

ЗАПИСКИ
Г. БУРИЕННА,
ГОСУДАРСТВЕННОГО МИНИСТРА
О
НАПОЛЕОНѢ,
ДИРЕКТОРИИ, КОНСУЛЬСТВѢ, ИМПЕРИИ И
ВОЗСТАНОВЛЕНИИ БУРБОНОВЪ.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО
С. ДЕ ШАПЛЕТЪ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.
ЧАСТЬ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ШТАБА ОТДѢЛНАГО КОРПУСА ВНУТРЕННЕЙ
СТРАЖИ.

1854.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были
въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. С. Пе-
тербургъ 11 Октября 1835 года.

Цензоръ *П. Гаевскій.*

О Т Ъ   С О Ч И Н И Т Е Л Я .

Тѣсныя и безпрестанныя сношенія, въ конхъ я столь долгое время находился съ Генераломъ Бонапарте, а въ послѣдствіи съ первымъ Консуломъ и съ Императоромъ, — доставили мнѣ возможность видѣть и оцѣнить все что было сдѣлано, все что было предположено въ эту эпоху времени. Я не только присутствовалъ при соображеніи и приведеніи въ исполненіе столь многихъ дѣлъ, свершенныхъ однимъ изъ самыхъ необыкновенныхъ людей, когда либо созданныхъ природою; но каждый день, — не смотря на обязанность мою почти безпрестанно работать, — я находилъ средства употреблять не многія, оставаемыя мнѣ Наполеономъ, свободныя минуты, на собраніе важныхъ бумагъ, которыя у одного только мѣся находятся, на дѣланіе замѣчашій, на изображеніе для исторіи истинныя событій, которыя столь трудно представить въ настоящемъ ихъ видѣ; а въ особенности на начертаніе глубокихъ, блистательныхъ, рѣзкихъ, и почти всегда замѣчательныхъ чертъ, исторгавшихся у Наполеона въ изліяніи его дружеской доверчивости.

Будучи хранителемъ столькохъ воспоминаній, могу сказать что повсюду, гдѣ я ни находился по удаленіи моемъ отъ государственныхъ дѣлъ, половина моей жизни проходила въ отвѣтахъ на дѣлаемые мнѣ вопросы. Весьма естественно было стараться узнать даже самыя малѣйшія подробности о жизни челоуѣка, созданнаго совсѣмъ по особому образцу. Въ заключеніе моихъ разсказовъ, слушавшіе меня обыкновенно говаривали:

«Вамъ бы должно издать ваши Записки.»

Такъ точно, я всегда имѣлъ намѣреніе писать и нѣкогда издать мои Записки; но всегда также держался твердой рѣшимости издать ихъ тогда только, когда мнѣ можно будетъ сказать совершенную правду. Такимъ образомъ, пока Наполеонъ владычествовалъ, я противился его сильнымъ убѣжденіямъ и просьбамъ знатнѣйшихъ людей моего времени. Истина показала бы тогда, въ иныхъ случаяхъ лестью, а иногда она бы да-

же могла быть опасна. Когда же позднѣ сего, судьба заточила Наполеона на отдаленный островъ Океана,—другія причины побуждали меня къ молчанію: это были приличія и воспоминанія.

Послѣ того, какъ смерть поразила Бонапарте на островѣ Св. Элены, ниаго рода обстоятельства замедлили минуту исполненія моего намѣренія. Тишина уединенія была мнѣ необходима для того, чтобы соединить, сличить, привести въ порядокъ множество матеріаловъ, у меня имѣвшихся: мнѣ пужно было многое прочесть для того, чтобы исправить важныя ошибки, сдѣланныя нѣкоторыми писателями за неимѣніемъ достовѣрныхъ источниковъ. Я напелъ сіе, столь желанное уединеніе: къ счастью моему, одинъ изъ моихъ пріятелей познакомилъ меня съ Герцогинею де Бранкасъ, Графинею Родоашъ,—и Герцогиня угодно было пригласить меня на нѣсколько времени въ ея помѣстье, находящееся въ Геннегау.

Пріятностямъ тихой, спокойной жизни, самому любезному гостепрїимству, предложенному сердцемъ и украшенному умомъ; самой разборчивой поспсительности обязанъ я за минуты спокойствія, коими я съ признательностью наслаждаюсь. Такъ,—они то доставили мнѣ возможность заняться трудомъ моимъ въ прекрасномъ уединеніи; никогда не забуду я, что въ этихъ садахъ, подъ ихъ очаровательною тѣнью, размышлялъ я о случаяхъ и воспоминаніяхъ бурной жизни и, такъ сказать, ожилъ въ минувшихъ временахъ.

Въ замкъ Фонтенъ - Левекъ. (Въ Нидерландахъ) 1 Марта 1829.

ЗАПИСКИ Г. БУРИЕННА,

ГОСУДАРСТВЕННОГО МИНИСТРА.

ГЛАВА I.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Одно только желаніе извлечь выгоду изъ знаменитаго имени, могло породить такое множество книжекъ, такую кучу историческихъ и тайныхъ Записокъ, частныхъ жиней и всякихъ сборниковъ, которые были изданы о Наполеонѣ. Читая оныя не знаешь, чему болѣе удивляться—смѣлости ли нѣкоторыхъ собирателей или простодушію нѣкоторыхъ читателей. Эти столь же грубыя, какъ и нелѣпыя собранія странныхъ анекдотовъ, вымышленныхъ рѣчей, многочисленныхъ анахронизмовъ, мнимыхъ

добродѣтелей или преступленій, — вмѣсто того чтобы подвергнуться справедливому презрѣнію и немедленному забвенію, — нашли въ наши времена людей, извлекающихъ изъ оныхъ себѣ выгоды; ревностныхъ приверженцевъ и пламенныхъ защитниковъ.

Извѣстно что большая часть современныхъ біографій суть не что иное какъ обманъ съ начала до конца и что исторія могущественнаго чловѣка, написанная при жизни его, — есть или похвальное ему слово или сатира.

Въ изданныхъ о Наполеонѣ сочиненіяхъ, духъ партій завладѣлъ всѣмъ, что только могло содѣйствовать къ подтвержденію его мнѣній и различныхъ, смотря по обстоятельствамъ, притязаній; сочиненія сіи не что иное какъ собраніе ругательствъ или похвальныхъ гимновъ, въ которыхъ безъ мѣры охуждаютъ или превозносятъ, которыми по истинѣ дурачатъ читателей и которыя назвали исторією.

Конечно потомство не будетъ судить о Наполеонѣ двоякимъ образомъ, какъ сіе дѣлаютъ его современники. Въ отдаленныя времена, живыя и естественныя воспоминанія о знаменитыхъ его побѣдахъ очень ослабнутъ; бѣдствія, причиненныя его шестидесятью побѣдами забудутся и о войнахъ его и завоеваніяхъ стануть судить только по ихъ послѣд-

ствіямъ; о его политикѣ по его учрежденіямъ, по ихъ пользѣ, продолжительности и сообразности оныхъ съ вѣкомъ, въ коемъ онъ жилъ. Станутъ спрашивать, не могъ ли онъ на пользу исторіи провести бразду менѣе тягостную и болѣе глубокую той, которая обозначилась его подвигами; и не предпочелъ ли онъ славу, всегда сопутствующую великимъ воинскимъ усиліямъ — менѣе блистательной, но болѣе прочной славѣ могущественнаго содѣйствія благу рода человѣческаго.

Я думалъ было выставить по одиночкѣ многочисленныя ошибки, изобилующія во всѣхъ изданныхъ о Наполеонѣ сочиненіяхъ; но отказался отъ сего, ибо этотъ трудъ былъ бы — для меня очень тягостенъ, а для читателей очень скученъ. Я выставлю только тѣ изъ нихъ, которыя входятъ въ раму, мною себѣ начертанную и имѣютъ связь съ событіями лучше извѣстными, какъ я полагаю, мнѣ чѣмъ другимъ. Есть люди, которые думаютъ, что никогда нельзя забыть сдѣланнаго Наполеономъ. Не должно ли ожидать всего отъ медленнаго, но неизбежнаго вліянія времени? Черезъ сіе вліяніе, наиважнѣйшее проницанствіе какой либо эпохи, черезъ нѣсколько времени входитъ, незамѣтнымъ и почти забытымъ въ обширный очеркъ историческихъ событій. Дѣйствіе вре-

мени безпрестанно ослабляеть ихъ вѣроятность и занимательность, подобно какъ оно разрушаетъ самые прочные памятники.

Чѣмъ Наполеонъ былъ болѣе великъ въ вѣкъ, въ коемъ онъ родился, тѣмъ болѣе требуетъ справедливость судить объ немъ не слегка. Дабы написать достойнымъ и полезнымъ образомъ жизнь его, слѣдуетъ обождать всѣхъ свѣдѣній, которыя могутъ доставить люди, хорошо знавшіе его въ различныя эпохи его поприща; слѣдуетъ обождать пока страсти утихнутъ предъ разсудкомъ; все что онъ сдѣлалъ хорошаго или дурнаго, ничтожнаго или великаго, по мнѣнію людей, — онъ сдѣлалъ сіе имѣя въ виду *потомство*. Это былъ любимый кумиръ его;—пламенное желаніе достигнуть онаго могущественно одушевляло его въ продолженіе сей краткой жизни и сообщало восторженность его духу; онъ столькоже дорожилъ имъ какъ безсмертіемъ души своей.

Потомство, для коего Наполеонъ все дѣлалъ, началось уже для него. Онъ конечно со временемъ будетъ имѣть историка, достойнаго описывать его дѣянія. Ни мало не присвоивая себѣ высокой чести быть его Тацитомъ,— я даже не имѣю притязанія и на то, чтобы писать день за день его исторію и на то, чтобы поставить себя на степенъ біографа.

Я намѣренъ сказать объ этомъ необыкновенномъ человѣкѣ—когого одно имя составляло уже могущество, съ которымъ трудно сравнить какое либо другое,—все что я знаю и что я полагаю знать навѣрное, все что я видѣлъ, слышалъ и о чемъ у меня осталось много записокъ. Я утвердительно называю его человѣкомъ необыкновеннымъ; ибо тотъ, который обязанъ всѣмъ самому себѣ, который одержалъ столько побѣдъ, покорилъ столько государствъ, приобрѣлъ столь неограниченную власть надъ великимъ, доблестнымъ народомъ, раздавалъ короны въ своемъ семействѣ, жаловалъ въ Короли и лишалъ сего званія; тотъ, который приобрѣлъ первенство почти предъ всѣми Европейскими Государями и безспорно наиболѣе между ими отличился,—есть конечно человѣкъ необыкновенный. Но я вовсе не раздѣляю мнѣнія того писателя, который говоритъ, что *все* царствованіе его было необыкновенно; и при этомъ случаѣ упоминаетъ о Трафальгарскомъ сраженіи. Когда хочешь хвалить, то не должно быть нелѣпымъ.

За чѣмъ себя обманывать? Великіе люди, сколь велики они бы ни были, имѣютъ свои слабости, впадаютъ въ заблужденія и дѣлаютъ ошибки. Они должны платить дань человечеству. Кто ихъ отъ оной уволить? Партеръ

земнаго шара требуетъ чтобы человекъ, принимающій на себя ролю великаго, не переставалъ ни на минуту быть таковымъ. Однакожь, столь много мелочей входитъ въ составъ человека, что физически невозможно быть великимъ съ утра до вечера.

Я вовсе не считаю важнымъ сочиненіе, представляемое мною публикѣ. Я сообщу нѣкоторыя достовѣрныя свидѣтельства: всякой извлечетъ изъ нихъ что ему угодно. Еслибъ всѣ люди, бывшіе близкими къ Наполеону въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ,—представили съ искренностью то, что они видѣли и слышали, безъ всякой примѣси страстей, то историкъ былъ бы богатъ матеріалами. Желаю, чтобы тотъ, который предприметъ сей трудный подвигъ, нашелъ въ моихъ замѣчаніяхъ какія либо свѣдѣнія, полезныя для полноты его сочиненія. Онъ найдетъ въ нихъ, по крайней мѣрѣ истину. Не имѣю честолюбія требовать, чтобы написанное мною считали непреложнымъ правиломъ, но желаю, чтобы со мною справлялись.

Я *никогда* до сихъ поръ ничего не издавалъ о Наполеонѣ. Зложелательство, вооружающееся противъ людей, которые къ несчастію хоть сколько нибудь выходятъ изъ толпы—ибо выгоднѣе говорить дурное чѣмъ хорошее,—приписало мнѣ многія сочиненія о Бонапарте,

между прочимъ: *Les Mémoires secrets, d'un homme qui ne l'a pas quitté*, par M. В***, — *Les Mémoires secrets sur Napoléon Bonaparte*, par M. de В***,—и *Précis Historique sur Napoléon Bonaparte*. Заглавная буква моего имени содѣйствовала къ поддержанію сего заблужденія. Невѣроятное невѣжество, обнаруженное въ сихъ Запискахъ, нечѣпости и непостижимыя глупости, коими онѣ наполнены, не дозволяли честному, здравомыслящему человѣку допускать чтобы ему приписывали такіе жалкіе сборники. Я объявилъ въ 1815 году и послѣ того во Французскихъ и въ иностранныхъ журналахъ, что я не принималъ ни малѣйшаго участія въ сихъ сочиненіяхъ и здѣсь торжественно возобновляю сіе объявленіе.

Почему, спросятъ у меня, мы должны имѣть къ вамъ болѣе довѣренности, чѣмъ къ тѣмъ, которые прежде васъ писали?

Отвѣтъ мой будетъ простъ. Я вступаю на поприще однимъ изъ послѣднихъ; я читалъ все, написанное моими предшественниками; я совершенно увѣренъ въ истинѣ того, что я говорю; я неимѣю никакой выгоды обманывать, не боюсь немилости и не жду никакой награды; я не хочу, ни помрачать славу, ни возвышать ее. Сколь ни былъ великъ Наполеонъ, а развѣ онъ не былъ принужденъ за-

платить свою дань слабости человеческого созданія? Я изображаю Наполеона такимъ, какимъ я его видѣлъ, зналъ, какъ я ему часто удивлялся, а иногда порицалъ; говорю что я видѣлъ, слышалъ, писалъ и думалъ при каждомъ обстоятельстве. Я не позволялъ овладѣвать собою, ни ослѣпленіямъ воображенія, ни дружбѣ, ни ненависти. Я не помѣщу ни одного размышленія, которое не было внушено мнѣ въ самую минуту событія, оное возбудившаго. Сколько дѣлъ и бумагъ, меня огорчавшихъ! сколько мѣръ, противныхъ моему образу мыслей, моимъ правиламъ, моему характеру, между тѣмъ какъ самыя лучшія намѣренія не могли побѣдить непродолимыхъ преградъ, противопоставляемыхъ самою сильною, самою рѣшительною волею!

Желаю также, чтобы будущій историкъ сличилъ то, что я пишу съ тѣмъ, что другіе сказали или скажутъ. Но да обратитъ онъ вниманіе на числа, на обстоятельства, на разныя положенія, на переменъ темперамента и возраста; ибо возрастъ есть важная вещь въ человѣкѣ. Въ пятьдесятъ лѣтъ не такъ думаютъ, не такъ поступаютъ, какъ въ двадцать пять. Тогда историкъ сей обрѣтетъ истину и утвердитъ мнѣніе потомства.

Я не пишу цѣлую жизнь Наполеона: поспею

не должно ожидать найти въ моихъ Запискахъ, непрерывающуюся цѣпь всѣхъ событій, ознаменовавшихъ великое его поприще, ни повѣствованіе о битвахъ, конми столько знаменитыхъ людей съ такою пользою и искусствомъ занялись. Я мало буду говорить о томъ, чего я не видалъ, о томъ чего я не слыхалъ и о томъ что не подтверждено достовѣрными свидѣтельствами. Пусть всякой сдѣлаеть тоже.

Можетъ быть мнѣ удастся подтвердить истинны, въ конхъ сомнѣваются и исправить явныя ошибки. Если у меня встрѣтится разница съ разговорами и съ писаннымъ со словъ Наполеона на островѣ Св. Элены, то я во все не думаю чтобы посредники между имъ и публикою не соблюли истины. Я увѣренъ что ни котораго изъ писателей Св. Элены нельзя обвинить ни въ магійшемъ подлогѣ: преданность ихъ и благородныя свойства служатъ вѣрнѣйшею порукою ихъ правдивости. Мнѣ кажется достовѣрнымъ, что Наполеонъ говорилъ имъ, диктовалъ или поправлялъ все, что они издали: правдолюбіе ихъ неоспоримо; никто не можетъ въ немъ усомниться. Посему должно вѣрить, что они писали только то что онъ говорилъ, но не должно всегда вѣрить, чтобы онъ говорилъ одну только истину. Онъ часто рассказывалъ какъ *событіе*, то что было одною только его *мыс-*

лю и мыслью, родившеюся на островѣ Св. Элены, *дщерью* несчастія, перенесенною его во-ображеніемъ въ Европу ко временамъ его благоденствія. Да не забудутъ его любимыя, безпрестанныя слова: *Что скажетъ Исторія, что подумаетъ потомство?* Эта страсть оставитъ послѣ себя имя, долго знаменитое, также входитъ въ составъ нашъ. Наполеонъ имѣлъ оную въ высшей степени: въ первый свой Италіанскій походъ, онъ писалъ къ Генералу Кларку, «что честолюбіе и взятіе большихъ городовъ не составляютъ его счастья и удовольствія, что онъ заблаговременно по-смѣтилъ то и другое во мнѣніи Европы и въ суваженіи потомства.» Онъ часто говаривалъ мнѣ что потомство есть для него истинное безсмертіе души.

Наполеонъ имѣлъ очень удобопонятное намѣреніе придать документамъ, съ коими будутъ совѣтоваться историки—благопріятныя краски и приготовить самому о своихъ поступкахъ, сужденіе потомства. Впрочемъ, чрезъ безпристрастное сравненіе эпохъ, положеній и возраста, можетъ познаться настоящая сущность дѣла. Физическій составъ Наполеона около сорока лѣтъ подвергся значительнымъ измѣненіямъ: это долженствовало имѣть вліяніе на его нравственныя качества. Въ особенности не долж-

но терять изъ вида, что преждевременное разстройство его здоровья не всегда, можетъ быть, оставляло ему ту силу памяти, которую онъ бы могъ имѣть въ его лѣта. Притомъ же, свойство нашего устроения часто измѣняетъ наши воспоминанія, наши ощущенія, нашъ способъ видѣть и чувствовать; время производитъ въ нихъ перемѣны. Все это должно быть взято въ соображеніе людьми разсудительными: я для нихъ только и пишу.

То, что по увѣренію Г. Ласъ-Каза, было ему говорено Наполеономъ въ 1816 году на счетъ того, какъ писать его исторію, служить подтвержденіемъ сказаннаго мною. Это доказываетъ что все что онъ имѣ, говорилъ или диктовалъ, должноствовало служить матеріалами. Мы видимъ въ *Дневникъ острова Св. Элены*, что Наполеонъ перечитывалъ то, что Г. Ласъ-Казъ ежедневно писалъ; что онъ дѣлалъ собственноручныя поправки. Мысль веденія журнала очень ему нравилась; онъ думалъ что это можетъ сдѣлаться *единственнымъ въ міръ* сочиненіемъ. Но есть мѣста, въ коихъ порядокъ происшествій нарушенъ; тамъ встрѣчаются событія переименованныя, неточности и ошибки, какъ я думаю, очень добровольныя.

Въ Запискахъ моихъ найдутъ портреты: они не моего изобрѣтенія. Тотъ, которому они

покажутся лестными, ни чѣмъ мнѣ не обязанъ; тотъ, котораго они потревожатъ въ обладаніи славою, можетъ быть несправедливо присвоенною, долженъ быть увѣренъ что въ Запискахъ сихъ не господствовала противъ него никакая ненависть. Похожи или нѣтъ сіи портреты, не я ихъ изобрѣтатель и рисовщикъ.

Я обратилъ особенное вниманіе на то, что было издано благородными сотоварищами бѣдственной судьбы Императора. Ничто не могло заставить меня переменить одно слово въ сихъ Запискахъ, ибо ничто не въ состояніи сдѣлать чтобы я не видѣлъ и не слышалъ того, что я видѣлъ и слышалъ Наполеонъ, въ своихъ дружескихъ разговорахъ часто подтверждаетъ то, что я говорю. Иногда мы съ нимъ въ противорѣчіи,—да судятъ читатели; во всякомъ случаѣ, я долженъ сдѣлать здѣсь замѣчаніе.

Когда Наполеонъ диктовалъ или рассказывалъ своимъ друзьямъ острова Св. Элены событія, ими намъ переданныя, — то онъ находился уже внѣ свѣта, роль его была кончена; фортуна, которая по его мнѣнію дала ему могущество и величіе; отняла ихъ у него прежде чѣмъ смерть его поразила. Онъ конечно думалъ что ему должно, для своей славы, господствовавшей въ немъ страсти, объяснить потомству нѣкоторыя дѣла, могшія неблагопріятно для

него быть истолкованными; это была его постоянная мысль. Но не должно ли казаться нѣсколько подозрительнымъ когда пишешь или диктуешь свою собственную исторію? Какъ ему было не употребить подлога съ немногими людьми на островѣ Св. Элены, когда онъ употреблялъ его для Франціи и для Европы во многихъ дѣлахъ въ продолженіе своего владычества? Весьма невѣрно написать бы жизнь Наполеона тотъ, который принялъ бы за истину все его провозглашенія, все его бюлетени, все его откровенія и всю его искренность на островѣ Св. Элены. Такая исторія часто противорѣчила бы дѣламъ; и ее только можно бы назвать: *Исторію Наполеона, написанною имъ самимъ.*

Наполеонъ съ основательностью думалъ, что общая масса людей легковѣрна и что она слѣпо повѣритъ вещамъ, сказаннымъ по довѣренности человѣкомъ, лишившимся исполнскаго могущества, заточеннымъ навѣки на бесплодную скалу и огорченнымъ дурными поступками правительства, оказавшаго ему холодное жестокосердіе.

Я не хотѣлъ назвать сію статью *предисловіемъ*: ихъ никто уже не читаетъ. Мнѣ бы очень однакожъ желательно, чтобы нѣкоторые почтенные люди оцѣнили причины, руководившія меня при изданіи сихъ Записокъ. Онѣ не всемъ понравятся: я это знаю и не имѣю

на сіе притязаній. Но да оцѣнять хоть во что нибудь трудъ мой; онъ былъ для меня тягостенъ даже до отвращенія. Мнѣ должно было прочитати все, написанное о Наполеонѣ; разобрать множество бумагъ, а я отвыкъ уже отъ его почерка; я говорю разобрать, потому что я часто предпочелъ бы всякіе другіе іероглифы извѣстному почерку Наполеона. Записки мои, составленныя тогда на скоро, почеркомъ молодыхъ лѣтъ моихъ, также иногда меня затрудняли.

Начнемъ:

Г Л А В А П.

Достоверная эпоха рожденія Наполеона.—Выписка изъ дѣлъ Бріеннской школы о вступленіи Бонапарте. — Письмо Карла Бонапарте, отца Наполеона, къ Военному Министру о помѣщеніи Луціана.—Отказъ Министра.—Семейство Бонапарте, разоренное Іезуитами.—Воинственныя склонности Наполеона.—Подобіе осады, устроенное въ Бріеннской школѣ.—Первое начальство Наполеона. — Непропущенная имъ жена придверника.

Наполеонъ Бонапарте родился въ Аяччіо, въ Корсикѣ, 15 Августа 1769 года. Прѣжнее правописаніе его имени было Buonaparte. Въ первый свой Италіянскій походъ, онъ откинулъ букву u, не имѣя къ сему другихъ причинъ, кромѣ того, чтобы согласить правописаніе съ произношеніемъ и сократитъ свою подпись. Онъ висалъ еще Вю послѣ знаменитаго дня 13 Вандеміера.

Нѣкоторые утверждаютъ, будто бы онъ выставилъ себя моложе и что онъ родился въ 1768 году. Причины, къ сему приводимыя, не имѣютъ никакой основательности: онъ всегда говорилъ мнѣ, что день его рожденія есть 15 Августа 1769 года; и какъ я родился 9 Іюля

того же года, то мы за удовольствіе считали, будучи еще въ Бриеннской Военной школѣ, находить въ этомъ ровесничествѣ новую причину къ союзу и къ дружбѣ.

Слѣдующая выписка изъ журнала Г. Бертоня, помощника Директора школы, подтверждаетъ отвѣтъ, сдѣланный мною на это неосновательное обвиненіе.

«Наполеонъ Бонапарте вступилъ въ Королевскую Военную школу Бриеннь-ле-Шато де-«*двяти лѣтъ, осьми мѣсяцевъ и пяти дней; онъ «провелъ въ ней пять лѣтъ, пять мѣсяцевъ, двадцать семь дней, и вышелъ пятнадцати лѣтъ, двухъ «мѣсяцевъ, двухъ дней, для того чтобы отправиться «въ Парижскую Военную школу, какъ сіе яв- «ствууетъ изъ слѣдующаго извлеченія изъ журнала «о выпускѣ Королевскихъ воспитанниковъ:*

«17 Октября 1784 года вышелъ изъ Королевской Военной Бриеннской школы Г. Наполеонъ «Бонапарте, помѣщикъ, рожденный въ городѣ «Аяччіо, на островѣ Корсикѣ 15 Августа 1769 «года, сынъ благороднаго Карла—Маріи Бона- «спарте, жительствовающаго въ вышеупомянутомъ «городѣ Аяччіо и госпожи Летиціи Рамолино, «его матери,—принятый въ сіе заведеніе 23 «Апрѣля 1779.»

«Въ одинъ день вышли съ Наполеономъ Бонапарте для отправленія въ Парижскую Военную школу: Гг. Николай—Лаврентій де Мон-

«старби, Иванъ—Иосифъ де Комменжъ, Генрихъ—
«Александръ—Леопольдъ де Кастри, Петръ Фран-
цискъ-Марія Ложіе де Белькуръ.»

Вышеприведенная выписка не оставляетъ ни-
какого сомнѣнія на счетъ настоящаго возрас-
та Бонапарте и равномерно уничтожаетъ все
ложныя показанія, которыя старались распро-
странить о его низкомъ происхожденіи. Спра-
ведливо напримѣръ, что семейство его не имѣ-
ло состоянія: не только Бонапарте былъ вос-
питанъ на казенный счетъ — Королевская ми-
лость, оказываемая многимъ дѣтямъ почетныхъ
фамилій; — но изъ слѣдующей просьбы, по-
данной въ то время отцемъ его Г. Сегюру,
бывшему Военнымъ Министромъ, явствуешь, ка-
кія обстоятельства принудили его семейство
вновь прибѣгать къ Королевской милости въ
пользу одного изъ братьевъ Наполеона.

Милостивѣйшій Государь!

«Карль Буонапарте изъ Аяччіо въ Корсикѣ,
доведенный до нищеты чрезъ предпріятіе осу-
шки солончаковъ и чрезъ несправедливость Іезу-
итовъ, которые отняли у него Одонское помѣ-
стье, ему доставшееся и обращенное теперь въ
пользу народнаго просвѣщенія, имѣетъ честь
представить, что младшій сынъ его находится
уже шесть лѣтъ въ Королевской Военной Бри-
еннской школѣ, гдѣ онъ всегда велъ себя от-
лично, въ чемъ вамъ, Милостивѣйшій Государь,

легко удостовѣриться потребовавъ къ себѣ объ немъ отмѣтки и что по совѣту Графа де Марбёфа онъ посвятилъ свои занятія морской части. Онъ произвелъ сіе съ такимъ успѣхомъ, что былъ назначенъ Г-мъ Кералио въ Парижскую школу, а потомъ въ Тулонскій Департаментъ.

«Отставка прежняго Инспектора, перемѣнила судьбу моего сына, который посвящаетъ теперь одни только математическіе классы и начальствуетъ отдѣленіемъ по удостоенію отъ всѣхъ своихъ Начальниковъ,

«Нижеподписавшійся помѣстилъ третьяго своего сына пансіонеромъ въ ту же Бриеннскую школу, дабы онъ могъ поступить на мѣсто своего брата. Имѣя честь приложить при семъ аттестатъ Профессора школы и свидѣтельство о рожденіи — нижеподписавшійся покорнѣйше проситъ васъ, Милостивѣйшій Государь, *опредѣлить на службу младшаго его сына*, принять воспитанникомъ его третьяго сына, имѣющаго отъ роду девять лѣтъ и состоящаго на издивеніи просителя, который не имѣетъ ни какихъ средствъ продолжать платить за него пансіонъ.

«Вы окажете, Милостивѣйшій Государь, большое благодѣяніе, сдѣлавъ сіе пособіе совершенно покинутому семейству, которое всегда усердно служило Королю и удвоитъ ревность свою къ пользамъ его службы.

Подписано: *БУОНАПАРТЕ.*

Министръ положилъ на этомъ пдсѣмѣ слѣдую-щую резолюцію: *отвѣтать, если сіе возможо.* На поля же написано: « Сему дворянину отвѣдствовано, что просьба его не можетъ быть исполнена, пока второй его сынъ будетъ находиться въ Военной Бріеннской школѣ; ибо два брата, не могутъ быть въ одно время воспитанниками Военныхъ школъ.»

Въ это время молодому Наполеону не было еще четырнадцати лѣтъ. Отець просилъ объ опредѣленіи его, какъ сіе обыкновенно бывало съ воспитанниками съ 14 до 16 лѣтъ, имѣвшимъ покровительство и связи, — Подпоручикомъ въ какой либо полкъ. Когда Наполеону минуло пятнадцать лѣтъ, то его отправили въ Парижъ до тѣхъ поръ, пока онъ достигнетъ положенныхъ лѣтъ, для вступленія въ армію. Кажется, что Луціанъ не былъ въ то время назначенъ Королевскимъ воспитанникомъ, если только онъ не поступилъ въ сіе званіе, уже послѣ выхода его брата изъ Парижской Военной школы.

Я приведу ниже письмо, изъ котораго можно будетъ заключить, какъ о несчастномъ положеніи сего семейства, такъ и о почетныхъ связяхъ его въ Коренкѣ.

И такъ Бонапарте былъ благороднаго происхожденія. Я видѣлъ его родословную, которую онъ велѣлъ привезти изъ Тосканы въ Миланъ и ко-

торая очень достоверна. Во многих книгах описаны междоусобицы распри, заставившія семейство его выѣхать изъ Италіи и удалиться въ Корсику. Я не буду говорить объ этомъ.

Много и весьма различно было говорено о дѣтствѣ Наполеона. Оно описано съ восторгомъ и со странными преувеличеніями: иные описывали его юность самыми черными красками для того, чтобы имѣть удовольствіе, въ послѣдствіи изобразить его чудовищемъ. Это всегда такъ будетъ съ тѣми, которыхъ геній ихъ и обстоятельства поставятъ превыше подобныхъ имъ. За чѣмъ непременно хотѣтъ въ первыхъ шагахъ ребенка находить сѣмена великихъ преступленій или великихъ добродѣтелей? Это значило бы ни во что считать обстоятельства, игру судьбы, событія, которыя, какъ бы противъ воли подвигаютъ человека къ высочайшимъ предназначеніямъ. Непременно хотятъ, чтобы тотъ, который отличился въ своемъ вѣкѣ, имѣлъ не обыкновенную юность. Если же, какъ это должно часто случаться, не находятъ ничего положительнаго, для оправданія этого рода предсказаній, дѣлаемыхъ послѣ событій, то выдумываютъ разныя происшествія и вѣрятъ рассказамъ современныхъ питомцевъ, которые желаютъ придать себѣ важность, сообщая преувеличенные, или совершенно вымышленные анекдоты. Въ уста превозносимаго

похвалами ребенка — если сдѣлавшись большимъ, онъ можетъ награждать за лесть—вкладывають пышныя, громкія рѣчи и тогда, дѣло кончено: предубѣжденные умы признають, что природа сотворила чудо.

Толпа вѣрить симъ разсказамъ и однакожь, въ существѣ дѣла, бываетъ почти всегда ребенокъ обыкновенный. Сколько мы видѣли этихъ скороспѣлыхъ дѣтей, коихъ способности — по общему мнѣнію, — возвѣщали блистательную будущность — оставшихся глупцами и проводшихъ жизнь самымъ ничтожнымъ образомъ. Бонапарте самъ очень смѣялся надъ всѣми шалостями, надъ всѣми сказками, которыми украсили или очернили его первые годы въ этихъ книгахъ, внушенныхъ восторгомъ, или ненавистью. Много говорено о сочиненіи безъ имени автора, подъ заглавіемъ: *Исторія Наполеона Бонапарте съ рожденія его до послѣдняго его отреченія* въ 4 частяхъ. Въ немъ наиболѣе заключается ложныхъ странныхъ подробностей о его дѣтствѣ. Тамъ юный Наполеонъ укрѣпляетъ садъ противъ нападений своихъ товарищей, которые (двумя строчками ниже) *погибаютъ* и *уважаютъ* его. Я помню случай, который могъ подать поводъ къ этой выдумкѣ, но въ повѣствованіи нѣтъ ни одного справедливаго обстоятельства.

Зимую съ 1783 на 1784 годъ, столь достопа-

мятною множествомъ снѣга, засыпаннаго дороги, крыши, дворы и поля на шесть, на семь и на восемь футъ высоты,—Наполеонъ очень скучалъ; не было уже ни садиковъ, ни пріятныхъ уединеній, столько имъ любимыхъ. Въ часы отдохновенія, онъ принужденъ былъ вмѣшиваться въ толпу своихъ товарищей и прохаживаться съ ними взадъ и впередъ по большой замъ. Желая избавиться отъ этой единообразной прогулки, — Наполеонъ привелъ въ движеніе всю школу намекнувъ своимъ товарищамъ, что они гораздо больше найдутъ забавы согласясь прорыть на большомъ дворѣ лопатами разные проходы и устроить укрѣпленія, траншеи, бруствера и батареи. «Кончивъ работу», сказалъ онъ «мы можемъ раздѣлиться на отряды, сдѣлать родъ осады и какъ изобрѣтатель этой новой забавы, я берусь распоряжать атаками.» Веселая толпа съ восторгомъ приняла мысль сію; она была приведена въ исполненіе и эта небольшая примѣрная война продолжалась двѣ недѣли; ее принужденною нашлись запретить, когда небольшіе камышки, попавшіе въ снѣговья ядра, нанесли значительныя раны многимъ воспитанникамъ какъ осаждавшимъ, такъ и осажденнымъ. Я даже помню, что я былъ однимъ изъ питомцевъ наиболѣе пострадавшихъ отъ этой картечи.

Конечно бесполезно будетъ опровергать то, что было сказано о шарѣ, на которомъ намѣ-

ревался подняться воздухоплаватель Бланшаръ; нынѣ извѣстно уже, что этотъ смѣлый, легкомысленный поступокъ, который приписывали молодому Бонапарту, принадлежитъ одному изъ его товарищей Дюдону де Шамбону, который быть почти сумасшедшій, что онъ въ послѣдствіи и доказалъ.

Мысли Бонапарту обращались совсѣмъ къ инымъ предметамъ. Онъ занимался политическими науками; изъ сообщенной мнѣ отѣтки начальника Бриеннской школы видно, что въ одинъ изъ отпусковъ своихъ онъ пріѣзжалъ къ намъ въ школу и рассказывалъ, что прежніе свои отпуска онъ посвящалъ обществу знаменитаго Аббата Рейналя; что сей ученый, сей великій мужъ, благоволилъ принимать его къ себѣ и разсуждать съ нимъ о правительствахъ, о законодательствѣ, о торговыхъ сношеніяхъ и проч.

Въ дни праздниковъ, на коихъ присутствовали все жители Бриенна, учреждались для порядка караулы. Никто не былъ пропускаемъ во внутренность школы безъ билета за подписью начальника или его помощника. Поселику за Офицеровъ и за Унтеръ-Офицеровъ были назначаемы лучшіе изъ воспитанниковъ, то съ Наполеономъ, начальствовавшимъ карауломъ, случилось происшествіе, о которомъ я не могу умолчать, потому что оно доставило ему поводъ показать твердость характера.

Жена придверника школы, (*) очень известная, потому что она всякой день продавала воспитанникамъ молоко, плоды и пироги, явилась однажды въ день Св. Лудовика для того чтобы посмотреть представленіе *и справленной смерти Цесаря*, въ которой я игралъ роль Брута. Такъ какъ эта женщина не имѣла билета для входа и надѣясь пройти завела шумъ, то караульный сержантъ донесъ объ этомъ Офицеру, Наполеону Бонапарте, который повелительно закричалъ: «Удалить эту женщину, которая такъ здѣсь своевольничаетъ.» Это случилось въ 1782 году.

(*) Эта женщина была въ послѣдствіи помѣщена въ Мальмезонъ съ мужемъ своимъ, по имени Готе. Они оба умерли придверниками Мальмезона. Изъ сего видно, что Бонапарте имѣлъ память.

Г Л А В А Ш.

Моя первая связь съ Наполеономъ.—Занятія мои и Бонапарте на десятилѣтнемъ возрастѣ въ Бриеннской школѣ.—Наполеонъ желаетъ учиться математикѣ.—Отвращеніе его къ Латинскому языку.—Наполеонъ защищаетъ Паоли и вѣнчитъ отца своего.—Примѣчаніе съ ракетами.—Надъ Наполеономъ смѣются.—Дружба сто ко мнѣ.—Певѣжество монаховъ.—Гг. Дюрфоръ и Дюпонъ.—Наполеона и меня сажаютъ въ карцеръ.—Раздача наградъ въ Бриеннской школѣ.—Г-жа Монтезонъ и Герцогъ Орлеанскій.—Я раздѣляю награду за математику съ Наполеономъ.—Донесеніе Королю Г-на Кераліо о Наполеонѣ.—Его назначаютъ во флотъ.—Выпуску Бонапарте противятся.—Наполеонъ выходитъ изъ школы съ Гг. Монтарби де Дампьерромъ, де Кастромъ, де Комменжемъ и Ложье де Белькуроръ.

Въ весьма замѣчательной книгѣ подъ заглавіемъ: *Bonaparte und das Französische Volk unter seinem Consulate* (*Бонапарте и Французскій народъ подъ его Консульствомъ*), я прочиталъ слѣдующее:

«Первый ученикъ, съ коимъ Бонапарте подружился, былъ Фовеле де Буріеннъ, посвятившій себя математическимъ наукамъ, и проч.»

Чтеніе сей книги подало мнѣ поводъ замѣтить, что иностранцы болѣе насъ свободны отъ мелкихъ, ничтожныхъ политическихъ страстей.

Мнѣ и Наполеону было не болѣе осми лѣтъ когда связь наша началась: она вскорѣ сдѣлалась весьма тѣсною. Между нами была одна изъ тѣхъ сердечныхъ симпатій, которыя скоро укореняются. Я постоянно пользовался этою дѣтскою дружбою и связью до 1784 года,—эпоха, въ которую онъ оставилъ Бриеннскую Военную школу для того чтобы отправиться въ Парижскую. Я былъ однимъ изъ тѣхъ учениковъ, которые наиболѣе умѣли принаравливаться къ его мрачному, суровому нраву. Склонность къ задумчивости, размышленія о завоеваніи его отчизны и впечатлѣнія, произведенныя на него бѣдствіями, коимъ подверглись Корсика и его семейство, заставляли его искать уединенія и дѣлали доступъ къ нему, но только по наружности, очень непріятнымъ. По одинаковымъ лѣтамъ, мы попали вмѣстѣ въ классы изящной словесности и математики. Съ самагожь вступленія своего въ школу, онъ обнаружилъ сильное желаніе къ пріобрѣтенію свѣдѣній. Поелику онъ говорилъ только Корсиканскимъ нарѣчіемъ и въ этомъ отношеніи внушалъ уже къ себѣ живѣйшее участіе, то Г. Дюпон, бывший тогда помощникомъ Начальника до Г. Бертона, молодой человекъ, стольже снисходительный, какъ отличный грамматикъ, (*) взялся самъ давать

(*) Умершій въ послѣдствіи въ Мальмезонѣ, гдѣ онъ занималъ должность собственнаго Наполеонова бібліотекаря.

ему уроки во Французскомъ языкѣ. Ученикъ отвѣтствовалъ его попеченіямъ до такой степени, что чрезъ короткое время ему стали преподавать начальныя правила Латинскаго языка. Молодой Наполеонъ учился сему языку съ такимъ отвращеніемъ, что достигнувъ пятнадцатилѣтняго возраста, онъ былъ еще весьма слабымъ въ четвертомъ классѣ. Я вскорѣ опредѣлилъ его въ этомъ предметѣ, но мы постоянно оставались съ нимъ вмѣстѣ въ математическомъ классѣ, гдѣ онъ по моему мнѣнію неоспоримо былъ самый сильный изъ всей школы. Я часто мѣнялся съ нимъ задаваемыми задачами, которыя онъ всегда разрѣшалъ съ удивлявшею меня быстротою — на тексы и переводы, о коихъ онъ совершенно не хотѣлъ слышать.

Я гдѣ то читалъ: «Какъ ученикъ, онъ пустынникъ въ школѣ; какъ товарищъ, онъ не симветъ себѣ равнаго. У него есть друзья, которые только его угодники.» По истинѣ тутъ нѣтъ никакого смысла. Должно быть что предметы, видимые въ близи ужасно какъ теряютъ очаровательность описаній и изображеній. Ибо въ продолженіе семи лѣтъ, проведенныхъ мною въ его сотовариществѣ, я никогда не видалъ въ немъ ничего, оправдывающаго эту жалкую игру словъ.

Бонапартъ отличался въ Бриеннѣ (я не буду

говорить о Парижской Военной Школѣ, въ которую я за нимъ не послѣдовалъ, не бывъ Королевскимъ воспитанникомъ), цвѣтомъ лица своего, который климатъ Франціи очень въ послѣдствіи измѣнилъ; острымъ, испытующимъ своимъ взоромъ и разговорами своими съ учителями и съ товарищами. Рѣчи его почти всегда отзывались какою-то колкостью. Онъ былъ вообще малоприязненъ, что я думаю должно приписать не иному чему, какъ бѣдствіямъ, которыя испытало его семейство при его рожденіи и впечатлѣнію, которое произвело на первые его годы завоеваніе его отчизны.

Воспитанники были по очереди приглашаемы къ столу отца Бертонна, Начальника школы. Когда пришлось тамъ быть Наполеону, то Профессоры, знаяшіе что онъ почитатель Наоли, съ умысломъ начали дурно говорить объ немъ. «Наоли,» возразилъ Бонапарте, «былъ великій человекъ: онъ любилъ свое отечество; и я никогда не прощу отцу моему, бывшему у него Адыютантомъ то, что онъ содѣйствовалъ соединенію Корсики къ Франціи. Ему бы должно слѣдовать за его судьбою и пасть вмѣстѣ съ нимъ.»

Бонапарте былъ вообще мало любимъ своими товарищами, которыхъ ужъ конечно нельзя назвать его угодниками. Онъ мало съ ними водился и рѣдко принималъ участіе въ

ихъ играхъ. Покореніе его отчизны Франціи всегда возбуждало въ юной душѣ его тягостное чувство, отдалявшее его отъ забавъ товарищей. Я почти всегда былъ съ нимъ. Едва наступала часть отдыха, какъ онъ спѣшилъ отправиться въ бібліотеку, гдѣ съ жадностью читалъ историческія книги, въ особенности Полибія и Плутарха. Онъ также очень любилъ Аріена и не слишкомъ увлекалъ Квинта-Курція. Я часто оставлялъ его одного въ бібліотекѣ, уходя играть съ товарищами.

Начальника нашего звали Лудовикомъ. Однажды мы приготовили для именинъ его ракеты; онѣ лежали подъ лавкою на дворѣ. Случайно попалъ туда огонь. Наполеону, бывшему очень близко, ничего не приключилось. Молодой Гюдень, находившійся подлѣ него, весь почернѣлъ отъ взрыва.

Нравъ молодаго Корсиканца еще болѣе былъ раздражаемъ насмѣшками учениковъ, которые часто подшучивали, и надъ его именемъ Наполеона и надъ его родиною. Онъ мнѣ часто съ досадою говаривалъ: «Я сдѣлаю твоимъ Французамъ столько зла, сколько могу.» И когда я старался его успокоить, то онъ прибавлялъ: «Но ты никогда надо мною не насмѣхасься; ты меня любишь.»

Нашъ Профессоръ математики, отецъ Патро, человѣкъ весьма обыкновенный, очень любилъ

Наполеона; онъ высоко цѣнилъ его, гордился тѣмъ что имѣеть его ученикомъ своимъ и былъ правъ. Другіе Профессоры, у которыхъ онъ не занимался, очень мало объ немъ заботились. Онь не имѣлъ никакого расположенія къ изящной словесности, къ изученію языковъ и изящныхъ искусствъ. Какъ ничто не возмѣщало, что онъ будетъ нѣкогда глубокомысленнымъ ученымъ, то педанты нашего заведенія очень охотно готовы были счесть его дурачкомъ. Однакожь, сквозь задумчивый, осторожный нравъ его, въ немъ обнаруживалась великая понятливость. Еслибъ монахи, коимъ поручено было воспитаніе юношества умѣли оцѣнить его свойства, еслибъ у нихъ были болѣе свѣдущіе Профессоры математики, еслибъ они могли дать намъ болѣе искусное направленіе къ химіи, физикѣ, астрономіи и проч., то я увѣренъ что Бонапарте употребилъ бы для сихъ наукъ весь изслѣдательной духъ, весь геній, который онъ показалъ на поприщѣ, правда что гораздо болѣе блистательномъ, но гораздо менѣе для человечества полезномъ. Къ нашему несчастію эти монахи сами ничего не знали и были слишкомъ бѣдны для того, чтобы нанимать хорошихъ постороннихъ учителей. Они однакожь принужденными нашлись, послѣ отъѣзда Наполеона, выписать двухъ Профессоровъ изъ Парижа Гг. Дюрфора и Делона. Безъ сего посо-

бія школа совершенно не могла бы существовать. Они то докончили мое воспитаніе; я очень жалѣлъ что они не ранѣе пріѣхали. И потому несправедливо, какъ часто повторяють, будто бы Бонапарте получилъ въ Бриеннѣ *тщательное воспитаніе*; монахи были неспособны дать оное; и признаюсь, что нынѣшнее воспитаніе заставляеть меня очень неприятнымъ образомъ вспоминать о томъ, которое я получилъ у этихъ невѣждъ въ рясахъ. Нельзя постигнуть какъ могъ выйти хоть одинъ человекъ съ познаніями изъ этого учебнаго заведенія.

Хотя Бонапарте и рѣдко имѣлъ причины хвалиться своими товарищами, но онъ никакъ не хотѣлъ на ихъ жаловаться; и когда ему самому доставалось по очереди надзирать за какою либо нарушаемою ими обязанностью, то онъ скорѣе самъ соглашался итти въ заключеніе, чѣмъ доносить на маленькихъ преступниковъ.

Мы однажды попались оба съ нимъ за слабый надзоръ. Онъ уговорилъ меня итти съ нимъ въ карцеръ, гдѣ мы просидѣли *три дня*. Это съ нимъ случалось нѣсколько разъ, но не съ такою строгостью.

Бонапарте свершилъ довольно великихъ дѣлъ въ продолженіе своей жизни и кажется нѣтъ нужды еще болѣе прославлять его мнимою чудесностью его дѣтства. Я былъ бы не-

справедливъ, еслибъ сказалъ что онъ былъ обыкновенный ребенокъ: этого я никогда не думалъ; напротивъ того я долженъ сознаться, что по многимъ отношеніямъ онъ былъ отличный ученикъ.

Инспектору Военныхъ школъ поручалось ежегодно представлять донесенія о всякомъ воспитанникѣ, находящемся на казенномъ содержаніи, или на иждивеніи своего семейства. Я сдѣлалъ помѣщенную ниже выписку изъ донесенія 1784 года. Я даже хотѣлъ купить подлинникъ, вѣроятно похищенный изъ Военнаго Министерства. Лудовикъ Бонапарте пріобрѣлъ оный. Я не списалъ статьи, до меня касавшейся, потому что скромность воспрепятствовала бы мнѣ употребить ее. Она бы доказала что случай и обстоятельства полагаютъ въ теченіе жизни разстояніе, весьма различное отъ того, которое существовало на скамьяхъ школы. Утверждаю, не опасаясь ни къъ быть оспореннымъ, что прочитавшій замѣчанія о Бріеннскихъ воспитанникахъ 1784 года, отнесетъ свои пророчества о величій и знаменитости не къ маленькому Бонапарте, но скорѣе ко многимъ другимъ воспитанникамъ, гораздо лучше отмѣченнымъ и которыхъ однакоже, онъ оставилъ далеко за собою.

Въ 1783 году, Герцогъ Орлеанскій и Госпожа Монтессонъ пріѣхали въ Бріеннъ. Великолѣпный

замокъ Графа де Бриенна былъ въ продолженіе мѣсяца маленькимъ Версалемъ. Постарались украсить самыми блистательными празднествами пребываніе Августѣйшихъ путешественниковъ, коихъ почти Царское великолѣпіе заставило на время забыть дворцы, ими оставленные.

Принцъ и Г-жа Монтессонъ пожелали присутствовать при раздачѣ наградъ Королевской Школы. Бонапарте получилъ вмѣстѣ со мною награду за математику, коею онъ ограничилъ свои науки и въ коей онъ отличался. Когда я былъ выкликнуть въ седьмой разъ, то Г-жа Монтессонъ сказала моей матери, прѣхавшей изъ Сана къ этой раздачѣ наградъ: «У меня устали ужъ руки, Сударыня; погрудитесь на этотъ разъ сами увѣнчать вашего сына».

ОСМОТРЪ ВОЕННЫХЪ ШКОЛЬ.

1784.

Отчетъ, представленный Королю Г-мъ Кераліо.

«Г. Бонапарте (Наполеонъ) родившійся 15 «Августа 1769 года, ростомъ 4 футъ 10 дюймовъ 10 линій, находился въ четвертомъ классѣ; «хорошаго сложенія, отличнаго здоровья, покорнаго нрава, честенъ, признателенъ и весьма «добропорядоченъ въ поведеніи; всегда отличался прилѣжаніемъ своимъ къ математикѣ. Онъ

«очень посредственно знаетъ исторію и географію; довольно слабъ въ пріятныхъ искусствахъ и въ Латинскомъ языкѣ, по коему онъ находился въ четвертомъ классѣ. Онъ можетъ быть отличнымъ мореходцемъ и заслуживаетъ быть переведеннымъ въ Парижскую Военную Школу.»

Однакожь отецъ Бертонь воспротивился выпуску Бонапарте потому, что онъ находился еще въ четвертомъ классѣ, а по правиламъ, ему слѣдовало быть въ третьемъ. Я достовѣрно узналъ чрезъ помощника Начальника, что изъ Бриеннской Школы послали въ Парижскую о Наполеонѣ отмѣтку, въ коей было сказано: *правъ властолюбивый, повелительный и упрямый.*

Я очень хорошо зналъ Наполеона и не отмѣтилъ бы его инымъ образомъ, какъ Г. Кераліо. Я однакожь думаю, что надобно бы поставить: Онъ знаетъ *очень хорошо* исторію и географію; онъ *очень* слабъ въ пріятныхъ искусствахъ и въ Латинскомъ языкѣ. Ничто бы не заставило меня сказать что онъ можетъ быть *отличнымъ мореходцемъ*. Бонапарте все не думалъ о морской службѣ.

По отмѣткѣ Г. Кераліо, Бонапарте перешелъ въ Парижскую Военную Школу съ Гг. Монтарби де Дампьерромъ, де Кастромъ, де Коменжемъ, де Ложье де Белькуромъ, которые всѣ, подобно ему,

были Королевскіе воспитанники и всѣ покрайней мѣрѣ столь же хорошо какъ онъ отмѣчены. Одни только Королевскіе питомцы имѣли право поступать въ эту Военную Школу; не было никакого состязанія, о которомъ писали; одинъ возрастъ и отмѣтки монаховъ опредѣляли выборъ Инспектора двѣнадцати Военныхъ Школъ.

Съ чего Вальтеръ-Скоттъ могъ написать, что *Математическій его учитель гордился молодымъ островитяниномъ, какъ украшеніемъ всей Школы*; и что *прочіе наставники столько же или были довольны?* Сказанное мною выше и донесеніе Г. Кераліо показываютъ малый успѣхъ его въ бѣльшей части прочихъ наукъ, кромѣ математики. Равномѣрно, какъ говорить тотъ же писатель, не преждевременность успѣховъ его въ математикѣ причинила отправленіе его въ Парижъ; онъ имѣлъ нужный для того возрастъ, довольно благоприятныя отмѣтки и весьма естественно попалъ въ число пяти, выбранныхъ по обыкновенію въ 1784 году.

Я читалъ въ одной біографіи: *Бонапарте было четырнадцать лѣтъ, когда однажды при немъ начали хвалить Виконта Тюрена. Когда же одна, присутствовавшая притомъ дала прибавила: «Да это великій человекъ, и я бы еще болѣе его любила еслибъ онъ не сжегъ Палатинатъ.— Что нужды!» возразилъ онъ съ живостью, «если*

*этотъ пожаръ былъ необходимъ для ея намъ-
реній.»*

Это прекрасно, но только неудачно выдумано. Наполеону было четырнадцать лѣтъ въ 1783 году; а въ это время онъ находился въ Бріеннѣ, гдѣ ужъ конечно не было общества, а въ особенности дамскаго.

Г Л А В А IV.

Бонапарте отправляется въ Парижскую Военную Школу.— Я провожаю его въ кабриолетъ до почтовой кареты.— Наше прощаніе.—Бонапарте склоняетъ меня вступить въ военную службу. — Онъ сочиняетъ записку о состояніи школы и образъ преподаванія. — Бонапарте выходитъ изъ школы.—Поездка моя въ Вьну.— Возвращеніе въ Парижъ. — Свиданіе съ Наполеономъ. — Мы ѣдемъ въ Сень-Сиръ для свиданія съ сестрою его Елизаю.—Странныя предположенія Наполеона на счетъ будущаго его жребія. — 20 Іюня мы ѣдаемъ вмѣстѣ. — Лудовикъ XVI въ красной шапкѣ.— День 10 Августа.— Бонапарте отдастъ подъ закладъ часы свои.

Наполеону было пятнадцать лѣтъ и два мѣсяца при переходѣ его въ Парижскую Военную школу. Я проводилъ его въ кабриолетъ до почтовой кареты въ Ножанъ-на-Сень. Мы разлучились съ истиннымъ огорченіемъ и увидѣлись не прежде какъ въ 1792 году. Переписка наша въ продолженіе сихъ осми лѣтъ была весьма дѣятельна; но я такъ мало предвидѣлъ высокій жребій, возвыщенный мнимыми чудесами, которыя послѣ его возвышенія отыскивали въ его дѣтствѣ, что у меня не осталось ни одного изъ писемъ его этой эпохи: отвѣчавъ на оныя, я рвалъ ихъ.

Я помню одно только письмо, написанное имъ ко мнѣ черезъ годъ послѣ прибытія его въ Парижъ. Онъ склонялъ меня къ сдержанію даннаго мною ему въ Бріеннѣ слова вступить на тоже поприще, которое онъ избереть. Я учился вмѣстѣ съ нимъ тому что нужно для поступленія въ Артиллерію и даже въ 1787 году ѣздилъ въ Мець дабы присоединить къ теоріи практику; но странное правило, изданное кажется въ 1778 году Г. Сегюромъ, требовало четырехъ дворянскихъ колѣнъ для того, чтобы имѣть свѣдѣнія и служить своему Королю и отечеству въ военномъ званіи. Мать моя отправилась въ Парижъ къ Г. д'Онъи, если я не ошибаюсь и вручила ему патенты своего мужа, умершаго черезъ полгода послѣ моего рожденія. Она доказала, что Лудовикъ XIII, въ 1640 году, возобновилъ своею грамотою дворянскіе титулы Фовеле де Вильмона, который въ 1586 году удержалъ многія области Бургони въ повиновеніи Королю съ опасностью своей жизни и съ потерей имущества и что семейство его занимало первыя мѣста по гражданской части съ четырнадцатаго столѣтія. Все это было удовлетворительно, но ей замѣтили что дворянская грамота не была записана въ Парламентъ и для поправки сего меньшаго упущенія, требовали двѣнадцать тысячъ франковъ. Мать моя не захотѣла дать ихъ и тѣмъ дѣло кончилось.

По прибытіи въ Парижскую Военную школу, Наполеонъ нашель оную на такой блистательной ногѣ, столь несомвѣстной съ физическимъ и нравственнымъ воспитаніемъ, тамъ получаемымъ, — что онъ долгомъ счель составить записку, которую подаель прямо помощнику начальника Бертону. Онъ доказываль, что планъ такого воспитанія былъ существенно вреденъ и не могъ достигнуть той цѣли, которую долженствовало предполагать себѣ всякое мудрое Правительство. Онъ сильно выставляль послѣдствія такого воспитанія, утверждая «что Королевскіе питомцы, всѣ бѣдные дворяне, почерпали въ ономъ, вмѣсто сердечныхъ качествъ, только любовь къ тщеславію, или лучше сказать чувства самодовольства и надменности такъ что, возвратясь къ своимъ пенатамъ, вмѣсто того чтобы съ удовольствіемъ раздѣлить умѣренный избытокъ своихъ семействъ, они можетъ быть стануть стыдиться своихъ родителей и презирать ихъ скромную обитель.»

«Вмѣсто того,» говоритъ онъ въ своей запискѣ, «чтобы содержать при питомцахъ великое число слугъ, подавать имъ ежедневно на столъ нѣскольکو блюдъ, хвастать манежемъ, дорого стоящимъ за содержаніе лошадей и берейторовъ, — не лучше ли было бы, не прерывая впрочемъ преподаванія наукъ, приучать ихъ къ тому чтобы они сами себѣ прислуживали, сдѣлать

«поумѣрениѣ столъ ихъ и кормить ихъ солдатскимъ хлѣбомъ или похажимъ на него; приучать ихъ чистить себѣ платье, башмаки, сапоги и проч. Такъ какъ всѣ они очень далеки отъ богатства и всѣ предназначены къ военной службѣ, то не единственное ли это и не «настоящее ли воспитаніе, которое слѣдовало бы давать имъ. Приученные къ умѣренной жизни и къ почитанію о своемъ нарядѣ, они сдѣлались бы болѣе крѣпкими, научились бы «пренебрегать суровостью погоды, переносить съ мужествомъ военные труды и внушать уваженіе и сильную преданность солдатамъ, имъ подчиненнымъ.» Такъ разсуждалъ Наполеонъ въ шестнадцать лѣтъ и время доказало намъ, что онъ не отступилъ отъ своихъ первоначальныхъ правилъ для воспитанія, даваемого въ Парижѣ. Учрежденіе Фонтенблосской Военной школы служить очевиднымъ тому доказательствомъ.

Такъ какъ Наполеонъ былъ безпокоенъ, наблюдателемъ и объявлялъ открыто, сильно свой образъ мыслей, то онъ недолго пробылъ въ Парижской Военной школѣ. Начальники, наскучивъ его рѣзкимъ нравомъ, ускорили эпоху его экзамена дабы онъ могъ поступить на первую открывшуюся Подпоручичью ваканцію въ Артиллеріи.

Что касается до меня, то выпедъ изъ Бриенна въ 1787 году и не могла вступить въ Ар-

тиллерію, я отпавился въ слѣдующемъ году въ Вьну, съ письмомъ отъ Г. Монморена, для вступленія въ службу при Французскомъ Посольствѣ, находившемся при этомъ дворѣ. Письмо сіе получилъ я чрезъ содѣйствіе Маркиза д'Аржантёля. Но выходъ изъ Вріенна я провель два мѣсяца въ его замкѣ Курсельѣ, близъ Шатиліона на Сенгъ: онъ очень меня любиль.

Пробывъ два мѣсяца въ Вьгѣ, я имѣлъ два раза честь видѣть Императора Іосифа. Чувства внушенныя мнѣ на двадцатомъ году моемъ его благосклоннымъ пріемомъ, его благороднымъ и увлекательнымъ обхожденіемъ, пріяпностью и добротою его вопросовъ, никогда не изгладятся изъ моеі памяти. Г. де Ноаль, давъ мнѣ первыя наставленія, касательно дипломатіи, присовѣтоваль мнѣ съѣздить въ одинъ изъ Германскихъ Унверситетовъ поучиться правамъ и нѣкоторымъ иностраннымъ языкамъ. Я отпавился въ Лейпцигъ.

Едва я туда пріѣхаль какъ Революція вспыхнула. Далекое было отъ благоразумныхъ улучшеній, которыя время сдѣлаю необходимыми и коего желали благонамѣренныя люди—всобщее испроверженіе, уничтоженіе Правительства, осужденіе лучшаго изъ Королей и длинная цѣнь преступленій, коими Франція занята была странщи своей исторіи. Въ этихъ преобразованіяхъ учрежденій, неизбежно приводи-

мыхъ временемъ, замѣчается что все зло происходитъ отъ слѣпаго, кичливаго сопротивленія одной стороны и отъ безразсудной поспѣшности другой; поспѣшности, проистекающей отъ нещпой системы *неопредѣленнаго* совершенства. Время дало бы Франціи то что ей доставили ужась и смерть. Ничѣмъ не доказано чтобы одно поколѣніе долженствовало страдать для счастья послѣдующихъ за онымъ.

Выучась правамъ, Нѣмецкому и Англійскому языкамъ, я поѣхалъ въ Пруссію и въ Польшу и провелъ въ Варшавѣ часть зимы съ 1791 на 1792 годъ, будучи осыпанъ милостями Княгини Тишкевичъ, племянницы послѣдняго Польскаго Короля Станислава Августа и сестры Князя Понятовскаго. Дама сія была очень свѣдуца и весьма любила нашу литературу: она доставила мнѣ случай провести нѣсколько вечеровъ съ Королемъ въ небольшомъ кругу общества, близкомъ къ дружескому; я помню что Король часто заставлялъ меня читать Мониторъ и болѣе всего нравились ему рѣчи Жирондистовъ.

Княгиня хотѣла напечатать въ Варшавѣ на свой счетъ переведенную мною съ Нѣмецкаго языка драму *Независть къ людямъ и раскаяніе*, соч. Коцебу, которую я назвалъ *Неизвѣстными*; она была разобрана въ новременномъ изданіи *Journal général de France* 26 Іюля 1792

года. Драма сія продавалась у книгопродавца Дере на Августинской набережной.

Пріѣхавъ въ Вѣну 26 Марта 1792 года, я узналъ объ опасной болѣзни Императора Леопольда II, который умеръ на другой день; во многихъ обществахъ и другихъ мѣстахъ распространялись подозрѣнія объ отравленіи ядомъ. Публика, допущенная къ тѣлу Императора, выставленнаго съ наивозможною пышностью на парадной постелѣ, вскорѣ убѣдилась въ лживости сихъ слуховъ, опровергнутыхъ общественнымъ мнѣніемъ. Я видѣлъ два раза сіе печальное зрѣлище и не слыхалъ ни одного слова, подтверждавшаго это гнусное обвиненіе, хотя огромная зала, въ коей былъ выставленъ Императоръ, ни на минуту не пустѣла.

Въ Апрѣль мѣсяць 1792 года я пріѣхалъ въ Парижъ и увидѣлся тамъ съ Наполеономъ; наша дѣтская и школьная дружба вполне возобновилась. Я былъ не очень счастливъ; надъ нимъ тяготѣло бѣдствіе. Средства наши часто изсякали. Мы проводили время какъ молодые, двадцати трехъ-лѣтніе люди, которымъ нечего дѣлать и у которыхъ мало денегъ; у него было ихъ еще меньше чѣмъ у меня. Мы каждый день выдумывали новыя предположенія, желая сдѣлать какой либо выгодный оборотъ. Онъ хотѣлъ однажды нанять вмѣстѣ со мною нѣсколько строившихся въ *Монтолонской* улицѣ домовъ,

дабы послѣ отдавать ихъ въ наемъ. Но требованія хозяевъ сихъ домовъ были слишкомъ высоки и предпріятіе наше не удалось. Въ то же время онъ старался опредѣлиться въ военную службу а я по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ; читатели увидятъ ниже, что на этотъ разъ я былъ счастливѣе его. До 20 Іюня, дѣлавъ разныя поѣздки по окрестностямъ Парижа, мы посѣтили въ Сентъ-Сирѣ сестру его Марианну (Элену), которая военничивалась въ этомъ заведеніи; послѣ чего мы обѣдали вдвоемъ въ Трианонъ.

Въ продолженіе этой, нѣсколько бродяжничьей жизни, наступилъ 20 день Іюня, мрачный предвѣстникъ 10 Августа; мы положили съ нимъ ежедневно сходить въ трактиръ улицы *Сент-Оноре*, близъ Пале-Рояля. Вышедъ со двора мы увидѣли движущуюся отъ рынка толпу, состоявшую по предположеніямъ Наполеона изъ пяти или изъ шести тысячъ человекъ, оборванныхъ и смѣшно вооруженныхъ, которые съ воемъ, ругательствами и съ самою грубою хулою стремились къ Тюліери. Это была самая подлая, самая низкая чернь изъ предмѣстій. *Пойдемъ за этою свологью*, сказалъ мнѣ Бонапарте. Обогнавъ ее, мы стали прохаживаться по прилежащей къ рынкѣ террасѣ. Оттуда то увидѣлъ онъ происшедшія тогда соблазнительныя сцены. Трудно было бы описать

чувства удивленія и негодованія, опыты въ немъ возбужденныя. Онъ не могъ довольно надвинуться такой слабости и долготерпѣнью. Но когда Король явился у одного изъ оконъ, выходящихъ въ садъ, въ надѣтой ему на голову красной шапкѣ, то Бонапарте не могъ воздержать своего негодованія. *Чортъ возьми*, вскричалъ онъ довольно громко, *какъ можно было впустить эту сволоху? повалить бы человѣкъ четыреста или пять сотъ изъ нихъ пушками, такъ они бы убрлись со всѣхъ ногъ.*

Въ продолженіе нашего обѣда, за который я заплатилъ, какъ это чаще случалось, ибо я былъ богаче его, онъ безпрестанно говорилъ объ этой сценѣ, очень умно разсуждая о причинахъ и о послѣдствіяхъ сего неупятаго бунта. Онъ съ прозорливостью предусматривалъ все, долженствовавшее изъ этого произойти и не ошибся: 10 Августа вскорѣ наступило. Я былъ уже не съ нимъ, но въ Штутгардѣ, куда Король назначилъ меня Секретаремъ Посольства: Бонапарте, на островѣ Св. Елены говорить: *Услыхавъ о приступѣ къ Тюмери 10 Августа, я побѣжалъ на Карусельную площадь къ Фовеле, брату Буриенна, державшему тамъ мебельный магазинъ.* Это отчасти справедливо. Братъ мой, съ нѣкоторыми другими товарищами учредилъ родъ *національнаго аукціона.* Они принимали въ Лонгвильскомъ Отель все

что выѣзжающіе изъ Франціи желали продать и всегда выдавали впередъ деньги за вещи, въ послѣдствіи продаваемыя. Бонапарте, нѣсколь-ко времени тому назадъ, заложилъ тамъ часы свои.

Г Л А В А V.

Бонапарте отправляется въ Корсику.—Я ѣду въ Штутгардъ и меня помещаютъ въ списокъ эмигрантовъ. — Бонапарте при осадѣ Тулона.—Мое съ нимъ свиданіе. — Ужинъ въ Боксрѣ.—Порученіе, данное Наполеону въ Генуу.—Его обвиняютъ въ шпіонствѣ.—Собственноручное оправданіе Наполеона.—Взятіе его подъ стражу.—Какимъ образомъ Дюрокъ попалъ къ Бонапарте.—Взаимная ихъ дружба.

Послѣ сего роковаго дня 10 Августа, Бонапарте побѣхалъ въ Корсику. Онъ возвратился оттуда не ранѣе 1793 года. Вальтеръ-Скоттъ при этомъ случаѣ сказалъ, что съ тѣхъ поръ онъ никогда уже не бывалъ въ Корсикѣ: несправедливость сего обнаружится, когда будетъ говорено о возвращеніи изъ Египта.

Будучи черезъ нѣсколько дней послѣ 20 Іюня назначенъ Секретаремъ Посольства въ Штутгардъ, я отправился туда 2 Августа и увидѣлся съ моимъ юнымъ, пылкимъ другомъ, не прежде какъ въ 1795 году.

Онъ сказалъ мнѣ, что отъѣздъ мой ускорить отправленіе его въ Корсику. Мы разстались,

какъ можно себѣ представить, со слабою надеждою когда либо опять увидѣться.

Указомъ 28 Марта 1793 года повелѣно было Французскимъ Чиновникамъ за границую возвратиться въ теченіе трехъ мѣсяцевъ во Францію, подѣ опасеніемъ въ противномъ случаѣ быть сочтенными эмигрантами. То что я видѣлъ предѣ отъѣздомъ моимъ въ Штутгардъ, раздраженіе, въ которомъ я оставилъ умы и обыкновенный ходъ сего рода происшествій, заставили меня страшиться—или быть принужденнымъ принять участіе въ этихъ роковыхъ сценахъ или содѣлаться ихъ жертвою. За ослушаніе сего указа я былъ помѣщенъ въ списокъ эмигрантовъ.

Въ одной біографіи обо мнѣ было сказано: «Для Буріенна однакожь столькожь было замѣчательно, какъ счастливо, что *по возвращеніи*, ему удалось исключить свое имя изъ списка «эмигрантовъ Ионскаго Департамента, въ который онъ былъ внесенъ при первой поѣздкѣ его въ Германію. Это обстоятельство было «даже перетолковано различными образами, которые не всѣ благопріятны для Г. Буріенна.»

Не знаю какъ можно толковать неблагопріятнымъ образомъ происшествіе, которое совершенно ложно. Я не могъ быть исключеннымъ изъ списка эмигрантовъ по возвращеніи моемъ изъ Германіи. Генераль Бонапарте нѣсколько

разъ настоятельно просилъ о моемъ исключеніи (чему въ послѣдствіи будутъ представлены доказательства), съ Апрѣля мѣсяца 1797 года,—эпохи, въ которую я пріѣхалъ къ нему въ Леобенъ и до подписанія Кампо-Формійскаго договора: но не могъ сего исходатайствовать. Брату его Лудовику, Бертъе, Бернадоту и другимъ, отправляя ихъ къ Директоріи, поручалъ онъ настаивать о моемъ исключеніи: и все тщетно. Онъ съ сердцемъ выговаривалъ за сіе Боттоту, когда сей послѣдній, пріѣхалъ въ Пассеріано послѣ 18 Фруктидора. Боттогъ, Секретарь Барраса, весьма удивленный тѣмъ, что я еще неисключенъ, очень много обѣщаль. Возвратясь въ Парижъ, онъ написалъ къ Бонапарте въ отвѣтъ на его многочисленныя жалобы: «Буріеннъ вычеркнуть.» Это была не правда. Меня вычеркнули не прежде Ноября мѣсяца 1797 года по повторенному требованію Генерала Бонапарте.

Въ продолженіе моего отсутствія до 1795 года, Бонапарте сдѣлалъ въ званіи Баталіоннаго Командира первый походъ свой и столь много содѣйствовалъ къ обратному взятію Тулона. Я былъ совершенно чуждъ этой эпохи его жизни. Не стану говорить объ оной какъ очевидецъ; а приведу только нѣкоторыя обстоятельства; бумаги, ниже помѣщенныя наполняютъ промежутокъ времени отъ 1793 до 1795 года,—эпохи, въ которую онъ мнѣ ихъ отдалъ. Въ числѣ

ихъ находится небольшое сочиненіе, подъ заглавіемъ *Ужинъ въ Бокеръ*, которое, сдѣлавшись Консуломъ, онъ тщательно старался отыскивать и дорогою цѣною скупалъ для того, чтобы уничтожить всѣ экземпляры. Статья сія содержитъ въ себѣ правила, очень противоположныя тѣмъ, которыя онъ хотѣлъ ввести въ 1800 году, когда такія преувеличенныя понятія вышли уже изъ моды и когда онъ вводилъ систему, совершенно противоположную Республиканскимъ правиламъ, которыя можно было ему напомнить, указавъ на его сочиненіе (*).

Получивъ сію статью отъ *самого* Наполеона который отдалъ мнѣ оную по возвращеніи изъ Тулона, я прилагаю ее въ концѣ сей части, для того чтобы исправить погрѣшности и недостатки, находящіеся въ изданіи 1814 года.

Эта статья и прочія приложенія, сочиненныя имъ до эпохи его необычайнаго возвышенія, драгоценнѣе по моему мнѣнію для исторіи, чѣмъ замѣчанія, диктованныя имъ *послѣ* оной на островъ Св. Элены, болѣе съ цѣлью своей личной выгоды, чѣмъ для истины. Въ томъ что мы имѣемъ со Св. Элены, не упоминается ни слова объ этомъ сочиненіи его юности. Содер-

---

(*) Это разговоръ не Марата съ Федералистомъ—какъ говоритъ Вальтеръ-Скоттъ, а военнаго, Нимца, Марсельца и Мошнеллерскаго фабриканта, который напоследокъ вмѣшивается въ разговоръ, не много однакоже сказавъ.

жаніе онаго объясняетъ сіе умолчаніе. Потомство можетъ быть увидить во всѣхъ его сочиненіяхъ, скорѣе глубокомысленнаго политика, чѣмъ пламеннаго революціониста.

Документы, относящіеся къ отрѣшенію и къ заключенію Наполеона, предписанному представителями Альбитомъ и Салисетти, покажутъ въ настоящемъ видѣ обстоятельства, до сихъ поръ всегда измѣняемыя. Я вхожу въ нѣкоторыя подробности объ этой эпохѣ его юности потому, что я читалъ въ одной книгѣ, ничего точнаго объ оной не говорящей, что *это обстоятельство жизни Бонапарте было незнаемо и искажено всѣми писателями, которые до сихъ поръ объ немъ писали,*—и самъ этотъ Авторъ искажаетъ оную и оставляетъ неопредѣленною. Другіе приписывали это отрѣшеніе военному спору о войнѣ и *сообщничеству* его съ Робесъьеромъ младшимъ (*).

Говорили еще изъ лести будто бы Альбитъ и Салисетти представили Комитету Обществен-

(*) Читатели увидятъ, что сіе несправедливо и что Вальтеръ-Скоттъ находился въ заблужденіи сказавъ, что связь съ Робесъьеромъ имѣла для него нещрѣтныя послѣдствія и что оправданіе его состояло въ *сознаніи, что друзья его со всѣми не тѣ люди*, какими оны ихъ считалъ. Совѣтъ не какъ террористъ, Бонапарте былъ арестованъ и отрѣшенъ; я никогда не читалъ, ни настоящихъ причинъ его ареста, ни настоящихъ именъ тѣхъ, которые предписали и потомъ уничтожили оный. Указывали на Бейруза, который вовсе въ этомъ не участвовалъ.

наго благосостоянія *невозможность*, при возобновленіи военныхъ дѣйствій, обойтись безъ талантовъ Генерала Бонапарте. Это преувеличенная похвала. Вотъ какъ было дѣло.

15 Юля 1794 года (25 Мессидора II года) народныя представители Италіанской арміи издали слѣдующее повелѣніе:

«Генераль Бонапарте отправится въ Генуу дабы, совокупно съ повѣреннымъ въ дѣлахъ Французской Республики, имѣть сужденіе съ Генуезскимъ Иравительствомъ о предметахъ, заключающихся въ его наставленіяхъ.»

«Повѣренный въ дѣлахъ Французской Республики имѣеть признать его и представить Генуезскому Правительству. Моано, 25 Мессидора II года Республики. Подписано *РИКОРЪ*.

Къ сему повелѣнію были приложены слѣдующія инструкціи.

Тайныя наставленія.

«Генераль Бонапарте отпиравится въ Генуу.

1) «Онъ осмотритъ крѣпость Савону и окрестныя мѣста.

2) «Онъ осмотритъ крѣпость Генуу и земли, ея окружающія для полученія объ этой странѣ свѣдѣній, необходимыхъ при начатіи войны, кося не возможно предвидѣть послѣдствій.

3) «Онъ собереть всевозможныя свѣдѣнія объ артиллеріи и о другихъ военныхъ предметахъ.

4) «Онъ озаботится доставкою въ Ницу четырёхъ тысячъ пудъ пороху, купленнаго для «Бастіи и уже заплаченнаго.

5) «Онъ постарается по возможности вникнуть въ гражданское и политическое поведеніе Министра Французской Республики Тилли «и его чиновниковъ, на счетъ коихъ къ намъ «поступили разныя жалобы.

6) «Онъ приметъ все мѣры и соберетъ все «свѣдѣнія для того, чтобы обнаружить намѣренія Генуэзскаго Правительства относительно «коалиціи.

«Дано и опредѣлено въ Лоано, 25 Мессидора, II года Республики.»

Подписано: *РИКОРЪ*.

Эта порученность и тайныя наставленія показывають довѣренность, которую Бонапарте, не имѣвшій еще и двадцати пяти лѣтъ отъ роду, внушилъ людямъ, для коихъ очень было важно не ошибиться въ выборѣ своихъ повѣренныхъ.

Снабженный симъ приказомъ и наставленіями, Бонапарте отправился въ Генуу и исполнилъ свое порученіе. Наступило 9 Термидора. Депутаты, называемые террористами замѣщены Альбитомъ и Салисетти. Отъ того ли что сіи послѣдніе, въ царствовавшемъ тогда безпорядкѣ, не знали о данныхъ Генералу Бонапарте повелѣніяхъ или отъ того, что завистники возни-

кавней славы юнаго Артиллерійскаго Генерала внушили Альбиту и Салисетти противъ него подозрѣнія,—а эти представители издали слѣдующее опредѣленіе, основанное, что кажется весьма удивительнымъ, на побѣздкѣ Бонапарте въ Генуу, сдѣланной какъ выше показано, по приказанію народныхъ представителей.

Именемъ Французскаго народа.

Свобода, равенство.

«Представители народа при арміи Альпійской и Италіанской.

«Принимая въ соображеніе, что Генераль Бонапарте, Начальникъ Артиллеріи Италіанской арміи, совершенно потерялъ ихъ довѣренность чрезъ самое подозрительное поведеніе и въ особенности чрезъ недавнюю его побѣздку въ Генуу, опредѣляютъ слѣдующее:

«Бригадный Генераль Бонапарте, Начальникъ Артиллеріи Италіанской арміи, предварительно отрѣшается отъ должности. На отвѣтственность Главнокомандующаго вышеупомянутою арміею возлагается арестовать его и представить въ Комитетъ Общественнаго Благосостоянія подъ крѣпкою, надежною стражею. Предписывается печатать всѣ его бумаги и вещи, составивъ онымъ опись чрезъ Комиссаровъ, назначенныхъ на мѣстѣ представителями народа Альбитомъ и Салисетти и тѣ изъ вышеупомянутыхъ бумагъ, которыя окажутся подозрительными,

«будутъ отосланы въ Комитетъ Общественнаго Благосостоянія.

«Дано въ Барселоннѣ, 19 Термидора II года Французской Республики, единой, нераздѣльной и демократической (6 Августа 1794).»

Подписано: *АЛБВИТЬ, САЛИСЕТТИ,
ЛАПОРТЬ.*

Съ подлиннымъ вѣрно, Главнокомандующій Италіанской арміи.

ДЮМЕРБИОНЪ.

Бонапарте сказалъ на островѣ Св. Элены, что онъ былъ на короткое время арестованъ представителемъ Лапортомъ; опредѣленіе, какъ видно, было подписано тремя особами, между которыми Лапортъ вѣроятно не былъ главнымъ, ибо Наполеонъ, въ своемъ возраженіи даже къ нему и не обращается. Онъ содержался подъ арестомъ двѣ недѣли.

Еслибъ такое опредѣленіе было сдѣлано тремя недѣлями раньше, и еслибъ Бонапарте былъ представленъ до 9 Термидора предъ судъ Комитета Общественнаго Благосостоянія, то очень вѣроятно, что онъ кончилъ бы свое поприще и что увидѣли бы погибшимъ на эшафотѣ двадцати пяти лѣтъ человѣка, которому предназначалось въ слѣдующіе за тѣмъ двадцать пять лѣтъ удивить міръ своими обширными соображеніями, своими исполинскими замыслами, своимъ великимъ воинскимъ геніемъ, своимъ

необычайнымъ счастьемъ, своими ошибками, своими неудачами и своими послѣдними несчастіями.

Вопервыхъ должно замѣтить что въ этомъ, изданномъ послѣ 9 Термидора опредѣленіи, ничего не упоминается о соумышленности Наполеона съ Робеспьеромъ. Строгость онаго тѣмъ болѣе кажется удивительною, что извѣстна порученность, данная ему въ Генуѣ. Существовало ли противъ него еще что либо? или клевета пересилила заслуги, оказанныя имъ отечеству? Я часто разговаривалъ съ нимъ объ этомъ происшествіи; онъ всегда увѣрялъ меня что ему не въ чемъ было себя упрекнуть и что защищеніе его—ниже помѣщенное—заключало въ себѣ настоящее выраженіе его чувствъ и сущую истину.

Бонапарте не счелъ себя побѣжденнымъ. Онъ представилъ Альбиту и Салисетти слѣдующее возраженіе, въ которомъ ничего не упоминается о Лапортѣ. Бумагу сію переписывалъ Жюно, но въ ней есть собственноручныя поправки Генерала. Въ ней узнаютъ его отрывистыя выраженія, его болѣе грубой, чѣмъ сжатый слогъ, иногда его возвышенныя мысли и повсюду его здравомысліе.

Представителямъ *АЛЬБИТУ* и *САЛИСЕТТИ*.

«Вы отрѣшили меня отъ должности, арестовали и объявили подозрительнымъ.

«И такъ я посрамленъ не будучи сужденъ или лучше сказать осужденъ, не будучи выслушанъ.

«Въ Револуціонной Державѣ два сословія людей, подозрительные и патріоты.

«При обвиненіи нервыхъ съ ними употребляютъ для безопасности общія мѣры.

«Притѣсненіе же послѣднихъ есть посягательство на общественную свободу. Судья не можетъ обвинить иначе какъ по тщательномъ изслѣдованіи и соображеніи обстоятельствъ, дабы не было никакого угѣсненія.

«Объявить патріота подозрительнымъ, значитъ лишить его самаго драгоценнаго — до вѣрности и уваженія.

«Въ какой разрядъ хотятъ меня помѣстить?

«Развѣ съ самаго начала Револуціи, я не былъ всегда вѣрнымъ ея правиламъ?

«Развѣ меня не видѣли во всегдашней борьбѣ какъ противъ внутреннихъ враговъ такъ, по моему званію воина, и противъ иноземцевъ?

«Я нежертвовалъ пребываніемъ въ моемъ Департаментѣ, я оставилъ мое имущество, я все его лишился для Республики.

«Съ тѣхъ поръ я служилъ подъ Тулономъ съ некоторымъ отличіемъ и могу назвать себя участникомъ въ лаврахъ пріобрѣтенныхъ Италіицкою арміею при взятіи Саоржіо, Олей-ля и Танаро.

»При обнаруженіи Робеспьерова заговора я поступилъ какъ человѣкъ, привыкшій смотрѣть на одни только правила.

«Посему у меня нельзя оспорить названія шатріота.

«За чтоже объявляютъ меня подозрительнымъ не выслушавъ меня? Развѣ я былъ арестованъ черезъ недѣлю по полученіи извѣстія о смерти тирана.

«Меня объявляютъ подозрительнымъ и опечатываютъ мои бумаги.

«Слѣдовало бы сдѣлать на оборотъ; должно бы опечатать мои бумаги, выслушать меня, потребовать отъ меня объясненій и тогда уже объявить меня подозрительнымъ, еслибъ къ сему открылись причины.

«Хотятъ чтобы я отправился въ Парижъ съ опредѣленіемъ, объявляющимъ меня подозрительнымъ. Тамъ должны предположить, что представители основывались на произведенномъ слѣдствіи и будутъ судить меня съ тѣмъ смѣніемъ, которое должно имѣть о человѣкѣ такого рода.

«Невинный, патріотъ, оклеветанный—какія бы мѣры ни принялъ Комитетъ—я не буду имѣть права на него жаловаться.

«Если три человѣка объявляютъ что я свершилъ преступленіе, то я долженъ буду безъ скалобы покориться обвиненію присланныхъ.

«Салисетти, ты меня знаешь, видѣлъ ли ты въ моемъ поведеніи въ продолженіе пяти лѣтъ, что либо, подозрительное для Революціи?»

«Альбитъ, ты меня не знаешь. Тебѣ не могли «ни о чемъ представить доказательствъ; ты меня не выслушалъ; тебѣ однакоже извѣстно съ «какимъ искусствомъ иногда свиститъ клевета,

«Неужели я долженъ быть смѣшаннымъ съ «врагами отечества; и не ужели патриоты могутъ необдуманно погубить Генерала, который «не былъ бесполезенъ Республикѣ? Не ужели «представители должны приводить Правительство въ необходимость быть несправедливымъ «и неблагоуразумнымъ?»

«Выслушайте меня, уничтожьте притѣсненіе, «меня окружающее и возвратите мнѣ уваженіе «патриотовъ,

«Черезъ часъ послѣ того, если злые потре- «буютъ моей жизни—то я такъ мало ее уважаю, «я такъ часто пренебрегалъ ею! Такъ, одна «только мысль что она еще можетъ быть по- «лезна отечеству побуждаетъ меня съ твер- «достью переносить бремя оной.»

Кажется что это защищеніе, отличающееся своею выразительною простотою, произвело впечатаніе на Альбита и Салисетти. Вѣроятно также что подробнѣйшія справки оказались для Генерала болѣе благопріятными, ибо 3 Фрук-

тидора (20 Августа 1794) представители народа издали слѣдующее опредѣленіе:

«Представители народа, отряженные отъ Народнаго Конвента въ Италіянскую армію, въ Департаменты Варскій и Припюрскаго Альпъ.»

«Тщательно разсмѣривъ бумаги гражданина Бонапарте, предварительно отрѣшеннаго отъ должности Начальника Артиллеріи Италіянской арміи, и арестованнаго послѣ казни заговорщика Робеспьера по формѣ общей безопасности;

«Извѣстясь о приказаніи, данномъ ему 25 Мессидора представителемъ народа Рикордомъ о поѣздкѣ въ Генуу, и о исполненіи тамъ порученія, означеннаго въ опредѣленіи упомянутаго числа, и получивъ отъ него письменное донесеніе объ исполненіи имъ сего порученія, «Собравъ самыя точныя свѣдѣнія о прежнемъ поведеніи вышесказаннаго Генерала и стараясь «открыть истину чрезъ нѣсколько допросовъ, «ими самими ему сдѣланныхъ,—не нашедъ ничего опредѣлительнаго, могущаго подтвердить «подозрѣнія, которыя они возымѣли о его поступкахъ и расположеніи. Принимая сверхъ «того въ соображеніе пользу, которую могутъ «принести Республикѣ военныя и мѣстныя свѣдѣнія вышесказаннаго Бонапарте и желая получить отъ него все свѣдѣнія, которыя онъ

«можетъ доставить о состояніи и о расположеніи арміи.

«Опредѣляютъ, чтобы гражданинъ Бонапарте «былъ *предварительно* освобожденъ съ назначеніемъ состоять при Главной квартирѣ и «чтобы немедленно было донесено Комитету «Общественнаго Благосостоянія о заключеніи, «сдѣланномъ представителями народа по тщательномъ изслѣдованіи поступковъ вышесказаннаго Бонапарте, дабы по полученіи отъ «Комитета Общественнаго Благосостоянія на «сіе отзыва, сдѣлать окончательное поему опредѣленіе.

«Дано въ Ницѣ 5 Фруктидора II года (20 «Августа 1794) Республики единой и нераздѣльной.

«Подписано: *АЛЪБИТЬ, САЛИСЕТТИ.*
«Съ подлиннымъ вѣрно, подписано: *КАВЕНЕ.*
«Въ вѣрности свидѣтельствую, Главнокомандующій Италіанскою арміею *ДЮМЕРБИОНЪ.*

Салисетти сдѣлался потомъ другомъ и повѣреннымъ молодаго Бонапарте; эти отношенія перемѣнились по его возвышеніи.

Видно что тутъ вовсе не упоминается о *невозможности*, въ коей находились представители, *обойтись* безъ талантовъ Генерала Бонапарте.

Что должно заключать и о причинахъ ареста и о *предварительномъ* освобожденіи, когда со-

вершено знаешь и сдѣланную ошибку и певинность Бонапарте? И употребляютъ предлогъ *пользы*, которую можетъ принести Генераль для того чтобы *предварительно* возвратитъ ему свободу, о несправедномъ похищеніи коей, сами явно сбзнаются.

Не въ Тулонѣ, какъ сіе было напечатано, Бонапарте взялъ къ себѣ изъ Артиллерійской батареи Дюрока въ Адъютанты. Онъ опредѣлилъ его къ себѣ позднѣе, въ Италіи. Услыхавъ похвальные объ немъ отзывы, онъ выпросилъ его у Генерала л' Есписсала, начальствовавшаго Артиллерією и у котораго Дюрокъ служилъ часть похода Адъютантомъ въ чинѣ Капитана Артиллеріи. Холодный, мало откровенный характеръ его нравился Наполеону. Начиная съ Египта, при Консульствѣ и до смерти своей, онъ пользовался довѣренностью Наполеона, который давалъ ему порученія, можетъ быть превышавшія его способности. Бонапарте часто говорилъ на островѣ Св. Элены, что онъ очень любилъ его. Вѣрю, но *успренъ* что Дюрокъ не платилъ ему взаимностью. Такъ много есть неблагодарныхъ Государей; почему же не встрѣчаться иногда неблагодарнымъ царедворцамъ!

Г Л А В А VI.

Бонапарте рассказываетъ мнѣ о своемъ походѣ на югъ и о порученіи своемъ въ Генуѣ.—Его хотѣтъ послать въ Вандею.—Онъ исключенъ изъ списка Генераловъ арміи.—Мы обращаемся къ нашимъ прежнимъ привычкамъ.—Свиданіе мое съ Салисетти.—Женидба Иосифа на дѣвницъ Кларри.—Бонапарте завидуетъ своему брату.—Онъ хочетъ ѣхать въ Турцію.—Собственнопоручная записка о проектѣ экспедиціи.

Генераль Бонапарте возвратился въ Парижъ, куда и я также, вскорѣ послѣ него, прибылъ изъ Германіи. Мы возобновили нашу прежнюю связь; онъ сообщилъ мнѣ всѣ подробности похода своего на югъ. Онъ тогда еще очень дорожилъ своимъ *Ужиномъ съ Бокеръ*, вовсе не имѣя желанія отъ него отречься, какъ онъ въ послѣдствіи сдѣлалъ. Онъ часто говорилъ мнѣ о претерпѣнныхъ имъ гоненіяхъ, и отдавъ мнѣ бумаги, выше мною помѣщенные сказалъ, чтобы я сообщилъ онныя друзьямъ моимъ и знакомымъ. Ему очень хотѣлось, чтобы его не считали способнымъ измѣнить своему отечеству подъ предлогомъ порученія въ Генуу, которое хотѣли выставить шпіонствомъ противъ

выгодъ Франціи. Онъ любилъ рассказывать и повторять военные свои подвиги въ Тулонѣ и въ Италіанской арміи и говорилъ о первыхъ своихъ успѣхахъ съ чувствомъ удовольствія, которое они ему доставили.

Тогдашнее Правительство хотѣло было послать его въ Вандею Начальникомъ пѣхотной Бригады. Двѣ причины побудили молодаго Бонапарте отказаться отъ этого назначенія. Онъ считалъ сіе поприще мало себя достойнымъ, а эту перемену какъ бы обидою. Вторая и главная причина состояла въ томъ, что онъ не хотѣлъ переменить родъ службы. На нея только одну онъ явно сослался.

Комитетъ Общественнаго Благосостоянія издалъ тогда слѣдующее опредѣленіе, объявленное ему Пиллемъ.

«Дополненіе къ опредѣленію Комитета Общественнаго Благосостоянія 29 Фруктидора II года (15 Сентября 1794) Французской Республики единой и нераздѣльной.»

«Комитетъ Общественнаго Благосостоянія опредѣляетъ, чтобы Бригадный Генераль Бонапарте былъ исключенъ изъ списка служащихъ Генераловъ за отказъ его отправиться къ мѣсту, ему назначенному. Девятой Комиссіи поручается исполнить сіе опредѣленіе.» На подлинномъ подписано: *ЛЕ ТУРНЕРЪ ДЕ ЛА МАНШЪ, МЕРЛЕНЪ ДЕ ДУЕ, БЕР-*

ЛИЕ, БУАССИ и Предсѣдатель КАМБАССЕ-РЕСЬ.—Съ подлиннымъ вѣрно *Л. А. ПИЛЛЬ*.» —Наполеонъ сказалъ на островѣ Св. Элены что онъ самъ вышелъ въ отставку. Это опредѣленіе доказываетъ противное. Онъ не хотѣлъ сознаться въ томъ, что онъ былъ выключенъ.

Пораженный симъ неожиданнымъ ударомъ, Бонапарте опять обратился къ частной жизни и принужденъ былъ оставаться въ бездѣйствіи, очень неспособномъ для сего пылкаго характера, еще болѣе поджигаемого молодостью. Онъ жилъ въ *Мельской* улицѣ въ домѣ по близости площади *Побѣды* подь Но. . Мы обратились къ тому же образу жизни, который вели въ 1792 году до отъѣзда его въ Корсику: онъ съ трудомъ рѣшился подождать пока уничтожатся предубѣжденія, питаемыя противъ него людьми, у коихъ въ рукахъ была власть. Онъ надѣялся что при непрерывномъ движеніи сей власти, она перейдетъ къ людямъ, болѣе къ нему расположеннымъ. Часто приходя обѣдать и проводить вечеръ со мною и съ моимъ старшимъ братомъ, онъ всегда умѣлъ дѣлать сіи минуты для насъ пріятными своимъ очаровательнымъ обхожденіемъ и прелестью своего разговора: я бывалъ у него почти каждое утро. Его посѣщали многіе значительные въ то время люди, и между прочими Салисетти, съ которымъ онъ имѣлъ очень жаркіе разговоры и ко-

торый часто изъявлялъ желаніе оставаться съ нимъ наединѣ. Салисетти вручилъ ему однажды три тысячи франковъ за карету, которую нужда заставила его продать. Я легко замѣтилъ, что нашъ юный другъ былъ посвященъ или по крайней мѣрѣ старался посвятиться въ какой либо политическій умыселъ. Мнѣ даже показалось, что Салисетти обязалъ его клятвою никому не говорить о томъ, что было умышлено. Онъ всегда былъ задумчивъ а часто скученъ и беспокоенъ. Онъ всякой день съ явнымъ нетерпѣніемъ ожидалъ прихода Салисетти; иногда, обращаясь къ семейнымъ мыслямъ, онъ завидовалъ счастію Іосифа, который недавно женился въ Марсели на дѣвицѣ Клари, дочери богатаго тамошняго купца, бывшаго въ большой славѣ. «*Какъ счастливъ этотъ плутъ Іосифъ!*» обыкновенно говаривалъ онъ, съ чувствомъ зависти, часто въ немъ пробуждавшимся.

Время проходило а онъ ни въ чемъ не успѣвалъ; ни одинъ изъ его замысловъ не удавался и ни одной изъ его просьбъ не внимали. Несправедливость ожесточила умъ его. Его мучила потребность что нибудь дѣлать. Оставаться въ толпѣ казалось ему несноснымъ. Онъ рѣшился покинуть Францію и любимая мысль, съ тѣхъ поръ всегда ему представлявшаяся, что Востокъ есть прекрасное поприще для славы,—внушила ему охоту ѣхать въ Констан-

тинополь и вступить въ службу Султана: какіи мечты ему грезились! Какіе исполинскіе замыслы раждались въ его восторженномъ воображеніи! Онъ спросилъ меня, поѣду ли я съ нимъ; отвѣтъ мой былъ отрицательный. Я считалъ его молодымъ безумцемъ, побуждаемымъ къ сумазброднымъ предпріятіямъ, къ отчаянной рѣшимости раздражительностью ума его, несправедливостями, имъ терпимыми, непреодолимою потребностью дѣйствовать и недостаткомъ денегъ. Онъ не похулилъ меня, а сказалъ что возьметъ съ собою Жюно и нѣсколькихъ другихъ молодыхъ Офицеровъ, которыхъ онъ зналъ въ Тулонѣ и которые раздѣлятъ съ нимъ его судьбину. Онъ назвалъ мнѣ также и Мармонта.

Вообще судили объ этомъ эпизодѣ жизни Наполеона съ легкомысліемъ, которое сей часъ объяснится. *Тогда, говорятъ многіе, онъ возилъ на имѣреніе предложить свои услуги Турецкому Султану, или хотѣлъ служить противъ Австріи; но былъ отъ сего отклоненъ обстоятельствами, на имъ неизвѣстными:* другіе, совершенно сіе отрицаютъ. По ихъ мнѣнію, онъ никогда не помышлялъ оставить Францію. Это находится во многихъ сочиненіяхъ, одно съ другаго списанныхъ; дадимъ говорить самому Бонапарту.

Очень занятый намѣреніемъ оставить свое отечество и наскучившій безвѣстною жизнью

въ Парижѣ, онъ составилъ, записку начинающуюся слѣдующими словами: *Записка* ***... Имя не было выставлено, это былъ просто одинъ только проектъ. Черезъ нѣсколько дней онъ написалъ другую съ небольшою разницею отъ первой и назначилъ ее для Оберта и Кони. Я переписалъ ее начисто для того, чтобы можно было подать ее.

Однажды навсегда предупреждаю, что въ коняхъ съ бумагъ, сочиненныхъ Наполеономъ, я буду исправлять правописаніе, которое вообще столь ошибочно, что странно было бы въ точности соблюдать оное, тѣмъ болѣе, что онъ употреблялъ въ письмѣ своемъ множество сокращеній и даже выпусковъ, полагаясь на догадливость секретарей своихъ. Но я не перемѣню *ни одного* слова въ слогѣ.

З а п и с к а.

Оберъ.	}	2,500 Артиллерійстовъ.
Кони.		

«Въ то время, когда Императрица Россійская «укрѣпила узы, связывавшіе ее съ Императоромъ, выгоды Франціи требуютъ дѣлать всё, «отъ нея зависящее для увеличенія военныхъ «способовъ Турціи.

«Держава сія имѣетъ многочисленныя и храбрыя полчища, но очень отстала въ ученой «части воинскаго искусства.

«Составъ и обученіе Артиллеріи, имѣющей въ нашей новѣйшей тактикѣ столь сильное вліяніе на выигрышъ битвъ, и почти исключительное при взятіи и оборонѣ крѣпостей,— есть часть, въ коей Франція отличается и въ коей Турки наиболѣе отстаютъ.

«Они неоднократно требовали Артиллерійскихъ Офицеровъ и отъ насъ дѣйствительно было нѣсколько оныхъ отправлено; но число «и свѣдѣнія ихъ не довольно значительны для «того, чтобы доставить собою какія либо важныя послѣдствія.

«Генераль Бонапарте, который съ юныхъ лѣтъ своихъ служилъ въ Артиллеріи, который начальствовалъ ею при осадѣ Тулона и въ продолженіе двухъ походовъ Италіанской арміи, предлагаетъ себя *Правительству* дабы «отправиться съ порученіемъ отъ онаго въ Турцію.

«Онъ возметъ съ собою шесть или семь «разнаго рода Офицеровъ, которые обладали бы «вмѣстѣ всеми отраслями военного искусства.

«Онъ будетъ полезенъ своему отечеству на «этомъ новомъ поприщѣ если успѣетъ сдѣлать «болѣе грозною силу Турокъ, улучшить оборону ихъ главныхъ крѣпостей и построить таковыя вновь. Онъ окажетъ истинную услугу «землѣ своей.»

Изъ этой записки видно, что напрасно пов-

торяли будто бы онъ вызывался служить въ въ рядахъ Турокъ противъ Австріи. Онъ се даже не называетъ; да и не было войны между сими двумя Государствами.

Неизвѣстныя обстоятельства состоятъ въ томъ, что ничего не было отвѣтствовано на эту записку, коею онъ предлагалъ свои услуги, не Султану, но Франціи для ея выгоды. Вѣроятно по тогдашнимъ обстоятельствамъ не прилично было бы удовлетворить настоятельному требованію молодого Генерала—и тѣмъ все кончилось. Турція осталась безъ помощи, а Бонапарте безъ занятія. Я этимъ не былъ недоволенъ ибо я не иначе какъ съ огорченіемъ видѣлъ его намѣреніе и мнѣ тягостно было что молодой человѣкъ, подававшій о себѣ большія надежды и очень мною любимый—гоняется за такою не надежною будущностью.

Еслибъ какой нибудь Секретарь Военнаго Министерства отмѣтилъ на этой запискѣ: *одобрено*, то слово сіе можетъ быть дало бы въ послѣдствіи совсѣмъ иной видъ Европѣ. Кто знаетъ что случилось бы съ Наполеономъ? Самыя маловажныя причины имѣютъ неизбѣжно счастливое или несчастное вліяніе на судьбу народовъ. Никто не повиновался столько какъ Наполеонъ обстоятельствамъ, коими онъ такъ искусно умѣлъ пользоваться. Извѣстно сколько оныя ему послужили.

Г Л А В А VII.

Бездѣйствіе Наполеона.—Мы, съ женою, встречаемъ его въ Пале—Рояль. — Бонапарте во Французскомъ Театрѣ. — Предчувствіе одного Офицера. — Наполеонъ приходитъ къ намъ обѣдать съ братомъ своимъ Лудовикомъ.—Концерты Гарата. — Странности Наполеона. — Онъ ищетъ вмѣстѣ со мною квартиры. — Онъ хочетъ жить вмѣстѣ съ дядею своимъ Фешемъ. — Скромность Наполеона и неискательность его къ обогащенію.—Отъездъ нашъ въ Сапъ. — Госпожа Таллиенъ.—Г. Рей, соученикъ Наполеона. — Связь наша послѣ 15 Вандеміера.—Меня берутъ подъ стражу. — Мерленъ и Дюе въ полномъ Директорскомъ парядѣ.

И такъ Бонапарте остался въ Парижѣ, продолжая стараться о томъ чтобы удовлетворить своему честолюбію и сдѣлаться извѣстнымъ въ свѣтъ, но встрѣчая повсюду препятствія.

Женщины судятъ лучше чѣмъ мужчины о вступающихъ въ свѣтъ молодыхъ людяхъ. Жена моя много слышала о молодомъ моемъ товарищѣ; обстоятельства благопріятствовали сему знакомству. Зная что онъ очень друженъ со мною, она обратила на него особенное вниманіе; записывала предметы, наиболѣе поразившіе ее въ нашихъ взаимныхъ сношеніяхъ и я сообщаю

здѣсь плоды ея наблюденья. Обстоятельства сіи и теперъ еще у меня въ свѣжей памяти; я подтверждаю оныя съ небольшими только отгѣнками, ибо я смотрѣлъ на нихъ другими глазами и истинная дружба, мною къ нему питаемая,—вѣроятно ослѣпила меня на счетъ вины его передо мною. Вотъ Записки Г-жи Буріенны: я не перемѣнилъ въ нихъ ни одного слова.

«На другой день послѣ нашего вторичнаго возвращенія изъ Германіи, въ Маѣ мѣсяцѣ 1795 года, мы встрѣтили Наполеона въ Пале-Рояль близь Жирарденова кабинета. Бонапарте обнялъ Буріенна какъ любимаго товарища, съ удовольствіемъ встрѣчаемаго. Мы отправились во Французской Театръ, гдѣ давали трагедію и комедію *Глухой* или *Полный Трактиръ*. Всѣ зрители громко хохотали. Ролю Даніера занималъ Батистъ младшій и никто лучше его не сыгралъ бы оной. Хохотъ такъ усилился, что актеръ часто принужденъ былъ останавливаться. Одинъ только Бонапарте, что меня поразило, сохранялъ ледяное молчаніе. Въ эту эпоху я замѣтила, что характеръ его былъ холоденъ и мраченъ; улыбка его лукава и часто неумѣтна; при этомъ замѣчаніи вспомни что черезъ нѣсколько дней послѣ нашего возвращенія, онъ однажды предался свирѣпой веселости, отъ которой мнѣ сдѣлалось дурно и которая вовсе не расположила меня въ его пользу. Онъ очень ве-

если рассказывалъ что въ бытность его подъ Тулономъ, гдѣ онъ начальствовалъ Артиллерією, къ одному подчиненному ему Офицеру прѣхала жена, съ которою онъ недавно былъ соединенъ бракомъ и которую онъ нѣжно любилъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ того, Бонапарте получилъ приказъ сдѣлать новый приступъ къ городу и Офицеръ былъ на оный наряженъ. Жена его, пришедъ къ Генералу, со слезами умоляла его уволить на этотъ день отъ службы ея мужа. Генералъ былъ нечувствителенъ къ просьбамъ, о которыхъ онъ самъ пересказывалъ намъ съ жестокосердою веселостію. Наступилъ часъ приступа, и Офицеръ сей, всегда отличавшійся, по словамъ самого Бонапарте, своею храбростію, возимъ предчувствіе о близкомъ концѣ своемъ; онъ поблѣднѣлъ и затрепеталъ. Ему пришлось стоять подлѣ Генерала и въ ту минуту, какъ огонь изъ города усилился, Бонапарте сказалъ ему: «*Берегись! вотъ бомба.*» «Офицеръ,» прибавилъ онъ «вмѣсто того чтобы прилечь, только нагнулся и былъ разнесенъ бомбою на двое.» Бонапарте хохоталъ во все горло называя часть тѣла, которую у него оторвало.

«Въ это время, мы почти каждый день съ нимъ видѣлись; онъ часто приходилъ къ намъ обѣдать и какъ въ Парижѣ былъ тогда недостатокъ въ хлѣбѣ и онаго раздавалось отъ

городскаго начальства иногда не больше какъ по двѣ унціи въ день, то обыкновенно гостямъ объявляли, чтобы они приносили съ собою хлѣбъ, котораго нельзя было достать даже за деньги. Онъ и братъ его Лудовикъ, бывшій у него Адъютантомъ, молодой человекъ, кроткій и любезный, приносили свой казенный хлѣбъ, которой былъ черенъ и съ мякиною; и я съ сожалѣніемъ объявляю, что его ѣлъ одинъ только Адъютантъ; Генералу же давали мы бѣлый хлѣбъ, который намъ тайно пекъ одинъ пирожникъ изъ муки, скрытно привозимой изъ Сана, гдѣ мужъ мой имѣлъ мызы. Еслибъ на насъ донесли, то мы бы могли попасть за это на эшафотъ.

«Мы прожили шесть недѣль въ Парижѣ и очень часто бывали съ нимъ въ Театръ и въ прекрасныхъ концертахъ Гарата, даваемыхъ въ Сен-Маркской улицѣ. Это были первыя блистательныя собранія со времени смерти Робеспьера. Бонапарте былъ очень страненъ въ своихъ поступкахъ; ибо часто, не сказавъ ни слова, онъ отъ насъ исчезалъ; и когда мы полагали что онъ во все ушелъ изъ Театра, онъ вдругъ появлялся во второмъ или въ третьемъ ярусѣ, одинъ въ ложѣ съ сердитымъ видомъ.»

«Предъ отъездомъ нашимъ въ Санъ, родину моего мужа, гдѣ я располагала въ первый разъ родить, мы искали квартиры пообширнѣе и повеселѣе той, которую мы занима-

ли въ улицѣ *Гренъ-Сен-Лазаръ*. Бонапарте отправился искать квартиры вмѣстѣ съ нами и мы наняли первый этажъ въ улицѣ *Марс* N. 19 въ прекрасномъ, новомъ домѣ. Ему хотѣлось остаться въ Парижѣ и онъ ходилъ смотреть домъ противъ нашего. Онъ намѣревался нанять его со своимъ дядею Фешемъ, въ послѣдствіи Кардиналомъ и съ Г. Патро, однимъ изъ его бывшихъ учителей Военной школы; и тамъ то онъ намъ однажды сказалъ: *«Въ этомъ домѣ, напротивъ друзей моихъ и съ кабриолетомъ, я буду счастливѣйшимъ изъ людей.»*

«Вскорѣ послѣ сего мы отправились въ Санъ. Домъ не былъ имъ нанятъ; ибо готовились другія важнѣйшія дѣла. Въ промежутокъ между нашимъ отъѣздомъ и роковымъ днемъ Вандеміера, онъ часто переписывался со своимъ товарищемъ. Письма его были очень ласковы и любезны. (Они были украдены; и ниже увидятъ какимъ образомъ). При возвращеніи нашемъ въ Ноябрь мѣсяцъ, все перемѣнилось. Школьный другъ сдѣлался важною особою: онъ начальствовалъ Парижемъ въ награду за день Вандеміера. Маленькой домикъ улицы *Марс*, перемѣнился въ великолѣпные чертоги въ *Капуцинской* улицѣ; мѣсто скромнаго кабриолета заступилъ пышный экипажъ и самъ онъ сдѣлался уже не тѣмъ; друзья юности были еще принимаемы по утрамъ; ихъ приглашали на

роскошные завтраки, гдѣ иногда находились дамы, между прочимъ прекрасная Г-жа Талисень и пріятельница ея, милая Г-жа Богарне, которая тогда начинала уже ему нравиться. Онъ мало обращалъ вниманія на друзей своихъ и не говорилъ уже имъ *ты*. Я упомяну только объ одномъ, Г. де Рейѣ, сынѣ кавалера алой ленты, котораго отецъ погибъ при осадѣ Лиона и который, самъ находясь тамъ, спасся посредствомъ чуда. Это былъ молодой человекъ смиренный, любезный и преданный Королевскому дѣлу. Мы видали его также всякой день. Онъ посѣщалъ своего школьнаго товарища, но никакъ не могъ принудить себя отвѣчать ему *вы*. За это, онъ отъ него отвернулся; и при слѣдующемъ его посѣщеніи, не говорилъ уже съ нимъ болѣе. Онъ не сдѣлалъ для него ничего кромѣ того что далъ ему жалкое мѣсто провіантскаго смотрителя, которое де Рей не могъ принять. Онъ умеръ черезъ три года отъ грудной болѣзни, оплакиваемый всѣми своими друзьями.

«Г. Буріеншъ видался изрѣдка съ Наполеономъ послѣ 15 Вандеміера. Но въ Февраль мѣсяць 1796 года, мужъ мой былъ взятъ подъ стражу въ 7 часовъ утра, какъ возвратившійся эмигрантъ, толпою вооруженныхъ людей; его разлучили съ женою и съ шестимѣсячнымъ сыномъ, не давъ ему даже времени одѣться. Я послѣдовала за нимъ: его водили изъ одной ка-

раульни въ другую, изъ части въ часть, Богъ знаетъ куда. Вездѣ поступали съ нимъ самымъ подлымъ образомъ и наконецъ вечеромъ его бросили въ Полицейскую тюрьму, гдѣ онъ просидѣлъ двѣ noci и день, вмѣстѣ съ всякою сволочью и даже со злодѣями. Жена и друзья его кинулись во всѣ стороны искать ему покровителей, обратясь между прочимъ къ Бонапарте. Его съ трудомъ увидѣли; Г-жа Буріеннъ, сопровождаемая однимъ изъ друзей своего мужа, продала Парижскаго начальника до полуночи. Онъ *не погевалъ* дома: возвратясь къ нему очень рано утромъ, она изобразила ему жребій, постигшій его друга (въ эту эпоху дѣло шло о его жизни). Онъ очень мало былъ тронутъ положеніемъ ея мужа; однакожъ рѣшился написать Министру Юстиціи Мерлену. Г-жа Буріеннъ сама доставила письмо: она встрѣтила сего сановника на лѣстницѣ: отправляясь въ Директорію, онъ былъ въ полномъ нарядѣ, со множествомъ перьевъ и въ шляпѣ, каковую носилъ Генрихъ IV, что представляло странную противоположность съ его осанкою. Онъ распечаталъ письмо и, отъ того ли что самъ Генераль столькожъ былъ ему не по сердцу какъ и причина задержанія Г. Буріенна, онъ отвѣчалъ что это дѣло не у него въ рукахъ, а зависить уже отъ другаго Министерства. Министръ сѣлъ въ свою карету а Г-жу Буріеннъ повели по разнымъ отдѣленіямъ его Департа-

мента; тамъ сердце ея растерзалось ибо она нашла лишь жестокосердыхъ людей, которые объявили ей, что обвиняемый заслуживаетъ смерть. Она узнала отъ нихъ что завтра мужъ ея будетъ представленъ частному мирному судью, который рѣшить, слѣдуетъ ли отдать его подъ судъ. Дѣйствительно сіе случилось на другой день. Это былъ мирный судья, *Бондской* части въ улицѣ *Гранжъ-о-Бель*, Г. Лемеръ, имѣвшій весьма пріятное лице; обхожденіе его было холодно, но не имѣло въ себѣ ничего жестокаго и свирѣпаго, какъ у прочихъ чиновниковъ того времени. Онъ долго разсматривалъ дѣло и нѣсколько разъ качалъ головою. Наступила минута произнести рѣшеніе и по всему казалось что онъ опредѣлитъ подвергнуть суду. Въ семь часовъ обвиненный послалъ пригласить къ себѣ жену свою; она поспѣшила къ нему и увидѣла самое болѣзненное зрѣлище: мужъ ея былъ обогрѣнъ кровью—съ нимъ сдѣмался припадокъ кровохарканія, заставившій прекратить засѣданіе. Мирный судья имѣлъ угрюмый видъ и подперъ себѣ голову обѣими руками; она бросилась къ ногамъ его, умоляя о милосердіи. Жена и двѣ дочери судьи прибѣжали на это жалкое зрѣлище; онъ помогъ Г-жѣ Буріеннъ смягчить судью, который былъ хорошій, чувствительный, честный человекъ и добрый отецъ семейства: видно было что онъ борется между сердцемъ

своимъ и обязанностью. Пересмотрѣвъ по листкамъ всѣ законы, онъ сказалъ мнѣ: «Завтра праздникъ и судъ не производится; найдите мнѣ, Сударыня, двухъ извѣстныхъ людей, которые бы поручились за вашего мужа и я отпущу его ночевать домой съ двумя стражами.» На другой день отыскали двухъ друзей, изъ которыхъ одинъ былъ Г. Совѣтникъ Демезонъ; они поручились за Г. Буріенна. Но оба стража пробьли при немъ еще шесть недѣль до изданія закона, который повелѣлъ людямъ, состоящимъ въ роковомъ списокѣ, удалиться на десять миль отъ Парижа. Одинъ изъ стражей былъ ничтожный человекъ; другой — кавалеръ Св. Лудовика: первый оставался въ передней, послѣдній, всякой вечеръ игралъ съ нами въ реверси. Семейство Буріенна сохранило живѣйшую признательность къ мирному судѣ и къ его супругѣ и дѣтямъ; ибо сей достойный человекъ спасъ голову Г. Буріенна, который пришедъ въ состояніе, по возвратѣ изъ Египта, оказать ему услуги, тотчасъ къ нему отправился; но онъ уже болѣе не существовалъ.»

Тогда то полицейскіе агенты похитили у меня вышеупомянутыя письма.

Въ это время уже старались всячески угождать человеку, вдругъ вышедшему изъ толпы и предназначенному въ званіе Главнокомандующаго Италіанской арміи. Думали ему услужить

и дѣйствительно услужили, возвративъ ему письма, которыя напоминали его желанія, нѣкогда столь скромныя, стѣсненное его положеніе, ограниченное его честолюбіе, мнимое его отвращеніе отъ дѣлъ, наконецъ — тѣсныя его связи съ тѣми, коихъ старались включить въ число эмигрантовъ дабы, лишить ихъ жизни и имущества. Благоразумноли было бы, въ такія опасныя времена, жаловаться на это похищеніе? Молчать и удалиться казалось лучшимъ средствомъ.

15 Вандеміера (5 Октября 1795) приближалось.

Народный Конвентъ съ трудомъ произвелъ на свѣтъ новое чудо, Конституцію, названную Конституціею III года по эпохѣ ея рожденія. Она была принята 22 Августа 1795 года. Предусмотрительные законодательцы не забыли себя: они опредѣлили чтобы двѣ трети изъ нихъ вошли въ составъ новаго Законодательнаго Корпуса. Противная Конвенту партія со своей стороны надѣялась, чрезъ совершенное возобновленіе и чрезъ общіе выборы пріобрѣсть большинство голосовъ. Она не желала, чтобы власть оставалась въ рукахъ людей, сдѣлавшихъ изъ оной столь необычайное злоупотребленіе. Такъ думали многія градскія части Парижа, имѣвшія наиболѣе вліянія по ихъ богатству и образованности. Части сіи объявили, что принимая новую Конституцію, онѣ отвергають указъ 30

Августа о непремѣнномъ избраніи вновь двухъ третей. Конвентъ, увидѣвъ что грозятъ лишить его самаго драгоцѣннаго, власти,—принялъ мѣры для защищенія. Онъ объявилъ что если на него будетъ сдѣлано нападеніе, то онъ удалится въ Шалонъ на Марнѣ и предварительно повелѣлъ начальствовавшимъ военною силою, своимъ представителямъ, быть готовыми защищать его.

Съ 25 Сентября начали обнаруживаться нѣкоторыя волненія. Гроза затремѣла. Волненія продолжались до 5 Октября, когда буря разразилась. Въ этотъ-то достопримѣчательный день, совсѣмъ неожиданнымъ образомъ вышелъ на сцену молодой человѣкъ, довольно долгое время забытый.

День сей, въ который Части Парижа напали на Конвентъ, конечно долженъ быть замѣченъ въ неностижимой судьбинѣ Наполеона. Онъ былъ причиною, оченъ тогда незамѣтною, великихъ переворотовъ Европы. Пролитая въ оный кровь ошелотоворила семена его юнаго честолюбія. Должно сознаться что исторія минувшихъ времени, представляетъ мало эпохъ, наполненныхъ столь необычайными событіями какъ годы, протекшіе съ 1795 по 1815. Человѣкъ, косто имя какъ бы повторяетъ собою все сіи великія дѣла, имѣлъ право вѣрить своему безсмертію.

Находясь съ Іюля мѣсяца въ Санъ, я только чрезъ общую молву и чрезъ журналы узнать

о томъ что произвело это ополченіе Частей столицы. Всѣмъ извѣстно что Королевское дѣло было покровомъ, коимъ облекли себя нѣкоторые, обманувшіеся въ своихъ надеждахъ честолюбцы. Будучи совершенно чуждымъ этого дѣла и не находясь въ Парижѣ, я не могу сказать ничего положительнаго объ участи, которое принималъ въ предшествовавшихъ сему дню проискахъ—Бонапартѣ, съ коимъ я три мѣсяца какъ разстался. Мнѣ неизвѣстно, сколько онъ былъ обязанъ случаю и сколько самому себѣ за должность, данную ему неспособнымъ Правительствомъ, тяготѣвшимъ тогда надъ Францією. Онъ представитъ себя самъ, второстепеннымъ лицомъ въ этой кровавой сценѣ, гдѣ Баррасъ присоединилъ его къ себѣ помощникомъ. Повѣствованіе объ этомъ днѣ написано его собственною рукою со всеми особенностями его слога и правоисанія. Въ слѣдующей главѣ помѣщенъ документъ сей, присланный имъ ко мнѣ въ Санъ.

Г Л А В А VIII.

День 13 Вандеміера.— Народный представитель Баррасъ назначенъ Главнокомандующимъ внутренней арміи; — а Бонапарте, подъ нимъ, начальникомъ оной.— Въ Мёдонѣ устрояють приуготовленіе зарядовъ.— Сборъ городскихъ Частей.— Отраженіе мятежниковъ. — Между убитыми узнають эмигрантовъ, дворницъ и хозяевъ домовъ. — Собственно-ручный Бюлетень Наполеона.— Донесеніе Барраса Конвенту. — Похвала Наполеону. — Слѣдствіе оной. — Сношенія Бонапарте послѣ 13 Вандеміера.— Наполеонъ учреждаетъ свою главную квартиру въ *Капуцинской* улицѣ.— Начало его счастливой судьбины.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА О ДНѢ 13 ВАНДЕМІЕРА.

«13 числа, въ 5 часовъ утра, народный представитель Баррасъ былъ назначенъ Главнокомандующимъ внутренней арміи, а Генералъ Бонапарте, подъ нимъ, начальникомъ оной.

«Батарейная артиллерія находилась еще въ «Саблонскомъ лагерѣ, подъ охраною только ста «пятидесяти человекъ: остальная была въ Марли «съ двумястами человекъ. При Мёдонскомъ

«депо не имѣлось ни какой стражи. Въ Фѣльян-
«скомъ монастырѣ оставалось лишь нѣсколько
«четырёхфунтовыхъ орудій, безъ артиллерійс-
«товъ и только восемьдесятъ тысячъ зарядовъ.
«Провіантскіе магазины были разсыяны по Па-
«прижу. Во многихъ частяхъ онаго были трево-
«гу. Городская часть Французскаго Театра выс-
«тавила передовые посты свои до *Новаго Моста*,
«загородивъ оный.

«Генераль Баррасъ приказалъ артиллеріи тот-
«часъ итти изъ Саблонскаго лагеря въ Тюліери,
«велѣлъ набрать людей къ пушкамъ изъ бата-
«ліоновъ 89 полка и изъ Жандармовъ и поста-
«вилъ ихъ у Національнаго Дворца, послалъ въ
«Мёдонъ двѣсти человекъ Полицейскихъ, взя-
«тыхъ имъ изъ Версаля, пятьдесятъ всадниковъ
«четырёхъ оружій и двѣ роты ветерановъ; при-
«казалъ перевести орудія изъ Марли въ Мёдонъ; и
«сдѣлалъ распоряженія къ изготовленію снаря-
«довъ въ Мёдонъ. Онъ обеспечилъ продовольствіе
«арміи и Конвента на нѣсколько дней, независимо
«отъ магазиновъ, въ частяхъ города находя-
«щихся.

«Генераль Вердіе, начальствовавшій въ Націо-
«нальномъ Дворцѣ, дѣйствовалъ съ большимъ
«хладнокровіемъ; ему предписано было открыть
«огонь не иначе, какъ въ послѣдней крайно-
«сти.

«Однакожь со всѣхъ сторонъ получались до-

«иссненія, что Части города собираются съ ору-
«жіемъ и составляютъ отряды: онъ располо-
«жилъ свои войска для защиты Конвента и
«приготовилъ артиллерію для отраженія мя-
«тежниковъ. Онъ поставилъ пушки въ Фельян-
«скомъ монастырѣ для того чтобы очищать
«улицу *Сент-Оноре*; помѣстилъ осми-фунтовья
«орудія во всѣхъ проходахъ а на случай несча-
«стія приготовилъ запасныя пушки, дабы от-
«крыть фланговый огонь по колоннѣ, которая
«прорвется. Онъ оставилъ на *Карусельной* пло-
«щади три осмифунтовья мортиры, дабы бро-
«сать бомбы въ тѣ дома, изъ коихъ стануть
«стрѣлять по Конвенту.

«Въ четыре часа, колонны мятежниковъ вы-
«двинулись изъ всѣхъ улицъ для того чтобы по-
«строиться. Ему бы слѣдовало воспользоваться
«этою минутою, опасною даже для войскъ, бо-
«лѣе привыкшихъ къ ратному дѣлу и открыть
«по нимъ огонь. Но кровь, которую приходи-
«лось пролить, была Французская; и этимъ
«несчастливымъ, виновнымъ уже въ бунтъ, слѣ-
«довало представить злодѣяніе братоубійства
«отклоняль отъ ужаса нанесенія первыхъ уда-
«ривъ.

«Въ четыре часа и три четверти, бунтовщи-
«ки построились и начали пристунъ со всѣхъ
«сторонъ: они повсюду были отражены. Фран-
«цузская кровь пролилась: но преступленіе и

«стыдъ пролитія оной пали въ сей день на «сражавшихся со стороны городскихъ Частей».

«Между убитыми вездѣ узнали эмигрантовъ, «хозяевъ домовъ и дворянъ. Изъ плѣнныхъ «большая часть оказалась Шуанами Шаретта.

«Однакожь городскія Части не считали себя «разбитыми; онѣ укрылись въ Сен-Рокскую церковь, въ Республиканскій Театръ и во Дворецъ Равенства; и повсюду съ яростью подговаривали жителей ополчиться. Дабы пощадить «кровь, которая долженствовала бы пролиться «на другой день, слѣдовало не давать имъ времени опомниться и съ живостью ихъ преслѣдовать, не заходя однакоже въ опасныя мѣста.

«Главнокомандующій приказалъ Генералу Монстаузи, находившемуся на Революціонной площади съ резервомъ, построиться въ колонну, «которая съ двумя двѣнадцати-фунтовыми орудіями двинулась бы по бульвару для того чтобы обойти Вандомскую площадь, соединиться «съ находившимся въ Главномъ Штабѣ пикетомъ, и построясь въ колонну прійти обратно «черезъ площадь.

«Генераль Брюнь съ двумя мортирами вышелъ черезъ улицы *Сен-Никезъ* и *Сент-Оноре*.

«Генераль Карто послалъ двѣсти человекъ «и четырехъ-фунтовую пушку своей дивизіи по

«улицѣ *Св. Оолы Луверскаго* дабы они вышли
«на площадь Дворца-Равенства.

«Генераль Бонапарте, подъ коимъ была уби-
«та лошадь, отправился къ Фёльянскому монас-
«тырю.

«Колонны двинулись; Сен-Рокъ и Револю-
«ціонный Театръ были взяты и мятежники изъ
«оныхъ выгѣснены.

«Тогда бунтовщики отступили въ верхнюю
«часть улицы *Закона* и загородились со всѣхъ
«сторонъ. Выслали патрули и въ продолженіе
«ночи съ успѣхомъ стрѣляли изъ пушекъ.

«На разсвѣтъ Генераль узналъ, что Сен-
«Женевьевскіе студенты идутъ съ двумя пуш-
«ками къ бунтовщикамъ; въ слѣдствіе чего
«онъ послалъ Драгунскій отрядъ, который
«отнял у нихъ пушки и привезъ оныя въ
«Тюліери.

«Однакожь побѣжденныя Части города еще
«держались; онъ загородили улицы *Гренельской*
«Части и разставили свои пушки въ главныхъ
«улицахъ. Въ девять часовъ Генераль Берюйе
«построилъ въ боевой порядокъ свою дивизію
«на Вандомской площади и привезя двѣ осми-
«фунтовыя пушки въ улицу *Старыхъ Августи-*
«*новъ*, навелъ оныя на главное мѣсто сборища
«*Ле Пеллетьерской* части.

«Генераль Ване, съ отрядомъ стрѣлковъ,

«сталъ правѣ его, будучи готовъ двинуться на площадь Побѣды.

«Генераль Брюнь поставилъ двѣ мортиры «при входѣ въ *Вивіенскую* улицу.

«Генераль Дювижіе, со своею колонною изъ «шести сотъ человекъ и съ двумя двѣнадцати-«фунтовыми пушками двинулся въ *Сен-Рокскую* «улицу и къ Монмартру. Но бунтовщики, въ «страхѣ что отступленіе будетъ имъ отрѣзано, «совершенно оробѣли; они очистили мѣста, ими «занимаемыя и при видѣ нашихъ солдатъ, за-«были честь Французскихъ рыцарей, которую «имъ бы слѣдовало поддерживать.

«*Брутовская* Часть еще нѣсколько безпокои-«ла. Жена одного представителя была тамъ за-«держана. Генералу Дювижіе приказано было «расположиться вдоль бульвара до *Пуассоньер-«ской* улицы.

«Генераль Берюйе сталъ на площади *Побѣды*.

«Генераль Бонапарте занялъ *Мънновой мостъ*.

«Брутовскую часть заперли и обратились на «*Гревскую* площадь, куда толпы собрались съ «острова Св. Лудовика, отъ Французскаго теат-«ра и отъ Дворца. Вездѣ патріоты ободрились; «вездѣ кинжалы эмигрантовъ, противъ насъ воо-«ружившихся, исчезли, вездѣ народъ сознавался «въ своемъ безуміи и въ своемъ заблужденіи.

«На другой день обезоружили двѣ Части *Ле «Пеллетьерскую* и *Французскаго Театра*.»

Въ этомъ Бюлетенѣ 13 Вандеміера замѣтно стараніе, съ коимъ Бонапарте слагаетъ на тѣхъ, которыхъ онъ называетъ мятежниками, первое пролитіе крови. Онъ всячески усиливается выставить своихъ противниковъ зачинщиками. Досто-вѣрно, что онъ всегда скорбѣлъ объ этомъ днѣ. Онъ часто говаривалъ мнѣ, что отдалъ бы нѣсколько годовъ своей жизни за то, чтобы вырвать эту страницу изъ своей исторіи. Онъ не сомнѣвался, что Парижане противъ него очень раздражены. Ему бы весьма желательно было, чтобы Баррасъ не произнесъ въ Конвентѣ этихъ словъ, которыя *въ то время* доставили ему столько удовольствія. *Его умнымъ и быстрымъ распоряженіямъ обязана обороною сія Палата, вокругъ коей онъ разставилъ посты съ большими искусствами.* Это была истина; но не всякую истину хорошо говорить.

Развязка этой небольшой междуособной войны,—въ коей страннымъ образомъ преувеличили до двухъ сотъ орудій Артиллерію Конвента—выставила Наполеона и вывела его изъ толпы. Черезъ сіе онъ достигъ предводительства арміею, которую съ тѣхъ поръ, безпрестанно водилъ къ побѣдамъ. Сторона, тогда имъ побѣжденная, не простила ему прошедшаго, а вскорѣ послѣ того и та, которую онъ поддерживалъ, устрашилась его въ будущемъ. Мы увидимъ, что черезъ пять лѣтъ, онъ

возстановилъ тѣже самыя правила, противъ которыхъ сражался 5 Октября 1795 года. Онъ былъ назначенъ 10 Октября по предложенію Баррасса помощникомъ Главнокомандующаго Внутреннею арміею и учредилъ свою Главную квартиру въ *Новой Капуцинской* улицѣ, гдѣ нынѣ находятся Архивы Иностранныхъ дѣлъ. Посему несправедливо сказано въ *Рукописи съ острова Св. Элены*, будто бы послѣ сего дня, онъ оставался безъ дѣла въ Парижѣ. Напротивъ того, онъ неутомимо занимался политикою земли своей и своимъ собственнымъ жребіемъ, находясь въ безпрестанныхъ сношеніяхъ со всѣми, которые имѣли тогда въ рукахъ своихъ власть и умѣя извлекать пользу изъ всего, что онъ видѣлъ и слышалъ.

Дабы не упоминать болѣе объ этой *Рукописи съ острова Св. Элены*,—которая при появленіи своемъ надѣлала шуму, столь мало заслуженнаго, которая нынѣ совершенно забыта, и которую всѣ, за исключеніемъ немногихъ людей, приписывали Наполеону,—я скажу объ ней здѣсь два слова. Я повторю вкратцѣ, упомянутое мною въ запискѣ, которую я составилъ по требованію одного изъ Министровъ Лудовика XVIII, тотчасъ по изданіи въ свѣтъ этой *Рукописи* и гораздо прежде того, когда узнали въ Европѣ, объявленіе Наполеона на остро-

въ Св. Элены, что не онъ сочинитель этой безыменной книги. Мнѣ официально было сообщено, что я совершенно удовлетворилъ Августѣйшую особу, желавшую знать какъ должно принимать это непостижимое сочиненіе.

Всякая мечта о достовѣрности *Рукописи съ острова Св. Элены* исчезнетъ для того, кто прочтетъ ону, зная дѣла.

Что видишь въ этой Рукописи? Событія переименованныя, рассказанныя безъ порядка, сгромаженныя безъ всякой правильности; слогъ темный, принужденный и страннымъ образомъ поучительный. Рядомъ съ тѣмъ, что тамъ помѣщено но помѣщено дурно—замѣчается забвеніе того что непременно бы тамъ находилось, еслибъ Наполеонъ былъ творцемъ сего сочиненія. Все наполнено болтовнею, столь же нелѣпою какъ и ничтожною; мыслями, коихъ Наполеонъ никогда не имѣлъ; выраженіями коихъ онъ даже не зналъ и жеманствомъ, вовсе ему несвойственнымъ. Нѣсколько истинъ попадаетъ подлѣ невѣроятныхъ ошибокъ. Слогъ неровень, духъ двусмысленъ и мало встрѣчается возвышенныхъ мыслей; мнимыя сближенія стоятъ подлѣ непротительныхъ анахронизмовъ и самыхъ простонародныхъ откровеній. Находишь нѣкоторыя формы выраженій Наполеона; но это одно только подражаніе, весьма поверхностное и часто

лишенное вкуса. Это не его мысли, не его елогъ, не его дѣла, не его жизнь (*).

(*) Было объявлено, что рукопись сія сочинена Г. Бертрапомъ, бывшимъ Офицеромъ Полка Вислы и родственникомъ Графа Симеона, Пера Франціи. Я ни въ чемъ не удостоверяю и мало вижу пользы знать сочинителя.

Г Л А В А IX.

Я возвращаюсь въ Парижъ и нахожу тамъ Генерала Бонапарте.—Перемѣна его судьбинъ.—Я объѣдаю у Наполеона.—Начало любви Иозефины и Бонапарте. Онъ говоритъ мнѣ о Иозефинѣ и о ея семействѣ.—Я отправляюсь обратно въ Санъ.—Женидба Наполеона.—Отъѣздъ его въ Италию черезъ двѣнадцать дней послѣ оной.—Портретъ Иозефины.—Она заставляетъ себя воровать.—Бонапарте хочетъ купить небольшое имѣніе.—Письмо Генерала Колли.—Отвѣтъ Наполеона.—Онъ хочетъ разстрѣлять эмигранта.—Отказъ Директоріи.—Келлермана намѣреваются послать въ Италию съ Наполеономъ.—Бонапарте пишетъ къ Карпо, что онъ сего не желаетъ.—Письмо къ Иозефинѣ съ извѣстіемъ объ Аркольской битвѣ.

Я возвратился изъ Сана въ Парижъ послѣ 13 Вандеміера. Въ продолженіе краткаго времени, мною тамъ проведеннаго, мы видались съ Бонапарте рѣже прежняго. Я не имѣю никакихъ причинъ приписывать рѣдкость нашихъ свиданій чему либо иному, кромѣ большихъ занятій, которыя онъ имѣлъ по своему новому мѣсту. Чаще всего мы видались за завтракомъ и за обѣдомъ. Однажды онъ обратилъ мое вниманіе на молодую даму, сидѣвшую почти про-

тивъ него и спросилъ меня, какъ она мнѣ кажется: отвѣтъ мой, повидимому, доставилъ ему большое удовольствіе. Онъ много разговаривалъ со мною о ней, о ея семействѣ и о ея любезныхъ качествахъ, а въ заключеніе сказалъ, что вѣроятно онъ на ней женится, будучи увѣренъ въ томъ, что союзъ съ этою молодою вдовою составитъ его счастье. Изъ разговора его я очень хорошо понялъ, что этотъ бракъ будетъ выгоденъ для его честолюбія. Безпрестанно усиливавшаяся его короткость съ тою, которую онъ любилъ, сближала его съ самыми могущественными людьми той эпохи и облегчала ему способы успѣвать въ своихъ искательствахъ. Онъ пробылъ въ Парижѣ только двѣнадцать дней послѣ своего брака, заключеннаго 9 Марта 1796 года. (*) Въ этомъ союзѣ, кромѣ нѣсколькихъ небольшихъ облачковъ, я всегда видѣлъ царствующимъ величайшее согласіе. Бонапарте, сколько мнѣ извѣстно, никогда не дѣлалъ женѣ своей важныхъ огорченій. Г-жа Бонапарте имѣла пріятности и много превосходныхъ качествъ. Я увѣренъ, что всѣ бывшіе съ нею въ сношеніяхъ остались довольными; мало есть людей, которые бы имѣли причины на нея жаловаться. Она не лишилась истинныхъ друзей при своемъ могуществѣ, потому что она ни одного изъ нихъ не

(*) Смотри брачный договоръ въ концѣ книги.

забыла. Она была нѣсколько легкомысленна, но услужлива и вѣрна въ дружбѣ. Благость была для нея необходимою вещью, но она не всегда обстоятельно освѣдомлялась о тѣхъ, кому она оказывала, отъ чего часто происходило что она покровительствовала людямъ, того не заслуживавшимъ. Она имѣла неумѣренную склонность къ роскоши и къ издержкамъ. Склонность сія вошла у ней въ привычку и она почти всегда безъ нужды ей предавалась. Сколькихъ сценъ я былъ свидѣтелемъ, когда наступала минута расплачиваться съ поставщиками. Она никогда не объявляла больше половины своихъ долговъ: это возобновляло упреки. Сколько она пролила слезъ, отъ которыхъ ей бы такъ легко было избавиться!

Когда фортуна надѣла ей на голову корону, то она всѣмъ рассказывала что это необычайное событіе было ей предсказано Пегритянкою. Достоверно что она вѣрила ворожеямъ. Я часто обнаруживалъ ей мое на счетъ сего удивленіе. Она охотно тому смѣялась, однакожь не покидала своей вѣры. Событіе оправдало *пророгство*: и къ этому пророчеству ей старались внушить недовѣрчивость.

За нѣсколько дней до 13 Вандеміера, открывшаго для Наполеона пространное поприще, онъ написалъ ко мнѣ въ Санъ письмо, въ коемъ, послѣ обыкновенныхъ дружескихъ откровеній,

говорилъ: *«Поищи небольшое имѣніе въ твоей прекрасной Ионской долинтъ; я куплю его какъ только у меня будутъ деньги. Я желаю туда удалиться, но не забудь что я не хочу имѣть національнаго полѣстья.»*

Бонапарте выѣхалъ изъ Парижа 21 Марта 1796 года. Я еще находился подѣ надзоромъ моихъ стражей. Не стану говорить о военныхъ подробностяхъ знаменитаго Италіянскаго похода, который столь превосходно былъ описанъ и въ продолженіе коего онъ перенесъ Французскія знамена отъ Генуезскаго залива за Норическія Альпы. Ограничусь сообщеніемъ документовъ и приведеніемъ нѣкоторыхъ событій, могущихъ принести пользу историкамъ.

Тотчасъ по прибытіи Бонапарте въ армію, Генералъ Коли написалъ къ нему слѣдующее письмо, которое я счелъ довольно любопытнымъ для того чтобы сохранить оное, также какъ и отвѣтъ.

«Милостивый Государь,

«Полагаю, Генераль, что вамъ неизвѣстно «задержаніе одного изъ моихъ Офицеровъ, посланнаго для переговоровъ, по имени Мулена, «который взятъ подѣ стражу нѣсколько дней «тому назадъ въ Мурзэко, вопреки всѣмъ воинскимъ законамъ и который не былъ возвращенъ, не взирая на то, что Генераль Графъ Висталь тотчасъ его требовалъ. Званіе Французскаго

«эмигранта не лицало его правъ переговорщика
«и я вновь требую его въ этомъ качествѣ. Въж-
«ливость и великодушіе, которое я всегда видѣлъ
«со стороны вашихъ Генераловъ, подаютъ мнѣ на-
«дежду что просьба моя не останется тщетною
«и я къ сожалѣнію моему замѣчаю вамъ, что съ
«вашимъ Бригаднымъ Генераломъ Бартеlemi,—
«который по жребію оружія попалъ ко мнѣ во
«власть и по приказанію коего мой переговор-
«щикъ несправедливо задержанъ,—будетъ пос-
«туплено собразно съ тѣмъ, какъ вы поступите
«съ Г. Муленемъ.

«Искренно желаю чтобы ничто не нарушило
«благородныхъ и человѣколюбивыхъ поступ-
«ковъ, которые оба народа до сихъ поръ взаим-
«но другъ другу оказывали. Имѣю честь быть
«и проч.

Подписано: *КОЛИ.*

«Сева, 16 Апрѣля 1796.»

Главнокомандующій Французскою арміею
отвѣтствовалъ:

«Милостивый Государь,

«Эмигрантъ есть сынъ отцеубійца, коего не
«можетъ защитить никакое званіе. Пославъ Г.
«Мулена переговорщикомъ, вы нарушили честь
«и должное ко Французскому народу уваженіе.

«Вы знаете военные законы и я не вѣрю
«возмездію, коимъ вы грозите Г. Бригадному
«Командиру Бартеlemi. Еслижъ, въ противность

«всѣмъ воинскимъ уставамъ, вы позволите себѣ такой жестокой поступокъ, то всѣ ваши спльшники будутъ за сіе подвергнуты мною самому жестокому мщенію. Ибо я оказываю «вашимъ Офицерамъ то уваженіе, которое должно имѣть къ храбрымъ воинамъ.»

Исполнительная Директорія, коей сіи письма были сообщены, одобрила задержаніе Г. Мулена; но объявила, *что его слѣдуетъ содержать подъ стражею, не предавая суду во уваженіе званія, коимъ онъ былъ облеженъ.*

Въ половинѣ 1796 года, Директорія хотѣла было опредѣлить къ Наполеону *помощникомъ* въ Италіи, Генерала Келлермана, предводительствовавшего Альпійскою арміею.

Бонапарте написалъ къ Карно 24 Мая 1796 года, что это предположеніе, вовсе ему не нравится. *«Здѣсь ли я буду воевать или гдѣ въ другомъ мѣстѣ, для меня все равно; подвизаться для отечества, заслужить отъ потолства листокъ въ исторіи, вотъ все мое честолюбіе; соединить Келлермана и меня въ Италіи—значитъ все погубить. Генераль Келлерманъ опытнѣе меня и можетъ лучше вести войну; но оба влѣтъ, мы поведемъ ее дурно. Я не могу охотно служить съ человекомъ, который считаетъ себя первымъ полководцемъ въ Европѣ.»*

Много было обнародовано писемъ Наполеона

къ женѣ его. Не хочу и не могу оспоривать достовѣрность оныхъ. Я помѣщу здѣсь одно, которое по моему мнѣнію, нѣсколько различествуетъ отъ прочихъ. Въ немъ увидятъ менѣ любовныхъ, преувеличенныхъ выраженій и менѣ страннаго, принужденнаго слога, чѣмъ сіе замѣтно въ бѣльшей части этой переписки.

Онъ извѣщаетъ Іозефину объ Аркольской побѣдѣ.

«Верона, 29 въ полдень (годъ и мѣсяцъ не выставлены, по имени Арколы уже достаточно).

«Наконецъ, обожаемая Іозефина, я возражаюсь: смерти нѣтъ уже болѣе у меня предъ глазами, а слава и честь еще у меня въ сердцѣ. Непрiятель разбитъ при Арколѣ. Завтра мы исправимъ глупость Вобуа, который оставилъ Риволи. Черезъ восемь дней Мантуа будетъ наша и я вскорѣ приобрѣту возможность въ твоихъ объятiяхъ тысячекратно доказать тебѣ пламенную любовь твоего мужа. Какъ только будетъ можно, тотчасъ приѣду въ Миланъ; я немного усталъ. Письмо отъ Евгенiя ии Гортензiи я получилъ — эти дѣти очень милы. Теперь домъ мой весь разстроился; когда же все ко мнѣ присоединится, то я пришлю ихъ къ тебѣ.

«Мы взяли пять тысячъ въ плѣнь и убили

«по крайней мѣрѣ шесть тысячъ непріятелей; спрощай моя Іозефина; думай обо мнѣ чаще. Еслибъ ты перестала любить твоего Ахилла, или еслибъ сердце твое къ нему охладилось, то ты была бы очень несправедлива; но я увѣренъ что ты всегда будешь моею возлюбленною, также какъ я всегда буду твоимъ нѣжнымъ другомъ. Одна только смерть въ состояніи разорвать союзъ, составленный симпатією, любовью и чувствомъ. Напиши мнѣ о себѣ; тысячи и тысячи нѣжныхъ, пламенныхъ поцѣлуевъ.»

Во многихъ сочиненіяхъ было сказано, что Іозефина пріѣхала въ Италію не прежде Іюня мѣсяца 1797 года и что она ѣздила по Италіи между тѣмъ какъ Генераль Бонапарте свершалъ свои побѣды. Но не подумали о томъ что Леобенскія предварительныя условія подписаны 17 Апрѣля того же года. Войны ужъ больше не было.

Я присоединюсь къ Наполеону въ Италянскую армію и не оставлю уже его ни на минуту до конца 1802 года.

Г Л А В А X.

Первое письмо Мармонта.— Завоеваніе Италіи. — Бонапарте приказываетъ написать ко мнѣ, чтобы я пріѣхалъ къ нему въ Миланъ.—Заключеніе мира съ Сардиніею. — Переходъ чрезъ Минчіо.—Осада Мантуи.—Новыя убѣжденія Наполеона и Мармонта.— Я остаюсь въ Савь, какъ эмигрантъ.—Получаю отъ Главнокомандующаго Италійскою арміею повелѣніе, немедленно ѣхать. — Второе письмо отъ Мармонта.—Я отправляюсь къ Наполеону.

Не могу избѣгнуть, что бы не выставлять себя иногда въ сихъ Запискахъ; но хотя бы меня и обвинили въ томъ, что я слишкомъ много занимаю въ нихъ мѣста, а я обязанъ самъ себѣ, косвенно отвѣчать этимъ, на нѣкоторыя обвиненія, во многихъ обстоятельствахъ противъ меня сдѣланныя. Нѣкоторые изъ слѣдующихъ документовъ и писемъ, можетъ быть менѣе принадлежать къ исторіи Главнокомандующаго Италійскою арміею, чѣмъ къ исторіи Секретаря его; но признаюсь что мнѣ очень желательно доказать достоверными

бумагами, что отправясь къ Наполеону въ Италію, я не бросился ни незванымъ, ни безвѣстнымъ пройдохою на путь фортуны. Я гораздо болѣе повиновался дружбѣ, чѣмъ честолюбію когда вступилъ на поприще, на которомъ юная слава будущаго Императора озаряла уже всѣхъ, присоединившихся къ его жребію. Изъ слѣдующей переписки увидятъ какою пріязненною довѣренностью я былъ тогда почтенъ; но эти самыя письма, написанныя для дружбы а не для исторіи, говорятъ также о нашихъ военныхъ подвигахъ и то, что напоминаетъ сію геройскую эпоху, вѣроятно не всѣмъ покажется незанимательнымъ.

»Въ главной квартирѣ въ Миланѣ, 20 Преріаля IV года «(8 Іюня 1796).

«Главнoкомандующій поручилъ мнѣ, любезный Буріеннъ, засвидѣтельствовать вамъ удовольствіе съ какимъ онъ получаетъ отъ васъ извѣстія и объявить, что онъ пламенно желаетъ чтобы вы къ намъ пріѣхали; посему отправьтесь, любезный Буріеннъ и пріѣзжайте скорѣе. Вы навѣрное найдете дружескія чувства, которыя вы внушаете всѣмъ, кто васъ знаетъ и мы будемъ жалѣть если вы не разделите съ нами нашихъ успѣховъ.»

«Походъ, нами сдѣланный, будетъ знаменитъ въ лѣтописяхъ исторіи. — Славно, менѣе чѣмъ въ два мѣсяца и менѣе чѣмъ съ тридцатію

«тысячами человекъ, терпящихъ во всемъ недостатокъ—совершенно побѣдить армію, составленную изъ шестидесяти пяти или семидесяти тысячъ человекъ, принудить Короля Сардинскаго къ заключенію унижительнаго мира и прогнать Австрійцевъ изъ Италіи.

«Послѣдняя побѣда, о которой вы конечно узнали, одержанная при переходѣ чрезъ Минчіо положила конецъ нашимъ подвигамъ.

«Намъ остаются еще осады Мантуи и Миланскаго замка; но эти препятствія не въ состояніи будутъ долго насъ задержать. Прощайте, любезный Буріениъ; повторяю вамъ отъ имени Генерала Бонапарте приглашеніе пріѣхать сюда и увѣреніе о желаніи его васъ увидѣть. Примите и проч. Командиръ Артиллерійской Бригады, Адыютантъ Главнокомандующаго *МАРМОНТЪ*.»

Я принужденъ былъ оставаться въ Санъ чтобы хлопотать объ исключеніи меня изъ списка эмигрантовъ, которое однакоже восносилось до насъ прежде 1797 года и дабы оправдаться въ обвиненіи, которое хотѣли на меня вселенать касательно будто бы ложно составленнаго свидѣтельства о моемъ пребываніи. Я посвятилъ себя наукамъ, и предпочиталъ спокойствіе лагерной тревоги. Объ сіи причины воспрепятствовали мнѣ тотчасъ принять это дружеское приглашеніе, сколь ни велико было мое желаніе.

ніе увидѣть моего юнаго соученика посреди удивительныхъ побѣдъ его.

Черезъ десять мѣсяцевъ послѣ сего, я получилъ второе письмо отъ Бригаднаго Командира Мармонта.

«Въ главной квартирѣ Горизіѣ 2 Жерминаля V года (22 Марта 1796).

«Главнокомандующій поручаетъ мнѣ, любезный Буріеннъ, сообщить вамъ его желаніе свидѣть васъ въ скорости сюда прибывшими. «Вы умножите собою согласное семейство, желающее принять васъ въ среду свою. Посылаю «при семь приказъ Генерала, могущій служить «вамъ пропускомъ. Пріѣзжайте на почтовыхъ; «мы готовимся вступить въ Германію. Языкъ «уже перемѣняется, и днѣ черезъ четыре не «услышимъ ни слова по Италиански.

«Принцъ Карлъ претерпѣлъ сильное пораженіе, мы его преслѣдуемъ. Если походъ сей «намъ посчастливится, то мы пойдемъ въ Вѣну «для подписанія мира, столь для Европы необходимаго. Прощайте, любезный Буріеннъ, оцѣните во что нибудь усердіе чловѣка, искренно «къ вамъ привязаннаго и проч.

«МАРМОНТЪ.»

»Въ Главной квартирѣ въ Горизіѣ 2 Жерминаля V года.

«**БОНАПАРТЕ**, Главнокомандующій Италианскою арміею.

«Гражданину Буріенну явиться ко мнѣ съ «полученія сего приказа.

«Подписано: **БОНАПАРТЕ**.

Жалкія и ненавистныя привязки, которыя не знаю почему, дѣлало мнѣ тогдашнее Правительство, на счетъ свидѣтельства о моемъ пребываніи, были причиною что жизнь во Франціи показалась мнѣ непріятною. Я каждый день подвергался новымъ безпокойствамъ. Грозили даже отдать меня подъ судъ за то, что я, какъ говорили, представилъ свидѣтельство о пребываніи, подписанное девятью ложными свидѣтелями, которые, къ великому огорченію моему, были на нѣсколько времени задержаны. И такъ на этотъ разъ, я безъ труда рѣшился ѣхать. Приказъ Генерала Бонапарте, который я послалъ прописать въ Санской Градской Думѣ, послужилъ мнѣ вмѣсто паспорта, въ коемъ безъ сего, мнѣ вѣроятно было бы отказано. Я очень благодаренъ ему за поступокъ его относительно меня въ этомъ случаѣ.

Сколь ни снѣжило я выѣхать изъ Сана, а всѣ эти формы и предосторожности задержали меня еще нѣсколько дней и при самомъ моемъ отъѣздѣ, я получилъ новое приглашеніе.

«Въ главной квартирѣ въ Иденбургъ 10 Жерминаля V года (8 Апрѣля 1796).

«Главнокомандующій поручаетъ мнѣ, любезный Буріеннъ, пригласить васъ какъ можно скорѣе къ нему пріѣхать. Мы находимся посреди торжествъ и успѣховъ. Германскій походъ пачинается еще болѣе блистательнымъ

«образомъ, чѣмъ Италіянскій; судите же, что онопъ намъ обѣщаетъ. Пріѣзжайте тотчасъ, любезный Буріеннъ, склонитесь на наши просьбы «и раздѣлите наши труды и удовольствія, увеличивъ тѣмъ наши наслажденія.

«Я приказалъ курьеру проѣхать чрезъ Сана для того чтобы вручить вамъ письмо мое и «привести мнѣ вашу отвѣтъ.

«Подписано: *МАРМОНТЪ.*»

Приложенный приказъ:

«Гражданину Фовеле Буріенну предписано «тотчасъ выѣхать изъ Сана и отправиться на «почтовыхъ въ Главную квартиру Италіянской «арміи.

«*БОНАПАРТЕ.*»

Изъ сего видно, что на четвертый мѣсяцъ по прибытіи своемъ въ Италію, Главкомандующій пригласилъ меня туда пріѣхать и что обстоятельства не позволяли мнѣ, прежде какъ черезъ годъ отправиться туда въ слѣдствіе его неоднократныхъ приглашеній. Я прибылъ къ нему въ Леобенъ. Однакоже, вотъ что напечатали объ этой поѣздкѣ.

«Бонапарте, косяго слава возвысилась до небывройтной степени отъ пятнадцати мѣсячныхъ «поѣздъ,—получилъ отъ бывшаго соученика своего Буріенна *убѣдительное* письмо, въ коемъ «сей послѣдній *просилъ* позволенія къ нему «пріѣхать и *мѣста при немъ*. Бонапарте съ

«удовольствіємъ вспомнилъ о товарищѣ прежнихъ лѣтъ своихъ и пригласилъ Буріенна пріѣхать въ *Гратцъ*, гдѣ онъ тогда находился.» Какъ біографы искажаютъ событія! По правдѣ сказать имъ совершенно нельзя вѣрить.

Неблагодарный сочинитель сей статьи хотѣлъ представить меня просящаго какъ милости мѣста у героя посреди величайшихъ торжествъ его и ходатайствующаго о *дозволеніи* къ нему пріѣхать. Помѣщенная выше переписка доказываетъ лживость сего показанія. Никто не станетъ сидѣть десять мѣсяцевъ не отправляясь къ мѣсту, о которомъ онъ умолялъ. Переписка сія свидѣтельствуя о дружбѣ, которую имѣлъ ко мнѣ Бонапарте, можетъ болѣе внушить довѣренности къ Запискамъ, мною издаваемымъ.

Я пріѣхалъ въ Венеціанскія владѣнія въ то самое время когда мятежъ противъ Французовъ готовился вспыхнуть. Признаки онаго повсюду уже обнаруживались. Подстрекали къ бунту крестьянъ подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы усмирить волненія въ Бергамъ и въ Бресчѣ. Я прибылъ въ Верону 16 Апрѣля, наканунѣ подписанія Леобенскихъ предварительныхъ условій и Веронскаго бунта. Это былъ день Пасхи, въ который служители Божіи проповѣдывали *что дозволено и даже похвально убивать Якобинцевъ*. Такъ называли Французовъ. *Смерть Французамъ, смерть Якобинцамъ*, былъ военный воз-

лась. Я не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о положеніи дѣлъ въ этой Республикѣ. Я выѣхалъ изъ Сана 11 Апрѣля и пробывъ два часа въ Веронѣ, отправился далѣе, вовсе не помышляя объ убійствѣ, ей угрожающемъ. За милю отъ сего города меня остановила толпа идущихъ туда бунтовщиковъ, коихъ было по моему мнѣнію около двухъ тысячъ человекъ. Они только принудили меня закричать «*Да здравствуетъ Св. Маркъ!*» я закричалъ и проѣхалъ. Что было бы со мною, еслибъ я проѣхалъ чрезъ Верону въ Понедѣльникъ? Въ этотъ день, при звонѣ колоколовъ, Французы были умерщвлены въ госпиталяхъ и всѣ встрѣчаемые на улицахъ убиваемы. Больше четырехъ сотъ Французовъ погибло самымъ жестокимъ образомъ; священники предводительствовали убійцами. Укрѣпленія держались противъ Венеціанцевъ, которые съ яростію ихъ осаждали; но взбунтовавшійся городъ не ранѣе былъ усмиренъ какъ черезъ десять дней. Въ тотъ же день бунта въ Веронѣ, Французы были умерщвлены между сихъ городомъ и Виченцою, чрезъ которую я наканунѣ безопасно проѣхалъ; и едва миновалъ я Падуу, какъ узналъ что и тамъ началась рѣзня. Убійства слѣдовали столь же быстро, какъ и почта.

Я скажу нѣсколько словъ объ этомъ возмущеніи Венеціанскихъ владѣній, на которое каж-

дѣй по своимъ политическимъ мнѣніямъ смотрѣль съ различныхъ точекъ.

Венеція клонилась къ концу своему. Уже съ годъ какъ буря гремѣла надъ сею Державою. Еще въ началѣ Апрѣля мѣсяца 1797 года, возмущеніе угрожало сдѣлаться всеобщимъ. Распря началась со входа Австрійцевъ въ Пескіеру. Выставили также предлогомъ пріемъ, сдѣланный Королевскому Брату, въ послѣдствіи Лудовику XVIII. Увѣрены были что Венеція вооружилась противъ воли въ продолженіе осады Мантуи въ 1796 году. Выгоды аристократіи перевѣсили у нея политическія причины, за насъ говорившія. Генераль Бонапарте, 7 Іюня 1796 года написалъ Исполнительной Директоріи: «Венеціанскій Сенатъ прислалъ ко мнѣ двухъ судей Совѣта, дабы окончательно удостовѣриться о положеніи вещей. Я вновь исчислилъ имъ всѣ причины неудовольствій и упомянулъ о пріемѣ, сдѣланномъ Королевскому Брату. Если вы намѣреваетесь извлечь отъ Венеціи отъ пяти до шести «миліоновъ, то я *нарогю для васъ устроилъ* «разрывъ сей. Еслижъ вы имѣете *больше рѣшительные* виды, то я полагаю что должно про«должить сію ссору — увѣдомить меня о томъ «что вы хотите сдѣлать и ожидать благопріятной минуты, которою я воспользуюсь смотря «по обстоятельствамъ, ибо не должно со всѣми «вдругъ заводить дѣло.»

Директорія, въ отвѣтъ своемъ объявила, что время неблагопріятно, что должно прежде взять Мантуу и хорошенько разбить Вурмзера.

Но въ концѣ 1796 года, Директорія, предположивъ что Венеція съ бѣльшею искренностью склонна къ нейтралитету, ограничилась желаніемъ исторгнуть у нея деньги и пособіе для Италіанской арміи, не нарушая сего нейтралитета. Она не имѣла, подобно Главнокомандующему, въ виду мысли что раздробленіе сей Державы послужитъ нѣкогда вознагражденіемъ за то что Французская Республика удержитъ изъ Австрійскихъ владѣній.

Въ эпоху, которой мы теперь достигли, (въ Апрѣль мѣсяць 1797 года), эта благопріятная минута, ожидаемая Директорією, наступила. «Я знаю,» писалъ Бонапарте Директоріи, «что «единственное средство которое должно употребить, состоитъ въ томъ чтобы уничтожить «это свирѣпое, кровожадное Правительство.» (50 Апрѣля). А 3 Маія онъ писалъ изъ Пальма—Новы: »Я не вижу инаго способа какъ изгладить имя Венеціи съ лица земаго.»

Черезъ двадцать дней послѣ сей рѣшимости утѣснить аристократію въ Венеціи, онъ писалъ къ Директоріи: «Партія, называвшаяся въ Генуѣ «патріотами, очень дурно вела себя; чрезъ свои «глупости и неосновательность, она доставила «торжество аристократамъ. Еслибы патріоты

«хотѣли двѣ недѣли пробить спокойными, то «аристократія бы погнѣла и сама бы умерла.»

Онъ всегда находилъ выгоду въ паденіи существующей власти — она могла достаться въ его руки.

Двѣ причины сильно содѣйствовали къ приближенію конца тысяча двухсотлѣтняго существованія Венеціи. Побѣды Французовъ въ Италіи распространили тамъ семена мнѣжей. Эрцгерцогъ Миланской палъ: почемужъ было не пасть и Дожу Венеціанскому? Духъ Революціи мало по малу распространился и неудовольствіе быстро возникало. Чувствуя слишкомъ разительную противоположность между новыми мнѣніями и мрачными уставами Венеціи, всѣ желали освободиться отъ оныхъ.

Съ другой стороны рѣшительность оставила Венеціанскій Сенатъ и Правительство устарѣло. Безпрестанно предлагали разныя средства и разсуждали объ оныхъ, но ни на которое не рѣшались. Мнѣнія вѣчно были въ противоположности; Сенатъ колебался между Австрією и Францією, между побѣжденною и побѣдоносною державами. Твердые люди склонялись мнѣніемъ къ нейтралитету. Время текло и опасность приближалась: сей умирающей Республикѣ предстояла борьба съ мнѣніями, на нея послѣдующими и отраженіе войны, въ ея областяхъ происходившей. Привыкнувъ трепетать

предъ Австрією—Венеція всегда была противъ нея осторожнѣе чѣмъ противъ Франціи и вліяніе Австріи было тамъ сильнѣе чѣмъ наше, ибо Венеція оставалась убѣжденною въ мысли, по несчастію подтвержденной исторією, что Італія всегда была могилою Французовъ и думала что это и впредь также будетъ. Правительство сіе надѣялось воспользоваться вступленіемъ Французской арміи въ Германію и нахожденіемъ оной въ тѣснинахъ Каринтіи для того, чтобы возобновить свои Сицилійскія вечерни. Изувѣрные поселяне, коимъ давали деньги, повсюду вооружались; Бонапарте, со своей стороны терпѣлъ революціонное ученіе, что легко объясняется. Онъ хотѣлъ усилить свою армію Італіянскимъ войскомъ и взять предосторожности противъ мщенія и вѣроломства, которыя уничтожили столько загорныхъ арій въ предшествовавшихъ войнахъ.

Изъ всѣхъ народовъ Італіи, Венеціянцы наиболѣе насъ ненавидѣли. Бонапарте писалъ къ Г. Лалеману, Министру Французской Республики въ Венеціи, «что всѣ изслѣдованія, произведенныя Проведиторами Бресчійскимъ, Бергамскимъ и Кремонскимъ, приписывающія возмущеніе Французамъ, были не что иное какъ цѣль обмановъ, имѣвшихъ цѣлью оправдать въ глазахъ Европы вѣроломство Венеціянскаго Сената.

Около Марта мѣсяца 1797 года, Венеціянское

Правительство не имѣло уже болѣе никакихъ пружинъ; Оттолини, градоначальникъ Бергамскій, орудіе тираниі Государственныхъ Инквизиторовъ, угнеталь Бергамцевъ и Бресчійцевъ, коихъ взятіе Мантуи ободрило въ намѣреніи ихъ отдѣлиться отъ Венеціи. Поведеніе Оттолини раздражило всѣ умы. Открывъ, какъ ниже увидягъ, сборища патріотовъ, онъ переодѣлъ своего слугу крестьяниномъ и отправилъ его гонцемъ въ Венецію со списками заговорщиковъ. Гонецъ былъ задержанъ, бумаги у него отобраны и Оттолини, котораго хотѣли убить, изгнанъ изъ Бергама. Это было началомъ всеобщаго возстанія Венеціанскихъ областей.

Помѣщенное ниже сего письмо, подтверждающаю частью то что Бонапарте говорилъ Далеману, докажетъ что одна только сила обстоятельствъ и сдѣленіе неизбѣжныхъ причинъ возмутили народы твердой земли противъ стараго Венеціанскаго Правительства. Читая подробности Бергамскаго заговора въ книгахъ, гдѣ объ ономъ говорено, всякой будетъ пораженъ точностью свѣдѣній, которыя содержитъ въ себѣ это письмо Оттолини. Онъ 8 Марта объявилъ, что народное движеніе произойдетъ черезъ нѣсколько дней и оно дѣйствительно вспыхнуло 14 числа тогоже мѣсяца. Онъ говоритъ о Ломбардскомъ вождѣ Ла Гоццѣ, какъ долженствующемъ покровительствовать Революціи и точно онъ начи-

наетъ ее и оканчиваетъ. Чтеніе сего документа убѣдигь въ томъ, что гораздо болѣе правила свободы чѣмъ коварная политика Венеціи произвели начало заговора.

ВЕНЕЦІАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

«Знаменитые и могущественные вельможи, я долженъ говорить съ вами о весьма важномъ дѣлѣ, которое спѣшу вамъ сообщить для того чтобы вы обратили на оное все ваше вниманіе. Мы уже сіе сдѣлали съ чрезвычайнымъ Проведиторомъ на твердой землѣ. Если оно въ цѣломъ представляетъ нѣкоторую невѣроподобность, отложите то что вамъ не нужно и воспользуйтесь остальнымъ.

«Адвокатъ Марцелинъ Серпини, Римскій уроженецъ,—живущій въ Миланѣ у Принцессы Альбани, коей супругъ находится теперь въ Римѣ съ Эрцгерцогомъ Миланскимъ,—пріѣхавъ недавно въ Бергамъ за бумагами, принадлежащими фамиліи Альбани, рассказывалъ мнѣ, что онъ познакомился съ нѣсколькими честными Французскими Офицерами, которые, изъявивъ желаніе пріѣхать сюда, сказали ему что если онъ хочетъ воспользоваться этою встрѣчею, то можетъ сказать услугу Венеціанцамъ и въ то же время благонамѣреннымъ Французамъ. Основываясь на показаніи этихъ Офицеровъ, которымъ повидимому онъ очень вѣрилъ,

«онъ увѣряетъ, что въ Бергамъ устроивается
«заговоръ, который вспыхнетъ при первомъ по-
«кушеніи присоединить твердую землю Венеціи
«къ Ломбардской Республикѣ, которую предпо-
«лагаютъ учредить; что главные дворяне страны
«сей, купцы и простолюдины участвуютъ въ
«этомъ заговорѣ; что заговорщики собираются
«въ недалекомъ разстояніи отъ городскихъ во-
«рота (онъ не могъ сказать мнѣ имени сего
«мѣста); что они чрезъ шпионовъ имѣютъ со-
«общенія съ тайнымъ Комитетомъ въ Миланѣ
«и съ другими главными Венеціанскими горо-
«дами и замками; что начальники заговора и
«главнѣйшіе ихъ сообщники подкупили за боль-
«шія деньги значительное число сельскихъ жи-
«телей сей области и Солодіаны, которые дол-
«женствуютъ приготовиться въ назначенный часъ
«вступить съ оружіемъ въ Бресцію гдѣ—по при-
«несеніи въ жертву шестидесяти головъ, въ чи-
«слѣ коихъ находятся . . . . .,—будетъ водруже-
«но древо свободы. Какъ только заговоръ вспых-
«нетъ, то въ городъ вступитъ многочисленный
«отрядъ Ломбардскаго Легіона подъ предводитель-
«ствомъ Ла Гоца, съ тѣмъ чтобы покровительство-
«вать революціи. Это ужасное злодѣйство про-
«изойдетъ, какъ сказываютъ, чрезъ восемь или че-
«резъ десять дней. Успѣхъ его послужитъ при-
«мѣромъ многимъ подобнымъ умысламъ для
«возмущенія другихъ Венеціанскихъ городовъ.

«На сдѣланные мною ему вопросы, какимъ образомъ онъ могъ узнать объ этихъ козняхъ, «почему онъ мнѣ ихъ открываетъ и отъ чего «Офицерамъ такъ желательно предупредить объ «онихъ Правительство, онъ отвѣчалъ мнѣ, что «нѣкоторые Офицеры Генеральнаго Штаба въ «Миланѣ, утомленные войною и чувствуя ужасъ «къ кровавой Революціи, коей дѣйствія они «испытали, сообщили ему сіи свѣдѣнія. Увѣ- «ренный, по словамъ его, въ привязанности «моей къ Правительству и въ правотѣ его дѣла, «равно какъ въ твердости, искусствѣ и усердіи, «съ коимъ я приведу сіе дѣло къ счастливому «концу, онъ ни минуты не колебался сдѣлать «мнѣ сію довѣренность. Сверхъ того онъ ска- «залъ мнѣ, что Французы принимаютъ въ этомъ «дѣлѣ участіе потому что для нихъ вовсе не- «выгодно увеличеніе Ломбардской Республики, «которую они считаютъ мечтою и что убійст- «во для нихъ ужасно. Онъ по крайней мѣрѣ «полагаетъ, что таковъ образъ мыслей тѣхъ, «которые сдѣлали ему сію довѣренность, не «зная впрочемъ одинаковымъ ли образомъ ду- «маютъ начальствующіе. Онъ прибавляетъ что «дѣло сіе устроено Ломбардскими легіонерами, «которые послѣ сдачи Мантуи настаивали что- «бы Миланская Держава была сдѣлана Респуб- «ликою. Имъ на сіе отвѣтствовали, что Миланѣ «не довольно силенъ для своего охраненія; ког-

«да же они предложили присоединить къ Милану твердую Венеціанскую землю, обязывалась «сами сіе исполнить, то имъ сказали чтобы они «дѣлали то, что будетъ лучше.

«Я былъ удивлень, какъ вы можете себя «представить, этою рѣчью; но хотѣлъ скрыть «мое изумленіе старался показать видъ что заговоръ ужъ мнѣ извѣстенъ. И дѣйствительно «я имѣлъ догадки, сообщенныя вамъ въ моихъ «предъидущихъ письмахъ. Заключивъ по моему «спритворству, что я не довѣряю сказанному «имъ, онъ для убѣжденія меня предложилъ при«сѣзжать въ Бергамъ, когда мнѣ будетъ угодно «для сообщенія мнѣ самыхъ обстоятельныхъ «свѣдѣній; принявъ по соглашеніи со мною всѣ «нужныя предосторожности для передачи мнѣ «оныхъ.

«Въ заключеніе сказалъ онъ мнѣ, что многіе «Бергамцы и Бресчійцы находятся въ Миланѣ «нарочно для сего дѣла, что они скрытно схо«дятся съ членами тайнаго Полицейскаго Ко«митета и что военный начальникъ въ Бресчии «будетъ въ скоромъ времени смѣненъ по насто«яніямъ легіонеровъ, ибо они сочли сго слиш«комъ слабымъ для подобнаго случая.

«Вотъ что я узналъ отъ адвоката Марцелина «Серпини. Не стану говорить о его свойствахъ, «ибо я не видалъ его до этого обстоятельства; «однакожь онъ кажется человѣкомъ честнымъ

«и судя по его показаніямъ, онъ не обманщикъ. Онъ пріѣхалъ сюда съ письмомъ отъ Принцессы Альбани къ Графу Іоанну Гектору Альбани и съ довѣренностью отъ этой дамы для полученія бумагъ, которыя она, нѣсколько времени тому назадъ, прислала на сохраненіе къ Графу Іоанну Гектору. Вотъ все что я могу сказать вамъ о свойствахъ этого человѣка. Я однакожь изъ предосторожности спросилъ у Графа Іоанна-Гектора Альбани точно ли привезенное имъ отъ Принцессы письмо, было написано ея рукою: онъ увѣрилъ меня въ томъ; совершенно зная руку этой дамы.

«Вы опредѣлите вашею мудростью, знаменитые и превосходительные вельможи, степень важности, которую заслуживаетъ это дѣло. Чтоже касается до меня, то вы найдете меня всегда готовымъ доказать вамъ мою преданность сообщивъ вамъ всѣ свѣдѣнія, которыя я въ состояніи буду вамъ доставить для обстоятельнѣйшаго онаго объясненія.

«Петръ Галеппи еще не возвратился. Если онъ поѣдетъ въ Миланъ вмѣсто того чтобы явиться къ вамъ за приказаніями, то я прикажу его задержать и отправить подъ крѣпкою стражею въ Венецію.

«Предупреждаю васъ, что въ показаніи, сдѣланномъ мною объ этомъ дѣлѣ чрезвычайному

«Проведитору, я не наименовалъ того челоуѣка
ибо онъ требовалъ отъ меня сохраненія тайны.

«Подписано: *АЛЕКСАНДРЪ ОТТОЛИНИ.*

«Бергамъ, 8 Марта 1797 года.

Изъ сего письма явствуютъ причины воз-
станія Бергама противъ Сената. Бонапарте на-
мекнулъ въ своемъ донесеніи, что Сенатъ вну-
шилъ бунтъ: это несправедливо, онъ самъ то-
му не вѣрилъ.

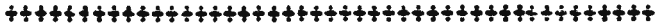
Въ продолженіе нерѣшимости Венеціанскаго
Сената, Вѣна подстрекала возстаніе обитателей
твердой земли противъ Французовъ. Венеціан-
ское Правительство всегда показывало чрезвы-
чайное отвращеніе къ Французской Революціи,
которую очень осуждали въ Венеціи. Ненависть
противъ Французовъ была тамъ постоянно воз-
буждаема и питаема. Духовный фанатизмъ вос-
пламенилъ многихъ именитыхъ людей. Еще
съ конца 1796 года, Венеціанское Правитель-
ство продолжало втайнѣ свои вооруженія и
всѣ поступки сего Правительства обнаружи-
вали его намѣренія, которыя называли вѣро-
ломными, но которыя имѣли только цѣлью
ниспровергнуть другіе замыслы, еще болѣе ко-
варные. Сенатъ былъ непримиримымъ врагомъ
Французской Республики. Броженіе дошло до
такой степени, что во многихъ мѣстахъ, народъ
жаловался на то что ему не позволили воору-
житься противъ Французовъ. Австрійскіе Гене-

ралы повсемѣстно распространяли самые зло-
вѣщія слухи объ арміяхъ Самбры и Мааса и
Рейнской и о положеніи Французскихъ войскъ
въ Тиролю. Эти напечатанныя въ бюлетеняхъ
лжи возбуждали Италію и въ особенности
Венецію ко всеобщему возстанію для истребле-
нія Французовъ, тогда какъ побѣдоносная армія
проникнетъ въ наслѣдственныя области.

Преслѣдованіе Эрцгерцога Карла въ сердцѣ
Австріи поддерживало питаемья Венеціанскимъ
Сенатомъ надежды, что легко будетъ истребить
слабые остатки Французской арміи, разсыянные
по его областямъ твердой земли. Повсюду гдѣ
Сенатъ владычествовалъ, тайно подстрекали къ
возмущенію; повсюду гдѣ патріоты одерживали
верхъ—пламенно старались присоединить твер-
дую землю къ Ломбардской Республикѣ.

Бонапарте, искусно воспользовавшись вол-
неніями и бывшими слѣдствіемъ оныхъ убій-
ствами заговорилъ съ Республикою языкомъ
оскорбленнаго завоевателя; онъ объявилъ, что
нѣтъ Правительства, болѣе вѣроломнаго, какъ
Венеціанское. Слабость и жестокое лицемѣріе
Сената благоприятствовали предположенному
имъ плану заключить миръ Франціи на счетъ
Республики. Возвратясь изъ Леобена побѣдите-
лемъ и миротворцемъ, онъ безъ околичностей
приказалъ занять Венецію, перемѣнилъ сущест-
вующее Правительство, и овладѣвъ всѣми Ве-

неціянскими областями, привелъ себя въ возможность, даже при Кампо - Формійскихъ переговорахъ располагать оными по своему произволу, какъ вознагражденіемъ за требуемыя отъ Австріи уступки. Еще 19 Маія онъ писалъ Директоріи, что одна изъ цѣлей договора его съ Венецією состоитъ въ томъ, чтобы не навлекать на насъ вины нарушенія предварительныхъ условій относительно Венеціянскихъ земель и въ то же время доставить предлоги и облегчить ихъ исполненіе. Въ Кампо-Формію, судьба сей Республики была рѣшена: она исчезла изъ числа Державъ безъ потрясенія и безъ шума. Безмолвіе ея паденія, почти незамѣченнаго, удивляетъ умы, встрѣчающіе въ исторіи блистательныя страницы ея морской славы. Но могущество ея, скрытно подрѣзанное, существовало уже только въ однихъ сихъ воспоминаніяхъ. Какое сопротивленіе могла она сдѣлать человѣку, коему было предопредѣлено перемѣнить видъ Европы?

Г Л А В А XI.

Я ъду къ Бонапарте въ Леобенъ.—Подписаніе предварительныхъ условій Кампо-Формійскаго трактата.—Паденіе Венеціанской Державы.—Пріѣздъ мой.—Бонапарте дѣлаеть меня правителемъ своего кабинета.—Первый разговоръ съ Наполеономъ.—Бонапарте хочеть продолжать свои успѣхи.—Директорія тому противится. — Бонапарте намъревается ѣхать въ Вѣну.—Мы возвращаемся въ Италію.—Бонапарте, на островъ рѣки Талиаменто узнаеть о движеніяхъ арміи Самбры и Мааса.—Неудовольствіе Наполеона.—Мы проѣзжаемъ чрезъ Венеціанскія владѣнія.—Прібытіе наше въ Миланъ.—Пребываніе въ Монтебелло.—Сужденіе Наполеона о Даноло и Мельзи.—Бонапарте двадцать дней не распечатываетъ своихъ писемъ.

Я пріѣхалъ къ Наполеону въ Леобенъ 19 Апрѣля, на другой день послѣ подписанія предварительныхъ условій. Сія условія нисколько не имѣли сходства съ окончательнымъ Кампо-Формійскимъ договоромъ. Венеціанская Держава не совсѣмъ еще пала, а потому не представлялась еще добычею для раздѣла: все устроилось позже. Горе мелкимъ государствамъ, которыя находятся въ непосредственномъ соприкосновеніи съ двумя борющимися колоссами!

Здѣсь кончились мои сношенія съ Наполеономъ, какъ съ равнымъ, ибо я увидѣлъ его вдругъ великимъ, могущественнымъ и окруженнымъ почестями и славою. Я не подошелъ къ нему по прежнему, принявъ въ соображеніе его личную важность;—степень, на которую онъ возвысился, положила слишкомъ большое общественное разстояніе между имъ и мною, и я почувствовала необходимость согласить съ тѣмъ мое обращеніе. Я съ удовольствіемъ и безъ сожалѣнія принесъ жертву, впрочемъ весьма легкую короткости обхожденія, права говорить ему ты и другихъ пріятельскихъ мелочей. Онъ сказалъ мнѣ громко при входѣ въ залу, гдѣ его окружалъ блистательнѣйшій Штабъ: «*А, наконецъ ты пріѣхалъ;*» но едва мы остались одни, какъ онъ намекнулъ мнѣ, что онъ доволенъ моею осторожностью и мнѣ за это благодаренъ. Я тотчасъ былъ сдѣланъ правителемъ его кабинета. Въ тотъ же вечеръ я разговаривалъ съ нимъ о возмущеніи Венеціанскихъ областей, объ опасностяхъ, коимъ подвергаются Французы и о тѣхъ, которыя едва было меня не постигли и проч. и проч. «Будь покоенъ,» (*) сказалъ онъ мнѣ, «эти бездѣльники со мною расплатятся. Республика ихъ жила.» Республика тогда еще стояла, богатая и могущественная. Слова сіи напомнили мнѣ читанное мною въ книгѣ Гав-

(*) Онъ говорилъ мнѣ *ты* до возвращенія своего изъ Милана.

ріала Ноде, который писалъ при Лудовикѣ XIII Кардиналу Бажену: «Видишь ли ты этотъ Константинополь, который надѣется быть столицею двойной Имперіи и Венецію, которая гордится тысячелѣтнею твердостью? *День ихъ наступитъ.*»

Изъ первыхъ разговоровъ, которые Бонапарте имѣлъ со мною, мнѣ показалось, что онъ не очень доволенъ предварительными условіями. Ему бы хотѣлось итти къ Вѣнѣ; и онъ отъ меня сего не скрылъ. Прежде предложенія мира Принцу Карлу, онъ писалъ Директоріи что онъ намѣренъ продолжать свои успѣхи, но что для сего онъ надѣется на содѣйствіе армій Самбры и Мааса и Рейнской. Директорія объявила ему, что онъ не долженъ болѣе полагаться на диверсію въ Германіи и что арміи Самбры и Мааса и Рейнская не перейдутъ чрезъ послѣднюю изъ сихъ рѣкъ. Эта, столь неожиданная рѣшительность, это объявленіе, столь противное тому, чего онъ постоянно просилъ, принудили сего положить конецъ своимъ побѣдамъ и отказать отъ любимаго своего замысла водрузить знамена Республики на стѣнахъ Вѣны или по крайней мѣрѣ обложить военною податью предместья сей столицы.

Законъ 25 Августа 1794 года запрещалъ носить другія имена, кромѣ означенныхъ въ свидетельствахъ о рожденіи. Я хотѣлъ соображаться

съ этимъ закономъ, столь глупо противорѣчающимъ стариннымъ привычкамъ. Старшій братъ мой былъ еще живъ; я сталъ подписываться Фовеле младшій. Это разсердило Генерала Бонапарте. «Эта перемѣна именъ ни съ чѣмъ не сообразна,» сказалъ онъ, «двадцать лѣтъ уже я знаю тебя подъ именемъ Буріенна. Подписывайся какъ тебя зовутъ и оставь приказныхъ съ ихъ законами.»

20 Апрѣля, на возвратномъ пути въ Италію, надобно было остановиться на одномъ изъ острововъ рѣки Талиаменто дабы выждать пока сбудетъ вода, выступившая изъ береговъ отъ сильной бури. Курьеръ является на правомъ берегу; онъ перѣзжаетъ на островъ: Бонапарте видитъ изъ депешей Директоріи, что арміи Самбры и Мааса и Рейнская двинулись, что онъ располагаютъ переправиться чрезъ Рейнь и начали враждебныя дѣйствія въ самый день подписанія предварительныхъ условій. Въсть сія пришла черезъ недѣлю послѣ того, какъ Директорія писала, что *не должно полагаться на содѣйствіе Германскихъ арлій*. Невозможно описать волненіе, ощущенное Генераломъ при чтеніи сихъ бумагъ. Онъ подписалъ предварительныя условія единственно потому что Правительство представило ему невозможнымъ на эту минуту содѣйствіе Рейнскихъ арлій; а чрезъ нѣсколько времени, онъ узнаеть, что со-

дѣйствіе сіе производится. Мысли его до такой степени взволновались, что онъ хотѣлъ было перейти обратно на лѣвый берегъ рѣки Талиамента и расторгнуть все подъ какимъ нибудь предлогомъ. Онъ даже настаивалъ въ этой рѣшимости, которую Бертъе и другіе Генералы съ успѣхомъ опровергли. Онъ говорилъ: *«Какая разница въ предварительныхъ условіяхъ, еслибъ оныя и были послѣ сего заключены!»* Но печаль его, почти можно сказать его отчаяніе еще болѣе усилились, когда черезъ нѣсколько дней по вступленіи его въ Венеціанскія владѣнія, онъ получилъ отъ Моро отъ 23 Апрѣля письмо, коимъ Генераль сей увѣдомлялъ его, что перешедъ 20 числа черезъ Рейнъ съ большимъ успѣхомъ и взявъ четыре тысячи въ плѣнъ, онъ не замедлитъ къ нему присоединиться. И дѣйствительно, кто въ состояніи сказать, что могло бы случиться безъ этой нерѣшительной, тревожной политики Директоріи, которая руководствовалась низкими кознями и завистью, возбужденною славою юнаго побѣдителя? Страшась его честолюбія, Директорія жертвовала славою нашего оружія и честью земли своей; ибо нельзя сомнѣваться въ томъ, что еслибъ движеніе къ Рейну, настоятельно испрашиваемое Наполеономъ, было сдѣлано нѣсколькими днями прежде, то онъ бы могъ повелительно предписать условія мира, или какъ

сіе было цѣлью вступленія его въ Германію,— итти подписать сей миръ въ Вѣнѣ; и занятый сею мыслью, онъ писалъ Директоріи 8 Маія: *«Узнавъ о переходѣ чрезъ Рейнъ Гоша и Моро, я очень жалкую, что онъ не былъ сдѣланъ двумя недѣлями ранѣе или по крайней мѣрѣ, что Моро не объявилъ что онъ въ состояніи его сдѣлать»* (ему писали противное). Что послѣ этого сказать о дѣлаемомъ Наполеону упрекъ, будто бы изъ зависти противъ Моро, онъ лишилъ Францію выгодъ, которыя доставило бы ей продолженіе похода. Бонапартъ слинкомъ пламенно любилъ славу Франціи; онъ никогда не пожертвовалъ бы ею зависти частной славы.

При проѣздѣ чрезъ Венеціанскія владѣнія для возвращенія въ Миланъ, онъ часто разговаривалъ со мною о Венеціи, постоянно утверждая, что онъ былъ совершенно чуждъ волновавшихъ сію землю возмущеній, и здравый разумокъ уже доказывалъ, что при намѣреніи его итти къ Дунаю, для него вовсе не было никакой выгоды имѣть у себя въ тылу возмущенія и видѣть свои сообщенія прерванными или перехватываемыми. *«Такое предположеніе, говорилъ онъ, было бы нелпо и не могло бы прійти въ голову человеку, которому даже самыя враги его не откажутъ въ смѣлности.»* Онъ сознавался мнѣ что не досадуеть

на принятый дѣлами оборотъ, ибо онъ уже извлекъ изъ сего выгоду (для предварительныхъ условій), надѣясь и впредь еще этимъ воспользоваться (при заключеніи окончательнаго мира). *«По прибытіи въ Миланъ, сказалъ онъ мнѣ, я велю занять Венецію.»* Почему я совершенно убѣжденъ, что Главнокомандующій нисколько не участвовалъ въ устройствѣ Венеціанскихъ возмущеній, что онъ не досадовалъ за оныя и что въ послѣдствіи, онъ извлекъ изъ нихъ большую пользу.

Мы пріѣхали въ Миланъ 5 Маія чрезъ Лейбахъ, Триестъ, Пальма-Нову, Падуу, Верону и Мантуу. Бонапарте вскорѣ расположился въ Монтебелло, прекрасномъ замкѣ, въ трехъ миляхъ отъ Милана, откуда открываются виды на богатую, роскошную Ломбардію. Въ Монтебелло начались о мирѣ переговоры, окончившіеся въ Пассеріано. Маркизь Галло, Австрійскій уполномоченный, жилъ въ полумилѣ отъ Монтебелло.

Во время пребыванія въ Монтебелло, Главнокомандующій ѣздилъ къ озерамъ Комскому и Большому. Онъ подробно осматрѣлъ Борромейскіе острова и по возвращеніи занялся устройствомъ городовъ Венеціи, Генуи и Милана. Онъ искалъ людей и не находилъ ихъ. «Боже мой,» говаривалъ онъ, «какъ люди рѣдки.» Въ Италіи

осмнадцать миліоновъ жителей, а я едва могъ найти двухъ человекъ Дандоло и Мельци!»

Онъ правильно объ нихъ заключилъ. Дандоло одинъ изъ тѣхъ людей, которые, въ эти революціонныя времена, наиболѣе сдѣлали чести Италіи. Бывъ членомъ Верховнаго Совѣта Цизальпинской Республики, онъ послѣ исправлялъ должность Генераль - Проведитора Далмаціи. Стоитъ произнести предъ Далматцами имя Дандоло для того чтобы узнать отъ признательныхъ жителей сколь его управленіе было справедливо, велико и сильно.

Заслуги Мельци извѣстны: онъ былъ Канцлеромъ и Хранителемъ печати Италіанской Короны и пожалованъ Герцогомъ Лоди.

Для человека, видѣвшаго свѣтъ, истина Наполеопова упрека весьма обыкновенна. Въ землѣ которая, судя по біографіямъ и журналамъ изобилуетъ великими людьми, — очень умная женщина, (*) говаривала: «Вещь, наиболѣе меня удивившая, съ тѣхъ поръ какъ возвышеніе моего мужа доставило мнѣ возможность узнать многихъ людей и въ особенности употребленныхъ къ важнымъ дѣламъ — была всеобщая посредственность; она превосходитъ все, что воображеніе можетъ себѣ представить и это во всѣхъ званіяхъ отъ писца до Министра.

(*) Госпожа Роланъ.

Никогда безъ этой опытности я бы не сочла родъ человѣческой столь бѣднымъ.»

Кому неизвѣстны слова Оксенстіерны его сыну, который страшился въ такихъ молодыхъ лѣтахъ ѣхать на Мюнстерскій конгрессъ: «Поѣзжай, сынъ мой, ты узнаешь какими людьми свѣтъ управляемъ.»

Въ то время, когда Леобенскіе переговоры остановили военныя дѣйствія, не было очень необходимо тотчасъ отвѣчать на всѣ письма. Генералу Бонапарте пришло въ голову,—не сдѣлать подобно Кардиналу Дюбуа, который бросалъ въ огонь получаемыя имъ письма; но убѣдился въ томъ, что пишутъ слишкомъ много и что на глупые, бесполезные отвѣты теряется драгоценное время. Онъ приказалъ мнѣ распечатывать одни только получаемыя съ нарочными письма; и двадцать дней оставилъ всѣ прочія въ ящикъ не распечатанными. Утверждаю что по прошествіи сего времени четыре пятыхъ части писемъ были исполнены; вотъ какимъ образомъ: одни изъ нихъ сами заключали въ себѣ отвѣты о полученныхъ бумагахъ; въ другихъ содержались просьбы, уже удовлетворенныя, но о которыхъ еще не было получено извѣщенія. Многія были наполнены жалобами о исполченіи продовольствія, жалованья или одсжды и приказанія объ этомъ были уже разосланы еще до отсылки сихъ писемъ.

Генералы просили подкрѣпленій, денегъ, производствъ и проч.; нераспечатываніе писемъ извѣствовало о неудовольствіи сдѣлать отказъ.

Главнокомандующій сравнилъ весьма немногія письма, на которыя слѣдовало отвѣчать, съ великимъ числомъ тѣхъ, на которыя отвѣтствовало время — очень смѣялся своей забавной мысли. Впрочемъ, не предпочтительнѣе ли этотъ способъ того чтобы предоставлять распечатаніе своихъ писемъ. Богъ знаетъ кому и отвѣчать на оныя печатнымъ листкомъ, на которомъ вписывается только мѣсяць и число?

Въ продолженіе переговоровъ, послѣдовавшихъ за Леобенскимъ трактатомъ, Директорія поручила Генералу Бонапарте исходатайствовать свободу Гг. Ла Файету, Латуръ-Мобургу и Бюро де Шюзи, содержимымъ въ Ольмюцѣ съ 1792 года, въ видѣ Государственныхъ плѣнниковъ. Главнокомандующій исполнилъ сіе порученіе съ удовольствіемъ и усердіемъ, но ему часто встрѣчались препятствія, казавшіяся непреодолимыми.

Очень несправедливо было напечатано, будто бы плѣнники сіи получили свободу по одной изъ статей Леобенскихъ предварительныхъ условій. Я много писалъ по этому дѣлу со словъ Бонапарте, а я пріѣхалъ къ нему на другой день послѣ подписанія сихъ условій; не прежде какъ въ концѣ Маія 1797 года было сдѣлано

требованіе объ освобожденіи, которое плѣнники получили въ концѣ Августа. Въ договорѣ не было объ этомъ статьи.

Не по своему собственному побужденію Бонапарте требовалъ освобожденія плѣнниковъ, но по приказу Директоріи. Для объясненія, что воспрепятствовало имъ тотчасъ возвратиться во Францію по освобожденіи изъ Ольмюца, надобно вспомнить что событія 18 Фруктидора произошли между первымъ ходатайствомъ о ихъ освобожденіи и ихъ выпускомъ. Дабы успѣть въ этомъ черезъ три мѣсяца Бонапарте долженъ былъ употребить все свое вліяніе и всю силу своего характера. Изъ помѣщенныхъ ниже писемъ читатели увидятъ, какъ поступали съ этими плѣнниками въ крѣпости Ольмюцъ, съ какою благородною гордостью они приняли свою свободу и какъ они до конца сохранили чувство независимости и достоинства, коихъ не могли превозмочь долгое и суровое заточеніе.

Я не нашелъ сихъ документовъ ни въ одной изъ книгъ, мною читанныхъ и признаюсь, что считаю ихъ не недостойными исторіи.

Г Л А В А XII.

Переговоры съ Австрією.— Псеудовольствіе Наполеона.— Письмо Сабатье де Кастра.— Министръ Делакура присылаетъ къ Наполеону агента.— Къ Г-жѣ Бонапарте приставленъ въ Миланъ дипломатическій шпіонъ.— Г. Бартелеми. — Преданность одного эмигранта къ Наполеону.— Совѣты Сабатье для преобразованія Европы.— Сужденія Дюмурье и Ривароля о характеръ и замыслахъ Наполеона.— Оправданіе поступковъ Бонапарте въ 1793, 1794 и 1795 годахъ. — Сужденія о Дюмурье.— Журданъ.— Моро.— Наполеонъ. — Бонапарте отказывается отъ поѣздки въ Римъ.— Принцъ Карлъ разбитъ Наполеономъ.

Быль Июль мѣсяць и переговоры очень медленно тянулись; безпрестанно возобновлявшіяся затрудненія нельзя было приписать ни чему иному, какъ хитрой политикѣ Австріи. У Наполеона было другое въ головѣ. Пзвѣстія изъ Паризжа обрацали все его вниманіе; онъ съ чрезвычайнымъ псеудовольствіемъ и съ сильною досадою видѣлъ отзывы объ немъ, о его арміи, о его побѣдахъ, о Венеціанскихъ дѣлахъ и о народной славѣ—ораторовъ, имѣвшихъ въ совѣтахъ

вліяніе—и сочишеній, въ томъ же духѣ написанныхъ. Онъ негодовалъ за подозрѣнія, которыя старались возбудить на счетъ его поступковъ и будущихъ видовъ.

Около этой эпохи онъ получилъ отъ Г. Сабатье де Кастра письмо, въ коемъ были обнаружены нѣкоторыя противъ него козни. Послѣ нѣсколько длиннаго и довольно неважнаго вступленія, Г. Сабатье говорилъ:

«Собственно для однихъ васъ, Г. Главнокомандующій.

«За чѣмъ, послѣ того какъ вы исторгли «Францію отъ позора и можетъ быть предохранили ее отъ совершеннаго расторгенія, противъ васъ находятся враги между Французами? «Слава, какъ вы знаете, притягиваетъ зависть, «какъ магнитъ желѣзо; а зависть, какъ вамъ «также извѣстно, составляетъ козни, выдумываетъ клеветы и возбуждаетъ гоненія. Нація «воздвигаетъ вамъ статуи а Правительство разставляетъ вамъ сѣти.

«Я освѣдомился, Г. Генераль, чрезъ одного «моего знакомаго, недавно прибывшаго сюда «изъ Базеля, что гражданинъ *Деликруа*, Министръ «Внѣшнихъ Дѣлъ, уже три мѣсяца содержитъ «при васъ челоуѣка, которому поручено наблю- «дать за вами и вкрадываться въ довѣренность «людей, васъ окружающихъ, если ему не удастся «пріобрѣсть вашей; и что Г. *Бартелли*,

«по приказанію тогоже Министра, нѣсколько
«недѣль тому назадъ послалъ въ Миланъ Барона
«*Нертіо* для исполненія тойже обязанности
«при Г-жѣ *Буонапарте*. На счетъ перваго изъ
«сихъ соглядатаевъ, мнѣ не могли сообщить
«другихъ свѣдѣній, кромѣ того что онъ чело-
«вѣкъ очень умный, знающій многіе языки и
«не военный; но пріятель мой, оныя мнѣ сооб-
«щившій, лично знаетъ упомянутаго *Нертіо*,
«бывалъ у него въ Базель, и узналъ отъ него
«самого то, что мною объ немъ сказано, а сверхъ
«того что онъ получитъ двадцать тысячъ лив-
«ровъ содержанія отъ Департамента Виѣшнихъ
«Дѣлъ; что онъ женатъ и что жена его въ связи
«съ однимъ изъ Секретарей гражданина *Дела-*
«*круа*. Я ужъ прежде слыхалъ, что этотъ Баронъ
«*Нертія*, выдающій себя, то за Италіянца, то
«за Француза, — большой негодяй, сочинитель
«нѣсколькихъ неблагопристойныхъ романовъ,
«очень дурно написанныхъ, что однакоже, какъ
«говорять, не мѣшаетъ ему показывать въ раз-
«говорахъ, большой умъ; онъ тѣмъ болѣе опа-
«сенъ, если дѣйствительно его имѣеть.

«Не въ состояніи будучи противиться какъ
«участію, внушаемому мнѣ вашими талантами
«и добродѣтелями, такъ и должному къ вамъ
«удивленію, я бы желалъ имѣть крылья для
«того чтобы представить вамъ лично все сіи
«подробности. Написавъ чрезъ почту я бы могъ

«подвергнуться подозрѣніямъ Правительства, «оказывающаго мнѣ гостепріимство. И кто знаетъ «дошло ли бы до васъ письмо мое? Положеніе «мое не дозволяетъ мнѣ ѣхать самому; но желая «однакоже извѣстить васъ о шпіонствѣ, упот- «ребленномъ противъ васъ и Г-жи Бонапарте, «я успѣлъ склонить одного честнаго человѣка «(Г. де Росилля) нарочно съѣздить въ Италію «для врученія вамъ сего письма. Онъ добродѣ- «тельный дворянинъ, сдѣлавшійся купцемъ для «того чтобы поддержать жену свою и двухъ до- «череѣ, выѣхавшихъ изъ Франціи. Пріязнь его «ко мнѣ и уваженіе къ вамъ Г. Генераль, такъ «велики, что еслибъ его и не вознаградили за «его издержки, то онъ по словамъ его былъ «бы вполнѣ удовлетворенъ удовольствіемъ ви- «дѣть великаго человѣка и воспоминаніемъ по- «ступка, имѣвшаго цѣлью услужить ему.

«Что касается до меня, Г. Главнокомандую- «щій, то я очень бы желалъ быть въ состояніи «доказать вамъ мое глубочайшее уваженіе и «пламенную привязанность гораздо болѣе силь- «ными доказательствами, чѣмъ сія посылка; и «смѣю сказать, если когда либо судьба сблизитъ «меня съ вами, что я надѣюсь быть не беспо- «лезнымъ для поддержанія и даже для увеличе- «нія славы, васъ облакающей. Достигнувъ воз- «раста, в. космъ страсти уступаютъ разсудку, «нимѣя отъ рожденія наблюдательный духъ, ис-

«полненный мыслей, не только Министерскихъ,
«но и политическихъ; обладая многими общест-
«венными познаніями,—мнѣ не трудно будетъ
«доставить дѣятельности души вашей и вашему
«генію новыя способы удивлять вселенную и
«начертать на полѣ исторіи, бразду менѣ тяж-
«кую и болѣе глубокую чѣмъ ваши подвиги.
«И дѣйствительно я въ состояніи убѣдить васъ,
«что не только возможно, но даже весьма легко
«дать общественному духу новое направленіе,
«стольже выгодное для народовъ, какъ и для
«Государей и однимъ днемъ учредить во Фран-
«ціи а чрезъ нѣсколько времени, посредствомъ
«отраженія, почти во всѣхъ Монархіяхъ Европы,
«образъ правленія, болѣе твердый чѣмъ всѣ до-
«сѣтъ существовавшіе, неизмѣнный и даже не-
«стѣпный, еслибъ какое либо человѣческое у-
«чрежденіе могло быть таковымъ. Наболѣе не-
«обычайнымъ или наболѣе невѣроятнымъ, (хотя
«нѣтъ ничего простѣе и истиннѣе), покажется
«вамъ то, что мнѣ стоитъ только обнародовать
«мысль мою для того, чтобы видѣть ее вскорѣ
«исполненною; ибо (и по одной этой чертѣ вы
«можете угадать ее) всѣ войска, начиная съ ря-
«доваго до Главнокомандующаго, единодушно
«будутъ усердствовать о ея исполненіи; всѣ они
«равно найдутъ въ ней свои выгоды.

«Если эти утвержденія покажутся вамъ без-
«разсудными, то . . . остановитесь въ произне-

«сеннi приговора о справедливости оныхъ, если
«соболаговолите вспомнить, что до открытiя воз-
«душныхъ шаровъ стали бы смѣяться, даже въ
«Академии Наукъ надъ тѣмъ, который бы ска-
«заль, что онъ можетъ рисовать, завтракать,
«обѣдать на воздухъ и переправляться чрезъ
«Ла Маншскiй каналъ иначе какъ на корабль.

«Не знаю получаете ли вы журналъ назы-
«ваемый *Съверный Зритель*. Это лучшее и са-
«мое занимательное изъ всѣхъ повременныхъ
«изданiй, мнѣ извѣстныхъ. Въ послѣднемъ его
«номерѣ есть два довольно длинныя письма, до
«васъ касающiяся. Будучи увѣренъ что *Дю-*
«*апурье* и *Ривароль* вмѣстѣ ихъ сочиняли, я по-
«судмалъ что вамъ любопытно будетъ увидѣть
«какимъ образомъ эти писатели о васъ отзы-
«ваются; что побудило меня сдѣлать изъ сихъ
«писемъ извлеченiя. Г. *Ровилль* вручить вамъ
«ихъ въ случаѣ, если вышеупомянутый номеръ
«журнала вами не полученъ.

«Я читалъ въ одной газетѣ что вы требова-
«ли у Директорiи отставки и что вы распола-
«гаете возвратиться во Францiю какъ только
«дѣла, касательно мира, будутъ окончены. Я бы
«могъ на этотъ счетъ сдѣлать вамъ много за-
«мѣчанiй; но мнѣ не прилично дозволять себѣ
«что либо, имѣющее видъ совѣта: это значило
«бы подражать тому вождю дикихъ, который
«предписываетъ путь солнцу. Ограничиваюсь

«просьбою, чтобы вы считали сіе длинное письмо не иначе какъ обращикомъ сильнаго учета, мною къ вамъ сущаемаго.

«Съ истиннымъ почтеніемъ, имѣю честь быть,
«Г. Главкомадующій.

«Вашимъ покорнѣйшимъ и послушнѣйшимъ слугою

Л. САБАТИЕ ДЕ КАСТРЬ.

Въ Лейпцигѣ 19 Маія 1797.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПИСЬМА, ПОМѢЩЕННАГО
ВЪ СѢВЕРНОМЪ ЗРИТЕЛѢ О СВОЙСТВАХЪ И
ЗАМЫСЛАХЪ БОНАПАРТЕ.

Милостивый Государь!

«Благоразуміе и безпристрастіе, отличающія журналъ вашъ, побуждаютъ меня сообщить вамъ нѣсколько замѣчаній о предметъ самомъ щекотливомъ, который только можетъ касаться необычайнаго человѣка, поставленнаго между клеветою и славою. Знаю, что одно постомяство судить безпристрастно и справедливо о людяхъ, коихъ великая слава поставляетъ въ виду ихъ вѣка въ хорошемъ или въ дурномъ отношеніи. Посему я знаю, что Генераль *Бонапарте*,—одинъ изъ самыхъ удивительныхъ людей Французской Революціи,—не можетъ бытъ поставленъ на прочномъ подножіи, ни низвергнутъ съ того, на который онъ самъ себя по-

«ставиль,—своими современниками, своими приверженцами или врагами. Исторія назначить ему по смерти его, настоящее мѣсто между героями или между знаменитыми злодѣями.»

«Когда человѣкъ чрезъ важные труды, чрезъ отличные таланты, чрезъ блистательные подвиги, — увѣнчавшіеся постояннымъ успѣхомъ,—вышелъ изъ общаго разряда людей, то объ немъ нельзя уже судить по обыкновенному размѣру. *Юпитеръ Фидія, Геркулесъ Фарнезскій, Аполлонъ Вельведерскій* неизбѣжно выше природы; воображеніе не можетъ сравнивать ихъ съ обыкновенными предметами. Съ великими людьми тоже, что и съ эпическими поэмами: о нихъ нельзя судить по обыкновеннымъ правиламъ гражданской жизни или простой логики.

«Отъ сего происходитъ что враги не выставляютъ противъ нихъ простыхъ обвиненій, достаточныхъ для погубленія обыкновеннаго человѣка. Зная что сими обвиненіями нельзя ихъ поразить, они употребляютъ противъ сихъ колоссовъ все что злоба имѣетъ въ себѣ наиболѣе язвительнаго. Если нападающій руководствуется истиною, то каждое нападеніе наноситъ язву и вскорѣ статуя бываетъ обезображена или испровергнута. Если клевета ведетъ руку, желающую причинить гибель, то слабыя стрѣлы ея притупляются и оставляютъ однѣ только

«царапъны, которыя могутъ на минуту обма-
«нуть современниковъ, но которыя время уни-
«чтожаетъ, изглаживая отъ вѣка до вѣка статую,
«долженствующую напоминать собою великаго
«человѣка, великія событія, великіе примѣры.

«Генераль *Буонапарте* есть безспорно самый
«знаменитый полководецъ, когда либо предво-
«дительствовавший войсками Французской Ре-
«спублики. Слава его несовмѣстна съ демокра-
«тическимъ равенствомъ и услуги, имъ оказан-
«ныя, слишкомъ значительны для того чтобъ
«быть вознагражденными иначе какъ ненавистью
«и неблагодарностью. Онъ очень молодъ и по-
«тому ему предстоитъ пройти чрезъ длинное
«поприще клеветы, обвиненій и гоненій.

«Настоящее его поведеніе вовсе не походитъ
«на изображенія, почти всѣ невыгодныя, подъ
«коими его представляли. На счетъ его воин-
«скихъ качествъ и талантовъ не существуетъ
«уже никакого сомнѣнія; но касательно его ха-
«рактера, мнѣнія еще различествуютъ смотря
«по расположенію тѣхъ, которые дерзаютъ про-
«износить свои сужденія объ этомъ необычай-
«номъ человѣкѣ.

«Только при заключеніи мира, ускоряемомъ
«быстротою побѣдъ его, можно будетъ рѣшить,
«былъ ли сей Генераль восторженнымъ рево-
«люціонистомъ или глубокимъ политикомъ;—
«чѣмъ произведены видимыя измѣненія его по-

«веденія—гибкимъ ли честолюбіемъ или благо-
«разумнымъ патріотизмомъ; трудился ли онъ
«для земли, пріявшеі его въ число сыновъ сво-
«ихъ, или для самого себя; считаетъ ли онъ
«себя Французомъ или Италіянцемъ. Какимъ бы
«событіемъ ни увѣнчалось его воинское поприще,
«а *Буонапарте* всегда останется великимъ че-
«ловѣкомъ; вся слава его принадлежитъ ему
«одному, потому что онъ самъ обнаружилъ ка-
«чества и гений, къ коимъ никто не подалъ ему
«примѣра.

«Если онъ распространялъ революціонное у-
«ченіе, то онъ легко можетъ оправдаться дока-
«завъ, что онъ дѣлалъ сіе 1) Для того чтобы
«усилить Французскую армію Италіянскими
«войсками; 2) чтобы обезпечить себя и войска
«свои противъ мести и вѣроломства, погубив-
«шихъ столько загорныхъ армій въ Италіи въ
«прежнія войны.

«Все прочее поведеніе его ознаменовано бла-
«городствомъ и умѣренностью: онъ показалъ
«человѣколюбіе въ битвахъ; великодушіе съ
«плѣнными; онъ почтилъ мужество и старость
«въ Фельдмаршалѣ *Вурмзеръ*; онъ умѣлъ оста-
«новиться посреди побѣдъ своихъ; даровать миръ
«слабымъ непріятелямъ; охранить главу вѣры,
«отринутой Французами; спасти столицу міра
«и избавить солдатъ своихъ отъ новыхъ пре-
«ступленій. Онъ побѣдилъ самого себя предпочтя

«суетнымъ почестямъ торжественнаго въѣзда въ Капитолій, трофеи гораздо болѣе полезныя на Піавѣ, гдѣ онъ предупредилъ сборъ Австрійцевъ и этою побѣдою генія надъ гордостью, но въ особенности своею разящею быстротою, рѣшили жребій Европы.»

«Таковъ человекъ, противъ коего я съ негодованіемъ прочиталъ самый нелѣпый доносъ въ журналъ, называемомъ *Парижъ* No. 100 и 101, стр. 769. Сатира сія названа: *Характеръ и замыслы Буонапарте.*

Здѣсь авторъ письма выставляетъ нелѣпость главныхъ обвиненій, взводимыхъ на Главнокомандующаго; и доказавъ что Италіянцы и Нѣмцы не могутъ говорить объ этомъ новомъ Александрѣ иначе какъ съ пристрастіемъ въ хорошую или въ дурную сторону, онъ заключаетъ такимъ образомъ свои замѣчанія:

«Французы еще слишкомъ взволнованы мятежами для того чтобы безпристрастно судить о Генералѣ, сдѣлавшемся чрезъ Вандеміерское событіе предводителемъ арміи, которую онъ съ тѣхъ поръ постоянно водилъ къ побѣдѣ. Партія, побѣжденная имъ въ эту эпоху, не прощаетъ ему прошедшаго; та которую онъ тогда поддержалъ, боится его въ будущемъ; сія послѣдняя кажется права, ибо съ *Буонапарте* случилось то, что почти ни съ какимъ другимъ человекомъ не случается; сча-

«стѣ, вмѣсто того чтобы испортить его, развернуло въ немъ умѣренность и мудрость. Онъ достигъ славы съ пылкостью, удерживается на вершинѣ со спокойствіемъ и душа его кажется очищается въ этихъ горныхъ облакахъ.»

Такъ оканчивается это письмо безъ года и безъ подписи.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ПИСЬМА ПЪМЕЦКАГО ОФИЦЕРА О ВОЙНѢ, ПИСАННАГО ВЪ М* * * 18 АПРѢЛЯ И НАПЕЧАТАННАГО ВЪ СЪВЕРНОМЪ ЗРИТЕЛѢ, No. 4. 1797 года.

« . . . Превыше облаковъ, на возвышеніи, повелѣвающимъ вмѣстѣ и Далмаціею и Италіею мы сражались;—пишетъ Генераль *Буонапарте*,—на тройномъ ложѣ снѣговъ и льдовъ сражались эскадроны!—Исключивъ изъ сей реляціи поэтическія прикрасы, помѣщенные въ ней стихотворнымъ жаромъ юнаго вождя, въ ней довольно еще остается для удивленія и изумленія устрашенной Европы. Довольно остается для размышленій человѣка, старающагося отдать отчетъ о причинахъ, о исполненіи и о вѣроятныхъ послѣдствіяхъ сего чуднаго предпріятія.»

Сочинитель письма, предположивъ что оборо-

нительное положеніе, доставленное повидимому самою природою счастливому завоевателю Манту и, кажется благоприятнымъ для Французовъ во всѣхъ отношеніяхъ военныхъ и политическихъ,— старается открыть причины, по коимъ Главнокомандующій могъ пренебречь столь прочными выгодами для того, чтобы погнаться за предположеніями и вступать въ страны, совершенно Французамъ неизвѣстныя, на дороги, куда не взирая на свои многочисленные набѣги на Италію, предки ихъ со временъ Карломана никогда не проникали.

«Уклоняясь,» говоритъ онъ, «съ пути, указываетъ маго очевидностью его собственныхъ выгодъ, *«Буонапарте»* повидимому явно увлекается своимъ личнымъ характеромъ, воспоминаніями и «сближеніями, ошибочными въ ихъ основаніяхъ «по самымъ ошибкамъ его непріятелей; наконецъ, желаніемъ помочь своимъ сотоварищамъ «вступить въ Германію, привлекая на себя «силы своихъ непріятелей и введя въ связь съ «ихъ движеніями свои собственныя.»

Цѣль *письма* состоитъ въ объясненіи всѣхъ сихъ статей. Я приведу только тѣ мѣста, которые касаются характера Г. Главнокомандующаго и то что лично до него относится.

«Большая часть людей, а въ особенности «бывшіе въ военной службѣ, обладаемые од- «ною мыслью, почти всегда видятъ въ пол-

«ководѣ, подобно какъ въ Министрѣ одно только
 «званіе: человекъ избѣгаетъ ихъ вниманія и
 «остаётся скрытымъ за его обязанностями . . . .
 «пагубное заблужденіе! законы, государства, а
 «въ особенности война гораздо болѣе сами по-
 «лучаютъ, чѣмъ сообщаютъ отпечатокъ тѣхъ
 «людей, коимъ оныя поручаются. Взгляните
 «напримѣръ на эту печальную войну: колеблю-
 «щаяся въ Шампани, она становится смѣлою
 «при *Дюмурье*; буйная у разбойниковъ, сра-
 «жавшихся въ Вандеѣ, методическая при *Ли-*
 «шегрю, протонародная при *Журданѣ*, ученая
 «при *Моро*, пылкая при *Буонапарте*. Каждый
 «полководецъ ознаменовывалъ свое поприще пе-
 «чатью своего генія, сообщалъ жизнь или смерть
 «своимъ арміямъ. . . . .

«Съ самого вступленія своего на поприще,
 «*Буонапарте* обнаружилъ характеръ пылкій,
 «раздражаемый препятствіями и быстроту, пре-
 «дупреждающую всѣ намѣренія непріятеля: онъ
 «поражаетъ его повторенными ударами и надви-
 «гаетъ на него подобно волнамъ свою армію.
 «Онъ весь дѣйствіе и онъ равно таковъ повсюду.
 «Посмотрите на него сражающагося, ведущаго
 «переговоры, издающаго указы, наказывающаго:
 «все это дѣло одного мгновенія, одного слова;
 «онъ договаривается съ Туринномъ также какъ съ
 «Римомъ: онъ занимаетъ Модену также какъ жи-
 «гаетъ Бинаско; нѣтъ нерѣшимости: разсѣканіе

«Гордіва узла, есть его способъ. Какимъ же образомъ можно подчинить такой характеръ «бездѣйствию обороны? Какъ стѣснить въ стѣнахъ крѣпости или въ лагерной цѣпи пружину, «наиболье упругую, наименѣе гибкую, какая «когда либо существовала? Какъ принудить къ «спокойствію то, что есть самое движеніе? *Буонапарте*, повинувшись своимъ врожденнымъ свойствамъ болѣе чѣмъ правиламъ своего искусства, «долженствовалъ вознесгодовать при одномъ только «предположеніи ограничиться обороною; дѣйствительно это бы значило нѣкоторымъ образомъ заслонить, уничтожить его. Какъ согласиться на такую жертву въ лонѣ такой «славы и такого шума? Съ тѣхъ поръ профессорское не дозволило уже ему выбирать въ «будущемъ; помрачивъ въ нѣсколько мѣсяцевъ «геросвъ исторіи, ему слѣдовало соперничать съ героями баснословными: таково отчасти «начало—почти романческаго похода *Буонапарте*. . . .

«Цѣлый годъ, отборные Императорскіе воины «последовательно были сокрушаемы Наполеономъ. Одинъ онъ привелъ въ тупикъ почти весь «военный Австрійскій календарь и человекъ съ «талантомъ въ короткое время затмилъ людей, знавшихъ только ремесло. . . .

«Полководецъ, спасшій Германію, отплатившій *Журдану* за вторженіе въ Имперію, яв-

«яется предъ *Буонапарте*, угрожая остановить «его шествіе и продать ему лавры совсѣмъ другою цѣною, чѣмъ какой они ему до сихъ поръ «стоили. Вождь сей есть даже братъ Императора. Рядомъ съ нимъ блистаютъ войны, поставленные славою одною только степенью «ниже ихъ предводителя: внимательная Европа «на нихъ взираетъ: имя побѣдителя станетъ «превыше именъ всѣхъ ея воиновъ . . . сколько побужденийъ для столь пламенной души? «Они могли бы одушевить самое безчувственное существо. Какъ пылкому *Буонапарте* «противъ нихъ устоять? И такъ появленіе Эрцгерцога и бывшее сѣдствіемъ онаго соперничество, вовлекли *Буонапарте* въ планъ, обеспечивавшій ему покрайней мѣрѣ честь первыхъ «ударовъ, первенство славы и осуждавшій его «знаменитаго соперника къ временному затмѣнію. «*Буонапарте* не пошелъ отыскивать *Альвинци*; «онъ ожидалъ слабыхъ его ударовъ въ своихъ «окопахъ; напротивъ того онъ выступилъ противъ Эрцгерцога! отъ того что онъ чувствуетъ въ немъ соперника; и принималъ въ «войнѣ личное участіе, онъ столько же посвящаетъ «на славу Эрцгерцога какъ и на выгоды Австріи; отъ того что поле битвы для него не «что иное какъ ристалище, а бой двухъ армій «не что иное какъ поединокъ.»

Буонапарте не терпѣлъ, чтобы его угадывали

и пораженный тѣмъ, что походамъ его не даютъ надлежащей цѣны, что славу его и его арміи унижаютъ, что противъ него устриваютъ козни въ Клишскомъ клубѣ онъ написалъ къ Директоріи ниже помѣщенное письмо и составилъ на счетъ сего другія замѣчанія, въ слѣдъ за онымъ приведенныя.

ПРЕЗИДЕНТУ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ДИРЕКТОРИИ (*).

«Я сей часъ только получилъ, Граждане Директоры, предложеніе Палаты Дюмолара (23 «Іюня 1797»), въ коемъ находится слѣдующая «статья:

«Что поелику многіе Старѣйшины усомнились «въ послѣдствія на счетъ причинъ и важности «преступныхъ нарушеній (въ Венеціи) правъ «человѣка, то безпристрастный мужъ не обвинитъ законодательную палату въ томъ, что «она возъимѣла вѣру къ объявленіямъ, столь «опредѣлительнымъ, столь торжественнымъ и въ «конхъ съ такимъ жаромъ удостовѣряетъ исполнительная власть.

«Предложеніе сіе было напечатано по волѣ «Собранія; изъ сего явствуетъ, что статья сія «написана противъ меня.»

«Заклучивъ пять мировъ и поразивъ палицєю союзныхъ непріятелей, я имѣлъ право —

(* Письмо сіе напечатано съ собственноручнаго подписника.

«если не на гражданскій вѣнецъ, то покрайней мѣрѣ на спокойную жизнь и на покровительство главныхъ сановниковъ Республики. «Нынѣ я вижу, что мнѣ вредятъ, гонятъ меня «и притѣсняють всѣми постыдными средствами, «которыя ихъ политика употребляетъ для гоненія.

«Я былъ бы ко всему равнодушенъ; но не «не могу хладнокровно сносить этотъ родъ позора, коимъ меня стараются покрыть главные «сановники Республики.

«Оказавъ послѣднимъ моимъ поступкомъ такую «великую услугу отечеству, могъ ли я ожидать «что меня стануть обвинять столько же нелѣпымъ «какъ и жестокимъ образомъ? могъ ли я ожидать, чтобы манифесту, подписанному Эмигрантами, состоящими на жаловань Англіи, повѣрили въ Пятисотномъ Совѣтѣ, болѣе чѣмъ свидѣтельству 80,000 человекъ и моему собственному?...

«Какъ это покажется! мы были умерщвляемы «предателями; болѣе четырехъ сотъ человекъ погребло и главные сановники Республики поставляютъ ей въ вину то, что она на минуту тому повѣрила?

«Влекли по грязи болѣе четырехъ сотъ Французовъ; умертвили ихъ предъ глазами Губернатора крѣпости; пронзили ихъ тысячею кинжалами, подобными тѣмъ, который я вамъ по-

«сылаю; и представители Французскаго народа «напечатають, что если они сему на минуту по-«вѣрили, то ихъ можно извинить.»

«Я знаю что есть общества, въ которыхъ «говорятъ: неужели эта кровь столь чиста!

«Еслибъ сіе сказали люди подлые, умершіе «для чувствъ отечества и народной славы, то я «бы не обратилъ на это вниманія; но я имѣю «право жаловаться на униженіе, коему главные «сановники Французской Республики подверга- «ютъ людей, увеличившихъ и такъ высоко по- «ставившихъ славу Французскаго имени.»

«Повторяю, Граждане Директоры, поданную «мною вамъ просьбу объ увольненіи меня. Я «имѣю нужду жить покойно, если только кин- «жалы улицы *Клиши* дозволятъ мнѣ существо- «вать.»

«Вы поручили мнѣ переговоры: я къ нимъ «мало способенъ.»

Онъ составилъ около тогоже времени слѣду- «ющую записку о происшествіяхъ въ Венеціи, приказавъ напечатать ее безъ имени сочините- «ля и разослать по всей арміи.

ЗА П И С К А.

«Бонапарте, остановившійся при вратахъ Ту- «рина, Пармы, Рима, Вѣны; предложившій миръ «въ то время когда онъ былъ увѣренъ въ пред- «стоявшихъ ему новыхъ побѣдахъ; Бонапарте,

«когого всѣ дѣйствія показывали уваженіе къ вѣрѣ, къ правамъ и къ старости; который, вмѣсто безчестія, коимъ онъ бы могъ отягчить Венеціанцевъ и погребсти въ землю ихъ Республику, столь благосклонно съ нею обошелся и такъ заботился о ея славѣ; тотъ ли это самый Бонапарте, который разрушая древнѣйшее изъ Правительствъ, вводитъ демократію въ Генуѣ и даже у мудрѣйшаго изъ народовъ, въ Швейцарскихъ Кантонахъ?»

«Бонапарте перешель чрезъ Талиаменто и вступилъ въ Германію тогда какъ возмущенія вспыхнули въ Венеціанскихъ владѣніяхъ; следовательно оныя были въ противоположности съ намѣреніемъ Бонапарте; а посему онъ не могъ имъ благопріятствовать.

«Какъ онъ находился въ сердцѣ Германіи, то Венеціанцы умертвили болѣе четырехъ сотъ Французовъ, выгнали его отряды изъ Вероны, зарѣзали несчастнаго Ложье, представляя изъ себя неистовую, вооруженную шайку.»

«Онъ возвратился въ Италію и при видѣ его — подобно какъ волны перестаютъ бушевать въ присутствіи Нептуна — вся бунтовавшая, ополчившаяся Италія, возвратилась къ порядку.

«Однакожь повѣренныя Бонапарте постановили разныя статьи, сообразныя съ положеніемъ земли для того, чтобы воспріятствовать,—не революціи въ Правительствѣ, которое умерло

«и умерло естественною смертью; но перелому, «дабы спасти городъ отъ волнсій, отъ безначалія и отъ грабежа.»

«Бонапарте далъ дивизию своей арміи для спасенія Венеціи отъ грабежа и убійствъ. Всѣ баталіоны были разставлены по улицамъ Венеціи: ихъ заперли и грабительство прекратилось. Собственность, торговля были спасены, «когда Генераль Бараге д'Шле вступилъ со своимъ войскомъ въ Венецію.»

«Бонапарте не могъ сказать Венеціанскимъ депутатамъ, просившимъ у него покровительства и пособія противъ черни, которая хотѣла «грабить:—Я не буду мѣшаться въ ваши дѣла; «—поелику Венеція и всѣ земли ея были бо-«евымъ полемъ, и находясь въ тылу арміи, Венеціанская Республика дѣйствительно принадлежала къ Италіанской арміи; военное право «предоставляетъ высшую Полицію полководцу «надъ землями, гдѣ война производится; ибо, «какъ говорилъ Фридрихъ Великій: *Нѣтъ* ней-«стральныхъ земель тамъ гдѣ война. Незнающіе «и болтливые адвокаты спрашивали въ Клишскомъ Клубѣ за чѣмъ мы занимаемъ Венеціанскія земли. Господа витіи, поучитесь войнѣ и «вы узнаете что Адикъ, Брента и Талиаменто, «на берегахъ коихъ мы два года сражаемся, суть «земли Венеціи. А! мы очень хорошо замѣчаемъ «ваши мысли: вы укоряете Италіанскую армію

«въ томъ что она преодолѣла все препятствія и овладѣла всею Италією, два раза перешла чрезъ Альпы и обратилась на Вѣну, принужденную «признать эту Республику, которую вы господа «Клишскіе герои хотите уничтожить. Очевидно «что вы обвиняете Бонапарте, за то, что онъ заключилъ миръ. Но я васъ знаю и говорю именемъ осмидесяти тысячъ солдатъ. Время когда «шодные адвокаты и жалкіе врали возмущали солдатъ—миновалось и если вы ихъ къ тому принудите, то солдаты Италианской арміи придутъ «къ заставѣ Клиши со своимъ вождемъ; но горе «вамъ!

«Прибывъ въ Пальма-Нову, Бонапарте издалъ «манифестъ 2 Маія 1797 года. По приходѣ его «въ Местръ, гдѣ онъ расположилъ свои войска, «Правительство прислало ему трехъ депутатовъ, «съ декретомъ Верховнаго Совѣта слѣдующаго содержания, между тѣмъ какъ Бонапарте вовсе онаго не просилъ и даже не думалъ сдѣлать какую «либо перемену въ Правительствѣ земли сей.»

«Губернаторъ Венеціи былъ девяносто-лѣтній «старикъ, который жилъ больной въ своей гор- «нищѣ.»

«Все почувствовали необходимость обновить «это тысяча двѣсти лѣтнее Правительство, и «сдѣлать прощѣ колеса, оное двигающія для «того чтобы спасти независимость, честь и «славу.

»Разсуждали: 1. о способѣ обновить Правительство; 2. о средствахъ вознаградить умерщвление Французовъ, въ коемъ каждый чувствовалъ себя виновнымъ.

«Бонапарте, выслушавъ депутатовъ въ Местрѣ, «сказалъ имъ что дабы загладить убійство его «сподвижниковъ умерщвленныхъ о Пасхѣ въ «Веронѣ, онъ требуетъ чтобы Верховный Совѣтъ повелѣлъ взять подъ стражу инквизиторовъ; послѣ сего онъ далъ имъ перемиріе и «назначилъ мѣсто свиданія въ Миланѣ.

«Депутаты прибыли въ Миланъ . . . ; вступили въ переговоры дабы возстановить соглашеніе между Правительствами. Но безначаліе и «всѣ его бѣдствія тяготѣли надъ городомъ Венецію. Десять тысячъ Славянъ грозили разграбить лавки.

«Бонапарте склонился на просьбу депутатовъ, «которые обѣщали ему вознагражденіе за отмену грабежа.

«Бонапарте послалъ Дожу слѣдующій манифестъ:

М А Н И Ф Е С Т Ъ.

«Между тѣмъ какъ Французская армія находится въ тѣснинахъ Сиріи, оставя далеко позади себя Италію и свои главные военные «магазины, охраняемые лишь нѣсколькими ба-

«сталіонами—вотъ поведеніе Венеціанскаго Правительства:

«1. Оно пользуется Страстною недѣлею для «того, чтобы вооружить сорокъ тысячъ поселянъ, присоединяетъ къ нимъ Славянскіе полки, «и раздѣливъ ихъ на отряды, располагаетъ «онѣе въ различныхъ мѣстахъ, дабы пресѣчь «всякаго рода сообщеніе арміи съ ея тыломъ;

«2. Чрезвычайные комисары, ружья, всякаго «рода снаряды и множество пушекъ отправляютъ «изъ самой Венеціи для окончательнаго уст- «ройства различныхъ отрядовъ арміи;

«3. Задерживаютъ на твердой землѣ всѣхъ, да- «вавшихъ намъ у себя убѣжище; осыпаютъ «милостями и полною довѣренностью Прави- «тельства всѣхъ тѣхъ, которые извѣстны ярост- «ною ненавистью къ Французскому имени и «въ особенности четырнадцать Веронскихъ за- «говорщиковъ, коихъ Пріюлійскій градоначаль- «никъ три мѣсяца тому назадъ велѣлъ задер- «жать за умыселъ ихъ умерщвленія Францу- «зовъ.

«4. На площадяхъ, въ кофейныхъ домахъ и «въ другихъ всенародныхъ мѣстахъ Венеціи «оскорбляютъ и обижаютъ всѣхъ Французовъ, «называя ихъ Якобинцами, царубійцами, без- «божниками: Французы принуждены были высту- «пить изъ Венеціи, и вскорѣ послѣ того, имъ «запрещено было туда возвращаться;

«5. Народу въ Падуѣ, Виченцѣ, Веронѣ, вельно вооружиться, содѣйствовать войскамъ и начать сіи новыя Сицилійскія Вечерни. Льву «Святаго Марка—говорятъ Венеціянскіе Офицеры,—принадлежало оправдать пословицу: что «Италія есть могила Французовъ;

«6. Священники съ кафедръ проповѣдуютъ «крестовый походъ, а Священники въ Венеціанскомъ Государствѣ не говорятъ ничего, кромѣ «того что хочетъ Правительство. Сатиры, въ«роломныя провозглашенія, безыменныя письма «печатаются въ разныхъ городахъ и начинаютъ «приводить въ броженіе умы; а въ государствѣ, «гдѣ нѣтъ свободы тисненія, у Правительства «коего столькоже страшатся, какъ въ тайнѣ оное «ненавидятъ,—типографички печатаютъ и авторы сочиняютъ только то, чего жаждетъ Сенатъ;

«7. Сначала все благопріятствуетъ въроломному умыслу Правительства; Французская кровь «повсюду льется: на всѣхъ дорогахъ перехватываютъ наши обозы, нашихъ курьеровъ и все, «принадлежащее къ арміи;

«8. Въ Падуѣ, Баталіонный Начальникъ и два «другіе Француза умерщвлены; въ Кастиліонс«ди-Мори, солдаты наши обезоружены и убиты; «на всѣхъ большихъ дорогахъ изъ Мантуи въ «Леніаго, изъ Кассано въ Верону, умерщвлено «нашихъ болѣе двухъ сотъ человѣкъ;

«9. Два Французскіе Баталіона, шедшіе для

«присоединенія къ арміи, встрѣчаютъ въ Чіари «отрядъ Венеціанской арміи, воспротивившійся «ихъ проходу: возгарается упорный бой и наши «храбрые солдаты пролагаютъ себѣ дорогу раз- «бивъ этихъ вѣроломныхъ непріятелей;

«10. Въ Валегоціо происходитъ другая битва; «въ Дезенцано опять надобно сражаться: Фран- «цузы повсюду малочисленны; но они знаютъ «что не должно считать непріятельскіе Баталіо- «ны, когда они составлены изъ однихъ только «убійць.

«11. На второй день Пасхи, при звонѣ ко- «локоловъ, всѣ Французы умерщвлены въ Веро- «нѣ; не щадятъ, ни больныхъ въ госпиталяхъ, «ни выздоравливающихъ, прохаживающихся по «улицамъ: всѣхъ бросаютъ въ Адиджъ, гдѣ они «умираютъ, пронзенные тысячею кинжальными «ударами: болѣе четырехъ сотъ Французовъ «умерщвлено.

«12. Въ продолженіе трехъ дней, Венеціан- «ская армія осаждаетъ три Веронскіе замка; пуш- «ки, ими поставленныя, отняты у нихъ штыка- «ми; городъ зажженъ и прибывшая между тѣмъ «подвижная колонна, совершенно разбиваетъ «этихъ трусовъ, взявъ у нихъ три тысячи плѣн- «никовъ, между коими находятся многіе Вене- «ціанскіе Генералы.

«15. Домъ Французскаго Консула Занта сож- «женъ въ Далмаціи.

«14. Военный Венеціанскій корабль беретъ «подъ свое покровительство Австрійскій транспортъ и дѣлаетъ нѣсколько выстрѣловъ ядрами «по бригу *Бриону*.

«15. *Освободитель Италіи*, Республиканское судно о трехъ или четырехъ пушкахъ «съ сорокью челоувѣками экипажа, потоплено «въ самой Венеціанской гавани по приказа- «нію Сената. Молодой, достойный Флотскій «Лейтенантъ Ложіе, командиръ вышесказаннаго «судна, увидѣвъ что противъ него открываютъ «огонь изъ крѣпости и съ Адмиральской галеры, «отъ конхъ онъ находился не далѣе какъ на «пистолетный выстрѣлъ—приказываетъ своему «экипажу сойти на низъ въ трюмъ. Самъ онъ одинъ «входитъ на палубу посреди града картечь и «старается рѣчами своими обезоружить ярость «своихъ убійць ; но падаетъ мертвъ. Экипажъ «его бросается вплавъ и его преслѣдуютъ шесть «шлюбокъ съ наемными войсками Венеціан- «ской Республики, которыя убиваютъ топорами «многихъ, искавшихъ въ морѣ себѣ спасенія. «Одинъ квартирмейстеръ, получившій нѣсколько «ранъ, ослабѣвшій, истекающій кровью, успѣ- «ваетъ схватиться за бревно у замка гавани; «но самъ Комендантъ отрубаетъ ему топоромъ «кисть.

«Въ слѣдствіе вышеприведенныхъ оскорбленій,

Часть I.

21

«на основаніи XII Главы 358 статьи Конституціи Республики и въ соображеніи опасности обстоятельствъ.

«Главнокомандующій проситъ Французскаго «Министра при Венеціанской Республикѣ, выѣхать изъ Венеціи; предписываетъ различнымъ «агентамъ Республики въ Венеціи, въ Ломбардіи «и на твердой Венеціанской землѣ, оставить «онья въ двадцать четыре часа; повелѣваетъ «всѣмъ Генераламъ поступать какъ съ непріятелями съ войсками Венеціанской Республики «и ниспровергать во всѣхъ городахъ твердой «земли льва Св. Марка.

«Каждый получить въ завтрашнемъ приказѣ «особенное наставленіе на счетъ дальнѣйшихъ «военныхъ дѣйствій.

«Подписано: *БОНАПАРТЕ.*

Изъ записокъ Главнокомандующаго можно было видѣть, какъ явно онъ обнаруживалъ рѣшительность свою стать на военную ногу и идти къ Парижу. Это расположеніе, очень извѣстное арміи, вскорѣ было сообщено Вѣнскому Двору. Въ ту же эпоху, Главнокомандующій перехватилъ письмо Императора Франциска II къ брату его Великому Герцогу Тосканскому. Я тотчасъ перевелъ ему это письмо; оно доказало ему что Франциску извѣстно его намѣреніе. Онъ съ удовольствіемъ увидѣлъ въ ономъ сообща-

смыя Императоромъ своему брату увѣренія о расположеніи его къ миру, равно какъ нерѣшимость Императора и неизвѣстность о жребіи Италіянскихъ Государей, который, по его сознанію, зависель отъ Бонапарте.

ЛЮБЕЗНЫЙ БРАТЪ!

«Я исправно получилъ третье письмо твое, «содержащее въ себѣ описаніе твоего печальнаго и затруднительнаго положенія. Ты можешь «быть увѣрень, что я также хорошо какъ и «ты онос вижу и тѣмъ болѣе о тебѣ жалю, «что по истинѣ не знаю какой дать тебѣ со«вѣтъ: ты подобно мнѣ жертва предшествовав«шаго бездѣйствія Италіянскихъ Государей, ко«торые долженствовали бы дѣйствовать совокуп«ными силами, тогда какъ я владѣль еще Ман«туей. Если намѣреніе Бонапарте, какъ откры«вается, состоитъ въ томъ чтобы учредить въ «Италіи Республики, то это распространится и «на всѣ прочія земли сего края. Я ужъ началъ «мирные переговоры и предварительныя усло«вія утверждены. Если Французы сдержатъ «онья съ такою же точностью какъ я, то твое «положеніе улучшится; но со стороны Францу«зовъ начинаютъ уже не соблюдать ихъ. Глав«ная задача къ разрѣшенію состоитъ въ томъ, «угодно ли будетъ Директоріи и Французамъ

«то что дѣлаеть Бонапарте; и не расположенъ «ли уже сей послѣдній,—какъ это кажется изъ «нѣкоторыхъ печатныхъ объявленій, распростра- «ненныхъ въ его арміи,—возстать противъ сво- «его отчества, что по видимому также уже до- «казано суровымъ его поведеніемъ со Швейца- «рією, не взирая на всѣ увѣренія Директоріи, «что Бонапарте получилъ приказъ оставить «землю сію неприкосновенною. Если это такъ, «то могутъ возникнуть новыя, безчисленныя «затрудненія; а посему я не могу теперь ничего «тебѣ совѣтовать, ибо что касается до меня са- «мого,—одно только время и настоящія обсто- «ятельства могутъ указать мнѣ что дѣлать.

«Относительно того что ты сообщаешь мнѣ «о Спанокки, я могу лишь сказать, что онъ «къ твоимъ услугамъ. Скажу объ немъ только, «какъ я всегда слышалъ, что онъ человекъ «честный и искусный; онъ сіе мнѣ доказалъ «во все то время, пока я имѣлъ съ нимъ дѣло. «Не могу сообщить тебѣ какъ онъ вель себя «съ тѣхъ поръ какъ находится съ Французами «ибо я не имѣю ужъ ни какихъ сообщеній съ «Миланомъ; дабы хорошенько узнать его, лучше «всего было бы еслибъ ты могъ освѣдомиться «о поведеніи его въ это время.

«Здѣсь впрочемъ нѣтъ ничего новаго; мы «всѣ здоровы, но жаръ чрезмѣренъ. Сохрани ко «мнѣ всегда твою дружбу и любовь; кланяйся

«ОТЪ МЕНЯ ЖЕНЬ ТВОЕЙ И ВѢРЬ ЧТО Я НАВСЕГДА
«Буду

«Твоимъ лучшимъ другомъ и братомъ.

«**ФРАНЦИСКЪ.**

«Гетцендорфъ, 20 Июля 1797.

Г Л А В А XIII.

Г. Дюнавь.—Настоящее его имя.—Онъ пишетъ противъ Итальянской арміи.—Негодование Наполеона.—Пота, диктованная Генераломъ.—Мантуа.—Вурмзеръ.—Тироль.—Моро.—Сужденіе о Моро.—Разбитіе Альвниці.—Вторая пота Наполеона.—Вступленіе его въ Германію. — Бѣгство непріятеля. — Вступленіе въ Каринтію и въ Каріолію.—Генераль Кирпепъ.—Каздаковичъ.—Возмущенные Венеціанцы.—Принцъ Карль.—Его ошибки.—Онъ попадаетъ въ сѣти, разставленныя ему Наполеономъ.

Бонапарте, обращая всегда большое вниманіе на то, какимъ образомъ его враги и завистники говорили о его Итальянскихъ походахъ, — воспользовался предлогомъ отвѣта Г-ну Дюнану, который дозволилъ себѣ жестоко порицать его поведеніе и планы. Этотъ Г. Дюнавь былъ Дювернь де Прель; его въ послѣдствіи считали сообщникомъ Броттіе, Ла Виль Гёрнуа и Шевалье Депоммеля, скрывавшимся подъ именемъ Тебо. Г. Депоммель былъ мнѣ дядя по матери.

Дюнавь, къ коему Бонапарте обратился, былъ

сильно замѣшанъ въ Королевскую партію и скрывался подъ разными именами. Наконецъ онъ наврался Дюнаномъ, по имени одного лавочника предмѣстія Сень - Марсо, гдѣ жилъ и Дювернь де Прель, какъ его въ самомъ дѣлѣ звали. Онъ былъ осужденъ къ ссылке 4 Сентября 1797 года, но не подвергся оной.

Я тѣмъ съ бѣльшею увѣренностью сообщаю здѣсь эту, диктованную Главкомадующимъ ноту, что она можетъ доставить удовольствіе и военнымъ, которые пережили сіи славные походы и тѣмъ, которые любятъ сравнивать Бонапарте 1797 года съ Наполеономъ 1817.

«И такъ Г. Дюнанъ находитъ, что Итальянская армія не довольно сдѣлала; ей бы слѣдовало сойти съ поприща Италіи.—Повсему кажется, что у Г. Дюнана ландкарта очень малаго размѣра!—Ему бы слѣдовало (говоритъ Г. Дюнанъ о Бонапарте) покинуть осаду Милана «и блокаду Мантуи; оставить у себя въ тылу «Короля Неаполитанскаго, Папу, эту обширную «страну, имъ завоеванную и двинуться прямо въ «Германію! Посмотримъ, пообсудимъ, Г. Дюнанъ; «приведемъ сперва дѣло въ ясность.»

«Напрасно—говорите вы—сосредоточили всю «армію для осады Мантуи! Это не такъ: васъ «можно извѣстили. Для осады Мантуи не было «оставлено ни одного человѣка болѣе, противъ «того сколько было нужно для ея блокады. Ее

«осадили Артиллерією, взятою изъ крѣпостей
«Моденскаго Герцогства, сосѣднихъ съ Манту-
«ей. Обсерваціонная армія выбрала наилучшую
«линію для прикрытія блокады. Нѣсколько силь-
«ныхъ колоннъ посланныхъ въ Болонью, Фер-
«рару и Ливорну угрожали Державамъ, прину-
«дили ихъ къ заключенію мира и изгнали Ан-
«гличанъ изъ Ливорны, содѣйствовавъ чрезъ
«сіе къ изгнанію ихъ и изъ Средиземнаго моря.

«Возвратясь съ быстротою, свойственною
«Италіанской арміи, онѣ поспѣли во время на
«Адижъ для того, чтобы встрѣтить Вурмзера и
«его большую армію. Чего вы хотите лучше
«этого? Должно ли было вступить въ Германію?
«Но тогда пришлось бы оставить Италію и под-
«вергнуть эту прекрасную страну возмущенію,
«счастливой вылазкѣ изъ Мантуи, непріятель-
«скимъ отрядамъ изъ Фріуля. Должно ли было
«только пройти чрезъ Тироль и воротиться?
«Конечно.

«Тироль, который на вашей картѣ не больше
«трехъ или четырехъ дюймовъ, есть страна
«чрезвычайно гористая, обитаемая воинствен-
«нымъ народомъ и имѣющая сорокъ миль не-
«проходимыхъ тѣсинъ, среди коихъ проле-
«гаетъ продолженіе большой цѣпи Альпъ, от-
«дѣляющей Германію отъ Италіи.»

«Моро былъ еще за Рейномъ и Журданъ на
«Сіегѣ. Но я напрасно стараюсь понять васъ:

«вы сами себя не понимаете. Статья сія, подобно какъ и вся остальная часть вашего сочиненія, есть сборъ ложныхъ, несообразныхъ мыслей. Это не удивительно, ибо вы говорите о томъ, чего сами не знаете. Профессоръ Философіи, говорившій—не помню въ какомъ то городѣ— предъ Аннибаломъ, также считалъ себя великимъ воиномъ.

«И такъ вы думаете, что еслибъ Цесарь, Тюренъ, Монтекукули, Фридрихъ Великій воскресли изъ мертвыхъ, то они были бы вашими учениками? Совершенство, или система новѣйшей войны, состоитъ по вашему мнѣнію въ томъ, чтобы расположить свои корпусы одинъ въ право а другой въ лѣво, оставя непріятеля у себя въ центрѣ и ставъ за линіею укрѣпленій. Еслибъ эти правила были преподаваемы юношеству, то они отодвинули бы военную науку за сто лѣтъ назадъ и всякой разъ при такомъ расположеніи, дѣятельный непріятель, знающій хоть сколько нибудь военныя засады, разбилъ бы одинъ изъ вашихъ корпусовъ, отрѣзавъ отступленіе другому.

«Отступленію Моро удивляются знатоки именно по несовершенству плана кампаніи.

«Предоставьте же Наполеону хоть нѣкоторое мужество и пылкость тридцати лѣтняго возраста; пусть его называютъ забіакою, игрокомъ или школьникомъ,—слава его пребываетъ

«въ потомствѣ, въ уваженіи его сподвижниковъ
«и самихъ его непріятелей; въ великихъ по-
«слѣдствіяхъ, имъ произведенныхъ и наконецъ
«въ прозорливости, съ кою онъ порицалъ съ
«самаго перваго дня весь планъ дѣйствій на
«Рейнъ, подобно какъ Ирландскую экспедицію.

«Италянская армія въ эту кампанію побѣ-
«дила Сардинскія войска, приученныя къ рат-
«ному дѣлу четырьмя годовыми подвигами; ар-
«мію Боліе, столь сильную, что Вѣнскій Дворъ
«не сомнѣвался въ обратномъ завоеваніи Граф-
«ства Ницы;—армія Вурмзера пришла съ Рейна
«съ двадцатью тысячами отборныхъ людей, что
«дозволило Моро—перейти чрезъ Рейнъ а Го-
«шу—двинуться къ Майну: Вурмзеръ, не взирая
«на полученное имъ подкрѣпленіе, не сталъ
«сильнѣе и чрезъ движеніе стольже смѣлое,
«какъ ученое, которое одно могло сдѣлать сію
«храбрую армію безсмертною, онъ очутился въ
«крѣпкой блокадѣ со своею главною квартирою
«въ Мантуѣ.

Альвинци, усиленный всѣми отрядами Поль-
«ши, Силезіи, Венгріи, равно какъ частью Рейн-
«скаго войска, вновь является. Послѣ нѣсколь-
«кихъ дней, проведенныхъ въ движеніяхъ, онъ
«разбитъ при Арколѣ. Отступленіе наше съ Рей-
«на позволило непріятелю послать новыя под-
«крѣпленія въ Тироль. Но хотя Венгрія и Вѣна, воз-
«бужденныя своимъ дворянствомъ, духовенствомъ

«и ихъ сообщниками, послали добровольно «своихъ рекрутъ для усиленія нашихъ испрія-«гелей; а поля битвъ при Риволи и Ла Фаво-«ритъ и нѣсколько дней послѣ взятія Мантуи, «Бергама и Тревизы, лишь прибавили новые «лавры храбрымъ еодатамъ Италіанской арміи.»

Черезъ нѣсколько дней послѣ сего, Бонапарте продиктовалъ мнѣ вторую ноту, все еще раздраженный распространяемыми въ Парижѣ нелѣпостями:

«Какихъ странностей и невѣроятностей не «стараются внушить жителямъ большаго города «или, лучше сказать какую выгоду могутъ на-«ходить умные люди въ томъ, чтобы съ такою «живостью стараться затмить народную славу?»

«Вездѣ говорятъ и твердятъ, что Италіанская «армія погибла бы и что самъ Бонапарте увели-«чилъ бы число Ольмюцскихъ плѣнниковъ, есди бы «къ счастью, онъ не заключилъ мира.

«Бонапарте вступаетъ въ Италію вдругъ съ «трехъ сторонъ чрезъ Тироль, Каринтію и Кар-«иніюлію. Раздѣливъ такимъ образомъ свои силы, «онъ не боится быть повсюду слабѣйшимъ, ибо «и самъ непріятель въ такомъ же порядкѣ ра-«сположился. Притомъ же онъ принужденъ былъ «атаковать такимъ образомъ дабы обеснечить «себѣ отступленіе и быть увѣреннымъ въ при-«крытіи своихъ магазиновъ и депо.

«Но когда непріятель, повсюду обратившійся

«въ бѣгство, предалъ ему свои магазины, двадцать четыре тысячи пльнныхъ, шестьдесятъ «пушекъ; когда онъ овладѣлъ Триестомъ, Горицою, Клагенфуртомъ и Бриксеномъ,—то почувствовалъ что въ свою очередь онъ можетъ «быть атакованнымъ; что непріятель, убѣжавшій «далеко за горы для того, чтобы собраться, можетъ скрыть отъ него свои различныя движенія, напасть на его дивизіи и разбить ихъ по «одиначкѣ. Онъ поостерегся двинуть свои дивизіи изъ Тироля въ Инспрукъ; но привелъ «ихъ въ Каринтію. Онъ приказалъ также прійти «въ Каринтію дивизіи, находившейся въ Карниоліи, вмѣсто того, чтобы послать ее въ Истрию, какъ бы сдѣлалъ Генераль, менѣе искусный. Вмѣсто всего этого онъ вооружилъ Клагенфуртъ и расположилъ въ немъ депо свои.

«Этимъ средствомъ, вмѣсто трехъ сообщеній онъ имѣлъ одно; вмѣсто того чтобы обуздывать «отъ природы безпокойные и мятежные народы «Тироля, онъ оставлялъ ихъ и не имѣлъ уже болѣе «причинъ ихъ опасаться и вмѣсто того, что Итальянская армія занимала линію осмидесяти «миль, онъ собралъ ее въ одну точку, угрожающую въ тоже время Вѣнѣ, Венгріи и Баваріи.

«Генераль Керпентъ, соединившій въ Инспрукъ «свою дивизію, неоднократно разбитую,—думая «что Генераль Жубертъ намѣренъ идти противъ него,—сдва только узналъ, что Генераль

«сей идетъ въ Каринтію чрезъ Драву, какъ
«самъ тотчасъ возвратился въ Тироль.

«Генераль Каздановичъ, приспѣвшій на защи-
«ту Венгріи, узнавъ что Французская армія
«соединилась въ Каринтіи, поспѣшилъ къ Три-
«есту.

«Такимъ образомъ, между тѣмъ какъ Бона-
«парте соединилъ всю свою армію въ одной
«точкѣ, въ сердцѣ наслѣдственныхъ владѣній,
«будучи въ состояніи двинуться повсюду—кор-
«пусъ Принца Карла раздѣленъ между Зальц-
«бургомъ и Вѣною и ослабленъ отрядами, кото-
«рые онъ послалъ въ Тироль и въ Карниолію.
«Въ этихъ то обстоятельствахъ, у него тре-
«буютъ перемирія.

«Черезъ нѣсколько дней послѣ того предва-
«рительныя мирныя условія были подписаны.
«Условія сіи спасли Вѣну а можетъ быть и су-
«ществованіе Австрійскаго Дома.

«Возмущеніе Венеціянцевъ было безсильно и
«усмирено прежде обратнаго вступленія арміи
«въ Италію. Дѣйствительно Генераль Кильмень
«имѣлъ для сохраненія Италіи многочисленныя
«гарнизоны во всѣхъ крѣпостяхъ и замкахъ;
«два Польскихъ легіона, два Ломбардскихъ ле-
«гіона и дивизию Генерала Виктора, пришедшую
«изъ Рима въ полномъ составѣ. Всѣ замки, Ве-
«роискій, Порто - Леньяго, Пескьера, Пальма—

«Нова были во власти арміи и въ оборонительномъ положеніи: часть Венеціанскихъ областей бунтовала.

«Говорять, что непріятель могъ чрезъ Тироль напасть на Италію, какъ будто бы можно было атаковать Пескіеру, Мантуу и Италію, гдѣ находились отряды значительной силы.

«Непріятель могъ взять Триестъ. Для этого требовались новыя войска, а Триестъ такъ мало было выгодъ удерживать, что Генералъ никогда не имѣлъ въ немъ болѣе ста человекъ конницы и приказалъ Генералу Фріану, коему онъ оставилъ Гусарскій Полкъ и тысячу двѣсти человекъ пѣхоты,—отступить въ случаѣ атаки въ Горицу и Пальма — Нову, конхъ онъ долженъ былъ усилить гарнизоны, а самъ пріѣхать къ нему въ Клагенфуртъ.»

«Можно сказать, что Принцъ Карлъ постоянно попадалъ во всѣ сѣти, безпрестанно разставляемыя ему Генераломъ Бопапарте: и съ самаго Талиаментскаго сраженія до поступка Генерала Лаудона и Генерала Каздановича въ Карніюли, это было съ его стороны только цѣпью ошибокъ и движеній, дурно соображенныхъ или благопріятствующихъ сѣтямъ, разставляемымъ ему его непріателемъ. Военное искусство состоитъ въ томъ чтобы, съ меншею числомъ армію, всегда имѣть больше

«силъ въ точкѣ, на которую нападаешь, или въ «точкѣ, въ которой самъ атакованъ. Но искусство сіе не изучается ни изъ книгъ, ни чрезъ на- «выкъ. Одна смѣтливость въ дѣйствіяхъ состав- «ляетъ въ существѣ геній войны.

Г Л А В А XIV.

Несомнительные слухи. — Карно. — Сдача Мантуи. — Генералъ Кларкъ. — Директорія уступаетъ предъ Наполеономъ. — Бертъе. — Портретъ его. — Связь моя съ нимъ. — Прибытіе въ Миланъ Евгенія Богарне. — Его прекрасныя качества.

Въ эту эпоху, — когда Бонапарте такимъ образомъ изъяслялъ свое мнѣніе о своихъ походахъ и о несправедливости, съ которою объ оныхъ отзывались, — всѣ вообще вѣрили что Карно, изъ своего Люксембургскаго кабинета чертилъ, предписывалъ ему планы его походовъ; что Бертъе служилъ ему правою рукою, что онъ очень былъ счастливъ имѣя его при себѣ и что безъ него, онъ бы очень затруднился, даже съ планами Карно, часто мечтательными. Эта двойная нелѣпость временно пережила, даже самую очевидность событій. Многіе люди и теперь еще держатся этого мнѣнія, которое въ особенности имѣетъ многочисленныхъ приверженцевъ въ иностранныхъ земляхъ. Меня вездѣ осыпали объ этомъ предметѣ вопросами. Во всемъ этомъ

нѣтъ ни капли правды. Должно отдать Цесарю Цесареви. Бонапарте былъ творецъ военнаго искусства, а не подражатель. Никакой челоуѣкъ въ этомъ отношеніи не превосходилъ его: это неоспоримо. Правда, что въ началѣ сей превосходной кампаніи, Директорія посылала ему нѣкоторыя наставленія; но онъ всегда держался своихъ собственныхъ плановъ и постоянно писалъ, что все бы погибло, еслибъ въ точности выполнить движенія, предначертанныя издаека отъ мѣста дѣйствій; потомъ онъ просилъ отставки. Директорія наконецъ увидѣла, сколь трудно управлять военными движеніями изъ Парижа и такимъ образомъ это прекратилось. Пріѣхавъ къ нему, я видѣлъ депешу Директоріи писанную въ Маіѣ 1796 года, коею его уполномочивали вести всѣ движенія Италіянскаго похода сообразно съ его видами и расчетами. И дѣйствительно не было ни одного движенія, ни одного распоряженія, которое бы не отъ него происходило. Карно принужденнымъ нашелся уступить его твердости. Когда Директорія въ концѣ 1796 года вознамѣрилась договариваться о мирѣ, то Генераль Кларкъ, назначенный для заключенія перемирія, былъ уполномоченъ, въ случаѣ если Мантуа не будетъ до тѣхъ поръ взята, включить въ договоръ блокаду. Въ такомъ случаѣ слѣдовало предоста-
вить Императору Австрійскому право снабжать

каждый день продовольствіемъ гарнизонъ и жителей сего города. Бонапарте, увѣренный что перемиріе безъ *Мантуи* не приведетъ къ миру, сильно воспротивился сему условію, на которое онъ никакъ не хотѣлъ согласиться, и одержалъ верхъ; Мантуа сдалась: послѣдствія извѣстны. Онъ однакоже вѣрилъ случайностямъ войны, когда въ продолженіе блокады Мантуи готовился сдѣлать внезапный приступъ къ сей крѣпости и писалъ къ Директоріи: *«Приступъ этого рода совершенно зависитъ отъ счастья, отъ собаки или отъ гуся.»* Дѣло шло о томъ чтобы захватить крѣпость въ распахъ.

Бонапарте, чрезвычайно чувствительный ко всѣмъ, доходившимъ до него рѣчамъ о Карно и о Бертъе, сказалъ мнѣ однажды: «Это грубая нелѣпость! Генералу можно сказать: идите въ Италію, одерживайте побѣды и подпишите миръ въ Вѣнѣ. Но исполненіе—это не такъ легко. Я никогда не обращалъ вниманія на планы, присылаемые мнѣ Директоріею. На мѣсть слишкомъ много обстоятельствъ, оныя измѣняющихъ. Движеніе одного корпуса непріятельской арміи можетъ совершенно ниспровергнуть весь планъ, составленный предъ каминомъ. Одни только глупцы могутъ вѣрить такимъ бреднямъ. Что касается до Бертъе, то находясь при мнѣ, ты самъ видишь, кто онъ таковъ. Это скотина! А прошу покорно—онъ всё дѣлаетъ, онъ пожинаетъ

большую часть славы Италіанской арміи! Я замѣтилъ ему, что отъ этой мысли могутъ отстать, что истина наконецъ восторжествуетъ, что всякій получитъ ему слѣдующее и что по крайней мѣрѣ потомство разсудитъ. Это ему понравилось.

Бертъе былъ человекъ, исполненный благородства и честности: онъ соблюдалъ въ работѣ чрезвычайную точность. Бонапарте имѣлъ къ Бертъе, болѣе привычку чѣмъ склонность. Бертъе ничего не исполнялъ съ ласкою и отказывалъ съ суровостью. Его грубый, себялюбивый и беззаботный характеръ, не возстановлялъ противъ него многихъ непріятелей, но и не пріобрѣталъ ему многихъ друзей. Дѣла, которыя часто мы вмѣстѣ съ нимъ производили, пріучили его говорить мнѣ *ты*, но не писать. Онъ удержалъ эту привычку до своей смерти. Онъ совершенно зналъ расположеіе всѣхъ корпусовъ, имена ихъ начальниковъ и ихъ силу. Онъ всегда былъ готовъ днемъ и ночью, и ясно отдавалъ всѣ приказанія, основанныя на общемъ приказѣ. Сверхъ того, онъ отличался своею преданностью. Наконецъ надобно сказать, что онъ былъ хорошій Начальникъ Штаба; болѣе сего онъ и самъ не хотѣлъ. Не должно было выводить его изъ того круга понятій, которыя сдѣлались ему свойственны чрезъ вѣдѣшную работу и большую привычку. Увѣрен-

ность его въ Наполеонѣ и удивленіе его къ нему такъ были велики, что онъ никогда бы не позволилъ себѣ противорѣчить его планамъ или давать ему совѣты. Талантъ Бертъе, очень ограниченный, былъ частный; характеръ его ознаменовывался слабостью: дружба, которую питалъ къ нему Бонапарте, часто встрѣчаемое въ бюлетеняхъ его имя и офиціальныя депеши преувеличили его славу. Сообщая Директоріи мнѣніе свое о Генералахъ, служившихъ у него въ арміи, Бонапарте говорилъ: *Бертъе—таланты, дѣятельность, мужество, характеръ, всё въ немъ есть*. Это было въ 1796 году. Тогда онъ дѣлалъ изъ него орла: на островѣ Св. Елены, онъ называлъ его *гусенкомъ*. Не слѣдовало, ни столько возвышать его, ни столько унижать. Онъ не заслуживалъ ни того, ни другаго.

Что касается до меня, то я любилъ Бертъе, находя его прекраснымъ человѣкомъ. Не смотря на нашу по истинѣ короткую съ нимъ связь, особенно въ Египтѣ, я ни какъ не могъ отучить его отъ привычки, разговаривая грызть себѣ ногти, что очень препятствовало чистотѣ его произношенія.

Бонапарте былъ человѣкъ привязанный къ своимъ привычкамъ; онъ очень придерживался тѣхъ, которые его окружали и не любилъ новыхъ лицъ. Бертъе любилъ его: исправно отда-

валь его приказы и этимъ въ глазахъ его замѣнялъ недостатокъ ума.

Что касается до Карно, — то въ то время, когда онъ не будетъ уже принадлежать эпохѣ сплетней, переходящей славу гостиныхъ, но исторіи, — ему не останется ничего изъ его мнимаго участія въ побѣдахъ Италіанской арміи и въ славу, конечно *личной*, ея безсмертнаго вождя.

Около этого времени молодой Богарне пріѣхалъ въ Миланъ. Ему было семнадцать лѣтъ. Онъ оставался въ Парижѣ у матери послѣ отъѣзда Главнокомандующаго и тогда только къ нему прибылъ. Онъ тотчасъ поступилъ Адъютантомъ къ Наполеону, который питалъ къ нему большую нѣжность, оправданную его превосходными качествами. Евгенийъ былъ отлично храбръ, имѣлъ прекрасное сердце, чистую нравственность, правдолюбіе, искренность, услужливость и любезность. Жизнь его извѣстна и всѣ, имѣвшіе съ нимъ дѣло, знаютъ измѣнилъ ли онъ симъ счастливымъ расположеніемъ своей юности. Онъ предвѣщалъ уже храбрость воина. Позднѣ сего онъ обнаружилъ государственные таланты. Съ самаго прибытія его въ Миланъ до конца 1802 года, я не разставался съ нимъ ни на минуту. Онъ всегда былъ для меня, а особенно въ Египтѣ, пріятнымъ товарищемъ,

и въ ежедневныхъ, короткихъ сношеніяхъ въ продолженіе четырехъ лѣтъ, я не могу вспомнить ничего, что могло бы изгладить хоть одну черту изъ этой похвалы.

Г Л А В А XV.

Делоне - д'Антрегъ.—Свиданіе съ Наполеономъ. — Допросъ.—Яцкую ночь переписываю поту, пайдешую въ его бумагахъ.—Разговоръ д'Антрега съ Графомъ Монгаліаромъ.—Карно и Робеспьеръ.—Барреръ у Шампанетца.—Цинизмъ Баррера.—Слова Короля Датскаго.—Принцъ Конде въ Мюльгеймъ. — Пишегрю.—Г. Г. Куранъ и Фошъ-Борель.—Рукопись Руссо.—Сношеніе съ Пишегрю.—Предложенія сему Генералу.—Затрудненія.—Пишегрю требуетъ подписи Принца Конде.—Недоумніе Принца.—Принцъ пишетъ.—Пишегрю возвращаетъ письмо.—Планы сего Гепержа.—Требованія Принца.—Принцъ Конде требуетъ Гешингенъ.—Отказъ Пишегрю.—Дворъ Принца.—Переговоры.—Пота Пишегрю.—Его армія.—Умыселъ перейти черезъ Рейнъ.—Онъ идетъ къ Парижу.—Мерленъ де Тіонвиль.—Предложенія Пишегрю отвергнуты Принцемъ.—Замѣчанія Пишегрю.—Новыя затрудненія.

Графъ Делоне-д'Антрегъ, столь извѣстный во Французскую Революцію, находился въ Венеціи въ Дипломатическомъ званіи, тогда какъ городъ сей былъ угрожаемъ Французами. Его считали душою и агентомъ всѣхъ козней, которыя устраивались тогда противъ Франціи, а въ особенно-

сти противъ Италіянской арміи. Увидѣвъ опасность, въ коей находилась Венеціанская Республика, онъ хотѣлъ было бѣжать. Но Французскія войска занимали всю твердую землю и онъ былъ взятъ со всѣми его бумагами: искреннее повидимому поведеніе Графа и ловкость его, побудили Бонапарте обойтись съ нимъ очень снисходительно. Онъ приказалъ возвратить ему его бумаги, кромѣ трехъ, касавшихся до политическихъ предметовъ. Графъ уѣхалъ въ Швейцарію; и Бонапарте вскорѣ узналъ съ какою вѣроломною ложью онъ говорилъ о своемъ задержаніи. Неблагодарность его простерлась до такой степени, что онъ оклеветалъ всѣ хорошіе поступки, оказанные ему Главнокомандующимъ, выставляя ихъ тиранствомъ и притѣсненіемъ. Показанія Графа д'Антрега ввели писателей въ такое заблужденіе, что они сочли его геройскою жертвою. Человѣкъ сей погибъ въ 1802 году подъ ударами своего собственнаго слуги *Лоренцо*. . . . Я видѣлъ Графа лишь нѣсколько дней, но признаю въ немъ таланты, которые онъ могъ бы употребить болѣе полезнымъ образомъ, чѣмъ на козни.

Я сберегъ копію, списанную мною въ ту же ночь съ той изъ его бумагъ, которая показала мнѣ наиболѣе любопытною. Объ ней много говорили; мнѣ даже кажется, что Фоншъ-Борель отперся отъ нея и отъ всего, въ ней заключа-

впагося. Три причины побудили меня помѣстить оную въ сихъ Занискахъ: случай, по которому она досталась въ руки Главнокомандующему; сильное участіе, которое принималъ въ ней Графъ д'Антрегъ и разница, замѣченная мною между рукописью, мною списанною и тѣмъ что я читалъ въ послѣдствіи; наконецъ достовѣрность ея, за которую я могу поручиться ибо я списалъ ее съ самаго подлинника Графа, который, въ *моемъ присутствіи* подтверждалъ истину сей бумаги и предметовъ, въ ней изложенныхъ. Вотъ почему я сомнѣваюсь въ томъ, что она выдумана, какъ утверждаетъ Фошъ. Все, что онъ говоритъ объ этомъ дѣлѣ въ историческихъ документахъ, относящихся къ различнымъ порученіямъ, въ коихъ онъ былъ употребленъ—неправильно. Что касается до точности разговора, то не бывъ при ономъ, я не могу говорить утвердительно; но въ 1797 году, мнѣ по всему казалось, что д'Антрегъ не обманывалъ. Я былъ свидѣтелемъ всего и не видалъ ни угрозы, ни насилія, ни принужденія: предоставляю судить объ этомъ публикѣ. Въ печатной статьѣ, мною въ послѣдствіи читанной, я не нашелъ ничего о Баррерѣ и замѣтилъ многіе пробѣлы, какъ будто бы тѣхъ мѣстъ, которыя нельзя было прочесть. Въ моей рукописи нѣтъ ни одного пропуска; и я представ-

ляю здѣсь слово въ слово имѣющуюся у меня черновую бумагу.

Въ заглавіи сей статьи написано:

РАЗГОВОРЪ МОЙ СЪ ГРАФОМЪ МОНГАЛ-
АРОМЪ 4 Декабря 1796, отъ ШЕСТИ ЧАСОВЪ
ПО ПОЛУДНИ ДО ПОЛУНОЧИ, ВЪ ПРИСУТ-
СТВІИ Г. АББАТА ДЮМОНТЕЛЯ.

На моемъ спискѣ отмѣчено: ИЗВЛЕЧЕНІЕ
ИЗЪ СЕГО РАЗГОВОРА, СДѢЛАННОЕ МНОЮ
САМИМЪ СЪ ПОДЛИННИКА. Я пропустилъ мѣ-
ста, сочтенныя мною незначущими и списалъ
только тѣ, которыя показались мнѣ любопыт-
ными.

«Монгаларъ говоритъ о Революціонномъ Пра-
вительствѣ, о томъ, что его создало и чѣмъ
поддерживалось его существованіе. Отозвавшись
о Комитетъ Общественнаго Благосостоянія, онъ
прибавляетъ:

«Я назвалъ только четырехъ человекъ сего
Комитета, ибо одни лишь они занимались убій-
ствами; прочіе имѣли другія дѣла, и между
ними Карно, занимался только оружіемъ и пла-
нами походовъ.

«Онъ посвящалъ свой геній тому, чтобы за-
ставить трепетать Европу и между тѣмъ какъ
«Робеспьеръ тиранствовалъ непримѣрнымъ въ
«лѣтописяхъ міра образомъ,—Карно возвѣщалъ
«Европѣ, что геній зла царствуетъ на землѣ и
«что Небо даруетъ побѣды злодѣйству.

«Барреръ, между прочими, человекъ неопредѣлимый; это остроумецъ кофейныхъ домовъ. Онъ всякой день, по выходѣ изъ Комитета ѣздилъ къ одной женщинѣ, гдѣ бывалъ и «Шампанецъ; онъ оставался тамъ до полуночи и говорилъ, трепля ее по колѣну: завтра мы отправимъ пятнадцать, двадцать, тридцать; когда же она изъясляла ему ужасъ свой объ «этихъ убійствахъ, то онъ говорилъ: *«Надобно же смазывать колеса Революціи»* и убѣгалъ отъ нея смѣясь.»

«Монгалиаръ говоритъ потомъ о своемъ уходѣ, о бѣгствѣ своемъ въ Англію и о возвращеніи во Францію; о своемъ второмъ выѣздѣ и наконецъ о прибытіи въ Базель въ Августъ мѣсяцъ 1795 года; далѣе онъ пишетъ:

«Я прежде имѣлъ сношеніе съ Датскимъ Министромъ; онъ спрашивалъ у меня, что я думаю о союзѣ. Я отвѣчалъ ему въ общихъ выраженіяхъ, но онъ прибавилъ: *Я буду говорить съ вами откровенно: «эти господа подобны вораламъ, которые крадутъ другъ у друга, между тѣмъ какъ ихъ самихъ ведутъ на вистълицу»*

«Принцъ Конде призывалъ меня въ Мюльгеймъ и зная о сношеніяхъ, которыя я имѣлъ во Франціи предложилъ мнѣ извѣдать расположеніе Генерала Пишегрю, косяго главная квартира находилась въ Альткирхѣ.

«Генерала Пишегрю, окружали тамъ четыре представителя Конвента.

«Я тотчасъ отправился съ четырью или съ пятьюстами луйдоровъ въ Нёшатель.

«Дабы сдѣлать приступъ, я обратился къ Г. «Фошъ-Борелю, Королевскому типографщику въ «Нёшатель, вашему типографщику и моему. «(Здѣсь онъ изображаетъ его нравственный портретъ: я не списалъ его потому что это показалось мнѣ нестоющимъ труда).

«Я присоединилъ къ нему Г. Курана, Нёшательца (Тоже замѣчаніе).

«Я уговорилъ ихъ принять на себя это порученіе и снабдилъ ихъ наставленіями и паспортами. Они были иностранцы: я доставилъ имъ всѣ виды, съ коими они могли ѣздить по Франціи какъ иностранные купцы, желавшіе приобрести національныя имѣнія. Поручивъ ихъ Богу, я отправился въ Базель ожидать отъ нихъ извѣстій.

«15 Августа . Фонгъ и Куранъ поѣхали въ главную квартиру въ Альткирхъ.

«Пробывъ тамъ недѣлю, они не могли переговорить съ Генераломъ Пишегрю, окруженнымъ представителями и Генералами. Пишегрю ихъ замѣтилъ, въ особенности Фоша и видя, что онъ находится во всѣхъ мѣстахъ гдѣ онъ бываетъ, догадался что этотъ человекъ имѣеть

«что нибудь ему сообщить и проходя мимо его, «сказалъ громко: *«Я тѣду въ Геннингсень.»*

«Фошъ нашелъ средство стать на проходѣ его въ коридорѣ; Пишегрю, замѣтивъ его, устремилъ на него взоры и хотя шель проливной дождь а онъ сказады: *«Я погду обѣдять въ замокъ Г-жи Саломонъ.»*

«Замокъ сей находится въ трехъ миляхъ отъ Геннингсена и эта Г-жа Саломонъ возлюбленная Пишегрю.

«Фошъ тотчасъ отправляется, входитъ въ замокъ и просить позволенія переговорить съ Генераломъ Пишегрю.

«Тогда Фошъ говоритъ ему, что имѣя рукописи Ж. Ж. Руссо, онъ желаетъ поднести и посвятить ему оныя.

«Очень хорошо, — сказады Пишегрю, — но я хочу прежде ихъ прочитаты, потому что Ж. Ж. Руссо придерживается правилъ свободы, не согласныхъ съ моимъ образомъ мыслей и мнѣ бы очень было неприятно есдибы при нихъ выставили мое имя

«Но,» замѣтили Фошъ, «я имѣю еще нѣчто сказать вамъ.»

«А что такое и отъ кого?»

«Отъ Принца Конде.»

«Молчите и подождите немного.»

«Тогда онъ отвелъ его самъ въ уединенный

«кабинетъ и наединѣ сказалъ ему: «Объяснитесь; чего отъ меня хочеть Принцъ Конде?»

«Фошъ, приведенный въ замѣшательство и «ненаходя выражений на эту минуту, запнулся. «Успокойтесь,»—сказалъ ему Нишегрю,—«я думаю одинаково съ Принцемъ Конде. Чего онъ «отъ меня хочеть? «Фошъ, ободрясь, сказалъ ему: «Принцъ желаетъ вступить съ вами въ сношенія; онъ надѣется на васъ, и хочеть съ вами «соединиться.—Все это неопредѣлительно и безполезно, сказалъ ему Нишегрю; это ничего не «означаетъ. Съѣздите за письменными наставленіями и воротитесь черезъ три дня въ мою «главную квартиру Альткирхъ; вы найдете меня «одного ровно въ шесть часовъ вечера.»

«Фошъ тотчасъ отправился, пріѣхалъ въ Базель, явился ко мнѣ и въ полномъ восхищеніи «донесъ мнѣ обо всемъ.»

«Я провелъ цѣлую ночь въ сочиненіи письма къ Генералу Нишегрю.

«Принцъ Конде, снабженный отъ Лудовика XVIII всѣми полномочіями, кромѣ права давать голубья ленты, собственноручнымъ письмомъ вполне уполномочилъ меня относительно произведенія переговоровъ съ Генераломъ Нишегрю.

«На основаніи сего я написалъ къ Генералу. «Во первыхъ я сказалъ ему все, что могло возбуждать въ немъ благородное чувство истинной

«гордости, врожденной великимъ душамъ; и пред-
«ставя ему все добро, которое онъ могъ сдѣ-
«лать, я упомянулъ о признательности Короля
«за услугу, которую онъ оказалъ отечеству, воз-
«становивъ въ ономъ Монархію. Я сказала что
«Его Величество пожалуетъ его Маршаломъ
«Франціи и Губернаторомъ Альзаса: никто не
«могъ управлять имъ лучше того, который столь
«храбро защищалъ его.

«Что онъ получить алуя ленту;

«Замокъ Шамборъ съ паркомъ и двѣнадцать
«пушекъ изъ отнятыхъ у Австрійцевъ;

«Миліонъ наличныхъ денегъ;

«Двѣсти тысячъ ливровъ годоваго дохода;

«Домъ въ Парижѣ;

«Городъ Арбуа, родина Генерала Пишегрю,
«будетъ названъ его именемъ и освободится на
«двадцать пять лѣтъ отъ всякихъ податей.

«Изъ двухъ сотъ тысячъ пансіона, по смерти
«его, половина перейдетъ къ женѣ и пятьдесятъ
«тысячъ ливровъ дѣтямъ до прекращенія его
«рода.

«Таковы были предложенія, сдѣланныя отъ
«имени Короля Генералу Пишегрю.

«(За тѣмъ слѣдовало то, что давалось Офице-
«рамъ и солдатамъ; всепрощеніе народу и пр.)

«Я прибавилъ, что Принцъ Конде желаетъ,
«чтобы онъ провозгласилъ Короля въ своемъ
«лагерь, сдать ему городъ Геннингенъ и при-

«соединился бы къ нему для того, чтобы итти къ Парижу.»

«Пишегрю, прочитавъ съ наибольшаимъ вниманіемъ письмо сіе, сказалъ Фопу: — Это очень хорошо; но кто такой этотъ Г. Монгаліаръ, который объявляетъ что ему даны «такія полномочія? я не знаю ни его, ни его «подписи. Не авторъ ли это?—Точно такъ, сказалъ Фопъ.—Но прежде чѣмъ приступить къ «этому дѣлу, замѣтилъ Пишегрю, я долженъ «быть удостовѣренъ въ томъ, что Принцъ Конде, «котораго подпись я очень помню, одобряетъ «все, написанное мнѣ отъ его имени Графомъ «Монгаліаромъ. Возвратитесь тотчасъ къ Г. «Монгаліару и пусть онъ увѣдомитъ Принца «Конде о моемъ отвѣтѣ.»

«Фопъ тотчасъ поѣхалъ, оставя Г. Курана «при Пишегрю и прибылъ въ Базель въ девять «часовъ вечера.»

«Я въ ту же минуту отправился въ Мюль-«геймъ, главную квартиру Принца Конде, куда «прибылъ въ первомъ часу ночи: Принцъ уже «спалъ, я приказалъ разбудить его. Онъ поса-«дилъ меня подлѣ себя у самой кровати и мы «вступили въ разговоръ. По сообщеніи Принцу «положенія дѣлъ, его надобно было склонить, «чтобы онъ написалъ къ Генералу Пишегрю въ «подтверженіе всего того, что я сказалъ ему «отъ его имени.»

«Этотъ переговоры, столь простой по своему предмету и столь мало подлежащій затрудненіямъ, несмотря на то продолжился всю ночь.»

«Принцъ, отличавшійся своею храбростію, «наследовалъ отъ великаго Конде одно только «спокоисбимое мужество.

«Во всемъ прочемъ онъ былъ самый мелочной человекъ; безъ способовъ, безъ характера, «окруженный людьми самыми посредственными, «низкими а иногда и развратными; знавшій ихъ «и дозволявшій имъ управлять собою.»

(Тутъ помѣщено много подробностей о дворѣ Принца; онъ походить на всѣ прочіе; это въ маломъ видѣ то, что Версаль былъ въ большомъ.)

«Ему понадобилось, сидя на постелѣ, девять «часовъ для того чтобы написать къ Генералу «Пишегрю письмо, состоящее изъ девяти строкъ.»

«То онъ не хотѣлъ, чтобы оно было написано «его рукою.»

«То не хотѣлъ выставить года и числа.»

«Потомъ не хотѣлъ называть его *Генераломъ* «Пишегрю, опасаясь чтобы не признать Рес-«публику давая ему сей титулъ.»

«Потомъ не хотѣлъ выставлятъ на немъ ад-«реса.»

«Наконецъ не хотѣлъ приложить къ нему «гербовую печать свою.»

«Однакожъ напоследокъ, онъ на все согласил-»

ся и написалъ ему что онъ долженъ вполнѣ «вѣрить письмамъ, которыя Графъ Монгалиаръ «написалъ къ нему отъ его имени.»

«Сдѣлавъ сіе съ великимъ трудомъ, Принцъ хотѣлъ взять обратно письмо свое.»

«Наконецъ онъ склонился; и возвратясь въ «Безель, я отправилъ Фоша въ Альткирхъ къ «Генералу Пишегрю.»

«Генераль, распечатавъ письмо Принца и узнавъ его почеркъ и подпись, прочиталъ оно «и тотчасъ отдалъ его Фошу, сказавъ: — «Я видѣлъ подпись, этого для меня достаточно и «слово Принца есть такой залогъ, которымъ «всякой Французъ долженъ удовольствоваться. «Возвратите ему письмо его.

«Тогда онъ сталъ спрашивать чего требуетъ Принцъ; Фошъ объяснилъ его желанія:

«1. Чтобы Пишегрю провозгласилъ Короля въ своемъ лагерѣ и выставилъ бѣлое знамя.

«2. Чтобы онъ сдалъ Гённингенъ Принцу; въ «этомъ Пишегрю отказалъ: — «Я никогда не «вступлю въ заговоръ — сказалъ онъ—не хочу «быть третьимъ томомъ Лафайета и Дюмурье.

«Я знаю мои способы, они столькоже вѣрны, «какъ обширны.»

«Они имѣютъ свои корни, не только въ моей «арміи, но въ Парижѣ и въ Конвентѣ, въ «департаментѣхъ и въ арміяхъ тѣхъ Генераловъ,

«моихъ товарищей, которые питають одинаков-
вый со мною образъ мыслей.

«Я не хочу ничего дѣлать частнаго.»

«Это надобно кончить.»

«Франція не можетъ оставаться Республикою;
ей должно имѣть Короля;»

«Ей должно имѣть Людовика XVIII.»

«Но не должно начинатьъ противо-революціи,
не удостовѣрясь прежде въ ея успѣхъ.»

«Вѣрно и быстро: вотъ девизъ мой.»

«Планъ Принца ни къ чему не приведетъ.
Онъ будетъ выгнанъ изъ Гёснингена черезъ
четыре дня, а я черезъ двѣ недѣли погибну.»

«Моя армія составлена изъ храбрыхъ людей
и изъ бездѣльниковъ.»

«Надобно отдѣлать однихъ отъ другихъ и
такъ прсклонить первыхъ рѣшительнымъ по-
ступкомъ, чтобы они не имѣли возможности
воротиться вспять и видѣли бы свое спасеніе
только въ успѣхъ.»

«Для достиженія сего:»

«Предлагаю перейти черезъ Рейнъ гдѣ мнѣ
прикажутъ, въ назначенный день и часъ.»

«Съ такимъ количествомъ солдатъ всякаго
оружія, какое будетъ назначено.»

«Я помѣщу впередъ Офицеровъ надежныхъ и
одинаковаго со мною образа мыслей!»

«Я удалю бездѣльниковъ въ такія мѣста гдѣ

«они не въ состояніи будутъ вредить и гдѣ по-
ложеніе ихъ не позволитъ имъ соединиться.»

«Но исполненіи сего, перешедъ за Рейнь, я
«провозглашу Короля и подниму бѣлое знамя.
«Корпусъ Принца Конде и армія Императора
«присоединятся къ намъ.»

«Я тотчасъ перехожу обратно чрезъ Рейнь
«и вступаю во Францію.»

«Крѣпости будутъ сданы и заняты во имя Ко-
«роля, Императорскими войсками.»

«Соединясь съ армією Конде, я тотчасъ иду
«впередъ; всѣ мои способы тогда повсюду раз-
«вернутся и мы пойдѣмъ къ Парижу; куда до-
«стигнемъ въ двѣ недѣли.»

«Но знайте что Французскому солдату, когда
«онъ закричитъ: да здравствуетъ Король, долж-
«но дать вина и ефимокъ въ руки.»

«Надобно чтобы онъ ни въ чемъ не имѣлъ
«недостатка въ эту первую минуту.»

«Надобно удовлетворить мою армію до чет-
«вертаго или до пятаго перехода на Француз-
«ской землѣ.»

«Представьте все сіе Принцу, моею рукою
«записанное и сообщите мнѣ отвѣтъ сего.»

«Въ продолженіе всѣхъ сихъ переговоровъ
«Нишегрю окружали четыре народныхъ пред-
«ставителя, изъ коихъ главнымъ былъ Мерленъ
«де Тіонвиль, самый наглій и самый свирѣпый
«изъ инквизиторовъ.»

«Люди сіи, снабженныя приказаніями отъ Комитета, понуждали Пиннегрю перейти чрезъ Рейнь и осадить Мангеймъ, гдѣ Мерленъ имѣлъ многочисленныя связи.

«Такимъ образомъ, съ одной стороны, Комитетъ ускоривалъ своими приказаніями исполненія плана Пиннегрю; между тѣмъ какъ съ другой нельзя было пропускать ни минуты, ибо медлить въ исполненіи воли четырехъ представителей значило подвергать себя подозреніямъ.

«Слѣдовательно все повелѣвало Принцу рѣшиться и рѣшиться скорѣе.»

«Сверхъ того здравый разсудокъ еще повелѣвалъ ему:»

«Раземотрѣть безпристрастно, какой человекъ Пиннегрю, какова его преданность и каковы его предложенія.»

«Европа видѣла его таланты и онъ доставилъ Принцу возможность судить о его искренности.»

«Сверхъ того, поступокъ его и планъ служили новымъ тому доказательствомъ; перешедъ чрезъ Рейнь и ставъ между арміями Конде и Вурмзера, онъ дѣлалъ себѣ уходъ невозможнымъ и если бы успѣхъ не соответствовалъ его ожиданіямъ, то онъ самъ становился эмгрантомъ.»

«Онъ оставлялъ своимъ свирѣпымъ непріятелямъ жену свою, отца и дѣтей; и такъ все

«ручалось за его вѣрность; таланты его отвѣтствовали за его геній, геній за его способности а залого, оставленные имъ на случай неудачи показывали, что онъ увѣренъ въ успѣхъ.

«Какъ глупо было думать что можно предводительствовать армією лучше Пишегрю, лучше самого Пишегрю! Хотѣть знать пограничныя области лучше Пишегрю, который начальствовалъ надъ оными и назначилъ Командантами городовъ друзей своихъ!

«Это притязаніе погубило однакожъ Монархію въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ.

«Принцъ Конде, прочитавъ планъ сей, вполне его отвергнулъ.»

«Для успѣха онаго, надобно было сообщить оный Австрійцамъ, Пишегрю того требовалъ; Принцъ Конде никакъ на сіе не соглашался дабы предоставить себѣ одному славу противо-революціи.

«Онъ отвѣтствовалъ Пишегрю замѣчаніями и старался склонить его къ первому своему плану:

«Чтобы Пишегрю провозгласилъ Короля не переходя чрезъ Рейнъ.»

«Чтобы онъ сдалъ Гённингенъ,»

«И что тогда армія Конде, одна и не сообщая ничего Австрійцамъ, къ нему присоединится.»

«Что въ такомъ случаѣ онъ можетъ обѣщать сто тысячъ сфимковъ луйдорами, которыя онъ

«имѣлъ въ Базелѣ и миліонъ четыреста тысячъ «ливровъ, вѣрными векселями, по коимъ тотъ «часъ можно было получить деньги.»

«Никакое средство, никакое убѣжденіе не дѣйствовало на Принца Конде. Мысль сообщить «свой планъ Вурмзеру и раздѣлить съ нимъ «славу, дѣлала его слѣпымъ и глухимъ.

«Надобно было сообщить Пишегрю замѣчанія Принца Конде и это поручили Г. Курану.

Въ концѣ моей выписки находятъ слова:

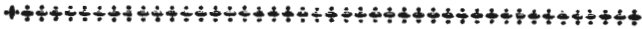
«Здѣсь оканчивается сей разговоръ, который «я списалъ съ рукописи Графа д'Антрега и за «вѣрность коего съ подлинникомъ я ручаюсь.»

«Монтебелло, 22 Преріала V года (10 Июня 1797).»

Эти бумаги показались мнѣ столь любопытными и правдивыми, что я дождался пока Генераль Бонапарте легъ спать и провелъ ночь въ перепискѣ выше помѣщеннаго длиннаго извлеченія, котораго списать днемъ не позволили бы мнѣ мои занятія. Читатель разсудить могутъ ли имѣть вѣсь и заслуживать какую либо довѣренность всѣ, сдѣланныя въ послѣдствіи отрицанія. Что касается до меня, то я объявляю что если сіи документы ложны, то должно во всемъ сомнѣваться (*).

(*) Смори выписку въ концѣ книги.

Г Л А В А XVI.

Галлеръ, обвиненный Кларкомъ.—Письмо его ко мнѣ.—Баклеръ.—Гравированныя изображенія битвъ.—Переговоры о мирѣ.—Проктъ письма Наполеона къ Императору Австрійскому.—Представленіе сего письма Директоріи.—Бонапарте недоволенъ Парижемъ.—Онъ желаетъ войны.—Сила его арміи.—Требованіе его о увеличеніи войскъ.—Г. Галло въ Монтебелло.—Графъ Мервельтъ.—Наполеонъ жалуетъ о участи Государей.—Состояніе Французской Республики.—Совѣты Императору Австрійскому.—Разсмотрѣніе переговоровъ.—Письмо Наполеона не послано.—Дезде.—Дружба къ нему Бонапарте.

Генераль Кларкъ обвинилъ въ лихоимствѣ Г. Галлера, главноуправляющаго финансами въ Итали. Онъ не хотѣлъ принять за условленную цѣну брилліантовъ, которые Римъ давалъ въ уплату чрезвычайныхъ налоговъ. Г. Како, полномочный Министръ въ Римѣ, пожаловался на сіе Главнокомандующему, говоря что поступокъ сей не приличенъ Республикѣ и что *Жидовъ, употребленныхъ Галлеромъ*, не должно бы противопоставлять оцѣнщикамъ его и Папы, равно какъ Ко-

мисарамъ Монжу и Бертолету. Како, въ письмѣ своемъ отъ 3 Іюня говорили, что Галлеръ для того только заводитъ этотъ шумъ, чтобы удалить его изъ Рима. Письмо сіе было для Галлера очень неблагопріятно. Генераль Бонапарте приказалъ мнѣ написать къ нему, какъ бы отъ себя, для предупрежденія его о происходящемъ; велѣвъ мнѣ смягчить выраженія письма Како, не скрывая однакоже причины жалобъ и изъявить ему его неудовольствіе. Вотъ отвѣтъ Галлера, который я представилъ Генералу Бонапарте:

«Благодарю васъ за письмо ваше, любезный Фовеле. Генераль, однимъ почеркомъ пера, уничтожилъ всю прелесть моего мѣста, а безъ этой прелести я не могу занимать его.

«Онъ очень ошибается если думаетъ, что я въ состояніи еще служить ему: это значило бы служить противъ воли и дурно. Я хочу «свободы во что бы то ни стало и власть его «должна уступить обидѣ. Я очень буду вамъ «благодаренъ если вы ускорите минуту моего «увольненія.

«Я не имѣю другихъ побудительныхъ причинъ кромѣ моей обязанности, а этого конечно «недостаточно на моемъ мѣстѣ, гдѣ должно съ утра «до вечера бороться съ кознодѣями, съ бездѣльниками и съ глушцами; борьба несносная, когда «она лишена главной награды и Генераль не въ

«состояніи уже поправить зло послѣ столькихъ «доказательствъ преданности съ моей стороны.»

«Это ужъ не любовная ссора, это не можетъ «быть ни забыто, ни прощено.

«Обнимаю васъ отъ всего сердца. *ГАЛЛЕРЪ.*»

«Венеція 26 Преріала V года (14 Іюня 1797).»

Не только не разсердясъ за письмо сіе, Бонапарте увидѣлъ въ немъ лишь сильное выраженіе негодованія преданнаго ему челоѵвка. Точнѣйшія справки были взяты; всѣ подозрѣнія исчезли и согласіе возстановилось.

Онъ заказалъ и заплатилъ впередъ заграви- рованныя изображенія знамѣнитѣйшихъ битвъ его; работа не подвигалась такъ какъ онъ желалъ; онъ разсердился и сказалъ однажды Географу Баклеру д'Альбу, къ которому онъ былъ расположенъ: «Ну чтоже! поторопитесь и вспомните что все это дѣло настоящей минуты; если вы еще нѣсколько времени промедлите, то ничего не продадите: все скоро забывается.»

Онъ бы могъ сказать, что онъ намѣревается самъ изгладить, если возможно, первые свои подвиги другими, еще болѣе блистательными.

Наступилъ Іюль мѣсяць а переговоры объ окончательномъ мирѣ все еще тянулись съ медленностью, обнаруживавшею скрытныя замыслы съ обѣихъ сторонъ. Австрійскіе уполномоченные показали большое искусство въ отысканіи новыхъ затрудненій. Бонапарте въ эту минуту

менѣ всего былъ расположенъ къ миру, который онъ все еще надѣялся подписать въ Вѣнѣ послѣ Германскаго похода, долженствовавшаго произойти съ содѣйствіемъ армій Рейнской и Самбры и Мааса. Часть Директоріи убѣждала его подписать миръ на основаніи предварительныхъ условій, между тѣмъ какъ другая, при большинствѣ голосовъ, хотѣла мира, болѣе почетнаго и болѣе выгоднаго; Австрія также не торопилась, надѣясь на мятежи, долженствовавшіе, по увѣренію ея Полиціи, вскорѣ вспыхнуть во Франціи; она считала для себя выгоднымъ выиграть время и потому приискивала привязку за привязкою. Съ той и съ другой стороны старались обмануть другъ друга; всякой увѣрялъ въ любви своей къ миру, соблюдая между тѣмъ всевозможную осторожность. Франція того только и желала, чтобы вновь поразить врага своего; а сей послѣдній надѣялся отъ войны и отъ будущаго, нѣкотораго вознагражденія потерь своихъ. Бонапарте торопилъ уполномоченныхъ Франциска II а они имѣли приказаніе подождать Парижской Революціи.

Однакожь, хоть и не стараясь въ самомъ дѣлѣ о мирѣ, а надобно было показать видъ, что его желаснь: началась переписка.

Бонапарте написалъ 5 Термидора V года (23 Юля 1797) слѣдующее письмо къ Императору Австрійскому. Я не видѣлъ сего письма, ни въ

какомъ собраніи; оно покажетъ съ какой точки онъ смотрѣлъ на переговоры. Письмо сіе было сообщено Директоріи при донесеніи отъ 28 Іюля, въ коемъ онъ говорилъ: «Прилагаю при-
«семь письмо, которое я *хотѣлъ* написать къ
«Императору и которое думалъ послать съ од-
«нимъ изъ монахъ Адьютантовъ. Но происходя-
«щее въ Парижѣ заставило меня опасаться,
«чтобы этотъ воступокъ не перетолковали въ
«дурную сторону.»

Вотъ проектъ письма сего, которое точно можно было бы перетолковать въ дурную сторону. Достоверно что въ эту эпоху, Бонапарте желалъ еще войны. Онъ замѣчалъ что надъ нимъ все еще смѣются въ Вѣнѣ и что ожидаютъ изъ Франціи извѣстій, долженствовавшихъ, какъ полагали за границую, быть благопріятными Бурбонамъ. Онъ усиленно требовалъ подкрѣпленій, желая чтобы армія его была усилена до 60,000 человекъ пѣхоты и до 10,000 конницы. Онъ объявлялъ тогда, что у него подъ ружьемъ только 55,000 человекъ. Въ случаѣ удовлетворенія его просьбы, онъ обязывался быть въ Грецѣ въ первый мѣсяцъ по открытіи непріятельскихъ дѣйствій. Но онъ основательно думалъ, что если Сентябрь ми-нетъ въ переговорахъ, то трудно будетъ поразить Австрійскій Домъ со стороны Талиаменто и что зима пройдетъ въ такомъ же недоумѣніи, въ

какомъ мы тогда находились. Онъ не переставалъ твердить что имѣя подъ ружьемъ только 55,000 человекъ и 3,000 конницы, онъ не могъ ничего предпринять:

«ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО,

«Признательный за вѣжливости, оказанныя мнѣ во многихъ случаяхъ во волѣ Вашего Величества—я полагаю отвѣтствовать на оныя и «представить новое доказательство моихъ личныхъ чувствъ къ особѣ Вашей, чрезъ сіе «письмо.

«Предварительныя условія, подписанныя мною «отъ имени Исполнительной Директоріи Французской Республики съ уполномоченными Вашего Величества, обеспечиваютъ вамъ столь «славный и столь выгодный миръ, что судя по «сему договору, невозможно опредѣлить, «кой изъ двухъ Державъ война болѣе благопріятствовала.

«Умѣренность Франціи, очищеніе четырехъ «или пяти областей Имперіи Вашего Величества и поведеніе Исполнительной Директоріи относительно Венеціи, служатъ вѣрно порукою «прямоты ея намѣреній.

«Утвердивъ предварительныя условія, оно въ «тоже время успѣшило отправить уполномоченныхъ, снабженныхъ всею властью для заключенія и подписанія окончательнаго мира съ «Вашимъ Величествомъ. Г. де Галло, имѣющій

«счастіе пользоваться особенною довѣренностью
«Вашего Величества, началъ переговоры въ Мон-
«тебелло. Все повидимому клонилось къ быст-
«рому достиженію желаемой цѣли, когда при-
«бытіе Графа Мервельдта какъ будто произвело
«перемѣну въ ходѣ переговоровъ. Надѣясь, что
«возвращеніе Секретаря Г. Галло уничтожить
«разныя препятствія, отправились въ Юдинъ;
«но онъ привезъ одиѣ только отсрочки. Такимъ
«образомъ вся надежда къ заключенію мира,
погнѣ исчезла.

«Четвертый мѣсяцъ наступилъ уже съ подпи-
«санія предварительныхъ условій; а переговоры
«долженствовали быть кончены въ три мѣсяца.

«Неужели страшный бичъ войны опять во-
«зобновится? И неужели Ваше Величество пода-
«дите знакъ къ опустошенію Германіи? Неужели
«Европа возымѣетъ поводъ думать, что Ва-
«ше Величество, видя непріятельскія арміи у
«вратъ своей столицы, для удаленія оныхъ со-
«гласились на мирныя условія, которыя вы не
«намѣревались сдержать? Что касается до меня,
«я никогда сего не подумаю: правдолюбіе и до-
«бродѣтели Вашего Величества мнѣ слишкомъ
«хорошо извѣстны. Но я буду жалѣть о участи
«Государей, надъ коими, не смотря на ихъ доб-
«родѣтели, владычествуетъ злоба людей.»

«Французская Республика непременно должна
«черезъ мѣсяцъ, имѣть миръ или войну, которая

«была бы тѣмъ болѣе ужасна, что неимѣя уже
«возможности болѣе довѣрять договорамъ, не-
«льзя было бы на оныя надѣяться.

«Я не сомнѣваюсь въ томъ, что Ваше Величе-
«ство обмануты. Я это неоднократно замѣчалъ
«и судя по слухамъ, которые какъ мнѣ извѣст-
«но, носятя въ арміи Вашего Величества, я не
«буду удивляться тому, что неблагонамѣренные
«и основывающіеся на ложныхъ извѣстіяхъ лю-
«ди, желали бы перемѣны во внутренности Фран-
«ціи, благопріятной ихъ замысламъ.»

«Убѣдительно прошу Ваше Величество взять
«въ соображеніе взаимное положеніе обѣихъ
«Державъ. Оно держитъ вѣсы Европы, которая
«имѣетъ право надѣяться отъ правдолюбія Ва-
«шего Величества склоненія оныхъ на сторону
«человѣколюбія. Сколь бы ни велики были у-
«спѣхи, которые арміямъ Вашего Величества у-
«дастся пріобрѣсть въ будущій походъ, а я со-
«мнѣваюсь, чтобы оныя могли — предположивъ
«даже всѣ военныя удачи въ ихъ пользу — доста-
«вить миръ столь выгодный, какъ Леобенскіе
«предварительныя условія, которыя обеспечива-
«ютъ утвержденіе и приращеніе Вашей Имперіи
«и личную славу Вашего Величества.

«Прошу Ваше Величество видѣть въ этомъ
«письмѣ только желаніе принести пользу сча-
«стію людей и убѣдить вновь въ чувствахъ по-

«чтенія и уваженія, питаемыхъ мною къ Вашему
«Величеству.

«Вашего Величества и проч.

«БОНАПАРТЕ.»

Письмо сіе, какъ выше сказано, не было отослано; но черезъ два мѣсяца послѣ того, Императоръ Францискъ написалъ къ Главнокомандующему Италіанскою арміею собственноручное письмо, которое я помѣщу, когда дойду до эпохи полученія онаго.

Генераль Дезе, воспользовавшись Леобенскими мирными условіями, пріѣхалъ въ концѣ Іюля въ Италію для того чтобы повидаться съ Главнокомандующимъ и посѣтить поля сраженій, имъ прославленныя. Разговоры его съ Дезе о Рейнской арміи, вовсе не успокоивали его на счетъ военнаго его положенія въ Италіи и внушали ему мало довѣренности къ помощи, которую сія армія моглабы ему доставить въ случаѣ возобновленія военныхъ дѣйствій за горами.

Съ этой эпохи началась связь ихъ. Бонапарте ощутилъ къ Дезе величайшее уваженіе и самую искреннюю дружбу. Когда Дезе былъ назначенъ временно Главнокомандующимъ арміею, названною Англійскою, за отсутствіемъ Генерала Бонапарте,—то сей послѣдній писалъ къ Директоріи, что она не могла избрать Офицера, болѣе

достойнаго какъ Генераль Дезе. Чувства сии никогда не перемѣнились. Одна только преждевременная смерть Дезе могла разорвать связь ихъ, которая, безъ сомнѣнiя, имѣла бы въ послѣдствii великое влiянiе на политическое и военное поприще Генерала Бонапарте.

Всѣмъ извѣстны — участiе, которое принялъ Главнокомандующiй Италiанской армii въ знаменитомъ днѣ 18 Фруктидора, его провозглашенiя, адресы къ армii и знаменитый приказъ его. Бонапарте довольно подробно говорилъ объ этомъ на островѣ Св. Элены. Въ слѣдующей главѣ увидятъ то, что я зналъ и видѣлъ въ то время относительно сего достопамятнаго событiя, которое приготавлилось уже въ Юнѣ мѣсяцѣ.

Г Л А В А XVII.

Внутренніе Роялисты.—Неудовольствіе Бонапарте. — Кляшскіе ораторы.—Раздѣленія въ Директоріи.—Замыселъ нѣти къ Парижу съ 25,000 человекъ.—Негодованіе Наполеона на эмигрантовъ.—Ненависть его къ Кляшам.—Колесбаніе Наполеона между двумя партіями Директоріи. — Приказъ Ожеро на счетъ слова *Милостивый Государь*.—Опасенія, которыя миръ возбуждаетъ въ Бонапарте.—Привязанность его къ Конституціи III года.—Боттотъ въ Пассеріано.—Бонапарте поддерживаетъ большинство голосовъ Директоріи. —Поездка Ожеро въ Парижъ.—Бернадотъ посланецъ послѣ Ожеро.—Приближеніе 18 Фруктидора.—Письмо Ла Ревеліера, Барраса и Ревбея къ Бонапарте.—Пребываніе въ Парижѣ Адыютанта Ла Валлета.—Карно желаетъ мира. —Баррасъ требуетъ денегъ.—Пишгерю и Вилло.—Слабѣйшая часть Директоріи вѣритъ возможности соглашенія.—Заблужденіе Карно. — Безпокойство Барраса. — Просьбы Италіанской арміи. — Мерленъ, Рамель, Лакруа и Трюге. — Приверженцы Лудовика XVIII. — Изреченіе Ожеро. — Дѣйствіе рѣчи Карно. — Болѣзнь Сіеса. —Выходка Барраса противъ Карно. — Замѣнательство Карно.—Письмо Курфюрста Гессенскаго.—Карно еще требуетъ мира, во что бы то ни стало.—Возвѣщенное движеніе отерочно.—Движеніе арміи Самбры и Мааса.—Козни. —Духъ Директоріи.—Отзывъ Бонапарте объ Ожеро.—Генераль Шеренъ.—Осмнадцатое Фруктидора.—Письма Ожеро, Ла Валлета и Барраса объ этомъ государственномъ дѣйствіи.—Списокъ задержанныхъ лицъ.—Г. Лакюе.

Бонапарте давно уже видѣлъ борьбу, приготовлявшуюся между Монархистами и Республиканцами: надобно было на что нибудь рѣшиться. Роялизмъ, какъ говорили, повсюду разливался; всѣ Генералы, возвращавшіеся изъ Парижа въ армію, сильно жаловались на духъ противоdѣйствіа, волновавшій внутренность Франціи. Частною перепискою, Генерала безпрестанно убѣждали принять какую либо сторону или dѣйствовать для самого себя.

Смѣлость враговъ Республики его раздражала. Большинство голосовъ въ обоихъ Совѣтахъ очевидно неблагопріятствовало Наполеону. Вожди партій, Клишскіе ораторы безпрестанно оскорбляли его самолюбіе своими рѣчами и сочиненіями; они осыпали его обидами, унижали славу его и предводительствуемой имъ арміи и строго порицали его планы кампаній и поведеніе его въ Италіи, а особенно съ Венеціею. Такъ то заслуги его были награждены ненавистью или неблагодарностью. Около сего времени онъ получилъ книжку, гдѣ повторялись сужденія, помѣщенныя въ Нѣмецкихъ журналахъ и между прочимъ въ Сѣверномъ Зрителѣ, который онъ всегда заставлялъ меня переводить и изъ котораго читатели видѣли уже извлеченіе въ письмѣ Г. Сабатье де Кастра.

Бонапарте былъ сильно огорченъ этимъ сравненіемъ и тѣмъ что его хотѣли выставить за-

пальмивымъ челоѡкомъ. По названію *разбойниковъ*, данному Генераламъ, воссавшимъ въ Вандеъ, онъ увидѣлъ партію, которую ему предлежало ниспровергнуть. Ему несноснымъ казалось что способъ веденія войны Генераламъ Моро, называли *угенымъ*.

Еще болѣе огорчало его то, что Французы, засѣдавшіе въ Государственныхъ Совѣтахъ, были хулителями и врагами народной славы.

Онъ убѣждалъ Директорію взять подъ стражу эмигрантовъ, уничтожить вліяніе иностранцевъ, призвать обратно арміи, истребить типографскіе станы проданныхъ Англии, журналовъ, каковы были *La Quotidienne*, *le Mémoires* и *le Thé*. Онъ обвинялъ ихъ, что они гораздо кровожаднѣе Марата. Въ случаѣ же еслибъ не было средства положить конецъ убійствамъ и вліянію Людовика XVIII, то онъ просилъ, чтобы его смѣнили и требовалъ отставки.

Рѣшительность его перейти чрезъ Альпы съ двадцатью пятью тысячами челоѡкъ и двинуться чрезъ Ліонъ къ Парижу, была извѣстна въ этомъ городѣ и всякой разсуждалъ о послѣдствіяхъ сего перехода чрезъ новый Рубиконъ. Карно, который всегда казался мнѣ правдивымъ, по котораго Бонапарте *обманывалъ* потому что Директоръ сей находился на слабѣйшей сторонѣ Директоріи, писалъ къ нему 17 Августа 1797 года: «Вамъ приписываютъ тысячу замысловъ,

одинъ нелѣпѣ другаго; не могутъ вѣрить что-
«бы человекъ, свершившій столь великія дѣла,
«былъ въ состояніи жить простымъ граждани-
номъ.»

Этимъ намекалось на его неоднократныя
просьбы объ удаленіи отъ дѣлъ, подъ предло-
гомъ разстройства здоровья, которое какъ онъ
говорилъ, не позволяло ему *гъдить верхомъ*
и необходимости двухъ годоваго отдыха, без-
престанно имъ выставляемой.

Главнокомандующій былъ увѣренъ, и не безъ
причины, что медленность переговоровъ и без-
престанно возраждавшіяся препятствія основы-
вались только на ожиданіи событія, которое
перемѣнило бы Правительство Франціи и сдѣ-
лало бы болѣе благоприятнымъ для Австріи за-
ключеніе мира. Онъ продолжалъ требовать что-
бы задержали эмигрантовъ; чтобы истребили
типографскіе станы роллистовъ, подкупленные
по его словамъ Англіею и Австріею; чтобы за-
крыли Клипскій Клубъ, коста никто столько
какъ онъ не могъ ненавидѣть. Клубъ сей имѣлъ
свои собранія въ улицѣ *Клиши* въ домѣ Генера-
ла Дезодіера. Обри считался однимъ изъ са-
мыхъ ревностныхъ его членовъ. Онъ былъ от-
крытымъ врагомъ Революціоннаго дѣла, кото-
рому Бонапарте въ эту эпоху покровительство-
валъ. Воспоминаніе о его отставкѣ, которой въ
1795 году Обри былъ виновникомъ, соединялся

съ настоящимъ его поведеніемъ, внушали Генералу непримиримую ненависть. Въ подтвержденіе мѣръ, имъ требуемыхъ, онъ безпрестанно представлялъ что побѣдоносная Италіанская армія негодуеть на происходящее во Франціи, одушевляясь однимъ только желаніемъ итти на помощь къ свободѣ и Конституціи III года; послѣ чего хвалился тѣмъ, что онъ удерживаетъ этотъ пылкій патріотизмъ, объявляя громогласно что солдатамъ надобно вранье адвоката Дюмолара,—котораго рѣчей можетъ быть никто даже и не зналъ.

Бонапарте презиралъ Директорію. Онъ обвинялъ ее въ слабости; въ сомнительномъ, малодушномъ поведеніи; въ многочисленныхъ ошибкахъ, въ расточительности и въ упорствѣ, съ коимъ она слѣдовала порочной системѣ, унижительной для народной славы. Онъ зналъ что Клишская партія требуетъ его смѣны и взятія подъ стражу. Въ письмахъ выставляли ему Дюмолара какъ самаго рѣшительнаго его противника, присовокупляя что Роялистская партія готова восторжествовать.

Прежде чѣмъ Бонапарте рѣшился пристать къ той или къ другой партіи, онъ подумалъ о самомъ себѣ. Онъ не считалъ свои подвиги достаточными для того, чтобы осмѣлиться захватить верховную власть, что при тогдашнихъ обстоятельствахъ, ему конечно легко было бы сдѣ-

лать. Онъ удовольствовался поддержаніемъ той партіи, коей тогда благопріятствовало общее мнѣніе и то, которое онъ внушилъ арміи. Я видѣлъ его рѣшившагося итти къ Парижу чрезъ Ліонъ съ двадцатью пятью тысячами человекъ, еслибъ дѣла приняли оборотъ неблагопріятный для Республики, которую онъ предпочиталъ Монархіи потому что надѣялся изъ первой болѣе извлечь для себя выгодъ. Онъ даже располагалъ планъ своего похода. Въ глазахъ его, защищать Директорію, столько имъ презираемую, значило защищать свою собственную будущность, т. е. власть, которая повидимому не имѣла уже болѣе другаго назначенія кромѣ того, чтобы сохранить ему мѣсто до его возвращенія.

Образовавшіяся въ Парижѣ партіи распространяли свое вліяніе и на армію. Употребленіе словъ *Господинъ* и *Милостивый Государь* произвело ссоры и кровопролитіе. Генераль Ожеро, въ дивизіи коего сіе случилось, отдалъ приказъ, что всякой служащій въ его дивизіи, который употребитъ *словесно* или *письменно* слово *Господинъ* или *Милостивый Государь* (*Monsieur*) *будетъ разжалованъ и объявленъ неспособнымъ служить въ арміяхъ Республики.* Приказъ сей былъ прочитанъ при всѣхъ ротахъ.

Бонапарте видѣлъ приближающійся вмѣстѣ

съ миромъ концъ его воинскаго поприща. Спокойствіе было для него мукою. Онъ пытался вступитъ въ гражданскія дѣла Республики, и желалъ попасть въ число пяти Директоровъ, будучи увѣренъ, что скоро останется одинъ. Успѣхъ сей попытки воспрепятствовалъ бы Египетскому походу и гораздо ранѣ возложилъ бы Императорскій вѣнецъ на главу его. Въ Парижѣ хлопотали объ исходатайствованіи ему исключенія относительно его возраста. Онъ надѣялся, не смотря на свои двадцать пять лѣтъ, заступитъ мѣсто одного изъ двухъ Директоровъ, которыхъ располагали смѣнить. Братья его и друзья ихъ очень старались успѣть въ этомъ замыслѣ; но онъ показався столь противнымъ тогдашнему образу мыслей, въ немъ видѣли столь важное и столь скорое нарушеніе, юной Конституціи III года,—которая чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ совсѣмъ была ниспровергнута—что даже не посмѣли сдѣлать явнаго о томъ предложенія. Притомъ же Директорія часто обнаруживала зависть, внушаемую ей Наполеономъ; и завидуя его славу, громко объявляла, что она оскорбляется высокомернымъ тономъ и обнаруживаемою Генераломъ независимостью.

Члены сего Корпуса вовсе не желали имѣть его товарищемъ. Директорія притворилась—Бонапарте также; съ той и съ другой стороны расточали увѣренія въ дружбѣ, взаимно другъ

друга ненавидя. Директорія однакоже потребоала помощи Наполеона и Наполеонъ далъ оную. Каждый дѣйствовалъ для себя; но послѣдовавшее его поведеніе ясно доказываетъ, что поддержаніе Конституціи 3 года и общественной свободы, было не что иное какъ предлогъ; онъ сталъ теперь защитникомъ оныхъ потому, что доставя торжество противной партіи, онъ бы не могъ надѣяться сохранить то вліяніе и ту власть, которую онъ имѣлъ надъ Директорією; и очень зналъ что въ случаѣ если Клишская партія возьметъ верхъ, онъ рѣшился перейти со своею армією чрезъ Альпы и собрать въ Лионѣ всѣхъ друзей Республики для того чтобы итти оттуда къ Парижу.

Въ Дневникѣ острова Св. Элены находится статья, въ послѣдствіи выдуманная и которую я долженъ здѣсь привести: «Еслибъ слѣдовало «—говорить сія книга,—сказать что торжество «большинства голосовъ совѣтовъ составляло его «желаніе и надежду, то мы побуждаемся вѣрить «сему по слѣдующему обстоятельству:—въ ми- «нуту перелома между двумя сторонами, тай- «нымъ опредѣленіемъ трехъ членовъ, составляв- «шихъ партію Директоріи, у него требовали «три миліона для того чтобы поддержать напа- «деніе на совѣты и Наполеонъ подъ разными «предлогами не послалъ ихъ, хотя это было «ему и легко сдѣлать.»

Это не легко понять; не было никакого *тайнаго опредѣленія* трехъ членовъ, требовавшаго у него трехъ миліоновъ. Онъ самъ *предложилъ* деньги, которыя *не послалъ*; онъ отправилъ туда Ожеро и желалъ торжества большинству голо-совъ Директоріи. Память измѣнила ему на островѣ Св. Элены. Помѣщенная ниже переписка его это докажетъ. Достоверно, что онъ *предлагалъ* деньги Директоріи то есть партіи, состоявшей изъ трехъ членовъ: Бонапарте такъ рѣшился, что 17 Іюля, желая открыться Ожеро, онъ вытребовалъ его чрезъ нарочнаго изъ Ви-ченцы гдѣ онъ начальствовалъ и куда Бонапарте не могъ пріѣхать, *по своему обѣщанію*. Въ приказѣ Ожеро о немедленномъ пріѣздѣ, было сказано: «Вы предупредите его, что внизу «у меня покои пусты и что онъ можетъ при-«стать въ нихъ.»

Бонапарте прибавляетъ что когда Боттотъ, повѣренный Барраса пріѣхалъ въ Пассеріано послѣ 18 Фруктидора, то онъ объявилъ ему, что тотчасъ по полученіи отъ Ла Валетта извѣстія о настоящемъ положеніи дѣлъ, три миліона будутъ посланы; когда судьба дня рѣшилась. Неправильность всего этого обнаруживается въ относящейся къ симъ событіямъ перепискѣ. Искажая такимъ образомъ истину, Наполеонъ не могъ имѣть другой цѣли кромѣ той чтобы выставить чувства свои къ правиламъ,

которыя онъ принялъ и сильно поддерживалъ съ 1800 года, но противъ коихъ онъ съ такою же силою вооружался до этой эпохи.

Бонапарте совершенно рѣшился поддержать большинство голосовъ Директоріи и вооружиться противъ Роялистской партіи; онъ бы склонился на сторону сей послѣдней, начинавшей становиться грозною, еслибъ она предложила ему власть. Въ концѣ Іюля мѣсяца, онъ послалъ въ Парижъ Адъютанта своего Ла Валетта, пользовавшагося его довѣренностью и достойнаго оной. Ла Валеттъ соединялъ съ хорошимъ воспитаніемъ, основательныя свѣдѣнія, кроткую любезность, гибкій характеръ и умѣренныя мнѣнія. Преданность его была неограничена: онъ получилъ наставленія и особенные знаки числами для переписки съ Главнокомандующимъ.

Ожеро отправился послѣ него 27 Іюля. Бонапарте писалъ Директоріи *официально*, «что Генералъ сей *отпросился* у него въ Парижъ «по своимъ собственнымъ дѣламъ.» Снабженный адресами дивизій арміи и назначенный 9 Августа начальникомъ семнадцатаго военнаго округа, онъ былъ посланъ для того, чтобы губить Роялистовъ. Это сей часъ увидать: онъ самъ будетъ тѣмъ хвалиться. Таковы были его *собственныя дѣла*.

Скажемъ правду: Ожеро былъ посланъ нарочно съ тѣмъ, чтобы поддержать революцію, ко-

торая приготовлялась противъ Клишской партіи и противъ слабѣйшей стороны Директоріи.

Бонапарте избралъ Ожеро потому, что онъ зналъ пылкость его Республиканскихъ правилъ, смѣлость его и малознаніе въ политикѣ. Онъ счелъ его способнымъ содѣйствовать движенію, коимъ нахожденіе его въ Италіанской арміи не позволяло ему управлять самому: Ожеро не былъ для него такимъ соперникомъ славы и честолюбія который бы могъ для себя воспользоваться этимъ движеніемъ. Наполеонъ сказалъ на островѣ Св. Элены, что *онъ отправилъ адресы Италіанской арміи съ Ожеро потому что Генераль сей былъ сильно приверженъ къ понятіямъ того времени.* Это была настоящая причина.

Бернадотъ былъ посланъ позже съ тою же цѣлью. Для сего Бонапарте воспользовался предложомъ отправить къ Директоріи четыре знамени, которыя—изъ двадцати одного, взятаго въ сраженіи при Риволи, были *ошибкою забыты въ Пескіертъ.* Генераль сей не игралъ значительной роли въ этомъ дѣлѣ. Онъ всегда былъ остороженъ.

Этотъ переломъ 18 Фруктидора, отодвинувшій на три года паденіе Пентархіи, представляетъ одно изъ самыхъ достопримѣчательныхъ событій его краткаго и жалкаго существованія. Читатели ниже увидятъ какъ Директорія при

этомъ случаѣ отдѣлалась. Лживость, обманъ, деньги и сабельные удары были, подобно какъ и во всѣхъ движеніяхъ этого рода, главными средствами. Я исключилъ изъ помѣщенной ниже переписки все не принадлежащее къ этому дню и могшее вредить общей картинѣ сего эпизода нашей революціи. Она содержитъ въ себѣ многія несходства съ повѣствованіемъ, которое Наполеонъ сдѣлалъ объ этомъ на островѣ Св. Елены благороднымъ сотоварищамъ своего изгнанія.

Директорія написала къ Наполеону 6 Мессидора V года (24 Іюня 1797) довѣренное письмо, не имѣвшее формы обыкновенныхъ бумагъ, на которыхъ всегда выставлялось: *Исполнительная Директорія*.

Вотъ оно:

«Мы съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ видѣли, Гражданинъ Генераль, доказательства привязанности, постоянно обнаруживаемой вами къ дѣлу свободы и къ Конституціи III года (*). Вы можете надѣяться на полную съ нашей стороны взаимность. Мы охотно принимаемъ всѣ, сдѣланныя намъ вами предложенія явиться на помощь Республикѣ. Они служатъ новымъ доказательствомъ вашей искренней любви къ

(*) Эти слова писали чловѣку, долженствовавшему черезъ два года послѣ того уничтожить эту незыблемую Конституцію, коей онъ тогда, съ такимъ жаромъ покровительствовалъ.

«отечеству. Не сомнѣвайтесь, что мы сдѣлаемъ изъ оныхъ употребленіе только для сего споконійствія, счастья и славы.»

Письмо было написано рукою Ла Ревеліера Лепо и подписано имъ, Баррасомъ и Ревбелемъ. Карно и Бартеlemi объ ономъ не знали.

30 Мессидора Баррасъ объявилъ Наполеону о перемѣнѣ Министровъ.

4 Термидора Ла Валеттъ пишетъ:

«Сегодня утромъ я видѣлъ Барраса.

«Онъ показался мнѣ очень огорченнымъ всѣмъ «происходящимъ и не скрылъ отъ меня сильнаго «несогласія, царствующаго между Директорами. «*Мы за себя стоимъ и если насъ обвинятъ, «то мы сдѣлаемъ на коней и задавимъ ихъ.* Онъ «повидимому удивляется тому, что вы не перемѣняете мнѣнія о Карно.

«Карно сказалъ мнѣ, что вы не съ настоящей «точки видите происходящее во Франціи. Боятся нечего. «*Это имѣли. Сообщите Наполеону «чтобы онъ не безпокоился. Республика не погибнетъ.*

«Баррасъ сказалъ мнѣ и повторилъ, что при «настоящихъ обстоятельствахъ, деньги очень «бы имъ помогли. Я сдѣлалъ ему ваше *предложеніе*: онъ принялъ его съ восторгомъ и самъ «пишетъ вамъ объ этомъ предметъ.

Баррасъ писалъ 5 Термидора:

«Всѣ враги Республики воіюють противъ от-

«рѣшенія Министровъ, доказывая тѣмъ что мѣра
«сія была хороша и необходима. Я, Ревбель и
«Ла Ревеліеръ, истинно приверженные къ Рес-
«публикѣ и къ Конституціи,—будемъ защищать
«ее до послѣдняго издыханія. Карно, конечно
«приведенный въ заблужденіе вѣроломными людь-
«ми, овладѣлъ нами. Мы наконецъ остановимъ
«эту цѣпь убійствъ, которыя годъ уже какъ
«сугнетають Республику: въ этомъ отношеніи я
«не могу ни въ чемъ упрекать себя. Я сдѣлалъ
«все что могъ для воспрепятствованія тому. Но
«Директорія, подчиненная тогда вліянію свирѣ-
«паго человѣка, содѣлала бесполезными всѣ мои
«усилія, всѣ мои представленія. Гонимъ здѣсь; онъ
«приготовитъ экспедицію свою въ Ирландію.
«Мы займемся очищеніемъ внутренности Фран-
«ціи. Я полагаю, что намъ удастся безъ силь-
«наго сотрясенія, возстановитъ общественный
«духъ и что добрые граждане законодательнаго
«Корпуса, тѣ которые любятъ Республику и
«повидимому рѣшились спасти ее—соединятся.

На другой день, 6 Термидора, Баррасъ пи-
саль, настоятельно требуя денегъ.

*«Безъ отлагательства: помни что только
«съ ними я могу исполнить твои высокія и ве-
«ликодушныя намѣренія.»*

Ла Валеттъ писалъ въ тотъ же день:

«Предложеніе было обсужено Баррасомъ, Ревбе-
«лемъ и Ревеліеромъ. Всѣ трое согласились, что

«безъ денегъ, нельзя выйти изъ настоящаго пере-
«лома. Они надѣются что вы пришлете имъ *большія*
«*суммы* и заранѣе васъ благодарятъ. *Этотъ*
«*человѣкъ много можетъ сдѣлать*. Совѣты
«принуждены были удовольствоваться объясне-
«ніемъ Директоріи относительно прокламацій
«арміи (*).»

«Пишесгрю и Вилло рѣшительно сняли ли-
«чину. Кажется что ихъ хотятъ противопоста-
«вить Наполеону, если онъ возьметъ сторону
«Директоріи.

«Карно все еще спокоенъ. Лакруа сдѣлался
«жертвою попытки, составленной для отрѣшенія
«Министровъ.»

Онъ пишетъ 10 Термидора:

«Слабѣйшая часть Директоріи все еще вѣрится
«возможности соглашенія. Большинство голо-
«совъ скорѣе погибнетъ, чѣмъ еще низойдетъ.
«Оно видитъ бездну, разверзающуюся подъ его
«ногами.

«Но такова роковая судьба Карно или сла-
«бость его характера, что онъ дѣлается одною
«изъ опоръ Монархической партіи, также
«какъ онъ былъ опорой партіи Ужаса. Онъ
«хочетъ выждать.»

Отъ 16 Термидора: «Все здѣсь въ томъ же
«положеніи. Большіе замыслы нападеній въ Пя-

(*) Читатели вспомнятъ поту, розданную арміи.

«тисотномъ Совѣтѣ; приготовленія къ сильной оборонѣ со стороны Директоріи.

«Баррасъ говоритъ всѣмъ и каждому: *«Я жду только обвинительнаго опредѣленія для того, чтобы стѣсть на коня и идти противъ заговорициковъ въ Совѣтахъ, коихъ головы скоро покатаются на землю.*

«Люди, которыхъ я вижу у Барраса, ббльшего частью принадлежать къ Пятисотному Совѣту. «Они сильно порицаютъ выборъ вашъ Виллота для начальствованія на Югѣ.

«Ожеро ожидаютъ сегодня вечеромъ. Баррасъ, обьявляя мнѣ эту новость, сказала: *«Присутствіе его заставитъ многихъ поблбднить, особенно когда мы облечемъ его въ новое званіе, которое придастъ болѣе вѣсу его рѣчамъ и дѣйствіяхъ.*

«У Барраса сего дня вечеромъ придумывали средства какъ бы изгнать эмигрантовъ или побросать ихъ въ рѣку. Объ этомъ не шутя разсуждали въ присутствіи десяти человекъ.

«Многіе ревностные патріоты находятъ, что «Директорія сдѣлала важныя ошибки. Желали «бы чтобъ она издала прокламацію съ обьясненіемъ побудительныхъ причинъ и чтобъ она «не скрывала, за чѣмъ десять или двѣнадцать «тысячъ человекъ ходятъ вокругъ Конституціоннаго Собранія; ибо въ этомъ отношеніи «никто не дастся въ обманъ. Они упрекаютъ

«Барраса въ лѣности, въ забавахъ, и въ его за-
«пальчивости, часто неосторожной и раздражи-
«тельной; Реубеля въ его предразсудкахъ, упор-
«ствѣ и посредственности; Реубелера въ его ро-
«бости, методической медленности и недостаткѣ
«твердости; наконецъ Барраса, Реубеля и Реубе-
«лера въ ихъ неспособности, ограниченныхъ
«видахъ, и въ этой роковой страсти быть на-
«чальниками партій вмѣсто того чтобы дѣй-
«ствовать какъ слѣдуетъ государственнымъ лю-
«дямъ. Должно опасаться, чтобы Ожеро не раз-
«дражилъ ихъ и не воспламенилъ крайностями.

«Я забылъ сказать вамъ словечко о Генералѣ
«Лапоинѣ. Мы говорили о мирѣ. Пожавъ мнѣ
«руку, онъ сказалъ мнѣ: *Надѣюсь милый мой,*
«*что онъ не состоится и что Бонапарте до-*
«*вершитъ великое свое дѣло преобразованія*
«*Италіи въ Республику.*

Письмо отъ Ла Валетта же отъ 18 Термидо-
ра, не заключало въ себѣ ничего объ этомъ
переворотѣ. 21 числа новое отъ него письмо
начиналось такимъ образомъ:

«Баррасъ, какъ мнѣ показалось, нѣсколько
«тревожится не получая денегъ. *«Не ужели Бо-*
«*напарте, для присылки оныхъ не считаетъ*
«*достаточнымъ письма, ему написаннаго (пись-*
«*мо сіе было помѣщено выше, 6 Мессидора).*
«Оно не могло имѣть болѣе трехъ подписей, (*)

(*) Это было большинство голосовъ Директоріи. Карно и Бартедеми не подписали бы.

«ни быть опредѣлительныѣ. Я говорилъ ему о примиреніи: *Это ложцо*, сказалъ онъ мнѣ; *«оно не можетъ произойти*. Директорія спасетъ Республику, покрайней мѣрѣ Баррасъ, Карно и Ревеліеръ.

«Задирки сдѣлаются живѣе и конечно произойдетъ схватка. Посылающіе Барраса очень этого желаютъ.

«Прошенія, поданныя Италіянскою арміею, «противны Конституціи,—сказалъ Карно;—они «очень насъ затрудняютъ. Не легко оправдать «такое нарушеніе порядка. Всѣ умы можно бы «согласить, еслибъ Директорія захотѣла принять «Министрами Мерлена, Рамеля, Карла Дакруа «и Трюге (*). Члены Пятисотнаго Совѣта дали «мнѣ слово, что они прекратятъ возгласы и «предпріятія осми или десяти удалцевъ, явныхъ «приверженцевъ Лудовика XVIII; но ничего по «этому не сдѣлали. Пренебрегли общественнымъ «мнѣніемъ и раздражили умы. Что касается до «меня то я полагаю, что одна только умѣренность «можетъ спасти насъ;—я сказалъ суровыя «истины Инспекторамъ залы. Если дойдетъ до «насильствъ то я попрошу объ увольненіи.

«Ожеро громко сказалъ: *я присланъ убивать «Роялистъ» овъ*.

Баррасъ писалъ въ тотъ же день Наполеону,

---

[*] Мерлена Юстиціи.—Рамеля Финансовъ.—Карла Дакруа Иностранныхъ Дѣлъ и Трюге Морскимъ.

«что Республика будетъ спасена энергіею сильнѣйшей стороны Правительства, армій и всѣхъ «Республиканцевъ.»

Ожеро пишетъ 22 Термидора: «я предложилъ «и исходатайствовалъ уничтоженіе Альпійской «арміи. Я раскрылъ предъ Баррасомъ систему «Революціонистовъ и тотчасъ былъ назначенъ «начальникомъ семнадцатой военной дивизіи. «Отрѣшеніе всѣхъ гражданскихъ и военныхъ «чиновниковъ окончательно опредѣлено. Помните «тверже, что спасеніе Республики въ нашихъ ру- «кахъ и что наша чистота и храбрость, руковод- «ствуемая чистотою мнѣній и дѣйствій, однѣ толь- «ко могутъ избавить ее отъ бездны, въ которую «повергнули ее враждебные ей агенты.»

Черезъ три дня послѣ сего онъ пишетъ:

«Совѣты упоминали уже о перемѣнѣ мѣсто- «пробыванія; что касается до меня; то я замѣ- «чаю и дѣйствую, безпрестанно бѣгая изъ Ди- «ректоріи къ Сотену и отъ Сотена въ Директо- «рію. Я одобряю, подстрекаю ихъ и стараюсь «нѣсколько ускорить ихъ рѣшимость. Минута «кажется имъ рѣшительною: не знаю кто за- «ставляетъ ихъ выжидать. Не должно отлагать «до слѣдующихъ выборовъ.»

Ла Валеттъ пишетъ отъ 26 Термидора:

«Рѣчь Карно хорошо подѣйствовала. Одна- «кожь патріоты не вѣрятъ его искренности. Его «упрекаютъ въ тайныхъ побудительныхъ при-

«чинахъ, полагая что рѣчь его была произнесена по соглашенію съ вождями партіи. А поэтому примиреніе не воспослѣдовало, и неприязнь все еще царствуетъ.»

«Я видѣлъ Сіеса; онъ все еще боленъ. Онъ полагаетъ, что если не противопоставятъ «крѣпкаго оплота быстрому потоку Роялистовъ, то Конституція будетъ растерзана, а съ нею вмѣстѣ и Франція.»

Ла Валеттъ пишетъ еще 29:

«Вотъ слово въ слово, что мнѣ сказалъ Баррасъ третьягодня послѣ обѣда:

*«Наконецъ я сего дня утролю разорвалъ за-
вѣсу предъ Директорією. Дѣло шло объ
Итальянскихъ переговорахъ. Карно утверждалъ,
что Бонапарте, при подписаніи предваритель-
ныхъ условій, находилса въ положеніи, довольно
выгодномъ для того чтобы согласиться толь-
ко на то, что онъ въ послѣдствіи могъ сдер-
жать. Я защищалъ Бонапарте. Я сказалъ
Карно: ты извергъ; ты предалъ Республику и
хочешь пагубить тѣхъ, которые ее защища-
ютъ: подлый разбойникъ! Тутъ я всталъ. Пс-
сель этого всякой импѣтъ право плевать те-
бѣ въ лице. Карно отвѣчалъ мнѣ съ замѣша-
тельствомъ: Я презираю твои ругательства, но
когда нибудь дамъ на нихъ отвѣтъ.»*

«Одинъ служащій при немъ молодой человекъ полагаетъ, что проще всего убить Карно при

«малѣйшей тревогѣ, которую онъ вздумаетъ произвести въ случаѣ предполагаемаго движенія. «Я только что отъ Барраса, который сказалъ мнѣ для сообщенія вамъ, что движеніе устроивается и въ скоромъ времени произойдетъ. Если «Пятисотный Совѣтъ перемѣнитъ мѣсто своихъ засѣданій, то Директорія останется.

«Я заходилъ къ Баррасову Секретарю, который открылся мнѣ, что нѣкто Висковицъ, далъ «Директоріи условленные 600,000 Франковъ дабы пріобрѣсть болѣе выгодныя условія для «этихъ бездѣльниковъ. Около половины сей суммы заплачено; остальная часть также скоро «доставится. Мнѣ не возможно получить денегъ, «такъ чтобы объ этомъ не узнали. За мною «наблюдають Инспекторы Пятисотнаго Совѣта.

Ожеро увѣдомляетъ отъ 29 Термидора, что «нѣтъ ничего важнаго; онъ все еще жалуется «на царствующую неизвѣстность и говоритъ «что очень нуждается въ деньгахъ, присовокупляя слѣдующее:

«Курфирстъ Гессенскій пишетъ по довѣренности «племяннику своему Принцу Гессенскому, что *Императоръ не заключилъ мира по той «причинѣ, что онъ видимому не нравится «Клишской партіи, господствующей, какъ онъ «думаетъ, надъ Парижемъ и надъ обоими Со- «вѣтами.*

Карно пишетъ 30 Термидора. Онъ говоритъ

Главнокомандующому о многихъ опасностяхъ Республики, о паническихъ страхахъ и проч. «Каждую партію, какъ будто бы давить домо-вой; каждая изъ нихъ вооружается для боя съ вѣтреными мѣльницами. Начинаютъ просвѣщать: страхъ произвелъ зло, онъ же будетъ «и лекарствомъ. Ради Бога заключите намъ миръ «на основаніи предварительныхъ условій; онъ «все еще будетъ прекрасенъ; безъ него Респу-блика есть нерѣшимая задача; довольно славы «васъ облакаетъ: будьте героемъ челоѣчества.» Онъ заключаетъ слѣдующими словами: «Считай-те меня, любезный Генераль, самымъ вѣрнымъ, «самымъ неизмѣннымъ изъ друзей вашихъ.»

Ла Валеттъ пишетъ 7 Фруктидора:

«Движеніе, о которомъ, я столь положительно «сообщилъ вамъ отъ имени Барраса, отложено; «причины, препятствующія оному суть: 1-е Не-«достатокъ согласія на счетъ способовъ испол-«ненія; 2-е Боязнь начать борьбу, коей успѣхъ «не подлежитъ сомнѣнію, но коей послѣдствія «устрашаютъ; 3-е замѣшательство, которое про-«изведутъ Старѣйшины, вознамѣрившіеся не «дѣлать никакого сопротивленія и члены Пяти-«сотнаго Совѣта, которые рѣшились не обра-«щаться въ бѣгство; 4-е опасеніе противодѣй-«ствія; 5-е невозможность воспрепятствовать «Старѣйшинамъ выѣхать изъ Парижа и необхо-«димость Директоріи слѣдовать за ними.

«Ожеро очень досадуетъ на то, что вы къ нему не пишете. *Я четыре мѣсяца уже не спонимаю болѣе Наполеона.* Онъ очень вредить себѣ похвалами, которыми онъ осыпаетъ Бернадота и Серюрье. Неблагоразумно что послали Бернадота. Ему извѣстно, что только онъ и «я можемъ спасти Русскую Республику, и что одинъ я «могу сообщить ему полныя свѣдѣнія о происходящемъ. Впрочемъ пусть онъ дѣлаетъ, что «хочетъ, я не буду болѣе писать къ нему.

«Вчера вечеромъ говорили у Барраса о смѣнѣ «Шерера упрекая его въ безнравственности, въ «пьянствѣ, и въ неспособности къ управленію. «Я упомянулъ о Бернадотѣ. Онъ не довольно «патріотъ — сказали мнѣ;—онъ былъ испытанъ «при этомъ обстоятельствѣ.

«Я счелъ обязанностью ожидать на счетъ денегъ вашихъ приказаній. Секретарь Барраса «сказалъ мнѣ что они имѣютъ довольно оныхъ «для своихъ дѣйствій.»

Въ тотъ же день какъ Ожеро сказалъ, что не будетъ болѣе писать къ Наполеону, онъ написалъ къ нему:

«Двѣнадцать тысячъ человекъ арміи Самбры «и Мааса будутъ подвинуты къ Конституціонной чертѣ и расположатся такъ, чтобы въ случаѣ нужды прервать сообщенія, могущія учредиться съ Кальвадосомъ, куда съ прѣзда моего «скрываются бѣгствоующіе изъ Парижа эмигранты.»

«Вы въ скоромъ времени узнаете о переми-
нѣ Военнаго Министра. Директорія находитъ
«слишкомъ важными его дѣйствія, чего должно
«избѣгать при настоящихъ опасныхъ обстоя-
«тельствахъ, когда малѣйшее замедленіе можетъ
«ниспровергнуть возстановительный планъ Ди-
«ректоріи.»

Ожеро пишетъ еще 11 Фруктидора:

«Духъ Директоріи все еще тотъ же, то есть,
«что замысль идетъ своимъ путемъ и что ис-
«полненіе онаго спасетъ общественное дѣло, не
«взирая на козни и на встрѣчающіяся пре-
«поны.

«А потому пришлите мнѣ денегъ.»

Бонапарте, въ отвѣтъ своемъ на письмо Ла
Валетта отъ 7 Фруктидора, говоритъ объ Ожеро:

*«Ожеро нѣсколько пылокъ; но онъ преданъ
«общественному долгу, арміи и, я думаю, мнѣ.»*

«Скажи Карно, что я не вѣрю слухамъ, объ
«немъ распространяемымъ; засвидѣтельствуй ему
«отъ меня взаимность чувствъ, имъ изъясняе-
«мыхъ: скажи ему, *какъ будто бы отъ себя,*
«что при первомъ случаѣ, я удалюсь отъ дѣлъ:
«а если случай сей замедлится, то выйду въ
«отставку—и *залить хорошенько какое это
«произведетъ на него впечатлѣніе.*

Ла Валеттъ пишетъ 14 Фруктидора:

«Наконецъ это движеніе, столько разъ возвъ-
«щенное — свершится. Директорія прикажетъ

«взять подъ стражу въ эту ночь или въ будущую, пятнадцать или двадцать депутатовъ. «Полагають что при этомъ не будетъ оказано «сопротивленія.» Послѣ сего, онъ говоритъ о назначеніи Ла Ревеліера Президентомъ Директоріи, о рѣчи Марбо, о сочиненіи Баліоля, о прибытіи Шерена, о назначеніи его начальникомъ Директорской Гвардіи и о пожалованіи его Дивизионнымъ Генераломъ.

«Хотять привести дѣло къ концу. Карно сказалъ мнѣ:—Спасеніе Республики состоитъ въ «мирѣ, каковы бы ни были условія онаго.»

Баррасъ и Ла Валеттъ, отъ 18 Фруктидора ясно и просто извѣщаютъ о движеніи: Баррасъ прибавляетъ въ припискѣ: *«Миръ, миръ!»* но «почетный и прочный, а не на тѣхъ постыдныхъ «условіяхъ Карно, которыя сообщены Адъютантомъ Ла Валеттомъ.»

Ожеро пишетъ 18 Фруктидора:

«Наконецъ, Генераль, порученіе мое свершено и обѣщанія Италіанской арміи въ эту «ночь исполнились.

«Директорія рѣшилась на сильный удар: минаута была еще неопредѣлена, пріуготовленія не «сдѣланы; опасеніе быть предупрежденнымъ ускорило принятіе мѣръ.

«Въ полночь я послалъ приказаніе всѣмъ «войскамъ двинуться къ назначеннымъ точкамъ. «До разсвѣта, всѣ мосты и главныя площади

«были заняты пушками. При наступленіи дня, «зады Совѣтовъ были окружены; стража оныхъ «побраталась съ нашими войсками и семьдесятъ «четыре члена Совѣтовъ: Старѣйшинъ и Пяти- «сотнаго взяты подъ стражу и посажены въ «Тампль. Многихъ сверхъ того преслѣдуютъ; «Карно исчезъ.»

«Парижъ спокоенъ и удивленъ переломомъ, «который представлялся страшнымъ и кончил- «ся какъ праздникъ.

«Дюжій предмѣстный патріотъ провозгла- «шаетъ благоденствіе Республики и черные во- «ротники подъ землю. Мудрой силъ Директо- «ріи и патріотовъ двухъ Совѣтовъ предлежитъ «сдѣлать остальное. Мѣсто засѣданій перемеже- «но и первыя дѣйствія обѣщаютъ хорошее. Это «событіе есть важный шагъ къ миру: вамъ долж- «но перейти пространство, насъ еще отъ онаго «отдѣляющее.

«Не забудьте о векселяхъ въ 25,000 франковъ; «онъ очень нуженъ.»

Ла Валеттъ, отъ 18 и отъ 22 Фруктидора пишетъ объ этомъ происшествіи и объ отрѣ- шеніи Генерала Кларка. Онъ предупреждаетъ Наполеона о большой недовѣрчивости Барраса касательно денегъ.

22 Фруктидора, Талейранъ написалъ къ Бо- напарте. Сообщивъ ему извѣстныя уже подроб- ности о 18 Фруктидорѣ изъ опасенія чтобы

онъ не были представлены Главнокомандующему въ ложномъ видѣ, онъ заключалъ такимъ образомъ.

«Вы увидите изъ объявленій, что настоящій заговоръ, устроенный въ пользу Монархіи, давно уже составлялся противъ Конституціи: сего даже ужъ не скрывали, онъ былъ очевиденъ для самыхъ равнодушныхъ глазъ. Слово *патріотъ* сдѣлалось обидою; всѣ Республиканскія учрежденія были уничтожены; самые непримиримые враги Франціи сѣзжались толсною въ лоно ея и были приняты, почтены. Инцѣмѣрный фанатизмъ вдругъ перенесъ насъ въ шестнадцатый вѣкъ. Раздоръ царствовалъ въ Директоріи; въ Законодательномъ Корпусѣ заседали люди, избранные по наставленіямъ претендента и коихъ всѣ предложенія дышали Роялизмомъ. Директорія, по уваженію всѣхъ сихъ обстоятельствъ, приказала взять подъ стражу заговорщиковъ. Дабы разомъ уничтожить надежды и клеветы всѣхъ тѣхъ, которые столько желалиπισроверженія сей Конституціи или впредъ стали бы замышлять оное, смертная казнь съ перваго дня опредѣлена всякому кто призоветъ Монархію, Конституцію 95 года или Орлеанскую.»

На другой день Ла Валеттъ писалъ:

«Очень необходимо чтобы вы постоянно имѣли здѣсь кого либо, вамъ преданнаго; противъ

«вась существуетъ заговоръ: онъ составленъ изъ людей, все преувеличивающихъ, которые упрекаютъ вась въ томъ, что вы допустили умертвить Piemontскихъ патриотовъ и въ томъ, что вы не приняли съ должнымъ отличіемъ патриотовъ Юга. Ожеро во всемъ этомъ очень замѣшанъ. Я не долженъ скрывать отъ вась что Висконти не знаетъ никакой мѣры въ рѣчахъ своихъ ко вась. Онъ сказалъ за большимъ обѣдомъ что вы спихнули пинкомъ. . . . Этотъ человѣкъ говорилъ еще много другихъ рѣчей.

«Я видѣлъ Барраса; онъ вовсе мнѣ объ вась не говорилъ.»

Баррасъ наканунѣ писалъ къ Бонапарте:

«Дойдетъ теперь очередь до подлыхъ журналистовъ. Определеніе Пятиогонаго Совѣта будетъ принято. Завтра намъ дадутъ двухъ товарищей—Франциска Нѣшато и Мерлена. Заключи миръ, но миръ почетный; чтобы Рейнъ былъ границею; чтобы Мантуя принадлежала Цизальпинской Республикѣ и чтобы Венеція не была подвластна Австрійскому Дому. Вотъ желаніе очищенной Директоріи и всѣхъ Республиканцевъ; вотъ чего требуютъ выгода Республики и справедливо заслуженная слава полководца и бессмертной арміи, имъ предводительствуемой.»

Черезъ два дня послѣ сего онъ пишетъ:

«Молчаніе твое очень странно, любезный Ге-

«нераль; сосланные вчера отправлены; Ожеро «ведетъ себя какъ нельзя лучше; онъ пользуется «ся довѣренностью обѣихъ сторонъ, и заслу- «живаешь оную. Бурбоны завтра уѣзжаютъ въ «Испанію:

Ожеро пишетъ въ тотъ же день.

«Адъютантъ мой де Веринъ уведомишь васъ «обо всѣхъ обстоятельствахъ 18 числа. Ему так- «же поручено представить вамъ депеши отъ «Директоріи, которую неполученіе отъ васъ из- «вѣстій очень безпокоитъ. Она также тревожитъ «ся и тѣмъ, что видитъ въ Парижѣ одного изъ «вашихъ Адъютантовъ, (*) котораго поведеніе «возбуждаетъ неудовольствіе и недовѣрчивость «патріотовъ, противъ коихъ онъ дурно посту- «пилъ.

«Отозваніе Генерала Кларка конечно вамъ «извѣстно и я не думаю, чтобы вы оному уди- «вились. Между тысячею причинъ, побудившихъ «къ сему Директорію, можно полагать и пере- «писку его съ Карно, которая мнѣ была со- «общена и въ которой онъ называетъ разбой- «никами Генераловъ Италіанской арміи.

«Моро сообщилъ Директоріи письмо, которое «озаряетъ новымъ свѣтомъ измѣну Пишегрю. «Такое вѣроломство непостижимо.

«Правительство настаиваетъ и поддерживаешь «спасительныя мѣры, имъ принятыя. Надѣюсь

(*) Ла Валетта.

«что тщетно остатки заговорщиковъ попыта-
лись бы возобновить свои козни. Патриоты
«остаются въ союзѣ.

«Послику въ Парижъ призваны новыя войска
«и присутствіе мое для начальствованія оными
«сочтено Правительствомъ необходимымъ, то я
«не буду имѣть удовольствія пріѣхать къ вамъ
«такъ скоро, какъ я надѣялся. По этому я рѣ-
«шилъ приказать привезти мои экипажи и ло-
«шадей, оставленныхъ мною въ Миланѣ.

Бернадотъ пишетъ къ Бонапарте 24 Фрукти-
дора:

«Взятые подъ стражу депутаты отосланы въ
«Рошфоръ, откуда они отправятся водою на
«островъ Мадагаскаръ. Парижъ спокоенъ. На-
«родъ узналъ о задержаніи депутатовъ, сперва
«съ равнодушіемъ. Любопытство скоро вызвало
«его на улицы; за онымъ послѣдовалъ восторгъ
«и воздухъ огласился по всемъ улицамъ, давно
«уже неслышаннымъ кликомъ: *Да здравствуетъ*
«*Республика!* Сосѣдніе департаменты изъявили
«было свое неудовольствіе; говорятъ что Аліер-
«скій громко жалуется, но его уймутъ. Восемь
«тысячъ человѣкъ прибыли въ окрестности Па-
«рижа; часть оныхъ находится уже въ околоткѣ
«подъ начальствомъ Генерала Лемуана. Прави-
«тельство имѣетъ теперь въ своихъ рукахъ воз-
«можность возбудить общественный духъ; но
«все чувствуютъ, что оно должно окружить се-

«бѣ честными, твердыми Республиканцами. Къ несчастію тма людей безъ талантовъ, безъ способностей, думаютъ уже что движеніе было сдѣлано только для нихъ; время удобно «для возстановленія всего. Арміи воспріали твердость; военныхъ уважаютъ или покрайней мѣрѣ боятся. Эмигранты бѣгутъ и преслушные священники скрываются.

«Никогда еще обстоятельства не были столь «благопріятны для утвержденія Республики: если «оними не воспользуются, то намъ угрожаетъ «необходимость сдѣлать послѣ будущихъ выборовъ новое движеніе. Законодательный корпусъ «предоставилъ Директоріи большую власть. Нѣкоторые думаютъ, что ему лучше было бы прекратить на определенное время свои дѣйствія, «предоставя Директоріи заботу о введеніи Конституціи до какой либо назначенной эпохи; въ «этомъ не всѣ одного мнѣнія; однакожъ Директорія и Законодательный Корпусъ находятся въ «согласіи. Впрочемъ несомѣнно, что въ обоихъ «Совѣтахъ остается еще партія, которая не любитъ Республику и приложить всѣ свои старанія погубить ее, когда пройдетъ первое движеніе ужаса. Правительству это извѣстно; оно «вѣроятно возьметъ мѣры для того, чтобы избѣгнуть сего и предохранить патріотовъ отъ «новаго гоненія.

Ла Валеттъ писалъ отъ 25 Фруктидора:

«Я имѣлъ длинный разговоръ съ представителемъ Лакюе. Онъ сказалъ мнѣ: *Пятисотый Совѣтъ долженъ закрыться; онъ не хочетъ «быть Сенатомъ Тиверіа. Что касается до Бонапарте, то да не питаетъ онъ надежды наслаждаться здѣсь своими подвигами: Правительство «страшится его, военные ему завидуютъ а народъ, недостойный его цѣнить—не видитъ его достоинства» Клевета приготовила лѣдъ свой и онъ «будетъ его жертвою. Я бы желалъ видѣть его «счастливымъ; я бы желалъ чтобы онъ не удалялся отъ высокой судьбины, къ коей великій его «геній и фортуна, столь постоянно его призываютъ.*

Бонапарте пишетъ Директоріи 26 Фруктидора:

«Присемъ прилагается воззваніе къ арміи «касательно происшествій 18 числа. Я отправилъ въ Ліонъ 45-ю Полубригаду подъ начальствомъ Генерала Бона и человекъ пятьдесятъ «конницы; Генерала Ланна съ 20 Легкимъ Пѣхотнымъ Полкомъ и 9-мъ Линейнымъ въ Марсель; я посылаю въ Южные Департаменты «приложенное воззваніе. Я займусь также «готовленіемъ воззванія къ жителямъ Ліона, «какъ только узнаю, что тамъ произошло. Если «же извѣщусь о происходящей тамъ малѣйшей «тревогѣ, то сейчасъ двинусь туда. Считайте «что здѣсь сто тысячъ человекъ, которые одни

«только могут заставить уважать мѣры, принимаемыя вами для того чтобы учредить свободу на прочныхъ основаніяхъ. Что пользы «что мы станемъ одерживать побѣды, если мы «будемъ посрамлены въ нашемъ отечествѣ. О «Парижѣ можно сказать тоже, что Кассій говорилъ о Римѣ:—Что пользы что его называютъ «царемъ, когда онъ на берегахъ Сены рабъ Питтова золота?»

Ожеро пишетъ Наполеону 30 Фруктидора:

«Общественный духъ съ каждымъ днемъ улучшается и уничтожаетъ всякій страхъ о возобновленіи прежняго, хотя Роялисты и не потеряли еще всей надежды. Давно ужъ я не посылчалъ отъ васъ извѣстій. Вы подали мнѣ надежду, что я въ скоромъ времени буду имѣть конья и что первый курьеръ привезетъ мнѣ приказаніе на принятіе денегъ. Я жду того и «другаго, ибо принужденъ употреблять многихъ «людей и большія средства для того чтобы «имѣть обо всемъ свѣдѣніе. Будьте увѣрены, «Гражданинъ Генераль, что чего бы ни стоило, «а я преодолѣю препятствія и достигну предположенной цѣли утвердить Республику и заставить Конституціонными средствами уважать «ее внутри Франціи. Извѣстите меня о себѣ, «сдержите свои обѣщанія и я берусь сдѣлать что «должно.»

Ожеро хотѣлъ, послѣ 18 Фруктидора получить

свою долю за побѣду и за услугу, имъ оказанную; онъ хотѣлъ быть Директоромъ и попалъ только въ кандидаты: этого было очень довольно для того, кто служилъ въ сей день только орудіемъ.

Галейранъ написалъ къ Бонапарте второе письмо отъ 30 Фруктидора:

«Мы думаемъ распространить сочиненія, въ коихъ очевидно было бы выставлено что Дворы Вѣнскій и Лондонскій находились совершенно за одно съ партіею, у насъ низверженною. Увидать до какой степени дѣйствія сихъ двухъ Дворовъ и внутреннія наши движенія между собою согласовались. Члены Клишскаго Клуба и Императорскаго Кабинета имѣли общую, явную цѣль возстановленія во Франціи Короля и постыднаго мира, въ слѣдствіе коего Италия должна была быть возвращена ея прежнимъ властителямъ.»

Эта переписка, коею я сохранилъ рукописи, показалась мнѣ столь любопытною, и заключающею въ себѣ столь важныя, столь новыя предметы, что я обязанностью счелъ помѣстить ее здѣсь вполнѣ.

Г Л А В А XVIII.

Удовольствіе, причиненное Наполеону событіями 18 Фруктидора.—Братъ его Іосифъ вступаетъ въ Пятисотный Совѣтъ.—Письмо Бонапарте къ Ожеро и къ Франциску Нѣшато.—Директорія и Эмигранты.—Мнѣнія Наполеона.—Просьба о увольненіи.—Исблагодарность Правительства.—Директорія отказываетъ въ увольненіи Наполеона.—Изъясненія, данныя Директоріею.—Она отрекается отъ поступка Боттота.—Письмо Боттота.—Воззваніе Наполеона къ флотскимъ Брюссовой эскадры.—Предсказаніе о Египетскомъ походѣ.—Тулозь.—Англичане.

Бонапарте пришелъ въ восхищеніе узнавъ о благополучной развязкѣ 18 Фруктидора. День сей уничтожилъ Законодательный Корпусъ и произвелъ паденіе Клишской партіи, которая въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцовъ лишала его покоя. Она отказала принять Іосифа Бонапарте депутатомъ отъ Ліамона въ Пятисотный Совѣтъ. Побѣда его брата устранила это затрудненіе; но Главнокомандующій вскорѣ увидѣлъ, что побѣдившая сторона употребляетъ во зло власть свою и вновь подвергаетъ опасности благосо-

стояніе Республики, вводя опять революціонное правленіе. Неудовольствіе его встревожило Директорію, которая оскорбилась его порицаніемъ. Она возымѣла странную мысль противопоставить Наполсону Ожеро, котораго слѣпая преданность недавно была испытана: его назначили предводителемъ Германской арміи. Ожеро, извѣстный по своему непомерному честолюбію, возмнилъ, что онъ въ состояніи бороться съ Бонапарте. Высокомѣріе его основывалось на томъ, что съ многочисленнымъ войскомъ, онъ задержалъ нѣсколько безоружныхъ Представителей и сорвалъ эполеты съ начальника Стражи Совѣта. Директорія и онъ наполнили шпионами главную квартиру Пассеріано.

Бонапарте, узнавъ обо всемъ, посмѣялся надъ Директоріею и подалъ просьбу объ увольненіи для того, чтобы его упростили остаться Главнокомандующимъ.

Изъ слѣдующихъ писемъ увидятъ подтвержденіе общаго мнѣнія, на счетъ сего событія.

Онъ писалъ къ Ожеро, 2 Вандеміера VI года (25 Сентября 1797), извѣстивъ его о прибытіи его Адъютанта:

«Вся армія одобрила мудрость и силу, обнаруженныя вами при этомъ важномъ случаѣ и приняла участіе въ отечественномъ успѣхѣ съ тѣмъ восторгомъ и съ тою пылкостью, которыми она отличается; желательно только что-

«бы не вдались въ противоположную крайность. «Однимъ лишь благоразуміемъ и умѣренностью «мыслей можно прочнымъ образомъ обеспечить «счастіе отечества. Что касается до меня, то «это есть самое пламенное желаніе моего сердца. «Прошу васъ увѣдомлять меня иногда о томъ «что вы дѣлаете въ Парижѣ.

Бонапарте писалъ въ тотъ же день къ Франциску Нёшато:

«Судьба Европы зависитъ теперь отъ согласія, «мудрости и силы Правительства. Есть небольшая «часть народа, которую должно покорить хоро- «шимъ управленіемъ. Мы побѣдили Европу, мы «распространили славу Французскаго имени да- «же нежели она когда либо бывала. Вамъ, верхов- «ные сановники Республики, принадлежитъ у- «ничтожить всѣ крамолы и быть столькоже «уважаемыми внутри Франціи какъ и внѣ оной. «Указъ Исполнительной Директоріи ниспровер- «гаетъ троны; озаботьтесь тѣмъ чтобы наемные «писатели или изступленные честолюбцы, скры- «вающіеся подъ всякими личинами, не погру- «зили насъ опять въ революціонную пучину.»

Чувства относительно мира, одушевлявшія большинство голосовъ Директоріи до 18 Фруктидора еще болѣе усилились чрезъ успѣхъ сего дня. Она написала къ Генералу Бонапарте 2 Вандеміера VI года (23 Сентября 1797):

«Не должно болѣе щадить Австрію. . . . Ея

«вѣроломство, ея согласіе со внутренними заговорщиками, очевидны. . . . Перемиріе было «для нея только предлогомъ дабы выиграть «время, необходимое для исправленія ея потерь «и подождать внутреннихъ движеній, предупреденныхъ 18 Фруктидоромъ. Отъ Генерала до «послѣдняго Австрійскаго солдата, всѣ говорили «что въ этотъ день три Директора, коихъ называли триумвирами, будутъ заколоты и что «Монархія возстановится. Всѣ ласкали себя надеждою вскорѣ быть въ Парижъ съ эмигрантами. Глава ихъ, Конде, находился уже тайнымъ образомъ во Франціи и чрезъ связи свои «успѣлъ пробраться почти до Ліона.»

Бонапарте написалъ къ Директоріи 4 Вандеміера, другое письмо которое встрѣтилось съ письмомъ Директоріи отъ 2 числа.

«Третьягодня прибылъ въ армію изъ Парижа «Офицеръ, распространившій слухъ, что онъ «выѣхалъ изъ Парижа 25 и что тамъ беспокоятся о томъ, какъ я приму событія 18 числа; «онъ привезъ родъ циркуляра отъ Генерала «Ожеро ко всѣмъ Дивизіоннымъ Генераламъ и «имѣлъ отъ Военнаго Министра къ Генералъ-«Интенданту арміи бумагу, по коей онъ могъ по-«лучить сколько потребуется денегъ на проѣздъ «свой.»

«Всѣ эти обстоятельства очевидно показываютъ, что Правительство поступаетъ со мною

«почти также какъ съ Пишегрю послѣ Вандеміера IV года.

«Прошу васъ назначить вмѣсто меня другаго и дать мнѣ увольненіе. Никакая земная власть не въ состояніи принудить меня продолжать службу послѣ этой ужасной неблагодарности Правительства, которой я вовсе не ожидалъ. Здоровье мое, чрезвычайно разстроенное — непременно требуетъ отдыха и покоя.»

«По состоянію души моей, мнѣ также необходимо побыть въ сословіи гражданъ. Слишкомъ давно уже мнѣ ввѣрена большая власть: Я всегда употреблялъ ее для блага отечества, *тѣмъ хуже для тѣхъ, которые не вѣрятъ добродѣтели и могли усомниться въ моей.* Моя награда въ совѣсти и въ мнѣніи потомства.

«Нынѣ когда отечество спокойно и охранено отъ опасностей, ему угрожавшихъ, я могу безъ неудобства оставить мѣсто, на которомъ нахожусь.

«Вѣрьте что еслибъ была малѣйшая опасность, то я бы сталъ въ первые ряды для защиты свободы и Конституціи III года.»

Директорія немедленно ему отвѣчала отъ 12 Вандеміера, извиняясь и оправдываясь въ сдѣланныхъ ему Генераломъ Бонапарте упрекахъ въ недовѣрчивости и неблагодарности.

«Что касается до причинъ, васъ беспокоящихъ—говорила она—то неужели рѣчи моло-

«даго человека, рѣчи можетъ быть вымышленныя, въ состояніи были взять перевѣсъ надъ «постоянными и прямыми сношеніями съ вами «Правительства.»

«Относительно же письма Генерала Ожеро, то «поелику въ Парижѣ извѣстились, что предста- «вители Роялистской партіи писали въ этомъ «смыслѣ къ Генераламъ Италійской арміи,—то «Генераль сей вѣроятно счелъ нужнымъ употре- «бить противъ сего противодіе: это не могло «ни въ какомъ смыслѣ быть противъ васъ ис- «толковано . . . . Точно также и съ письмомъ «Военнаго Министра, которое безъ сомнѣнія «было дано только для полученія денегъ на пу- «тевые расходы.»

«Странитесь дабы заговорщики Роялисты, «можетъ быть въ ту самую минуту какъ они «отравляли Гоша, не покусились посѣять въ «душѣ вашей отвращеніе и недоверчивость, мо- «гуція лишитъ отечество усилій вашего генія.»

По отчету, отданному Директоріи Ботто- томъ, она заключила, что Агенту сему не уда- лось вполнѣ разуверить Наполеона относитель- но ея намѣреній. Директорія написала ему 30 Вандеміера слѣдующее:

«Директорія сама была огорчена впечатлѣні- «емъ, которое могло произвести на васъ письмо, «привезенное Адъютантомъ къ Генераль-Интен- «данту. Содержаніе письма сего очень удивило

«Правительство, которое никогда не назначало и не признавало такого Агента: это должна быть канцелярская ошибка, которая не может переменить того мнѣнія, которое вы впрочемъ должны бы имѣть на счетъ образа мыслей о васъ Директоріи. Кажется что 18 Фруктидора искажено въ письмахъ, доходящихъ въ Италіанскую армію; вы очень хорошо сдѣлали перехвативъ эти письма и необходимо было бы представить самыя значительныя изъ нихъ Министру Полиціи (*).

«Въ замѣчаніяхъ вашихъ о слишкомъ сильной склонности умовъ къ военному Правительству, Директорія узнаетъ стольже свѣдущаго какъ и ревностнаго друга Республики. Нѣтъ ничего священнѣе правила: *Cedant arma togae* для поддержанія Республики. Къ славнѣйшимъ чертамъ жизни Генерала, предводителя ствующаго арміею, можно причислить такую внимательность къ столь важному предмету.»

Боттотъ, со своей стороны, писалъ къ Бонапарте 5 Брюміера, дабы успокоить его и изобразить ему участіе, съ коимъ его приняли по возвращеніи его изъ Италіи. Онъ нашелъ Директорію, исполненною удивленія и привязанности къ особѣ Генерала.

«Можетъ быть, что Правительство дѣласть

(*) Какую низкую должность возлагали на завоевателя Италіи!

много ошибокъ; можетъ быть оно не всегда видитъ дѣла съ такою вѣрностью какъ вы; но съ какою *Республиканскою покорностью*, оно приняло ваши замѣчанія!»

Тотчасъ послѣ происшествія 18 Фруктидора, Бонапартѣ успѣли объявить морякамъ Брюссовой эскадры слѣдующее воззваніе, доказывающее, что у него тогда уже былъ на умѣ любимый его замысль отправиться въ Египеть. Сіе воззваніе написано все собственною его рукою; отрывки изъ онаго были напечатаны. Вотъ оно во всей полнотѣ. Онъ издалъ сго въ Пассеріано 16 Сентября.

Флотскимъ эскадры Адмирала Брюсса.

«Товарищи,

«Спѣшу сообщить вамъ прокламацію Исполнительной Директоріи. Вы увидите отъ какихъ мы избѣгли опасностей.

«Нѣкоторые измѣнники, нѣкоторые эмигранты, овладѣли народною трибуною.

«Главные сановники. Республики, вѣрные отечеству представители, Республиканцы, солдаты «собрались вокругъ древа свободы. Всѣ они соединили свои усилія, обратились съ призывомъ къ судьбѣ Республики и соумышленники тирановъ низложены, заключены въ оковы.

«Товарищи, мы покорили и наградили миромъ твердую землю. Мы присоединимъ наши усилія къ вашимъ для того, чтобы завоевать

«свободу морей, для того, чтобы отмстить этимъ гордымъ островитянамъ за бѣдствія, ими намъ причиненныя: какой мореходецъ Средиземнаго Моря могъ забыть оныя?»

«Помните ли вы эту ужасную ночь, навѣки бѣдственную въ памяти Французскаго народа?»

«Тулонъ, преданный Англичанамъ; арсеналь нашъ пылающій, многіе военные фрегаты въ огонь; столько бѣдствій, столько злодѣйствъ и въ столь краткое время! И лицемѣры, столь же наглые какъ подлые, какъ вѣроломные— дерзали призывать обратно тѣхъ, которые продали все Англии и были виновниками закрытія морей! . . . Нѣтъ, этому не бывать никогда;— никогда пока хоть одинъ солдатъ изъ трехъ армій останется въ живыхъ; пока и вы также, храбрые мореходцы, сохраните то чувство достоинства отчизны и высокаго жребія, долженствующаго нѣкогда прославить страну нашу.

«Безъ васъ мы не можемъ распространить славу Французскаго имени далѣе небольшого уголка Европы; съ вами *мы преплывемъ чрезъ моря* и водрузимъ знамя Республики въ дальнѣйшихъ странахъ.»

Египетскій походъ подразумѣвается въ этомъ воззваніи.

Эти чувства къ Англии и все что онъ сдѣлалъ противъ нея въ продолженіе пятнадцати лѣтъ, заставили бы потомство — еслибъ дѣло

сіе не было совершенно доказано—усомниться въ томъ, что онъ добровольно и вдругъ отдался народу, котораго онъ съ такимъ пренебреженіемъ называлъ *лавожниками*, который насъ ненавидѣлъ, котораго самъ онъ столь сильно ненавидѣлъ и коего торговль, промышленности, учрежденіямъ и даже самому существованію онъ всегда угрожалъ.

Г Л А В А XIX.

Заключеніе въ Ольмюцѣ.—Гг. Лафайеть, Латуръ-Мобуръ и Бюро де Шюзи.—Дурное содержаніе и притѣсненіе плѣнниковъ.—Г-жа Лафайеть и дѣвнцы, ея дочери.—Одна кровать.—Дурная пища.—Капитанъ Мак-Елиго.—Требованіе общанія не оставаться въ Австріи.—Ветхая оджда Г. Бюро де Шюзи.—Генераль Кларкъ.

Прежде чѣмъ перейти къ Кампо-Формійскому трактату, мнѣ остается только сообщить упомянутые мною документы о заключеніи Гг. Лафайета, Латуръ—Мобура и Бюро де Шюзи.

Маркизь Шастелерь, въ слѣдствіе представленныхъ Вѣнскому Двору жалобъ на дурное содержаніе сихъ Государственныхъ плѣнниковъ,—получилъ отъ Императора Австрійскаго порученіе отправиться въ Ольмюцъ, и подробно довести ему объ этомъ предметъ. Сверхъ того ему было сообщено особое предложеніе, на которое каждый изъ заключенныхъ долженство-

валъ дать письменное объявленіе прежде полученія свободы. Вотъ документы:

Изслѣдованіе о содержаніи Гг. Лафайета, Латуръ—Мобура и Бюро де Пиози, заключенныхъ какъ Государственныхъ плѣнниковъ въ крѣпость Ольмюцъ, равно какъ Г-жи Лафайетъ и двницъ, дочерей ея, коимъ Его Величество Императоръ дозволилъ жить вмѣстѣ съ супругомъ и отцемъ ихъ, и ихъ слугъ.

«Генераль-Маіоръ Маркизь Шастелеръ, Его Величества дѣйствительный Камергеръ, военнаго Ордена Маріи Терезіи кавалеръ, Вице-Генераль Квартирмейстеръ армій Его Величества Императора и Короля,—переговоривъ съ каждымъ изъ заключенныхъ особенно на счетъ ихъ содержанія, собралъ ихъ у Моміе 26 Юля 1797 года въ семь часовъ утра, гдѣ въ присутствіи Капитана Мак-Елиго произведенъ слѣдующій допросъ:

«*Квартира.*—Гг. Лафайетъ, Латуръ-Мобуръ и Бюро де Пиози, равно какъ Г-жа Лафайетъ и двницы, ея дочери, коимъ Его Величество Императоръ и Король соизволилъ, по просьбѣ ихъ, дозволить жить съ Г. Лафайетомъ, и ихъ слуги содержатся въ Ольмюцѣ въ зданіи, находящемся позади бывшихъ Іезуитскихъ казармъ. Комнаты расположены въ нижнемъ этажѣ на полдень и выходятъ окнами къ высокому валу. Каждая горница имѣетъ окно въ четыре фута

широтою и въ восемь футъ высотыю, задѣланное двойною рѣшеткою, не мѣшающею виду, который очень обширенъ на крѣпостныя постройки. Верхняя часть окна задѣлана, нижняя отворяется для впущенія воздуха.

«Главное неудобство сего помѣщенія есть труба для стока нечистоты, проведенная въ крѣпостномъ рвѣ и близость отходныхъ мѣсть, сообщающія атмосферѣ дурной запахъ.

«Г. Лафайетъ помѣщенъ въ покоѣ со сводомъ, имѣющемъ двадцать четыре фута въ длину, пятнадцать въ широту и двѣнадцать въ вышину. Такая же комната служащая переднею, соединяется съ первою. У него есть печка, кровать съ постелью, столъ, стулья и комодъ.

«Гг. Латуръ-Мобуръ и Бюро де Пюзи имѣютъ каждый особую комнату съ такою же мебелью.

«Г-жа Лафайетъ съ дочерьми помѣщена въ одной комнатѣ. Двѣ дѣвицы спятъ вмѣстѣ на одной постелѣ, не взирая на неоднократныя просьбы объ отпускѣ каждой особой постели, въ особенности когда одна изъ нихъ была больна.

«Слуги Гг. Лафайета и Бюро де Пюзи имѣютъ комнаты, какже такъ господа ихъ; только у нихъ по одной постелѣ и по одному стулу.

«*Пища.*—Гг. заключенные получали слѣдующее содержаніе: поутру шоколатъ или кофе по ихъ выбору; за обѣдомъ супъ, говядину, зелень,

жаркое, салатъ, десертъ и бутылку краснаго Венгерскаго вина. Ужинъ состоялъ изъ салата, изъ жаркаго и изъ полубутылки вина. Пища была въ достаточномъ количествѣ, но часто неоприятно приготовлена.

«Прислуга.»—Заключеннымъ прислуживаютъ два солдата. Слуги ихъ видятся съ ними слѣдующимъ образомъ:

«Слуга Г. Мобурга видѣлъ своего господина каждый день по три часа. Слуга Г. Бюро де Пюзи былъ шесть недѣль разлученъ со своимъ господиномъ; но уже двадцать одинъ мѣсяць какъ онъ видитъ его каждый день по три часа. Съ тѣхъ поръ какъ Г. Лафайетъ покусился бѣжать, ему и его семейству прислуживаетъ солдатъ, ибо послѣ сего нельзя было допустить слугъ его ни до какого съ нимъ сообщенія.

«Пользованіе въ слугахъ болѣзми.»—При случившихся болѣзняхъ, Главный Врачъ крѣпости являлся къ заключеннымъ, посѣщая ихъ въ надлежащее время; тогда они получали всѣ врачебныя пособія, какія могли быть имъ оказываемы въ ихъ комнатахъ.

«Обхожденіе караульныхъ Офицеровъ.»—Особенная надъ ними стража была сперва поручена Плацъ-Адъютанту Якоби, потомъ Плацъ-Маіору Шермарку и наконецъ восемь мѣсяцевъ уже какъ для оной назначенъ Капитанъ Линейнаго Полка Г. Макъ-Елиго. Гг. заключенные съ

похвалою отзываются объ обхожденіи съ ними сего послѣднаго и о вниманіи его къ нимъ.»

Генераль-Лейтенантъ де Сплини, въ продолженіе того времени какъ онъ начальствовалъ въ Ольмюцѣ, часто посѣщаль ихъ и они говорятъ, что нельзя исправлять неприятной обязанности съ бѣльшимъ благородствомъ.

«Что касается до Его Превосходительства Артиллеріи Генерала Графа Шрёдера, то онъ только два или три раза былъ у заключенныхъ, по особымъ порученіямъ.

«Составлено въ Ольмюцѣ, 26 Июля 1797.»

«Подписаль *МАРКИЗЪ де ШАСТЕЛЕРЪ.*»

«Копія съ объявленія Гг. Лафайета, Латуръ-Мобурга и Бюро де Пюзи, поданнаго Маркизу де Шастелеру 26 Июля 1797.

«Порученіе, данное Г. Шастелеру, кажется мнѣ состоящимъ изъ трехъ статей:

1. Его Величество желаетъ узнать въ точности о положеніи нашемъ въ Ольмюцѣ. Я не намѣренъ приносить никакихъ жалобъ. Въ письмахъ жены моей, представленныхъ Австрійскому Правительству, находятся многія подробности; и если Его Величеству недостаточно прочесть инструкціи, съ имени его присланныя, то я охотно сообщу Г. Шастелеру желаемыя объясненія.

2. Его Величество Императоръ и Король желаетъ быть удостовѣреннымъ въ томъ, что тотъ-

часъ послѣ моего освобожденія я отправлюсь въ Америку. Это намѣреніе часто мною было объявлено. Но поелику въ эту минуту, отвѣтъ мой подалъ бы видъ что я признаю право предписанія мнѣ сего условія, то я не считаю для себя приличнымъ удовлетворить сему требованію.

3. Его Величество Императоръ и Король почтили меня объявленіемъ, что правила коихъ я держусь, несовмѣстны съ безопасностью Австрійскаго Правительства и не желаетъ чтобы я възжалъ въ его владѣнія безъ особеннаго его на то дозволенія. Есть обязанности, коихъ нельзя съ себя слагать. Я имѣю оныя къ Соединеннымъ Штатамъ. Я имѣю ихъ въ особенностяхъ къ Франціи и не долженъ въ чемъ бы то ни было посягать противъ правъ моего отечества на мою особу.

«За исключеніемъ сего могу увѣрить Г. Шастелера, что я твердо рѣшился не ступать ногою ни въ какую землю, подвластную Его Величеству, Королю Богемскому и Венгерскому.

«Подписано *ЛАФАЙЕТЪ*.»

«Г. Шастелеръ, при объявленія мнѣ воли Его Императорскаго и Королевскаго Величества возвратитъ мнѣ свободу, прибавилъ, что ему поручено спросить у меня письменно:

1. Справедливо ли, что заключеніе мое было отягчено дурнымъ содержаніемъ или я могъ

жаловаться на одни только неудобства, неразлучныя съ государственными темницами 2. Куда я намѣреваюсь отправиться по моему освобожденіи 3. Наконецъ потребовать отъ меня обязательства не въѣзжать во владѣнія Его Величества безъ особеннаго его на то дозволенія.

«Не признавая что Австрійское Правительство имѣеть какое либо право на мою особу, не покоряясь тому, которое оно присвоило себѣ надъ Французами безоружными и чуждыми дѣль областей, признающихъ власть его—считаю нужнымъ объявить: 1. Что я никогда не подвергался дурному обхожденію въ рѣчахъ и въ поступкахъ отъ людей, коимъ была поручена моя стража, и что они не дозволили бы себѣ того безнаказанно. Но прибавляю, что за исключеніемъ Капитана, нынѣ приставленнаго къ государственнымъ темницамъ, большая часть Офицеровъ, занимавшихъ до него эту должность, исправляли оную съ грубостью и небрежностью, въ слѣдствіе коихъ заключенные естественнымъ образомъ во всемъ терпѣли недостатокъ; и какъ съ бытности здѣсь Генерала Сплини, за этими Офицерами очень дурно надзирали (или можетъ быть они имѣли приказаніе такимъ образомъ поступать), то отъ сего произошло, что съ Октября мѣсяца 1794 года, эпохи прибытія Генерала Арко, до Генваря 1797 т. е. до назначенія сюда Капитана Макъ-Елиго,—я оставался въ

совершенномъ забвеніи и въ недостаткахъ, коимъ онъ самъ удивился и которые старался исправить, сколько его наставленія ему дозволяли.

«Не зная устава государственныхъ темницъ, я не могу удостовѣриться сообразно ли съ онымъ содержаніе, на которомъ я три года нахожусь. Но то что обнаружилось о правилахъ, наблюдаемыхъ въ Бастиліи, столь справедливо ненавидимой; то что я читалъ въ газетахъ во время нахождения моего въ Прусскомъ плѣну, о содержаніи заключенныхъ во Французскихъ темницахъ въ продолженіе варварскаго владычества Марата и Робеспьера; даже этотъ самый плѣнъ въ Пруссіи, хотя и весьма суровый, не приготовили меня къ перенесенію—подъ властью Государя, коего превозносятъ добродѣтели—жестокостей, кои я не счелъ бы возможными, еслибъ столь долго и столь жестоко не испыталъ ихъ на себѣ. 2. Что я намѣреваюсь, какъ только получу свободу, отправиться въ Гамбургъ, пробывать тамъ до тѣхъ поръ, пока ожидаемая мною отъ моего семейства извѣстія приведутъ меня въ состояніе окончательно рѣшиться и пока разстроенное здоровье мое дастъ мнѣ возможность это исполнить. 3. Что я съ тягостнымъ чувствомъ возобновляю здѣсь обязательство, неоднократно уже мною на себя маложненное, никогда не путешествовать, не ѣздить а еще менѣе того

поселяться въ наслѣдственныхъ земляхъ Его Императорскаго и Королевскаго Величества. Однакоже, какъ многія обстоятельства могутъ воспрепятствовать намѣренію моему отправиться въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки; и дабы отнять всякой предлогъ къ поступленію со мною вторично какъ съ Государственнымъ пѣнникомъ за исполненіе обязанности добраго гражданина,—я считаю необходимымъ исключить изъ сего обязательства, очень маловѣроятный случай, еслибы служба отечества, которое я принужденнымъ нашелся оставить и которое всегда пребудетъ мнѣ драгоцѣннымъ, или служба другой земли, которую я изберу и которая меня приметъ, непременно понудили меня къ нарушенію онаго.

«Ольмюцъ, 26 Іюля 1797.»

«ЛАТУРЪ-МОБУРГЪ.»

«Въ слѣдствіе требованія Г. Шастелера отъ имени Его Императорскаго Величества, чтобы я объявилъ причины жалобъ, если я оныя имѣю, противъ людей, коимъ была поручена моя стража или противъ суровостей моего заключенія, не требуемыхъ необходимостью обеспечить охрану моей особы; — я отвѣтствую, что не зная мѣръ осторожности и охраненія, которыя Вѣнскій Дворъ считаетъ необходимыми для содержанія подъ стражею Государственного пѣнника, я не могу отвѣтствовать на предло-

женный мнѣ вопросъ иначе какъ съ точностью представляя то, что я нашелъ самымъ жестокимъ въ продолженіе моего здѣсь пребыванія. А по сему объявляю, что съ 18 Маія 1794 года до сего дня, мнѣ не было дозволено ни на минуту выйти изъ горницы, въ которую я былъ заключенъ при моемъ прибытіи; что лишенный всякаго другаго движенія, кромѣ того, которое можно имѣть въ комнатѣ, я дышалъ только тѣмъ воздухомъ который проходилъ чрезъ двойную рѣшетку окна моего и что часто воздухъ сей, столько же зловонный какъ нездоровый былъ для меня скорѣе язвою, чѣмъ облегченіемъ. Объявляю, что изъ небольшого числа моихъ книгъ, у меня отобрали около двѣнадцати томовъ, сочтенныхъ подозрительными и почти столькоже географическихъ картъ, болѣею частью Америки, равно какъ всѣ письма жены моей, полученныя мною въ Пруссіи чрезъ Правительство и что ни одинъ изъ сихъ предметовъ не былъ мнѣ возвращенъ. Объявляю, что въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ заключенія моего въ Ольмюцѣ, мнѣ не дозволялось получать извѣстій ни отъ кого изъ моихъ родственниковъ, которые, находясь во Франціи подъ ножами Якобинцевъ, тѣмъ болѣе подвергались опасности, что имѣли несчастіе состоять со мною въ родствѣ, — ни увѣдомлять ихъ о моемъ существованіи. Объявляю что

слуга котораго при отъѣздѣ моемъ изъ Люксембурга въ Везель, мнѣ предложили въ спутники безъ моей просьбы, былъ разлученъ со мною по прѣѣздѣ въ Ольмюць; что я увидѣлъ его чрезъ шесть недѣль послѣ того на нѣскольکو минутъ; что потомъ я видѣлъ его черезъ каждыя двѣ недѣли на часъ; а въ послѣдствіи по два раза въ недѣлю; и что наконецъ ему дозволили проводить по три часа въ сутки у меня въ горницѣ. Объявляю, что мнѣ постоянно отказывали въ перьяхъ, въ чернилахъ, въ бумагахъ, въ карандашахъ, въ циркуляхъ и въ другихъ подобныхъ симъ вещахъ; что даже на восемь мѣсяцевъ, съ конца Ноября 1794 до конца Юля 1795 у меня отняли аспидную доску, служившую мнѣ для вычисленій и для другихъ математическихъ занятій. Объявляю что я былъ постоянно лишенъ всѣхъ небольшихъ вещицъ, ежедневно въ жизни нашей необходимыхъ какъ то: часовъ, ножницъ, бритвъ, ножей, вилокъ и проч. Объявляю что я нѣсколько мѣсяцевъ терпѣлъ отъ ветхости моей одежды. Правда, что я оной не требовалъ, не потому чтобы полагалъ что Правительство откажетъ мнѣ въ необходимомъ; но 1-е, потому что одежда моя сама за себя говорила; 2-е потому что я предпочиталъ это лишеніе унижительнымъ переговорамъ, въ которые—коснувшись однажды сего предмета—мнѣ пришлось бы войти съ приставлен-

нымъ для моей стражи Офицеромъ, Г. Шермаркомъ, человѣкомъ грубымъ и свирѣпымъ, незнающимъ самаго простаго снисхожденія, оказываемаго людямъ разборчивымъ, которые тѣмъ болѣе считаютъ обязанностью быть гордыми, что они несчастны. Объявляю, что за исключеніемъ вышеупомянутаго Маіора Шермарка, я не могу принести никакихъ жалобъ на другихъ Офицеровъ, имѣвшихъ въ послѣдствіи нѣкоторыя со мною сношенія и что я даже радуюсь этому случаю всенародно изъяснить Графу МакЕлиго, завѣдывающему теперь темницею, въ коей я содержусь—мою признательность за постоянное его вниманіе, вѣжливость и чувствительность при обхожденіи со мною.

«Сверхъ сего,—въ слѣдствіе сообщеннаго мнѣ Г-мъ Маркизомъ Шастелеромъ условія, что заключеніе мое кончится не иначе какъ по предварительномъ съ моей стороны обязательствѣ никогда не вѣзжать во владѣнія Его Императорскаго и Королевскаго Величества не получивъ на то дозволенія,

«Объявляю, что я съ радостью обязываюсь, не только никогда не ступать ногою во владѣнія Его Величества; но никогда не просить этого дозволенія, исключая однакоже изъ сего обязательства нахожденіе въ военной службѣ на случай войны между Его Величествомъ и какою бы то ни было Державою, которая

дать мнѣ убѣжище; не въ состояніи будучи и не желая, ни для какой причины налагать на себя постыдный запретъ исполненія перваго долга гражданина къ государству, которое окажетъ ему покровительство.

Ольмюць, 26 Іюля 1797.

«БЮРО де ПЮЗИ.»

Директорія назначила Генерала Кларка, вторымъ уполномоченнымъ для переговоровъ о мирѣ. Бонапарте часто меня увѣрялъ, что съ самаго прибытія его въ Италію, ему было тайно поручено присматривать и наблюдать за нимъ, даже взять его подъ стражу, если представится случай сдѣлать это безопасно. Не могу отпираться въ томъ, что онъ питалъ сіе подозрѣніе; но долженъ сказать что не смотря на всѣ мои старанія, я никакъ не могъ открыть справедливости онаго; что въ ежедневныхъ моихъ сношеніяхъ съ Генераломъ Кларкомъ, онъ никогда не сдѣлалъ мнѣ ни одного вопроса; и я никогда не слыхалъ отъ него ни слова, по которому я бы могъ подозрѣвать что онъ шпионъ. Если онъ былъ такимъ, то очень хорошо притворился. Во всей, перехваченной его перепискѣ, не найдено ничего, могшаго подтвердить это подозрѣніе. Однакожь Генераль Бонапарте не могъ терпѣть его, и чрезъ свое вліяніе сдѣлалъ ничтожною дипломатическую порученность Кларка, которому Бонапарте нисколько

не сообщалъ хода дѣлъ. Главнокомандующій сосредоточивалъ всѣ движенія въ своемъ кабинетѣ и Кларкъ нимаю въ оныхъ не участвовалъ до тѣхъ поръ пока 18 Фруктидора, онъ былъ отозванъ. Бонапарте мало цѣнили его таланты. Надобно сказать что онъ не сохранилъ противъ него никакого гнѣва за поведеніе, въ коемъ онъ подозрѣвалъ его въ Италіи (*). *Имля только одинъ, по словамъ его, право тѣмъ оскорбляться,— онъ простилъ.* Онъ даже имѣлъ великодушіе исходатайствовать для него второстепенное дипломатическое мѣсто. Эти черты были у него не рѣдки.

(*) Можно себѣ вообразить что Бонапарте въ послѣдствіи простилъ Кларку, хотя бы только за то, какимъ образомъ онъ отозвался о Главнокомандующемъ въ отчетъ своемъ Директоріи о его наблюдательной поездкѣ. [Смотри извлеченіе изъ донесенія Кларка въ концѣ сей книги].

Г Л А В А XX.

Семейная неприязнь.—Исправленная ошибка.—Письмо Г-жи Баччюкки къ Бонапарте.—Кампо-Формійскій трактатъ.—Собственноручное письмо Императора Франциска къ Бонапарте.—Прибытіе Графа Кобенцеля.—Переговоры производятся дѣятельнѣе.—Собственноручная записка Наполеона.

Всѣ неприязности, встрѣчаемыя Наполеономъ, какъ въ переговорахъ о мирѣ такъ и въ происходившемъ въ Парижѣ, казались ему чрезвычайно какъ скучными и досадными. Этому расположенію духа еще болѣе содѣйствовало воспоминаніе объ огорченіи, причиненномъ ему въ то время бракомъ сестры его, о которомъ очень неприязно напомнило ему ниже помѣщенное письмо; онъ съ сердцемъ бросилъ его на полъ. Посему во многихъ сочиненіяхъ очень несправедливо сказано: «Баччюкки женился 5 Маія 1797 года на *Мари-Антъ-Елизъ Бонапарте*. Братъ ея договаривался тогда съ Австріею о предварительныхъ условіяхъ мира.»

Вопервыхъ предварительныя условія были подписаны въ Апрѣль мѣсяцъ и въ Маѣ договаривались уже объ окончательномъ мирѣ. Но изъ нижеприведеннаго письма, читатели увидятъ, что Христина проситъ своего брата быть крестнымъ отцемъ третьяго ребенка, коимъ она была беременна. Имѣть въ три мѣсяца трехъ дѣтей, было бы слишкомъ скоро.

Аячю, 14 Термидора V года (1 Августа 1797.)

«ГЕНЕРАЛЪ,

«Позвольте мнѣ писать къ вамъ и назвать васъ именемъ брата.

«Моя первая дочь родилась въ такую эпоху, когда вы были противъ меня раздражены. Я очень желаю, чтобы она могла вскорѣ ласками своими загладить огорченіе, причиненное вамъ моимъ бракомъ.

«Второй ребенокъ мой не видѣлъ свѣта. Убѣгая по вашему приказанію изъ Парижа, я выкинула его въ Германію.

«Черезъ мѣсяцъ я надѣюсь родить вамъ племянника. Счастливая беременность и многія другія обстоятельства заставляютъ меня надѣяться, что это будетъ сынъ. Обѣщаю вамъ сдѣлать его военнымъ; но желаю чтобы онъ носилъ ваше имя и чтобы вы были крестнымъ отцемъ его. Надѣюсь что вы не откажете сестрѣ своей.

«Прошу васъ прислать довѣренность мужу моему Баччіокки или кому вамъ заблагоразсудится. Кумою будетъ матушка. Я ожидаю вашего отвѣта съ нетерпѣніемъ.

«За то что мы бѣдны, вы не будете пренебрегать нами, ибо вы братъ мой, дѣти мои ваши единственные племянники и мы любимъ васъ больше, чѣмъ богатство. Дай Богъ чтобы я когда либо могла доказать вамъ всю нѣжность, мною къ вамъ ощущаемую.

«Преданная вамъ сестра,

ХРИСТИНА БОНАПАРТЕ (*).

«P. S. Не забудьте поручить меня расположенію вашей супругѣ, съ которою я бы очень желала познакомиться. Въ Парижѣ мнѣ говорили, что я очень на нея похожу. Если вы помните лице мое, то можете объ этомъ судить.

Х. Б.»

Письмо это писано рукою Луціана Бонапарте.

Скажу нѣсколько словъ о Кампо-Формійскомъ трактатѣ, не потому впрочемъ чтобы я думалъ, что всѣ эти договоры, мнимые образцы чело-вѣческой мудрости, созданные такъ сказать чрезъ разрушеніе и вскорѣ погибающіе отъ тойже самой причины, которая произвела ихъ—много

(*) Г-жа Баччіокки называлась Маріанною въ Сен-Сирѣ, Христиною во время своего путешествія и Елизаю при Консульствѣ.

запимають потомство. Вестфальскій трактатъ былъ слѣдствіемъ тридцати лѣтъ войны и пяти лѣтъ переговоровъ. Отъ онаго давно уже ничего не существуетъ. Что сдѣлалось съ Кампо-Формійскимъ? Онъ уже не имѣетъ между нами ни какой важности: это старое, незначительное историческое событіе.

Исключивъ Венецію изъ числа Державъ, Франція и Австрія раздѣлили оную между собою; часть ея отдали Республикѣ Цизальпинской. Теперь Австрія владѣетъ оною. Самая Венеція и прекраснѣйшія ея области были уступлены Австріи въ вознагражденіе за Бельгію и Ломбардію. Австрія безъ зазрѣнія приняла эти прекрасныя части Венеціанской Державы, которая, будучи всегда предана ея выгодамъ, жертвовала для нея собою въ эти послѣднія, опасныя времена. Возмущеніе въ тылу Французской арміи могло бы предохранить наследственныя владѣнія отъ продолжительнаго занятія сею арміею. Всѣ эти перемирія, называемыя мирными договорами, погружены въ забвеніе великими войнами, всегда бывающими послѣдствіемъ оныхъ.

Пробывъ около мѣсяца въ Пассеріано, Бонапарте получилъ отъ Императора Австрійскаго слѣдующее, собственноручное письмо:

Господину Генералу Бонапарте, Главнокомандующему Италіянскою арміею.

«Господинъ Генераль Бонапарте,—давъ моимъ полномочнымъ Министрамъ всѣ средства къ окончанію порученныхъ имъ важныхъ переговоровъ, я съ огорченіемъ и къ удивленію моему узнаю, что отдаляясь болѣе и болѣе отъ того что положено предварительными условіями,—возвращеніе спокойствія которое мнѣ бы хотѣлось доставить моимъ подданнымъ и котораго половина Европы столь искренно желаетъ,—становится со дня на день болѣе ненадежнымъ.

«Вѣрный въ соблюденіи моихъ обязательствъ, я готовъ исполнить все, что было положено въ Леобенѣ и не требую ничего, кромѣ взаимности относительно сего, столь священнаго долга; что было уже объявлено отъ моего имени и что я не колеблясь объявляю самъ. Если, можетъ быть, исполненіе нѣкоторыхъ статей предварительныхъ условій сдѣлалось невозможнымъ чрезъ происшедшія по заключеніи оныхъ событія, въ коихъ я нимало не участвовалъ, то необходимо замѣнить ихъ другими, столько же согласующимися съ пользами обоихъ народовъ и сообразными съ ихъ достоинствомъ,—на которыя одни только я могу согласиться. Искреннее, правдолюбивое объясненіе, внушенное тѣмиже чувствами, которыя меня одушевляютъ—есть единственный путь, могущій привести къ этой спасительной цѣли. Дабы ускорить, сколько сіе отъ меня зависитъ и положить ко-

нець недоумвіню, въ которомъ мы находимся и которое уже слишкомъ долго длится, я рѣшился отпривить къ мѣсту настоящихъ переговоровъ, Графа Кобенцеля, который пользуется моею полною довѣренностью, знаетъ мои намѣренія и снабженъ самымъ обширнымъ полномочіемъ. Я предоставилъ ему право принять всѣ предложенія, клонящіяся къ сближенію двухъ сторонъ по законамъ справедливости и взаимнаго приличія и сообразно съ тѣмъ сдѣлать заключеніе.

«Послѣ сего новаго увѣренія въ миролюбіи, меня одушевляющемъ, я не сомнѣваюсь что вы почувствуете, что миръ въ рукахъ вашихъ и что отъ того какъ вы рѣшитесь, будетъ зависѣть счастье или несчастье многихъ милліоновъ людей. Если я ошибся въ средствѣ, которое я счелъ наиболѣе способнымъ къ прекращенію бѣдствій, столь долго угнетающихъ Европу, то я покрайней мѣрѣ буду утѣшать себя тѣмъ, что я истощилъ всѣ способы, отъ меня зависѣвшіе. Могуція произойти чрезъ то послѣдствія не будутъ мнѣ приписаны.

«Къ избранному мною теперь пути, меня побудило мнѣніе, которое я имѣю о вашемъ правдолюбіи и питаемое мною къ вамъ личное уваженіе, въ которомъ я за удовольствіе считаю, Г. Генераль Бонапарте, васъ симъ увѣрить.

Вѣна, 20 Сентября 1797.

«Подписано *Г* Р А Н Ц И С К Ъ .»

Часть I.

35

Дѣйствительно, по прибытіи Графа Кобенцеля, переговоры начались настоящимъ образомъ. До тѣхъ поръ Бонапарте очень видѣль, что Гг. Галло и Мервельдъ не имѣли довольно обширныхъ полномочій. Ему также очевидно было, что по проведеніи Сентября, подобно какъ и предшествовавшихъ оному мѣсяцевъ въ бесполезныхъ переговорахъ—ему трудно будетъ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, поразить Австрійскій Домъ со стороны Каринтіи. Австрійскій Кабинетъ, видѣвшій съ удовольствіемъ наступленіе дурнаго времени года, тѣмъ сильнѣе настаивалъ въ своемъ окончательномъ условіи, которымъ былъ Адижъ съ Венеціею. До 18 Фруктидора, Императоръ Австрійскій надѣялся что приготовлявшееся въ Парижѣ движеніе, будетъ имѣть послѣдствія, пагубныя для Франціи и благопріятныя для дѣла Европы, почему Австрійскіе уполномоченные дѣлали тогда большія притязанія и подавали ноты съ такими условіями, которыми они повидимому больше надъ нами смѣялись, чѣмъ въ самомъ дѣлѣ хотѣли переговариваться и которыя возбуждали—то состраданіе, то глѣвъ. Мысли Наполеона, мною сохраненныя, были тогда слѣдующія:

- «1. Императоръ получитъ Италію до Адды;
- «2. Король Сардинскій до Адды;
- «3. Республика Генуезская получитъ Тортону до По (Тортона будетъ сломана) равно какъ

Императорскіе Лены (fiefs)—(Кони будутъ принадлежать Франціи или уничтожатся).»

«4. Великое Герцогство Тоскана будетъ возстановлено;

«5. Герцогъ Пармскій будетъ возстановленъ.» (*)

(*) Читатель можетъ легко слѣдить мысли Бонапарте съ заключешнымъ договоромъ.

Г Л А В А XXI.

Вліяніє 18 Фруктидора на переговори — Устранення симъ событіємъ затрудненія.— Подозрѣнія Генерала на счетъ присланнаго Директорією чиновника.— Бонапарте требуетъ себя смѣшл.— Отказъ Директоріи исключить меня изъ списка Эмигрантовъ.— Настоянія Наполеона объ этомъ предметѣ.— Сильныя жалобы предъ уполномоченными Императора. — Разговоръ съ Маркизомъ Галло. — Предложеніе мнѣ помѣстье въ Богеміи.— Я объявляю объ этомъ Генералу.— Австрія желаетъ мира.— Посвященіе Боттота.— Связь моя съ Лудовикомъ Бонапарте.— Письмо его ко мнѣ объ исключеніи меня изъ списка Эмигрантовъ.— Удивленіе Наполеона о поведеніи Директоріи.

Послѣ 18 Фруктидора, Генераль Бонапарте возымѣлъ болѣе силы а Австрія менѣе надмѣнности и увѣренности. Единственная важная статья затрудненія была Венеція; Австрія хотѣла получить линію Адижа съ этимъ городомъ на обмѣнъ Майнца и границы Рейна до втеченія его въ Голландію. Директорія желала пріобрѣсть сіи послѣднія границы и Мантуу для Италіян-

ской Республики, не отдавая всей линии Адрижа и Венеции. Затруднения достигли такой степени, что не больше как за месяц до заключения мира,—Директория писала къ Генералу Бонапарте, что возобновление войны будетъ предпочтительнѣе бездѣйствія, которое губитъ и разоряетъ Францію; объявляя что въ слѣдствіе сего двѣ Рейнскія арміи выступятъ въ походъ. Изъ помѣщенной выше переписки, читатели видѣли, что Директорія называла *постыднымъ* миръ, въ послѣдствіи заключенный. Бонапарте—который съ самаго возмущенія Венеціи уже предвидѣлъ, что Держава сія послужитъ средствомъ къ примиренію; Бонапарте,—который былъ убѣжденъ въ томъ что для приведенія всего къ концу городъ Венеція и земли за Адрижемъ должны подпасть подъ Австрійскій скипетръ, писалъ къ Директоріи, что онъ не можетъ выступить въ походъ прежде конца Марта 1798 года; и что если онъ будетъ упорствовать въ отдачу Императору Венеціи, то враждебныя дѣйствія конечно возобновятся въ Октябрѣ, ибо Императоръ никакъ не хочетъ отказаться отъ Венеціи; что въ такомъ случаѣ надобно быть готовымъ на Рейнѣ двинуться въ Германію, ибо онъ не считаетъ себя довольно сильнымъ, дабы воспротивиться Принцу Карлу, или по крайней мѣрѣ для того, чтобы сдѣлать что либо важное. Въ эту эпоху миръ былъ такъ сомнителенъ, что не шутя уже

поговаривали о томъ какимъ образомъ приступить къ расторженію онаго.

Боттогъ, Секретарь Барраса, прибылъ въ Пассеріано въ концѣ Сентября. Его прислала Директорія. Бонапарте тотчасъ возымѣлъ подозрѣніе что ему дана тайная порученность шпіона; онъ принялъ его и обошелся съ нимъ холодно; но никогда не имѣлъ намѣренія, какъ пишетъ Вальтеръ-Скоттъ,—его разстрѣлять. Авторъ сей также несправедливо говоритъ, будто бы Боттота прислали въ Пассеріано для того, чтобы упрекать Наполеона въ нарушеніи слова послать Директоріи денегъ.

Бонапарте, ознакомивъ Боттота съ духомъ, которымъ были напитаны всѣ его окружавшіе, вдругъ возобновилъ у Директоріи неоднократное уже свое требованіе объ увольненіи его. Онъ обвинялъ Правительство за столомъ, предъ Боттотомъ въ ужасной неблагодарности, исчисляя всѣ причины которыя онъ имѣлъ на него жаловаться и дѣлая сіе громко, безъ всякой осторожности, при двадцати или тридцати чело-вѣкахъ.

Негодую за то что многократныя его просьбы объ исключеніи меня изъ списка эмигрантовъ, были пренебрежены и что не смотря на его ходатайство, сообщенное въ Парижъ чрезъ Генерала Бернадота, Лудовика Бонапарте и другихъ, я все оставался въ этомъ роковомъ спискѣ

—онъ обратился къ Ботготу за большимъ объёмомъ, на которомъ присутствовали Гг. Галло, Кобенцель и Мервельдъ. Рѣчь зашла о Директоріи. «Да, конечно, я имѣю причины на нея жаловаться,» сказалъ Бонапарте громко, «и обращаясь отъ большихъ вещей къ малымъ, возьмемъ въ примѣръ вотъ Буріенна: онъ пользуется моею полною довѣренностью; ему одному, подѣ моимъ распоряженіемъ, поручены подробности переговоровъ; вамъ это извѣстно. И чтоже! ваша Директорія не хочетъ исключить его изъ эмигрантскаго списка. Впервыхъ это непостижимо а во вторыхъ безразсудно; ибо ему извѣстны все мои тайны; онъ знаетъ мои окончательныя намѣренія на счетъ заключенія мира; онъ бы могъ чрезъ одно слово обогатиться и насмѣяться надъ вашимъ упрямствомъ. Спросите у Г. Галло.»

Ботготъ хотѣлъ было оправдываться, но всеобщій шепотъ, послѣдовавшій за этою странною выходкою, принудилъ его къ молчанію.

Маркизь Галло разговаривалъ со мною за три дня передъ тѣмъ въ Пассеріанскомъ паркѣ о положеніи моемъ во Франціи, о явномъ нехотѣнн Директоріи исключить меня изъ списка эмигрантовъ, объ опасностяхъ, которымъ я подвергался и проч. Онъ прибавилъ: «Мы не хотимъ болѣе воевать и искренно желаемъ мира, но почетнаго. Венеціанская Республика заключаетъ

въ себѣ довольно земли для раздѣла и можетъ удовлетворить объ стороны; но нынѣшнія предложенія не могутъ быть нами приняты. Мы бы желали знать окончательныя условія Генерала Йонапа; те и я уполномоченъ предложить вамъ землю въ Богеміи съ титуломъ и дащую щую девяносто тысячъ флориновъ дохода. . . .»

Я поспѣшилъ прервать Маркиза Галло и объявить ему, что совѣсть моя и долгъ повельваютъ мнѣ отказаться отъ такого предложенія и прекратить разговоръ.

Я сейчасъ сообщалъ это Главнокомандующему: онъ не удивился моему отвѣту, но пересказанный мною ему разговоръ Г. Галло и даже сдѣланное имъ мнѣ предложеніе убѣдили его въ томъ, что Австрія отказывается отъ войны и желаетъ мира.

Г. Богтотъ пришелъ вечеромъ ко мнѣ въ комнату, въ ту минуту какъ я собирался лечь спать; онъ съ притворнымъ удивленіемъ спросилъ меня, дѣйствительно ли правда, что я еще не исключенъ изъ списка эмигрантовъ. Получивъ отъ меня утвердительный отвѣтъ, онъ просилъ меня составить объ этомъ записку; я отказалъ ему въ ней объявивъ что было уже подано двадцать записокъ; что я не намѣренъ больше хлопотать и въ совершенномъ бездѣйствіи буду ожидать рѣшенія.

Мои дружескія и короткія сношенія съ Лу-

довикомъ Бонапарте продолжались въ Италиі; когда братъ послалъ его въ Парижъ для поправленія здоровья, то онъ поручилъ ему присоединиться къ тѣмъ, которые хлопотали уже объ исключеніи меня изъ списка эмигрантовъ. Занятія мои не позволяли мнѣ много писать къ нему. Хотя онъ на это и жаловался, но довѣренность его ко мнѣ не измѣнилась какъ то увидать изъ слѣдующаго письма:

«Буріенну,

«Я ужасно какъ разсерженъ твоимъ лаконизмомъ; дѣло твое не кончено, я стараюсь сколько могу; другъ твой Дерей очень хлопочетъ. Два человѣка подали на тебя доносы; но Министръ предупрежденъ и мы увидимъ.

«Меня очень беспокоитъ мое колѣно; употребляю много средствъ, а опухоль все не проходитъ; трачу по два луйдора въ день на припарки, ванны и лекарства; я совершенно безъ денегъ; это невѣроятно, однакожь точно такъ. Я истратилъ 1000 франковъ на проценты, столько же на подписку на газеты и журналы, двѣ тысячи франковъ на карету; Генераль Бертье скажетъ тебѣ, что деньги утекають здѣсь какъ вода. Еслибъ мнѣ пришлось ѣхать, то я бы принужденъ былъ занимать; помни обо мнѣ. Скажи Жюно, что дѣло его въ ходу; Мармону и Евгению, что я не принимаю отъ нихъ никакихъ порученій 1-е потому, что они

«лучше сдѣлають прїѣхавъ сами; 2-е потому что финансы мои въ упадкѣ.

«Прощай, обнимаю тебя; кланяйся Ла Валет-ту, Жюно, Ломону; скажи Сулковскому, что я «видѣлъ друга его Кабоссаго и что онъ здо-ровъ. Прощай еще разъ, другъ твой.

«*Л. БОНАПАРТЕ.*

«7 Брюмера, въ 1 часть утра, 1797.»

«P. S. Мы были приняты въ публичное засѣданіе, въ декаду.»

«P. S. Прошу тебя вручить приложенное «письмо дядѣ моему Фешу и сказать ему чтобы онъ отвѣчалъ мнѣ съ первымъ курьеромъ; если онъ не съ вами, то сдѣлай одолженіе распечатай его и исполни то о чемъ я прошу его «т. е. продай моихъ лошадей, отпусти слугу и «пришли мнѣ мой чемоданъ съ книгами; про-«читавъ письмо и исполнивъ мою просьбу ото-«шли письмо къ нему и отвѣчай мнѣ со вто-«рымъ курьеромъ.

«Я дѣлаю все что могу дабы помѣстить тво-«его друга, но тебѣ извѣстно что я хромаю.»

Генераль Бонапарте находилъ непостижимымъ, что Директорія могла безпокоиться на счетъ его образа мыслей о 18 Фруктидорѣ, — его безъ котораго Директорія бы пала. Онъ пи-салъ и твердилъ что здоровье его и нравст-венныя силы ослабѣли; что ему нужно нѣсколь-ко лѣтъ отдыха; что онъ не можетъ ѣздить

верхомъ, но что не взирая на то благоденствіе и свобода его отечества, всегда будутъ возбуждать его участіе. Во всемъ этомъ не было ни капли правды: Директорія также разсудила. Не смотря на этотъ притворный гнѣвъ, она отказала ему въ увольненіи въ самыхъ лестныхъ и убѣдительныхъ выраженіяхъ. Этого и желалъ Бонапарте.

Богтотъ сдѣлалъ ему отъ имени Директоріи предложеніе возмутить Италію. Генераль спросилъ у него, *всл* ли Италія должна быть включена въ эту систему: эта революціонная порученность была такъ слегка дана, что Богтотъ замаялся и обратилъ разговоръ къ другому предмету. Бонапарте потребовалъ болѣе опредѣлительныхъ приказаній. Въ это время воспослѣдовало заключеніе мира. Объ этомъ опасномъ предпріятіи и объ этой безразсудной мечтѣ не было болѣе рѣчи.

Богтотъ, возвратясь въ Парижъ, написалъ къ Генералу Бонапарте, жалуясь въ письмахъ своихъ, что послѣднія минуты въ Пассеріано сильно огорчили его сердце; онъ говорилъ что жестокія мысли преслѣдовали его даже до дверей Директоріи, но что эти жестокія мысли разсѣялись при чувствахъ удивленія и *нѣжности*, обнаруженныхъ къ Наполеону Директоріею.

Эти увѣренія, коихъ Бонапарте ожидалъ, нисколько не уменьшили презрѣнія, питаемаго имъ

къ главамъ Правительства и увѣренности его въ томъ, что они ему завидуютъ и его страшатся. *Нужность* ихъ не была вознаграждена взаимностью. Боготъ увѣрилъ героя Италіи въ Республиканской покорности Директоріи, отвѣтствуя на упреки, сдѣланные ему Наполеономъ и на неудовлетворенныя требованія слѣдующимъ образомъ:

«Три арміи Сѣверная, Рейнская и Самбры и «Мааса, составляютъ одну Германскую армію.— «Ожеро?—Но вы сами его послали.—Ошибка Директоріи есть ваша.—Бернадотъ?—Онъ при васъ.—Како?—Онъ отозванъ. — Двѣнадцать тысячъ для вашей арміи?—Они на походъ. — Договоръ съ Сардиніею? — Утвержденъ. — Буріеннъ.—Исключенъ изъ списка эмигрантовъ.—Возмущеніе Италіи?—Отложено. Научите же Директорію... Повторяю что она имѣетъ нужду въ наставленіяхъ и отъ васъ ожидаетъ оныхъ (*).»

Показаніе на счетъ меня, было ложно: шесть мѣсяцевъ уже Бонапарте требовалъ моего исключенія и не могъ получить онаго. Я былъ вычеркнутъ изъ числа эмигрантовъ 11 Ноября 1797 года.

(*) Бонапарте не долго заставить ее дожидаться.

Г Л А В А XXII.

Агенты наблюдаютъ за Наполеономъ.—Новыя его просьбы объ увольненіи.—Ему отказываютъ.—Вліяніе времени на заключеніе мира.—Достопримѣчательныя слова Наполеона.—Заключеніе договора.—Возвращеніе въ Миланъ.—Пристрастіе Генерала къ представительнымъ Правительствамъ.—Сужденіе о Наполеонѣ.

Въ послѣднее время переговоровъ, Бонапарте, наскучивъ такимъ упрямствомъ и затрудненіями, не однократно повторялъ просьбы объ увольненіи и о назначеніи на мѣсто его другаго. Досаду его увеличивала увѣренность, что Директорія угадала его и считала сильное его содѣйствіе дню 18 Фруктидора произведеннымъ по расчетамъ его личныхъ видовъ честолюбія и владычества. Невзирая на письменныя увѣренія въ лицемѣрной признательности, и на необходимую въ немъ нужду, — Директорія приставляла для надзора за нимъ агентовъ, которые наблю-

дали за его поведѣніемъ и старались чрезъ окружающихъ, проникнуть въ его виды. Друзья Главнокомандующаго писали ему изъ Парижа, и я безпрестанно твердилъ ему, что находящійся въ его рукахъ миръ, гораздо болѣе пріобрѣтетъ ему любви народной, чѣмъ возобновленіе войны, подверженной новымъ случайностямъ успѣховъ и неудачъ. Подписаніе мира, согласно съ его мыслями и въ противность мнѣнію Директоріи, равно какъ рѣшимость его удалиться съ арміею изъ отечества для свершенія новыхъ подвиговъ,—были произведены, больше чѣмъ полагають, этою господствующею мыслью, что ему недовѣряють и что его хотятъ погубить. Онъ всегда вспоминалъ то, что Ла Валеттъ писалъ ему о разговорѣ своемъ съ Лакюе и все видимое и слышимое имъ, сіе подтверждало.

Раннее наступленіе дурной погоды ускорило его рѣшимость. 15 Октября, открывъ на разсвѣтѣ у себя окна, я увидѣлъ что горы, покрылись снѣгомъ. Наканунѣ погода была прекрасная и до тѣхъ поръ все предвѣщало, что осень будетъ хороша и поздно наступить. Я вошелъ по обыкновенію въ семь часовъ въ комнату Генерала и разбудивъ его сказалъ о видѣнномъ мною. Сначала онъ было мнѣ не повѣрилъ, соскочилъ съ постели, бросился къ окну и, увидѣвъ самъ такую внезапную перемѣну погоды, онъ съ величайшимъ спокойствіемъ произнесъ:

«Прежде половины Октября! какая земля! нечего дѣлать, надобно заключить миръ.» Пока онъ наскоро одѣвался, я по обыкновенію читалъ ему журналы: онъ мало обращалъ на нихъ вниманія. Послѣ чего, запершись со мною въ кабинетъ и пересмотрѣвъ съ наивеличайшимъ вниманіемъ всѣ списки о состояніи его арміи, онъ сказалъ мнѣ: *«Правда что по спискамъ у меня состоитъ восемьдесятъ тысячъ человекъ; я кормлю ихъ и даю и имъ жалованье, но въ день битвы у меня не будетъ и шестидесяти тысячъ; я выиграю сраженіе, но потеряю убитыми, ранеными и пленными по крайней мѣрѣ двадцать тысячъ человекъ: какъ воспротивиться столь Австрійскимъ силамъ, которыя двинутся на помощь къ Вѣннѣ? Надобно болѣе мѣсяца для того, чтобы ко мнѣ подоспѣли Рейскія арміи если онѣ находятся и въ совершенной готовности: а черезъ двѣ недѣли завалитъ снѣгомъ всѣ дороги и проходы. Конечно, я заключаю миръ. Венеція заплатитъ за издержки войны и за границу Рейна. Пусть Директорія и приказные говорятъ что имъ угодно.»*

Онъ написалъ къ Директоріи: «Вершины горъ покрылись снѣгомъ. По установленнымъ на случай разрыва правиламъ, я не могу начать дѣйствій ранѣ двадцати пяти дней, а тогда выпадутъ глубокіе снѣга.»

Черезъ четырнадцать лѣтъ послѣ сего, онъ долженствовалъ подвергнуться пагубному вліянію такой же рановременной зимы, но въ климатъ, гораздо болѣе суровомъ. Почему онъ не имѣлъ тогда такого же предвидѣнія!

Переговоры продолжались.

Изъ Кампо-Формійскаго трактата видно что двѣ воевавшія Державы заключили миръ на счетъ Венеціанской Республики, которая сначала вовсе не участвовала въ распрѣ, и очень уже поздно вмѣшалась въ оную, вѣроятно противъ воли и въ слѣдствіе неизбежныхъ обстоятельствъ. Но что произошло изъ этого великаго политическаго хищенія? Часть Венеціанскихъ земель была присоединена къ Цизальпині: теперъ Австрія владѣетъ оными. Другая, значительная часть и самая столица, сдѣлались тогдаже долею Австріи въ вознагражденіе за Бельгію и за Ломбардію, которыя она намъ уступала. Австрія взяла обратно Ломбардію съ ея присоединеніями, а Бельгія принадлежитъ Принцу Оранскому. Франція пріобрѣтала Корфу и нѣсколько Іонійскихъ Острововъ. Корфу и Острова сіи принадлежатъ Англіи. Ромуль не думалъ что онъ основываетъ Римъ для Готтовъ или для Папы; Александръ не воображалъ что Египетскій градъ его будетъ принадлежать Туркамъ и Константинъ обобралъ

Римъ не для Магомета II. Сражайтесь же послѣ этого за нѣсколько деревень!

И такъ мы побѣдили со славою, для Австріи и для Англій; древняя Держава пала безъ шума; и земли ея, раздѣленные между нѣсколькими смежными Государствами, подпали всѣ владычеству Австріи. У насъ нѣтъ ни деревушки въ этихъ прекрасныхъ странахъ, которыя мы пріобрѣли чрезъ побѣды и которыя служили вознагражденіемъ за обширныя пріобрѣтенія Габсбургскаго Дома въ Италіи. Въ этотъ разъ чрезъ несчастную войну и неудачи Домъ сей увеличился, такъ что къ нему при этомъ случаѣ можно примѣнить знаменитое двоестипіе, сочиненное, какъ сказываютъ, Матѳеємъ Корвеномъ.

*Bella gerunt alii, tu felix Austria nube,
Nam quae Mars aliis, dat tibi regna Venus.*

Директорія была очень недовольна Кампо-Формійскимъ трактатомъ и съ трудомъ воспротивилась искушенію не утвердить оный. За двѣ недѣли до заключенія мира, она писала къ Генералу Бонапарте, что она не хочетъ, чтобы Императору были оставлены Венеція, Фріуль, Падуа и твердая земля Венеціи съ границею Адига. «Это не значитъ заключить миръ,» говорила она, «это лишь отсрочиваетъ войну. Съ нами бы поступили какъ съ побѣжденными, кромѣ уже стыда оставить Венецію, которую самъ Бона-

«парте считаетъ столь достойною быть свободною: Франція не хочетъ и не должна отдать «Италію Австріи. Директорія предпочитаетъ подвергнуться случайностямъ войны тому, чтобы «перемѣнить хоть слово въ опредѣленіи своихъ «окончательныхъ статей и то уже слишкомъ «для Австріи благопріятныхъ.» Все это было бесполезно; Генералу Бонапарте ничего ни стоило преступить за предѣлы сихъ наставленій. Говорили о значительныхъ предложеніяхъ деньгами, и даже Княжества, сдѣланныхъ Императоромъ Австрійскимъ для полученія болѣе благопріятныхъ условій. И никогда не видѣлъ ни малѣйшихъ слѣдовъ сего въ то время, когда ни самое ничтожное обстоятельство не могло отъ меня укрыться. Характеръ Бонапарте былъ слишкомъ возвышенъ въ этомъ отношеніи для того, чтобы онъ пожертвовалъ своею славою побѣдителя и примирителя самой значительной личной выгодѣ. Это расположеніе было такъ извѣстно и онъ такъ былъ почитаемъ и уважаемъ Австрійскими уполномоченными, что я утвердительно могу сказать, что ни который изъ нихъ не посмѣлъ бы сдѣлать ни малѣйшаго приступа къ столь унижительному предложенію. Я не сомнѣваюсь, что оно прервало бы всѣ переговоры съ сими уполномоченными. Можетъ быть сказанное мною о Г. Галлю, озарить нѣкоторымъ свѣтомъ это ненавистное обвиненіе.

Эту сказку должно откинуть со множествомъ другихъ и съ фарфоровымъ сервизомъ, разбитымъ и брошеннымъ въ лице Г. Кобенцелю. Я никогда не слыхалъ объ этой сценѣ. Въ Пассериано лучше знали правила общежитія.

Были сдѣланы одни обычные подарки; Императоръ Австрійскій только изъ особенной внимательности, присоединилъ къ нимъ шестерню неподобныхъ бѣлыхъ лошадей.

Главнокомандующій возвратился въ Миланъ чрезъ Грець, Лейбахъ, Триестъ, Местръ, Верону и Мантуу.

Въ эту эпоху Наполеонъ соображался еще съ духомъ времени. Онъ только и бредилъ о представительныхъ Правительствахъ; и часто говорилъ мнѣ: *«Я хочу чтобы съ моей эпохи началась эра представительныхъ Правительствъ.»* Поведеніе его въ Италіи и его воззваніе должны были давать вѣсь этому обнаруженію чувствъ. Надобно полагать, что мысль сія происходила болѣе отъ высокихъ видовъ честолюбія, чѣмъ отъ истинной любви къ благу человѣческаго рода; ибо въ послѣдствіи, онъ замѣнилъ ее слѣдующими словами: *«Я хочу быть главою старшей Династіи въ Европѣ.»* Какое разстояніе отъ Бонапарте, сочинителя *Ужина въ Бокеръ*, побѣдителя Роллистовъ въ Тулонѣ, автора просьбы къ Альбиту и къ Салисетти; счастливаго побѣдителя въ 13 день Вандеміера;

подстрекателя и подпору Революціи 13 Фруктидора и основателя въ Италіи Республикъ, плода его безсмертныхъ побѣдъ—до Бонапарте, Перваго Консула въ 1800 году, Консула по смерть въ 1802, а въ особенности до Наполеона, Императора Французовъ въ 1804 и Короля Италіи въ 1805 году!

Желая ускорить въ завоеванныхъ имъ земляхъ зрѣлость вѣка, что было неблагоразумно и несвоевременно—онъ, черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того, вздумалъ отодвинуть оную назадъ, что было невозможно. Отрекшись отъ свободы для славы, онъ возмнилъ, что слѣдовало больше дѣлать шума, чѣмъ добра. Вѣроятно, что эта притворная любовь къ представительнымъ Правительствамъ, была для него средствомъ легче покорить народы, обѣщая имъ то что казалось для нихъ лестнымъ, но чего онъ не намѣревался исполнить; и взваливая на нихъ вдругъ то, что долженствовало прійти не иначе какъ только со временемъ. Предвидѣвъ уже тѣ великія войны въ Германіи, которыя всегда занимали его мысли, онъ писалъ изъ Каира Директоріи, *«что случилось для него днелъ будетъ тотъ, когда онъ узнаетъ объ учрежденіи первой республики въ Германіи.»*

Но подвигая народы къ эпохѣ, которая должна наступать для нихъ не иначе какъ послѣдовательно, онъ доставлялъ приверженцамъ прежнихъ

время причины и силы для сдѣланія попытки къ обращенію народовъ вспять.

Въ послѣдствіи увидѣли, что челоувѣкъ,—который въ эпоху, мною описываемую, не хотѣлъ болѣе Королей и изгонялъ ихъ во всѣхъ своихъ воззваніяхъ—пожелалъ быть старшимъ главою Европейскихъ Династій и мечта сія подобно какъ и учрежденіе представительныхъ Правительствъ, заставила пролить потоки крови. Какъ безразсудно желать—вдругъ, безъ постепенностей переноситься въ будущность, намъ принадлежащую или возвращаться къ прошедшему, уже болѣе не существующему! Сколько золь проистекло отъ этихъ двухъ началъ!

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

У Ж И Н Ъ

В Ъ Б О К Е Р Ъ.

Находясь въ Бокеръ въ послѣдній день ярмонки, мнѣ случилось ужинать съ двумя Марсельскими купцами, съ Пимцемъ и съ Монпельерскимъ фабрикантомъ.

Послѣ первыхъ минутъ, когда мы нѣсколько ознакомились, то всѣ узнали что я прїѣхалъ изъ Авиніона и что я военный. Умъ моихъ собесѣдниковъ, который въ продолженіе всей недѣли былъ устремленъ на ходъ торговли, способствующей къ приобрѣтенію богатства, обратился теперь къ развязкѣ настоящихъ событій, отъ коихъ зависѣло сохраненіе онаго; они старались узнать мое мнѣніе, для того, чтобы сравнить его со своимъ, повѣрить самихъ себя,—и сообразно съ тѣмъ сдѣлать заключенія о будущемъ, которое производило на насъ различныя впечатлѣнія; Марсельцы казались въ особенности присмирѣли; выходъ ихъ земляковъ изъ Авиніона поселилъ въ нихъ сильное сомнѣніе. Они сохранили только заботливость о своемъ собственномъ жребіи. Довѣрчивость вскорѣ заставила насъ разболтаться и мы вступили въ разговоръ почти въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Н И М Е Ц Ъ.

Сильна ли армія Карто? Говорятъ что она потеряла на приступѣ много людей; но если правда, что она была отражена, то за чѣмъ же Марсельцы вышли изъ Авиніона.

В О Е Н Н Ы Й.

Армія состояла изъ 4,000 человекъ, тогда какъ она сдѣлала приступъ къ Авиніону; теперь въ ней 6,000 человекъ, а дня черезъ четыре будетъ 10,000.

Она потеряла пять человекъ и одиннадцать ранено; она не была отражена, ибо не производила настоящей осады: она только обходила вокругъ города стараясь выломить ворота и сдѣлала нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ для того, чтобы испытать духъ гарнизона; послѣ чего ей должно было отступить въ свой лагерь для того, чтобы приготовить приступъ къ слѣдующей ночи.

Марсельцевъ было 5,600 человекъ; они имѣли артиллерію, превосходную числомъ и калибромъ; однакожь принужденными нашлись перейти обратно за Дюрансу. Это васъ удивляетъ; но одни только старыя войска могутъ выдерживать осады.

Владѣя Роною, Виллевоиъ и окрестностями, мы бы пресѣкли всѣ ихъ сообщенія. Они должны были выйти изъ города.

Кавалерія преслѣдовала ихъ при отступленіи; они потеряли множество пѣнныхъ и два орудія.

М А Р С Е Л Е Ц Ъ .

Намъ не такъ это было объявлено; не хочу васъ оспаривать, потому что вы сами тамъ находились; но признайтесь, что это ни къ чему васъ не приведетъ.

Наша армія стоитъ въ Э; три искусныхъ Генерала замѣнили прежнихъ; въ Марсель набираютъ свѣжіе баталіоны; у насъ новый артиллерійскій паркъ и много 24 фунтовыхъ пушекъ; черезъ нѣсколько дней мы будемъ въ состояніи опять взять Авиніонъ, или по крайней мѣрѣ удержимъ въ своей власти Дюрансу.

В О Е Н Н Ы Й.

Это вамъ толкуютъ для того, чтобы вовлечь васъ въ

бездну, которая съ каждою минутою углубляется и которая можетъ быть поглотить прекраснѣйшій городъ Франціи, наиболѣе заслужившій себя хвалы отъ патріотовъ; но вамъ также сказали, что вы пройдете чрезъ Францію, что вы будете руководителями Республики, а первые шаги ваши ознаменовались неудачами; вамъ сказали, что Авиніонъ могъ долго противиться двадцати тысячамъ а одна колонна арміи, безъ осадной артиллеріи въ сутки овладѣла онымъ; вамъ сказали, что весь Югъ ополчился а вы очутились одни; вамъ сказали что Нимская конница опрокинетъ Аллобруговъ а они находились уже въ Сент-Еспри и Вильневъ; вамъ сказали что 4000 Лионцевъ идутъ къ вамъ на помощь, а Лионцы договаривались о примиреніи.

Сознайтесь же что васъ обманываютъ, согласитесь въ неискствѣ вашихъ вождей и недовѣряйте ихъ расчетамъ.

Самый опасный совѣтникъ есть самолюбіе: вы отъ природы пылки, васъ ведутъ къ гибели тѣми же средствами, которыя погубили столько народовъ,—подстрекая ваше тщеславіе; вы имѣете богатство и значительное народонаселеніе,—въ глазахъ вашихъ стараются преувеличить то и другое; вы оказали блистательныя услуги свободѣ,—вамъ ихъ напоминаютъ, не обращая вниманія на то что геній республики былъ тогда съ вами а теперь онъ васъ покинулъ.

Ваша армія, говорите вы, находится въ Э съ большимъ артиллерійскимъ паркомъ и съ искусными Генералами; не смотря на то, я увѣряю васъ, что она будетъ разбита.

У васъ было 3,600 человекъ,—большая половина ихъ разсыпалась; Марсель и нѣкоторые изгнанники этого Департамента могутъ доставить вамъ много что 4,000 человекъ;

и такъ вы будете имѣть отъ 5 до 6,000 человекъ безъ совокупности, безъ единства и не привыкшихъ къ военному дѣлу.

У васъ есть искусные Генералы; я ихъ не знаю и потому не могу оспорить у нихъ искусства; но ихъ обременять мелочныя подробности, имъ не пособятъ подчиненные и они не въ состояніи будутъ сдѣлать ничего, для поддержанія прежде пріобрѣтенной ими славы; ибо имъ понадобилось бы два мѣсяца для устроенія посредственнымъ образомъ арміи, а черезъ четыре дня Карто будетъ за Дюрансою, и съ какими солдатами!

Съ отличнымъ легкимъ отрядомъ Аллоброговъ, со старымъ Бургонскимъ Полкомъ, со славнымъ Кавалерійскимъ Полкомъ, съ храбрымъ Баталіономъ Золотога-Берега, которымъ победа сто разъ предшествовала въ бояхъ и съ шестью или семью другими отрядами стараго ополченія, ободренными успѣхами ихъ на границахъ и надъ вашею арміею.

У васъ есть 24-хъ и 18-ти фунтовыя пушки и вы съ проста считаете себя непреоборимыми; но люди, знающіе это дѣло скажутъ вамъ и вы скоро увидите на роковомъ опытѣ, что хорошія 4-хъ и 8-ми фунтовыя орудія столькоже производятъ дѣйствія въ полѣ и по многимъ отношеніямъ предпочтительнѣе большихъ калибровъ; ваши пушкарни вновь набраны; а у противниковъ вашихъ линейные артиллерійсты, которые искусствомъ своимъ первенствуютъ въ Европѣ.

Что станеть дѣлать ваша армія, сосредоточась въ Э? Она погибнетъ: въ военной наукѣ считаютъ аксіомою, что тотъ, который остается за своими ретраншаментами, долженъ быть разбитъ: опытъ и теорія въ этомъ согласны, а стѣны Э состоятъ самыхъ плохихъ полевыхъ укрѣпленій, особенноже сообразивъ ихъ обширность и

домы, окружающіе ихъ извиѣ на пистолетный выстрѣлъ. А потому будьте увѣрены, что этотъ способъ, который кажется вамъ самымъ лучшимъ, есть самый худшій; сверхъ того какъ вы успѣете запастись для города въ столь короткое время всѣмъ нужнымъ?

Пойдетъ ли ваша армія на встрѣчу непріятелю? по ней нѣтъ кавалеріи, она малочисленнѣе и артиллерія ея менѣе способна къ дѣйствию въ полѣ; она была бы раздѣлена и невозвратно разбита, ибо непріятельская кавалерія не допуститъ ее соединиться.

Нсожидаете ли вы видѣть войну на землѣ Марсельской: довольно многочисленная партія держитъ тамъ сторону республики; это будетъ минута усилія; соединеніе свершится и городъ сей, средоточіе торговли Востока, складочное мѣсто товаровъ южной Европы, поглотитъ . . . . . Вспомните недавній примѣръ Лиля (*) и жестокіе законы войны.

Какое безуміе вдругъ овладѣло вашимъ народомъ? Какое пагубное ослабленіе влечетъ его къ гибели? Какъ онъ можетъ питать надежды воспротивиться цѣлой республикѣ? Еслибъ онъ и принудилъ эту армію отступить къ Авиניону, то можетъ ли онъ сомнѣваться въ томъ, что черезъ нѣсколько дней новые воины заступятъ мѣсто первыхъ: республика, предписывающая законы Европѣ, неужели приметъ оныя отъ Марселя?

Въ соединеніи съ Бордо, съ Лиономъ, съ Мошпелье, съ Нимомъ, съ Греноблемъ, съ Юрою, съ Еромъ, съ Камьвадосомъ,—вы устроили мятежъ, имѣя тогда вѣроятность успѣха; вожди ваши могли быть неблагонамыренны, но вы составляли тогда грозную громаду; на-

(*) Лиль (Lille) небольшой городокъ Воклюзскаго Департамента въ четырехъ миляхъ на востокъ отъ Авиниона, — воспротивлялся арміи Карто, — былъ взятъ приступомъ 26 Июля.

противъ того теперь когда Лионъ, Нимъ, Монпелье, Бордо, Юра, Ерь, Гренобль, Капъ, приняли Конституцію, когда Авинионъ, Тарасконъ, Арль—покорились, признайтесь что ваше упорство безразсудно; это происходитъ отъ внушеній людей, которымъ нечего щадить и которые влекутъ васъ къ погибели.

Армія ваша будетъ составлена изъ всѣхъ закиточныхъ, богатыхъ людей вашего города, ибо Санкюлотовъ легко было бы обратить противъ васъ. И такъ вы пошлете отборную вашу молодежь, привыкшую управлять торговлею Средиземнаго моря и обогащать васъ своею бережливостью и расчетами,—противъ старыхъ солдатъ, тысячу разъ обогрѣвшихъ кровью яростнаго Арпстократа или свирѣпаго Прусака.

Предоставьте бѣднымъ землямъ драться до послѣдней крайности: житель Виваре, Севена, Корсики безбоязненно идетъ на бой: побѣдивъ, онъ исполняетъ цѣль свою; будучи разбитъ, онъ также какъ и прежде принужденъ заключить миръ и находится въ томъ же положеніи . . . Но вы! . . . проиграйте одно сраженіе и плодъ тысячелѣтнихъ заботъ, трудовъ, бережливости, счастья, сдѣлается добычею солдата.

Вотъ однакоже опасности, коимъ васъ столь необдуманно заставляютъ подвергаться.

МАРСЕЛЕЦЪ.

Вы много наговорили для того чтобы меня утратить; соглашаюсь съ вами въ томъ, что обстоятельства опасны; можетъ быть дѣйствительно не довольно заботятся о положеніи, къ которому мы находимся; но признайтесь что мы имѣемъ еще противъ васъ огромные способности.

Вы увѣряете что мы не могли бы воспротивиться въ Э, и замѣчаніе ваше о недостаткѣ продовольствія можетъ

быть справедливо для продолжительной осады; но неужели вы думаете, что весь Провансъ станет долго съ хладнокровіемъ взирать на блокаду Э; онъ мгновенно ополчится, и ваша армія, со всѣхъ сторонъ окруженная, за счастье почтетъ уйти за Дюрансу.

В О Е Н Н Ы Й.

Какъ вы дурно понимаете духъ людей и времени; вездѣ существуютъ двѣ партіи; съ той минуты какъ вы подвергнетесь осадѣ, городская партія будетъ подавлена; примѣръ Тараскона, Сеп-Ремп, Оргона, Арля, долженъ васъ въ этомъ убѣдить: двадцати драгунъ было достаточно для того, чтобы возстановить прежнихъ правителей и вытѣснить настоящихъ.

Теперь невозможно устроить въ вашемъ Департаментѣ какое либо большое, благопріятное для васъ движеніе; оно могло произойти тогда какъ армія находилась за Дюрансой и вы были цѣлы. . . . Въ Тулонѣ умы очень раздѣлены и противники Революціи не имѣютъ той силы какъ въ Марсельѣ а потому имъ должно остаться въ городѣ для удержанія своихъ соперниковъ. . . . Что же касается до Департамента Нижнихъ Альпъ, то вамъ извѣстно, что почти весь онъ принялъ Конституцію.

М А Р С Е Л Е Ц Ъ.

Мы нападѣмъ на Карто въ нашихъ горахъ, гдѣ его кавалерія не принесетъ ему никакой пользы.

В О Е Н Н Ы Й.

Какъ будто бы армія, защищающая городъ, властна располагать точкою нападенія; притомъ же несправедливо чтобы близости Марселя были горы, недозволяющія употребить кавалерію; холмы ваши довольно однакоже круты для того, чтобы затруднить дѣйствіе артиллеріи и и доставить большую выгоду вашимъ непріятелямъ. Ибо

въ пресѣкаемыхъ мѣстахъ, чрезъ бѣстроту движеній, чрезъ правильность дѣйствія и вѣрное опредѣленіе разстояній, хорошій артиллеристъ всегда беретъ преимущество.

МАРСЕЛЕЦЪ.

Такъ вы считаете насъ безъ средствъ: неужели возможно чтобы этому городу,—который сопротивлялся Римлянамъ и сохранилъ часть своихъ законовъ при деспотахъ, за ними послѣдовавшихъ — суждено сдѣлаться добычею нѣсколькихъ разбойниковъ? Какъ! Аллоброгъ, ограбившій Лиль, предпринять законъ Марселю! Какъ! Дюбуа де Крансе, Альбитъ не встрѣятъ сопротивленія! эти кровожадные люди, которымъ несчастныя обстоятельства вручили бразды правленія,—сдѣлаются самовластными владыками! Какую печальную будущность вы мнѣ представляете. Наши имущества, подъ разными предлогами будутъ расхищаемы; каждую минуту мы будемъ жертвами солдатъ, собравшихся для грабежа подъ знамена. Злодѣи будутъ сажать въ темницы и губить нашихъ лучшихъ гражданъ. Клубъ вновь подниметь чудовищную главу для исполненія своихъ адскихъ замысловъ. Ничего не можетъ быть хуже этой ужасной мысли; лучше попытаться побѣдить, чѣмъ неизбежно сдѣлаться жертвою.

ВОЕННЫЙ.

Вотъ что значить междоусобная война: терзаютъ, ненавидятъ, убиваютъ другъ друга, не зная съ кѣмъ имѣютъ дѣло . . . . Аллоброги! . . . . Кѣмъ вы ихъ считаете? Африканцами, Сибиряками, а! совсѣмъ нѣтъ: это ваши соотечественники, Провансцы, Дофинейцы, Савояры; ихъ считаютъ варварами потому что имя ихъ иноземное. Еслибъ ваше войско называлась Фокійскою фалангою,

то не ужели должно бы вѣрить всѣмъ неспостямъ, о васъ выдумываемымъ?

Вы напомнили мнѣ Лильское происшествіе; я его не оправдываю, но объясню вамъ его.

Лильцы убили трубача, который былъ къ нимъ посланъ; они противились безъ всякой надежды успѣха; городъ былъ взятъ приступомъ; солдаты вторгнулись въ оный посреди огня и убитыхъ: ихъ невозможно было удержать а раздраженіе довершило остальное.

Эти солдаты, которыхъ вы называете разбойниками, составляютъ наши лучшія войска, и слава ихъ превыше клеветы.

Дюбуа Краусе и Альбитъ всегданніе друзья народа; они никогда не совращались съ прямого пути. . . . Одни дурные люди считаютъ ихъ злодѣями. Но Кандорсета, Бриссота, Барбару также называли извергами тогда какъ они были чисты; добрыхъ всегда порочать злые. Вамъ кажется что они преступили противъ васъ все мѣры; напротивъ того, они поступаютъ съ вами, какъ съ заблудшимися дѣтьми. . . . Не ужели вы думаете, что Марсель могъ получить изъ Бокера свои товары, еслибъ они того не захотѣли? Они могли задержать ихъ до окончанія войны. Они не хотѣли этого сдѣлать и благодаря имъ, вы можете спокойно воротиться домой.

Вы называете Карто убійцею: такъ знайте же, что этотъ Генераль дѣлаетъ все возможное для поддержанія порядка и военной дисциплины, въ чемъ свидѣтельствуетъ поведеніе его въ Сент-Еспри и въ Авионіонъ. Онъ приказалъ посадить подъ стражу сержанта, который ворвался въ жилище гражданина, скрывавшаго у себя солдата вашей арміи: въ глазахъ Генерала этотъ сержантъ провинился тѣмъ, что онъ вошелъ безъ приказанія въ частный домъ. Нѣкоторые Авионіонцы были наказаны за

то, что они осмѣлились указать на одинъ домъ, какъ на жилище аристократовъ. Солдата, обвиненнаго въ кражъ, отдали подъ судъ . . . . Ваша армія, напротивъ того умертвила болѣе тридцати человекъ, нарушила неприкосновенность жилищъ, наполнила тюрьмы гражданами подъ неопредѣлительнымъ предлогомъ, что они разбойники.

Не страшитесь арміи, она уважаетъ Марсель, зная что ни одинъ городъ не сдѣлалъ столько пожертвованій для общественнаго дѣла; у васъ на границѣ осмнадцать тысячъ человекъ, и вы не берегли себя во всѣхъ случаяхъ; такъ сбросьте же съ себя нго небольшого числа аристократовъ, вами управляющихъ; обратитесь къ правиламъ, болѣе разумительнымъ и вы не найдете себѣ друга вѣрнѣе ея.

МАРСЕЛЕЦЪ.

Ахъ! ваша армія, . . . она очень отлична отъ арміи 1789 года; эта послѣдняя не хотѣла подыять оружія противъ народа; ваша должна бы послѣдовать столь прекрасному примѣру и не ополчаться противъ гражданъ.

ВОЕННЫЙ.

Съ этими правилами, Вандея водрузила бы уже бѣлое знамя на стѣнахъ возстановленной Бастиліи и лагерь Жалеса, господствовалъ бы въ Марсели.

МАРСЕЛЕЦЪ.

Вандея хочетъ Короля; Вандея хочетъ открытой противо-революціи; война Вандеи, Жалесскаго лагеря, есть война изступленія, деспотизма; наша, напротивъ того есть война истинныхъ республиканцевъ, друзей законовъ, порядка,—враговъ безначалія и злодѣевъ. Развѣ мы не имѣемъ трехцвѣтнаго знамени? И какая намъ выгода желать рабства?

ВОЕННЫЙ.

Я очень знаю, что Марсельскій народъ далекъ отъ

Вандейскаго на счетъ противореволюціи. Вандейцы сильны, здоровы; Марсельцы слабы, недужны;—имъ нужно подслащивать пилюлю для того, чтобы они ее проглотили; дабы ввести новое ученіе—ихъ должно обманывать; но въ продолженіе четырехъ лѣтъ Революціи, послѣ столькихъ козней, замысловъ и заговоровъ, развращеніе человѣческое оказалось въ разныхъ видахъ и люди усовершенствовались въ своихъ сужденіяхъ; это такъ справедливо, что не взирая на Департаментскіе союзы, на искусство вождей и на великое число дружинъ всѣхъ враговъ Революціи—народъ повсюду пробудился тогда какъ его считали заколдованнымъ.

У васъ есть, говорите вы, трехцѣтное знамя?

Паоли также поднялъ его въ Коренкѣ для того, чтобы имѣть время обмануть народъ, погубить истинныхъ друзей свободы, и вовлечь своихъ соотечественниковъ въ честолюбивые, преступные замыслы; онъ выставилъ трехцѣтное знамя и приказалъ стрѣлять по кораблямъ Республики; онъ выгналъ войска наши изъ крѣпостей, онъ обезоружилъ всѣ отряды, которые могъ захватить; собралъ толпы для того, чтобы вытѣснить гарнизонъ съ острова; опустошилъ магазины, продавая низкою цѣною все, въ нихъ содержащееся дабы помучить денегъ для поддержанія своего бунта и ограбилъ, разорилъ самыя достаточныя семейства за то, что они были привержены къ Республикѣ; онъ наименовалъ себя Генералиссимусомъ и объявилъ врагами отечества всѣхъ, оставшихся въ нашихъ арміяхъ: передъ тѣмъ еще онъ былъ виновникомъ неудачи Сардинской экспедиціи. Онъ однакожъ имѣлъ безстыдство называться другомъ Франціи и добрымъ республиканцемъ обманывая Конвентъ, который наконецъ отрѣшилъ его; но онъ такъ хорошо принялъ свои мѣры, что при обнаруженіи его чрезъ

его собственныя письма, найденныя въ Кальви, было уже поздно и непріятельскіе флоты перехватывали всё сообщенія.

Не на одні слова должно полагаться; надобно разбирать поступки; и сознайтесь что оцѣнивъ васъ надлежащимъ образомъ, васъ легко выставить противниками Революціи.

Какое дѣйствіе произвело на Республику сдѣланное вами движеніе? Вы едва было не довели ее до погибели; вы замедлили дѣйствія нашихъ армій; не знаю платяте ли вамъ Испанцы или Австрійцы; но достоверно что они бы не могли желать лучшей диверсіи: что вы могли бы болѣе сдѣлать, еслибъ вы получили отъ нихъ плату? Объ успѣхахъ вашихъ заботятся всё явные аристократы; вы сдѣлали вождями своихъ отрядовъ и армій извѣстныхъ аристократовъ—Латурета бывшаго Полковника и Сомиза, бывшаго Подполковника Инженеровъ, которые при началѣ войны оставили свой Корпусъ для того, чтобы не драться за свободу народа.

Баталіоны ваши наполнены такими людьми, которые не пристали бы къ вамъ еслибъ вы дѣйствовали за Республику.

МАРСЕЛЕЦЪ.

Но Бриссотъ, Барбару, Кондорсетъ, Бюзо, Вернію, Гаде и проч. развѣ также аристократы? Кто основалъ республику? кто низвергнулъ Короля? кто наконецъ поддержалъ отечество въ опасную эпоху послѣдней кампаніи?

ВОЕННЫЙ.

Не разыскиваю точно ли эти люди, оказавшіе народу столько услугъ, составляли противъ него заговоры: для меня достаточно знать, что когда горная сторона, по общему расположенію или по духу партій, употребила противъ

шихъ послѣднія крайности, осудила ихъ, лишила ихъ свободы и даже, если вы хотите оклеветала ихъ,—то Бриссотинцы погибли бы, еслибъ не междоусобіе, которое доставило имъ возможность предписать законы своимъ непріятелямъ. Слѣдовательно для нихъ то, въ существѣ война ваша была полезна: еслибъ они точно заслуживали свою прежнюю славу, то они положили бы оружіе предъ Конституціею, они пожертвовали бы своими выгодами обществу на благо; но легче вспомнить Деція, чѣмъ подражать ему; они теперь содѣляли величайшее изъ преступленій, оправдавъ своимъ поведеніемъ указъ, ими изданный. . . . Пролитая ими кровь изгладила важныя услуги, ими оказанныя.

МОНПЕЛЬБЕРСКІЙ ФАБРИКАНТЪ.

Вы разсмотрѣли вопросъ съ самой благопріятной точки для этихъ господъ; ибо кажется доказано, что Бриссотинцы были дѣйствительно виновны, но ужь прошло время, когда дрались за такія вещи.

НИМЕЦЪ.

Посему то мы и оставили Марсельцевъ, какъ только замѣтили, что они хотятъ противореволюціи и что они дерутся за частныя распри. Личина спала когда они отказались обнародовать Конституцію и мы извинили нѣкоторыя неправильности горной партіи. Мы забыли Рабо и его безпрестанныя жалобы, а видимъ только рождающуюся республику, окруженную чудовищнымъ союзомъ, который грозитъ задушить ее,—видимъ только радость аристократовъ и Европу, которую должно побѣдить.

МАРСЕЛЕЦЪ.

Вы насъ подлымъ образомъ оставили, подстрекнувъ насъ сначала своими наущеніями.

Н И М Е Ц Ъ.

Мы дѣйствовали прямо, а вы лукавили; мы хотѣли республики и должны были принять республиканскую Конституцію. Вы были недовольны горною партіею и днемъ 31 Маія, почему вамъ слѣдовало принять Конституцію для того чтобы устранить эту партію и прекратить ея дѣйствія.

М А Р С Е Л Е Ц Ъ.

Мы также хотимъ республики, но хотимъ чтобы наша Конституція была составлена представителями, свободными въ своихъ дѣйствіяхъ; мы хотимъ пріять оную отъ депутатовъ, нами уважаемыхъ; мы не желаемъ чтобы наша Конституція покровительствовала грабежу и безначалію. Наше первое условіе состоитъ въ томъ, чтобы не было Клубовъ, и столь многочисленныхъ первоначальныхъ сборницъ и чтобы собственность уважалась.

МОНПЕЛЬЕРСКІЙ ФАБРИКАНТЪ.

Для всякаго разсудительнаго чловѣка очевидно, что половина Марселя мыслить противъ Революціи; объявляютъ что хотятъ имѣть Республику, но это одна только завѣса, которая съ каждымъ днемъ становится прозрачнѣе; вась мало по малу пріучали видѣть противо-Революцію совершенно обнаженною; покровъ, ее облекающій, рѣдѣлъ; народъ вашъ былъ добръ, но современемъ его бы развратили безъ генія революціи, который блюдетъ его.

Войска наши оказали большую услугу отечеству тѣмъ, что они противъ васъ ополчились: они не должны были подражать арміи 1789 года, потому что вы не составляете народа. Средоточіе единства есть Конвентъ—онъ настоящій властитель, особенно если народъ раздѣленъ.

Вы испровергли всѣ законы, всѣ приличія. По какому праву вы уничтожили вашъ Департаментъ? Развѣ

Марсель учредилъ его? По какому праву баталіонъ вашего города ходилъ по областямъ? По какому праву ваша народная Гвардія хотѣла вступить въ Авиניонъ? Округъ сего города былъ главнымъ Конституціоннымъ мѣстомъ, по уничтоженіи Департамента. По какому праву вы намѣревались нарушить неприкосновенность Дромской области? И почему вы думаете, что этотъ Департаментъ не имѣетъ права требовать общественной силы для своей защиты? И такъ вы смѣшали всѣ права, вы ввели безначаліе и послѣку вы оправдываете ваши дѣйствія правомъ силы, то вы разбойники, вы анархисты.

Вы учредили народное судилище и члены онаго назначены однимъ только Марселемъ; это противно всѣмъ законамъ—это судилище крови, послѣку оно составлено партією; посредствомъ силы вы покорили оному весь Департаментъ. По какому праву? И такъ вы сами похитили власть, въ коей вы несправедливо упрекаете Парижъ. Вашъ Комитетъ Частей призналъ союзы, подобныя Клубамъ, противъ которыхъ вы вопіете. Комитетъ вашъ простеръ свои дѣйствія на общины Вара; слѣдовательно онъ не признаетъ поземельныхъ раздѣленій.

Въ Авинионѣ вы заключили въ темницу безъ уполномоченія, безъ указа, безъ изслѣдованія начальствующихъ чиновниковъ; вы нарушили неприкосновенность семейныхъ убѣжищъ, не признали частной свободы; вы хладнокровно умерщвляли на площадяхъ; вы возобновили сцены, коихъ ужасъ вы преувеличивали и которыя омрачили Революцію, безъ слѣдствій, безъ суда, не зная жертвъ, единственно по указанію ихъ враговъ: вы взяли ихъ, отторгнули отъ дѣтей, влекли по улицамъ, изрубили ихъ саблями; считаютъ болѣе тридцати человекъ, такимъ образомъ вами закланныхъ; вы втоптали въ грязь статую

свободы; вы всенародно ее казнили; она была предметом всяких обидъ отъ буйной молодежи; вы изрубили ее саблями, вы не можете въ этомъ отпереться; это было въ полдень; болѣе двухъ сотъ человѣкъ ваннхъ присутствовали при этомъ преступномъ оскверненіи; шествіе это прошло по многимъ улицамъ, было на Часовой площади и проч. Удерживаю мои размышленія и негодованіе. Такъ то вы желаете республики? Вы замедлили походъ нашихъ армій, остановивъ обиды; какъ отпереться отъ очевидности столькихъ событій и какъ васъ не назвать врагами отечества?

В О Е Н Н Ы Й.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Марсельцы вредили дѣйствіямъ нашихъ армій и хотѣли ниспровергнуть свободу; но здѣсь не о томъ идетъ рѣчь; вопросъ состоитъ въ томъ, чего они могутъ надѣяться и что имъ остается дѣлать?

М А Р С Е Л Е Ц Ъ.

У насъ меньше способовъ, чѣмъ я полагаю; но тотъ силень, кто идетъ на смерть, а мы на оную рѣшились скорѣе чѣмъ покориться игу людей, управляющихъ государствомъ; вамъ извѣстно, что тонущій человѣкъ хватается за всякую вѣтку и потому, скорѣе чѣмъ дозволить себя рѣзать, мы . . . . Такъ, все мы принимали участіе въ этой новой революціи: все мы принесли бы себя въ жертву мести. Два мѣсяца тому назадъ былъ заговоръ зарѣзать четыре тысячи нашихъ лучшихъ гражданъ; посудите на какія крайности теперь бы пустились . . . . Всегда будутъ поминать этого изверга, бывшего однакоже однимъ изъ главныхъ членовъ Клуба; онъ повѣсилъ одного гражданина на фонарномъ столбѣ; разграбилъ домъ его и изнасиловалъ его жену, заставивъ ее прежде выпить стаканъ крови ея мужа.

ВОЕННЫЙ.

Какой ужасъ! но справедливо ли это? Я сомнѣваюсь, ибо вамъ извѣстно, что нынче ужъ не вѣрять насилію...

МАРСЕЛЕЦЪ.

Да,—скорѣе чѣмъ покориться такимъ людямъ, мы рѣшимся на послѣднія крайности, мы перейдемъ къ непріятелямъ, мы призовемъ Испанцевъ: нѣтъ народа ко-его свойства были бы несовмѣстѣ съ нашими, нѣтъ народа, болѣе для насъ ненавистнаго. Заключите же, судя по жертвѣ, нами приносимой, о злобѣ людей, коихъ мы страшимся.

ВОЕННЫЙ.

Вы перейдете къ Испанцамъ! . . . Мы не дадимъ вамъ для этого времени.

МАРСЕЛЕЦЪ.

Они ежедневно показываются предъ нашими гаванями.

НИМЕЦЪ.

Эта угроза достаточно показываетъ мнѣ, кто стоитъ за Республику—Федераты или партія горныхъ; сія послѣдняя была одно время слабѣйшею и сотрясеніе казалась общимъ. Упоминала ли однакожь она когда либо о призывѣ непріятелей? Развѣ вы не знаете что патриоты ополчились на смерть противъ властелиновъ Европы? А потому, если вы надѣетесь отъ нихъ помощи, то конечно вожди ваши имѣютъ основательныя причины полагаться на ихъ содѣйствіе; но я еще имѣю слишкомъ хорошее мнѣніе о вашемъ народѣ для того чтобы считать большую часть онаго способною посягнуть на столь низкій умыселъ.

ВОЕННЫЙ.

Вы думаете сдѣлать этимъ большой вредъ Республикѣ и очень устроить ее своєю угрозою. Оцѣнимъ ее.

У Испанцевъ нѣтъ высадныхъ войскъ и корабли ихъ не могутъ войти въ вашу гавань: если вы призовете Испанцевъ, то это можетъ быть полезно вашимъ вождемъ для того чтобы уйти съ частью своего имущества; но вся Республика бы вознегодовала; вамъ бы черезъ недѣлю пришлось раздѣливаться съ 60,000 человекъ; Испанцы вывезли бы изъ Марсея все, что могли и не смотря на то осталось бы еще довольно для обогащенія побѣдителей.

Еслибъ Испанцы имѣли на своемъ флотѣ тридцать или сорокъ тысячъ человекъ, готовыхъ къ высадкѣ, то угроза ваша была бы страшна; но теперь она достойна посмѣяннiя и только ускорить вамъ гибель.

МОНПЕЛЬЕРСКІЙ ФАБРИКАНТЪ.

Еслибъ вы были способны къ такой подлости, то не должно бы оставлять камня на камнѣ въ вашемъ прекрасномъ городѣ такъ чтобы черезъ мѣсяцъ путешествникъ, проходящій чрезъ ваши развалины, счелъ васъ уже болѣе ста лѣтъ уничтоженными.

В О Е Н Н Ы Й.

Повѣрьте мнѣ, Марсельцы, сбросьте съ себя нго немногихъ злодѣевъ, ведущихъ васъ къ противореволуціи; возстановите ваши Конституціонныя начальства; примите Конституцію; возвратите свободу представителямъ; пусть они ѣдутъ въ Парижъ за васъ ходатайствовать: вы находились въ заблужденіи;—это не новое, что народъ допускаетъ увлекать себя небольшому числу заговорщиковъ и кознодѣевъ; легковѣріе и невѣжество толпы всегда были причиною большей части междоусобныхъ войнъ.

М А Р С Е Л Е Ц Ъ.

Ахъ сударь! кто все это устроитъ? Не бѣглецы ли, которые собираются къ намъ со всѣхъ концовъ Департамента? Положеніе, въ которомъ они находятся, застав-

ляютъ ихъ дѣйствовать отчаянно. Тѣ ли, которые нами управляютъ? Развѣ они не въ томъ же положеніи? Народъ ли? Часть его не знаетъ своего положенія,—она въ ослѣпленіи и въ изступленіи; другая часть обезоружена, подозрѣваема, уничижена; а потому я съ сильнымъ огорченіемъ вижу не отвратимыя бѣдствія.

В О Е Н Н Ы Й.

Наконецъ вы стали разсудительны; почему такого же превращенія не произойдетъ съ большею частью вашихъ согражданъ, которые обмануты и върять по совѣсти? Тогда Альбитъ, который желаетъ щадить Французскую кровь, пришлетъ вамъ какого либо честнаго, искуснаго челоуѣка; всѣ согласятся и армія, не теряя ни минуты, пойдетъ подъ стѣны Перпиніана заставить плясать Испаницевъ, возгордившихся нѣсколькими успѣхами.

И Марсель навсегда пребудетъ средоточіемъ свободы и лишь нѣсколько листовъ придется вырвать изъ его исторіи.»

Это счастливое предсказаніе возстановило между нами веселое расположеніе духа: Марселецъ охотно замятилъ за нѣсколько бутылокъ Шампанскаго, которыя совершенно разсылали безпокойства и заботы. Мы пошли спать въ два часа ночи согласясь сойтись на другой день къ завтраку, за которымъ Марселецъ представилъ еще много сомнѣній, а я сообщилъ ему много любопытныхъ истинъ.

ГРАЖДАНСКІЙ
БРАЧНЫЙ ДОГОВОРЪ
БОНАПАРТЕ.

---

*Выписка изъ брачныхъ договоровъ IV года,
(9 Марта 1796.)*

Деятнадцатаго числа мѣсяца Вантоза, четвертаго года Республики, брачный ДОГОВОРЪ НАПОЛЕОНА БОНАПАРТЕ, Главнокомандующаго Внутренней арміи, имѣющаго отъ роду двадцать восемь лѣтъ, рожденнаго въ Аячціо, въ Департаментъ Корсикѣ, живущаго въ Парижѣ въ *Аитенской* улицѣ подъ No , сына помѣщика Карла Бонапарте и Летиціи Рамолини.

И МАРИИ-ЮСИФЪ-РОЗЫ ДЕТАШЕ, имѣющей отъ роду двадцать восемь лѣтъ, рожденной въ Мартиникѣ, на островѣхъ Вѣтровъ, живущей въ Парижѣ въ *Шантеренской* улицѣ, дочери Юсифа-Гаспара Деташе, Драгунскаго Капитана и Розы-Клары Деверже де Сануа его супруги.

Я нижеподписавшійся, Карль-Феодоръ-Францискъ Деклеркъ, Гражданскій приставъ втораго округа Парижскаго Кантона—по прочтеніи въ присутствіи обѣихъ сторонъ и свидѣтелей: 1-е Свидѣтельства о рожденіи Наполеона Бонапарте, изъ коего явствуетъ, что онъ родился нятаго Февраля, тысяча семь сотъ шестьдесятъ осьмага года отъ законнаго брака Карла Бонапарте и Летиціи Рамолини. 2-е Свидѣтельства о рожденіи Маріи-Юсифъ-Розы Деташе, изъ коего явствуетъ, что она родилась третьяго Іюня тысяча семь сотъ шесть-

десять седьмого года, отъ законнаго брака Иосифа-Гаспара Деташе и Розы-Клары Деверже де Сануа; имѣя въ виду свидѣтельство о смерти Александра-Франциска-Маріи БОГАРНЕ, изъ коего явствуетъ, что онъ умеръ пятаго Термидора втораго года, будучи женатъ на Маріи-Иосифъ-Розъ Деташе; по объявленіи о семъ бракъ въ узаконенное время безъ противорѣчія; и также по словесномъ объявленіи НАПОЛЕОНА БОНАПАРТЕ и МАРИИ-ЮСИФЪ-РОЗЫ ДЕТАШЕ, что они взаимно избираютъ другъ друга въ супруги — громогласно возвѣщая, что НАПОЛЕОНЪ БОНАПАРТЕ и МАРИЯ-ЮСИФЪ-РОЗА ДЕТАШЕ соединены бракомъ въ присутствіи нижепоименованныхъ совершеннолѣтнихъ свидѣтелей:— Павла Барраса, члена Исполнительной Директоріи, живущаго въ Люксембургскомъ Дворцѣ; Ивана Лемаруа, Адъютанта Капитанскаго чина, живущаго въ *Капуцинской* улицѣ; Ивана-Ламберта Таліена, члена Законодательнаго Корпуса, живущаго въ *Шалию*; Степана-Іакова-Іеронима Кальмеле, законовѣдца, живущаго на *Валдоиской* площади, подъ Но 207, которые все подписали вмѣстѣ со вступающими въ бракъ и со мною по прочтеніи.

На *подлинномъ* подписали М. І. Р. Таше, Наполеонъ Бонапарте, Таліень, П. Баррасъ, П. Лемаруа младшій, С. Кальмеле и Деклеркъ.

Копія дана Меромъ втораго Парижскаго округа, съ подлиннаго брачнаго договора.

Парижъ, семнадцатаго Февраля, тысяча восемь сотъ двадцать девятаго года (*).

(*). Достойно замѣчаніа, что Іозефина родилась 25 Іюня 1765, а въ вышеприведенномъ договорѣ ей поставлено 25 Іюня 1767 и что Бонапарте родился 15 Августа 1769, а въ договорѣ написано 5 Февраля 1768.

ЗАМЪЧАНІЯ О Г. ДАНТРЕГЪ.

Глава, къ коей относятся эти замѣчанія столь важна, что нѣтъ надобности то доказывать; почему не смотря на справедливыя причины, побудившія автора обогатить сіи Записки разсказомъ д'Антрега, читатели конечно не сочтутъ незаслуживающими вниманія другіе документы, относящіеся къ достовѣрной статьѣ, которую какъ говоритъ Г. Буріениъ, подтверждалъ тогда своимъ свидѣтельствомъ Генералъ Александръ Бертье, которая открыла Директоріи ковы, предшествовавшіе 18 Фруктидору и которая, въ послѣдствіи, была главнымъ основаніемъ обвинительнаго акта въ знаменитомъ дѣлѣ Жоржа и Пишегрю.

Начнемъ позанимствовавъ у историка Революціи, Аббата Монгалиара нѣкоторыя свѣденія о д'Антрегѣ. По показанію Аббата Монгалиара Антрега звали *Авене-мелль*; фамилія его была не знатная, но принадлежала къ помѣстному дворянству на берегахъ Авейрона; онъ спачала назывался де Лонс, по помѣстью своей матери а потомъ принялъ имя д'Антрега, присоединивъ къ оному Графскій титулъ. Историкъ представляетъ его прощелцомъ, удалившимся въ Венецію, гдѣ онъ жилъ въ продолженіе пребыванія Людовика XVIII въ Веронѣ.

Онъ исполнялъ тамъ вмѣстѣ должности тайнаго Министра Короля Испанскаго и Людовика XVIII, а также тайнаго агента Англійскаго Министерства. Нѣкоторый Историкъ говоритъ, что онъ съ умысломъ допустилъ себя задержать при вступленіи Французовъ въ Венецію 16 Маія.

Препроводивъ его въ Миланъ, съ нимъ обходились съ особеннымъ уваженіемъ; онъ имѣлъ многія свиданія

съ Генераломъ Бертье и наконецъ былъ допущенъ къ Генералу Бонапарту, коему онъ представилъ самыя подробныя свѣдѣнія о сношеніяхъ и переговорахъ, происходившихъ въ 1795 и 96 годахъ у Пишегрю съ Принцемъ Конде и съ Викамомъ, Англійскимъ Министромъ при Гельветической Діетѣ.

«Д'Антрегъ,» говоритъ Аббатъ Монгаліартъ, «составилъ со словъ Бонапарту Записку, которую Бертье велѣлъ переписать и эта Записка, которая по показанію д'Антрега вручена ему въ Венеціи Графомъ Монгаліаромъ и о которой *Бонапартъ сказалъ, что она найдена въ портфель въ вышеупомянутого д'Антрега,*—эта Записка наполнена клеветою, ложью сего д'Антрега, составленною въ слѣдствіе мнимаго разговора, который онъ будто бы имѣлъ съ Графомъ Монгаліаромъ. Эта бумага, *вышедшая изъ кабинета Дежурнаго Генерала Бертье,* отправлена въ Директорію. За эту цѣну д'Антрегъ получилъ отъ Главнокомандующаго пропускъ для проѣзда въ Германію и тысячу червонцевъ награжденія.»

Эта статья *Истории Революціи* явно приписываетъ Генералу Бонапарту посылку Директоріи вышеупомянутой бумаги. Любопытно теперь сличить съ оною отрывокъ, заимствуемый нами изъ обвинительнаго акта дѣла, о которомъ мы говорили.

«Армія Конде, сказано тамъ, находилась въ Бриставѣ, тогда какъ Англійское Правительство сочло нужнымъ принять на себя содержаніе оной въ Апрель мѣсяцъ 1795 года. Для управленія ея движеніями, Викамъ и Крафёрдъ отправляются въ Мюльгеймъ; едва они туда прибыли, какъ помышляютъ уже о способахъ къ подкупленію. Доказательство тому существуетъ въ бумагѣ, найденной въ Венеціи, въ портфель д'Антрега; она вся написана его собственною рукою и находится при пере-

пискѣ, захваченной въ Оффенбургѣ въ повозкѣ Клинглина 2 Флореалія V года, *отправленной къ Министру Полиціи Генераломъ Моро*, 10 Вандеміера VI года.» (слѣдуетъ разборъ сей бумаги, не представляющей разницы съ тою, которую сохранилъ Г. Буріеннъ).

Конечно не всегда благоразумно было бы основываться на выраженіяхъ обвинительнаго акта и мы согласны, что можно питать сомнѣнія противъ того, который послалъ эту бумагу Правительству; но нельзя сомнѣваться въ истинѣ обстоятельствъ, въ ней помѣщенныхъ. Еслибъ таковое сомнѣніе и существовало, то оно бы разсѣялось по прочтеніи слѣдующихъ извлеченій, заимствованныхъ изъ *Записки Графа Монгалиара касательно заговора Пишегрю въ III, IV и V годахъ Республики*. Извѣстно что Записка сія, изданная въ началѣ XII года, была помѣщена вполнѣ, не смотря на обширность свою, въ Мониторъ 29 Жерминаля того же года.

Гг. Куранъ и Фонъ были представлены Принцу Конде. Принцъ, сообщивъ имъ свои наставленія, вручилъ имъ 300 луйдоровъ. Два Швейцарца отправились изъ Базеля 29 Июля 1795 года и прибыли въ тотъ же день въ Стразбургъ. Пишегрю находился въ Альткирхъ. Посланные не могли его видѣть.

Генераль выѣхалъ изъ Стразбурга 14 Августа дабы осмотрѣть Верхній Рейнъ и имѣть совѣщанія съ тремя народными представителями, въ этотъ край прибывшими. Фонъ отправился въ Базель для увѣдомленія Графа Монгалиара о причинахъ происшедшей остановки; но встрѣясь съ Генераломъ на дорогѣ, остановился въ Гелингенѣ. Пишегрю, замѣтивъ его, указалъ на него одному изъ окружавшихъ его, прибавя: «Вотъ одинъ изъ тѣхъ двухъ людей,» которыхъ мы столько разъ видели

въ Альткирхенскихъ садахъ.» Эти слова были услышаны Г-мъ Фошемъ. Нишегрю располагалъ обѣдать въ Геннингенъ, по часу во второмъ, не смотря на сильный дождь, онъ вдругъ собрался къ Г-жѣ Саломонъ въ Блонгеймъ. Г. Фонтъ черезъ нѣсколько минутъ за нимъ послѣдовалъ, будучи увѣренъ что Генераль уѣхалъ изъ Геннингена для того чтобы доставить ему удобный случай къ нему подойти. Г. Фонтъ не колеблясь явился къ нему и, встрѣтивъ его въ коридоръ, началъ разговоръ предложеніемъ посвятить ему собраніе писемъ Ж. Ж. Руссо къ Г. Дюперу де Ненателю, оставившему ихъ въ наследство Г. Фонту.

«Принимаю это посвященіе,» отвѣчалъ Генераль; «но не одобряя правилъ, которыхъ держался Жакъ Жакъ, я бы желалъ прочесть рукопись, прежде чѣмъ она будетъ напечатана съ моимъ именемъ.» Г. Фонтъ,—ободренный этимъ началомъ и притомъ увѣренный, что Нишегрю былъ уже извѣщенъ своимъ Адъютантомъ Бадувиллемъ, (имѣвшимъ съ Фошемъ свиданіе) о настоящей цѣли пребыванія въ Стразбургѣ двухъ Швейцарцевъ,—тотчасъ возразилъ въ полголоса: «Генераль, я имѣю сообщить вамъ гораздо болѣе важные предметы отъ имени Принца Конде.—Отъ Принца Конде,» сказалъ Нишегрю прерывая его; «чего онъ отъ меня хочетъ? Въ чемъ дѣло? Объяснитесь.—Человѣкъ, имѣющій отъ Принца неограниченное полномочіе, находится въ Базель,» возразилъ Г. Фонтъ.—«Но я не могу ѣхать въ Базель, гдѣ я бы слишкомъ былъ на виду,» отвѣчалъ Нишегрю; «а съ другой стороны и этому человѣку нельзя туда явиться. Отправляйтесь же тотчасъ въ Базель и воротитесь какъ можно скорѣе. Я сего дня поѣду въ Стразбургъ и буду ждать васъ завтра до четырехъ часовъ по полудни.»

Возвратясь въ Базель, Г. Фонтъ объявилъ Графу

Монгалиару, что Генераль Пишегрю, прежде всего желаетъ видѣть подпись Принца, хотя по видимому онъ и не сомнѣвается въ томъ, что предложенія сдѣланы отъ его имени. «Необходимо нужно,» сказалъ Пишегрю, «чтобы Принцъ объяснилъ мнѣ свои намѣренія а въ особенноти то, чего онъ отъ меня ожидаетъ. Вы увидите со мною въ Стразбургѣ; прїѣзжайте туда какъ можно скорѣе.»

Слѣдующее за симъ разсказано слово въ слово Графомъ Монгалиаромъ: «Я тотчасъ отправился въ Мюльгеймъ, (гдѣ былъ Принцъ Конде) и приказавъ его разбудить, сообщилъ ему состояніе дѣлъ. Онъ былъ чрезвычайно какъ доволенъ; но не иначе какъ съ величайшимъ трудомъ рѣшился писать къ Генералу. Онъ не хотѣлъ дать ему этого титула, что казалось ему явнымъ признакомъ Республики, (подчеркнуто у Г. Монгалиара), но наконецъ почувствовалъ необходимость изъяснить нѣкоторую довѣренность челоуѣку, который столь охотно и даже можно сказать съ легкомысліемъ ему предавался.

Послѣ разговора, продолжавшагося болѣе четырехъ часовъ, слѣдующая записка была вручена Г. Монгалиару.

«Поелику Г. Пишегрю столь честный челоуѣкъ, какъ я всегда надѣялся, то мнѣ бы желательно чтобы онъ прислалъ сюда отъ себя повѣреннаго, коему я объявлю выгоды *всѣхъ родовъ*, обеспечиваемыя мною Г-ну Пишегрю и всѣмъ его друзьямъ въ случаѣ если онъ сдѣлаетъ то, что было ему сообщено отъ моего имени. Мѣра сія кажется мнѣ необходимою; ибо безъ сего можно бы увеличить число посылкъ не появявъ другъ друга, потерять драгоценное время и подвергнуть опасности открытія сію важную тайну.

Подписано **Л. УДОВИКЪ-ЮСИФЪ БУРБОНЪ.**

Въ Мюльгеймѣ, 18 Августа 1795.

«Принцъ,» продолжаетъ Г. Монгаліаръ, «хотѣлъ только приложить печать свою къ этой запискѣ. Я успѣлъ склонить его къ выставленію числа и къ подписанію оной. Мнѣ приказано было тотчасъ доставить ее Генералу и обязать Г. Фона честнымъ словомъ, чтобы онъ не оставлялъ въ его рукахъ этой бумаги; такъ Принцъ повидимому боялся чтобы документъ сей не повредилъ ему у Австрійцевъ, для которыхъ эта сдѣлка долженствовала остаться глубокою тайною. Между тѣмъ въ Мюльгеймѣ, тайна худо сохранилась; ибо едва только открылись сношенія съ Генераломъ Пишегрю, какъ уже семь или восемь человѣкъ въ главной квартирѣ Принца, были объ оныхъ увѣдомлены.»

Письмо Принца Конде было вручено на другой день 19 Августа Генералу Пишегрю, Г-мъ Фошемъ; и Графъ Монгаліаръ сообщаетъ въ своей запискѣ слѣдующій рассказъ, *списанный*, по его словамъ съ того, который былъ приготовленъ для представленія Принцу.

«Я двадцать разъ предлагалъ въ Альзасъ,» сказалъ Пишегрю Г. Фону, «случай сдѣлать то, чего теперь Принцъ отъ меня требуетъ; и не постигаю, если при немъ есть Офицеры съ талантами, — что онъ не умѣлъ тѣмъ воспользоваться. Я много размышляю объ этомъ дѣлѣ. Подъ разными предлогами я приказалъ тремъ или четыремъ изъ самыхъ худшихъ моихъ баталіоновъ отправиться въ Гравелинъ, въ Бергъ, въ Ніёпортъ и проч. Я перемѣстилъ мой Артиллерійскій паркъ и рапорядился на счетъ обеспеченія себя укрѣпленныхъ мѣстъ Альзаса. Въ этомъ положеніи, вотъ что я могу сдѣлать: народные Представители требуютъ чтобы я перешелъ чрезъ Рейшъ и я скоро буду принужденъ это исполнить. Пусть же Принцъ Конде назначитъ мнѣ точку, гдѣ онъ желаетъ чтобы я перешелъ чрезъ рѣку сію. Я думаю что Ней-

бургъ или Штейнштадтъ будутъ самымъ благоприятнымъ для сего мѣстомъ, по причинѣ военной позиціи Принца. Пусть онъ назначитъ мнѣ день и часть, число людей, родъ оружія, съ наблюденіемъ однакоже для сохраненія приличій, что я не могу перейти черезъ Рейнъ меньше какъ съ десятью или съ двѣнадцатью тысячами человекъ. Я оставлю мои понтонные мосты, какъ будто для второй колонны и перешедъ на правый берегъ, тотчасъ провозглашу Монархію; армія моя въ ту же минуту присоединится къ Принцевой; мы вмѣстѣ перейдемъ обратно черезъ рѣку; Альзасскія крѣпости предъ нами отворятся и съ помощью отрядовъ, мною въ оныхъ оставленныхъ и нѣсколькихъ Австрійскихъ баталіоновъ, если будетъ нужно, мы пойдемъ ускоренными переходами къ Парижу, ибо туда должно устремиться. Чѣмъ больше я размышляю, тѣмъ яснѣе вижу, что этотъ планъ есть единственный, могущій увѣнчаться полнымъ успѣхомъ. То что Принцъ мнѣ предлагасть, неудобносполнимо. (*) Я знаю солдата; ему не надобно давать времени къ первому движенію: его должно увлекать а не допускать до того чтобы онъ рѣшался. Перешедъ на правой берегъ, я въ немъ увѣренъ, лишь бы не было недостатка въ винѣ, въ говядинѣ и въ деньгахъ. Пусть Принцъ озаботится, чтобы все это было

(*) Принцъ Конде требовалъ, чтобы Пишигрю объявилъ что беретъ его сторону на лѣвомъ берегу и провозгласилъ бы Монархію въ своей арміи; чтобы онъ выставилъ бѣлое знамя въ крѣпостяхъ и на колокольняхъ прилежащихъ къ Рейну отъ Геннигена до Майнца; что бы онъ тотчасъ прислалъ въ Мюльгеймъ трубача съ завязанными глазами для возвѣщенія Принцу, что Республканская армія признала Короля; что бы онъ сдалъ Геннигенъ, взявъ подъ стражу народныхъ Представителей и прислалъ бы ихъ скованныхъ въ Мюльгеймъ.

въ изобиліи; пусть Офицеры его арміи смѣшаются и совокупаются съ моими; особенно чтобы не было хвастовства со стороны эмигрантовъ и я отвѣчаю за все прочее. Безполезно посылать къ Принцу одного изъ моихъ Адъютантовъ: его бы могли увидѣть и узнать на правомъ берегу и одно это испортило бы все дѣло. Притомъ же и вы можете это исполнить и поелику Принцъ сообщилъ вамъ свои наставленія, то оцъ долженъ имѣть къ вамъ довѣренность и вполне положиться на то что вы ему отъ моего имени предложите. Не должно терять времени: возвратитесь скорѣе къ Принцу; увѣрьте его что я все какъ слѣдуетъ устрою и чтобы онъ принялъ со своей стороны необходимыя мѣры. Возвратитесь какъ можно скорѣе.

«Г. Фонтъ, прѣѣхавъ въ Базель 21 числа вечеромъ, тотчасъ отправился въ Мюльгеймъ. Принцъ сильно настаивалъ въ томъ чтобы получить отъ Пишегрю хоть нѣсколько словъ письменно. Генераль долго отказывался; но наконецъ написалъ шесть или семь строчекъ безъ подписи, которыя Принцъ списалъ съ почеркомъ нѣсколькихъ перехваченныхъ писемъ и получилъ отъ Фонта обратно записку, писанную имъ къ Генералу 28 Августа.

Тутъ началась длинная цѣнь недоумѣній и увертокъ Принца Конде. Непременно желая чтобы его сочли единственнымъ возстановителемъ Монархіи, онъ хотѣлъ дѣйствовать безъ участія Австрійцевъ и съ другой стороны, желалъ пріобрѣсть эту славу сколько можно дешевою цѣною. Увертки его происходили часто отъ какого то невольнаго пренебреженія къ тѣмъ, съ которыми для него столь важно было переговариваться. Такимъ образомъ напримѣръ, когда Г. Фонтъ, донося Принцу объ исполненіи данной ему порученности и полагая представить новое доказательство искренности чувствъ,

одушевлявшихъ Пишегрио чрезъ описаніе сдѣланнаго ему отъ него самаго ласковаго пріема, — сказалъ что Генараль даже поцѣловалъ его въ щеку, то Принцъ Конде на это возразилъ: «Въ Пишегрио отзываются еще солдатскія ухватки прежняго ремесла его! Вотъ какковы всѣ эти люди: казарменная ласковость и большіе ничего.»

Странно было видѣть, что Республиканскій Генераль, употреблявшій всѣ усилія дабы измѣнить Республикѣ, безпрестанно встрѣчалъ себѣ препятствіе именно отъ того Принца, для коего онъ замышлялъ эту измѣну.

Затрудненія до такой степени возрасли, что въ концѣ Августа, Пишегрио сообщилъ Г. Курану слѣдующія наставленія; «Я въ Понедѣльникъ отправлюсь къ Нижнему Рейну, нападѣ на Австрійцевъ и потомъ двинусь къ Мангейму. Не могу долѣе замедливать исполненіемъ воли народныхъ Представителей въ этомъ отношеніи; они хотятъ проникнуть въ Германію во что бы то ни стало для того чтобы собрать дань и доставить продовольствіе арміи, терпящей во всемъ недостатокъ. Вотъ планъ кампаніи, вручите его Принцу, дабы онъ сообразно съ тѣмъ распорядился; послѣдствія обстоятельства могутъ принудить меня къ рѣшительному поступку въ такую минуту когда я наименѣе буду того ожидать, то пусть Принцъ приметъ мнѣ сто тысячъ ефимковъ или прикажетъ приготовить оныя въ Базель или во Франкфуртъ, но чтобы я удостовѣрился что сумма сія будетъ въ ту же минуту выдана тому, кого я пошлю за нею. Сегодня Вторникъ, вы еще успеете повидаться со мною до моего отъѣзда. Убѣдительно прошу васъ поспѣть сюда въ Воскресенье вечеромъ; вы будете на извѣстномъ мѣстѣ и я устрою такъ, что васъ не будутъ, ни беспокоить, ни подозрѣвать. Мнѣ самому во все не надобны

деньги и я не хочу имѣть ихъ; но они нужны для моихъ солдатъ ибо Монархія у нихъ на днѣ бутылки. Скажите Принцу, дайте ему хорошенъко почувствовать, что средство мною предлагаемое, есть единственное, которое можетъ быть исполнено. Особенно, чтобы онъ остерегался нескромности и чтобы устранить мелкія отношенія; на счетъ меня ему совершенно нечего беспокоиться. Пусть Мерлеъ сколько хочетъ за мною наблюдаеть, я смѣюсь надъ нимъ и надъ его товарищами; они не посмѣютъ ничего противъ меня предпринять. Я поступаю, въ Парижъ, какъ въ Альзасъ; духъ внутренней арміи благопріятенъ; стоитъ только поддержать его и я устрою все такимъ образомъ, чтобы затруднить Конвентъ и въ столицѣ и на границахъ. У меня есть люди приставленные къ частямъ столицы и я надѣюсь что они объявятъ себя за меня когда придетъ пора. Я хочу чтобы все согласовалось и содѣйствовало къ одной цѣли. Я не отдамъ Принцу Геннигена; ибо это ни къ чему бы не послужило. Нечего заниматься мелочами; дѣло идетъ о важномъ предметѣ а не о такой продѣлкѣ, какія употреблялъ Дюмурье; я не желаю быть вторымъ томомъ этого Генерала. Хочу нанести великій ударъ; и то что я рѣшился сдѣлать, нельзя будетъ начать вторично; лучше подождать нѣсколько дней и дѣйствовать на вѣрное. Еслибъ Принцъ послушался моихъ совѣтовъ, то мы были бы теперь на половинѣ дороги къ столицѣ; это его вина, а не моя. Желательно бы знать кто могъ вложить ему въ голову намѣренія, имъ мнѣ предлагаемыя! Но нечего говорить о прошедшемъ. Отправляйтесь тотчасъ и воротитесь ко мнѣ чрезъ пять дней.»

Всѣ попытки склонить Принца Конде къ принятію плана Пиннегрио, были бесполезны. Г. Курантъ опять воротился туда ночью 15 Сентября вмѣстѣ съ Г. Монга-

ліаромъ и вотъ, говорить сей послѣдній,—единственный отвѣтъ, который они могли получить отъ Принца. «Пусть Пинсгрю начнеть отдачею мнѣ Генингена, хоть я и не сомнѣваюсь въ его искренности; но прежде всего я желаю имѣть этотъ городъ. Что касается до денегъ, то у меня ихъ нѣтъ; пусть Англичане дають ихъ, если имъ угодно. Я повѣдаюсь съ Г. Крафѣдромъ не говоря ему о настоящей цѣли этой издержки; если онъ согласится ихъ доставить, то онъ можетъ это сдѣлать; еслижъ нѣтъ, то надобно подождать и посмотрѣть что будетъ.»

Мы не захотѣли, даже основываясь на преданіи Г. Монгаліара, помѣстить здѣсь послѣдною рѣчь, заключающую отвѣтъ сей, изъ уваженія къ памяти Принца Конде. Какъ бы то ни было, а переговоры прервались, опять возобновились, еще разъ прервались и событія произошли, какъ извѣстно.

Мы не кончимъ этихъ замѣчаній, не изъявивъ нашего сожалѣнія о томъ, что Г. Буріеннъ не могъ списать записки, захваченной въ бумагахъ д'Антрета и именно того, что относилось ко двору Принца Конде; въ запискѣ Графа Монгаліара помѣщены нѣкоторыя обстоятельства, могуція отчасти замѣнить этотъ пропускъ.

«Принцъ Конде,» говоритъ онъ, «находился въ жалкомъ положеніи. Предводитель арміи, которую онъ не въ состояніи былъ удовлетворять жалованьемъ; начальникъ отряда, въ коемъ каждый солдатъ имѣлъ свою волю не повинаясь приказаніямъ старшихъ; обманываемый толпою льстецовъ, которые представляли ему Францію, готовую обнять его колѣна; получающій отъ дворовъ С. Петербургскаго, Вѣнскаго и Лондонскаго, одни только незначительныя обѣщанія; ненавидимый Графомъ Льльскимъ и Графомъ д'Артуа и покрайней мѣрѣ столько же ихъ ненавидящій; наконецъ подозрительный для

нихъ въ его видахъ и замыслахъ завоеваній. Таково было политическое положеніе, въ коемъ находился Принцъ Конде.

«Принцъ Конде завидовалъ Герцогу Беррійскому, распространяя зависть свою и на сына его, Герцога Бурбонскаго. Довѣріе его раздѣлялось между двумя людьми, равно неспособными оказывать ему услуги, равно усердными къ лести. Одинъ изъ нихъ былъ Шевалье де Конти его Егермейстеръ, а другой, Маркизь Монтезонъ, горбатый тѣломъ и умомъ. Когда Принцъ надѣялся вступить во Францію съ Пиннегрио, то послѣдній сказалъ ему: *«По моему мнѣнію должно пребыть мильсь въ Альзасъ дабы обеспечить возвращеніе всѣхъ ильній, объявленныхъ національными и дабы показать разительный примѣръ надъ всѣми людьми, которые сколько извѣстно участвовали въ Революціи»*

«Однажды,» прибавляетъ еще Графъ Монгаліаръ, «Принцъ Конде былъ занятъ очень важнымъ письмомъ, полученнымъ имъ изъ Стразбурга. Онъ объяснялъ мнѣ какимъ образомъ на него отвѣчать, какъ въ самое это время Г. Монтезонъ прервалъ наше разсужденіе сказавъ: «Возвращаясь въ Расштадтъ, вы проѣдете чрезъ городокъ Штейштадтъ; я скажу вамъ одну вещь, которую не многіе знаютъ. У Штейштадтскихъ куръ нѣтъ хвостовъ, ибо еслибъ они ихъ имѣли, то не могли бы вернуться въ городъ; такъ онъ малъ и узокъ.» Принцъ улыбнулся вовсе не разсердившись и продолжалъ придумывать шипроверженіе Республики!»

Достойно замѣчалія, что во всей длинной Запискѣ Графа Монгаліара, имя д'Антрега ни разу не упомянуто, чѣмъ можетъ быть объясняется то, какимъ образомъ говоритъ объ немъ Аббатъ Монгаліаръ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ ДОНЕСЕНІЯ ГЕНЕРАЛА КЛАРКА

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ДИРЕКТОРИИ

Миланъ, 7 Декабря, 1796.

ГРАЖДАНЕ ДИРЕКТОРЫ,

«Сообщаю вамъ нѣкоторыя военныя подробности о Французской арміи въ Италіи. Теперь она преслѣдуетъ «непріятеля. Ослабленный претерпѣннымъ имъ послѣднимъ пораженіемъ, онъ отступаетъ къ Тренту и къ «Брентъ; но судя по тому, что мнѣ сказалъ Главнокомандующій, онъ кажется собирать главныя свои силы къ «Тиролю, заставляя тѣмъ думать, что вскорѣ присланные съ Рейна новыя подкрѣпленія, приведутъ его въ «состояніе сдѣлать вновь попытку къ освобожденію «Мантуи отъ блокады.

«Попытка сія будетъ счастлива или неудачна. Если «она увѣнчается успѣхомъ, то Мантуа освободится отъ «блокады; мы лишимся части нашихъ завоеваній въ этой «прекрасной странѣ; война можетъ сдѣлаться продолжительною и легко станется, что Императоръ вздумаетъ «предпринять новый походъ.

«Если Австрійцамъ не удастся, то Мантуа достанется «намъ въ руки и Вѣнскій Дворъ, потерявъ надежду «взять Италію, страшась за Тріестъ и даже за Австрію,

«поспѣшить заключить миръ, коего мы предпримемъ условія.

«Все состоитъ въ томъ, чтобы узнать, могутъ ли новыя подкрѣпленія вовремя подоспѣть къ Австрійской арміи въ Италію. Меня увѣряютъ что оныя ожидаются. Главнокомандующему сообщено, что оныя двинулись. Если оны слишкомъ поздно пошли съ Рейна, то вы можете уже теперь полагать, что Мантуя наша. Въ противномъ случаѣ наше положеніе сомнительно и хотя перемиріе было бы заключено въ Италиі, а нельзя бы положительно сказать для кого оно выгодно, для насъ или для непріятелей.

«Бонапарте думаетъ, что Мантуя можетъ сдаться черезъ мѣсяцъ. Онъ начнетъ бомбардировать эту важную крѣпость 25 числа нынѣшняго мѣсяца. Если онъ ошибется въ своихъ расчетахъ, то предполагаемъ осадить ее въ Генварь.

«Французская армія очень малочисленна; она много потеряла въ послѣднихъ дѣлахъ. Необходимо прислать ей подкрѣпленія, которыя вы можете взять съ Рейна. Когда Императоръ увидитъ, что мы очень сильны въ Италиі, то онъ заключитъ миръ.

«Въ случаѣ если Германская Имперія изберетъ для будущаго похода благоразумный способъ вооруженнаго нейтралитета, то мы конечно будемъ держаться въ оборонительномъ положеніи на Рейнѣ. Тогда должно будетъ устроить сильное нападеніе въ Италиі. Въ послѣднихъ битвахъ, армія имѣла подъ ружьемъ только девятнадцать тысячъ человекъ и даже менше. Пятнадцать тысячъ находятся въ госпиталяхъ; остальные раскиданы или необходимы въ другихъ мѣстахъ. Надобно держать въ страхъ Римъ.

«Нужны войска для того чтобы сопротивляться Анг-

«личанамъ на Тулонскомъ берегу и удерживать въ по-
«корности Великаго Герцога Тосканскаго; для того что-
«бы сохранить завоеванныя земли и обуздать Барбетовъ;
«для того чтобы защитить Феррару и Анкону. Облада-
«ніе Италіею есть неоцѣненное благо, коего недолично
«ни подь какимъ предлогомъ выпускать изъ рукъ. Это
«залогъ и средство мира.

«Я знаю сколь неохотно вы предписываете, Граж-
«дане Директоры, походы войскамъ, потому что они до-
«рогою уменьшаются въ числѣ своемъ; но на этотъ счетъ
«замѣчу, что солдаты наши охотно идутъ въ Италян-
«скую Армію зная что тамъ хорошее жалованье. Пред-
«ставляю вамъ въ примѣръ 58-ю Полу-бригаду, пришед-
«шую туда съ береговъ Океана въ числѣ 300 человекъ,
«которая потеряла дорогою очень мало людей.

«Вамъ нельзя прислать въ эту армію менѣе 10,000
«человекъ. Не забудьте что они будутъ жить на завоеван-
«ной землѣ. Если вы удвоите число сіе, то еще вѣрнѣе
«тамъ удержитесь. Еслибъ вы были здѣсь, то сами бы,
«подобно мнѣ въ томъ убѣдились.

«Прибавлю, что въ послѣднихъ дѣлахъ, Французы
«полагали себя столь малочисленнѣе непріятеля, что во-
«все не показали того мужества, посредствомъ коего
«они столь часто одерживали побѣды.

«Все что я могъ бы сказать вамъ, Граждане Дирек-
«торы о настоящемъ духѣ арміи, не доставило бы вамъ
«объ ономъ того понятія, которое вы можете получить
«изъ письма, написаннаго Лудовикомъ Бонапарте, Адью-
«тантомъ Главнокомандующаго къ моему Адьютанту Кю-
«вилье, у котораго я оное взялъ потому, что оно вѣрно
«изображаетъ положеніе вещей.

«58-я Полу-бригада и нѣкоторыя другія, идущія къ
«намъ подкрѣпленія, нѣсколько одушевятъ армію. При-

«кажете Военному Министру послать туда всѣхъ имѣющихъ у него въ распоряженіи Офицеровъ, которые влечать дома безславное существованіе. Отправьте туда всѣхъ Офицеровъ способныхъ и желающихъ сражаться, и вы обеспечите себя на счетъ Италіи; ибо Офицеры выигрываютъ сраженія и содѣйствуютъ къ выигрышу оныхъ. Солдаты, едва имѣющіе надежду быть замѣченными, тогда какъ они дѣлаютъ чудеса,—не столь хорошо дѣйствуютъ и иногда берегутъ себя. Однакожъ Главнокомандующій вслѣски старается возбуждать и поддерживать соревнованіе.

«Не стану говорить вамъ теперь о военномъ управленіи; надобно покрайней мѣрѣ три мѣсяца для того, чтобы разсмотрѣть безпорядки онаго и обнаружить виновныхъ. Я опишу только Главнокомандующаго, Начальника Главнаго Штаба, Комисаровъ Правительства и Генераль-Интенданта.

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ.

«Генераль сей оказалъ наиважнѣйшія услуги. Назначенный вами въ высокую должность, имъ занимаемую, онъ показалъ себя оной достойнымъ; онъ мужъ Республики. Участъ Италіи неоднократно зависѣла отъ его глубокомысленныхъ соображеній. Здѣсь нѣтъ чловѣка, который бы не считалъ его геніемъ, каковъ онъ и дѣйствительно есть. Его боятсѣ, любятъ и уважаютъ въ Италіи. Всѣ мелкія козни разсѣваются предъ его прозорливостію. Онъ имѣетъ большое вліяніе на людей, составляющихъ Республиканскую армію, потому что угадываетъ или тотчасъ постигаетъ ихъ мысли и характеръ, искусно направляя ихъ къ той точкѣ, гдѣ они могутъ быть наиболѣе полезны. Здравое сужденіе и ясность понятій, доставляютъ ему возможность отличать

«истину отъ лжи. Взглядъ его вѣренъ а намѣренія исполняются съ твердостью и силою. Хладнокровіе его въ самыхъ жаркихъ дѣлахъ, столькоже замѣчательно, какъ и чрезвычайная его быстрота въ перемѣнѣ плановъ, когда того требуютъ непредвидѣнные обстоятельства. Способъ его исполненія ученъ и хорошо расчисленъ.

«Бонапарте можетъ съ успѣхомъ пройти многія поприща; отличные его таланты и свѣдѣнія, даютъ ему къ тому способы. Я считаю его преданнымъ Республикѣ и неизмѣннымъ другомъ честнаго, кромѣ того, чтобы сохранить славу, имъ пріобрѣтенную. Неправедливо было бы думать что онъ держится какой либо партіи. Онъ не принадлежитъ, ни къ Роялистамъ, которые на него клеветаютъ, ни къ Анархистамъ, которыхъ онъ не любитъ. Конституція есть его руководитель. Приверженный къ ней и къ Директоріи, оной желающей—онъ, по моему мнѣнію всегда будетъ полезенъ и никогда не сдѣлается опасенъ землѣ своей. Не думайте, Граждане Директоры, что я говорю объ немъ въ пылу восторга; я пишу съ хладнокровіемъ, не будучи движимъ никакими видами, кромѣ того, чтобы представить вамъ истину. Бонапарте будетъ поставленъ потомствомъ въ число самыхъ великихъ людей.

«Я удостовѣрился, что Комисаръ Правительства Гарро, вовсе не былъ намѣренъ возбудить подозрѣнія на счетъ честности сего Генерала. Онъ слишкомъ печется о своей славѣ, слишкомъ мало заботится о бездѣлкахъ для того чтобы заниматься своимъ обогащеніемъ. Люди, съ которыми я объ этомъ толковалъ, какъ напримѣръ гражданинъ Гарро и Генералъ Бертъе, утвердили меня въ этомъ мнѣніи. Генералъ-Интендантъ Деніе, который считается здѣсь человѣкомъ отличной честности, сдѣ-

«Зналъ мнѣ подобный же отзывъ. Я самъ разспрашивалъ
«на этотъ счетъ Наполеона: онъ отвѣчалъ мнѣ съ ис-
«кренностью, устраняющею всякое подозрѣніе. Онъ ка-
«жется знаетъ, что нѣкоторые люди слишкомъ восполь-
«зовались побѣдою: но мнѣ известно, что онъ оказы-
«ваетъ людямъ ему подозрительнымъ, только то уваже-
«ніе, которое они заслуживаютъ чрезъ другія, болѣе
«полезныя качества.

«Слышалъ я намски, будто бы Главнокомандующій
«Италіянскою арміею участвуетъ чрезъ другихъ въ раз-
«ныхъ предпріятіяхъ; будтобы С*** его повѣренный.
«Время не позволило мнѣ изслѣдовать эти обвиненія. Я
«однакоже разсмотрѣлъ ихъ и онъ показанъ мнѣ не
«имѣющими никакого основанія. Присланный Военнымъ
«Министромъ въ Италію Интендантъ Деру имѣетъ у
«себя отчеты этого С***, которые съ перваго взгляда
«кажутся ясными и вѣрными, но которые онъ тщательно
«повѣряетъ.

«Казенныя суммы были расхорованы неправильнымъ
«образомъ. Я знаю, что Генераль Бонапарте истратилъ
«нѣсколько оныхъ на издержки для службы а именно
«Трентскую, которой часть употреблена на расходы ар-
«міи, находившейся на походъ а другая на нѣсколько
«наградъ, которыя Главнокомандующій счелъ необходи-
«мымъ сдѣлать разнымъ Офицерамъ и на уплату шпио-
«намъ. Вся сумма простиралась до тридцати тысячъ лив-
«ровъ. Генераль Бертье, съ которымъ я объ этомъ раз-
«говаривалъ увѣряетъ что на все есть свидѣтельства и
«росписки, которыя въ случаѣ нужды можно предста-
«вить.

«Еслибъ Генераль Бонапарте и въ самомъ дѣлѣ былъ
«виновенъ въ лихоимствѣ, то я напомню вамъ, Граждане
«Директоры, сто тысячъ ефимковъ за укусъ Маршала

«Вилмара; ибо Генерала сего трудно было бы замѣнить
«въ званіи, имъ занимаемомъ; но я того не думаю и
«онъ слишкомъ громогласно возстаетъ прѣтивъ плутовъ
«и слишкомъ гонитъ ихъ для того, чтобы не быть неза-
«висимымъ отъ дѣйствій ихъ мщенія.

«Его обвиняли въ томъ, что онъ вмѣшивается въ про-
«довольственную часть; если это и такъ, то его къ тому
«принуждали, ибо Комисары Правительства не удовлет-
«воряютъ никакимъ требованіямъ а нездоровье, и мо-
«жетъ быть слабость Генераль-Интенданта, препятству-
«ютъ движенію столь огромной и столь дурно снабжен-
«ной машины, каково продовольствіе Италіянской арміи.
«Еслибъ эта часть была ввѣрена искуснымъ людямъ, то
«Главнокомандующій никогда бы не сталъ вмѣшиваться
«въ ея подробности. Это онъ самъ мнѣ объявилъ.

«Генераль Бонапарте однако жъ не безъ недостатковъ.
«Онъ мало щадитъ людей и не всегда говоритъ съ чи-
«новниками арміи, къ нему приближенными съ тою умѣ-
«ренностью, которая прилична его званію. Онъ иногда
«суровъ, нетерпѣливъ, опрометчивъ и самовластенъ. Ча-
«сто онъ слишкомъ горячо требуетъ трудныхъ вещей; и
«требуя того что можетъ быть хорошо, онъ дѣлаетъ сіе
«такимъ образомъ, что не допускаетъ людей, имѣющихъ
«съ нимъ сношеніе, предлагать мѣры, *лучшія* тѣхъ, ко-
«торыхъ самъ онъ предлагаетъ.

«Онъ не довольно пощадилъ Комисаровъ Правитель-
«ства. Ему бы слѣдовало уважить санъ ихъ, и я упре-
«калъ его въ этомъ. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что онъ не въ
«состояніи оказывать уваженіе людямъ, которые навлек-
«ли на себя всеобщее презрѣніе и заслужили оное сво-
«ею безправственностью и неспособностью.

ДИВИЗИОННЫЙ ГЕНЕРАЛЬ АЛЕКСАНДРЪ БЕРТЬЕ.

«Офицеръ сей держится правила, какъ можно менѣе мѣняться въ политику, но исполнять съ ревностью и «рачительностью свои военныя обязанности. Таланты его «какъ Начальника Штаба, известны. Всѣ единогласно съ «похвалою отзываются о его нравственности. Правитель- «ство можетъ вполнѣ на него положиться. Бертье всег- «да будетъ соображаться съ Конституціею и съ закона- «ми. Онъ вообще всѣми здѣсь любимъ и это заслужива- «ется. Разсудительная его любовь къ отечеству равняется «съ его храбростью. Онъ въ добромъ согласіи съ Глав- «нокомандующимъ, коего онъ товарищъ и другъ и ко- «ему онъ повсюду сопутствуетъ.

КОМИСАРЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА С*** и Г***.

«Первый считается самымъ безстыднымъ плутомъ въ «цѣлой арміи.

«Второй не имѣетъ способностей. Ни тотъ, ни другой «не годятся для Италійской арміи. Если Директорія «заблагоразсудитъ держать при ней Комисаровъ отъ Пра- «вительства, то важныя мѣста сіи должны быть занимае- «мы людьми честными, истинными патріотами, а не со- «общниками мятежной партіи и съ только благопріят- «ствующими;—людьми, которые имѣли бы таланты, ха- «рактеръ и личный вѣсъ.

«Желаете ли вы знать, въ чьихъ рукахъ находятся «выгоды Франціи въ Италіи; кто составляетъ рычагъ, «главную пружину вашихъ комисаровъ, которые хотятъ «управлять и не умѣютъ? Это Галлеръ, бышій некогда «банкротъ, человекъ пропавшій въ общемъ мнѣніи и «о которомъ вы очень невыгодно отзывались въ одномъ «изъ писемъ вашихъ къ Гражданину Салисетти, кото-

•рое я прошу васъ приказать себѣ представить. Онъ
•болѣе Комисарь Правительства чѣмъ тѣ, которые обле-
•чены этимъ званіемъ. Здѣсь громогласно говорятъ, что
•онъ получаетъ деньги за всякую бумагу, которую онъ
•заставляетъ Г*** подписывать.

•Генераль Бонапартъ хотѣлъ было посадить Галлера
•подъ стражу; но онъ знаетъ всѣ наши тайны и довѣ-
•ренность къ нему вашихъ Комисаровъ неограниченна.
•Они недавно отправили его въ Модену, гдѣ у него не
•было никакого дѣла и гдѣ исчезло нѣсколько ящиковъ
•съ драгоценными вещами. Галлеръ вдругъ сдѣлался не-
•обходимъ. Онъ теперь трудится надъ составленіемъ от-
•четовъ о нашемъ положеніи, о доходахъ и о издержкахъ
•по завоеванію Италіи. Вы можете себѣ представить
•что эти отчеты послужатъ къ оправданію главныхъ мо-
•шениковъ. Я говорилъ съ Г*** о безнравственности его
•сотоварища; онъ отвѣчалъ мнѣ, что не замѣтилъ въ
•немъ ничего, противнаго честности. Я говорилъ ему о
•Галлерѣ, изъявляя мое удивленіе о томъ что не видя
•па волю Директоріи, объявленную С***, этому человѣ-
•ку, принадлежащему къ числу эмигрантовъ, ввѣрено
•управленіе дѣлами. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что С*** никогда
•не сообщалъ ему мнѣнія на этотъ счетъ Директоріи;
•что онъ считаетъ Галлера человѣкомъ честнымъ и хо-
•рошимъ патриотомъ. Дѣйствительно меня увѣряютъ, что
•онъ подражаетъ въ рѣчахъ своихъ Бабёфу, что мо-
•жетъ быть сочтено за патриотизмъ Г***, котораго из-
•ступленіе не умѣрилось и который окруженъ мнимыми
•патриотами, козлодѣями, приверженцами безначалія, про-
•повѣдываемого ими, какъ сказываютъ, громогласно въ
•его присутствіи.

•При семъ нужнымъ полагаю сообщить вамъ, что Г***,
•говоря мнѣ, что онъ считаетъ Галлера честнымъ чело-

«вѣкомъ, зналъ о письмѣ, написанномъ къ этому честному чиновнику его племянникомъ и перехваченномъ Французскими Генералами. Въ этомъ письмѣ сказано почти такъ: *Вы обещали 50,000 лиеровъ Коломбу; позаботьтесь объ исполненіи вашего обязательства. Не забудьте что денежныя ваши дѣла очень плохи и старайтесь ихъ поправить. Вы теперь можете это сдѣлать и вамъ не должно терять ни минуты.*»

«Я долженъ вамъ однакоже сказать, что Г*** предлагалъ мнѣ тотчасъ отрѣшить Галлера. Тѣже самыя причины, по которымъ Главнокомандующій рѣшился не сажать его подъ караулъ, побудили и меня присоветовать вашему Комисару его оставить. Этотъ человекъ сдѣлался нужнымъ: у него ключъ отъ всего. Онъ долженъ оставаться при этомъ мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока вы назначите преемниковъ вашимъ Комисарамъ Правительства; и хотя я увѣренъ, что имъ трудно будетъ поладить съ Главнокомандующимъ, но С*** и Г*** виновны по крайней мѣрѣ въ непредусмотрительности, въ бездѣйствіи и въ слабомъ надзорѣ. Главнокомандующій ни разу не могъ уговорить ихъ, чтобы они посѣтили госпитали, и беспечность ихъ такова, что даже теперь, Италійская армія, которую по крайней мѣрѣ должно бы одѣть и снабдить магазинами, не имѣетъ ни одного,—не взирая на неоднократныя ваши приказанія. Обозы почти не существуютъ. Комисары ваши, какъ говорятъ, болѣе занимались удовольствіями чѣмъ своею обязанностью.

«Къ этимъ скучнымъ подробностямъ прибавлю, что при последнемъ возмущеніи въ Моденѣ,—С*** и Г*** успѣли туда отправиться. Въ тамошней казнѣ находилось, какъ сказываютъ, 1,200,000 франковъ. Нашъ казначей принялъ только 400,000 франковъ и публика

«обвиняеть того и другаго въ покражѣ 800,000 фран-
 «ковъ при содѣйствіи Галлера. Еслибъ мнѣ по обстоя-
 «тельствамъ случилось быть въ Моденѣ, то я бы это
 «исслѣдовалъ. Теперь могу сообщить вамъ только то
 «что я собралъ изъ общихъ слуховъ. Однакожъ я не
 «могу говорить утвердительно на счетъ поѣздки въ Мо-
 «дену. Достоверно однакоже что многочисленныя тюки
 «на имя Галлера были привезены изъ сего города въ
 «Миланскую таможену. Мнѣ это рассказывалъ Генераль
 «Бараге-д'Иліе, который самъ ихъ видѣлъ.

«Чтоже касается до моего собственнаго мнѣнія о Ко-
 «мисарѣ Правительства Г***, то я долженъ сказать,
 «что не взирая на дурную славу, которую онъ навлекъ
 «на себя поѣздкою своею въ Модену, я продолжаю счи-
 «тать его человѣкомъ честнымъ. Я его спрашивалъ
 «и отвѣты его показались мнѣ правдивыми; но онъ
 «слишкомъ неспособенъ для своего мѣста, дабы на ономъ
 «оставаться. Отзывая его, вамъ слѣдуетъ взять предо-
 «сторожность, чтобы онъ представилъ отчеты свои здѣсь
 «на мѣсть, а не въ Парижъ подобно Фланатовой шайкѣ,
 «у которой тамъ слишкомъ много друзей и которую
 «обвиняють здѣсь въ самомъ гнусномъ воровствѣ.

«Сколь ни бесчестенъ и неспособенъ Г***, а я думаю,
 «Граждане Директоры, что прежде совершеннаго его
 «увольненія, ему не должно вредить въ общемъ мнѣніи
 «и что честность его, равно какъ ваши собственныя
 «выгоды требуютъ, чтобы вы хоть на время дали ему
 «какое нибудь мѣсто.

ГЕНЕРАЛЬ-ИНТЕНДАНТЪ ДЕНІЕ.

«Этотъ человѣкъ пользуется, весьма здѣсь рѣдкою сла-
 «вою честнаго человѣка. Онъ не безъ талантовъ; но раз-
 «страсненное здорье не позволяетъ ему много занимать-

«ся службою. У него недостает твердости и силы; онъ просить о возвращеніи во Францію. Главнокомандующій того мнѣнія чтобы его оставить при арміи простымъ Интендантомъ. Въмѣсто Деніе должно назначить человека честнаго и искуснаго въ дѣлахъ. Почти всѣ подданные его въ дурной славы или неспособны.

«Кажется что Главнокомандующій желаетъ вмѣсто его назначить Вилльманси, недавно возвращеннаго изъ плѣна. Хотя его и обвиняли въ неусердіи къ Революціи, но я полагаю что это единственный человекъ, могущій привести здѣсь дѣла въ порядокъ. Если онъ возложить на себя это страшное бремя, то будьте увѣрены, Граждане Директоры, что онъ исполнитъ свою обязанность такъ что вы останетесь довольны, и съ искусствомъ, съ честностью, его отличающими. Законы и ваши приказанія будутъ имъ уважены а лихоимство прекратится.

«Оканчивая это длинное донесеніе, я долгомъ считаю сообщить вамъ мысль мою, какимъ бы образомъ сдѣлать, чтобы всѣ здѣшнія дѣла пошли хорошо. Надобно чтобы Главнокомандующій продолжалъ управлять всѣми дипломатическими дѣйствіями въ Италиі.»

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ОТЪ СОЧИНТЕЛЯ	Стр. 1
-------------------------	-----------

Г Л А В А I.

ВСТУПЛЕНИЕ.	3
---------------------	---

Г Л А В А II.

Достоверная эпоха рожденія Наполеона.—Выписка изъ дѣль Бріеннской школы о вступленіи Бонапарте.— Письмо Карла Бонапарте, отца Наполеона, къ Военному Министру о помѣщеніи Луціана.— Отказъ Министра.— Семейство Бонапарте, разоренное Иезуитами.— Воинственныя склонности Наполеона.— Подобіе осады, устроенное въ Бріеннской школѣ.— Первое начальство Наполеона.— Непропущенная имъ жсна придверника.	17
---	----

Г Л А В А III.

Моя первая связь съ Наполеономъ.— Занятія мои и Бонапарте на десятилетнемъ возрастѣ въ Бріеннской школѣ.— Наполеонъ желаетъ учиться математикѣ.— Отвращеніе его къ Латинскому языку.— Наполеонъ защищаетъ Паоли и винитъ отца своего.— Приключеніе съ ракетами.— Надъ Наполеономъ смѣются.— Дружба его ко мнѣ.— Невѣжество монаховъ.— Гг. Дюрфоръ и Дюнонъ.— Наполеона и меня сажаютъ въ карцеръ.— Раздача наградъ въ Бріеннской школѣ.— Г-жа Монтессонъ и Герцогъ Орлеанскій.— Я раз-

дѣляю награду за математику съ Наполеономъ.—	<i>Стр.</i>
Донесеніе Королю Г-на Кераліо о Наполеонѣ.—Его	
назначаютъ во флотъ.—Выпуску Бонапарте проти-	
вятся. — Наполеонъ выходитъ изъ школы съ Гг.	
Монтарби де Дампьерромъ, де Кастромъ, де Ком-	
менжемъ и Ложье де Белькурюмъ	27

Г Л А В А IV.

Бонапарте отправляется въ Парижскую Воспную Шко-	
лу. — Я провожаю его въ кабриолетъ до почтовой	
кареты. — Наше прощаніе. — Бонапарте склоняетъ	
меня вступить въ воспную службу.—Онъ сочиняетъ	
записку о состояніи школы и образъ преподаванія.	
—Бонапарте выходитъ изъ школы. — Поездка моя	
въ Вьну. — Возвращеніе въ Парижъ.—Свиданіе съ	
Наполеономъ.—Мы ѣдемъ въ Сень-Сиръ для свиданія	
съ сестрою его Елизою.—Странныя предположенія	
Наполеона на счетъ будущаго его жребія. — 20	
Іюня мы обѣдаемъ вмѣстѣ. — Лудовикъ XVI въ	
красной шапкѣ.—День 10 Августа.—Бонапарте от-	
даетъ подъ закладъ часы свои.	39

Г Л А В А V.

Бонапарте отправляется въ Корсику.—Я ѣду въ Штут-	
гардъ и меня помещаютъ въ списокъ эмигрантовъ.	
—Бонапарте при осадѣ Тулона.—Мое съ нимъ сви-	
даніе.—Ужинъ въ Бокерѣ.—Порученіе, данное На-	
полеону въ Генуу. — Его обвиняютъ въ пиніонствѣ.	
—Собственноручное оправданіе Наполеона — Взятіе	
его подъ стражу. — Какимъ образомъ Дюрокъ по-	
палъ къ Бонапарте.—Взаимная ихъ дружба	49

Г Л А В А VI.

Бонапарте рассказываетъ мнѣ о своемъ походѣ на югъ	
и о порученіи своемъ въ Генуу. — Его хотятъ пос-	

Стр.

лать въ Вандею.—Онъ исключенъ изъ списка Генераловъ арміи — Мы обращаемся къ нашимъ прежнимъ привычкамъ. — Свиданіе мое съ Салисетти.— Женидьба Іосифа на дѣвницѣ Кларв.—Бонапарте заводитъ своему брату.—Онъ хочетъ ѣхать въ Турцію.—Собственноручная записка о проэктѣ экспедиціи. . . 65

Г Л А В А VII.

Бездѣйствіе Наполеона.—Мы съ женою, встрѣчаемъ его въ Пале-Рояль. — Бонапарте во Французскомъ Театрѣ.—Предчувствіе одного Офицера.—Наполеонъ приходитъ къ намъ обѣдать съ братомъ своимъ Лудовикомъ.—Концерты Гарата.—Странности Наполеона.—Онъ ищетъ вмѣстѣ со мною квартиры.—Онъ хочетъ жить вмѣстѣ съ дядею своимъ Фешемъ. — Скромность Наполеона и неискательность его къ обогащенію.—Отъѣздъ нашъ въ Санъ.—Госпожа Таллиенъ.—Г. Рей, соученикъ Наполеона.—Связь наша послѣ 13 Вандеміера.—Меня берутъ подъ стражу — Мерленъ де Дуе въ полномъ Директорскомъ нарядѣ 75

Г Л А В А VIII.

День 13 Вандеміера. — Народный представитель Баррасъ назначенъ Главнокомандующимъ внутренней арміи;—а Бонапарте, подъ нимъ, начальникомъ оной. —Въ Мѣдонѣ устрояють приготовленіе зарядовъ. —Сборъ городскихъ Частей.—Отраженіе мятежниковъ.—Между убитыми узнають эмигрантовъ, дворянъ и хозяевъ домовъ. — Собственноручный Бюлетень Наполеона. — Донесеніе Барраса Конвенту.—Похвала Наполеону. — Слѣдствіе оной. — Сношенія Бонапарте послѣ 13 Вандеміера.—Наполеонъ учреждаетъ свою главную квартиру въ *Капуцинской* улицѣ.—Начало его счастливой судьбины. . . . 85

44*

Г Л А В А ІХ.

Стр.

Я возвращаюсь въ Парижъ и нахожу тамъ Генерала Бонапарте.—Перемена его судьбины.—Я объѣдаю у Наполеона.—Начало любви Иозефины и Бонапарте.—Онъ говоритъ мнѣ о Иозефинѣ и о ея семействѣ.—Я отправляюсь обратно въ Санъ — Женитьба Наполеона.—Отъездъ его въ Италію черезъ двадцать дней послѣ оной.—Портретъ Иозефины.—Она заставляетъ себя воровать. — Бонапарте хочетъ купить небольшое имѣніе.—Письмо Генерала Колли.—Отвѣтъ Наполеона.—Онъ хочетъ разстрѣлять эмигранта.—Отказъ Директоріи.—Келлермана намѣреваются послать въ Италію съ Наполеонѣмъ.—Бонапарте пишетъ къ Карно, что онъ сего не желаетъ.—Письмо къ Иозефинѣ съ извѣстіемъ объ Аркольской битвѣ. 95

Г Л А В А X.

Первое письмо Мармонта. — Завоеваніе Италіи.—Бонапарте приказываетъ написать ко мнѣ, чтобы я прѣхалъ къ нему въ Миланъ.—Заключеніе мира съ Сардиніею.—Переходъ чрезъ Минчію.—Осада Мантуи.—Новыя убѣжденія Наполеона и Мармонта.—Я остаюсь въ Санѣ, какъ эмигрантъ.—Получаю отъ Главнокомандующаго Италианскою арміею повелѣніе, немедленно ѣхать. — Второе письмо отъ Мармонта.—Я отправляюсь къ Наполеону. 103

Г Л А В А XI.

Я ѣду къ Бонапарте въ Леобенъ. — Подписаніе предварительныхъ условій Кампо-Формійскаго трактата.—Паденіе Венеціанской Державы.—Прѣздъ мой.—Бонапарте дѣлаетъ меня правителемъ своего кабинета.—Первый разговоръ съ Наполеонѣмъ.—Бонапарте хочетъ продолжать свои успѣхи — Дирек-

Стр.

торія тому противится. — Бонапарте намѣрвается
 ѣхать въ Вѣну. — Мы возвращаемся въ Италію. —
 Бонапарте, на островъ рѣки Тапіаменто, узнаетъ о
 движеніяхъ арміи Самбры и Мааса. — Неудовольст-
 віе Наполеона. — Мы проезжаемъ чрезъ Венеціанскія
 владѣнія. — Прибытіе наше въ Миланъ. — Пребыва-
 ніе въ Монтебелло. — Сужденіе Наполеона о Дандо-
 ло и Мельзи. — Бонапарте двадцать дней не расче-
 чатываетъ своихъ писемъ. 124

Г Л А В Л А XII.

Переговоры съ Австрією. — Неудовольствіе Наполеона. —
 Письмо Сабатье де Кастра. Министръ Делакруа
 присылаетъ къ Наполеону агента. — Къ Г-жѣ Бона-
 парте приставленъ въ Миланѣ дипломатическій шпи-
 онъ. — Г. Бартелеми. — Преданность одного эмигранта
 къ Наполеону. — Совѣты Сабатье для преобразования
 Европы. — Сужденія Дюмурье и Ривароля о харак-
 терѣ и замыслахъ Наполеона. — Оправданіе поступ-
 ковъ Бонапарте въ 1793, 1794 и 1795 годахъ. — Сужденія
 о Дюмурье. — Журданъ. — Моро. — Наполеонъ. — Бо-
 напарте отказывается отъ повѣдки въ Римъ. — Принцъ
 Карлъ разбитъ Наполеономъ. 155

Г Л А В Л А XIII.

Г. Дюпанъ. — Настоящее его имя. — Онъ ищетъ противъ
 Италианской арміи. — Негодованіе Наполеона. — Пота,
 диктованная Генераломъ. — Мантуа. — Вурмзеръ. —
 Тироль. — Моро. — Сужденіе о Моро. — Разбитіе Аль-
 вици. — Вторая пота Наполеона. — Вступленіе его въ
 Германію. — Бѣгство неприятели. — Вступленіе въ Ка-
 ринтію и въ Карніюлію. — Генераль Кирпешъ. — Каз-
 дановичъ. — Возмущенные Венеціанцы. — Принцъ
 Карлъ. — Его ошибки. — Онъ понадеетъ въ сѣти, раз-
 ставленныя ему Наполеономъ. 166

Г Л А В А XIV.

Стр.

Неосновательные слухи.—Карно. — Сдача Мантуи.—Генераль Кларкъ — Директорія уступает предъ Наполеономъ.—Бертъе.—Портретъ его.—Связь моя съ шимъ. — Прибытіе въ Миланъ Евгенія Богарне.—Его прекрасныя качества 176

Г Л А В А XV.

Делоне-д'Антрегъ.—Свиданіе съ Наполеономъ.—Допросъ.—Я целую ночь переписываю ноту, найденную въ его бумагахъ. — Раиоворъ д'Антрега съ Графомъ Монгаліаромъ. — Карно и Робеспьеръ — Барреръ у Шампанетца — Цинизмъ Баррера.—Слова Короля Датскаго. — Принцъ Конде въ Мюльгеймъ.—Пишегрю.—Г. Г. Курапъ и Фощъ-Борель.—Руконисъ Руссо.—Слошеніе съ Пишегрю.—Предложенія сему Генералу.—Затрудненія.—Пишегрю требуетъ подписи Принца Конде.—Недоумѣніе Принца.—Принцъ пишетъ. — Пишегрю возвращаетъ письмо.—Планы сего Генерала.—Требованія Принца.—Принцъ Конде требуетъ Геннингенъ.—Отказъ Пишегрю.—Дворъ Принца. — Переговоры.—Нота Пишегрю.—Его армія.—Умысль перейти чрезъ Рейнъ. — Онъ идетъ къ Парижу.—Мерленъ де Тюнвилъ.—Предложенія Пишегрю отвергнуты Принцемъ. — Замѣчанія Пишегрю.—Новыя затрудненія. 183

Г Л А В А XVI.

Галлеръ, обвиненный Кларкомъ. — Письмо его ко мнѣ. — Баклеръ. — Гравированныя изображенія битвъ.— Переговоры о мирѣ. — Проектъ письма Наполеона къ Императору Австрійскому.—Представленіе сего письма Директоріи. — Бонапарте недоволенъ Парижемъ.—Онъ желаетъ войны.—Сила его арміи.—Требованіе его о увеличеніи войскъ.—Г. Галлю въ Мон-

Стр.

тебелло.—Графъ Мервельтъ.—Наполеонъ жалуетъ о
 участи Государей.—Состояніе Французской Респуб-
 лики.—Советы Императору Австрійскому.—Разсмотр-
 рѣніе переговоровъ.—Письмо Наполеона не послано.
 —Дезе.—Дружба къ нему Бонапарте. 200

Г Л А В А XVII.

Внутренніе Роялисты. — Неудовольствіе Бонапарте. —
 Клинскіе ораторы. — Раздѣленія въ Директоріи.—
 Замысль идти къ Парижу съ 25,000 человекъ. —
 Негодованіе Наполеона на эмигрантовъ.—Сенантъ
 его къ Клиши.—Колѣбаніе Наполеона между двумя
 партіями Директоріи. — Приказъ Ожеро на счетъ
 слова *Милостивый Государь*. — Опасенія, которыя
 миръ возбуждаетъ въ Бонапарте. — Привязанность
 его къ Конституціи III года.—Боттотъ въ Пассеріа-
 но. — Бонапарте поддерживаетъ большинство голо-
 совъ Директоріи. — Поездка Ожеро въ Парижъ.—
 Бернадотъ посланъ послѣ Ожеро.—Приближеніе 18
 Фруктидора. — Письмо Ла Ревеліера, Барраса и
 Ребеля къ Бонапарте. — Прѣбываніе въ Парижѣ
 Адъютанта Ла Валлета. — Карно желаетъ мира.—
 Баррасъ требуетъ денегъ. — Пишегрю и Вилло.—
 Слабѣйшая часть Директоріи вѣрить возможности
 соглашенія. — Заблужденіе Карно. — Безпокойство
 Барраса.—Просьбы Италіанской арміи.—Мерлепъ,
 Рамель, Лакруа и Трюге.—Приверженцы Людовика
 XVIII.—Изреченіе Ожеро.—Дѣйствіе рѣчи Карно.
 —Болельи Сіеса.—Выходка Барраса противъ Кар-
 но.—Замѣшательство Карно. — Письмо Курфюрста
 Гессенскаго.—Карно еще требуетъ мира, во что бы
 то ни стало. — Возвѣщенное движеніе отсрочено. —
 Движеніе арміи Самбры и Мааса. — Козни.—Духъ
 Директоріи. — Отзывъ Бонапарте объ Ожеро.—Ге-
 нераль Шеренъ. — Осмнадцатое Фруктидора.—
 Письма Ожеро, Ла Валлета и Барраса объ этомъ

Стр.

государственномъ дѣйствіи.—Списокъ задержанныхъ лицъ.—Г. Лакюе. 210

Г Л А В А XVIII.

Удовольствіе, причиненное Наполеону событіями 18 Фруктидора.—Братъ его Іосифъ вступаетъ въ Пяти-сотый Советъ.—Письмо Бонапарте къ Ожеро и къ Франциску Нёшато.—Директорія и Эмигранты.—Мнѣнія Наполеона.—Просьба о увольненіи.—Неблагодарность Правительства.—Директорія отказывается въ увольненіи Наполеона.—Изъясненія, данныя Директорією.—Она отрывается отъ поступка Боттота.—Письмо Боттота.—Воззваніе Наполеона къ флотскимъ Брюссовой эскадры.—Предсказаніе о Египетскомъ походѣ.—Тулонъ.—Англичанс. . . . 244

Г Л А В А XIX.

Заключеніе въ Ольмюць. — Гг. Лафайеть, Латуръ-Мобуръ и Бюро де Шози. — Дурное содержаніе и притѣсненіе пльшниковъ.—Г-жа Лафайеть и дѣвцы, ея дочери. — Одна кровать.—Дурная пицца.—Капитанъ Мак-Еинго. — Требованіе обещанія не оставаться въ Австріи. — Ветхая одежда Г. Бюро де Шози. — Генераль Кларкъ. 254

Г Л А В А XX.

Семейная непріятность.—Исправленная ошибка.—Письмо Г-жи Баччюкки къ Бонапарте.—Кампо-Формійскій трактатъ.—Собственноручное письмо Императора Франциска къ Бонапарте.—Прибытіе Графа Кобенцеля.—Переговоры производятся дѣлительнѣе.—Собственноручная записка Наполеона. 268

Г Л А В А ХХІ.

Стр.

Вліяніє 18 Фруктидора на переговори. — Устрапення симъ событіємъ затрудненія. — Подозрѣнія Генерала на счетъ присланнаго Директорією чиновника. — Бонапарте требуєть себѣ смѣны — Отказъ Директоріи исключити меня изъ списка Эмигрантовъ. — Настолья Наполеона объ этомъ предметѣ. — Сильныя жалобы предъ уполномоченными Императора. — Разговоръ съ Маркизомъ Галло. — Предложеноє мнѣ помѣстье въ Богеміи. — Я объявляю объ этомъ Генералу. — Австрія желаетъ мира. — Посѣщеніє Богтота. — Связь моя съ Лудовикомъ Бонапарте. — Письмо его ко мнѣ объ исключеніи меня изъ списка Эмигрантовъ. — Удивленіє Наполеона о поведѣніи Директоріи.	276
--	-----

Г Л А В А ХХІІ.

Агенты наблюдаютъ за Наполеономъ. — Новья его просьбы объ увольненіи. — Ему отказываютъ. — Вліяніє времени на заключеніє мира. — Достопримѣчательныя слова Наполеона. — Заключеніє договора. — Возвращеніє въ Миланъ. — Пристрастіє Генерала къ представительнымъ Правительствамъ. — Сужденіє о Наполеонѣ.	285
--	-----

П Р И Л О Ж Е Н І Я

къ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Ужинъ въ Бокеръ	297
Гражданскій брачный договоръ Бонапарте.	316
Замѣчанія о Г. д'Антрегъ	318
Извлеченіє изъ доносенія Генерала Кларка Исполнительной Директоріи.	330

ЗАПИСКИ

Г. БУРИЕННА,

ГОСУДАРСТВЕННОГО МИНИСТРА.

О

НАПОЛЕОНѢ,

ДИРЕКТОРИИ, КОНСУЛЬСТВѢ, ИМПЕРИИ И

ВОЗСТАНОВЛЕНІИ БУРБУНОВЪ.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО
С. ДЕ ШАПЛЕТЬ.

ТОМЪ ПЕРВЫИ.

ЧАСТЬ П.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ШТАБА ОТДѢЛНАГО КОРПУСА ВЪНТРЕННЕЙ
СТРАЖИ.

1834.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были
въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. С. Пе-
тербургъ 10 Декабря 1855 года.

Цензоръ *П. Гаевскій.*

ЗАПИСКИ Г. БУРИЕННА,

ГОСУДАРСТВЕННОГО МИНИСТРА.

ГЛАВА I.

Ваяніе 18 Фруктидора на миръ.—Отъездъ изъ Милана.—Знамя Италіанской арміи.—Почести, оказанныя въ Мантуѣ Наполеону.—Замысль математика Мари.—Генераль Гошъ и Виргилій.—Достопримѣчательное письмо.—Бонапарте на Моратекомъ полѣ сраженія.—Изрѣченіе его о Бургундіяхъ.—Женева и Берискіе депутаты.—Восторгъ въ Бернѣ.—Базель.—Бонапарте и Г. Коменжъ.—Г. Гринь-д'Еньи.—Прибытіе въ Расштадъ.—Письмо Директоріи.—Отъездъ изъ Расштада.—Козни братьевъ и сестеръ Наполеона противъ Іозефины.

День 18 Фруктидора, безъ всякаго сомнѣнія, сильно содѣйствовалъ къ заключенію Кампо-Формійскаго мира. Съ одной стороны Директорія, до тѣхъ поръ мало расположенная къ миру, нанеся такъ называемый государственный ударъ,

Часть II.

чувствовала наконецъ необходимость оправдаться предъ недовольными доставя миръ Франціи; а въ то же время Австрія, видя что козни Роялистовъ внутри Франціи совершенно ниспровергнуты, полагала что время заключить съ Французскою Республикою договоръ, который—не взирая на претерпѣнныя ею пораженія, дѣлалъ се владычицею Италиі.

Притомъ же Италианской походъ, столь изобильный знаменитыми воинскими подвигами, произвелъ не одну только славу; нѣчто великое являлось въ завоеваніяхъ онаго. Въ дѣлахъ общественныхъ произошелъ необычайный переворотъ и сильное нравственное вліяніе, плодъ побѣдъ и мира, было готово распространиться надъ всею Франціею. Республиканство не было уже кровожадно и свирѣпо, какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Договариваясь на степени равенства съ Государями и съ ихъ Министрами, Бонапарте мало по малу приучилъ Иностранные Дворы къ сношеніямъ съ Республиканскою Франціею, а Республику къ тому, чтобы не видѣть непрѣменныхъ враговъ во всѣхъ державахъ, управляемыхъ Государями.

При такихъ обстоятельствахъ, отъѣздъ Главнокомандующаго и скорое его прибытіе въ Парижъ, занимали всѣхъ и слабая Директорія увидѣла себя принужденною къ присутствію побѣдителя Италиі въ Парижѣ.

Для председательства надъ Французскимъ посольствомъ въ Расштадтъ, Наполеонъ выѣхалъ изъ Милана 17 Ноября. Но предъ отъѣздомъ своимъ, онъ послалъ Директоріи одинъ изъ памятниковъ, могущихъ почестъся баснословными, но который на этотъ разъ не имѣлъ нужды ни въ чемъ кромѣ истины. Памятникомъ симъ было ЗНАМЯ ИТАЛІАНСКОЙ АРМІИ; Генераль Жуберъ удостоился почетной обязанности представить оное главамъ Правительства.

На одной сторонѣ знамени было написано: ИТАЛІАНСКОЙ АРМІИ, БЛАГОДАРНОЕ ОТЕЧЕСТВО; на другой находилось исчисленіе данныхъ битвъ, взятыхъ мѣсть и въ особенности были замѣчательны слѣдующія надписи, служащія простымъ и великолѣпнымъ сокращеніемъ исторіи Италіанскаго похода: «150,000 плѣнныхъ;—170 знаменъ;—550 пушекъ;—600 полевыхъ орудій;—5 понтонныхъ отрядовъ;—9 шестидесяти четырехъ пушечныхъ кораблей;—12 тридцатидвухъ пушечныхъ фрегатовъ;—12 корветовъ;—18 галеръ;—перемиріе съ Королемъ Сардинскимъ;—договоръ съ Генуей;—перемиріе съ Герцогомъ Пармскимъ;—перемиріе съ Королемъ Неаполитанскимъ;—перемиріе съ Папою;—Леобенскія предварительныя условія;—Монтельбелскій договоръ съ Генуезскою Республикою;—Кампо-Формійскій миръ съ Императоромъ.

«Дана свобода народамъ Болоньи, Феррары, Модены, Масса-Каррары, Романи, Ломбардин, Бресчии, Бергама, Мантуи, Кремы, части Веронны, Чивены, Бармио и Вальтелины; народамъ Генуи, Императорскимъ ленамъ, народамъ областей Корциры, Егейскаго моря и Итаки.

«Отосланы въ Парижъ всѣ изящныя произведения Микель-Анжа, Гершена, Тициана, Павла Веронеза, Корреджия, Альбана, Каррача, Рафаэля и Леонарда Винчи.»

Такимъ образомъ, на знамени, коему предназначалось украшать присутственную залу Директоріи,—были исчислены военные подвиги Италіанскаго похода, политическія онаго послѣдствія и пріобрѣтеніе памятниковъ изящныхъ искусствъ.

Большая часть Италіанскихъ городовъ привыкли видѣть въ своемъ завоевателѣ—избавителя; столь волшебнаго имя свободы, раздававшееся отъ Альпійскихъ горъ до Апеннинскихъ. При проѣздѣ чрезъ Мантуу, Генераль былъ помѣщенъ во Дворецъ, обители прежнихъ Герцоговъ. Бонапарте общалъ Правителямъ Мантуи что ихъ область будетъ одною изъ самыхъ обширныхъ и далъ имъ почувствовать необходимость учредить безъ замедленія мѣстную стражу и привести въ исполненіе начертанныя Математикомъ Мари планы для плаванія по рѣкѣ Минчіо отъ Мантуи до Пескьеры.

Пробывъ двое сутокъ въ Мантуѣ, онъ посвя-

тилѣ слѣдующій день по своемъ прибытіи, вопервыхъ на отслуженіе панафиды въ честь Генерала Гоша, постигнутаго смертью, а потомъ для того, чтобы поощрить своимъ присутствіемъ работы, производившіяся въ Виргиліеннѣ, памятникъ, воздвигаемомъ Виргилію. Такимъ образомъ, онъ въ тоже время воздавалъ честь Франціи и Италіи, новой и старой славъ, лаврамъ войны и лаврамъ поэзіи.

Человѣкъ, никогда не видавшій Наполеона, увидѣлъ его тогда въ первый разъ и написалъ въ Парижъ письмо, въ коемъ онъ изображаетъ его слѣдующимъ образомъ: «Съ живѣйшимъ участіемъ и съ величайшимъ вниманіемъ видѣлъ я этого необычайнаго человѣка, который свершилъ столь великія дѣла и который кажется возвѣщаетъ что поприще его не кончилось. Я нашелъ его очень сходнымъ съ портретомъ, малаго ростомъ, худоцаваго, блѣднаго, имѣющаго видъ утомленный, но не больной, какъ то говорили. Мнѣ показалось что онъ слушалъ болѣе съ разсѣянностью, чѣмъ съ участіемъ и что онъ болѣе былъ занятъ тѣмъ о чемъ онъ думалъ, чѣмъ тѣмъ, что ему говорили. Въ фізіономіи его много ума; на ней замѣтенъ видъ всегдашняго размышленія не открывающій ничего, во внутренности происходящаго. Въ этой углубленной въ размышленія головѣ, въ этой сильной душѣ, *невозможно не предполагать ка-*

кихъ либо смѣльчакъ замысловъ долженствующихъ илить вліяніе на судьбу Европы.

Особенно при послѣднихъ словахъ письма сего можно подуматъ, что оно написано послѣ событій;—оно было помѣщено въ журналъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1797 года, незадолго до прибытія Бонапарте въ Парижъ.

Родъ ответственности существуетъ между знаменитыми людьми и знаменитыми мѣстами. Посему было нельзя равнодушно видѣть что Бонапарте осматривалъ мѣсто Морать, гдѣ Карль Бургундскій, этотъ другой смѣльчакъ, видѣлъ въ 1746 году своихъ Бургундцевъ, падшихъ предъ усиліями Гельветической храбрости. Бонапарте ночевалъ наканунѣ въ Мудонѣ, гдѣ подобно какъ во всѣхъ мѣстахъ, имъ проѣзжаемыхъ, ему были оказаны наивеличайшія почести. Утромъ карета его сломалась, и мы продолжали путь пѣшкомъ въ сопровожденіи лишь нѣсколькихъ Офицеровъ и данной намъ стражи изъ мѣстныхъ драгунъ. Бонапарте, остановясь у складенныхъ въ груду костей, велѣлъ показатъ себѣ мѣсто, гдѣ было дано Моратское сраженіе: ему указали равнину противъ часовни. Одинъ изъ Офицеровъ, служившій во Франціи и тутъ находившійся, объяснилъ ему, какимъ образомъ Швейцарцы, спустившись съ окрестныхъ горъ, обошли лѣсомъ Бургундскую армію и опрокинули оную. «А какъ велика

«была эта армія?» спросилъ онъ. — Шестидесятъ тысячъ чело­вѣкъ.—Шестидесятъ тысячъ чело­вѣкъ!» воскликнулъ онъ; «этимъ числомъ они бы могли занять всѣ горы. — Нынѣшніе Французы лучше сражаются,» замѣтилъ Ланнъ, «одинъ изъ бывшихъ при немъ Офицеровъ.— «Въ это время,» съ живостью прервалъ Бонапарте, «Бургундцы не были еще Французами!»

Путешествіе Бонапарте чрезъ Швейцарію, было не безъ пользы и присутствіе его ути­нило много безпокойствъ. Послѣ переворота, ко­му подверглись лежанціа за Альпами Госу­дарства, Швейцарцы страшались какого либо раздробленія или по крайней мѣрѣ вторженія, которое военныя обстоятельства дѣлаютъ воз­можнымъ. Повсюду Бонапарте старался успо­коить умы. Прибывъ въ Генуу, онъ принялъ Бернскихъ посланныхъ и отпустилъ ихъ до­вольными его миролюбивыми увѣреніями. Же­ланіе видѣть его такъ было велико, что по­всюду на дорогахъ держали день и ночь въ го­товности десятка по три лошадей ему на пе­ремѣну.

Бонапарте пріѣхалъ въ Расштадтъ чрезъ Э въ Савою, чрезъ Бернъ и Базель.

Проѣздъ его чрезъ Швейцарію былъ насто­ящимъ торжествомъ. Очевидно было что это стремленіе его увидѣть, происходило не отъ почести, воздаваемой власти, но отъ удивленія,

которое внушали его побѣды и отъ признательности, возбуждаемой миромъ, имъ заключеннымъ. Прибывъ въ Бернъ ночью, мы проѣхали посреди двойнаго ряда экипажей, отлично освѣщенныхъ и наполненныхъ прекрасными женщинами; всѣ кричали: *Да здравствуетъ Бонапарте, да здравствуетъ прилициатель*; надобно было видѣть этотъ добровольный восторгъ для того, чтобы составить себѣ объ немъ настоящее понятіе.

Столь возвышенная степень въ обществѣ, на которую поставили его великія побѣды и миръ, сдѣлали для него несносными привычку говорить ему ты и короткость въ обхожденіи Бриеннскихъ соучениковъ; я находилъ это очень естественнымъ. Г. де Коменжъ, тотъ самый, который сопутствовалъ ему при переводѣ въ Парижскую Военную Школу и въ послѣдствіи выѣхалъ изъ Франціи,—находился въ Базель. Узнавъ о нашемъ пріѣздѣ, онъ запросто явился съ большимъ неприличіемъ и съ совершеннымъ забвеніемъ уваженія, слѣдуемаго столь много прославившемуся мужу. Бонапарте, весьма тѣмъ оскорблясь, не принялъ его и очень горячо со мною на этотъ счетъ объяснился. Усилія мои поправить бѣду, были тщетны. Это впечатлѣніе осталось и онъ никогда не сдѣлалъ для Г. Коменжа того, что ему бы дозволили его способности и его прежнія, дѣтскія связи; не легко даже

было заговорить объ немъ, не возбудивъ его досады.

Проезжая чрезъ Фрибургъ въ Брисгавъ, я вспомнилъ что въ этомъ городѣ умеръ Г. Гринье д'Эньи, Капитанъ Арманьякскаго Полка, мой зять эмигрантъ, вступившій послѣ въ Дворянскую-Стражу. Живое участіе, которое я принималъ въ немъ и въ бѣдственномъ его положеніи, часто побуждали меня, при поѣздкахъ моихъ въ Германію, посылать ему бѣлье и деньги; ибо сестра моя едва было не лишилась жизни пославъ ему однажды въ Литтихъ письма и денежное пособіе.

Перемѣняя лошадей, я спросилъ у станціоннаго смотрителя о Г. д'Эньи; онъ отозвался объ немъ съ наивеличайшею похвалою и объявилъ мнѣ, что положеніе его не дозволило ему расплатиться за его содержаніе. «Я озаботился его похоронами,» прибавилъ онъ, «и вы можете повѣрить что они были сдѣланы съ честью. По его несчастіямъ и по дружбѣ его ко мнѣ, я «нисколько не жалѣю о томъ, что я для него «сдѣлалъ.» Я взялъ изъ мѣшка, наполненнаго Италіанскимъ золотомъ и служившаго для путевыхъ издержекъ, горсть монеть; онъ распространился въ изъявленіяхъ своей признательности и въ похвалахъ Французскому великодушію. Генералъ Бонапарте вполне одобрилъ сдѣланное мною.

Пріѣхавъ въ Расштадтъ, Наполеонъ нашель отъ Директоріи письмо, зовущее его въ Парижъ. Онъ съ радостью воспользовался этимъ приглашеніемъ дабы оставить мѣсто, гдѣ онъ зналъ что можетъ играть только незначительную ролю и которое онъ рѣшился поскорѣе оставить для того, чтобы ужъ болѣе туда не возвращаться. Черезъ нѣсколько времени по прибытіи его въ Парижъ, опираясь на необходимость его присутствія для разныхъ дѣлъ и приказаній, онъ потребовалъ дозволенія перевести изъ Расштадта часть его людей и пожитковъ, тамъ имъ оставленныхъ.

Какъ могли сказать, будто бы Директорія держала *Генерала Бонапарте въ удаленіи отъ великихъ дѣлъ производившихся въ Расштадтѣ*. Боже Всемогуцій! она бы очень была рада, еслибъ могла туда его отправить и такъ легко избавиться отъ присутствія его въ Парижъ; но ничто такъ не надоѣдало Наполеону какъ долгіе, безконечные переговоры: это не соответствовало его характеру. Ему ужъ довольно было и того, что онъ вытерпѣлъ въ Кампо-Форміо. Что же могли быть *эти великія дѣла, производившіяся въ Расштадтѣ*, въ сравненіи съ тѣми, которыхъ Пассериано былъ свидѣтелемъ; Бонапарте не способенъ былъ пять лѣтъ переговариваться въ Расштадтѣ съ Германскою дипломатіею, подобно какъ Графъ д'Аво сдѣлалъ

сіе въ Мюнстеръ и предпочелъ остановиться на послѣднемъ великомъ дѣлѣ своихъ дипломатическихъ порученій—опасности внутаться въ переговоры, которыхъ онъ основательно предвидѣлъ продолжительность и дурной оборотъ.

Увидѣвъ, что Генераль Бонапарте рѣшился пробыть Расшгадтъ, лишь короткое время, я объявилъ ему твердое желаніе мое остаться въ Германіи. Я не зналъ еще тогда что исключеніе меня изъ списка эмигрантовъ воспослѣдовало 11 Ноября; извѣстіе о томъ пришло въ Оксерръ къ Комисару Исполнительной Директоріи не прежде какъ 17 Ноября, въ день нашего отъѣзда изъ Мидана.

Жалкія затрудненія, столь долго существовавшія на счетъ исключенія меня изъ списка эмигрантовъ не взирая на неоднократныя просьбы побѣдоноснаго Генерала, заставляли меня опасаться, что при слабой и завистливой Пентархіи возобновятся ужасныя сцены Февраля 1796 года; Бонапарте сказалъ мнѣ съ негодованіемъ: «Поѣдемъ, переѣзжай черезъ Рейнь безъ опасенія: они не исторгнутъ тебя отъ меня; я за тебя ручаюсь.»

Я нашелъ исключеніе меня изъ числа эмигрантовъ въ Парижѣ. Оно было сдѣлано 11 Ноября.

Тогда только усилія Генерала Бонапарте объ исключеніи меня изъ эмигрантскаго списка,

хотя и очень поздно, увѣнчались успѣхомъ; Сотенъ, Министръ Главной Полиціи объявилъ объ этомъ Генералу Бонапарте: изъ письма его читателями увидятъ странную причину моего исключенія, весьма различную съ тою, которая выставлена въ опредѣленіи.

КАНЦЕЛЯРІЯ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ.

Парижъ, 22 Брюмера, VI года Республики, единой и нераздѣльной.

МИНИСТРЪ ГЛАВНОЙ ПОЛИЦІИ РЕСПУБЛИКИ,

Гражданину Бонапарте, Главнокомандующему Англійскою арміею.

«Узнавъ, гражданинъ Генераль, о просьбѣ гражданина Фовеле Буріенна, вашего Секретаря, и поспѣшилъ представить оную Исполнительной Директоріи. Изъ приложеннаго присемъ въ коніи опредѣленія вы увидите что окончательное исключеніе его изъ списка эмигрантовъ повелѣно Директоріею. Правительство, Гражданинъ Генераль, не хотѣло оставить между людьми, измѣнившими отечеству, имя гражданина, приближеннаго къ завоевателю Италіи.

Долгомъ считаю сообщить вамъ, что гражданинъ Боттотъ, по возможности содѣйствовалъ скорѣйшему рѣшенію сего дѣла; чтоже касается до меня, то я радуюсь тому что способствовалъ къ оказанію сей справедливости и то-

му что это доставляет мнѣ случай увѣрить васъ, что я раздѣляю со всѣми друзьями Республики высокое уваженіе и почтеніе, приобретенное вами чрезъ подвиги и таланты, которые опережаютъ судъ потомства.

Поклонъ и братство
СОТЕНЬ.»

МИНИСТЕРСТВО ГЛАВНОЙ ПОЛИЦИИ
Республики.

Выписка изъ журнала засѣданій Исполнительной Директоріи.

Парижъ, 21 Брюмера, VI года Французской Республики, единой и нераздѣльной.

ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ДИРЕКТОРІЯ,

Въ слѣдствіе просьбы Лудовика-Антоня, Фовеле Буріенна, объ окончательномъ исключеніи его имени изъ списка эмигрантовъ.

По уваженію представленныхъ имъ документовъ, изъ коихъ явствуеть что онъ не былъ эмигрантомъ,

О П Р Е Д Ъ Л Я Е Т Ъ:

Статья 1-я

Имя Лудовика, Антона, Фовеле Буріенна окончательно исключить изъ всѣхъ эмигрант-

скихъ спиековъ въ которые оно могло быть внесено.

Статья II-я.

Запрещеніе, наложенное на его движимое и недвижимое имѣніе будетъ снято если онъ не отецъ эмигрантовъ; и оныя будутъ возвращены въ его владѣніе съ выдачею ему доходовъ, могшихъ быть собранными приставами Республики, но съ обязательствомъ уплатить издержки по запрещенію, управленію и всѣ прочіе законные расходы.

Статья III-я.

Въ случаѣ еслибъ все его имѣніе или часть онаго была законнымъ образомъ продана, то ему будетъ выдано деньгами, по взысканіи съ него расходовъ при продажѣ.

Статья IV-я.

Опредѣленіе сіе не будетъ напечаѣано. Министрамъ Главной Полиціи и Финансовъ, поручается исполненіе онаго въ томъ, что до каждаго изъ нихъ коснется.

Президентъ Директоріи *Л. М. РЕВЕ-
ЛЕРЪ—ЛЕПО.*

Главный Секретарь *ЛАГАРДЪ.*

Съ подлиннымъ вѣрно, Министръ Главной Полиціи *СОТЕНЬ.»*

Бонапарте сказалъ на островѣ Св. Элены, что

онъ привезъ съ собою изъ Италіи только триста тысячъ франковъ. Могу утвердительно объявить, что у него было въ эту эпоху болѣе трехъ миліоновъ. И какимъ образомъ трехъ сотъ тысячъ достало бы ему на большія поправки, на украшеніе и снабженіе мебелью дома его въ Шантеренской улицѣ? Какъ онъ могъ вести такой образъ жизни съ пятнадцатію тысячами дохода и со своимъ жалованьемъ? Одна поездка къ морскимъ берегамъ, о которой будетъ сказано ниже, стоила ему около двѣнадцати тысячъ золотомъ, которыя онъ вручилъ мнѣ на этотъ предметъ и которыя сколько мнѣ извѣстно, не были ему возвращены отъ Правительства. При томъ же, для цѣли, которую онъ имѣлъ,—скрыть въ послѣдствіи свое богатство, совершенно не все ли равно, что онъ привезъ три миліона или триста тысячъ франковъ? Никто никогда не обвинитъ его въ лихоимствѣ. Онъ строго смотрѣлъ за управленіемъ; похищенія его раздражали и онъ преслѣдовалъ воровъ со всею силою своего характера. Но *нашли* Идрійскіе рудники и войскамъ *поставлялась* говядина. Онъ хотѣлъ быть независимымъ и зналъ лучше всякаго другаго, что безъ денегъ нельзя успѣть въ томъ. *Влѣдь я не Катюзинъ!* говорилъ онъ мнѣ на этотъ счетъ. Объявивъ, что у него было только триста тысячъ франковъ по возвращеніи его изъ богатой Италіи, гдѣ

успѣхи его не оставляли; напечатали что онъ имѣлъ двадцать миліоновъ, а другіе говорятъ даже вдвое по пріѣздѣ его изъ Египта, бѣдной страны, гдѣ мало наличныхъ денегъ и гдѣ несудачи безпрестанно исторгали у него пріобрѣтенныя побѣдами выгоды; все это ложно: читатели видѣли что онъ привезъ изъ Италіи; въ главѣ о Египтѣ будетъ показано, какое *сокросище* добылъ онъ въ зсмлѣ Фараоновъ.

Братья Наполеона, желая владычествовать надъ умомъ его, старались уменьшить вліяніе, которое доставляла Іозефинъ любовь ея мужа. Они старались возбудить его ревность воспользовавшись пребываніемъ ея въ Миланѣ, послѣ нашего отъѣзда, съ дозволенія Наполеона. Чувства его къ жепѣ, поѣздка къ морскимъ берегамъ, безпрестанныя его занятія для Египетскаго похода и кратковременное пребываніе въ Парижѣ не дозволили ему предаться симъ подозрѣніямъ. Я въ послѣдствіи возвращусь къ этимъ кознямъ Наполеоновыхъ братьевъ и къ злобѣ, съ кою они старались погубить Іозефину въ умѣ его. Пользуясь короткостью у него и у нея, я былъ довольно счастливъ дабы воспрепятствовать этому злу или покрайней мѣрѣ многимъ уменьшить оное. Еслибъ Іозефина была жива, то она отдала бы мнѣ эту справедливость. Одинъ только разъ и то невольнымъ образомъ, я былъ противъ нея: по случаю брака

дочери ея Гортензіи. Іозефина не говорила еще ни о своемъ намѣреніи; Бонапарте хотѣлъ выдать дочь ея за Дюрока; братья его старались содѣйствовать этому браку дабы отдѣлить Іозефину отъ Гортензіи, которую Наполеонъ нѣжно любилъ; Іозефина желала соединить ее бракомъ съ Лудовикомъ Бонапарте. Всякой отгадаетъ, что побудительною къ сему причиною была надежда устроить себѣ опору въ семействѣ, состоявшемъ изъ однихъ только ея непріятелей: она одержала верхъ. Въ послѣдствіи увидятъ, какимъ образомъ произошло это дѣло.

Г Л А В А П.

Возвращеніе изъ Расштадта.—Празднества Директоріи. — Г. Талейрачь.—Ръчь Генерала.—Краспорячіе Барраса.—Чувствительность Директоріи.—Праздникъ въ Луврѣ.—Опера, примѣненная къ обстоятельствамъ.—Поэтъ Лебрёнь.—Шеприятели Наполеона.—Възлнвость съ Правительственными мѣстами.—Просьба о представленіи въ Комической Оперѣ —Директоръ театра.—Убійство.—Сужденіе Наполеона о Парижѣ.—Отказъ въ торжественномъ представленіи.—Назначеніе членомъ Института.—Письмо къ Президенту Камусу.—Замыслы.—Размышленія.

Самыя пышныя приуготовленія были сдѣланы въ Люксембургѣ для принятія Наполеона. Главный дворъ сихъ палатъ былъ пышно украшенъ. Въ концѣ его, у самага зданія устроили большой амфитеатръ, на коемъ засѣдали всѣ правительствующія особы: дворъ наполнился любопытными; при такихъ случаяхъ въ нихъ никогда не бываетъ недостатка. Предъ главнымъ входомъ возвышался алтарь отечества, съ по-

ставленными на ономъ статуями Свободы, Равенства и Мира. При вступленіи Бонапарте, всѣ стояли съ открытыми головами. Окна были заняты прелестными женщинами. Не смотря на все это великолѣпіе, церемонія происходила съ ужасною холодностью: всѣ какъ будто другъ за другомъ наблюдали и на всѣхъ лицахъ болѣе было замѣтно любопытства, чѣмъ радости и признательныхъ чувствъ. Должно сказать что несчастное приключеніе увеличило эту всеобщую холодность: правая часть дворца была не занята; въ ней производились большія перестройки и по этому случаю было поставлено множество подмостокъ, а часовому приказано никого туда непускать. Одному чиновнику Директоріи удалось однакоже какъ то туда пробраться; но едва поставилъ онъ ногу на первую доску, какъ доска перекачнулася и неосторожный полетѣлъ съ высоты на дворъ. Этотъ случай возбудилъ общій ужасъ: женщинамъ сдѣлалось дурно и большая часть оконъ опустѣла. Нѣкоторые насмѣшники, какихъ вездѣ много, подшучивали на счетъ этого паденія говоря, что оно предвѣщаетъ тоже и Гг. Директорамъ.

Однакожь, въ день принятія Наполеона, Директорія обнаружила всю Республиканскую пышность, на которую она была столь щедра при празднествахъ; особенно не пощадили для него рѣчей. Г. Талейранъ, Министръ Вѣнскихъ

Сношеній, коему поручено было представить Генерала Директоріи, говорилъ первый слѣдующимъ образомъ:

«Граждане Директоры,

«Имѣю честь представить Исполнительной Директоріи Гражданина Бонапарте, привезшаго ратификацію мирнаго договора, заключеннаго съ Императоромъ.

«Доставляя намъ сей вѣрный залогъ мира, онъ невольно напоминаетъ безчисленные чудеса, произведшія сіе великое событіе; но да будетъ онъ спокоенъ: я умолчу нынѣ обо всемъ, что содѣлается честию исторіи и удивленіемъ потомства; я даже прибавлю дабы удовлетворить его нетерпѣливому желанію, что сія слава, озаряющая Францію столь великимъ блескомъ, принадлежитъ Революціи. Безъ нея, дѣйствительно, завоеватель Италіи пользовался бы одними только простонародными почестями. Она принадлежитъ Правительству, которое, происшедъ подобно ему отъ сего великаго переворота, ознаменовавшаго конецъ восемнадцатаго вѣка, умѣло отгадать Бонапарте и облечь его своею полною довѣренностью. Она принадлежитъ тѣмъ храбрымъ воинамъ, изъ коихъ свобода сдѣлала непобѣдимыхъ героевъ. Она принадлежитъ наконецъ всѣмъ Французамъ, достойнымъ сего имени: ибо нѣтъ сомнѣнія что также для пріобрѣтенія ихъ любви и ихъ великодушнаго уваженія, онъ ощущалъ

желаніе побѣдить; и радостныя клики патриотовъ дѣлались поруками новой побѣды. Такимъ образомъ все Французы побѣдили въ Наполеонѣ; такимъ образомъ слава его есть общее достояніе; такимъ образомъ, нѣтъ Республиканца, который не могъ бы требовать своей доли оной.

«Правда что ему должно предоставить этотъ взглядъ, похищавшій все у случая, и эту предусмотрительность, дѣлавшую его властелиномъ будущаго, и это мгновенное вдохновеніе, которое неспровергало неожиданными способами самыя ученныя соображенія непріятели, и это искусство въ одну минуту оживлять колеблющуюся храбрость, и терять нѣсколько своего хладнокровія; и эти черты высокой отваги, которая заставляла насъ треметать о его жизни чрезъ долгое время послѣ того какъ онъ одержалъ уже побѣду; и это столь новое геройство, которое неоднократно побуждало его обудывать побѣду въ то время, какъ она обѣщала ему прекраснѣйшія, торжественныя свои пальмы. Все это конечно принадлежало ему; но и это было дѣломъ неутомимой любви къ отчизнѣ и къ человѣчеству; и это всегда открывала сокровищница, которую великіе подвиги, нимало не истощая, съ каждымъ днемъ болѣе наполняютъ, и изъ которой каждый будетъ всегда въ состояніи извлекать сокровища добродѣтели, истиннаго величія и великодушія.

«Замѣтить, и можетъ быть съ нѣкоторымъ удивленіемъ, усилія мои въ эту минуту объяснить и какъ будто бы уменьшить славу Наполеона; онъ тѣмъ не оскорбится. Сказать ли? Я было страшился для него недовѣрчиваго безпокойства, которое въ раждающейся Республикѣ боится всего имѣющаго какой либо видъ посягательства на равенство; но я ошибался: личное величіе не только не вредитъ равенству, но есть прекраснѣйшее торжество онаго, и въ самый день сей, Французскіе Республиканцы должны всѣ чувствовать себя болѣе великими.

«И когда я представляю себѣ все что онъ дѣлаетъ для того, чтобы заставить простить себѣ эту славу, эту древнюю склонность къ простотѣ, его отличающую; любовь его къ отвлеченнымъ наукамъ, его любимое чтеніе превосходнаго *Ossiana*, который кажется отдѣляетъ его отъ земли, тогда какъ всѣмъ извѣстно глубокое его презрѣніе къ блеску, къ роскоши и къ великолѣпію, этимъ презрительнымъ чувствамъ обыкновенныхъ душъ;—ахъ! не только не страшась того, что иной бы называлъ его честолюбіемъ, я чувствую что намъ можетъ быть придется нѣкогда умолять его, дабы исторгнуть его отъ сладостей его прилѣжнаго уединенія. Вся Франція будетъ свободна: можетъ стать одинъ только онъ не воспользуется свободою: такова судьба его.

«Въ эту минуту, новый врагъ его призываетъ; онъ извѣстенъ своею глубокою ненавистью къ Французамъ и наглымъ своимъ владычествомъ надъ всѣми народами земнаго шара: пусть геній Наполеона уничтожить то и другое и да предпишется наконецъ этимъ морскимъ тиранамъ — миръ, достойный всей славы Республики; да отмститъ онъ за Францію и да обеспечитъ спокойствіе цѣлаго свѣта.

«Но, увлекаемый удовольствіемъ говорить о васъ, Генераль, я слишкомъ поздно замѣчаю, что многочисленная публика, васъ окружающая, нетерпѣливо жасаетъ васъ слышать; и вы также должны упрекнуть меня въ томъ, что я лишаю васъ удовольствія слышать того, который имѣетъ право обратиться къ вамъ отъ имени цѣлой Франціи и удовольствіе говорить съ вами отъ имени давней дружбы.»

Послѣ этой рѣчи, выслушанной съ нѣкоторымъ нетерпѣніемъ, ибо всѣ жаждали услышать самого Бонапарте, — побѣдитель Италіи всталъ и со скромнымъ видомъ, но твердымъ голосомъ произнесъ слѣдующія слова:

«Граждане Директоры,

«Французскому народу, для приобрѣтенія свободы предстояла война;

«Для полученія Конституціи, основанной на разсудкѣ, ему слѣдовало побѣдить восемнадцать вѣковъ предубѣжденій;

«Конституція III года и вы, восторжествовали
«надъ всѣми этими преюнами;

«Вѣра, феодальныя права и Королевская власть
«въ продолженіе двадцати вѣковъ, попеременно
«но управляли Франціею; но миръ, вами заклю-
«ченный будетъ эрою представительныхъ Пра-
«вительствъ.

«Вы успѣли образовать великую Націю, коей
«земли ограничены единственно потому что сама
«Природа положила предѣлы онымъ;

«Вы сдѣлали болѣе;

«Двѣ прекраснѣйшія страны Европы, нѣкогда
«столь знаменитыя науками, искусствами и ве-
«ликими людьми, коихъ онѣ были колыбелью
«—видятъ съ наивеличайшими надеждами геній
«свободы, излетающій изъ гробницъ ихъ пред-
«ковъ;

«Это два подножія, на коихъ Судьба поста-
«вить двѣ могущественныя Державы.

«Имѣю честь представить вамъ договоръ, под-
«писанный въ Кампо-Форміо и утвержденный
«Его Величествомъ Императоромъ.

«Когда благоденствіе Французскаго народа
«учредится на лучшихъ органическихъ зако-
«нахъ, тогда вся Европа будетъ свободна.»

Баррасъ, бывшій тогда Президентомъ Дирек-
«торіи, отвѣтствовалъ Генералу съ утомившимъ
«всѣхъ многословіемъ. Одни только первыя

слова его длинной рѣчи были замѣчательны; вотъ они:

«Гражданинъ Генераль,

«Природа, скупая на чудеса, лишь изрѣдка «даруетъ землѣ великихъ людей; но она ревно-«вала ознаменованъ зарю свободы однимъ изъ «сихъ феноменовъ; и великая революція Фран-«цузскаго народа, новая въ исторіи міра, дол-«женствовала представить новаго генія въ исто-«рїи знаменитыхъ людей. Прежде всѣхъ, Гражд-«данинъ Генераль, вы сбросили съ себя иго «подобія прочимъ и тою же дланью, коею низ-«ложили враговъ Республики, вы устранили со-«перниковъ, представляемыхъ вамъ древностью.»

Окончивъ рѣчь свою, Баррасъ бросился въ объятія Генерала, который вовсе не любилъ такихъ выходокъ и далъ ему, такъ называемое тогда братское лобызаніе. Прочіе члены Директоріи, слѣдуя примѣру Президента, окружили Бонапарте, начали сжимать его въ своихъ объятіяхъ и каждый старался какъ можно лучше сыграть свою ролю въ этой чувствительной комедіи.

Шенъ сочинилъ для праздника Директоріи гимнь, который Мегюль положилъ на музыку. Черезъ нѣсколько дней дали въ Оперѣ применную къ обстоятельствамъ піесу подъ названіемъ: *Паденіе Каролгена*, заключавшую въ себѣ преждевременные намеки подвиговъ, конхъ

ожидали отъ побѣдителя Италіи, недавно назначеннаго вождемъ Англійской арміи. Стихотворцы наперерывъ старались воспѣть его; и Лебрёнъ, не имѣвшій большаго лирическаго дара, сочинилъ слѣдующее, не важное двоестіише:

Meros cher à la paix, aux arts, à la victoire,
Il conquit en deux ans mille siècles de gloire (*).

Два Совѣта не захотѣли отстать отъ Директоріи; черезъ нѣсколько дней они также дали Генералу праздникъ въ Луврской галереѣ, вновь обогащенной сокровищами живописи, завоеванными въ Италіи.

Всѣ эти праздники были мукою для Бонапарте; онъ считалъ ихъ одною изъ невыгодъ своего положенія зная, что поджавъ шеудачъ, онъ скоро освободится отъ этого бича. Онъ говорилъ что обязанъ только любопытству и новизнѣ за всѣ эти всенародныя маскательства, которыя могутъ быть примѣнены ко всякому, перемѣнивъ только число, званіе и имя. Даже послѣднему посланнику Африканскаго пирата въ эти послѣднія времена расточали самыя нелѣпныя, самыя странныя рѣчи и выбивали для него медали, долженствовавшія увѣковѣчить высокую честь, сдѣланную намъ Махмудомъ Тунескимъ.

(*) Герой, драгоцѣнный миру, искусствамъ и побѣдѣ,
Онъ въ два года завоевалъ тысячу вѣковъ славы.

Однакожь, съ самаго прибытія своего въ Парижь, Бонапарте показывалъ большую скромность во всѣхъ дѣлахъ своей жизни; такъ на примѣръ, при посланной къ нему отъ Начальниковъ Сенскаго Департамента депутаціи для узнанія въ какой день и часъ его можно застать дома—онъ самъ отнесъ имъ отвѣтъ, въ сопровожденіи Генерала Бертъе. Замѣтили также, что когда Мирный Судья того округа, въ коемъ жилъ Генералъ, явился къ нему вечеромъ въ самый день его пріѣзда, 6 Декабря, то онъ на другой же день отплатилъ ему за сіе своимъ посѣщеніемъ. Эта внимательность, повидимому ничтожная, имѣла вліяніе на умы Парижскихъ жителей.

Побѣды Генерала Бонапарте, заключенный имъ миръ и сдѣланный ему блистательный пріемъ, заставили нѣсколько забыть Вандеміеръ. Всѣ жаждали увидѣть юнаго героя, коего поприще начиналось съ такимъ блескомъ. Онъ жилъ очень уединенно, но часто бывалъ въ Театръ. Однажды поручилъ онъ мнѣ съѣздить попросить отъ его имени чтобы дали двѣ изъ прекраснѣйшихъ піесъ того времени, въ которыхъ играли Елевіу, Г-жи Сент-Обень, Филлисъ и другіе отличные актеры. Онъ желалъ сего представленія въ такомъ только случаѣ, если это *возможно*. Директоръ отвѣчалъ мнѣ что *нѣтъ ничего невозможнаго* для желаній побѣ-

дителя Италіи, который давно исключилъ изъ Словари это слово. Бонапарте очень смѣлся надъ этою вѣжливостью Директора. Поелику по расчетамъ его и по правиламъ, онъ желалъ какъ можно менѣе показываться, то онъ по обыкновенію сѣлъ въ самомъ задѣ ложи, за женою, посадивъ меня рядомъ съ нею. Партеръ и ложи вскорѣ узнали что онъ находится въ Театръ и начали громогласно его требовать. Это сильное желаніе увидѣть его, неоднократно обнаруживалось, но все было тщетно; онъ не показался.

Черезъ нѣсколько дней послѣ того, онъ находился въ Театръ Художествъ на второмъ представленіи Горація Коклеса и хотъ онъ сѣлъ въ задѣ ложи втораго яруса, но скоро провѣдали что онъ въ залѣ: онъ тотчасъ былъ привѣтствованъ всеобщими кликами; но онъ по возможности скрывался и сказалъ челоуѣку, находившемуся въ сосѣдней съ нимъ ложѣ: «Еслибъ я зналъ, что ложи такъ открыты, то я бы сюда не пріѣхалъ.»

Въ продолженіе пребыванія Бонапарте въ Парижѣ, одна женщина прислала предупредить его что хотять посягнуть на жизнь его и что для этого будетъ употреблень ядъ. Бонапарте велѣлъ задержать принесшаго это извѣстіе, который повелъ мирнаго судью къ женщинѣ, сообщившей ему оное. Ее нашли распростертою

на полу и обгаренной кровью. Люди, коихъ она подслушала и открыла разговоръ, привели ее въ это ужасное положеніе. На исцарапанной, изрѣзанной ея шеѣ видны были слѣды ихъ лютой мести, послѣ чего убійцы закололи ее нѣсколькими ударами остраго оружія.

Бонапарте жилъ въ небольшомъ своемъ домикѣ подь No. 6 въ Шантеренской улицѣ, которая въ ночи съ 10 на 11 Цивоза по Декартаментскому указу получила названіе улицы Побѣды. Клики: *да здравствуетъ Бонапарте* и фиміамъ, ему возжигаемый не перемѣняли его положенія. Бывъ завоевателемъ и владыкою Италіи, а теперъ сдѣлавшись подданнымъ людей, нисколько не уважаемыхъ, и видѣвшихъ въ немъ соперника, онъ говорилъ мнѣ: *«Въ Парижѣ ничего не помнятъ. Если я долго останусь безъ дѣла, то погибну. Въ этомъ обширномъ Вавилонѣ одна слава замѣщаетъ другую; если меня раза три увидятъ въ Театрѣ то больше и смотрѣть на меня не будутъ: а потому я рѣдко буду туда ѣздить.»* Когда онъ бывалъ тамъ, то всегда въ ложѣ съ рѣшеткою. Оперное Управленіе предложило дать для него торжественный спектакль; но онъ отказался. Когдаже я замѣчалъ ему, что для него должно быть пріятно видѣть своихъ согражданъ такимъ образомъ толпами предъ нимъ сбравшихся: *Вотъ еще! народъ съ такимъ же лю-*

бопытствуй то тѣлся бы предо мною, еслибъ меня вели на эшафотъ.

Бонапарте былъ сдѣланъ 28 Декабря Членомъ Института по отдѣленію наукъ и искусствъ. Онъ показалъ себя очень чувствительнымъ къ этому торжественному выбору ученымъ сословіемъ и написалъ слѣдующее письмо къ Камусу, бывшему тогда Президентомъ отдѣленія наукъ и искусствъ:

«Гражданинъ Президентъ,

«Я высоко цѣню честь, сдѣланную мнѣ отличными мужами, Институтъ составляющими;

«Очень чувствую что прѣжде чѣмъ сравняюсь съ ними, я долго буду ихъ ученикомъ.

«Еслибъ можно было болѣе выразительнымъ образомъ засвидѣтельствовать имъ мое уваженіе, то я бы это исполнилъ.

«Истинныя побѣды, единственныя, не оставляющія по себѣ никакого огорченія, суть тѣ, которыя одерживаются надъ невѣжествомъ.

«Занятіе, самое почетное, равно какъ самое полезное для народовъ, состоитъ въ содѣйствіи къ распространенію человѣческихъ познаній.

«Истинное могущество Французской Республики долженствуетъ впредь состоять въ не-дозволеніи, чтобы существовала какая либо новая мысль, не ей принадлежащая.

БОНАПАРТЕ.

Опъ возобновилъ, но безуспѣшно, сдѣланную

нимъ до 18 Фруктидора попытку получить исключеніе на счетъ лѣтъ своихъ для того чтобы сдѣлаться Директоромъ; видя что нельзя ожидать удачи, онъ сказалъ мнѣ 29 Генваря 1798 года:—*Буріеннѣ, я не хочу здѣсь оставаться, мнѣ тутъ нѣчего дѣлать. Они ничему не внимаютъ. Вижу что если я останусь, то меня скоро погубятъ. Все здѣсь проходитъ и у меня ужъ нѣтъ славы; эта маленькая Европа не довольно оной доставляетъ. Надобно ѣхать на Востокъ: всѣ великія славы оттуда происходятъ. Однакожъ мнѣ хочется прежде объѣхать берега, дабы лично удостовѣриться въ томъ что можно предпринять. Я возьму съ собою тебя, Ланна и Сулковскаго. Если успѣхъ высадки въ Англію покажется мнѣ солиднымъ, какъ я сего опасался, то Англійская армія сдѣлается Восточною и я поѣду въ Египетъ.*

Этотъ разговоръ, подобно какъ многіе другіе, даетъ настоящее понятіе о его характерѣ. Онъ всегда считалъ войну и завоеванія самыми благородными и самыми неистощимыми источниками его славы.

Славу сію онъ любилъ страстно: его ужасала мысль что она можетъ увянуть посреди Парижскаго бездѣйствія между тѣмъ какъ новыя пальмы росли для нея въ далекихъ странахъ. Воображеніе заранѣе чертило имя его на сихъ

исполинскихъ памятникахъ, единственныхъ можетъ быть изъ всѣхъ твореній челоѳческихъ, которыя имѣють свойство вѣчности. Уже провозглашенный знаменитѣйшимъ изъ современныхъ полководцевъ, онъ искалъ въ древнихъ временахъ именъ соперниковъ, которыя можно было бы изгладить своимъ. Если Цесарь далъ пятьдесятъ сраженій, то онъ хочетъ дать сто; если Александръ отправился изъ Македоніи къ храму Аммона, то онъ хочетъ отправиться изъ Парижа къ порогамъ Нила. Между тѣмъ какъ онъ будетъ такимъ образомъ распространять о себѣ славу,—обстоятельства во Франціи, должны ствовать по его мнѣнію принять такой оборотъ чтобы возвращеніе его сдѣлалось необходимымъ и благопріятнымъ: мѣсто его будетъ готово и онъ явится требовать онаго не такъ какъ челоѳкъ забытый или неизвѣстный.

Г Л А В А III.

Отъездъ Наполеона изъ Парижа. — Ложное извѣстіе въ Монпелѣрь. — Сѣверные города. — Замѣчанія Бонапарте. — Возвращеніе въ Парижъ. — Замыслы касательно Египта. — Г. Талейранъ. — Пуссіельгъ. — Генераль Дессе. — Предпріятіе противъ Мальты. — Недоумніе Директоріи. — Пріимчивость Бонапарте къ работѣ. — Бернская казна.

Бонапарте отправился на сѣверъ 10 Февраля 1798 года, но онъ не получилъ *приказанія* туда ѣхать, какъ я вездѣ читалъ, *для сдѣланія распоряженій касательно высадки въ Англію*; онъ во все это не занимался: восьми дней было бы недостаточно. Путешествіе его къ морскимъ берегамъ было сдѣлано только для быстрого обзора: онъ не пробылъ въ отсутствіи нѣсколько недѣль. Поездка продолжалась восемь дней: насъ было четверо въ его каретѣ, онъ, Ланнъ, Сулковскій и я. Мустапъ былъ нашимъ курьеромъ. Бонапарте не мало удивился, прочи-

тавь въ Мониторъ 10 Февраля статью, придающую небольшой его поѣздкѣ важность, которой она не имѣла. Вотъ что говорилъ Мониторъ

«Генераль Бонапарте отправился въ Дюнкирхенъ съ нѣсколькими Инженерными и Морскими Офицерами. Они осмотрятъ берега и сдѣлаютъ предварительныя распоряженія для высадки: можно замѣтить, что онъ не возвратится въ Расштадтъ и что Конгрессъ приближается къ концу.

«Какъ бы ни поступили Государи Европы, а мы ихъ опередимъ. Всѣ крѣпости лѣваго берега Рейна будутъ въ нашей власти и тогда пусть кто захочетъ на насъ нападаетъ.»

Читатели видѣли выше истину.

Бонапарте посѣтилъ Етанль, Амблѣтѣзъ, Булонь, Кале, Дюнкирхенъ, Фурнь, Невпортъ, Остенде и Островъ Вальхеренъ. Онъ собралъ въ этихъ портахъ всѣ нужныя ему свѣдѣнія съ тѣмъ терпѣніемъ, съ тѣмъ присутствіемъ духа, со знаніемъ, сметливостью и прозорливостью, которыми онъ въ столь высокой степени обладалъ. Онъ слушалъ до полуночи матросовъ, корабельщиковъ, контрабандистовъ и рыбаковъ. Онъ дѣлалъ возраженія и внимательно слушалъ ихъ отвѣты (*).

(*) Съ чего взялъ Шотландскій писатель, будто бы съ дѣлательностью приготовлялись ко вторженію и будто бы сдѣланы были огромныя пріготовленія? Все ограничилось

Мы возвратились въ Парижъ чрезъ Антверпенъ, Брюссель, Лилъ и Сень-Кантенъ.

Цѣль нашего путешествія была достигнута по прїѣздѣ нашемъ въ первый изъ сихъ городовъ. Скажите, Генералъ, спросилъ я у него, что вы думаете о вашей польздкѣ? Что касается до меня, то признаюсь вамъ что я не имѣлъ большихъ способовъ и большихъ надеждъ во всемъ, что я видѣлъ и слышалъ. Бонапарте отвѣчалъ мнѣ съ нѣкоторою живостью, сдѣлавъ отрицательное движеніе головою: *Это слишкомъ опасная попытка, я не пушусь на нея. Не хочу такимъ образомъ играть судьбою прекрасной Франціи.* Это былъ единственный отвѣтъ его. Я увидѣлъ себя въ Каирѣ.

Возвратясь въ Парижъ, Бонапарте немедленно занялся въ военномъ и ученомъ отношеніи, устройствомъ Экспедиціи, которую онъ хотѣлъ отправить на берега Инда и о которой столь много обнародовано несправедливостей. Она давно уже занимала его воображеніе. Нѣсколькихъ словъ будетъ достаточно для доказательства сего.

Онъ писалъ въ Августъ мѣсяцѣ 1797 года, одною персискою, разговорами и собранными свѣдѣніями. Никогда не существовало, хоть это и часто повторяли, *настоящаго* намѣренія ни со стороны его, ни со стороны Директоріи для сего вторженія. Вальтеръ-Скотту нужно было увеличить тутъ опасность для того чтобы оправдать существенный страхъ волновавшій Англію въ эту эпоху.

что недалеко время когда мы почувствуемъ, что для настоящаго истребленія Англіи надобно овладѣть Египтомъ. Онъ писалъ въ томъ же мѣсяцѣ Г. Талейрану, замѣтившему Карла Лакруа по Внѣшнимъ Сношеніямъ, что должно овладѣть Египтомъ, который не принадлежитъ Султану. Этотъ искусный Министръ отвѣтствовалъ ему, что мысли его о Египтѣ велики и что польза оныхъ вскорѣ будетъ ощущена; что онъ будетъ писать ему пространнѣе объ этомъ предметѣ.

Исторія будетъ говорить о Г. Талейранѣ столько же добра, сколько современники говорили объ немъ худаго. Когда на длинномъ, трудномъ поприщѣ, государственный человекъ приобрѣлъ и сохранилъ множество вѣрныхъ друзей и вооружилъ противъ себя лишь малое число непріятелей, то должно признать въ немъ умное, умеренное поведеніе, почетный характеръ и глубокое искусство. Невозможно коротко узнать Г. Талейрана не сдѣлавшись ему преданнымъ! Всѣ тѣ, которые имѣли эту выгоду, безъ сомнѣнія одинаково со мною думаютъ.

Въ Ноябрь мѣсяцъ того же года, Бонапарте послалъ Пуссיעльга подъ предлогомъ осмотра Ливантскихъ пристаней для того чтобы окончательно распорядиться на счетъ замысла, который имѣли противъ Мальты.

Генараль Дезе, коему Бонапарте по довѣрчивой своей дружбѣ сообщалъ свои намѣренія при свиданіи ихъ въ Италиі, послѣ предварительныхъ Леобенскихъ условій, писалъ ему изъ Аффенбурга по возвращеніи своемъ въ Германію, *что онъ съ большими участіемъ видитъ этотъ Корфусскій флотъ. Если смѣ когда либо будетъ употребленъ на великія предпріятія, о которыхъ вы говорите, то прошу васъ не забыть меня.* Бонапарте вовсе не имѣлъ въ мысляхъ его забывать.

Директорія сначала оуждала военную экспедицію противъ Мальты, о которой сообщалъ ей Бонапарте до подписанія Кампо-Формійскаго договора. Эту экспедицію объявляли для насъ невозможною. Поселику Мальта строго соблюдала нейтралитетъ и даже неоднократно спасала наши корабли и мореходцевъ, то мы не имѣли никакого предлога начинать съ нею войну; говорили что конечно Законодательный Корпусъ неблагопріятнымъ окомъ увидитъ враждебныя дѣйствія противъ сего острова. Это мнѣніе, не долго существовавшее, очень не понравилось Наполеону. Это была одна изъ причинъ, по которымъ онъ дурно принялъ Баррасова Секретаря Боттота, въ началѣ Октября 1797 года. Онъ сказалъ ему въ жаркомъ разговорѣ пожавъ плечами: *Но, Боже мой, Мальта вѣдь продается!* Ему отвѣчали черезъ нѣсколько времени:

*Мальта продается, приобретіе ея дорого цѣнлѣ; не пропустите его. Наконецъ, Г. Талейранъ, тогдашній Министръ Внѣшнихъ Сношеній, написалъ ему въ послѣднихъ числахъ Сентября 1797 года, что Директорія уполномочиваетъ его давать приказанія Адмиралу Брюессу на счетъ обеспеченія себѣ Мальты. Онъ послалъ ему письма для сего острова, ибо Наполеонъ говорилъ, что *тамъ необходимо приготовить мѣшкіе.**

Бонапарте трудился день и ночь надъ исполненіемъ своего плана. Я никогда не видалъ въ немъ столько дѣятельности. Онъ устроилъ все тамъ, гдѣ ничего не было. Онъ зналъ почти всѣхъ Генераловъ и ихъ личныя способности. Ему известна была сила всѣхъ отрядовъ арміи. Приказы и наставленія слѣдовали съ необычайною быстротою. Если ему надобѣе было указъ Директоріи, то онъ летѣлъ въ Тюліери дабы поднести его для подписанія одному изъ Директоровъ. Это почти всегда дѣлалъ Мерленъ де Дюе, какъ наиболее работящій, наиболее прилежнѣйшій и наиболее исправнѣйшій при своемъ мѣстѣ. Лагардь, Генераль-Секретарь не скрѣплялъ ничего, касавшагося до этой экспедиціи; ибо Наполеонъ не хотѣлъ чтобы онъ объ ней зналъ; Бонапарте приказалъ перевезть въ Тулонъ взятую въ Бернѣ казну, которую Директорія ему предоставила. Въ ней заключалось нѣсколь-

ко болѣе трехъ миліоновъ франковъ. Въ эти времена безпорядковъ и разстройства, финансы были очень дурно управляемы; доходы забирались впередъ и ихъ такъ расхватывали, что никогда въ казнѣ не находилось столь значительной суммы.

Г Л А В А IV.

Истина о замыслѣ Египетскаго похода. — Виды Наполеона касательно Востока. — Европа слишкомъ мала. — Разговоры съ Монжемъ. — Ничтожность Директоріи. — Дьявольность Генерала. — Женитьба Мармонта и Ла Валетта. — Проектъ учрежденія колоній. — Походная бібліотека. — Оротографическія ошибки. — Закупка вина. — Досада на Директорію. — Отъездъ изъ Парижа. — Прибытіе въ Туль. — Осужденіе одного старика. — Бонапарте спасаетъ ему жизнь. — Симонъ.

И такъ было рѣшено, чтобы Бонапарте отправился на Востокъ попытать счастья въ Экспедиціи необычайной для новѣйшей Европы. Сознаюсъ что двѣ вещи поддерживали меня въ это, чрезвычайно тягостное время: дружба и удивленіе, питаемое мною къ талантамъ побѣдителя Италіи равно какъ лестная надежда побывать въ этихъ древнихъ странахъ, о коихъ историческіе и духовные рассказы занимали мою молодость.

Что сказать, послѣ вышенаписаннаго о по-

тетной ссылкой или объ острацизмъ, на который Директорія будто бы хотѣла осудить Бонапарте? Это мнѣніе подтверждалось во многихъ сочиненіяхъ, изданныхъ въ разныхъ земляхъ и ему вѣрили очень умные люди. Такойли Бонапарте былъ человекъ чтобы его можно было отправить въ ссылку? Правда что предположеніе учредить колоніи въ Египтѣ, этой древней и плодоносной странѣ—было не ново, и говорить что Бонапарте изобрѣлъ оное было бы глупостью и низкою лестью; но съ тѣхъ поръ какъ послѣдовательныя Правительства оставили проектъ сей, предложенный Лудовику XV Герцогомъ Шуазелемъ, онъ дремалъ, подобно столькимъ другимъ, въ пыли картоновъ. Мысль возобновить его принадлежитъ вполне Наполеону.

Въ Пассеріано, видя приближающійся конецъ подвиговъ своихъ въ Европѣ, онъ не шутя обратилъ свои взоры на Востокъ. На продолжительныхъ своихъ вечернихъ прогулкахъ въ Пассеріано, въ великолѣпномъ паркѣ, онъ любилъ вспоминать всѣ достопамятности странъ сихъ, говорить о столькихъ знаменитыхъ государетвахъ, которыя исчезли ниспровергая другъ друга но о коихъ воспоминаніе живетъ еще въ памяти людей. *Европа кротовая нора*, говаривалъ онъ; *великія Держасы и великіе перевороты существовали только на Востокъ, гдѣ обитаютъ шесть сотъ миліоновъ челоуекъ!* Онъ

находили тамъ колыбель всѣхъ вѣрѣ, всѣхъ метафизическихъ сумазбродствъ. Предметъ сей былъ столькоже занимателенъ, какъ и неистощимъ; а потому онъ всякой день заводилъ объ немъ рѣчь со своими приближенными Генералами, съ Адъютантами и со мною. Монжъ почти всегда участвовалъ въ разговорахъ. Этотъ ученый мужъ, имѣя пламенный умъ и сердце, сходилъ въ понятіяхъ съ Главнокомандующимъ и живостью ума своего еще болѣе воспламенялъ живое воображеніе Наполеона. Всѣ представляли къ тому же мнѣнію. А потому повторяю, что Директорія нимало не участвовала въ возобновленіи проекта сего достопамятнаго предпріятія, коего однакоже развязка не соответствовала, ни великимъ видамъ, его устроившимъ, ни смѣлости плана. При другомъ Иравительствѣ, успѣхъ былъ бы вѣрнѣ.

Директорія, на счетъ ея личнаго распоряженія, столько же была чужда отъѣзда Генерала Бонапарте, какъ и его возвращенія, чѣму доказательства будутъ въ свое время представлены. Она была только исполнительницею воли Наполеона; Директорія вносила ее въ указы, когда формы управленія того требовали. Ему столько же мало предписали завоеваніе Египта, какъ и начертали планъ исполненія. Онъ устроилъ Восточную армію, досталъ денегъ, назначилъ начальниковъ, собралъ корабли, фрегаты и суда для перевоза.

Онъ возымѣлъ счастливую и благородную мысль присоединить къ экспедиціи людей, отличныхъ въ наукахъ и въ искусствахъ, и коихъ общіе труды сдѣлали извѣстнымъ настоящее и прежнее положеніе страны сей, коей имя никогда не произносилось не возбуждая великихъ воспоминаній. Что осталось бы отъ этой экспедиціи безъ сего послѣдствія, несоразмѣрнаго однакоже съ тѣмъ, чего стоило пріобрѣтеніе онаго. Бонапарте избралъ людей, долженствовавшихъ привезти въ эту землю, поверженную вновь временемъ въ невѣжество и варварство, — сокровища просвѣщенія и промышленности которыя одни только могутъ смягчить въ этомъ мѣрѣ печальный жребій людей.

Повелѣнія Наполеона пролетали съ быстротою молніи по чертъ отъ Тулона до Чивита-Векхія. Онъ съ удивительною точностью назначилъ сборныя мѣста, однимъ передъ Мальтою а другимъ передъ Александріею. Всѣ эти повелѣнія были диктованы имъ мнѣ въ его кабинетѣ. Онъ торопилъ экспедицію, а не Директорію, какъ это часто говорили. Она вполнѣ содѣйствовала Наполеону, ибо страхась его знаменитости и славы, Директорія съ удовольствіемъ видѣла его удаленіе и ни въ чемъ ему не отказывала; но не должно приписывать эту покорность желанію видѣть увеличеніе его славы или любви къ отечеству. Слава его напро-

тивъ того ихъ ослѣпляла. Объ немъ столько говорили, что объ нихъ уже болѣе не упоминали; Директорамъ извѣстны были строгія его порицанія, суровость его презрительныхъ рѣчей, владычество, которое онъ старался пріять надъ ними; и они угадывали его честолюбивую будущность, которую онъ не всегда скрывалъ отъ всѣхъ глазъ.

Скажемъ однимъ словомъ: возобновеніе плана, соображенія—все принадлежитъ Наполеону. Онъ одинъ въ то время, могъ осмѣлиться пуститься на это огромное предпріятіе, которое требовало великихъ военныхъ и политическихъ талантовъ: онъ обладалъ ими въ высшей степени; — оно требовало молодости: ему не было двадцати девяти лѣтъ;—великой воинской славы: на это отвѣтствовали поля Италіи.

Въ томъ положеніи, въ которомъ начала въ эту эпоху находится Франція относительно Европы съ Кампо-Формійскаго трактата,—Директоріи, вмѣсто того чтобы споспѣшествовать и ускоривать эту экспедицію, слѣдовало бы оной воспротивиться. Для ея личнаго существованія и для Франціи, побѣда на Адиджъ болѣе принесла бы пользы, чѣмъ побѣда на Нилѣ. Судя по видѣнному мною, я думалъ что желаніе и радость видѣть удаляющимся изъ Франціи и пускающимся на опасное предпріятіе молодого честолюбца, коего побѣды поставили

столь высоко въ общемъ мнѣніи, который затруднялъ ихъ и тревожилъ,—легко превозмогли очевидную опасность лишиться себя на неопредѣленное время отличной арміи, и по справедливости знаменитыхъ Генераловъ, столь часто водившихъ ее къ побѣдамъ и закрыли предъ глазами ихъ, болѣе чѣмъ вѣроятную опасность Французскаго флота. Что касается до Бонапарте, —онъ находился въ полномъ убѣжденіи что ему предстоитъ только выборъ между этимъ опаснымъ подвигомъ и гибелью. Египетъ казался ему способнымъ поддержать его славу и возвысить еще болѣе блескъ его имени.

12 Апрѣля 1798 года, онъ былъ назначенъ Главнокомандующимъ Восточной арміи, въ тотъ же день созданной.

Въ эту то эпоху Мармонтъ женился на дѣвицѣ Перрего а Адъютантъ Ла Валеттъ на дѣвицѣ Богарне (*).

Незадолго до отъѣзда, спросилъ я у Бонапарте, сколько лѣтъ онъ хочетъ пробыть въ Египтѣ.—Нѣсколько мѣсяцевъ или шесть лѣтъ: все зависитъ отъ обстоятельствъ. Я заведу въ этой землѣ колоніи; отправлю туда художниковъ, всякаго рода ремесленниковъ, женщинъ,

---

(*) Вальтеръ-Скоттъ говоритъ будто бы Иозефина, сдѣлавшись Императрицею устроила бракъ своей племянницы съ этимъ Адъютантомъ. Онъ думаетъ что пишетъ Историческій романъ. Мы ниже увидимъ еще тому доказательства.

актеровъ и проч. Мнѣ двадцать девять лѣтъ; тогда будетъ только тридцать пять; это еще не старость; шести лѣтъ мнѣ достаточно, если все пойдетъ успѣшно, для достиженія Индіи. Говори всѣмъ, кто тебя будетъ спрашивать, что ты ѣдешь въ Брестъ; говори это даже роднымъ твоимъ.» Я исполнилъ сіе дабы доказать ему мою скромность и истинную къ нему привязанность.

Бонапарте, желая имѣть небольшую походную бібліотеку въ 18 долю, составилъ ей роспись и отдалъ мнѣ для покупки книгъ. Роспись сія, написанная его собственною рукою, покажетъ что онъ предпочиталъ въ наукахъ и въ литературѣ.

ПОХОДНАЯ БИБЛИОТЕКА.

1. Науки и искусства.
2. Географія и путешествія.
3. Исторія.
4. Поэзія.
5. Романы.
6. Политика и Мораль.

НАУКИ И ИСКУСТВА.

Міры Фонтенеля	1	Часть.
Письма къ одной Нѣмецкой Принцессѣ	2	
Курсъ Нормальной-Школы.	6	
Руководство къ Артиллеріи	1	
Фортификація	5	

Искусство фейерверковъ	1
----------------------------------	---

ГЕОГРАФІЯ И ПУТЕШЕСТВІЯ.

Географія Берклея	12
Путешествія Кука	3
Французскія путешествія Ла Гарпа	24

ИСТОРИЯ

Плутархъ	12
Тюренинъ	2
Конде	4
Вилларъ	4
Люксембургъ	2
Дюгекленъ	2
Саксъ	3
Записки Маршаловъ Франціи	20
Президентъ Гено	4
Хронологія	2
Марлборугъ	4
Принцъ Евгенийъ	6
Философическая Исторія Индіи	12
Германія	2
Карль XII	1
Опытъ о нравахъ народовъ	6
Петръ Великій	1
Полибій	6
Юстинъ	2
Арріенъ	3
Тацитъ	2

Титъ-Ливій	
Θукидидъ	2
Верто	4
Денина	8
Фридрихъ II	8

П О Э З И Я.

Оссіанъ	1
Тассъ	6
Аріостъ	6
Гомеръ	6
Виргилій	4
Генріада	1
Телемакъ	2
Сады	1
Образцовыя произведенія Французскаго Театра	20
Избранныя легкія Стихотворенія . . .	10
Ла Фонтень	

Р О М А Н Ы.

Вольтеръ	4
Элоиза	4
Вертеръ	1
Мармонтель	4
Англійскіе Романы	40
Ле Сажъ	10
Прево	10

ПОЛИТИКА.

Ветхій Завѣтъ.

Новый Завѣтъ.

Коранъ.

Ведамъ.

Минѳологія.

Монтескїѳѳ.

Духъ Законовъ.

Изъ сего видно что онъ помѣстилъ сочиненія о вѣрѣ въ разрядъ политики.

Я уже замѣтилъ что собственноручныя бумаги Наполеона наполнены самыми непостижимыми орѳографическими ошибками; происходитъ ли это отъ того что онъ дурно учился правописанію въ Бріеннѣ; или это слѣдствіе удивительной быстроты его чертить на бумагѣ свои мысли; или должно сіе приписать тому что онъ мало уважалъ эту статью тщательнаго воспитанія? Въ приведенныхъ уже мною его рукописяхъ и въ тѣхъ, которыя ниже будутъ помѣщены, я тщательно исправилъ правописаніе. Родъ *снлик* былъ бы несносенъ съ его сокращеніями и пропусками; но не могу не замѣтить какимъ образомъ, зная такъ хорошо требуемыхъ имъ авторовъ, онъ могъ написать: *Ducecling*.—*Océap*. — Чтобы догадаться что это Оссіанъ, ужъ конечно надобно было хорошо знать любимую страсть его къ этому Каледонскому Барду.

Часть II.

7

Бонапарте закупилъ для себя передъ отъездомъ значительное количество Бургонскихъ винъ: нѣкто *Жиль* изъ Дижона, поставилъ ему оное. Торгъ былъ заключенъ съ большою правотою. При этомъ случаѣ скажу, что мы могли удостовѣриться въ томъ что хорошія, перецѣженныя и крѣпко закуоренныя въ бочкахъ Бургонскія вина, не теряютъ доброты своей отъ переѣзда чрезъ море. Многіе ящики вина сего два раза были перевозимы чрезъ степь Суэцскаго перешейка на верблюдахъ. Мы привезли нѣсколько остатковъ онаго въ Фрежюсъ и оно было столь же хорошо какъ при отъѣздѣ. Жамъ поѣхалъ съ нами въ Египеть. Объ немъ еще будетъ ниже упомянуто.

Остальное время пребыванія нашего въ Парижѣ не заключаетъ въ себѣ ничего достойнаго быть приведеннымъ, исключая словъ, сказанныхъ мнѣ Наполеономъ за нѣсколько дней до отъѣзда въ Тулонъ. Онъ ѣхалъ со мною въ коляскѣ въ Люксембургъ, везя для подписанія нѣсколько указовъ, ему необходимыхъ. Онъ былъ очень молчаливъ. Проѣзжая по *Анненской* улицѣ, я спросилъ у него безъ всякаго намѣренія, единственно для того чтобы сказать что нибудъ и прервать это длинное молчаніе,—все ли онъ еще находится въ твердой рѣшимости оставить Францію? «*Да, я все испыталъ. Они не хотятъ меня.* (Онъ вѣрно разумѣлъ подъ этимъ Дирек-

турское мѣсто). *Ихъ* надобно бы низвергнуть и сдѣлаться самому Государели; но объ этомъ еще нельзя думать, дворяне никакъ не согласятся: я извѣдалъ погову; время еще не пришло; я буду одинокъ. Этихъ людей надобно еще поморозить. Я ничего не отвѣчалъ, кромѣ словъ: *Такъ мы поведемъ въ Египеть*, и перемѣнили разговоръ.

Происшествіе съ Бернадотомъ въ Вѣнѣ замедлило двумя недѣлями отъѣздъ нашъ. Этотъ случай могъ имѣть самыя пагубныя послѣдствія для судьбы эскадры и флота, котораго Нельсонъ вѣрно бы сталъ ожидать между Мальтою и Сициліею, еслибъ онъ прибылъ туда прежде насъ (*).

Несправедливо сказали будто бы онъ имѣлъ мысль отказать отъ сего предпріятія въ слѣдствіе случая съ Бернадотомъ въ Вѣнѣ; письмо, написанное имъ къ Брюесу, 28 Апрѣля 1798, доказываетъ противное.

Нѣкоторыя происшедшія въ Вѣнѣ смятенія, сдѣлали необходимымъ присутствіе мое на нѣ-

(*) Не странно ли что, безъ всякаго основанія, Шотландскій писатель говоритъ, будто бы даже въ самую послѣднюю минуту предъ отпривлеченіемъ, Бонапарте хотѣлъ сложить съ себя начальство надъ этою солиднѣею, даже отглавною экспедиціею подъ предлогомъ того что произошло въ Вѣнѣ. Это должно причислить къ баснямъ, равно какъ таинственное посѣщеніе Барраса для извѣщенія его о перемѣнѣ назначенія и острацизмъ или почетную ссылку, въ которую Директорія хотѣла отправить Бонапарте.

«нѣсколько дней въ Парижѣ; но это ни чего не шеремѣняетъ относительно экспедиціи. Съ этимъ же курьеромъ я посылаю войскамъ, находящимся въ Марсели, приказъ съѣсть на суда и «отправиться въ Тулонъ. 30 числа вечеромъ я «пошлю къ вамъ курьера съ повелѣніемъ итти «съ эскадрою и съ конвоемъ въ Генуу, куда я «къ вамъ прѣйду.

«Полагаю, что происшедшее чрезъ этотъ случай замедленіе доставило вамъ возможность «какъ слѣдуетъ снарядиться.»

Мы выѣхали изъ Прижа 3 Маія 1798 года. За десять дней до отъѣзда Генерала Бонапарте, отправлявшагося для завоеванія Египта и Сиріи, убѣжалъ изъ Тампля плѣнникъ, долженствовавшій въ послѣдствіи столь сильно содѣйствовать его неудачамъ. Побѣтъ, самъ по себѣ столь простой, сдѣлался въ послѣдствіи виною ниспроверженія самыхъ исполнинскихъ замысловъ и самыхъ смѣлыхъ соображеній. Бѣгство сіе имѣло большое вліяніе на будущность, поелику ложный приказъ Французскаго Министра Полиціи воспрепятствовалъ революціи Востока. Ищите же послѣ этого важныхъ причинъ важнымъ происшествіямъ.

Мы находились въ Тулонѣ 8 числа; Бонапарте зналъ по движеніямъ Англичанъ, что нельзя терять ни минуты; но противные вѣтры задержали насъ десять дней, которые онъ употре-

билъ на самыя мелочныя подробности по флотской части.

Бонапарте, почти безпрестанно занимаясь своею арміею, сказалъ слѣдующую рѣчь, написанную мною со словъ его:

ОФИЦЕРЫ И СОЛДАТЫ,

«Два года какъ я принялъ надъ вами начальство; въ эту эпоху вы находились въ величайшей нищетѣ, претерпѣвая во всемъ недостатокъ, пожертвовавъ даже часами своими для своего пропитанія; я обѣщаль прекратить ваши бѣдствія и повелъ васъ въ Италію; тамъ вы получили все; . . . Не сдержалъ ли я предъ вами моего слова?»

На это было отвѣтствовано всеобщимъ крикомъ: *Да!*

«И такъ! узнайте что вы еще не довольно сдѣлали для отечества и что отечество не довольно еще сдѣлало для васъ!

«Я поведу васъ теперь въ такую страну гдѣ, вашими будущими подвигами вы превзойдете тѣ, которымъ свѣтъ теперь удивляется и окажете отечеству услуги, коихъ оно въ правѣ ожидать отъ непобѣдимаго воинства.

«Обѣщаю каждому солдату, что по возвращеніи изъ сего похода онъ будетъ въ состояніи купить себѣ шесть акровъ (десятинъ) земли.

«Вы подвергнетесь новымъ опасностямъ, которыя раздѣлите съ братьями вашими, моряка-

ми. Это оружіе, до сихъ поръ не содѣлалось еще страшнымъ непріятелю; подвиги ихъ не сравнивались еще съ вашими: по храбрость мореходцевъ таковаже какъ ваша: они желаютъ восторжествовать и успѣютъ въ томъ съ вами.»

«Сообщите имъ этотъ непреодолимый духъ, который повсюду дѣлаетъ васъ побѣдоносными; содѣйствуйте ихъ усиліямъ; живите на корабляхъ въ томъ согласіи, которое отличаетъ людей чисто одушевленныхъ и посвятившихъ себя благу одного дѣла: они подобно вамъ приобрѣли права на народную признательность въ трудномъ морскомъ искусствѣ.

«Пріучитесь къ дѣйствіямъ на судахъ; содѣлайтесь грозой вашихъ непріятелей на сушѣ и на морѣ; подражайте въ этомъ Римскимъ войнамъ, которые умѣли въ тоже время побѣдить Карфагенъ на полѣ и Карфагенцевъ на ихъ флотѣ.»

Клики: Да здравствуетъ безсмертная Республика, и воинственные гимны вослѣдовали за этою рѣчью.

Кто зналъ Госпожу Бонапарте, тому извѣстно, что мало существовало женщинъ столь любезныхъ; Бонапарте любилъ ее страстно и дабы долѣе насладиться пріятностью ея общества, онъ привезъ ее съ собою въ Тулонъ. Могъ ли онъ знать, при этой разлукѣ, когда онъ съ нею увидится и даже увидится ли когда либо? А потому могу увѣрить что прощанье ихъ было

до чрезвычайности трогательно. Оставивъ Тулонъ, Иозефина отпратилась къ Пломбьерскимъ водамъ. Я помню что во время пребыванія своего въ этомъ городѣ, она едва было не погибла отъ одного опаснаго случая. Однажды находилась она со своимъ обществомъ на балконѣ своего дома, какъ вдругъ балконъ обрушился и всѣ бывшіе на немъ упали на улицу; Госпожа Бонапарте довольно сильно ушиблась, но ушибъ не имѣлъ никакихъ дурныхъ послѣдствій.

По прибытіи въ Тулонъ, Бонапарте узналъ, что законъ, осуждающій на смерть эмигрантовъ, царствуетъ во всей своей ужасной строгости; и что недавно одинъ осмидесятилѣтній старикъ былъ разстрѣлянъ. Вознегодовавъ за такое варварство, онъ съ гнѣвомъ продиктовалъ мнѣ слѣдующее письмо:

Главная — квартира Тулонъ, 27 Флореала VI года (16 Маія 1798).

БОНАПАРТЕ, ЧЛЕНЪ НАЦІОНАЛЬНАГО ИНСТИТУТА.

Военнымъ Коммисіямъ девятой дивизіи, учрежденнымъ въ силу закона 19 Фруктидора.

«Съ величайшимъ огорченіемъ узналъ я, Гражданинъ, что семидесяти и осмидесяти лѣтніе «старцы, бѣдныя женщины, беременныя или «окруженныя малолѣтними дѣтьми, были разстрѣляны по обвиненію въ эмигранствѣ.

«Не ужели витязи свободы сдѣлались палачами?»

«Не ужели состраданіе, которое они обнаружили даже въ битвахъ, умерло въ ихъ сердцахъ?»

«Законъ 19 Фруктидора учрежденъ для общественнаго блага. Цѣль его состояла въ томъ «чтобы разить заговорщиковъ а не бѣдныхъ «женщинъ и дряхлыхъ стариковъ.

«А посему убѣждаю васъ, Граждане, каждый «разъ когда законъ представить вамъ стариковъ, «имѣющихъ болѣе шестидесяти лѣтъ или жен- «щинъ,—объявлять что даже въ бояхъ вы ца- «дили старцевъ и женъ вашихъ непріятелей.

«Военный, подписывающій приговоръ противъ «человѣка, которой неспособенъ носить оружіе, «естъ подлець.

Подписано *БОНАПАРТЕ*.

Письмо сіе спасло жизнь одному человѣку, находившемуся въ томъ разрядѣ, о которомъ говорилъ Генераль. Но по слогу этого воззванія, видно уже какое онъ имѣлъ понятіе о своей власти. Онъ взялъ на себя, конечно по самымъ благороднымъ побудительнымъ причинамъ, воспретить исполненіе закона, конечно очень лютаго, но который въ эти времена слабости, безпорядка и безначалія, тѣмъ не менѣе считался закономъ. Покрайней мѣрѣ на этотъ разъ могущество его имени, было благороднымъ образомъ употреблено. Это письмо произвело сильное удовольствіе въ приготовлявшейся къ походу арміи.

Нѣкто Симонъ, выѣхавшій съ господами своими за границу и боявшійся чтобы къ нему не примѣнили этого закона, узналъ что я ищу слугу. Пришедъ ко мнѣ, онъ объявилъ мнѣ о своемъ положеніи, понравился мнѣ и я взялъ его къ себѣ. Онъ очень боялся чтобы его не схватили тогда какъ онъ пойдетъ въ гавань для того, чтобы сѣсть на корабль. Генераль Бонапарте, которому я это сообщилъ и который представилъ блистательное доказательство отвращенія своего къ этимъ жестокимъ поступкамъ, сказалъ мнѣ съ добротою: «Дай ему мой портфель и пусть онъ находится при тебѣ.» Слова *Бонапарте, Главнокомандующій Восточною арміею* были крупно написаны золотомъ на зеленомъ сафьянѣ. Этотъ ли портфель спасъ Симона отъ задержанія, или то что онъ при насъ находился, я не знаю, но онъ свободно прошелъ. Я побранилъ его за то, что онъ съ насмѣшкою издѣвался надъ тѣми людьми, которымъ было поручено задержать его. Онъ очень вѣрно служилъ мнѣ, и даже иногда былъ полезенъ Генералу Бонапарте; въ послѣдствіи увидать *очень рѣдкое* доказательство его признательности.

Г Л А В А V.

Отправленіе эскадры. — Прибытіе въ Мальту.—Спошенія на этомъ островѣ.—Доломіе.—Генераль Барак-д'Иліе. — Нападеніе на западную часть острова. — Изрѣченіе Кафарелли.—Возстановленіе истины.—Освобожденіе Турецкихъ плавныхъ.—Ложный путь Англійской эскадры.

Эскадра вступила подъ паруса 19 Маія. *Востокъ*, по огромному грузу своему очень глубоко сидѣвшій, съѣлъ на мель. Его съ трудомъ стащили, но это не причинило никакой бѣды, никакой порчи и никакого значительнаго замедленія. Нѣкоторые люди съ предчувствіями, говорили до Абукирской битвы что этотъ неважный случай предвѣщаетъ для экспедиціи несчастіе потому, что Адмиральскій корабль съѣлъ на мель. Другіе, утверждали послѣ Абукирскаго сраженія, что *Востокъ* непременно долженъ былъ взлетѣть на воздухъ потому что

за два мѣсяца передъ тѣмъ встуная подъ на-
руса, онъ сѣлъ на мель. Съ сожалѣніемъ при-
совоюкупаю что я много слыхалъ такихъ глу-
постей даже отъ разсудительныхъ людей.

Мы пришли къ Мальтѣ 10 числа. Ожида-
ніе нѣсколькихъ транспортовъ задержало насъ
дня два; они прибыли въ Мальту.

Сношнія, устронныя изъ Европы въ про-
долженіе Кампо-Формійскихъ переговоровъ и
послѣ оныхъ, не были до такой степени успѣш-
ны, чтобы вдругъ открыть намъ врата сего
знаменитаго острова. Бонапарте очень разсер-
дился на людей, посланныхъ изъ Европы для
того чтобы это дѣло устроить; однакожь одинъ
изъ нихъ Г. Доломиѣ раскаялся въ принятой
имъ на себя порученности, за которую Сици-
лійцы дурно обошлись съ нимъ. Г. Пуссіельгъ
сдѣлалъ все что могъ въ этой попыткѣ къ под-
купу, но не имѣлъ совершеннаго успѣха. Про-
изошли нѣкоторыя недоразумѣнія, а въ послѣд-
ствіе оныхъ сдѣлано было нѣсколько пушеч-
ныхъ выстрѣловъ. Бонапарте былъ очень дово-
ленъ службою Генерала Бараге-д'Иліе въ Италіи.
Онъ также съ похвалою отзывался о военномъ
и политическомъ его поведеніи въ Венеціи,
когда менѣе чѣмъ въ годъ, онъ взялъ се и
занялъ по его приказанію. Генераль Бараге-
д'Иліе присоединился къ намъ со своею диви-
зією, которая сѣла на транспорты, вышедшіе

изъ Генуи. Главнокомандующій приказалъ ему сдѣлать высадку и атаковать западную часть острова; онъ исполнилъ это приказаніе съ благоразуміемъ, съ искусствомъ и къ полному удовольствію Наполеона. Поселку для тѣхъ, которые знали существо дѣла, все это было только для вида, то сіи непріязненные приступы не имѣли послѣдствій. Хотѣли только спасти честь Мальтійскихъ кавалеровъ и вотъ все; ибо людямъ, которые видѣли или увидятъ Мальту, покажется непостижимымъ, чтобы островъ, окруженный столь грозными укрѣпленіями и находящійся въ такомъ превосходномъ состояніи, сдался черезъ два дня флоту, который не могъ терять времени, поджидая непріятели, его преслѣдовавшаго; непріятели сей могъ ежеминутно застичь его въ жалкомъ безпорядкѣ и совершенно его истребить. Непреступная крѣпость Мальта такъ безопасна отъ нечаяннаго на оную нападенія, что Генераль Кафарелли, внимательно разсмотрѣвъ ея укрѣпленія, сказалъ при миѣ Главнокомандующему: *Прасо, Генераль, мы очень счастливы что въ городѣ нашелся хоть кто нибудь для того чтобы отворить намъ ворота.* И вотъ что писатели называли удивительною побѣдою, *чудомъ!* между тѣмъ какъ это была одна только измѣна (*).

(*) Смотри офиціальное допесеніе въ концѣ книги. Любопыт-но сравнить этотъ разсказъ съ истинною.

Сличая столь справедливое изрѣченіе Генерала Кафарелли съ тѣмъ что было сказано о Египетской экспедиціи и о Мальтѣ, можно надлежащимъ образомъ оцѣнить слова Наполеона на островѣ Св. Элены . . . .

Взятіе Мальты произведено не чрезъ какіе либо особенныя сношенія, но чрезъ прозорливость Главнокомандующаго. Въ Мантутъ взялъ я Мальту. Очень извѣстно что значить *Мальта*, *взятая въ Мантутъ чрезъ прозорливость*; но тѣмъ не менѣе справедливо что я писалъ со словъ его множество наставленій для этихъ *особенныхъ сношеній*. Развѣ Наполеонъ не сказалъ также на Островѣ Св. Элены другому, благородному спутнику своего изгнанія: *Мальта конечно имѣла огромныя физическія способности сопротивленія, но никакихъ нравственныхъ средствъ. Рыцари не сдѣлали ничего постыднаго: ни отъ кого нельзя требовать невозможнаго.* Такъ, но они предались; успѣхъ взятія Мальты былъ уже обеспеченъ до выхода изъ Тулона. Лучше было взять островъ сей посредствомъ интригъ, чѣмъ чрезъ пролитіе крови. Многіе люди, а въ особенности Балли де Теньи, достаточно ихъ обнаружили. Англичане, въ послѣдствіи, не смотря на всѣ ихъ усилія, не могли взять Мальту иначе какъ голодомъ.

Главнокомандующій отправился туда гдѣ содержались Турки, взятые въ плѣнь Рыцарями

Вѣры. Отвратительныя галеры были опростаны. Тѣже правила, на коихъ чрезъ нѣсколько времени должны были основаться воззванія Наполеона къ Египтянамъ, руководствовали его въ этомъ благоразумномъ и человѣколюбивомъ поступкѣ.

Онъ нѣсколько разъ прогуливался въ садахъ Гросмейстера, прекрасно содержанныхъ и украшенныхъ великолѣпными апельсинными деревьями. Мы съ удовольствіемъ лакомились ихъ фруктами, казавшимися намъ при чрезвычайномъ жарѣ еще болѣе вкусными.

Распорядивъ съ большимъ искусствомъ и дѣятельностью управленіе и защиту острова, Генераль, 19 Іюня, оставилъ Мальту вовсе не думая, что онъ взялъ ее для Англичанъ, которые очень дурно оплатили ему за эту услугу; многіе Рыцари сего Ордена поѣхали съ нимъ вступивъ въ военную и въ гражданскую службу.

Англійская эскадра, ночью 22 Іюня, почти насъ настигла; она прошла миляхъ въ шести отъ Французскаго флота. Нельсонъ, узнавъ въ Мессинѣ о взятіи Мальты въ тотъ самый день какъ мы оставили этотъ островъ, направилъ путь прямо въ Египетъ къ Александріи не подаваясь къ сѣверу. Онъ считалъ этотъ городъ цѣлью нашего назначенія, а посему избравъ кратчайшій путь, прибавивъ парусовъ для вознагражденія потеряннаго времени и слѣдуя безъ

транспортовъ, безъ препятствій,—онъ пришелъ предъ Александрію 28 Іюня, тремя днями раньше Французскаго флота, который однако же прежде его оставилъ высоты Мальты. Французская эскадра, направила путь свой къ Кандіи; и усмотрѣвъ оную 25 Іюня, поворотила къ югу при попутномъ вѣтрѣ, постоянно дувшемъ въ это время года. Эта различная дорога и этотъ обходъ спасли Французскій флотъ, который прибылъ предъ Александрію только 30 Іюня.

Г Л А В А VI.

Изрѣченіе Наполеона.—Разговоры на корабль.—Мопжъ и Бертолетъ.—Вопросы Адмиралу Брюесу.—Употребленіе Наполеономъ времени.—Приглашенія къ обѣду.—Вершина Альпъ.—Воспоминаніе и надежда.—Словесныя пренія.—Вѣра.—Сны.—Иосифъ.—Впечатлѣніе, произведенное видомъ Крита.—Миносъ и Юпитеръ.—Музыка и охота.—Человѣколюбіе Наполеона.—Учавшая въ море часть мяса.—Приказъ по арміи.—Строгость и дисциплина.—Дѣятельность Бонапарте.—Воззваніе.—Вѣра Магомета.—Строгое постановленіе.—Несправедливыя упреки.—Адмиралъ Брюессъ.—Его образъ мыслей.—Мальта.—Нельсонъ.—Избѣжаніе отъ Англійскаго флота.—Твердость Наполеона.—Опасная высадка.—Дурная погода.—Генералъ Кафарелли.—Бонапарте и судьба его.—Взятіе Александріи въ одно утро.—Клеберъ раненъ.—Начало моей связи съ Клеберомъ.—Вступленіе Бонапарте въ Александрію.—Горе одного солдата.—Дезе.

Бонапарте, выходя однажды изъ школы, имъ посѣщенной и гдѣ онъ дѣлалъ нѣкоторымъ ученикамъ вопросы, сказалъ имъ: *Молодые люди, каждый потерянный часъ готовитъ несчастіе въ будущемъ!* Это достопримѣчательное изрѣче-

ніе было правиломъ его поведенія ибо можетъ быть никто лучше его не постигаль цѣну времени; а посему можно сказать что даже и самыя часы отдыха были у него работою. Я видѣль тому доказательства особенно во время нашего переѣзда. Если дѣятельность ума его не находила достаточнаго занятія предметами положительными, то онъ замѣняль сіе, или давая свободу своему воображенію, или слушая разговоры принадлежащихъ къ экспедиціи свѣдущихъ людей; ибо Бонапарте умѣль слушать и онъ можетъ статья былъ единственный человекъ, котораго скука никогда не одолѣвала. Страстно любя славу Франціи, и свою собственную, онъ однакоже оставляль въ дѣятельной душѣ своей большое мѣсто для Юзефины, которую онъ тогда обожалъ и о которой почти всегда со мною толковалъ въ нашихъ дружескихъ бесѣдахъ.

Находясь на Востокѣ, онъ часто любилъ разговаривать съ Монжемъ и съ Бертолетомъ; эти разговоры большею частью имѣли предметомъ химію, математику и вѣру. Генераль Кафарелли коего разговоръ, обогащенный событіями, отличался въ то же время живостью, умомъ и веселостью,—былъ однимъ изъ тѣхъ, съ которыми онъ охотнѣе бесѣдовалъ. Сколько расположенія онъ ни показывалъ Бертолету, а легко было видѣть, что онъ предпочиталъ ему Монжа

потому что Монжъ, одаренный пылкимъ воображеніемъ хоть и не былъ совершенно набоженъ, но имѣлъ нѣкоторую склонность къ набожности, согласовавшуюся съ понятіями Наполеона; на этотъ счетъ Бертолетъ смѣлся иногда надъ его неразлучнымъ Монжемъ; а притомъ холодное воображеніе Бертолета, и безпрестанно устремлявшійся къ изслѣдованіямъ и отвлеченностямъ умъ его склонялся къ матеріализму, который всегда очень не нравился Генералу.

Иногда Бонапарте разговаривалъ съ Адмираломъ Брюесомъ, обнаруживая постоянное желаніе узнать различныя движенія и ничто столько не удивляло Адмирала, какъ прозорливость его вопросовъ. Я помню, что однажды Бонапарте спросилъ, какимъ образомъ снимаютъ койки при атакѣ; и на отвѣтъ его отозвался что въ такомъ случаѣ онъ прикажетъ всѣмъ покидать въ море свои чемоданы.

Бонапарте проводилъ большую часть времени въ своей каютѣ, на кровати, поставленной ножками на четырехъ подвижныхъ шарикахъ, что дѣлало для него менѣе чувствительною, причиняемую качкою дурноту, кою онъ очень страдалъ. Я почти все время находился у него въ каютѣ, читая ему какую нибудь изъ любимыхъ его книгъ, изъ которыхъ онъ составилъ свою походную бібліотеку. Часто также онъ по цѣлымъ часамъ разговаривалъ съ капита-

нами встрѣчаемыхъ нами судовъ. Онъ непременно разспрашивалъ у нихъ откуда и куда они идутъ; съ кѣмъ они встрѣчались и по какимъ морямъ плавали. По удовлетвореніи такимъ образомъ своему любопытству, онъ дозволялъ имъ продолжать путь свой, взявъ съ нихъ обѣщаніе, что они никому не скажутъ о встрѣчѣ со Французскою эскадрою.

Политика Франціи часто его занимала и онъ въ особенности любилъ обращать свои взоры на блескъ ея послѣднихъ кампаній, стараясь прочесть въ минувшихъ ея торжествахъ счастливое предвѣщаніе будущихъ побѣдъ.

Пока мы пробыли въ морѣ, онъ рѣдко вставалъ ранѣ десяти часовъ. *Востокъ* представлялъ почти городъ только безъ женщинъ и этотъ пловучій городъ населялся двумя тысячами обитателей, въ числѣ коихъ находилось множество знаменитыхъ людей; а потому Бонапартъ каждый день пригласилъ къ своему столу нѣсколько челоувѣкъ, не считая Брюсса, Бертъе, Полковниковъ и своихъ приближенныхъ, которые всегда обѣдали за столомъ Главнокомандующаго. Когда хорошая погода позволяла, то онъ выходилъ на палубу, которая, своею обширностью дѣйствительно уподоблялась гульбищу. Я помню что однажды, когда мы съ нимъ прохаживались плывя чрезъ Сицилійское море, мнѣ показалось при захож-

деніи солнца, что я вижу вершину Альпъ. Бонапарте очень шутилъ и насмѣхался надо мною; онъ позвалъ Адмирала Брюеса, который взявъ трубу, вскорѣ удостовѣрилъ его въ истинѣ сказаннаго мною. Альпы!... при этомъ словѣ я какъ будто смотрю еще на Бонапарте; бывъ долго неподвижнымъ и потомъ вышедъ изъ своего уноснiя онъ сказалъ: *Не могу видѣть безъ восторга землю Италіи! Вотъ Востокъ; я туда пду. Опасное предпріятіе меня ожидаетъ. Эти горы господствуютъ надъ равнинами, гдѣ я имѣлъ счастье столько разъ водить Французовъ къ побѣдамъ. Съ ними я еще буду по-блуждать.*

Однимъ изъ самыхъ большихъ удовольствій Наполеона въ продолженіе перѣзда было то, чтобы послѣ обѣда назначать двухъ или трехъ челоуѣкъ для поддержанія какого либо предложенія и столькихъ же для того чтобы оно оспаривать. Эти пренія имѣли цѣль: Генераль познавалъ чрезъ нихъ умъ тѣхъ людей, съ которыми ему нужно было обстоятельно познаться для того чтобы послѣ поручить имъ такія должности, къ коимъ они обнаруживали наиболѣе способностей по свойству ума своего. — Не удивительно покажется тѣмъ кто жилъ въ короткомъ кругу Наполеона, что послѣ этой борьбы ума, онъ отдавалъ преимущество тѣмъ, которые искусно защищали нелѣпое предложе-

ніе; и не одно только превосходство ума имѣло вліяніе на судъ его, ибо онъ дѣйствительно предпочиталъ того, который хорошо защищалъ нелѣпность тому, который столь же хорошо доказывалъ разсудительное предложеніе. Онъ всегда самъ задавалъ предметъ пренія; чаще всего онъ избиралъ для сего вопросы о вѣрѣ, о различныхъ родахъ Правительствъ, о стратегіи. Иногда онъ спрашивалъ, — обитаемы ли планеты; въ другой разъ, — давно ли существуетъ міръ; потомъ задавалъ предметомъ для разсужденій — вѣроятность разрушенія земнаго шара водою или огнемъ; наконецъ справедливость или ложность предчувствій и истолкованія сновъ. Я помню, что къ послѣднему изъ этихъ предложеній ему подало поводъ воспоминаніе объ Юсифѣ, о которомъ онъ заговорилъ, какъ почти обо всемъ, относящемся къ землѣ, куда мы плыли и кою управлялъ искусный Министръ сей.

Никакая земля не представлялась нашимъ взорамъ безъ того чтобы историческія воспоминанія не возникали въ памяти Наполеона. При проходѣ мимо острова Кандіи, воображеніе его воспламенилось и онъ съ восторгомъ выразился объ этомъ древнемъ Критѣ и о колосѣ, коего баснословная знаменитость пережила всѣ мірскія славы. Онъ много говорилъ объ упадкѣ Восточной Имперіи, столь мало походившей

на все, что Исторія сохранила намъ объ этихъ прекрасныхъ странахъ, такъ многократно обогранныхъ человѣческою кровью. Остроумныя басни Мифологій также представлялись уму его, придавая его рѣчамъ нѣчто поэтическое и такъ сказать, вдохновенное. Видъ царства Миносова приводилъ его къ разсужденію о наилучшихъ законахъ для управленія людьми, а колыбель Юпитера напоминала ему о необходимости вѣры для народовъ. Этотъ одушевленный разговоръ продолжался до тѣхъ поръ пока попутный вѣтръ съ сѣвера, гнавшій облака къ равнинѣ Пила, скрылъ у насъ изъ вида островъ Кандію.

Находившіеся на *Востоки* музыканты играли иногда, но только на палубѣ; Бонапарте еще не столько любилъ музыку, чтобы слушать ее въ своей каютѣ; можно сказать что склонность его къ этому искусству возрала у него въ соразмѣрности съ его могуществомъ подобно какъ и вкусъ къ охотѣ возникъ у него по возвышеніи его въ санъ Императора; какъ будто бы онъ хотѣлъ тѣмъ доказать что въ немъ существуетъ, не только геній Государя для того чтобы повелѣвать людьми, но и врожденная склонность къ тѣмъ аристократическимъ удовольствіямъ, наслажденіе коими народъ считаетъ въ числѣ Царскихъ принадлежностей.

Невозможно чтобы при такомъ далекомъ

плаваніи не произошло какой бѣды, чтобы нѣсколько человѣкъ не упало въ море. Это не разъ случалось на *Востокъ* и тогда можно было видѣть, сколько человѣколюбія заключала въ себѣ душа сего мужа, который въ послѣдствіи такъ расточалъ кровь своихъ ближнихъ на бранномъ полѣ и который пролилъ рѣки оной въ томъ самомъ Египтѣ, куда мы поѣли. Когда человѣкъ падалъ въ море, то Главкомандующій не могъ успокоиться до тѣхъ поръ пока его спасали. Онъ тотчасъ приказывалъ приводить корабль въ дрейфъ, и изъявляя живѣйшее безпокойство до тѣхъ поръ пока несчастнаго вытаскивали, поручалъ мнѣ щедро награждать тѣхъ людей, которые посвящали себя на спасеніе упавшаго въ море; когда между ними находился матросъ, бывшій подъ наказаніемъ за какую либо по службѣ вину, то онъ прощалъ ему оное, давая ему еще деньги. Я помню, что однажды въ темную ночь послышалось какъ будто бы человѣкъ упалъ въ море: Бонапарте тотчасъ приказалъ лечь въ дрейфъ до тѣхъ поръ пока предполагаемый несчастливецъ будетъ избавленъ отъ вѣрной смерти. Всѣ засуетились, употребили всѣ средства и наконецъ вытащили . . . . что же? . . . . четверть мяса, оторвавшаюся изъ запаснаго магазина.— Что сдѣлалъ Бонапарте? Онъ приказалъ мнѣ еще щедрѣе обыкновеннаго наградить матросовъ,

дѣйствовавшихъ при этомъ случаѣ, сказавъ: *Это могъ быть человекъ и эти честные люди столько же показали усердія и мужества.*

По прошествіи тридцати лѣтъ, всѣ эти вещи столь же живо представляются уму моему, какъ будто бы онѣ только что случились. Такъ проводилъ Бонапарте время находясь на Востокѣ въ продолженіе перѣзда. Тогда то онъ продиктоваль мнѣ знаменитое воззваніе и приказъ, здѣсь помѣщаемые.

БОНАПАРТЕ, ЧЛЕНЪ НАЦИОНАЛЬНАГО ИНСТИТУТА, ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ. Главная квартира на корабль *ВОСТОКЪ* 4 Мессидора VI года.

«СОЛДАТЫ,

«Вамъ предстонтъ завосваніе, коего вліяніе на «просвѣщеніе и торговлю міра,—невсчислимо. «Вы нанесете Англій самый вѣривый, самый чувствительный ударъ въ ожиданіи того, пока вы «поразите ее смертию.

«Мы сдѣлаемъ нѣсколько утомительныхъ персходовъ, дадимъ много сраженій; всѣ предпріятія наши увѣнчаются успѣхомъ: судьбы за насъ. «Мамелюкскіе Бей, которые исключительно благопріятствуютъ Англійской торговлѣ, обижаютъ «нашихъ купцевъ и тиранствуютъ надъ несчастными обитателями Нила,—чрезъ нѣсколько «дней послѣ нашего прибытія престанутъ существовать.»

«Народы, съ коими мы будемъ жить—Маго-

«метане; ихъ первый символъ вѣры есть: *Нить*
«Бога кроль Бога и Магометъ пророкъ его.
 «Не противорѣчьте имъ; поступайте съ ними
 «какъ мы поступали съ Жидами, съ Италіянца-
 «ми; имѣйте такое же уваженіе къ ихъ Муфтіямъ
 «и Иманамъ, какое вы оказывали Раввинамъ и
 «Епископамъ; оказывайте обрядамъ, предписы-
 «ваемымъ Алкораномъ, и мечетямъ ту же терпи-
 «мость, которую вы имѣли къ монастырямъ, къ
 «синагогамъ, къ вѣрѣ Моисея и Иисуса Христа.

«Римскіе легіоны покровительствовали всѣмъ
 «вѣрамъ. Вы найдете здѣсь обычаи, отличные
 «отъ Европейскихъ: вамъ должно къ нимъ при-
 «выкнуться.

«Народы, къ коимъ мы придемъ, поступаютъ
 «съ женщинами не такъ, какъ мы; но во всѣхъ
 «земляхъ, тотъ, который насильствуетъ, есть чу-
 «довнище.

«Грабежъ обогащаетъ только малое число
 «людей; онъ насъ позоритъ, разрушаетъ наши
 «способы и дѣлаетъ насъ врагами народовъ, ко-
 «ихъ для насъ выгодно приобрести дружбу!

«Первый городъ, который мы увидимъ,
 «построенъ Александромъ: мы на каждомъ шагу
 «встрѣтимъ великія воспоминашя, достойныя воз-
 «будить соревнованіе Французовъ.

БОНАПАРТЕ.

БОНАПАРТЕ, ЧЛЕНЪ НАЦІОНАЛЬНАГО ИНСТИ-
ТУТА, ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ,

Предписываетъ:

Статья 1. Всякій, принадлежащій къ арміи, который окажется виновнымъ въ грабежъ или въ насильствѣ, будетъ разстрѣлянъ.

2. Всякій, принадлежащій къ арміи, который самопроизвольно наложитъ контрибуцію на города, деревни или на лица, или исторгнетъ какіе либо поборы, будетъ разстрѣлянъ.

3. Когда люди какой либо Дивизіи произведутъ безпорядки, то вся Дивизія подвергнется за оныя ответственности. Если виновные извѣстны, то Начальникъ Дивизіи объявитъ о томъ въ приказѣ; еслижъ они останутся не открытыми, то изъ слѣдуемыхъ Дивизіи денегъ будетъ удержана сумма, достаточная для вознагражденія жителей за ущербъ, ими понесенный.

4. Если люди какого либо Полка учинятъ безпорядки, то весь Полкъ за оныя ответствуетъ: если Полковому Командиру извѣстны виновные, то онъ доноситъ объ нихъ Дивизионному Генералу, который приказываетъ ихъ разстрѣлять; еслижъ они не извѣстны, то Полковой Командиръ объявляетъ въ приказѣ, чтобы ему объ оныхъ донесли; еслиже они останутся неоткрытыми, то изъ слѣдуемыхъ Полку денегъ бу-

деть удержана сумма, достаточная для вознагражденія жителей за ущербъ, ими понесенный.

5. Никому въ арміи не дозволяется дѣлать требованія и собирать подати, не имѣя уполномочія отъ Генераль-Интенданта, даннаго по приказанію Главнокомандующаго.

6. Въ необходимыхъ случаяхъ, часто на войнѣ встрѣчающихся, если Главнокомандующій и Генераль-Интендантъ удалены отъ Дивизіи, то Начальнику оной дозволяется уполномочивать Дивизионнаго Интенданта къ собранію необходимыхъ поборовъ.

Дивизионный Начальникъ тотчасъ отправитъ къ Главнокомандующему копию съ даннаго имъ уполномочія, а Дивизионный Интендантъ представитъ Генераль-Интенданту копию со списка вещей, имъ вытребованныхъ.

7. Дозволяется требовать только вещи, необходимыя для солдатъ, для госпиталей, для перевозки и для артиллеріи.

8. По учиненіи побора, вытребованныя вещи должны сданы комиссіонерамъ разныхъ управленій, которые обязаны дать въ оныхъ росписку и получить таковую же отъ тѣхъ, кому оныя выдадутъ, для законной отчетности; такъ что ни въ какомъ случаѣ Офицеры и солдаты не должны прямо принимать вытребованныя вещи.

9. Всякія деньги, золото или серебро, полу-

чаемыя отъ сборовъ, контрибуцій или инымъ образомъ, должны въ продолженіе двѣнадцати часовъ быть сданы Дивизіонному казначею; еслижъ онъ будетъ находиться далеко, то Полковому Квартермистру.

10. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть Коменданты, никакойъ сборъ не можетъ быть сдѣланъ прежде чѣмъ Коммиссіонеръ не донесетъ Коменданту, по чѣму приказанію сборъ производится: а Комендантъ обязанъ немедленно донести о томъ Главному Штабу.

11. Тѣ которые окажутся виновными противъ 5, 6, 7, 8, 9 и 10 статей, будутъ разжалованы и заключены на два года въ оковы.

12. Главнокомандующій предписываетъ Начальнику Главнаго Штаба, Дивизіоннымъ Генераламъ и Генераль-Интенданту наблюдать за исполненіемъ сего приказа ибо онъ не желаетъ, чтобы принадлежащая арміи казна доставалась какимъ либо лицамъ: она должна быть употреблена на общую пользу.

«Подписано *БОНАПАРТЕ.*»

Здѣсь я долженъ помѣстить замѣчаніе относительно приведеннаго мною воззванія и другихъ, которыя въ послѣдствіи будутъ изложены въ моемъ разсказѣ по порядку времени. Иные находили въ нихъ мѣста, будто бы противныя Христіанскому ученію; надобно было этимъ людямъ имѣть большую страсть къ ис-

толкованію всего въ дурную сторону. Очемъ идетъ дѣло?—О томъ, чтобы вступить въ Египеть. А чтобы могло быть нелѣпѣе, какъ явиться туда съ крестомъ въ одной рукѣ, съ мечемъ гоненія въ другой произнося угрозы противъ Исламизма? Политика и самый здравый разумъ повелѣвали съ большою осторожностью говорить о вѣрѣ жителей; не уважить оной была бы непростительная ошибка: побѣдители дѣлали иногда оную, но время религіозныхъ переворотовъ уже миновалось. Возванія Наполеона имѣли счастливое послѣдствіе.

Въ продолженіе плаванія, особенно между Мальтою и Александріею, я часто разговаривалъ съ храбрымъ и несчастнымъ Адмираломъ Брюесомъ. Получаемыя нами отъ времени до времени извѣстія, еще болѣе увеличивали его безпокойство. Я имѣлъ счастіе пріобрѣсть довѣренность этого превосходнаго и столь вѣрнаго въ дружбѣ человека. Онъ горько жаловался на устройство флота, на стѣсненіе людьми кораблей и фрегатовъ, а въ особенности *Востока*, на великое число транспортовъ, на дурное вооруженіе кораблей и на недостатокъ людей въ экипажахъ. Онъ увѣрялъ меня, что надобно было имѣть много мужества для того чтобы вести флотъ, столь дурно снаряженный; и нѣсколько разъ повторялъ, что въ случаѣ встрѣчи съ неприятелемъ, онъ ни за что не отвѣчаетъ. Движе-

ніа на палубѣ весьма трудно было бы исполнять. Стѣсненіе судовъ огромнымъ количествомъ гражданскихъ и военныхъ вещей, которыя везли съ собою и которыя всякой бы захотѣлъ спасти, замедлили бы и помѣшали бы дѣйствию. «Въ случаѣ нападенія на насъ»—прибавлялъ Брюесъ—«даже эскадры меньшей въ числѣ, смятеніе и безпорядокъ между такимъ множествомъ людей, произвели бы неизбѣжную гибель. Наконецъ, если бы Англичане явились только съ десятью кораблями, то Адмиралъ не ручался за счастливую развязку. Онъ считалъ побѣду вещью невозможною и даже при одержаніи побѣды, что будетъ съ экспедиціею? *Дай Богъ*, говорилъ онъ вздыхая, *чтобы мы прошли не встрѣтясь съ Англичанами.*» Онъ казалось предвидѣлъ то, что долженствовало съ нимъ случиться, не въ открытомъ морѣ, но въ положеніи, которое онъ считалъ гораздо болѣе благоприятнымъ для обороны.

Экспедиція прибыла 1 Юля утромъ къ Африканскому берегу и колонна Септимія Севера указала намъ городъ Александрію. Наше положеніе и состояніе умовъ нашихъ не дозволяли намъ видѣть въ этой отдаленной точкѣ—града Птолемея и Цесарей съ его двойною гаванью, съ его маякомъ и съ исполинскими памятниками его древняго величія. Воображеніе наше далеко не было такъ настроено.

Адмиралъ Брюесъ послалъ впередъ фрегатъ *Юнону* за Г. Магаллономъ, Французскимъ Консуломъ. Онъ прибылъ около четырехъ часовъ и на морѣ была большая зыбь. Онъ донесъ Главнокомандующему, что Нельсонъ былъ предъ Александрією 28 Іюня, и тотчасъ отправилъ бригъ за извѣстіями къ Англійскому Агенту. По возвращеніи сего брига, Нельсонъ немедленно повелъ свою эскадру на сѣверо-востокъ. Еслибъ не замедленіе, которое причинилъ намъ Чивита-Векхійскій транспортъ, то мы бы сошлись съ Нельсономъ въ этихъ странахъ. Чѣмъ болѣе видишь, чѣмъ болѣе принимаешь участія въ событіяхъ, тѣмъ болѣе убѣждаешься въ томъ, что отъ самыхъ маловажныхъ причинъ происходятъ послѣдствія, счастливыя или несчастныя, совершенно непредвидѣныя человѣческою мудростью.

Кажется что Нельсонъ полагалъ насъ уже предъ Александрією, когда онъ туда прибылъ. Онъ основательно рассчитывалъ, что мы оставили Мальту 19 числа между тѣмъ какъ онъ вышелъ изъ Мессины 21. Не нашедъ насъ, и будучи увѣренъ, что мы тутъ находимся, онъ оставилъ этотъ берегъ и пошелъ къ Александретѣ Сирійской, думая что мы тамъ намѣрены сдѣлать нашу высадку, дабы отправиться въ Азію. Эта ошибка вторично спасла нашу экспедицію.

Бонапарте, пораженный и убѣжденный, какъ можно себя представить, подробностями, сообщенными ему Французскимъ Консуломъ, и нѣсколько разъ по желанію его, ему повторенными,—рѣшился немедленно произвести высадку. Адмиралъ Брюесъ представилъ ему трудности и опасности этой высадки, силу волненія, дальность берега (*), множество подводныхъ камней, наступающую ночь и совершенное невѣдѣніе о мѣстахъ, способныхъ для приставанья. Адмиралъ представилъ ему что надобно ожидать до утра т. е. около двѣнадцати часовъ и что Нельсонъ еще нѣсколько дней не могъ возвратиться изъ похода своего въ Сирію. Бонапарте слушалъ эти представленія съ истерпѣніемъ и досадою. Онъ сердито отвѣчалъ: *Адмиралъ, намъ нельзя терять времени, фортуна даетъ лишь только три дня; если я или не воспользуюсь, то мы погибнемъ.* Онъ очень надѣялся на свою фортуна; эта химерическая мысль имѣла всегда вліяніе на его предпріятія.

Поселику Генералъ Бонапарте имѣлъ главное начальство надъ сухопутною и морскою силами, то Адмиралъ долженъ былъ уступить его волю.

Я свидѣтельствую объ этихъ обстоятель-

(*) Расстояніе было около трехъ миль и мы не стали на якорь на Абукирской рейдѣ, какъ предполагаетъ Вальтеръ-Скоттъ.

ствахъ, происходившихъ при мнѣ и коихъ ни малѣйшая подробность не могла отъ меня ускользнуть. Совершенно ложно, будто бы по случаю усмотрѣннаго судна, котораго я по крайней мѣрѣ не видалъ, онъ воскликнулъ: *Фортуна, неужели ты меня оставишь? я прошу у тебя только пять дней!* Какъ могъ Генераль Бертъе, написавшій по его приказанію и почти со словъ его, офиціальное изображеніе Египетскаго похода,—забыть такое обстоятельство? И Адмираль Брюесь, неужели не упомянулъ бы объ немъ въ донесеніяхъ своихъ Морскому Министру? Въ продолженіе всего времени, которое я находился при Бонапарте, я часто слыхалъ его говорящаго о своей фортунѣ, но никогда не слыхалъ, чтобы онъ обращался къ фортунѣ съ просьбами. Причтислимъ это къ прочимъ сказкамъ сего рода. Фрегатъ *Юстиція* былъ очень извѣстенъ; онъ присоединился къ намъ въ Кандіи и что притомъ могъ сдѣлать одинъ фрегатъ противъ эскадры, состоявшей изъ четырнадцати кораблей?

Адмираль Брюесь, отвѣдя меня въ сторону, сообщилъ мнѣ свои опасенія, особенно на счетъ ответственности Главнокомандующаго. Получивъ отъ меня отказъ возобновить представленія, ибо мнѣ очень хорошо была извѣстна твердость Наполеона, и притомъ я раздѣлялъ

его мнѣніе, Брюесъ съ огорченіемъ далъ сигналъ къ высадкѣ.

Посаженіе войскъ на шлюбки было сдѣлано съ большимъ трудомъ и опасностями. Море сильно волновалось и надобно было спускаться съ корабля на веревкѣ вися до тѣхъ поръ, пока волна опять подкидывала шлюбку, ея опущенную. Мы приняли къ себѣ на руки Генерала Каффарелли, которому деревянная нога не позволила вскочить въ шлюбку въ минуту ея поднятія.

Во второмъ часу ночи съ 1 на 2 Іюля, ступили мы на землю Египта, въ Марабу, въ трехъ миляхъ на западъ отъ Александріи. Нѣсколько перевозныхъ судовъ погибло; но по всему можно бы ожидать гораздо большихъ несчастій.

Главнoкомандующій самъ двинулся въ ту же ночь, въ три часа утра къ Александріи съ дивизіями Клебера, Бона и Морана. Бедуинскіе Арабы, разсыпанные у насъ въ правѣ и въ тылу, похитили нашихъ отсталыхъ и тѣхъ, которые отделились отъ отряда.

По достиженіи Александріи на ружейный выстрѣлъ, полѣзли приступомъ на валъ и Французская храбрость вскорѣ восторжествовала надъ всѣми препонами.

Первая кровь, которую я увидѣлъ текущую на войнѣ, была Генерала Клебера; онъ былъ раненъ пулею въ голову, не взбираясь на стѣну,

но распоряжая приступомъ; Клеберъ всегда подвергался первымъ ударамъ: его можно было назвать храбрымъ изъ храбрыхъ. Онъ отправился къ Помпеевой колоннѣ, гдѣ собрались многіе чины Главнаго Штаба и откуда Главнокомандующій надзиралъ за приступомъ. Тутъ я въ первый разъ говорилъ съ Клеберомъ и съ этого дня началась наша дружба. Я имѣлъ счастье нѣсколько содѣйствовать къ оказанію ему необходимыхъ пособій, которыя по мѣсту, гдѣ мы находились, не легко было доставить. Съ огорченіемъ говорю, что чувства, тогда мною ощущенныя, вскорѣ ослабли: эгоизмъ заступилъ мѣсто благорасположенія къ несчастію, свойственнаго юности.

Взятіе Александріи, навшей чрезъ нѣсколько часовъ, хотѣли сдѣлать важнымъ подвигомъ. Главнокомандующій самъ писалъ, что городъ сей былъ взятъ послѣ нѣкоторой перестрѣлки; на плохо вооруженныя стѣны скоро вобрались. Александрія не была отдана на разграбленіе, какъ говорили и повторяли. Это было бы очень несловкимъ приступомъ къ завоеванію Египта, не имѣвшаго крѣпостей, которыя слѣдовало бы устроить великимъ примѣромъ. Могъ ли Бонапарте предать смерти городскихъ жителей, которымъ онъ объявлялъ волю свою избавить ихъ отъ ига Мамелюковъ? Онъ напротивъ того ознаменовалъ вступленіе свое въ

Александрію кротостію и великодушїемъ. Бертье, въ своемъ офиціалномъ повѣствованїи, говоритъ на этотъ счетъ совершенную истину.

Бонапарте вступилъ въ городъ съ нѣсколькими человекѣми по узкому переулку, по которому едва можно было итти по два въ рядъ. Я былъ съ нимъ. Насъ остановили ружейные выстрѣлы, производимые изъ низкаго окна мужчиною и женщиною: нѣсколько разъ они возобновляли огонь свой. Сопровождавшїе Генерала Вожатые начали стрѣлять въ этотъ покой; мужчина и женщина пали подъ ихъ ударами и мы безопасно прошли, ибо городъ сдался.

На другой день вступили съ Арабами въ переговоры объ освобожденїи людей, захваченныхъ ими наканунѣ; ихъ выкупили за сотню піастровъ: одинъ изъ нихъ, отличавшїйся отъ другихъ своими хватками, былъ потребованъ Главнокомандующимъ, который очень желалъ прїобрѣсть какія либо свѣдѣнія объ этихъ полудикихъ ордахъ. При первомъ вопросѣ о томъ, какъ съ нимъ обошлись, этотъ человекъ залился слезами: «О чемъ ты плачешь?» Онъ рыдая объяснилъ что съ нимъ поступили, какъ обыкновенно водится на Востокѣ. «Ахъ ты осель, такъ тебѣ очень больно! экая важность. Ты заплатилъ за свою неосторожность: тебѣ должно было оставаться при своемъ полку. Благодарю

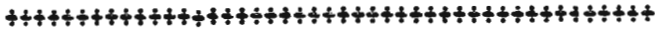
Бога что ты еще такъ дешево отдѣлался. Полно плакать и отвѣчай мнѣ.» Немногіе часы, проведенные имъ съ Арабами и поступокъ ихъ съ нимъ воспрепятствовали ему сдѣлать малѣйшее наблюденіе. Отъ него ничего нельзя было допытаться.

Бонапарте употребилъ шесть дней, проведенные имъ въ Александріи на устройство города и области съ тою дѣятельностью, и съ тѣмъ изумительнымъ искусствомъ, которымъ я никогда не могъ довольно удивиться и на распоряженія къ походу арміи чрезъ область Богагире. Онъ послалъ Дезе съ четырьмя тысячами пятьюстами человѣкъ и шестидесятью всадниками въ Беду на Дамангурской дорогѣ. Онъ-то первый вкусилъ лишенія и страданія. Высокій духъ его и преданность къ Наполеону, казалось были готовы уступить препонамъ. 15 Юля онъ уже писалъ изъ Богагире. «Ради Бога «не оставляйте насъ въ этомъ положеніи. Войско теряетъ бодрость и ронцетъ. Велите намъ «быстрѣ идти впередъ или отступитъ: деревни «не что иное какъ опустошенные хижины.»

Въ этихъ обширныхъ равнинахъ, пожигаемыхъ прямыми лучами пламеннаго, тропическаго солнца, оспариваютъ другъ у друга воду, столь вездѣ обыкновенную; скрываютъ отъ поисковъ странника колодцы и источники, эти

тайныя сокровища пустыни, и часто, послѣ утомительныхъ переходовъ, ничего не находишь для утоленія нестерпимой жажды кромѣ воды, отвратительной по ея соленому вкусу.

Г Л А В А VII.

Древняя и новая Александрія.—Объявленія Главнокомандующаго Мѣстному Правительству.—Странное дѣйствіе отраженія.—Наѣзды Арабовъ.—Пагубная ошибка.—Пирамиды.—Дѣла въ авангардѣ.—Бѣдность одного богача.—Бой подъ окномъ Генерала.—Адъютантъ Круазъ.—Суровость Генерала.—Отчаяніе Адъютанта.—Храбрый Перре.—Я расстаюсь съ Генераломъ.—Флотилія на Нилѣ.—Недостатки и опасности.—Походъ Наполеона къ югу.—Ужасное зрѣлище.—Сраженіе при Хенбрессѣ.—Разбитіе Мамлюковъ.—Я прѣзжаю къ Генералу.—Веселое расположеніе Наполеона.—Письмо къ Лудовику Бонапартѣ.

Какая разница между градомъ Александра, какимъ исторія намъ оный представляетъ и печальною нынѣшнею Александріею! Гдѣ нѣкогда толпилось девять сотъ тысячъ жителей, тамъ нынѣ считается едва девять тысячъ. Мы нашли этотъ городъ, прежде столь великолѣпный, безъ укрѣпленій и такъ сказать, безъ памятниковъ; видно лишь нѣсколько колоннъ, исторгнутыхъ изъ развалинъ древняго города и употре-

бленныхъ безъ вкуса въ новѣйшихъ постройкахъ. Самая пристань старой гавани, составлена изъ однихъ обломковъ гранитныхъ и мраморныхъ колоннъ. Только два памятника явились намъ цѣлыми и стоящими на мѣстахъ своихъ: колонна Помпея и обелискъ Клеопатры; но мы нашли едва нѣкоторые признаки времени Цесарей и никакого остатка гробницы Александра.

Прежде овладѣнiя Египетскою землею, Бонапарте писалъ 12 Мессидора Египетскому Пашѣ, а на другой день начальнику Каравеллы, отъ 15 Мессидора съ корабля *Востока* слѣдующiя письма:

Главная квартира, на корабль *Востокъ*, 12 Мессидора, VI года Французской Республики.

**БОНАПАРТЕ, ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ, ПАШѢ
ЕГИПЕТСКОМУ.**

«Исполнительная Директорiя Французской Республики неоднократно обращалась къ Высокой Портѣ съ просьбою о наказанiи Беевъ, которые причиняли ущербъ Французскимъ купцамъ.

«Но Высокая Порта объявила, что Бей, люди своенравные и жадные, не внимаютъ правиламъ справедливости, и что не только она не одобряла оскорбленiй, наносимыхъ ими ея добрымъ стариннымъ друзьямъ, Французамъ; но что она даже лишала ихъ своего покровительства.

«Французская Республика рѣшилась послать

сильную армію для того чтобы положить конецъ разбойничеству Египетскихъ Беевъ, подобно тому какъ она неоднократно принуждена была дѣлать то въ нынѣшнемъ столѣтіи противъ Деевъ Тунисскаго и Алжирскаго.

«Ты, который долженствовалъ бы повелѣвать Беями и котораго они не взирая на то, держать безъ всякой власти и могущества въ Каирѣ,— ты долженъ видѣть мой приходъ съ удовольствіемъ.

«Тебѣ ужъ конечно извѣстно, что я не намѣренъ дѣлать ничего противъ Корана и Султана; ты знаешь что Французская держава есть одна и единственная союзница, которую Султанъ имѣетъ въ Европѣ.

«А потому изыди ко мнѣ на встрѣчу и прокляни вмѣстѣ со мною нечестивое племя Беевъ.

«БОНАПАРТЕ.»

По прибытіи въ Александрію, онъ продиктовалъ мнѣ слѣдующее воззваніе:

Въ Александрію, 24 Мессидора VI Республиканскаго года, мѣсяца Мутарема, лѣта эгиры 1215.

БОНАПАРТЕ, ЧЛЕНЪ НАЦІОНАЛЬНАГО ИНСТИТУТА, ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ ФРАНЦУЗСКОЮ АРМІЕЮ.

«Довольно давно уже Бен, управляющіе Египтомъ, оскорбляютъ Французскую державу и наносятъ ущербъ кушцамъ ея; часъ наказанія наступилъ.

«Давно уже эта горсть рабовъ, купленныхъ на Кавказъ и въ Арменіи, тиранствуетъ надъ прекраснѣйшею частью міра; но Богъ, отъ коего все зависитъ, повелѣлъ владычеству ихъ прекратиться.

«Народъ Египта; скажутъ что я пришелъ ниспровергнуть твою вѣру: не вѣрь этому! отвѣтствуй что я пришелъ возвратить тебѣ права твои, наказать хищниковъ и что я болѣе чѣмъ Мамелюки чту Бога, Пророка его и Алкоранъ. Скажи имъ, что всѣ люди равны предъ Богомъ; только мудрость, таланты и добродѣтели полагаютъ между ими различіе. Какая же мудрость, какіе таланты, какія добродѣтели отличаютъ Мамелюковъ для того, чтобы они исключительно пользовались всѣмъ тѣмъ, что дѣлаетъ жизнь любезною и пріятною?

«Если Египетъ у нихъ на откупѣ, то пусть они покажутъ данную имъ Богомъ на владѣніе онымъ грамоту. Но Богъ правосуденъ и милосердъ для народа.

«Всѣ Египтяне будутъ призваны для занятія различныхъ мѣстъ; мудрѣйшіе, добродѣтельнѣйшіе, болѣе свѣдущіе станутъ управлять и народъ будетъ счастливъ.

«Нѣкогда были у васъ большіе города, большіе каналы, большая торговля; кто все это уничтожилъ если не скупость, несправедливости и тиранство Мамелюковъ?

«Кадіи, Шенки, Имань, Шорбадгисы скажите народу что мы друзья истинныхъ Мусульманъ. Не мы ли уничтожили Папу, который говорилъ, что должно воевать съ Мусульманами? Не мы ли уничтожили Мальтійскихъ Кавалеровъ, безумцевъ, полагавшихъ что Богъ повелѣваетъ имъ воевать съ Мусульманами? Не мы ли всегда были друзьями Султана (да исполнить Богъ его желанія) и врагами враговъ его? Мамелюки же, напротивъ того бунтовали противъ власти Султана, и донынѣ ими непризнаваемой. Они руководствуются только своими прихотями.

Трижды счастливы тѣ, которые будутъ съ нами! они процвѣтутъ въ чинахъ и въ богатствѣ. Счастливы тѣ, которые не пристанутъ ни къ которой сторонѣ! они будутъ имѣть время узнать насъ и перейдутъ къ намъ. Но горе! трижды горе тѣмъ, которые, ополчась за Мамелюковъ, сразятся съ нами. Для нихъ нѣтъ надежды: они погибнутъ.

«Подписано: *БОНАПАРТЕ.*

«Вен причинили великіе ущербы нашимъ кушамъ: я пришелъ требовать за это удовлетворенія.

«Я завтра буду въ Александріи; вамъ не должно ничего опасаться; вы принадлежите другу нашему Султану; ведите себя сообразно съ тѣмъ. Но если вы окажете малѣйшую вражду Фран-

цузской арміи, то я поступлю съ вами, какъ съ непріятелями и вы сами будете виноваты, ибо это далеко отъ моихъ намѣреній и отъ моего сердца.

БОНАПАРТЕ.»

Черезъ нѣсколько дней послѣ сего Генераль продиктовалъ мнѣ къ Директоріи письмо (*), въ которомъ онъ отдавалъ отчетъ о плаваніи отъ Мальты до Египта и о первыхъ подвигахъ арміи. 7 Іюля онъ оставилъ Александрію и отправился въ Дамангуръ.

Обширныя равнины Богаире, которыя не степь, какъ это всегда твердятъ,—каждую минуту представляли намъ обманчивое зрѣлище приводящихъ въ отчаяніе воздушныхъ обмановъ, которыя представляютъ взорамъ пространныя воды тамъ гдѣ по приближеніи находишь только бесплодную, глубокую растрескавшуюся землю: эти отраженія назвали *пагубными*; — они только *обманчивы*, потому что никому не дѣлаютъ зла. Деревни, которыя издали кажутся окруженными водою, представляютъ по приближеніи только возвышенность, часто искусственную, на которой выстроена деревня для предохраненія отъ разлива Нила тогда какъ рѣка сія наводняетъ равнину. Этотъ обманъ отраженія безпрестанно возобновляется и онъ тѣмъ болѣе въроломъ что совершенно пред-

(*) Смори въ концѣ книги.

ставляетъ настоящую воду, въ ту минуту когда ощущаешь въ ней наивсличайшую нужду. Отраженіе сіе такъ велико въ Пелуаской равнинѣ, что вскорѣ по восхожденіи солнца, предметы кажутся до такой степени обезображенными что ихъ не возможно узнать: этотъ феноменъ былъ замѣчаемъ и въ другихъ земляхъ. Квинтъ-Курцій говоритъ, что въ степяхъ Согдіанскихъ, *туманъ* исходящій изъ распаленнаго лона земли, затемняетъ свѣтъ и равнина кажется обширнымъ моремъ. Причина сего обманчиваго призрака нынѣ совершенно извѣстна и объяснена. Ученый Монжъ удовлетворилъ всѣмъ желаніямъ въ этомъ отношеніи и изъ наблюденій его слѣдуетъ что это отраженіе должно быть встрѣчаемо почти во всѣхъ земляхъ, лежащихъ между тропиками, при мѣстности того же свойства.

Арабы безпрестанно дразнили армію; они заваливали и заражали водохранилища и колодцы, и безъ того уже рѣдкіе въ степяхъ. Солдаты, съ перваго перехода началъ ощущать нестерпимую жажду, очень плохо утоляемую соленою, мутною и испорченною водою. Армія перешла чрезъ Боганрскую степь съ быстротою молніи, едва нашедъ въ ней столько воды чтобы напиться. Колодцы, однажды исчерпанные, наполнялись не иначе какъ чрезъ долгое время.

Войска часто обнаруживали свои страданія ро-потомъ унынiя.

Въ эту ночь случилось недоразумѣнiе, могшее сдѣлаться пагубнымъ для Главной Квартирѣ. Мы шли въ темнотѣ съ небольшимъ прикрытiемъ и почти все спали на лошадяхъ своихъ. Вдругъ раздались сдѣланные по насъ два выстрѣла изъ ружей: все очнулись, собрались, осмотрѣлись и къ великому удовольствию узнали, что одинъ только вожатый былъ легко раненъ въ руку. Это была дивизiя Дезе, которая, составляя авангардъ армiи, приняла насъ за непрiятеля и начала стрѣлять. Вскорѣ мы узнали что нашъ небольшой передовой отрядъ Главной Квартирѣ не слыхалъ оклика передовыхъ постовъ Генерала Дезе.

По прибытiи въ Дамангуръ, Главная Квартира была учреждена у Шеика. Домъ его, вновь выбѣленный, имѣлъ снаружи довольно красивый видъ; но внутренность была въ испостижимомъ упадкѣ. Все показывало величайшую нищету: ни одной цѣльной чашки; вмѣсто стульевъ нѣсколько грубыхъ цыновокъ, замаранныхъ и изорванныхъ. Ничего, совершенно ничего нельзя было найти для житейскаго удобства. Бонапарте зналъ что хозяинъ богатъ; списавъ нѣсколько его довѣренности, онъ спросилъ у него чрезъ переводчика, за чѣмъ имѣя достатокъ, онъ отказывалъ себѣ во всемъ и

увѣрилъ его что признаніе не будетъ имѣть для него никакихъ дурныхъ послѣдствій. *Взгляните на мои ноги*, отвѣчалъ онъ, *нѣсколько лѣтъ тому назадъ поправилъ я доли съвой и купилъ нѣкоторыя для него вещи: съ этимъ узнали въ Кауртъ и потребовали денегъ, ибо это доказывало что я богатъ. Я отказалъ; мнилъ прибили; надобно было платить. Съ тѣхъ поръ я ограничиваюсь самою строготою необходимостью и ничего болѣе не исправляю. Дѣйствительно старикъ съ трудомъ ходилъ отъ побосвъ, имъ перенесенныхъ. Несчастливъ въ этой землѣ тотъ, котораго подозрѣваютъ въ достаткѣ: сотни шпионовъ готовы на него донести. Однимъ только паружнымъ видомъ бѣдности можно избѣгнуть отъ грабежа правительсва, отъ жадности его и варварства.*

Небольшой отрядъ конныхъ Арабовъ осмѣлился сдѣлать набѣздъ на Главную Квартиру. Бонапарте, сидѣвшій у окна Шенкова дома, раздраженный этою отвагою, оглянувшись увидѣлъ молодаго Круазье, одного изъ своихъ Адыотантовъ, бывшаго дежурнымъ: *Круазье, возьми нѣсколько вожатыхъ и прогони эту сволодь*. Черезъ минуту Круазье явился въ долинь съ пятнадцатью вожатыми: небольшая стычка завязалась; мы видѣли бой изъ окна. Въ нашихъ рядахъ и въ приступѣ, обнаружилось какое-то колебаніе, котораго Главнокомандующій не могъ постигнуть.

Онъ кричалъ изъ окна, какъ будто бы его можно было услышать. «Въ передъ же! ударить на нихъ!» Наши всадники уступали, какъ только Арабы возвращались. Наконецъ эти послѣдніе спокойно отступили послѣ довольно упорнаго боя, не понеся никого урона и не будучи потревожены въ ихъ отступленіи. Бонапарте не могъ удержать гнѣвъ свой: онъ безъ мѣры залилъ его на Круазье, когда этотъ послѣдній возвратился. Онъ такъ сурово обошелся съ нимъ что Адъютантъ вышелъ отъ него въ слезахъ. Бонапарте приказалъ мнѣ идти въ слѣдъ за нимъ и его успокоить. Все было тщетно. *Я не переживу этого, сказалъ онъ мнѣ, я пойду на смерть при первомъ слугѣ, который представится; я не могу жить обезгцещеннымъ.* Слово трусь было произнесено. Круазье не могъ найти смерти прежде какъ подъ Сен-Жанд'Акрою, какъ читатели увидятъ сіе въ эпоху этой осады.

Главная квартира прибыла 10 Іюля въ Рамаганье и оставалась тамъ 11 и 12 число. Въ этомъ мѣстѣ начинается каналъ, вырытый по волю Александра для проведенія воды въ новый градъ его и для удобнѣйшей торговли Востока съ Европою.

Флотилія, подъ предводительствомъ храбраго начальника Дивизіи Перре, пришла изъ Розетты. Перре находился на шебекѣ *Олень*; Бона-

парте имѣлъ къ нему большую довѣренность; онъ испыталъ его тогда какъ онъ начальствова-
валъ подъ нимъ въ 1797 году морскими сила-
ми въ Адриатическомъ морѣ.

Бонапарте помѣстилъ на *Олепъ* и на дру-
гихъ судахъ этой флотиліи тѣхъ, которые не
носили оружія, которые не могли быть ему
полезными въ сраженіяхъ и на лошадей конхъ
можно было посадить нѣсколько человекъ.

Главнокомандующій направилъ путь свой,
ночью 14 Іюля, къ югу, слѣдуя по лѣвому бе-
регу Нила. Флотилія поплыла вверхъ по рѣкѣ
равнялась съ лѣвымъ флангомъ арміи; но силь-
ные вѣтры, обыкновенно дующіе въ это время
года отъ Средиземнаго моря въ Нильской до-
линѣ, заставили флотилію опередить армію,
которую она долженствовала собою подкрѣ-
пить, состоя и сама подъ ея защитою. Остав-
шись при одной только своей силѣ, флоти-
лія сошлась съ семью Турецкими канонер-
скими лодками, вышедшими изъ Каира съ 24
и съ 36-ю фунтовыми пушками и подверглась
совокупному огню этихъ лодокъ, равно какъ
Мамелюковъ, Феллаговъ и Арабовъ, появивших-
ся на обонихъ берегахъ рѣки и имѣвшихъ на
верблюдахъ небольшія пушки.

Начальникъ Перре приказалъ стать на якорь
и сраженіе, начавшееся 14 Іюля въ девять часовъ
утра, продолжилось до половины перваго.

Часть II.

15

Въ тоже время Главкомандующій встрѣтилъ четырехъ-тысячный отрядъ Мамелюковъ и напалъ на нихъ; намѣреніе его, какъ онъ мнѣ послѣ сказывалъ, состояло въ томъ, чтобы обойти этотъ отрядъ лѣвою стороною деревни Шебреиссы и прижать его къ Нилу.

Около одиннадцати часовъ утра, Начальникъ Дивизіи Перре сказалъ мнѣ, что время проходитъ безъ всякой для насъ пользы; что Турки больше причиняютъ намъ вреда, чѣмъ мы имъ; что у него скоро не останется снарядовъ; что армія отдалилась отъ рѣки и что если она не сдѣластъ движенія въ лѣво, то намъ нѣтъ никакихъ средствъ.

Уже многія суда были взяты на abordажъ Турками, которые умерщвляли экипажъ при нашихъ глазахъ показывая намъ съ варварскою свирѣпостью головы, держимыя ими за волосы. Начальникъ Дивизіи Перре послалъ съ большою опасностью нѣсколько человѣкъ къ Главкомандующему дабы увѣдомить его объ отчаянномъ положеніи Флотиліи. Сильная пальба, которую онъ слышалъ съ утра и взрывъ одной Турецкой канонерской лодки, произведенный артиллеріею шебеки, наконецъ заставили его побояться что наше положеніе дѣйствительно опасно. Онъ рѣшился двинуть свою армію въ лѣво къ Нилу и къ Шебреиссъ, разбилъ Мамелюковъ и принудилъ ихъ отступить къ Каиру. При видѣ

Французскихъ войскъ, Начальникъ Турецкой флотиліи снялся съ якоря и поплылъ вверхъ по Нилу. Оба берега рѣки очистились и флотилія наша спаслась отъ гибели, казавшейся неизбѣжною. Есть историки, написавшіе будто бы Турецкая флотилія истреблена въ этомъ бою. Она много нанесла намъ вреда, но сама почти ничего не потеряла. У насъ было двадцать человѣкъ ранено и нѣсколько убитыхъ. Съ той и съ другой стороны произведено болѣе полуторы тысячи пушечныхъ выстрѣловъ.

Генераль Бертъе именуеть, въ своемъ описаніи Египетскаго похода, особъ, которыя, не будучи военными, содѣйствовали Начальнику Дивизіи Перре въ этомъ неравномъ и опасномъ бою. Онъ приводитъ Монжа, Бертомета, Андреосси, Казначей Жюно и Буріенна, Секретаря Главнокомандующаго. Я читалъ будто бы Генераль-Ингендантъ Сюси былъ тяжело раненъ, мужественно защищая канонерскую лодку, нагруженную съѣстными припасами: читатели увидятъ ниже, что это не справедливо. Онъ былъ раненъ не при Шебреиссѣ.

Мы пробыли безъ всякаго сообщенія съ арміею до 23 Іюля. 22 числа мы усмотрѣли пирамиды. Намъ сказали что мы недалеко какъ миль за десять отъ Гизы, гдѣ онѣ воздвигнуты. Слышимаая нами пушечная пальба, которая усиливалась по мѣрѣ какъ сѣверный вѣтеръ сти-

халь, возвѣстала намъ о важной битвѣ и въ тотъ же день мы увидѣли берега Нила покрытые трупами, совершенно обнаженными, и гонимыми волнами въ великомъ числѣ къ морю. Это страшное зрѣлище, безмолвіе деревень, до сихъ поръ противъ насъ возстававшихъ, и невѣроятное спокойствіе нашего плаванія, которое не было болѣе тревожимо съ обоихъ береговъ ружейными выстрѣлами,—заставили насъ навѣрное предположить что произошла пагубная для Мамелюковъ битва. Но мы имѣли нужду получить достовѣрное извѣстіе. Бѣдствіе, претерпѣнное нами въ продолженіе сего плаванія отъ Рамаганіе до Гизы, не можетъ быть описано. Въ продолженіе одиннадцати дней мы принуждены были питаться только арбузами и водою, ежеминутно подвергаясь выстрѣламъ Арабовъ и Феллаговъ. Мы еще довольно дешево отдѣлались нѣсколькими убитыми и ранеными. Разливъ Нила только что начинался. Мелкость рѣки сей при приближеніи къ Каиру, побудила насъ сойти съ шебеки и пересѣсть на джерму въ тринадцати миляхъ отъ Гизы, куда мы прибыли 25 Іюля въ три часа вечера.

Едва поздоровался я съ Главнокомандующимъ, котораго я двѣнадцать дней уже не видалъ, какъ онъ встрѣтилъ меня этими словами: «А! вотъ вы наконецъ! Вы виноваты что я не одержать успѣха въ бою при Шебреиссѣ; для спа-

сенія тебя, Монжа, Бертолета и прочихъ, посаженныхъ мною на флотилію, я поспѣшилъ сдѣлать движеніе мое въ лѣво къ Нилу прежде, чѣмъ правый флангъ мой обошелъ Шебреиссу, откуда ни одинъ Мамелюкъ бы не спасся.— Благодарю васъ за себя,» отвѣчалъ я ему; «однакожь по совѣсти, могли ли вы насъ оставить, отобравъ у насъ лошадей и посадивъ насъ противъ воли на шебеку?» Онъ засмѣялся а потомъ сказалъ, какъ его огорчаетъ рана, полученная Генераль-Интендантомъ и смерть полезныхъ людей, которыхъ ему негѣмъ будетъ замѣнить.

Онъ приказалъ мнѣ написать къ брату его Лудовику слѣдующее письмо:

Гражданину Лудовику Бонапарте, Адъютанту Главнокомандующаго въ Александріи.

Главная Квартира Гиза, 6 Термидора.

«Главнокомандующій поручаетъ мнѣ, любезный Лудовикъ, извѣстить тебя о побѣдѣ, одержанной имъ 5 числа сего мѣсяца надъ Мамелюками. Она была совершенна и одержана въ Ембабе противъ Булака. Уронъ, понесенный неприятелемъ полагаютъ убитыми и ранеными въ 2000 человекъ, 40 пушекъ и множество лошадей. Наша потеря была посредственная. Бен убѣжали въ верхній Египетъ. Генераль Фдегъ сегодня вечеромъ въ Каиръ.

«Онъ поручилъ мнѣ также сообщить тебѣ

чтобы ты отправился изъ Александріи со всѣми его пожитками, съ экипажами и съ Мальтійскими лошадьми, и съ Чивита Векхскою каретою въ Розету, гдѣ ты найдешь баталіонъ 89 полка, Генераль-Адъютанта Альмеираса, и лодки, на которыхъ ты доплывешь по Нилу до Каира. Изъ всѣхъ его вещей, ты оставишь въ Александріи только прекрасную его дорожную карету.

«Не забудь, любезный другъ, всѣхъ пожитковъ, оставленныхъ нами въ Александріи; мы всѣ въ нихъ очень нуждаемся. Не забудь также взять все вино, книги и два ящичка съ бумагами, на которыхъ написаны имена Генерала и Колло.

«Обнимаю тебя

«*БУРИЕННЪ.*»

Занятіе Каира было непосредственнымъ слѣдствіемъ Ембабегской побѣды, стоившей Мамелюкамъ болѣе двухъ тысячъ челоуѣкъ. Бонапарте учредилъ свою Главную квартиру въ домъ Ельфи-Бей на большой Есбекіейской площади.

Г Л А В А VIII.

Побѣды Французской арміи.—Великодушіе Главнокомандующаго.—Распоряженія по управленію.—Милостивое воззваніе.—Покровительство, оказанное жителямъ.—Торжественное вступленіе въ Каиръ.—Адъютантъ Жюліенъ.—Депеша Клебера. — Бѣдность въ монетѣ, изобиліе въ съѣстныхъ припасахъ.—Недостатокъ багажа. — Порученіе.—Трагическая смерть Жюліена.—Блестательное мщеніе.—Мудриная пуговица.—Учрежденіе Гражданскаго управленія въ Каиръ.—Письмо Генерала къ брату его Іосифу.—Способы Египта.—Проектъ заведенія колоній.—Собственноручная записка.—Порохъ.—Пушки.—Ружья.—Сваряды.—Труппа актеровъ и проч.

Походъ Французской арміи къ Каиру былъ непрерывною цѣпью успѣховъ. Одержавъ побѣду при Рамаганіе, при Шебреиссѣ и при Пирамидахъ, разбивъ Мамелюковъ и принудивъ вождя ихъ Мурадъ-Бей бѣжать въ Верхній-Египетъ—Бонапарте не видѣлъ болѣе препонъ ко

вступленію своему въ столицу Египта послѣ двадцатидневнаго похода

Никакой завоеватель, можетъ быть, не наслаждался столько какъ Бонапарте побѣдою; но никто не былъ менѣе его способенъ употреблять во зло торжество свое.

Послѣ успѣха битвы при Пирамидахъ, Бонапарте, учредивъ свою Главную - Квартирu въ Гизѣ, издалъ предъ вступленіемъ своимъ въ Каиръ слѣдующее письмо и воззваніе:

Главная Квартира Гиза, 4 Термидора
VI года Французской Республики.

**БОНАПАРТЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ, ШЕНКАМЪ
И ИМЕННЫМЪ ГРАЖДАНАМЪ КАИРА.**

«Изъ приложеннаго при семъ воззванія вы увидите, какія чувства меня одушевляють.

«Вчера большая часть Мамелюковъ убита или обращена въ бѣгство и я преслѣдую немногихъ, еще оставшихся.

«Переведите на эту сторону суда, на вашемъ берегу находящіяся, пришлите мнѣ пословъ съ изъявленіемъ вашей покорности; приготовьте хлѣба, говядины, соломы и овса для моей арміи; и будьте спокойны, ибо никто не желаетъ столько какъ я содѣйствовать вашему благополучію.

Подписаль **БОНАПАРТЕ**»

Главная квартира Гиза, 4 Термидора,
VI года Французской Республики.

**БОНАПАРТЕ, ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ, НАРОДУ
КАИРА.**

«Народъ Каира, я доволенъ твоимъ поведе-
ніе; ты хорошо сдѣлалъ, что не ополчился про-
тивъ меня. Я пришелъ для того, чтобы истре-
бить племя Мамелюковъ, оказывая покрови-
тельство торговлѣ и уроженцамъ земли сей. Да
успокоятся всѣ питающіе страхъ; да возвра-
тятся въ свои дома всѣ, изъ оныхъ удалив-
шіеся; да свершается молитва по обыкнове-
нію, какъ я желаю чтобы оная всегда свер-
шалась. Не страшитесь ничего для семействъ
вашихъ, для домовъ, для имущества и въ осо-
бенности для вѣры Пророка, мною любимаго.
По необходимости управы для того чтобы спо-
койствіе не было нарушено,—учредится Диванъ,
составленный изъ семи особъ, которыя будутъ
сбираться въ *Верской* мечети; двое изъ нихъ
будутъ всегда находиться при Начальникѣ го-
рода а четверо займутся обеспеченіемъ общест-
веннаго спокойствія и Поллицейскимъ надзоромъ.»

Подписано: **БОНАПАРТЕ.**»

На другой день, прежде выступленія въ по-
ходъ со своею арміею для торжественнаго впе-
ствія къ Каиръ, Главнокомандующій написалъ
еще къ Пашѣ сего великаго града.

Главная квартира Гиза, 5 Термидора,
VI года Французской Республики.

**БОНАПАРТЕ, ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ, КАПР-
СКОМУ ПАШЬ.**

«Намѣреніе Французской Республики при занятіи Египта, состояло въ томъ, чтобы изгнать Мамелюковъ, которые были вмѣстѣ и бунтовщиками противъ Порты и явными врагами Французскаго Правительства.

«Нынѣ, овладѣвъ онымъ чрезъ знаменитую побѣду, одержанную ея арміею, она намѣрена сохранить Пашь Султана, его доходы и существованіе.

«Прошу васъ увѣрить Порту что она не понесетъ никакой потери и что я буду наблюдать, дабы она продолжала получать подать, прежде ей платимую.

Подписано: *БОНАПАРТЕ.*»

Черезъ четыре дня по вступленіи нашемъ въ Каиръ, Бонапарте отправилъ Адъютанта своего Жюльена съ нижепомѣщенными депешами къ Генералу Клеберу, который за раною остался въ Александріи.

БОНАПАРТЕ, ЧЛЕНЪ НАЦІОНАЛЬНАГО ИНСТИТУТА, ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ, ДИВИЗИОННОМУ ГЕНЕРАЛУ КЛЕБЕРУ.

Главная квартира Каиръ, 9
Термидора VI года.

«У насъ въ Каирѣ, Гражданинъ Генераль, прекрасная монета. Намъ нужны всѣ оставле-

ные въ Александріи слитки для отдачи за наличныя деньги, коими купцы насъ снабдили. Посему я прошу васъ, собравъ всѣхъ купцевъ, коимъ были отданы вышеупомянутыя слитки, взять у нихъ оныя обратно. Въмѣсто того я дамъ имъ рису и хлѣба, имѣющихся у насъ въ большомъ количествѣ.

«Бѣдность наша въ наличныхъ деньгахъ равняется съ богатствомъ нашимъ въ съѣстныхъ припасахъ, такъ что мы должны пріобрѣсть отъ торговцевъ какъ можно болѣе слитковъ и денегъ въ обмѣнъ на съѣстные припасы.

«Я не получалъ отъ васъ извѣстій со времени отправления моего изъ Александріи; до васъ вѣрно дошло много ложныхъ слуховъ, васъ тревожившихъ. Я часто писалъ къ вамъ съ обывателями; но опасаясь что Арабы ихъ перехватили также какъ я полагаю что и ваши посланные ими перехвачены. Я ожидаю отъ васъ увѣдомленія съ нѣкоторымъ нетерпѣніемъ. Вы ужь конечно имѣете извѣстія изъ Франціи.

«Мы выдержали болѣе утомленія чѣмъ сколько могли перенести многіе люди. Но въ эту минуту мы отдыхаемъ въ Каиръ, представляющемъ много способовъ. Всѣ Дивизіи тамъ собраны.

«Главный Штабъ увѣдомилъ уже васъ о восномъ дѣлѣ, предшествовавшемъ вступленію нашему въ Каиръ; оно было довольно блиста-

тельно: мы побросали въ Нилъ тысячи двѣ Мамелюкскихъ всадниковъ.

Армія очень нуждается въ своихъ багажахъ. Я послалъ Генералъ-Адъютанта Альмеираса съ баталіономъ 85 полка и съ большимъ количествомъ съѣстныхъ припасовъ для эскадры въ Розетту. Ему поручено при возвращеніи нагружить всѣ принадлежащія арміи вещи и проводить ихъ до Каира.

«Предпшите Начальникомъ надъ запасными Дено отправить ихъ въ Розетту. Принлите намъ наши типографіи Арабскую и Французскую. Позаботьтесъ объ отправкѣ всѣхъ винъ, водки, палатокъ, башмаковъ и проч. Пришлите всѣ эти вещи водою въ Розетту, откуда по приливѣ Нила онѣ удобно дойдутъ до Каира.

Ожидая увѣдомленія о вашемъ здоровьѣ; желая чтобы оно скорѣе возстановилось и чтобы вы безъ замедленія къ намъ прибыли.

«Я писалъ къ Лудовику, чтобы онъ отправился въ Розетту со всеми моими вещами.

«Сію минуту нашелъ я въ одномъ изъ Мамелюкскихъ садовъ письмо Лудовика отъ 21 Мессидора, что доказываетъ мнѣ, что одинъ изъ вашихъ курьеровъ былъ перехваченъ Мамелюками.

Поклонъ,

БОНАПАРТЕ.»

Несчастный Жюльень, Офицеръ, внушавшій къ себѣ большое участіе и подававшій великія надежды, съѣлъ на мель у Либійскаго берега Нила и былъ зарѣзанъ съ пятнадцатью солдатами, его сопровождавшими. Когда черезъ мѣсяцъ послѣ того, узнали по слухамъ о мѣстѣ, гдѣ онъ погибъ, то Главнокомандующій отдалъ слѣдующій приказъ:

«Узнавъ что жители деревни Алькама убили Адъютанта Жюльена и пятнадцать Французовъ, его сопровождавшихъ,—предписываю сжечь эту деревню; для исполненія чего Генералу Ланну отпраться въ Алькамъ съ пятьюстами человекъ и съ проводникомъ. Если ему удастся захватить Шенковъ, то онъ представитъ ихъ заложниками въ Каиръ. Онъ предастъ деревню на разграбленіе такъ, чтобы ни одинъ домъ не остался въ цѣлости. Онъ объявитъ воззваніемъ всемъ окрестнымъ деревнямъ, что Алькамъ сожженъ за умерщвленіе Французовъ, плившихъ по Нилу.»

Алькамъ сожгли и разграбили; но не нашли другихъ слѣдовъ сего роковаго событія кромѣ жилетной пуговицы въ пыли одной пустой хижины, находящейся далеко отъ Алькама. Все было пусто, все обратилось въ бѣгство, предвидя мщеніе. На пуговицѣ былъ изображенъ номеръ полка, давшаго прикрытіе.

Главнокомандующій немедленно занялся граж-

давскимъ и военнымъ устройствомъ этого краа. Его надобно было видѣть въ это время, когда онъ находился во всей силѣ юности: ничто не избѣгало его рѣдкой прозорливости, его удивительной дѣятельности. Египеть, бывшій довольно съ давняго времени предметомъ его занятій и размышленій, въ нѣсколько недѣль столько же сдѣлался ему извѣстенъ, какъ будто бы онъ жилъ въ немъ десять лѣтъ. Онъ повторилъ приказъ о соблюденіи строгой дисциплины, и этотъ приказъ въ точности былъ исполненъ. Мечети, гражданскія и духовныя заведенія, гаремы, женщины, обычаи—были тщательно уважены. По прошествіи немногаго времени, увидѣли уже Французовъ, принимаемыхъ въ лавки, живущихъ мирно съ обывателями, курящихъ съ ними трубки, помогающихъ имъ въ работахъ и ласкающихъ ихъ дѣтей.

На другой день по вступленіи своемъ въ Каиръ, Бонапарте написалъ къ брату своему Юсифу письмо, которое было перехвачено и напечатано. Напрасно сомнѣвались о достовѣрности этого письма; я какъ теперь вижу какъ онъ писалъ его; онъ прочиталъ мнѣ его и оно совершенно истинно.

Каиръ, 7 Термидора.

«Ты увидишь въ газетахъ реляціи о битвахъ и о завоснаніи Египта, которое было довольно оспоривасмо для того чтобы вилести новый

лавръ въ вѣнокъ военной славы нашей арміи. Египеть есть самая богатая страна хлѣбомъ, рисомъ, овощами, говядиною, изъ всѣхъ существующихъ на землѣ. Невѣжество оной совершенно. Нѣтъ денегъ, даже на жалованье войскамъ. Я могу черезъ два мѣсяца быть во Франціи.

«Устрой такимъ образомъ, чтобы по пріѣздѣ моемъ, я имѣлъ небольшую дачу по близости Парижа или въ Бургони. Я располагаю провести тамъ зиму.

БОНАПАРТЕ.

Гражданину Юсефу Бонапарте,
Депутату Пятисотнаго Совѣта.
въ Парижѣ.»

Изъ этого письма видно что онъ всегда любилъ Бургонь.

Объявленіе брату объ отъѣздѣ подтверждено тѣмъ, что онъ говорилъ мнѣ и тѣмъ что читали, равно какъ составленною имъ чрезъ нѣсколько дней и приложенною при семъ запискою о людяхъ и вещахъ, которыхъ онъ хотѣлъ доставить въ Египеть. Записка сія докажетъ лучше всѣхъ другихъ показаній, что Бонапарте имѣлъ твердое желаніе удержатъ завоеванную имъ землю и учредить въ ней для Франціи колоніи. Не должно терять изъ вида что письмо сіе было написано и записка составлена гораздо прежде полученія извѣстія объ истребленіи флота.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Надобно бы прислать Перре съ тремя фрегатами, на которыхъ бы находились:

- 600 человекъ конницы.
- 600 рекрутъ.
- 2000 ружей.
- 3000 штыковъ.
- 1000 сабель.
- 1000 паръ пистолетовъ.
- 4000 трехъ-фунтовыхъ ядеръ.
- 4000 четырехъ ————— ————
- 6000 пяти ————— ————
- 2000 осми ————— ————
- 1000 двѣнадцати — —————
- 2000 бомбъ шести- дюймовыхъ.
- 6000 ——— осмнадцати-дюймовыхъ.
- 4000 ——— двадцати четырехъ-дюймов.
- 1000 ——— двадцати-дюймовыхъ.

З а п а с н ы х ъ л а ф е т о в ъ .

Трехъ-фунтовыхъ	6
Четырехъ —————	6
Осми —————	6
Двѣнадцати ———	3
Пяти —————	3
Мортирныхъ станковъ	4
6-ти-фунтовыхъ	30
18-ти —————	40
24-хъ —————	20

Запасныхъ оковокъ разнаго размѣра для составленія двадцати лафетовъ.

Ружейныхъ замковъ и разныхъ вещей для составленія ружей, кромѣ дулъ и ложъ 1000.

Таковыхъ же три фрегата съ Дюмануаромъ.

Двойное противъ сего число на четырехъ корабляхъ и двухъ фрегатахъ, кромѣ людей, на нихъ находящихся, а именно:

800 человекъ конницы.

200 артиллеристовъ.

100 мастеровыхъ.

1200 пѣхотныхъ рекрутъ.

СВЕРХЪ ТОГО:

4000 бомбъ 8-ми-дюймовыхъ.

1000 ——— 12-ти- ———

Прислать:

Ружей	8000
Штыковъ	2000
Сабель	4000
Пистолетовъ	4000

Я Д Е Р Ъ :

Трехъ-фунтовыхъ	12,000
Четырехъ ———	12,000
Пяти ———	20,000
Осми ———	8000
Двѣнадцати ———	4000
Шести ———	8000
Осмадцати ———	24,000

Часть II.

15

Двадцати-четырёх-фунтовыхъ .	16,000
Двадцати ————— .	4000
Людей	700
	700
	2600
	<hr/>
	4000

1. Труппу актеровъ.
2. Труппу танцовщиковъ.
3. Кукольныхъ комедіантовъ для народа,
по крайней мѣрѣ трехъ или четырехъ.
4. Сотню Французскихъ женщинъ.
5. Женъ всѣхъ служащихъ въ отрядѣ.
6. Двадцать Хирурговъ.
Тридцать Аптекарей.
Десять Лекарей.
7. Литейщиковъ.
8. Водочныхъ мастеровъ.
9. Пятдесятъ садовниковъ съ ихъ семей-
ствами и съ семенами для всякаго ро-
да овощей.
10. Съ каждымъ транспортомъ прислать
200,000 пинтъ водки.
11. Прислать 30,000 аршинъ сукна синяго
и алаго.
12. Прислать мыла и деревяннаго масла.

Г Л А В А IX.

Управленіе Египтомъ.—Приказъ.—Учрежденіе Дивана въ каждой области.—Гражданскіе Чиновники.—Письмо къ Клеберу.—Данное сему Генералу полномочіе для учрежденія управленія въ Александріи.—Дезе въ Верхнемъ Египтѣ.—Ибрагимъ-Бей разбитъ Главнокомандующимъ въ Салегіс.—Сулковскій раненъ.—Бѣдствіе при Абукирѣ.—Общія жалобы.—Уньшіе.—Пагубныя слѣдствія Абукирской битвы.—Истинное положеніе Французской арміи въ Египтѣ.—Тайная переписка.—Проектъ поѣздки Наполеона.—Планъ касательно Египта.—Возможность высадки въ Англію.—Страданія арміи.—Изреченіе Бонапарте о Директоріи.—Разрушившіяся мечты.—Частная переписка.—Новыя жалобы.

Изъ сообщенныхъ мною подробностей о намереніяхъ Наполеона учредить въ Египтѣ колоніи, читатели видѣли, сколько нетерпѣливая сила его характера побуждала его къ заблаговременному принятію мѣръ для исполненія замысловъ, не долженствовавшихъ исполниться. Едва положилъ онъ мечъ, долженствуя вскорѣ опять обнажить его, какъ умъ его занялся

учрежденіемъ въ городахъ и въ областяхъ, занятыхъ нашими войсками, временныхъ правительствъ, чрезъ которыя онъ съ рѣдкою прозорливостью старался доставить выгоды своей арміи не вредя по наружности и пользамъ страны. Такимъ образомъ, пробывъ въ Каирѣ четыре дня, употребленные на то чтобы видѣть, рассмотретьъ все, и посовѣтоваться съ тѣми, отъ коихъ онъ могъ приобрѣсть какія либо свѣдѣнія, Бонапарте издалъ слѣдующій приказъ:

Главная Квартира Каиръ, 9 Термидора VI года.

БОНАПАРТЕ, ЧЛЕНЪ НАЦИОНАЛЬНАГО ИНСТИТУТА, ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ, предписываетъ:

С т а т ь я I.

Въ каждой области Египта будетъ Диванъ, составленный изъ семи особъ, долженствующихъ блюсти выгоды своей области и сообщать мнѣ всѣ могущія возникнуть жалобы, препятствовать войнѣ деревень между собою, надзирать за негодями, наказывать ихъ требуя для сего военной помощи отъ Французскаго Коменданта, и вразумлять народъ всякой разъ, какъ сіе окажется нужнымъ.

С т а т ь я II.

Въ каждой области будетъ находиться при Французскомъ Комендантѣ Янычарскій Ага. Подъ его предводительствомъ будетъ состоять отрядъ изъ шестидесяти вооруженныхъ туземцевъ, конхъ онъ будетъ употреблять вездѣ, гдѣ

понадобится для соблюденія порядка и для удержанія всякаго въ повиновснн и въ спокойствіи.

С т а т ь я III.

Въ каждой области будетъ Интендантъ для сбора податей и доходовъ, принадлежавшихъ до сего Мамелюкамъ, а нынѣ принадлежащихъ Республикѣ. При немъ опредѣлится необходимое число чиновниковъ.

С т а т ь я IV.

При вышесказанномъ Интендантъ будетъ Французскій Агентъ, какъ для сношеній съ управленіемъ финансовъ такъ и для исполненія получаемыхъ имъ приказаній и для того чтобы всегда имѣть свѣдѣнія объ управленіи.

Подписано: **БОНАПАРТЕ**

Съ подлиннымъ вѣрно

БОНАПАРТЕ.»

Тотчасъ по объявленіи сего приказа, Главнокомандующій послалъ копію съ онаго къ Генералу и продиктовалъ миѣ слѣдующее письмо:
БОНАПАРТЕ, ЧЛЕНЪ НАЦІОНАЛЬНАГО ИНСТИТУТА, ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ, ДИВІЗІОННОМУ ГЕНЕРАЛУ КЛЕБЕРУ.

Главная Квартира Каиръ, 9 Термидора
 VI года.

«При семъ прилагается, Гражданинъ Генералъ, копія съ временнаго образованія Египта.

«Вы назначите Диванъ, Агу, и отрядъ изъ

шестидесяти человекъ, долженствующій при немъ находиться.

«Вы съѣдасте опись всему движимому и недвижимому имуществу, принадлежащему Мамелюкамъ. Французскій Интендантъ и Агентъ немедленно отправятся къ своему мѣсту.

«Вы прикажете забрать всѣхъ лошадей подъ кавалерію.

«Прошу васъ о принятіи всѣхъ мѣръ для поддержанія спокойствія и порядка въ Александрійской области.

Поклонъ,

«БОНАПАРТЕ.»

Между тѣмъ какъ Бонапарте съ такою дѣятельностью занимался исполненіемъ своихъ замысловъ и благоустройствомъ Египта, Генераль Дезе вступилъ въ Верхній Египетъ, преслѣдуя Мурадъ-Бей. Мы узнали что Ибрагимъ, значительнѣйшій изъ Беевъ послѣ Мурада, двинулся къ Сиріи чрезъ Бельбенъ и Салсіе. Тогда Главнокомандующій рѣшился идти самъ противъ сего страшнаго врага и оставилъ Каиръ послѣ двухъ-недѣльнаго пребыванія. Всѣмъ извѣстна битва, въ которой Бонапарте откинулъ Ибрагима къ Эль-Арифу; и притомъ я мало вхожу въ подробности сраженій, предположивъ себѣ въ особенности разсказывать только то, что я видѣлъ, что я слышалъ и исправлять иногда, пріобрѣтшія вѣру ошибки.

Въ Салегейскомъ сраженіи, Бонапарте думалъ что онъ потерялъ одного изъ своихъ Адъютантовъ, котораго онъ наиболѣе любилъ и который не разставался съ нами въ продолженіе Италіянскаго похода. Это былъ Полякъ Сулковскій, о которомъ я уже нѣсколько разъ упоминалъ въ моихъ Запискахъ. На боевомъ полѣ нельзя долго предаваться одной горести; однакожь по возвращеніи въ Канрь, Бонапарте нѣсколько разъ говорилъ мнѣ о Сулковскомъ съ живѣйшимъ сожалѣніемъ: *Не могу, сказалъ онъ мнѣ однажды, довольно похвалить характеръ, отличную храбрость и непоколебимое хладнокровіе моего бѣднаго Сулковскаго.* И часто, обращаясь опять въ сильномъ огорченіи къ нему: *Сулковскій, говорилъ онъ, пошелъ бы далеко; это былъ бы драгоценный человѣкъ для того, кто бы вознамерился воскресить Польское Государство.* Къ счастью Сулковскій былъ только тяжело раненъ; но этотъ храбрый воинъ, какъ читатели въ послѣдствіи увидятъ, вскорѣ обрѣлъ смерть, кою онъ съ такою храбростью пренебрегалъ.

Въ продолженіе отсутствія Главнокомандующаго пришла тягостная вѣсть объ истребленіи Французской эскадры на Абукирской рейдѣ... 1 Августа озарило это бѣдствіе. Всѣмъ извѣстны подробности онаго. Но я долженъ сказать, что однимъ изъ обстоятельствъ, наиболѣе насъ

поразившихъ, былъ разсказъ о хладнокровіи и о геройской храбрости сына Казабіанки, Капитана, начальствовавшего *Востокомъ*. Отецъ, будучи раненъ, принялъ въ объятія своего десятилѣтняго сына, который предпочелъ взлѣтѣть съ нимъ на воздухъ средствами къ спасенію, убѣдительно предлагаемымъ ему однимъ матросомъ. Этотъ ребенокъ былъ исполненъ храбрости и возвѣщаль уже расположеніе къ отличнымъ талантамъ. Я сказалъ присланному отъ Генерала Клебера Адъютанту, что онъ найдеть Главнокомандующаго около Салегіе. Онъ немедленно туда отправился и Бонапарте поспѣшно прибылъ въ Каиръ. Онъ находился оттуда миляхъ въ тридцати трехъ.

Я скажу, потому что это такъ было и многіе свидѣтели то подтвердятъ, что едва армія ступила на землю Египта, какъ отвращеніе, безпокойство, неудовольствіе, тоска по отчизнѣ овладѣли почти всѣми. Очаровательная мечта объ этомъ походѣ исчезла при самомъ началѣ. Осталась одна только существенность: она была печальна. Сколько горькихъ жалобъ слышалъ я отъ Мюрата, отъ Ланна, отъ Бертье, отъ Бессіера и отъ многихъ другихъ. Эти безпрестанныя, неумѣренные жалобы, имѣвшія часто возмутительное свойство, сильно огорчали Наполеона и принуждали его иногда

къ строгимъ упрекамъ и къ жестокимъ выходкамъ (*). Вотъ истина безъ малѣйшаго преувеличенья. Пусть прочтуть всю перехваченную переписку и въ ней увидятъ доказательство сего. Вотъ чѣмъ ограничивались этотъ геройскій восторгъ, эта совершенная преданность любезной Республикѣ, эта пылкая любовь къ славъ, эта благородная гордость заставить говорить объ *исполнско.ихъ* походѣ. Ничего не можетъ быть глупѣе этихъ высокихъ чувствъ, созданныхъ воображеніемъ историковъ поэтовъ. Въ лонѣ своего счастливаго, прекраснаго оте-

---

(*) Наполеонъ рассказывалъ на островѣ Св. Елены, что приведенный въ досаду, онъ бросился къ собравшимся вмѣстѣ недовольнымъ Генераламъ и, обратясь къ одному изъ нихъ, высокому росту: *Вы произносили возмутительныя рѣчи, сказалъ онъ ему; берегитесь, чтобы я не исполнилъ моей обязанности: ваши пять футовъ десять дюймовъ не позволяютъ вамъ черезъ два часа быть разстрѣляными.*

Это кажется относящимся къ Клеберу. Но будучи раненъ въ голову при взятіи Александрии, онъ остался начальствующимъ въ этомъ городѣ; онъ письменно извѣстилъ объ Абукирскомъ бѣдствіи и увидѣлся съ Генераломъ Бонапарте не прежде какъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ. Бонапарте по довѣренности говорилъ ему въ письмѣ отъ 15 Августа: *Походъ, нами предпринятый, требуетъ мужества и притома разныхъ родовъ.* Это очень далеко отъ вышеописанной вспышки, которую отсутствіе дѣлало невозможною. Была ли произнесена эта рѣчь, была ли она сказана тому или другому изъ Генераловъ, а это воспоминаліе Бонапарте подтверждаетъ то что я сказалъ и можетъ быть скажу еще о разсказахъ Острова Св. Елены.

чества, посреди своихъ ближнихъ, окруженные своими друзьями, вкушая всѣ сладости жизни, они неимѣютъ даже понятія о тоскѣ удаленія, которое можно считать вѣчнымъ и о самыхъ жестокихъ нуждахъ и лишеніяхъ, переносимыхъ на враждебной, варварской землѣ.

Всѣ эти жалобы возобновились при извѣстіи о потерѣ флота. Тогда воображеніе начало у всѣхъ инымъ образомъ дѣйствовать. Всѣ, пріобрѣтшіе подъ предводительствомъ Бонапарте богатства, устрашились того, чтобы не потерять возможности онымъ пользоваться. Думали объ отчизнѣ, о любовныхъ связяхъ, объ удовольствіяхъ, объ Оперѣ и Богъ знаетъ о чемъ. Всѣ эти воспоминанія приводили въ уныніе душу и сердце. Не могли пріучить себя къ разлукѣ, коей ни что не предвѣщало конца.

Узнавъ о страшномъ Абукирскомъ бѣдствіи, Главнокомандующій былъ сильно пораженъ онымъ. Я скажу даже что мнѣ очень больно было видѣть его въ такомъ положеніи. И какимъ образомъ, не взирая на силу своего характера, могъ бы онъ восторжествовать надъ скорбью, причиняемою ему столькими несчастіями? Къ тягостнымъ чувствамъ, возбуждаемымъ въ немъ нескромными жалобами и нравственнымъ упадкомъ духа сподвижниковъ его въ славу, присоединилось еще огромное, положительное, невозвратное несчастіе—сожженіе нашего фло-

та. Прозорливость его, съ одного взгляда измѣрила всѣ пагубныя послѣдствія. Не было больше способовъ сообщенія съ Францією; не было больше надежды туда возвратиться иначе какъ чрезъ постыдную капитуляцію съ раздраженнымъ неприятелемъ, предметомъ ненависти Франціи. Не было больше видовъ,—а это жестоко его огорчало,—сохранить свое завоеваніе. И при какихъ еще обстоятельствахъ, это бѣдствіе его поразило? Въ ту минуту какъ онъ располагалъ вскорѣ обратиться къ отчизнѣ своей съ просьбою о присылкѣ пособій. И хотятъ чтобы столь важныя отношенія, столь прискорбное положеніе въ настоящемъ, столь ненадежная будущность не сдѣлали на умъ Наполеона глубокаго, болѣзненнаго впечатлѣнія! Ужъ конечно, предполагая въ немъ безстрастіе, отъ котораго онъ очень былъ тогда далекъ, панегиристы его ошибаются полагая тѣмъ похвалить его: неужели человѣкъ, потому что онъ великъ, долженъ совершенно отдѣлиться отъ человѣчества?

Судя по сказанному мнѣ Генераломъ Бонапарте до полученія извѣстія 1 Августа, — онъ хотѣлъ, по утвержденіи за собою владѣнія Египтомъ, отправиться обратно въ Тулонъ на флотъ, долженствовавшимъ уже сдѣлаться бесполезнымъ; послать въ Египетъ войска и всякаго рода припасовъ и присоединить флотъ къ силамъ, которыя Правительству слѣдовало со-

братъ противъ Англіи, какъ Французскимъ такъ и тѣмъ, кои оно могло получить отъ своихъ союзниковъ. Достоверно, что предъ отправленіемъ въ Египеть, онъ представилъ Директоріи записку относительно своихъ великихъ соображеній. Необычайныя, исполинскія мысли, безпрестанно его занимали. Бонапарте всегда считалъ высадку въ Англію вещь *возможною*; но всегда окончательно *пагубною* до тѣхъ поръ пока мы будемъ на низшей противъ нея степенн по флоту; и полагалъ, чрезъ различные свои способы превзойти ее въ этомъ отношеніи.

Онъ хотѣлъ отправиться на берега Океана, и воспользоваться отплытіемъ Англійскихъ флотовъ въ Средиземное Море, безпокойствомъ которое причинялъ походъ его въ Египеть, ужасомъ которій долженствовало возбудить внезапное появленіе его въ Булони и великія его приуготовленія противъ Англіи, принудить сію державу отозвать все свои силы изъ Средиземнаго моря и воспрепятствовать ей послать войска противъ Египта. Этотъ замыселъ безпрестанно вертѣлся у него въ головѣ и онъ чрезвычайно былъ бы доволенъ, еслибъ ему удалось отдать одинъ приказъ изъ развалинъ Мемфиса а другой, черезъ три мѣсяца послѣ того, изъ богатаго, многолюднаго города Лондона. Потеря флота разрушила все эти соображенія и превратила въ простой сонъ все дивныя, полныя

отваги мечты. Основательно ли послѣ всѣхъ его замысловъ и видовъ, предполагать въ немъ холодное безстрастіе?

Оставшись наединѣ со мною, онъ свободно предался своему огорченію. Я замѣтилъ ему, что несчастіе конечно велико; но ему слѣдовало разсудить, что оно было бы гораздо безвозвратнѣе, еслибъ Нельсонъ встрѣтилъ насъ въ Мальтѣ или подождалъ бы насъ сутки передъ Александріею или въ открытомъ морѣ; и онъ долженъ былъ сознаться что это было въ порядкѣ вещей, не только возможныхъ, но вѣроятныхъ. «Все,» сказалъ я, «было бы тогда безвозвратно потеряно. Оставшись здѣсь въ блокадѣ, мы должны изворачиваться сами. У насъ есть съѣстные припасы и деньги. Подождемъ будущаго и того, что сдѣлаетъ Директорія. *«Что касается до твоей Директоріи,»* прервалъ онъ съ живостью, — *«то на нея плохая надежда.... Эти господа завидуютъ мнѣ и ненавидятъ меня; они оставятъ меня здѣсь погибнуть. А притомъ видишь ли ты всѣ эти лица? Каждый такъ и рвется отсюда.»*

Онъ казалось одобрилъ сказанное мною и изъявилъ мнѣ свое удовольствіе; въ послѣдствіи онъ отдалъ мнѣ касательно этого полную справедливость. То что онъ мнѣ сказалъ, было справедливо въ ту эпоху.

Всякая новизна привлекательна. Но еще до прибытія въ Каиръ, всѣ очаровательныя мечты исчезли; что всегда случается если печальная истина совлекаетъ съ предметовъ прелесть, придаваемую имъ воображеніемъ. Это ужъ не было древнее царство Птолемеевъ, усѣянное многочисленными, богатыми городами. Это были бѣдныя развалины; и желаніе возвратиться оттуда сдѣлалось всеобщимъ: отвращеніе заступило мѣсто восторга даже у тѣхъ которые наиболѣе благопріятствовали этому замыслу. Въмѣсто помощи отъ жителей, которыхъ мы пришли разорять для того, чтобы избавить ихъ отъ ига Беевъ, мы находили всѣхъ противъ насъ: Мамелюковъ, Арабовъ поселенныхъ, Арабовъ кочующихъ и Феллаговъ. Нельзя было ручаться за жизнь того кто удалялся за двѣсти сажень отъ обитаемыхъ мѣстъ или отъ своего отряда. Онъ попадалъ въ руки къ непріятелю, подвергнутому его жестокой смерти, ужаснымъ мукамъ или необычайному для Французовъ обхожденію. Эти чувства обнаружилась во всѣхъ видахъ въ книгѣ перехваченныхъ писемъ, написанныхъ подъ вліяніемъ первыхъ впечатлѣній.

Общее мнѣніе было очень раздѣлено на счетъ вещественнаго и нравственнаго положенія Египетской арміи и на счетъ чувствъ, одушевлявшихъ тѣхъ, которые оную составляли. Истина одна: ее должно сказать.

Едва прибыли мы въ Каиръ, какъ всё доходящія до насъ донесенія; все что я читалъ; все что я слышалъ; всё письма, попадавшія въ руки Главнокомандующему,—единогласно обнаруживали жалобы и сожалѣнія. Никто изъ бывшихъ въ Египтѣ не оспоритъ печальнаго положенія арміи. Даже офиціальныя бумаги и частная переписка въ томъ свидѣлствуютъ. Всѣхъ вдругъ поразила разница между напыщенными преувеличеніями поэтовъ и энтузіастовъ древности о изобиліи и плодородіи земли и нищетою, въ оной царствующею; между мечтами, внушенными лживыми описаніями и печальною, разочаровывающею существенностью. Кто посялъ бы сказать, что отвращеніе не было общимъ въ арміи, что единственнымъ желаніемъ какъ вождей такъ и всѣхъ, не былъ возвратный походъ? Число просьбъ объ отбытіи дѣйствительно могло привести въ отчаяніе. Даже честолюбіе сдѣлать свою дорогу, получить на военномъ поприщѣ производство и надежда обогатиться чрезъ поставки исчезли предъ трудностью положенія. Толки, въ особенности послѣ истребленія флота, не оставляли никакого мѣста надеждъ.

Тогдашняя переписка, тѣмъ болѣе довѣрчивая, дѣятельная, выразительная и истинная, что дальность дѣлала сильнѣйшимъ изліяніе чувствъ, единогласно доказываетъ сказанное мною. Въ

ней читаешь: «Мы живемъ въ землѣ гдѣ всѣмъ смертельно надоѣло. Еслибъ армія знала ес предъ отправленіемъ изъ Франціи, то никто изъ насъ не съѣлъ бы на суда и всякой предпочель бы тысячу разъ смерть, бѣдственному положенію, въ которомъ мы находимся. Непрiятель у насъ повсюду: впереди, назади и по сторонамъ; точно какъ въ Вандеѣ. Въ пять или въ шесть дней, у насъ умерло, безъ преувеличенья, отъ пяти до шести сотъ человѣкъ отъ жажды. Въ арміи царствуетъ всеобщее неудовольствіе: деспотизмъ никогда еще не былъ въ такой степени какъ нынѣ. Нѣсколько солдатъ закололось въ присутствіи Главкомадующаго, сказавъ ему: «Вотъ твое дѣло.» Мы очень обманулись на счетъ этого предпріятія, столь прекраснаго и столь восхваленнаго. Видишь солдатъ, которые будучи свидѣтелями страданій своихъ товарищей, застрѣливаются; другіе кидаются въ платъ и съ оружіемъ въ Нилъ и погибаютъ въ волнахъ. Солдаты говорятъ, видя проходящихъ Генераловъ *Вотъ палаги Французовъ* и произносятъ сотни ругательствъ этого рода. Изъ сорока тысячъ Французовъ, всѣ желаютъ возвратиться во Францію; нѣтъ и четырехъ, которые думали бы инаго, и проч. и проч.»

Я увѣренъ, судя потому чего я по должности моей не могъ не знать, что не было ни одного человѣка, который не жалѣлъ бы о сво-

емъ отечествѣ и не желалъ бы возвратиться туда предпочтительно пребыванію въ этомъ земномъ раю, столь восхваленномъ тѣми, которые никогда не выѣзжали изъ своего города.

Г Л А В А X.

Безпокойство Французовъ въ Египтъ.— Брюссъ, обвиненный Наполеономъ.— Неправедливость.— Объясненіе.— Певниность Брюсса.— Доказательства.— Противорѣчія Наполеона.— Сближеніе чиселъ.— Офіціальная реляція Бертъе.— Настоящее положеніе флота на рейдѣ.— Недостатокъ съѣстныхъ припасовъ на эскадрѣ.— Оправданіе Брюсса.—

Жалобы на Египетъ были единогласны. Вся нисьма, съ тою истиною, которая проистекаетъ отъ глубокаго впечатлѣнія, говорили объ отвращеніи, овладѣвшемъ войскомъ, начиная съ перваго человѣка до послѣдняго; и жестокомъ себялюбіи, которое вскорѣ сдѣлалось господствующимъ чувствомъ. Лишенія и страданія, причиняемыя недостаткомъ хлѣба и воды подъ палящимъ небомъ, коего зной ничѣмъ не прохладается; наводящее уныніе безплодіе степей, нищета деревень, неизвѣстныя въ Европѣ болѣзни, обманутыя надежды и всегдашнее мо-

чаніе на вопросъ: *Что съ нами будетъ?* Таково было наше истинное положеніе. Сколько же бѣдствіе при Абукирѣ долженствовало сдѣлать оное худшимъ, истребивъ даже надежду увидѣть отечество.

Я имѣлъ на этотъ счетъ очень искренній и продолжительный разговоръ съ Главнокомандующимъ. Спѣшу сказать, что эти мрачныя мысли, сначала имъ овладѣвшія, вскорѣ разсѣялись. Онъ опять воспріялъ то хладнокровіе, которое господствуетъ надъ обстоятельствами; то нравственное мужество, ту силу характера, ту возвышенность мыслей, которыя на минуту склонились подъ тяжкимъ бременемъ сего извѣстія. Онъ повторялъ только невыразимымъ голосомъ: *Несчастный Брюссель, что ты сдѣлалъ?*

Я замѣтилъ изъ нѣсколькихъ выраженій, вырвавшихся у Наполеона на Островѣ Св. Элены, съ тою цѣлью, о которой я уже упоминалъ, что онъ старается сложить всю вину на Адмирала. Люди, которые непременно хотятъ чтобы Бонапартъ былъ исключеніемъ изъ рода человеческого, безжалостно обвиняли сего Адмирала въ потерѣ флота. Это несправедливо и поелику дѣло идетъ объ одномъ изъ важнѣйшихъ морскихъ событій въ эту эпоху, то я войду въ большія подробности, помѣщенные мною однакоже въ концѣ сей книги для того, чтобы не прерывать повѣствованія. Абукирское сраженіе

дѣлаеть ихъ необходимыми и счастливъ тотъ кто можетъ возстановить память такого человека, какъ Адмираль Брюесъ.

Брюесъ — говорятъ — *не хотѣлъ* идти въ Корфу. Онъ не послушался неоднократныхъ и самыхъ положительныхъ приказаній. Представляютъ письмо, которое Бонапарте написалъ къ Директоріи. Искажаютъ слова его на островѣ Св. Элены и изъ всего этого выводятъ, что Брюесъ достославно загладилъ смертью своею, *великую ошибку*. Говорили о трудахъ и о донесеніи Капитана Барре; но надобно бы также упомянуть объ отвѣтѣ Адмирала, который не думалъ и по весьма основательнымъ причинамъ, чтобы можно было войти въ Александрійскую гавань съ кораблями такой величины, какіе были у него въ эскадрѣ. Прибавляютъ что приказанія объ отходѣ въ Корфу, были неоднократно сдѣланы. Когда же и къмъ? Этого ни кто не говорить. Съ полученія приказа 5 Юля, до несчастной своей кончины, Брюесъ не получилъ ни строчки отъ Бонапарте и этотъ послѣдній получилъ всѣ депеши Брюеса не прежде какъ 26 Юля въ Каирѣ, — слѣдовательно слишкомъ поздно для того чтобы отвѣтъ на оныя могъ прийти прежде 1 Августа. Брюеса обвиняють еще въ томъ, что онъ *упрямо* ждалъ случившагося на рейдѣ. Какъ можно думать чтобы Адмираль сей оставался у Египетскихъ береговъ въ про-

тивность положительнымъ приказаніямъ Генерала своего начальника и которому онъ бы повиновался по чувству его превосходства, если не по обязанности.

Дружба и довѣренность, которыя оказывалъ мнѣ Адмиралъ Брюесъ, достославная смерть его, и ожесточеніе, съ коимъ его обвиняли,—налагаютъ на меня обязанность защищать его; ибо я не читалъ ни одной книги, въ которой, изъ подражанія, не выставляли бы его *великую ошибку*. Да не будетъ сказано, чтобы великіе всегда приносили низшихъ въ жертву своей славы.

Кто обвинитель? Бонапарте. На чемъ основывается обвиненіе? На письмѣ Главнокомандующаго къ Директоріи 20 Августа 1798. Въ прежнихъ своихъ до того письмахъ онъ постоянно хвалилъ талантъ и хладнокровіе Брюеса.

Читатели увидятъ, что въ этомъ письмѣ, написанномъ чрезъ пятьдесятъ дней по вступленіи въ Египетъ, Бонапарте,—упреждая то что онъ долженствовалъ въ послѣдствіи сказать на Островѣ Св. Элены въ своихъ разговорахъ,—искажилъ обстоятельства дѣла, измѣнилъ числа, утверждалъ то, что по крайней мѣрѣ сомнительно, и поражалъ невиннаго, надѣясь чрезъ это сложить вину, въ которой его могли бы упрекнуть.

Бонапарте повелъ плохую эскадру посреди Англійскихъ флотовъ. Онъ имѣлъ счастье при-

быть въ Египеть. Эскадра его погибла: это было болѣе чѣмъ вѣроятно; пусть читатели вспомнятъ то, что Адмиралъ Брюссъ говорилъ мнѣ во время нашего плаванія. Но поелику должно чтобы Бонапарте ни когда не подвергался ударамъ судьбы, то онъ говоритъ: *Еслибъ меня послушали, то эскадра бы не погибла.*

Это сильное желаніе всегда достигать потомства, не подлежащимъ ни какимъ ошибкамъ, въ видѣ полного совершенства, — довольно удавалось ему до тѣхъ поръ пока онъ еще не подвергался неудачамъ. При этомъ случаѣ, его мучило впечатлѣніе, которое произведетъ на публику сей великій день. Но онъ очень бы могъ оправдаться, никого не обвиняя. Потери флота была очевиднымъ слѣдствіемъ обстоятельствъ, въ которыхъ находились, и въ особенности ужасной нищеты которая постигла насъ въ первый мѣсяцъ нашего вторженія, нищеты, чрезъ которую мы едва были въ состояніи кормить день за день и кусокъ за кускомъ наши морскія силы. Мы думали вступить въ обитыванную землю; а нашли жителей враждебныхъ къ намъ по вѣрѣ и политикѣ, недостатокъ съѣстныхъ припасовъ, колодезь и водохранилищъ, въ коихъ небольшое количество воды было испорчено или заражено; дороги, наполненныя Фелагами и Бедуинами, которые при нашихъ глазахъ захватывали и умерщвляли нашихъ отста-

дыхъ, рѣзали нашихъ курьеровъ и не хотѣли,— неблагодарные! быть намъ признательными за то что мы оставили прекрасный климатъ Франціи именно для того, чтобы избавить ихъ отъ Мамелюковъ!

Скажу здѣсь еще, для того чтобы уже болѣе не повторять, что истина никогда не входила *вполнѣ* въ депешы Бонапарте, тогда какъ истина сія была хоть сколько нибудь для него неблагоприятна и когда онъ могъ ее скрыть. Онъ умѣлъ переименовывать ее, искажать или объ ней умалчивать когда это было возможно. Онъ даже очень часто дѣлалъ перемѣны въ донесеніяхъ другихъ, по его повелѣнію печатаемыхъ, всякой разъ, когда оныя противорѣчили его видамъ или могли чѣмъ нибудь повредить его славу, его дѣламъ и мнѣнію, которое онъ желалъ, чтобы объ немъ имѣли.

Несправедливо было бы сказать, что Генераль Бонапарте виноватъ въ гибели флота; но за чѣмъ же приписывать эту вину Брюесу? Въ этомъ по истинѣ никто не виноватъ. Великое сіе бѣдствіе было слѣдствіемъ сщѣпленія обстоятельствъ, превышающихъ власть человеческую и много было причинъ, долженствовавшихъ содѣйствовать сему несчастію.

Вотъ какимъ образомъ, основываясь на томъ что было, я составилъ письмо къ Директоріи:

«Адмираль Брюесъ не могъ войти со своєю

эскадрою въ старую Александрійскую гавань, которая слишкомъ мелка для такихъ большихъ кораблей, какъ его. Важныя обстоятельства принудили его ждать на Абукирской рейдѣ минуты, болѣе благопріятной для отплытія въ Корфу. Постановленіе кораблей на шпрингъ не удалось. Левая сторона его линіи была атакована не взирая на двѣ поставленныя на рифѣ мортиры и каждый изъ его кораблей подвергся огню многихъ судовъ непріятельскихъ. Флотъ былъ уничтоженъ. Изъ приложеннаго при семь списка вы увидите настоящую потерю нашу въ людяхъ и въ вещахъ. Великое сіе бѣдствіе, произведенное единственно стеченіемъ несчастныхъ обстоятельствъ, дастъ вамъ почувствовать необходимость приложить всѣ старанія къ скорой присылкѣ намъ подкрѣпленій и вещей, столь для арміи необходимыхъ.»

Въ этомъ проэктѣ донесенія не было, ни оправданія, ни порицанія; но прочитавъ мое черновое письмо, онъ началъ улыбаться и отдалъ мнѣ его назадъ говоря: *«Это слишкомъ неопредѣлительно, слишкомъ приторно; это не довольно звучно: надобно побольше распространиться о тѣхъ, которые отличились; притомъ же ты ни слова не говоришь о судьбѣ; и по твоему Брюссъ не заслуживаетъ никакого упрека. Ты не довольно знаешь людей! Постой я сочинию, пиши.»* Вотъ что онъ мнѣ продиктовалъ:

Главная Квартира Каирь, 2 Фруктидора
VI года Французской Республики.

БОНАПАРТЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕЙ, ИСПОЛНИ-
ТЕЛЬНОЙ ДИРЕКТОРИИ.

«Граждане Директоры,

«18 Термидора я приказалъ дивизиі Генерала Ренье двинуться къ Ельганкъ для того чтобы поддержать кавалерійскаго Генерала Леклерка, который дрался съ тучею конныхъ Арабовъ и поселянъ, возмущенныхъ Ибрагимъ-Беемъ. Убивъ человекъ пятьдесятъ поселянъ и нѣсколько Арабовъ, онъ занялъ позицію при деревнѣ Ельганкъ. Я равномерно отправилъ дивизиі Генераловъ Ланна и Дюги.

«Мы шли большими переходами къ Сиріи, гоня предъ собою Ибрагимъ-Бея и армию, имъ предводительствуемую.

«Предъ прибытіемъ въ Бельбесъ, мы освободили часть Мекскаго каравана, который Арабы захватили было съ тѣмъ чтобы увести его въ степи. Я отправилъ его въ Каиръ подъ надежнымъ прикрытіемъ. Мы нашли въ Луреннѣ другую часть каравана, составленную изъ купцевъ, которые были сперва задержаны Ибрагимъ-Беемъ, а потомъ отпущены и ограблены Арабами. Собравъ остатки онаго, я отправилъ ихъ также въ Каиръ. Произведенное Арабами грабительство, было очень значительно: одинъ изъ купцевъ увѣрялъ меня, что онъ лишился шалями и

другими Индійскими товарами на двѣсти тысячъ ефимковъ. Этотъ кунецъ, какъ здѣсь водится имѣлъ при себѣ всѣхъ женъ своихъ; я пригласилъ ихъ къ себѣ ужинать и снабдилъ ихъ необходимыми для переезда въ Каиръ верблюдами. Многія изъ нихъ казалось имѣли довольно пріятный видъ; но лица ихъ были закрыты по здѣшнему обычаю, къ которому армія всего труднѣе привыкаетъ.

«Мы прибыли въ Салегіе, последнее обитаемое мѣсто Египта, гдѣ есть хорошая вода. Отсюда начинается степь, отдѣляющая Сирію отъ Египта.

«Ибрагимъ-Бей, съ его армією, съ сокровищами и съ женами, только что выѣхалъ изъ Салегіе. Я преслѣдовалъ его съ небольшимъ числомъ бывшей у меня конницы; мы усмотрѣли впереди насъ тянувшійся огромный обозъ его. Бывшій при ономъ Арабскій отрядъ изъ ста пятидесяти человекъ, предлагалъ намъ сдѣлать совокупный натискъ и раздѣлить между собою добычу. Ночь приближалась, лошади наши были надорваны, иѣхота очень отдалена. Генераль Деклеркъ напалъ на аріергардъ: мы отняли бывшій у непріятеля двѣ пушки и около пятидесяти верблюдовъ, навьюченныхъ палатками и разными вещами. Мамелюки встрѣтили натискъ съ величайшею храбростью.

«Эскадронный Командиръ 7-го Гусарскаго

полка Естре, смертельно раненъ; а Адъютантъ мой Сулковскій получилъ семь или восемь сабельныхъ ранъ и нѣсколько ружейныхъ. Конные эскадроны 7 Гусарскаго полка, 22 Егерскаго, 3 и 5 Драгунскихъ, отлично дѣйствовали. Мамелюки чрезвычайно храбры исоставляли славный отрядъ легкой конницы, богато одѣтый, вооруженный съ чрезвычайнымъ тщаніемъ и посаженный на лучшихъ лошадяхъ. Каждый Офицеръ Главнаго Штаба, каждый Гусарь отдѣльно сражался. Лазаль, Бригадный Командиръ 22 полка, среди боя, уронилъ свою саблю; онъ съ ловкостью и удачно соскочилъ съ лошади и опять сѣвъ на нея, успѣлъ оборониться противъ одного изъ самыхъ неустрашимыхъ Мамелюковъ. Генераль Мюрать, Баталіонный Командиръ Адъютантъ мой Дюрокъ, гражданинъ Лестрюкъ, гражданинъ Кольберъ, и сотрудникъ ихъ Арриги, попавъ въ пылу горячности въ средину битвы, подвергались наивеличайшимъ опасностямъ.

«Ибрагимъ-Бей идетъ теперь чрезъ Сирійскую степь; онъ былъ раненъ въ сраженіи.

«Оставя въ Салегіе дивизію Генерала Ренье и Инженерныхъ Офицеровъ для построенія тамъ крѣпости, я отправился 26 Термидора обратно въ Каиръ. Не успѣлъ я отъѣхать отъ Салегіе двухъ миль, какъ прибывшій Адъютантъ Клебера привезъ мнѣ извѣстіе о битвѣ, выдержанной нашею эскадрою 14 Термидора. Сообщенія

такъ трудны, что онъ не прежде какъ въ одиннадцать дней могъ до меня доѣхать.

«18 Мессидора, я выѣхалъ изъ Александріи. Я написалъ Адмиралу чтобы онъ чрезъ двадцать четыре часа втянулся въ гавань сего города, и если эскадра его не могла войти въ оную, то чтобы онъ, немедленно сгрузивъ артиллерию и всѣ вещи, принадлежащія сухопутной арміи, самъ шелъ въ Корфу.

«Адмиралъ не счелъ удобнымъ произвести выгрузку на томъ мѣстѣ гдѣ онъ находился стоя предъ Александрійскою гаванью, на камняхъ, гдѣ уже многіе корабли лишились якорей. Онъ сталъ на якорь при Абукирѣ, имѣющимъ хорошую рейду. Я послалъ Инженерныхъ и Артиллерійскихъ Офицеровъ которые, согласно съ Адмираломъ заключили, что берегъ не могъ доставить ему никакой защиты и что если Англичане явятся въ продолженіе двухъ или трехъ дней, которые ему слѣдовало простоять у Абукира для того чтобы сгрузить нашу артиллерию и вымѣрять, означить Александрійскій проходъ,—то не было иного средства кромѣ того, какъ отрѣзать канаты и что слѣдовало какъ можно менѣе времени провести предъ Абукиромъ.

«И такъ я отправился изъ Александріи въ твердой увѣренности, что черезъ три дня эскадра втянется въ Александрійскую гавань или от-

плыветь въ Корфу. Съ 18 Мессидора до 6 Термидора, я не получилъ никакого извѣстія ни изъ Розетты, ни изъ Александріи. Тучи Арабовъ, собиравшихся изъ всѣхъ точекъ степи, безпреставно находились въ пяти стахъ туазахъ отъ лагеря. 9 Термидора слухъ о нашихъ побѣдахъ и разныя принятія мѣры, открыли наши сообщенія. Я получилъ отъ Адмирала нѣсколько писемъ, изъ коихъ съ удивленіемъ увидѣлъ, что онъ находится еще въ Абукирѣ. Я тогчасъ написалъ ему, что онъ долженъ, не теряя ни часа, втннуться въ Александрійскую гавань или идти въ Корфу.

«Адмиралъ извѣстилъ меня, письмомъ отъ 2 Термидора, что нѣсколько Англійскихъ кораблей показывалось для осмотра его положенія и что онъ принимаетъ мѣры для ожиданія непріятели, стоящаго на ширингѣ при Абукирѣ. Эта страшная рѣшительность возбудила во мнѣ сильныя опасенія; но уже было поздно, ибо письмо, написанное Адмираломъ отъ 2 Термидора, дошло ко мнѣ не ранѣе 12 числа. Я отправилъ къ нему Гражданина Жуліена, моего Адъютанта съ приказаніемъ не уѣзжать изъ Абукира, пока онъ не увидитъ эскадру подъ парусами. Отправясь 12 числа, онъ никакъ не могъ бы успѣть вовремя.

«8 Термидора Адмиралъ писалъ мнѣ, что Англичане удалились,—что онъ приписывалъ не-

достатку съѣстныхъ припасовъ: я получилъ это письмо 12 числа съ тѣмъ же курьеромъ.

«11 числа онъ писалъ мнѣ, что получилъ извѣстіе о побѣдѣ при Пирамидахъ и о взятіи Каира и что нашли проходъ для введенія кораблей въ Александрійскую гавань.

«14 числа вечеромъ, Англичане на него напали. Усмотрѣвъ Англійскую эскадру, онъ тотчасъ отправилъ ко мнѣ Офицера съ донесеніемъ о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ и о его предположеніяхъ: Офицеръ сей погибъ дорогою.

«Мнѣ кажется, что Адмиралъ Брюесъ не хотѣлъ итти въ Корфу, не удостовѣрясь прежде въ томъ, что ему нельзя войти въ Александрійскую гавань и въ томъ что армія, о которой онъ давно уже не получалъ извѣстій, находится въ такомъ положеніи, что не имѣетъ нужды въ отступленіи. Если въ этомъ пагубномъ событіи онъ сдѣлалъ ошибки, то онъ загладилъ ихъ достославною смертію.

«Судьба хотѣла, въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ—доказать, что если она предоставила намъ великое первенство на сушѣ, то она отдала владычество надъ морями нашимъ соперникамъ; но сколь ни велико это бѣдствіе, а его нельзя приписать непостоянству Фортуны. Она не только еще насъ не оставляетъ, но при этомъ дѣлѣ послужила намъ болѣе, чѣмъ когда либо. По прибытіи моемъ къ Александрію, узнавъ

что Англичане прошли мимо оной въ превосходныхъ силахъ за нѣсколько дней предъ тѣмъ, я—не взирая на страшную бурю и подвергаясь опасности утонуть, съѣхалъ на берегъ. Я помню что въ ту минуту, какъ дѣлали приуготовленія къ высадкѣ, въ отдаленіи, на вѣтрѣ показался военный парусъ (это была фрегатъ *Правосудіе*, шедшій изъ Мальты). Я воскликнулъ: *Фортуна не ужасли ты меня оставишь? Еще только пять дней!* Мы шли всю ночь, и на разсвѣтъ я атаковалъ Александрію съ тремя тысячами челоуѣкъ, утомленными, безъ пушекъ и почти безъ зарядовъ; а черезъ пять дней я сдѣлался властелиномъ Розетты и Дамангура, т. е. утвердился въ Египтѣ.

«Въ эти пять дней, эскадрѣ слѣдовало бы укрыться отъ Англичанъ, каково бы ни было число ихъ: вмѣсто того, она осталась подверженною ихъ нападенію въ продолженіе всего остатка Мессидора. Она получила изъ Розетты въ первыхъ числахъ Термидора запасъ рису на два мѣсяца. Англичане показались въ превосходномъ числѣ, въ продолженіе шести дней. 11 Термидора, она извѣстилась о совершенномъ овладѣніи Египтомъ и о вступленіи нашемъ въ Каиръ; и только увидя что все милости ея безполезны, фортуна предоставила флотъ нашъ судьбѣ его.

«Подписано: *БОНАПАРТЕ.*»

Въ этомъ письмѣ, читатели безъ сомнѣнія замѣтили, прекрасныя изреченія на счетъ фортуны и судьбы: это конечно очень хорошо; но фортуна лучше бы сдѣлала приславъ ему съѣстныхъ припасовъ.

Я долженъ сказать, что Бонапарте самъ смѣялся измѣненію въ разсказѣ о несчастныхъ дѣлахъ,—измѣненію, когдо цѣлью всегда было то, чтобы отклонить мысль что онъ виновникъ несчастій. Но зная, что его показаніямъ повѣрятъ и что вліяніе его имени преклонитъ мнѣніе въ ихъ пользу, онъ никогда не колебался скрывать истину, когда она могла повредить хоть слегка его славу. Онъ называлъ *глупостью* этого не дѣлать.

Необходимо было изложить вышеприведенныя обстоятельства и тѣ, которыя помѣщены мною въ приложеніяхъ, съ подтвержденіемъ оныхъ офиціальными бумагами, для отмщенія памяти храбраго Адмирала. Эти доказательства убѣдятъ разсудительныхъ людей въ моемъ показаніи: что Главнокомандующій никогда въ самомъ дѣлѣ не имѣлъ намѣренія отправить немедленно эскадру въ Корфу, до овладѣнія Каиромъ и что онъ не писалъ къ Брюессу 6 Іюля письма, о которомъ онъ говоритъ. Онъ былъ слишкомъ предусмотрителенъ для того, чтобы тотчасъ лишитъ себя сего важнаго средства въ случаѣ

неудачи. Онъ поступилъ какъ человѣкъ, умѣвшій предвидѣть обстоятельства. Не его вина, въ томъ что флотъ погибъ, но и не Адмирала Брюеса. Передъ отъездомъ въ Салегіе, онъ нѣсколько разъ толковалъ со мною о намѣреніи отправиться обратно на флотъ.

Г Л А В А XI.

Ель Коранмъ.—Предопредѣленіе.—Казнь.—Размолвка Бонапарте съ Клеберомъ.—Минуты отдыха.—Подробности внутренняго управленія.—Египетскій Институтъ.—Праздникъ рожденія Магомета.—Нелъныя сказки.—Благоразумное поведеніе относительно Мусульманской вѣры. — Бонапарте, одѣтый Туркомъ.—Джезваръ.—Отрубленная голова.—Желаніе мести.—Первое Вандеміера.—Колонна Помпеева.—Мечта о походѣ въ Германію.—Вечернее чтеніе.—Личныя переписки.—Праздникъ I Вандеміера.—Торжество онаго въ Каирѣ.—Рѣчь Главнокомандующаго.—Ичисленіе побѣдъ.—Бонапарте и Госпожа Фуре.—Кто виновать.—Египетскій Пророкъ.—Предсказаніе моеи судьбины.

Я упомянулъ объ имени Коранма: начну Главу сію разсказомъ исторіи этого челоуѣка, по которому можно себѣ составить точное понятіе о свойствахъ бѣльшей части Египетскихъ вождей, каковыми мы нашли ихъ по прибытіи нашемъ въ ихъ землю.

Генераль Клеберъ отправилъ на корабль *Востокъ* Александрійскаго Шерифа Сиди-Могамеда

ель Кораима, посаженнаго подь стражу по приказанію Бонапарте за измѣну.

Онъ отдалъ объ немъ слѣдующій приказъ:

«Имѣя доказательства измѣны Сиди-Могамеда ель Кораима, осыпаннаго благодѣянїями, Главнокомандующій предписываетъ:

«Сиди-Могамедъ ель Кораимъ заплатитъ пени «триста тысячъ франковъ; въ случаѣ же невнесенїя этой пени черезъ пять дней по объявленїи «сего приказа, ему будетъ отрублена голова.»

Кораимъ долженъ былъ прибыть изъ Абукира въ Каиръ для оправданїя себя по его желанїю въ томъ, въ чемъ его обвиняли. Но прибытїи его въ Каиръ, у него опять потребовали сто тысячъ сфимковъ для его оправданїя. Онъ рѣшительно отказывался платить ихъ. Я вельѣлъ однажды сказать ему чрезъ Вантюра, нашего переводчика, что если онъ хочетъ остаться въ живыхъ, то непременно долженъ заплатить требуемую у него сумму для того, чтобы закрыть глаза на его измѣну; увѣряя его что Генераль рѣшился показать надъ нимъ примѣръ. Это былъ очень красивой наружности человекъ, котораго положенїе возбуждало во мнѣ участїе. «Вы богаты,» сказалъ я ему чрезъ Вантюра, «принесите эту жертву.» Онъ усмѣхнулся и отвѣчалъ мнѣ: «Если мнѣ суждено теперь умереть, то ничто не можетъ меня отъ этого избавить; и я далъ бы мои піастры бесполезно;

еслижъ мнѣ не опредѣлено еще умереть, то за чѣмъ давать ихъ.» Онъ былъ казненъ въ Каирѣ 6 Сентября 1798 года въ полдень; и голову его носили по городскимъ улицамъ со слѣдующею надписью:

«Кораимъ, Шерифъ Александрійскій, осужденный къ смерти за нарушеніе присяги вѣрности, данной имъ Французской Республикѣ и за про-
«долженіе сношеній съ Мамелюками, которымъ онъ служилъ шпиономъ.»

«Такъ будутъ наказаны все предатели и клятвопреступники.»

Посли казни Кораима ничего не нашли: онъ взялъ свои предосторожности; но этотъ примѣръ облегчилъ сборъ пеней и устрасилъ нѣкоторыхъ другихъ богачей, не столь крѣпко вѣровавшихъ въ предопредѣленіе. Отъ нихъ извлекли три или четыре миліона на расходы арміи.

Суровыя рѣчи Клебера, оужденіе имъ Египетскаго похода и грубая откровенность его перенски, произвели холодность между имъ и Главнокомандующимъ, который обнаруживалъ свое неудовольствіе словами, столь же необузданными, какъ и тѣ, которыя приписывали Клеберу. Сей послѣдній узналъ объ этомъ и написалъ къ Главнокомандующему 22 Августа 1798:

«Вы были бы несправедливы, Генераль, еслибъ

сочли знакомъ слабости или упадка мужества горячность, съ которою я изложилъ вамъ мои нужды. Я мало забочусь о томъ гдѣ я долженъ жить или умереть, лишь бы я жилъ для славы нашего оружія и умеръ бы также какъ я жилъ. Надѣйтесь же на меня при всякомъ стеченіи обстоятельствъ, равно какъ и на состоящихъ у меня подъ начальствомъ. Я уже сообщилъ вамъ, что происшествіе 14 числа (*) возбудило въ солдатахъ только негодованіе и желаніе мести. Правда, что я очень сердился на флотъ; я видѣлъ сто въ самыхъ неблагопріятныхъ отношеніяхъ. Огромное количество пожитковъ, выгруженныхъ въ Александрію, родъ пышности, которою флотскіе Офицеры и теперь еще щеголяютъ на улицахъ Александріи, очень доказываютъ что не многіе изъ нихъ понесли особенныя потери. Притомъ же Англичане имѣли безкорыстіе отдать все плѣнникамъ и не допустить чтобы у нихъ хоть что либо отняли. Не такъ поступили съ нашими сухопутными Офицерами: никто за нихъ не хлопоталъ; и будучи слишкомъ горды для того чтобы при этихъ обстоятельствахъ самимъ о себѣ ходатайствовать, они прибыли сюда совершенно нагіе и большая часть изъ нихъ, не захотѣвъ быть взятыми въ плѣнъ, предпочли броситься въ море.

(*) Потеря флота 1 Августа 1798.

Бонапарте отвѣчалъ:

«Вѣрьте, что я высоко цѣню ваше уваженіе и дружбу. Я боюсь чтобы мы нѣсколько между собою не поразладили. Вы были бы несправедливы еслибъ усомнились въ огорченіи, которое это мнѣ бы причинило. На землѣ Египта, появляющіяся облака, проходятъ черезъ шесть часовъ; мои, еслибъ они у меня появились, прошли бы чрезъ три часа. Уваженіе мое къ вамъ, по крайней мѣрѣ равняется тому, которое вы мнѣ иногда оказывали.»

Это холодное и взаимное увѣреніе въ чувствахъ уваженія, не уменьшало сильнаго отвращенія, которое они другъ ко другу питали.

Потеря флота заставила Генерала Бонапарте почувствовать необходимость постѣпно и твердо устроить Египетъ, гдѣ по всему казалось что мы должны долго пробыть исключая насильственнаго насъ вытѣсенія, котораго онъ вовсе не предвидѣлъ и не страшился. Уходъ Ибрагимъ-Бей и Муратъ-Бей, доставилъ ему нѣсколько спокойствія. Война, укрѣпленія, наложеніе податей, управленіе, учрежденіе Дивановъ, торговля, науки и искуства, все было предметомъ его попеченій. Умъ его обнималъ всѣ эти вещи съ достоинимъчательною предусмотрительностью. Успѣхъ увѣнчалъ его усилія; приказы и наставленія были тотчасъ отправлены съ тѣмъ чтобы,—если не помочь сему пораже-

нію, то покрайней мѣрѣ предупредить первую опасность. Для усиленія нашей арміи воспользовались средствами, которыя доставили намъ моряки, спасшіеся отъ гибели. 21 Августа Бонапарте учредилъ въ Каирѣ Институтъ Наукъ и Художествъ для распространенія и успѣха свѣдѣній въ Египтѣ равно какъ для изученія и обнаруженія естественныхъ, искусственныхъ и историческихъ предметовъ древней страны сей (*). Опъ назначилъ меня туда въ послѣдствіи на мѣсто Генерала Интенданта Сюси, котораго рана, полученная имъ на Флотиліи во время разговора со мною, принудила возвратиться во Францію.

Учрежденіемъ сего Института Бонапарте желалъ представить доказательство понятій своихъ объ образованіи и о введеніи полезнаго. Изложенныя причины учрежденія сего Института, исчисленіе трудовъ онаго, по его волѣ напечатанное, и журналы его засѣданій свидѣтельствуютъ объ обширности видовъ Наполеона. Сіе словіе, при трудахъ своихъ всегда имѣло въ предметъ то что могло быть полезнымъ Египту, Франціи и человечеству.

Бонапарте присутствовалъ 18 числа на торжественномъ открытіи плотины Каирскаго канала, пріемлющаго въ себя воды Нила, когда оныя достигаютъ извѣстной высоты.

(*) Смотри къ концѣ книги роспись образованія.

Черезъ два дня наступила память рожденія Магомета; Наполсонъ праздновалъ этотъ день у Шейка Эль-Бекри, который по желанію его, уступилъ ему двухъ молодыхъ Мамелюковъ, Ибрагима и Рустана.

Писали, будто бы въ это время Бонапартъ принялъ участіе въ духовныхъ обрядахъ Мусульманъ и въ наружномъ ихъ богопочитаніи; но не должно говорить чтобы онъ *праздновалъ* дни разлива Нила и рожденіе Пророка. Дѣло шло какъ водилось съ наблюденіемъ обычныхъ обрядовъ; Турки пригласили Бонапартъ къ присутствію на оныхъ: онъ былъ тамъ зрителемъ и присутствіе новаго ихъ повелителя по видимому доставило имъ удовольствіе. Но онъ все не думалъ о томъ, чтобы устраивать торжество: это была бы глупость и онъ очень умно сообразился съ принятыми обычаями. Онъ ни затвердилъ, ни повторялъ, ни произносилъ никакой молитвы изъ Корана, какъ многіе это говорили. Съ чего взяли представлять намъ его во многихъ книгахъ расположеннымъ принять противообщественное ученіе предопредѣленія, дозволеніе многоженства и пелѣное ученіе Корана? У Бонапартъ было много другихъ дѣлъ кромѣ того чтобы разсуждать съ Иманами о богословіи сыновъ Измаила и дѣлать омовенія. Эти обряды, на которыхъ онъ изъ политикки присутствовалъ, были для него, какъ и для всѣхъ,

его спутниковъ, только любопытною новизною и восточнымъ зрѣлищемъ. Бонапарте всегда умѣлъ искусно извлекать выгоды изъ Мусульманскаго невѣжества, но не ступаль ногою въ Мечеть, и что бы ни рассказывали а онъ одинъ только разъ одѣвался Мусульманиномъ, какъ ниже увидятъ. Онъ присутствовалъ на празднествахъ, на которыя зеленныя чаины его пригласили (*). Вѣротерпимость Наполеона была естественнымъ слѣдствіемъ его философическаго ума.

Конечно Бонапарте имѣлъ и долженъ былъ имѣть уваженіе къ мѣстной вѣрѣ; ему слѣдовало болѣе дѣйствовать какъ Мусульманину чѣмъ какъ Католику. Искусный завоеватель долженъ поддерживать свои побѣды покровительствуя, хвала, даже превознося вѣру покореннаго имъ народа. Бонапарте, какъ онъ часто мнѣ говори-

---

(*) Вальтеръ-Скоттъ заключаетъ изъ сего, что онъ не колебался присоединяться къ Мусульманамъ въ наружныхъ обрядахъ ихъ вѣры; онъ украсилъ романъ своей странною фарсою погребальной храмины большой пирамиды и изреченіями, разговорами, которые будто бы Генералъ имѣлъ съ Муфтіями и Иманами прибавляя къ тому, что Бонапарте готовъ былъ принять Мусульманскую вѣру. Все что говоритъ Вальтеръ-Скоттъ на этотъ счетъ, есть верхъ глупости и даже не заслуживаетъ опроверженія. Нѣтъ, Бонапарте никогда не бывалъ въ мечети иначе какъ изъ любопытства и ни разу не обнаружилъ убѣжденія въ ученіи Магомета. Эту пельность, помѣщенную въ книгѣ, оскорбительной для Французскаго народа, должно выкинуть изъ исторіи.

валъ, имѣлъ правиломъ считать вѣры учрежденными людьми; но уважать ихъ вездѣ какъ могущественное средство для Правительства. Впрочемъ я не поручусь за то, что онъ не перемѣнилъ бы своей вѣры, еслибъ завоеваніе Востока было цѣною этой перемѣны. Надъ всѣмъ, что онъ говорилъ о Магометѣ, объ Исламизмѣ, о Коранѣ предъ именитыми обывателями земли сей,—онъ самъ смѣялся; но желалъ чтобы это было повторяемо и чтобы изреченія его о вѣрѣ, будучи предлагаемы въ благозвучные стихи, въ пышную Арабскую прозу, болѣе и болѣе преклоняли въ его пользу умы жителей. Солдаты очень забавлялись всѣми этими фарсами. Стоить только вспомнить эпоху рожденія арміи для того чтобы убѣдиться, что ей совершенно все равно было, говорили ли о Христіанахъ или о Магометанахъ, объ Епископахъ или о Муфтіяхъ.

Главнокомандующій писалъ Клеберу ввѣря ему начальство:

«Христіане всегда пребудутъ нашими друзьями: надобно не допускать ихъ быть слишкомъ наглыми, для того чтобы Турки не возимѣли и противъ *насъ* тогоже фанатизма, который они питаютъ противъ *Христіанъ*, что сдѣлало бы ихъ съ нами непримиримыми.»

Въ этомъ же смыслѣ, онъ позднѣе сего писалъ къ Мену (13 Марта 1799): «Благодарю васъ за почести, оказанныя вами *нашему* пророку.»

Я долженъ однакоже сознаться, что онъ имѣлъ съ начальниками Мусульманской вѣры многіе разговоры объ этомъ предметѣ; но тутъ не заключалось никакой важности и это была одна только забава. Эти служители Корана, которые вѣроятно очень были бы ради обращенію нашему въ ихъ вѣру, дѣлали намъ въ разговорѣ самыя большія уступки; но эти разсужденія, служившія только средствомъ къ препровожденію времени, никогда не доходили до того чтобы изъ нихъ могло произойти что либо важное. Если Бонапарте говорилъ въ духъ Мусульманина, то онъ дѣлалъ это не иначе какъ военный и политическій вождь въ Мусульманской землѣ. Дѣло шло о его успѣхахъ, о благоденствіи его арміи и слѣдовательно о его славѣ. Во всѣхъ земляхъ онъ сочинялъ бы свои воззванія и произносилъ бы рѣчи на основаніи тѣхъ же правилъ: въ Индіи онъ бы почтилъ Али, въ Тибетѣ, Далай-Ламу а въ Китаѣ Конфуція.

Правда что Бонапарте приказалъ себѣ сдѣлать Турецкое платье, но единственно для забавы. Онъ велѣлъ мнѣ однажды итти завтракать безъ него сказавъ, что онъ придетъ послѣ; черезъ четверть часа онъ вошелъ въ своемъ новомъ нарядѣ; узнавъ его, всѣ присутствовавшіе встрѣтили его громкимъ смѣхомъ. Онъ спокойно занялъ свое мѣсто; но къ нему такъ не

пристала чалма и Турецкое платье; ему такъ было неловко и безпокойно въ этомъ непривычномъ одѣяніи, что онъ скоро отправился переодѣться и послѣ того уже ни разу не пытался повторять этотъ маскарадъ.

Около половины Августа Бонапарте завелъ переговоры съ Акрскимъ Пашею прозваннымъ *Мясникомъ*. Онъ увѣрялъ Дезара въ своей дружбѣ, испрашивалъ его пріязни и успокаивалъ его на счетъ его владѣній; онъ обѣщаль поддержать его противъ Султана въ то самое время, какъ онъ увѣрялъ Египтянъ въ томъ, что онъ пришелъ воевать за Султана съ Бейми. Но Дезаръ, увѣренный въ своихъ силахъ и въ покровительствѣ Англичанъ, предупредившихъ Наполеона, былъ глухъ ко всему,—не хотѣлъ даже принять Бовуазена, посланнаго къ нему 22 Августа и не отвѣтствовалъ. Второму посланному съ письмомъ была отрублена голова въ Акрѣ. Занятія Наполеона въ Каирѣ и необходимость болѣе утвердиться въ Египтѣ, одни только замедлили вторженіе въ область египетскихъ Паши, которое слѣдовало бы сдѣлать изъ мести за столь варварскіе поступки и по необходимости истребить или по крайней мѣрѣ ослабить столь опаснаго сосѣда.

Еще въ исходѣ Августа Главнокомандующій началъ заниматься праздникомъ Республики, столь для него драгоценной. Въ приказѣ, на-

писанномъ мною со словъ его для сего праздника, все дышало его особеннымъ гениемъ. Страсть жить въ будущемъ господствовала надъ всѣми его мыслями. Онъ хотѣлъ совокупить съ симъ обрядомъ эти древніе памятники, коихъ происхожденіе терлется во мракъ времени и которые стоятъ почти невредимо, между тѣмъ какъ имена воздвигшихъ оныя неизвѣстны, забыты или сомнительны. Вокругъ Помпеевой колонны городъ Александрія будетъ отправлять праздникъ его. На колоннѣ сей напишутся имена храбрыхъ воиновъ, падшихъ при взятіи этого города, возвышаемаго симъ памятникомъ изумленному мореходцу. Трехъ цвѣтный флагъ будетъ на немъ выставленъ. Древнія развалины стовратаго града узрятъ праздникъ этой *безсмертной* Республики которая долженствовала черезъ нѣсколько мѣсяцевъ попасть въ число историческихъ сказокъ.

Въ дни, послѣдовавшіе за извѣстіемъ объ Абукирскомъ бѣдствіи, до возмущенія Каира 22 Октября, время казалось иногда Наполеону дѣлать; хоть онъ и всѣмъ занимался, а неимѣлъ довольно занятій для того чтобы оныя вполнѣ соответствовали его удивительной дѣятельности и организаціи. Когда жаръ позволялъ, то онъ ѣздилъ верхомъ и если по возвращеніи не находилъ денешъ для чтенія, что часто случалось; если не было нужно отдавать никакихъ прика-

зовъ или отвѣчать на письма, то онъ тотчасъ углублялся въ размышленія; впадая въ уныніе, онъ разговаривалъ со мною о самыхъ странныхъ предметахъ. Однажды, послѣ долгаго молчанія, онъ сказалъ мнѣ. «Угадай, о чемъ я думаю.—Правду сказать это было бы очень трудно, вы думаете о столь многихъ вещахъ.—Не знаю, увижу ли я опять Францію; но если я увижу ее, то единственное мое честолюбіе будетъ состоять въ томъ чтобы итти походомъ въ Германію, въ долины Баварин, выиграть большое сраженіе и отмстить за пораженіе, претерпѣнное Франціею при Гохштадтѣ. Послѣ этого, удалюсь въ деревню и буду жить покойно.» За симъ послѣдовало длинное разсужденіе о причинахъ, по которымъ онъ предпочитаетъ для войны Германію; о добротѣ нрава ея жителей и о томъ что Дезе, по пріѣздѣ въ Италію, наговорилъ ему о благосостояніи, о богатствѣ Германіи и объ удобствѣ для существованія тамъ арміи. Разговоры его были чрезвычайно продолжительны, но онъ умѣлъ возбуждать ими большое участіе.

Въ это время спокойствія и почти бездѣйствія, покрайней мѣрѣ для него, Бонапарте ложился рано. Я всякой вечеръ занималъ его чтеніемъ; слушая стихи, онъ засыпалъ. Когда онъ спрашивалъ жизнь Кромвеля, то я полагалъ что все нелягу спать. Днемъ, для сокращенія време-

ни онъ читалъ и дѣлалъ выписки. Онъ часто разговаривалъ о Франціи, обнаруживая сильное огорченіе о томъ, что лишень извѣстій объ оной. Ибо лишеніе переписки оставляло большую пустоту въ привычкахъ его жизни. Мы не могли получать писемъ: многочисленныя Крейсера Англійскіе и Турецкіе, дѣлали посылку оныхъ слишкомъ опасною. Многія письма, отправленныя на удачу съ малыми судами, были перехвачены и соблазнительно обнаружены. Тайны семействъ, даже самыя сокровеннѣйшія изліянія не были уважены и корыстолюбивая приманка преступныхъ барышей предала тисненію тайны, которыя могли потревожить спокойствіе семействъ; признанія, назначенныя только дружбѣ и жалобы, коихъ послѣдствія отразились на людей, думавшихъ что они ввѣрили ихъ тайнѣ своей переписки.

Празднество 4 Вацдеміера VII года (22 Сентября 1798), отправленное Французами во всѣхъ мѣстахъ, занимаемыхъ ими въ Египтѣ, было, какъ можно себѣ представить блистательнѣе всѣхъ прочихъ мѣстъ въ Каирѣ, поелику самъ Главнокомандующій тамъ тогда находился. Наименѣе достопримѣчательною вещью среди этихъ торжествъ, доставившихъ нѣсколько разсѣянья нашей единообразной жизни, была безспорно рѣчь, произнесенная Наполеономъ. Ког-

да всѣ войска, въ отличнѣйшемъ порядкѣ прошли мимо его, то онъ сказалъ:

«Мы празднуемъ первый день VII года Республики; пять лѣтъ тому назадъ независимость Французскаго народа была угрожаема; но мы взяли Тулонъ; это было предвѣстіемъ гибели нашихъ непріятелей.

«Черезъ годъ послѣ того, вы разбили Австрійцевъ при Дего.

«Въ слѣдующій годъ вы были на вершинѣ Альпъ.

«Вы боролись противъ Мантуи два года тому назадъ и одержали знаменитую побѣду Св. Георгія.

«По прошествіи года вы были при источникахъ Дравы и Изанцо, возвратясь въ Германію.

«Кто бы сказалъ тогда, что вы будете нынѣ на берегахъ Инла въ средоточіи древняго материка?

«Начиная съ Англичанина, славящагося искусствами и торговлею до свирѣпаго Бедуина, вы обращаете на себя взоры свѣта.

«Солдаты, жребій вашъ прекрасенъ, поелику вы достойны того что вы сдѣлали и мнѣнія, которое о васъ имѣютъ. Вы умрете съ честью, какъ храбрые воины, конхъ имена начертаны на этой пирамидѣ или возвратитесь въ ваше отечество увѣчаные лаврами и заслуживъ удивленіе всѣхъ народовъ.

«Въ продолженіе пяти мѣсяцевъ, съ тѣхъ поръ какъ мы удалились изъ Европы, мы постоянно были предметомъ заботливости о насъ соотечественниковъ. Въ день сей сорокъ миліоновъ гражданъ думаютъ о насъ; всѣ говорятъ: «Ихъ «подвигамаъ, ихъ крови мы обязаны за всеобщій «миръ, за спокойствіе, за процвѣтаніе торговли «и за благодѣяніе гражданской свободы.»

Въ день праздника, болѣе ста пятидесяти Французовъ и Турокъ присутствовали на великолѣпномъ ширѣ: Мусульманское знамя развѣвалось подлѣ знамени Республики; луна стояла рядомъ съ шапкою свободы; Коранъ соответствовалъ правамъ человѣка.

Турки были довольно нечувствительны ко всѣмъ этимъ вещамъ; но ихъ въ особенности поразило и сдѣлало на нихъ сильное, спасительное впечатлѣніе—число нашихъ войскъ, движенія оныхъ, управленіе артиллеріею, порядокъ и удивительное устройство, царствовавшіе во всѣхъ Полкахъ.

Около половины Сентября этого года, Бонапарте приказалъ привести въ домъ Ельфи-Белъ съ полдюжины Азіятскихъ женщинъ, которыхъ ему хвалили пріятности и красоту; но ихъ хватки и тучность заставили его тотчасъ отослать ихъ назадъ. Вскорѣ послѣ того, онъ влюбился въ Госпожу Фуре, жену одного цѣхотнаго По-

рутки: она была очень хороша собою, и чрезвычайная рѣдкость въ Египтѣ такихъ женщинъ, которыя могли бы нравиться Европейцамъ, возвышала еще ея прелести. Онъ приказалъ убрать для нея домъ, смежный со Дворцемъ Ельфи-Бея, нами обитасмымъ. Около трехъ часовъ онъ часто отдавалъ приказаніе, чтобы обѣдъ былъ приготовленъ у нея: я одинъ отправлялся туда съ нимъ въ семь часовъ, а въ девять уходилъ оттуда.

Эту связь скоро узнала вся Главная квартира и она сдѣлалась общимъ предметомъ разговоровъ.

Но внимательной *разборчивости* къ Г-ну Фуре, Главнокомандующій далъ ему порученіе къ Директоріи. Офицеръ сей отплылъ изъ Александріи; но судно попало въ руки къ Англичанамъ; и узнавъ о причинахъ его посылки, они изъ злости отослали отправленнаго съ депешами обратно въ Египетъ вмѣсто того, чтобы удержать его въ плѣну.

Бонапарте очень желалъ имѣть ребенка отъ этой прекрасной женщины. Я заговорилъ однажды объ этомъ, завтракая съ нимъ наединѣ. «Чтожь дѣлать,» отвѣчалъ онъ, «когда эта дурочка не имѣетъ къ тому расположенія.»

Съ другой стороны она, когда ей представляли великую выгоду имѣть отъ Наполеона

ребенка, отвѣчала намъ: «Ужь право... это не моя вина.»

Мы будемъ имѣть случай еще упомянуть объ этой женщинѣ.

Одинъ изъ тѣхъ людей, которые въ продолженіе столькихъ вѣковъ предскаываютъ на Востокъ будущее съ такою точностью, но въ особенности съ такою увѣренностью, былъ рахваленъ Наполеону, за его великое искусство, главнѣйшими жителями Каира, увѣрившими его что онъ съ достовѣрностью предскажетъ ему будущее. Бонапарте приказалъ позвать его и переводчикъ Вантюрь присутствовалъ при этомъ свиданіи. Насъ было трое Французовъ, предсказатель и Шеикъ. Когда пророкъ хотѣлъ было начать свои фиглярства надъ Генераломъ, то онъ не допустилъ его и приказалъ мнѣ дозволить сдѣлать надъ собою опытъ его искусства. Я безъ затрудненія согласился. Дабы пояснить его пророчество, я долженъ сказать, что съ прибытія моего въ Каиръ, я находился въ чрезвычайномъ расслабленіи. Плаваніе по Нилу и дурная пища въ продолженіе двѣнадцати дней, меня изнурили. Я былъ ужасно худощавъ и блѣденъ.

Разсмотрѣвъ мои руки, понюхавъ у меня ноздри, лобъ и затылокъ, онъ принялъ на себя видъ, показывающій участіе и сожалѣніе, пожалъ плечами и сказалъ Вантюру, что онъ

не полагаешь удобнымъ объявить мнѣ о моемъ жребіи. Я далъ ему знать, что онъ можетъ говорить что ему удобно и что я ко всему буду равнодушенъ; послѣ многихъ затрудненій съ его стороны и убѣжденій съ моей, онъ наконецъ объявилъ что *земля Египетская прилетѣтъ меня черезъ два мѣсяца.*

Я поблагодарилъ его и онъ былъ отпущенъ. Когда мы остались одни, то Генералъ спросилъ у меня: «Ну что ты объ этомъ скажешь?—Скажу, что онъ не много подвергался опасности солгать предвѣщая мою кончину. Судя по состоянію, въ которомъ я нахожусь, можно биться объ закладъ, что я умру; но если Лудовикъ пришлетъ вина, о которыхъ я его просилъ, то вы увидите, что я поправлюсь.»

Г Л А В А XII.

Г. Бертолетъ и Шенкъ Ель-Берки.—Арія Марлбурга.—Заговоръ.—Возмущеніе Каира.—Отвѣтъ часоваго.—Смерть Геперала Дюнон.—Приказы Главнокомандующаго.—Смерть Сулковскаго.—Печаль Наполеона.—Рышительность Каирскихъ вождей.—Конецъ возмущенія.—Почныя казни.—Походъ Евгенія Богарне и Круазье противъ племени Арабовъ.—Отрубленныя головы.—Штендантъ Сюси.—Отправленіе рапечныхъ.—Умерщвленіе.—Предположенія Египетскаго похода.—Письмо къ Типо-Сабу.

Искусство поражать людей, всегда занимало важное мѣсто въ наукѣ управлять людьми и Бонапарте не хуже прочихъ зналъ эту часть управленія. Онъ не пропускалъ ни одного случая блеснуть предъ Египтянами превосходствомъ Франціи въ наукахъ и въ искусствахъ. Но не разъ случалось, что простой инстинктъ Египтянъ испровергалъ попытки его въ этомъ отношеніи. Черезъ вѣсколько дней

послѣ посѣщенія мнимаго пророка, о которомъ я говорилъ въ предыдущей Главѣ, онъ захотѣлъ если мнѣ можно такъ выразиться, противопоставить чародѣя чародѣю и для этого пригласилъ главнѣйшихъ Шейковъ на химическіе опыты, производимые Бертолетомъ. Генераль ожидалъ насладиться ихъ изумленіемъ; но всѣ чудеса превращенія смертовъ, потрясенія электричества и гальванизма нисколько ихъ не удивили; они смотрѣли на дѣйствія нашего искуснаго химика съ непоколебимымъ хладнокровіемъ. Когда Бертолетъ кончилъ, то Шейкъ Эль-Бекри спросилъ у него чрезъ переводчика: «Все это прекрасно, но можетъ ли онъ сдѣлать, чтобы я въ одно время былъ и здѣсь и въ Мароккѣ?» Бертолетъ вмѣсто отвѣта пожалъ плечами. — «Если такъ,» сказалъ Шейкъ, «то онъ вовсе не колдунъ.»

Наша музыка также не производила на нихъ большаго вліянія; они равнодушно слушали піесы, при нихъ играемыя, кромѣ однакожъ аріи Марлборуга; когда ее играли, то физиогномія ихъ одушевлялась, черты ихъ приходили въ движеніе: и они начинали двигаться, какъ будто бы собираясь плясать.

Нѣсколько недѣль какъ небрежность, дитя времени, разрушающая всѣ полезныя учрежденія, ослабила тщательное исполненіе отданнаго тотчасъ по прибытіи нашемъ въ Каиръ при-

каза наблюдать за крикунами мечетей. Они обыкновенно въ известные часы ночи, на распѣвъ возсылають мольбы Пророку. Такъ какъ это было всегда одно и тоже, то на нихъ не стали болѣе обращать вниманія. Турки замѣтили эту оплошность. Завосвателями всегда недовольны. Они замѣнили молитвы воззваніями къ бунту и этотъ родъ словеснаго телеграфа передавалъ сѣнъ возгласы на оконечности Юга и Сѣвера этой обширной страны. Черезъ этотъ способъ и посредствомъ тайныхъ пословъ, укрывавшихся отъ вниманія нашей слабой Полиціи и распространившихъ истинные или поддѣльные фирманы Султана, которые опровергали мнимое согласіе Франціи съ Портою и возбуждали къ войнѣ,—Туркамъ удалось мало помалу устроить во всемъ краю планъ общаго бунта, долженствовавшаго вспыхнуть повсюду въ назначенный день. Тайна онаго была сохранена съ постоянствомъ и точностью, которыя могутъ быть внушены только духовнымъ изуверствомъ и ненавистью къ чуждому игу. Они ни во что сочли великолѣпный праздникъ, забавлявшій ихъ мѣсяцъ тому назадъ.

Последній знакъ былъ поданъ съ верха мечетей въ ночи съ 20 на 21 Октября; и поутру этого дня Главной квартирѣ было донесено, что городъ Каиръ весь взбунтовался. Главнокомандующій не былъ, какъ писали, на островѣ

Раудагъ: онъ не слыхалъ возвѣщенной пушечными выстрѣлами тревоги. Онъ вставалъ въ то время какъ эта вѣсть къ нему пришла: было пять часовъ. Ему донесли что всѣ лавки заперты и Французы повсюду атакованы. Черезъ нѣсколько минутъ узналъ онъ о смерти Генерала Дюпюи, Коменданта города, заколотога пикою на улицѣ. Главнокомандующій, тотчасъ сѣвъ на лошадь, отправляется въ сопровожденіи только тридцати вожатыхъ на всѣ угрожаемыя мѣста, возстановляетъ довѣренность и съ большимъ присутвіемъ духа дѣлаетъ сильныя распоряженія къ оборонѣ.

Главнокомандующій оставилъ меня одного съ часовымъ. Но ему такъ обстоятельно донесли о положеніи бунтовщиковъ и я имѣлъ такую довѣренность къ его предусмотрѣтельному уму, къ его дѣятельности, къ искусству его распоряженій, что я вовсе не тревожился и ожидалъ его возвращенія съ совершеннымъ спокойствіемъ. Это спокойствіе не оставило меня даже и тогда, когда изъ дверей, выходящихъ на площадь Эз-Бекіе я увидѣлъ, что бунтовщики устремились въ другую сторону къ дому Г. Естева, Главнаго Казначея, намѣреваясь разграбить казну. Спротивленіе было довольно продолжительно для того чтобы дать время войску подоспѣть къ нему на помощь. Осмотрѣвъ всѣ посты и сдѣлавъ самыя благо-

разумныя распорядженія, Бонапарте возвратился въ Главную квартиру и увидѣвъ меня все еще съ часовымъ, отъ котораго я не отходилъ, онъ смѣясь спросилъ у него боялся ли я. «Совсѣмъ нѣтъ Генераль, могу васъ въ томъ увѣрить.»

Генераль Дюнон, Комендантъ города, былъ убитъ въ первые часы бунта предъ отрядомъ, который онъ велъ противъ мятежниковъ. Я обѣдалъ у него наканунѣ. Отправляясь къ нему, я былъ остановленъ на торговой площади многочисленною толпою: наказывали палками человека, укравшаго нѣсколько финиковъ. Я былъ верхомъ, въ сопровожденіи слуги; Ага, съ которымъ мы каждой день видались въ главной квартирѣ, узналъ меня и раздвинулъ толпу, такъ что я достигъ до несчастнаго, котораго наказаніе пріостановили. Крикъ его, и просьбы ближайшихъ зрителей, побудили меня просить Агу ограничить наказаніе ударами, имъ уже полученными: онъ охотно на то согласился. Преступника развязали и унесли: ноги его были окровавлены. Невозможно изобразить чрезвычайную радость народа.

Однакожь возмущеніе было общее отъ Сіенны до озера Марсотиса.

Едва Бонапарте возвратился въ главную квартиру (это было въ восемь часовъ утра), какъ онъ завтракая узналъ, что конные Арабы Бе-

души угрожаютъ вступить въ городъ. При немъ находились его Адыютанты: онъ тотчасъ приказалъ Сулковскому сѣсть на лошадь, взять пятнадцать вожатыхъ и отправиться къ наиболѣе угрожаемымъ воротамъ Баб-ель-Нассаръ или воротамъ Нобъды. Товарищъ его замѣтилъ Главнокомандующему, что Сулковскій только что началъ выздоравливать отъ многочисленныхъ ранъ, полученныхъ имъ при Салегіе и что онѣ еще не закрылись. Онъ предлагаетъ заступить его мѣсто, имѣя къ тому свои причины. Бонапарте охотно былъ согласенъ, но Сулковскій уже отправился. Едва прошелъ часъ, какъ одинъ изъ пятнадцати вожатыхъ обогранный кровью, воротился съ донесеніемъ что Сулковскій и четырнадцать вожатыхъ изрублены въ куски. Это скоро сдѣлалось, ибо мы еще сидѣли за столомъ, когда пришла сія печальная вѣсть.

Этотъ молодой и любезный Полякъ, былъ, какъ я уже сказывалъ, Офицеръ, подававшій самыя большія надежды, исполненный ума и разсудительности, столькоже свѣдущій какъ храбрый, и любимый всѣми. Генеральъ чрезвычайно какъ жалѣлъ объ немъ. Мнѣ пріятно говорить добро о тѣхъ, которые въ эти несчастныя времена, улаждали наше положеніе ихъ любезнымъ правомъ и ихъ умными разговорами. Сулковскій читалъ 2 Сентября въ Египет-

скомъ Институтъ, коего онъ былъ членомъ, прекрасно составленный отчетъ о дорогѣ отъ Каира до Салегіе.

Мортиры были поставлены на горѣ Мокатамъ, повелѣвающей Каиромъ. Чернь, вытѣсенная изъ всѣхъ главныхъ улицъ, столпилась на площади большой мечети и въ прилежащихъ къ ней улицахъ, которыя она загородила. Огонь поставленной на высотахъ артиллеріи, два дня непрерывно продолжался, но я не знаю присоединялся ли къ нему громъ небесный, для того какъ говорили дабы показать что самое Небо возстаетъ противъ бунтовщиковъ. Люди обыкновенно нѣсколько любятъ чудесное.

Главные начальники Каира, въ числѣ двѣнадцати членовъ Дивана, были взяты и посажены подъ стражу въ одной изъ залъ дома Главного командующаго. Они съ непоколебимымъ спокойствіемъ ожидали заслуженной ими смерти. Но Бонапарте захватилъ ихъ только временно какъ заложниковъ. Состоявшій при Наполеонѣ Ага, прохаживаясь съ нами по комнатѣ, удивлялся что ихъ не казнятъ и говорилъ какъ мнѣ, такъ всѣмъ прочимъ, пожимая плечами и дѣлая тѣлодвиженіе, поощряющее къ дѣйствию: *Они этого ожидаютъ.*

На третій день бунтъ кончился и все пришло въ порядокъ. Множество пѣнниковъ отвели въ цитадель. Приказомъ, мною всякой вечеръ

писаннымъ, повелѣвалось ночью казнить по двѣнадцати изъ нихъ; послѣ чего ихъ сажали въ мѣшки и бросали въ Нилъ: это происходило такимъ образомъ довольно долго. Въ числѣ казненныхъ ночью, было много женщинъ. Мнѣ неизвѣстно чтобы число жертвъ доходило до тридцати въ день, какъ Бонапарте этимъ хвалился Генералу Ренье, которому онъ писалъ черезъ шесть дней по возстановленіи спокойствія: *Всю ночь мы рубили головы человѣкамъ тридцати и съ тою числомъ многими изъ возжей: это я думаю послужитъ или хорошиимъ урокомъ.* Я думаю что онъ не много преувеличивалъ свою праведную месть и слишкомъ на словахъ былъ щедръ.

Черезъ нѣсколько времени послѣ этого возмущенія въ Каирѣ, необходимость обезпечить наше существованіе, принудила къ ужасному дѣлу. Племя непокорныхъ Арабовъ, живущихъ близъ Каира захватило и умертвило многихъ Французовъ. Главнокомандующій приказалъ Адыютанту Круазье отправиться на мѣсто, окружить племя, разрушить его лачушки, убить всѣхъ мужчинъ а остальныхъ привести въ Каиръ. Приказано было, отрубивъ мужчинамъ головы, скласть оныя въ мѣшки и привезти на показъ Каирскому народу. Евгений Богарне былъ посланъ вмѣстѣ съ Круазье, который горѣлъ желаніемъ изгладить воспомина-

ніе о Дамангурскомъ дѣлѣ и съ радостью отправился на этотъ подвигъ.

На другой день отрядъ возвратился. Многія Арабскія женщины дорогою разрѣшились отъ бремени; дѣти умерли отъ голода, жара и утомленія; и въ пятомъ часу прибыли на площадь Эз-Бекіе ослы, навьюченные мѣшками. Они были развязаны всенародно и головы покатались предъ сбѣжавшеюся многочленною толпою. Не могу изобразить чувство, мною овладѣвшее; но я не долженъ умолчать, что эта рѣзня обеспечила на долгое время спокойствіе и жизнь небольшихъ каравановъ, посылаемыхъ для нуждъ арміи по всемъ направленіямъ.

Главнокомандующій, вскорѣ послѣ потери своего флота, вознамѣрился съѣздить въ Суецъ, осмотрѣть слѣды древняго канала, соединявшаго Ниль съ Аравійскимъ заливомъ, и переправиться черезъ это море. Возмущеніе Каира заставило его отложить исполненіе этого намѣренія до Декабря мѣсяца.

До отъѣзда своего въ Суецъ, Бонапарте позволилъ Генералъ Интенданту Сюси возвратиться во Францію. Онъ былъ раненъ въ правую кисть руки на Шебекѣ *Олень*. Это было чрезъ нѣсколько дней послѣ Шебрисскаго сраженія, тогда какъ мы ежедневно подвергались нападеньямъ отъ Фелаговъ и Арабовъ, съ обоихъ береговъ насъ тревожившихъ. Я разговари-

валъ съ нимъ на палубѣ, когда онъ былъ раненъ: сначала рана казалась нисколько не важною; но чрезъ нѣсколько времени онъ не могъ уже владѣть рукою. Генераль Бонапарте отправилъ судно съ ранеными и съ больными, почти неизлечимыми въ числѣ около осмидесяти человекъ. Почти все завидовали ихъ участи; всякому хотѣлось съ ними отправиться; но на этотъ счетъ начальство было очень строго. Имѣвшіе въ этомъ неудачу послѣ не раскались: никогда не знаешь чего желаешь. Капитанъ Марсиго присталъ къ Августу въ Сициліи полагая что онъ останется у дружескаго берега; его подвергли двадцати двухъ дневному карантину и о прибытіи этого судна извѣстили дворъ, находившійся въ Палермѣ. Они были умерщвлены 25 Генваря 1799 года. Неаполитанскій фрегатъ спасъ двадцать одного Француза; но ихъ отвезли въ Мессину, гдѣ они были заключены.

Намъ рассказывали тогда въ Египтѣ, что священное имя въры было употреблено для того, чтобы поощрить къ этому варварскому поступку и что символы оной были выставлены въ продолженіе убійства для поощренія.

Прежде чѣмъ Бонапарте рѣшился напасть на Турецкій авангардъ въ долинахъ Сиріи,—онъ думалъ еще о замыслѣ атаковать Британскую Индію чрезъ Персію. Онъ удостовѣрился чрезъ

посланныхъ имъ на мѣста агентовъ, что Персидскій Шахъ согласится, за выданную ему впередъ плату, дозволить учредить въ назначенныхъ мѣстахъ магазины для военныхъ снарядовъ, одежды и аммуниціи. Бонапарте часто говорилъ мнѣ, что еслибъ по покореніи Египта, онъ имѣлъ пятнадцать тысячъ человекъ для того, чтобы тамъ оставить и тридцать тысячъ, конми бы могъ располагать, то онъ пошелъ бы къ Евфрату: онъ неоднократно обращалъ вниманіе на степи, которыя должно перейти для того, чтобы достигнуть Персіи. Сколько разъ ложился онъ брюхомъ на прекрасныя карты, имъ привезенныя. Онъ помѣщалъ меня подлѣ себя для того чтобы объяснить мнѣ походъ сей. Это напоминало ему побѣды Александра, его любимаго героя, къ имени коего, онъ такъ желалъ присоединить свое. Но я долженъ сказать, что онъ очень чувствовалъ, что все эти замыслы слишкомъ мало согласовались съ нашими средствами, со слабостью правительства и съ отвращеніемъ, ощущаемъ уже арміею въ этихъ степяхъ: лишенія и нищета неразлучны со всеми этими дальними походами.

Эта любимая мысль обладала еще имъ за двѣ недѣли до того дня, пока былъ рѣшенъ походъ его въ Сирію и онъ писалъ 25 Генваря 1799 года Типпо Саибу:

«Вы уже извѣстались о прибытіи моемъ на

берега Чермнаго Моря съ безчисленною, непобѣдимою арміею, горящею желаніемъ избавить васъ отъ желѣзнаго ига Англіи.

«Спѣшу сообщить вамъ желаніе мое получить отъ васъ чрезъ Маскатъ или чрезъ Мокку уведомленіе о политическомъ состояніи, въ которомъ вы находитесь. Я бы даже желалъ, чтобы вы могли прислать въ Суецъ или въ Каиръ какого нибудь искуснаго человѣка, облеченнаго вашею довѣренностью, съ которымъ я бы могъ вступить въ переговоры.» (*)

(*) Неправедливо, какъ часто повторяли, будтобы Типпо-Саибъ писалъ къ Генералу Бонапарте. Онъ не отвѣчалъ на письмо отъ 25 Генваря. Это легко можно понять, сообразивъ великую трудность сообщеній, значительное разстояніе и краткій промежутокъ времени между 25 Генваремъ и 20 Апрельемъ,—днемъ въ который пала Имперія Наполеона.

Г Л А В А XIII.

Отъездъ Главкомаандующаго въ Суецъ. — Чрезвычайный холодъ. — Сженіе костей. — Персправа черезъ Черное море. — Источникъ Моисеевъ. — Монахи горы Синая. — Открытіе проведеннаго канала. — Возвращеніе въ Суецъ. — Всобщій безпорядокъ и опасность. — Возвращеніе въ Каиръ. — Заёмъ денегъ въ Генуѣ. — Новыя замыслы на Сирію. — Несудовольствіе Оттоманской порты. — Враждебное дѣйствіе. — Сомнительныя вѣсти изъ Франціи. — Гг. Ливроцъ и Гамелепъ. — Рѣшенный планъ вступить въ Азію. — Отрывокъ изъ письма къ Дезе о воешыхъ слухахъ въ Европѣ.

Мы отправились въ Суецъ 24 Декабря и прибыли туда 26. Наканунъ мы останавливались лагеремъ въ степи, за нѣсколько миль отъ Ад-Герота близъ небольшого дерева, которое есть рѣдкость въ этихъ степяхъ. День былъ чрезвычайно

Часть II.

23

чайшо знойный; но вечеромъ въ одиннадцать часовъ сдѣлался холодъ, совсѣмъ несоразмѣрный съ дневнымъ жаромъ. Бонапарте также на него пожаловался. Въ этой степи, служащей путемъ каравановъ Суеца, Тора и земель, расположенныхъ на сѣверѣ Аравіи—въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ погибаетъ отъ многихъ причинъ столько существъ, чрезъ оную проходящихъ, что кости ихъ разсыпаны по дорогѣ, совершенно ее указываютъ. Для заготовки дровъ, коихъ у насъ вовсе не было, мы собрали значительное количество этихъ остатковъ людей и всякаго рода животныхъ; даже самъ Монжъ пожертвовалъ нѣсколькими необыкновенными головами, которыя онъ, замѣтивъ на пути, везъ въ каретѣ Главнокомандующаго: она везла въ Суецъ его бумаги и карты, Монжа, Берголета и меня, когда мнѣ разсуждалось въ нея сѣсть. Вѣроятно никогда еще такой экипажъ не провзжалъ по этимъ пескамъ и закругленнымъ камнямъ. Едва зажгли эти кости, какъ нестерпимый запахъ принудилъ насъ снять нашъ лагерь и перенести его гораздо дальше впередъ, ибо вода была слишкомъ рѣдка для того чтобы употреблять ее на потушеніе этого зловоннаго костра.

Бонапарте употребилъ 27 число на осмотръ города Суеца и гавани и на отданіе приказаній о нѣкоторыхъ фортификаціонныхъ пост-

ройкахъ и на счетъ флота. Онъ боялся, что и дѣйствительно случилось по отъѣздѣ его изъ Египта,—прибытія какихъ либо отрядовъ изъ Восточной Индіи, въ которую онъ намѣревался вторгнуться; отряды сіи въ послѣдствіи содѣйствовали къ потерѣ его завоеваній.

28 числа утромъ мы перешли черезъ Красное Море по сушѣ (*) отправляясь къ источникамъ Моисея, находящимся почти въ мириаметръ отъ восточнаго берега и немного на юго-западъ отъ Суэца: Аравійскій заливъ оканчивается въ пяти тысячахъ метрахъ къ Северу отъ сего города. Черное море не имѣетъ близъ гавани, болѣе полуторы тысячи метровъ широты. При отливѣ чрезъ него всегда можно переходить въ бродъ. Караваны Тора и горы Синая всегда проходятъ въ этомъ мѣстѣ, слѣдуя въ Египетъ или обратно. Это сокращаетъ почти мириаметромъ ихъ путь. Приливъ въ Суецѣ бываетъ отъ пяти до шести футовъ; при сильномъ же вѣтрѣ, онъ часто доходитъ отъ девяти до десяти футовъ.

Мы просидѣли нѣсколько часовъ у главнаго изъ такъ называемыхъ Моисеевыхъ источниковъ, которые находятся не на западномъ берегу Аравійскаго залива, какъ я читалъ въ одной ученой книгѣ, а въ Азін, на восточномъ

(*) Съ незапамятныхъ временъ, народы слѣдующіе по этой дорогѣ, называютъ ее Эль-Магади-е, *проходъ*.

берегу. Воду изъ этихъ источниковъ мы употребили на свареніе кофѣ, который едва можно было пить отъ солоноватаго вкуса, ея оному сообщеннаго.

Не скажу ничего о Синайскихъ отшельникахъ, я не имѣлъ чести ихъ видѣть; не видалъ я также и книги, заключающей имена Али, Сала-Эддина, Ибрагима или Авраама, въ которую Бонапарте будто бы вписалъ свое имя. Мы усмотрѣли только издали нѣсколько высокихъ горъ, которыя намъ назвали Синаемъ и которыя дѣйствительно находились въ этомъ направленіи. Я разговаривалъ чрезъ переводчика съ нѣсколькими Арабскими вождями изъ Тора и окрестностей. Имъ дали знать, что мы туда прибудемъ и что они могутъ пріѣхать къ *источникамъ* для принесенія Французскому Генералу благодарности за покровительство, оказываемое ихъ караванамъ и торговлѣ ихъ съ Египтомъ. Бонапарте подписалъ 19 Декабря, предъ отъѣздомъ въ Суецъ, родъ охраннаго листа, освобожденіе отъ налоговъ для монастыря горы Синая, дыбы онъ могъ передать *будущимъ племенамъ* воспоминаніе о нашемъ завосваніи; онъ далъ ему этотъ охранный листъ изъ уваженія къ Моисею и къ Иудейскому народу, котораго лѣтописи, напоминаютъ намъ самыя отдаленныя вѣка; и онъ далъ ему оный потому что монастырь горы Синая обитася

людьми учеными и образованными посреди варварства степей: этимъ все ограничивается.

Хотя вода осьми небольшихъ ключей, составляющихъ источникъ Моисея и менѣе солончатымъ изъ колодцевъ, вырытыхъ въ другихъ мѣстахъ степи, но она какъ я сказалъ все имѣетъ соленоватый вкусъ и не утоляетъ жажду такъ, какъ прѣсная вода. Вода сія течетъ и безпрестанно возобновляется; она прозрачна и не имѣетъ слишкомъ непріятнаго запаха.

Возвращаясь въ тотъ же день въ Суецъ, мы взяли нѣсколько въ лѣво для того чтобы посѣтить развалины большаго водохранилища, устроеннаго, какъ сказываютъ въ продолженіе войны Венеціанцевъ съ Португальцами, пронесшавшей по открытіи прохода въ Восточную Индію объѣзжая мысъ Доброй Надежды. Спускаясь обратно къ морю, Бонапарте первый устроилъ каналъ отъ трехъ до четырехъ сотъ метровъ длины, очень хорошо сохранившійся и устроенный прочно изъ камня; каналъ сей можно бы съ малыми издержками исправить. Кажется что эти постройки были сдѣланы для прохода въ изобиліи воды къ кораблямъ, стоящимъ у западнаго берега Аравійскаго залива.

Бонапарте отправился обратно въ Суецъ вечеромъ того же дня какъ онъ оттуда выѣхалъ. Ночь уже наступила, когда мы достигли берега моря. Вода прибывала и была уже довольно

высока. Мы немного совратились съ той дороги, по которой шли утромъ. Проводникъ насъ обманулъ, мы заблудились и пошли нѣсколько ниже чѣмъ бы слѣдовало. Безпорядокъ вскорѣ между нами распространился, но мы не поняли, какъ говорятъ, въ болото, ибо его не было. Мы не видѣли одинъ другаго, но мы кричали и звали другъ друга. Генераль Кафарели, подлѣ косяго мнѣ случилось быть, подвергался нѣкоторой опасности потому что деревянная нога его мѣшала ему хорошо держаться въ водѣ на лошади. Къ нему бросились на помощь и съ обѣихъ сторонъ его поддержали. Я читалъ, но не видалъ и не слышалъ тогда чтобы приливъ поглотилъ Главнокомандующаго, еслибъ одинъ изъ проводниковъ не спасъ его, вынеся его на плечахъ своихъ. Еслибъ опасность была такова, то всѣ, которыхъ не кому было нести погибли бы, а никто не погибъ. Ни Бертъ въ своемъ повѣствованіи, ни Наполеонъ на островѣ Св. Элены, не говорятъ объ этомъ обстоятельстве. Проводнику пришлось бы итти въ водѣ до подбородка. Лошади его и Главнокомандующаго, пущенныя въ темнотѣ на волю, произвели бы безпорядокъ въ небольшомъ отрядѣ и въ бюлетенѣ было бы о томъ упомянуто: это чистая выдумка. Бонапарте избавился также какъ и другіе отъ существенной опасности, коей онъ подвергался со своими спут-

никами. Послушаемъ его на островѣ Св. Элены: «Воспользовавшись отливомъ, я отправился черезъ Черное море по сушѣ. На возвратномъ пути я заблудился при возрастающемъ приливѣ и подвергся большой опасности. Я едва не погибъ подобно Фараону, что конечно доставило бы Христіанскимъ витіямъ славный текстъ для проповѣдей противъ меня».

Всё это справедливо: небольшой караванъ, отправившійся отъ источника Моисеева, подвергся тойже опасности, какъ Фараонъ и могъ бы подобно ему погибнуть.

На другой день утромъ, Главнокомандующій, идя со мною пѣшкомъ по западному берегу залива, увидѣлъ ѣдущаго къ намъ челоуѣка верхомъ. Онъ остановился; всадникъ подѣхалъ: это былъ одинъ изъ вожатыхъ, по имени Семень, который отставъ немного при возвращеніи отъ источника и услыхавъ раздающійся съ моря крикъ, не захотѣлъ пуститься туда одинъ и безъ проводника. Обѣхавъ кругомъ по восточному берегу залива, онъ возвращался въ Суецъ, когда встрѣтилъ своего Генерала. «*Онъ не дуракъ,*» сказалъ мнѣ Бонапарте когда вожатый отъ него отѣхалъ. Генераль узналъ его, ибо онъ былъ смотрителемъ дома его въ улицѣ Побѣды.

По возвращеніи въ Каиръ, Генераль захотѣлъ увидѣть слѣды канала, соединившаго въ древнія

времена Чермное Море съ Ниломъ чрезъ Бельбисъ. Г. Леперъ, членъ Египетскаго Института (нынѣ Главный Инспекторъ Путей Сообщенія), составилъ на мѣстѣ, по приказанію Главкома-мандующаго, прекрасное описаніе, на которое можетъ совершенно положиться всякой, жемающей получить точное понятіе объ этомъ древнемъ сообщеніи и о высотѣ водъ. Трудно было въ степи и съ такими небольшими средствами, какія имѣлъ у себя Г. Леперъ, сдѣлать болѣе полное обзорѣніе. Это сочиненіе, могущее со временемъ принести пользу, дѣлаетъ честь его таланту.

Прибывъ въ Каиръ, Бонапарте опять посвятивъ себя попеченіямъ, коихъ требуетъ содержаніе арміи и которыми онъ не занимался въ продолженіе своего краткаго отсутствія.

Доходы Египта далеко не были достаточны на издержки арміи. Генераль Бонапарте, для удовлетворенія ея расходовъ, выписалъ изъ Генуи, чрезъ посредство Г-на Жамеса, нѣсколько значительныхъ суммъ. Связи Жамеса съ Наполеономъ начинаются съ этой эпохи. Мы увидимъ въ послѣдствіи сдѣлки его съ Луціаномъ Бонапарте.

Съ Августа мѣсяца, взоры Генерала Бонапарте безпрестанно устремлялись на Сирію. Эпоха возможности высадки въ Египетъ миновалась; онъ страшился ее не прежде какъ въ Іюль мѣсяцѣ слѣдующаго года и часто повторялъ свою

увѣренность, что она непременно будетъ сдѣлана. Онъ не ошибся: Оттоманская Порта дѣйствительно не была столь проста дабы вѣрить что завоеваніе Египта дѣлается для ея пользы! Событія опровергали это показаніе: богатыхъ Шерифовъ, не хотѣвшихъ давать требуемыхъ отъ нихъ денегъ разстрѣливали. Производили разныя притѣсненія; собирали для насъ подати; требовали значительныхъ поборовъ съѣстными припасами. Это не доказывало Султану, что мы для него завоевали сію мятежную страну. Не прошло еще года съ тѣхъ поръ, какъ Г. Оберъ-Дюбайе, посланникъ въ Константинополь, чрезъ переговоры исходатайствовалъ у Оттоманской Порты пятьдесятъ тысячъ піастровъ и значительное количество муки для жалованья и продовольствія Французскихъ войскъ въ Корфу, гдѣ они во всемъ претерпѣвали нужду. А теперь Порта вздумала сердиться за то что берутъ Египетъ въ знакъ признательности за оказанную ею Франціи услугу.

Оттоманская Порта предпочла лучше поддержать мятежника, котораго она надѣялась со временемъ покорить, чѣмъ державу которая, будучи съ оною въ дружбѣ, подъ предлогомъ усмиренія взбунтовавшихся Бсевъ, отнимала у нея прелестнѣйшую область, грозя остальной части Имперіи; державу, съ коею она всегда находи-

лась въ мирѣ и которой она только что явила доказательства дружества и пріязни.

Посему Главнокомандующій, по возвращеніи своемъ въ Каирь, не имѣлъ никакого сомнѣнія на счетъ расположенія Порты и на счетъ ея будущихъ намѣреній.

Тѣ, которые думали — а ихъ было много, — что Оттоманская Порта въ согласіи съ нами для завоеванія вооруженною рукою Египта, были вдругъ выведены изъ заблужденія. Тогда стали другъ друга спрашивать какимъ образомъ было можно, безъ ея дозволенія предпринять такое дѣло. Говорили, что при убѣжденіи въ противномъ, ничто не оправдывало ослѣпленія и увѣренности съ коими приступили къ исполненію онаго: обвиняли Генерала Бонапарте въ большой отважности, если походъ сей долженствовалъ произвести разрывъ между Францією и Оттоманскою Имперією и ея союзниками; къ чему тогда было кидать такимъ образомъ на отдаленный берегъ отборное Французское воинство. Клеберъ часто повторялъ мнѣ въ Сен-Жанъ д'Акръ, что эти размышленія живо ему представлялись, равно какъ многимъ Генераламъ и начальникамъ войскъ.

Бонапарте на этотъ годъ ужъ нестрашился ничего кромѣ экспедиціи чрезъ Газу и Эль-Аришь, которыми войска Джеззара дѣйствительно уже овладѣли; это овладѣніе по спра-

ведливости было почтено совершено враждебнымъ поступкомъ. Варварство, оказанное Сирійскимъ Мясникомъ тѣмъ, которые были къ нему посланы для мирныхъ переговоровъ, не оставляло болѣе никакого сомнѣнiя на счетъ намѣренiй Турцiи. Бовуазенъ не былъ принятъ Джеззаромъ, который не отвѣтствовалъ на письма, съ нимъ присланныя. Этотъ Генераль-Адъютантъ прiѣзжалъ въ Сен-Жанъ д'Акру 5 Сентября 1798 года. Молодой Малыи де Шато-Рено былъ задержанъ Джеззаромъ въ плѣну вопреки всѣмъ правамъ, принятымъ для переговорщиковъ; а посему война была дѣломъ объявлена. «Надобно предупредить ее,» думалъ Бонапарте, «надобно уничтожить это передовое воинство Оттоманской Порты, ниспровергнуть стѣны Яффы и Сен-Жанъ д'Акры, опустошить страну, и истребить въ ней всѣ способы для того чтобы сдѣлать невозможнымъ переходъ армiи чрезъ степь.» Такимъ образомъ былъ предначертанъ планъ сего похода, кромѣ скрывавшихся за онымъ мыслей въ случаѣ успѣха.

Въ то время какъ мы собрались въ походъ, Бонапарте узналъ что Ливронъ и Гамеленъ прибыли на Рагузскомъ кораблѣ въ Александрiйскую гавань. Мы не имѣли официальныхъ извѣстiй изъ Европы съ конца Юня 1798 года. Онъ нѣсколько дней уже замедлялъ отбытiе свое въ Азiю надеясь получить письма; въ пока-

заніяхъ Гамелена было нѣчто неопредѣлительное потому что онъ пріѣхалъ не прямо изъ Франціи; отправясь изъ Триеста 24 Октября 1797 года, онъ приставалъ на время въ Анконѣ и въ другихъ портахъ. Даже въ самый день своего отъѣзда Бонапарте говорилъ, что если въ теченіе Марта мѣсяца онъ узнаетъ опредѣлительнымъ образомъ что Франція въ войнѣ съ Европейскими Державами, то онъ туда уѣдетъ. Я привожу это обстоятельство потому что оно заблаговременно объясняетъ восплѣдовавшій черезъ семь мѣсяцовъ позже того отъѣздъ, который породилъ столько странныхъ предположеній, столько нѣправильныхъ показаній.

И такъ мы рѣшились вступить въ Азію безъ извѣстій изъ Европы, пуститься въ непріятельскую страну, не зная въ какомъ положеніи находится наше отечество. Мы не болѣе того узнали и черезъ два мѣсяца; ибо Бонапарте писалъ въ эту эпоху къ Дезе, находившемуся въ верхнемъ—Египтѣ. «Вы вѣрно получили извѣстія изъ Европы чрезъ Каиръ. Ничто еще не показываетъ, чтобы тамъ была война.»

Г Л А В А XIV.

Исполнскіе замыслы. — Жажда славы. — Дозволеніе, данное Бертье отправиться во Францію. — Любовныя похождения Бертье. — Обожаемый портретъ. — Жертва, принесенная Бертье. — Луdivикъ Бонапарте оставляетъ Египеть. — Избъгнутая опасность. — Мое семейство и первая шаль. — Шерехваченная переписка. — Отправленіе въ Сирію. — Письмо Мармонта. — Источникъ Мессудіа. — Уничтоженное заблужденіе. — Нескромность Жюно. — Ревность Наполеона. — Намыреніе развестись. — Разговоръ мой о Юзефинъ съ Наполеономъ. — Досада на Жюно. — Невдовольствіе солдатъ. — Осада и взятіе Эль-Ариша. — Видъ Сиріи. — Дожди. — Рамле. — Сосѣдство Иерусалима.

Бонапарте, съ обыкновенною его смѣтливостью понималъ опасности, угрожавшія ему со стороны Суецкаго перешейка и занимался средствами къ отвращенію оныхъ, разсѣвая толпы, собиравшіяся за Газою. Но за сими распоряженіями, весьма естественными по обстоя-

тельствамъ, въ которыхъ мы находились, онъ скрывалъ одинъ изъ тѣхъ исполинскихъ замысловъ, которые такъ нравились его воображенію и о которыхъ я буду говорить ниже. Судьба Франціи, въ случаѣ успѣха, подверглась бы новымъ, обширнымъ соображеніямъ. На берегу Сен-Жанъ д'Акры говорилъ онъ мнѣ въ первый разъ о томъ обширномъ и невѣроятномъ предпріятіи, которое онъ можетъ быть уже имѣлъ въ мысляхъ тогда какъ писалъ къ Клеберу черезъ нѣсколько времени послѣ роковой ночи 1 Августа. «Если Англичане будутъ по прежнему наводнять Средиземное море, то они могутъ стать принудять меня сдѣлать болѣе великія вещи, чѣмъ мы предполагали.»

Ненасытная страсть къ славѣ и ложное понятіе о потомствѣ, одни только могутъ породить подобныя предпріятія. Должно соболѣзновать объ этомъ для человѣчества! Одно изъ заблужденій нашего ума состоитъ въ томъ чтобы столь высоко цѣнить это потомство, которое въ безчисленныхъ вѣкахъ будущихъ племенъ мало будетъ знать о настоящихъ племенахъ, особенно же принимая за достовѣрное, физическіе перевороты земнаго шара. Станутъ ли говорить о насъ тогда, какъ корабли поплывутъ черезъ наши горделивые грады и плодоносныя нивы?

Генераль Бертье, черезъ усильшія просьбы

получилъ дозволеніе возвратиться во Францію. Съ нѣкотораго времени приготовляли для него въ Александріи фрегатъ *Храбрый*, долженствовавшій отвезти его. Онъ долженъ былъ отправиться изъ Каира 29 Генваря, за десять дней до отбытія Главной квартиры въ Сирійскій походъ. Инструкціи были уже вручены. Бонапарте отпускалъ его съ сожалѣніемъ, но онъ не могъ допустить умереть у себя предъ глазами отъ тоски по отчизнѣ и отъ романической любви, человѣка, который такъ хорошо ему служилъ во всѣхъ походахъ и такъ убѣдительно просилъ сего доказательства старинной дружбы своего Генерала. Притомъ же съ нѣкотораго времени, дѣятельность Бертье къ службѣ охладѣла. Любовныя его воспоминанія, восторженныя до безумія, еще болѣе уменьшали слабя способности, полученныя имъ отъ природы. Въ нѣкоторыхъ книгахъ, его причислили къ разряду влюбленныхъ съ высокими чувствами; но мы, нечувствительные! поклоненіе, оказываемое Бертье къ портрету, нарисованному карандашомъ и совершенно похожему на предметъ его обожанія, часто возбуждало нашу веселость.

Принеся однажды часа въ три приказаніе Главнокомандующаго къ Начальнику Штаба, я нашель сего послѣдняго на колынахъ на его маленькомъ диванѣ, передъ портретомъ **Г-жи**

Висконти, поставленнымъ противъ дверей; я толкнулъ Бертье для того чтобы извѣстить его о моемъ присутствіи. Онъ поворчалъ немного, но не разсердился.

Чась выступленія въ Сирію приближался: еще нѣсколько дней—и двумъ друзьямъ пришлось бы разстаться можетъ быть навѣки. Главнокомандующій истинно скорбѣлъ о томъ, и Начальнику Штаба очень это было извѣстно. Въ ту минуту, какъ думали что Бертье отправится по дорогѣ въ Александрію, онъ вошелъ въ комнату Бонапарте.—«И такъ вы рѣшительно идете восвать въ Азію? — Ты знаешь что всё готово; я отправляюсь чрезъ нѣсколько дней.—Пу такъ я не расстаюсь съ вами. Я охотно отказываюсь отъ возвращенія моего во Францію: мнѣ слишкомъ тяжело было бы оставить васъ въ ту минуту какъ вы подвергаетесь новымъ опасностямъ: вотъ паспортъ мой и назначенія.» Бонапарте, очень довольный этою рѣшительностью, обнялъ Бертье и вся холодность, возбужденная просьбами его о возвращеніи во Францію была разсѣяна самымъ искреннимъ примиреніемъ; истинные друзья Бертье также были очень довольны. Дѣйствительно казалось необыкновеннымъ чтобы Начальникъ Штаба оставилъ армію въ ту минуту какъ она собиралась въ опасный походъ, единственно по причинѣ устарѣлой любви.

Утомленный переѣздомъ, Лудовикъ Бонапарте остался въ Александріи. Предъ отправленіемъ въ Сирію, Генераль Бонапарте, склоняясь на желаніе своего юнаго брата, уваживъ его миролюбивыя склонности и возникающую тоску по отчизнѣ, согласился на возвращеніе его во Францію. Походъ къ берегамъ Иордана приближался и слабое здоровье Лудовика не позволяло ему участвовать въ ономъ. Лудовикъ, возвращенный родинѣ, собрался туда не прежде какъ 11 Марта 1799 года въ то время какъ мы двинулись къ Итоломаидѣ. Добрый молодой человекъ могъ бы поблагодарить судьбу за то что ему не удалось отправиться съ Интендантомъ Сюзи. Притомъ же Главнокомандующій предпочиталъ отправить свои дспеши съ двумя довѣренными людьми. Отсутствие Лудовика было для меня весьма чувствительно.

Лудовикъ, проѣздомъ черезъ Санъ обѣдалъ у Г-жи Буріеннъ и вручилъ ей прекрасную шаль, подаренную мнѣ Генераломъ Бертъе. Это была, кажется, первая шаль, привезенная во Францію. Лудовикъ очень удивился, нашедъ у Г-жи Буріеннъ Египетскую переписку, перехваченную Англичанами и напечатанную въ Лондонѣ. Онъ нашелъ въ этой книгѣ многія письма, къ нему адресованныя и прочиталъ другія, долженствовавшія, по его мнѣнію, нарушить спокойствіе не одного семейства по возвращеніи арміи.

Часть II.

25

11 Февраля 1799 года мы отправились въ Сицію съ двѣнадцатю тысячами человекъ. Неправедливо писали, будто бы армія состояла только изъ шести тысячъ: почти это число потеряно нами въ походъ: съ кѣмъ же бы мы возвратились? Столь же неправильно будто бы Клеберъ отравилъ свою дивизію на судахъ въ Даміетгъ: онъ принялъ начальство надъ дивизіею, тамъ уже находившеюся.

Мы не имѣли судовъ и войска наши были слишкомъ малочисленны для того чтобы подвергать ихъ опасностямъ враждебнаго моря, не стерегомаго нашими кораблями.

Мармонтъ, не столь счастливый какъ Клеберъ, къ великому его сожалѣнію не участвовалъ въ Сирійскомъ походѣ. Вступивъ первый въ Мальту при перѣздѣ нашемъ въ Египетъ, онъ былъ за это пожалованъ Бригаднымъ Генераломъ Артиллеріи; но начальствуя теперь Артиллеріею въ Александріи, онъ считалъ себя какъ бы въ немилости: такъ сильно онъ желалъ находиться при Главнокомандующемъ. Онъ писалъ ко мнѣ 7 Февраля 1799:

«Давно уже, любезный Буріенъ, не напоминалъ я тебѣ о себѣ. Непростительно мнѣ было бы долѣе медлить ибо я читалъ приписку, сдѣланную тобою на счетъ мой въ послѣднемъ письмѣ твоемъ къ Ла Валетту. Я съ трудомъ привыкаю жить въ удаленіи отъ друзей моихъ

и уже цѣлый вѣкъ я не видалъ той семьи, въ которой я составилъ связи, для меня драгоценныя. Не предполагаю чтобы судьба скоро призвала меня къ вамъ. Счастливъ еще я буду если всѣ вы обо мнѣ думаете и если вы согласитесь на уговоръ, который Ла Валеттъ вамъ отъ меня предложить.

«Прощай, любезный другъ. Бомбардированіе доставляетъ намъ нѣкоторое разсѣяніе но не можетъ прогнать моей печали. Генераль сталь суровъ ко мнѣ. Обнимаю всѣхъ васъ отъ искренняго сердца.

«А. МАРМОНТЪ.»

«Доставьте ко мнѣ ваши письма: я имѣю вѣрное средство ихъ переслать. Только не говорите въ нихъ о политическихъ дѣлахъ.»

Въ то самое время какъ мы отправились въ Сирію съ двѣнадцатю тысячами, оставая едва столько же въ Египтѣ—Директорія объявляла, *по извѣстіямъ, сію полученнымъ*, что у насъ шестьдесятъ тысячъ пѣхоты и десять тысячъ конницы; что армія удвоилась чрезъ битвы и что съ прибытія нашего въ Египетъ, мы потеряли только триста человѣкъ. Прошу писать исторію съ такихъ официальныхъ документовъ!

Однажды вечеромъ, около четырехъ часовъ по полудни прибыли мы въ Мессудію или *счастливое мѣсто*. Тамъ мы нашли феноментъ, очень для насъ пріятный. Мессудіа есть мѣсто

на берегахъ Средиземнаго Моря, окруженное небольшими буграми изъ мелкаго песку, сквозь который дожди, очень изобильные зимою, удобно проходятъ. Воды сѣи сохраняются подъ пескомъ, такъ что по сдѣланіи пальцемъ внизу этихъ бугровъ отверстія въ четыре или въ пять дюймовъ, вода тотчасъ изъ нихъ выходила. Правда что эта вода была немного мутна, но вкусомъ хороша и сдѣлалась бы прозрачною, еслибъ мы могли дать ей время отстояться.

Любопытно было видѣть, какъ все мы, прилегши на песокъ, рыли маленькіе колодцы, хвалясь тѣмъ кто устроитъ болѣе изобильный ключъ. Открытіе этой воды было для насъ очень важно: мы нашли ее на концѣ степи и она не мало способствовала къ оживленію бодрости нашихъ солдатъ. Притомъ же, при такихъ лишеніяхъ, коимъ мы подвергались, пріобрѣтеніе малѣйшаго блага раждаетъ надежду на новое благо; мы подходили къ предѣламъ Сиріи и заранѣе наслаждались удовольствіемъ, которое ощутимъ ступая по оживленной землѣ, которая зеленую своею и растѣніями, напомнить намъ сожалѣемую почву нашей отчизны. Мы имѣли въ Мессудѣ еще ту выгоду, что могли купаться въ морѣ, которое находилось не далѣе пятидесяти шаговъ отъ источниковъ, нами открытыхъ.

Во время нахождения нашего на этомъ мѣстѣ, я увидѣлъ Бонапарте, прохаживающагося одного съ Жюно, какъ это довольно часто съ нимъ случалось. Я находился неподалеку и не знаю отъ чего глаза мои были устремлены на него въ продолженіе этого разговора. Лице Генерала, всегда лишенное румянца сдѣлалось, между тѣмъ какъ я не могъ угадать тому причины, еще блѣднѣе обыкновеннаго. Въ чертахъ его было нѣчто судорожное, во взорѣ нѣчто дикое и онъ нѣсколько разъ ударялъ себя по головѣ. Поговоривъ съ четверть часа, онъ оставилъ Жюно и подошелъ ко мнѣ. Я никогда еще не видывалъ его столь недовольнымъ, столь задумчивымъ. Я пошелъ къ нему на встрѣчу и когда приблизился: *Ты не любишь меня*, сказалъ онъ мнѣ грубымъ, суровымъ голосомъ. *Женщины! . . . Иозефина! . . . Еслибъ ты меня любилъ, то ты увѣдомилъ бы меня обо всемъ, что я теперь узналъ отъ Жюно: оотъ истинный другъ. Иозефина! . . . и я въ шести сталъ милляхъ . . . ты бы долженъ мнѣ сказать! Иозефина! . . . обмануть меня такимъ образомъ! . . . она! . . . горе имъ! Я истреблю это племя бѣлокурыхъ вѣтрениковъ! . . . Что касается до нея! Разводъ! . . . да, разводъ! всенародный, явный разводъ! . . . Я долженъ писать! . . . я все знаю! . . . Это твоя вина! ты бы долженъ сказать мнѣ объ этомъ! . . .*

Эти живыя, прерывающіяся восклицанія, разстроенное лице его и измѣнившійся голосъ, очень ясно обнаружили мнѣ предметъ разговора, который онъ имѣлъ съ Жюно; я увидѣлъ что Жюно дозволилъ себѣ предосудительную нескромность съ Генераломъ и что если Г-жа Бонапарте дѣйствительно была въ чемъ либо виновна, то онъ слишкомъ преувеличилъ вину ея. Положеніе мое было очень затруднительно; не смотря однакоже на то, я сохранилъ хладнокровіе и какъ только нѣкоторое спокойствіе заступило мѣсто этой первой запальчивости, я отвѣчалъ ему, что вопервыхъ мнѣ неизвѣстно ничего изъ того что Жюно могъ рассказать ему; что даже, еслибъ такіе слухи, часто изобрѣтаемые клеветою и достигли до меня, и еслибъ я счелъ долгомъ его о томъ увѣдомить, то я конечно не выбралъ бы для сего той минуты когда онъ находится въ шести стахъ миляхъ отъ Франціи. Я не скрывалъ отъ него, сколько поведеніе Жюно кажется мнѣ достойнымъ порицанія и сколь невеликодушно такъ легкомысленно обвинять женщину, которой нѣтъ тутъ для того чтобы оправдаться или защитити себя; что тотъ не доказываетъ еще большою привязанности къ прибавляетъ семейныя неудовольствія къ важнымъ заботамъ, которыя внушало ему положеніе его сподвижниковъ при началѣ опаснаго предиріятія. Не смотря на

эти первыя замѣчанія, которыя онъ выслушалъ однакоже довольно спокойно, слово: разводъ вырвалось еще изъ устъ его и надобно знать до какой степени доходила раздражительность души его, когда ее волновало живое безпокойство для того чтобы представить себѣ каковъ былъ Бонапарте въ продолженіе этой тягостной сцены. Я однакожъ не отсталъ отъ своего и возвратясь къ сказанному уже мною, напомнилъ ему съ какимъ легкомысліемъ часто распространяють и принимаютъ на удачу пускаемые слухи, нескромную забаву праздныхъ и достойную презрѣнія твердыхъ душъ. Я говорилъ ему о его славѣ. *Моя слава!* воскликнулъ онъ, *ахъ! не знаю чего бы я не далъ за то чтобы сказанное Жюно было несприведливо, такъ я люблю эту женщину! . . . Если Иозефина виновна, то разводъ долженъ на вѣки разлучить меня съ нею! . . . Не хочу быть послѣдшцемъ Парижскихъ тунелдцевъ! Я напишу къ Юсифу; онъ устроитъ разводъ!*

Хоть онъ и былъ очень разгоряченъ, однакожъ началъ не много утихать. Я воспользовался минутою тишины для того чтобы возстать противъ этой мысли о разводѣ, по видимому имъ овладѣвшей. Я въ особенности представилъ ему сколь неразумительно было бы, еслибъ онъ, основываясь на слухѣ, вѣроятно ложномъ, написалъ къ своему брату: «Письмо

можетъ быть перехвачено,» сказалъ я ему; «оно будетъ отзываться раздраженіемъ, его внушившимъ; что же касается до развода, то еще будетъ время объ немъ и послѣ подумать, но съ размышленіемъ.» Эти послѣднія слова произвели на него дѣйствиѣ, котораго я не смѣлъ такъ скоро надѣяться; онъ совершенно успокоился и выслушалъ меня такъ, какъ будто бы онъ самъ почувствовалъ необходимость въ утѣшительныхъ словахъ и послѣ этого разговора, онъ уже болѣе не напоминалъ мнѣ о предметѣ онаго. Но черезъ двѣ недѣли послѣ сего, передъ Сен-Жанъ д'Акрою, онъ изъяснилъ мнѣ сильнѣйшее неудовольствіе противъ Жюно, жалуясь на огорченіе, причиненное имъ нескромнымъ сообщеніемъ слуховъ, которые онъ начиналъ считать *выдуманными* злобою. Я замѣтилъ въ послѣдствіи, что онъ никогда не простилъ ему этой глупости; и могу сказать, почти на вѣрное, что это было одною изъ причинъ, по которымъ Жюно не былъ сдѣланъ Маршаломъ Франціи, подобно многимъ изъ его товарищей, которыхъ Бонапарте меньше любилъ, чѣмъ его. Можно себѣ представить, что Иозефина, узнавшая потомъ отъ самого Бонапарте о рѣчахъ Жюно, не слишкомъ много оказывала ему расположенія. Всѣмъ извѣстно что онъ умеръ въ сумашествіи 27 Іюля 1815 года.

Небольшая армія двинулась къ Эль-Арипу,

куда она пришла 17 Февраля. Утомительный походъ черезъ степь, и недостатокъ воды, возбуждали сильный ропотъ между солдатами при переходѣ чрезъ перешеекъ. Если мимо ихъ проѣзжалъ кто нибудь на лошади, то они громко изъявляли свое неудовольствіе и всадникъ часто подвергался ихъ горькимъ насмѣшкамъ. Я никогда не слыхалъ стиховъ, которые влагаютъ имъ въ уста; но они позволяли себѣ самыя жестокия выходки противъ Республики, противъ ученыхъ и противъ всѣхъ, которыхъ они считали виновниками сего похода. Эти храбрые воины, у которыхъ неудивительно что наивеличайшія лишенія исторгали жалобы,—часто смягчали шутками горечь рѣчей своихъ. Одинъ солдатъ, замѣтивъ что разговоръ его съ товарищемъ огорчаетъ слышавшихъ его, вдругъ перемѣнилъ предметъ онаго. «Скажи ка пріятель,» спросилъ онъ у него, «есть ли вода у Акрсакаго Паши?—Какъ я думаю не быть.—Чтожь онъ такъ ее бережетъ и не подѣлится съ нами; ему нечего опасаться.» А мы находились еще въ сорока миляхъ отъ сего города!

Много разъ случалось, при переходѣ перешейка, что солдаты, истомленные жаждою, не въ состояніи будучи дожидаться раздѣла воды, прокалывали запасныя мѣха штыками и чрезъ это насильство, вредное для всѣхъ, возбуждали большія ссоры.

16 Февраля Эль Аришъ сдался. Ошибочно сказано будто бы гарнизонъ этой крѣпостцы, отпущенный съ условіемъ не служить противъ насъ, былъ найденъ въ послѣдствіи между осажденными въ ЯФФѣ. Прибавляютъ будто бы за нарушение условія, его тамъ разстрѣляли. Мы ниже увидимъ ложность этого показанія.

28 Февраля въ первый разъ увидѣли мы зеленые, плодоносные луга Сиріи, которые по многимъ отношеніямъ, напоминали намъ климатъ и земли Европы. Наконецъ мы имѣли дождь а иногда слишкомъ даже много. Чувства, возбужденныя видомъ долинъ и горъ, нѣсколько разсѣяли безпокойства и труды похода, коего мало кто усматривалъ цѣль и окончаніе. Есть положенія въ жизни, въ которыхъ малѣйшее пріятное ощущеніе облегчаетъ все страданія.

Мы ночевали 1 Марта въ Рамлѣ, въ небольшомъ монастырѣ, обитаемомъ двумя монахами, которые оказали намъ всевозможныя попеченія. Церковь была отдана подъ лазаретъ. Добрые отцы, извѣстивъ насъ что чрезъ это мѣсто семейство Иисуса Христа прошло въ Египетъ, показали намъ колодцы, въ коихъ оно утоляло жажду и коихъ чистая, свѣжая вода, доставила намъ большое удовольствіе.

Рамле, древняя Ариматія лежитъ при подножіи горъ, коихъ восточный скатъ орошается

Персидскимъ заливомъ, а западный Средземнымъ Моремъ. Воспоминанія нашего воспитанія, напитаннаго великими дѣлами, происшедшими въ этихъ восточныхъ странахъ, бывають причиною что видъ этихъ мѣстъ, производить на наше воображеніе таинственное впечатлѣніе. Мы находились уже не дальше, какъ въ шести миляхъ отъ Иерусалима; я спросилъ у Генерала не желаетъ ли онъ пройти чрезъ этотъ городъ, знаменитый въ столькихъ отношеніяхъ: *О! совсѣмъ нѣтъ! Иерусалимъ не лежитъ въ чертѣ моихъ дѣстей; я не хочу илѣтъ дѣла съ горцами на трудныхъ дорогахъ. А притомъ, по ту сторону горы, на меня напала бы многочисленная конница. Я не ищу чести, подвергнуться жребію Кассія.*

Мы не имѣли никакихъ сношеній съ Иерусалимомъ, который пребылъ чуждъ этой войнѣ. Туда было только послано объявленіе, увѣрявшее градоначальниковъ, что на ихъ землю вовсе не намѣреваются нападать, и желаютъ чтобы они остались въ мирѣ и спокойствіи. Отвѣта не последовало; но мы больше объ нихъ не слыхали.

Во время прохода нашего чрезъ Рамле, гдѣ я видѣлъ безподобнѣйшія оливковыя деревья, употребленныя на разведеніе бивачныхъ огней, тамъ находилось отъ двухъ до трехъ сотъ Христіанъ въ самомъ жалкомъ положеніи рабства,

нищеты и уничиженія. Разговаривая съ ними, я не могъ довольно надвинуться тому, сколько надежда будущихъ благъ облегчаетъ настоящія бѣдствія; но отъ многихъ изъ нихъ узналъ, что они живутъ между собою несогласно. Чувства ненависти и зависти столькоже не чужды этому невѣжествуящему, жалкому племени, какъ и просвѣщеннымъ жителямъ богатыхъ, многолюдныхъ городовъ: тѣже страсти встрѣчаются вездѣ, гдѣ только собраны люди.

Г Л А В А XV.

Прибытіе къ Яффѣ.—Сбывшееся предсказаніе.—Осада Яффѣ.
—Богарне и Круазье.—Разграбленіе.—Четыре тысячи
пльнншихъ.—Гиввъ Генерала.—Недостатокъ въ съѣстныхъ
припасахъ.—Жалобы Французовъ.—Военный совѣтъ.—
Ужасная необходимость.—Убійство.—Тщета славы.—Мо-
рочная изва.—Ланнѣ захвачены въ расплохъ горцами.—Ун-
терки Главнокомандующаго.—Прибытіе къ Сеп-Жанъ
д'Акрѣ.—Варварство Джеззара.—Сидней Смитъ.—Безполез-
ныя атаки.—Искусство непріятельскихъ стрѣлковъ.—Кафар-
рели ранецъ.—Последнее чтеніе и смерть Кафаррели.—
Рана Дюрока.—Скорпионъ.—Отважныя купанья.—Движе-
нія въ Египтѣ.—Потеря *Италии*.—Предчувствіе.

По прибытіи предъ Яффу, гдѣ уже находи-
лись войска,—однимъ изъ первыхъ, мнѣ повстрѣ-
чавшихся, былъ Генераль-Адъютантъ Грезіе, съ
которымъ я имѣлъ частыя сношенія; поздоро-
вавшись съ нимъ, я протянулъ ему руку: *Ради*
Бога! что вы дѣлаете! сказалъ онъ, довольно

грубо меня отталкивая; *вы можете быть заражены чумою: здесь другъ до друга не дотрогиваются.* Я рассказала этотъ случай Главнокомандующему, который отвѣчалъ мнѣ: *Если онъ боится чумы, то онъ отъ нея улетитъ.* Вскорѣ послѣ сего мы узнали въ Сен-Жанъ д'Акръ, что заразясь этою болѣзною, онъ тотчасъ палъ жертвою оной: 15 Марта онъ былъ назначенъ начальникомъ областей Газы и Рамле.

4 Марта осадили Яффу: этотъ городишко, который великолѣпно называютъ древнею Сопніею, не могъ продержаться долѣе 6 Марта; онъ былъ взятъ и преданъ на разграбленіе. Убійство было ужасно; Генераль Бонапарте послалъ своихъ Адъютантовъ Богарне и Круазье для того чтобы по возможности укротить ярость солдатъ, посмотреть что происходитъ и донести ему. Они узнали что значительная часть гарнизона засѣла въ огромномъ зданіи каравансарая, состоящемъ изъ большаго двора, обнесеннаго постройками. Они вошли туда, держа въ рукѣ свои Адъютантскіе шарфы. Арнауты и Албанцы, изъ коихъ болшею частью состоялъ этотъ отрядъ, избѣгнувшій умерщвленія, закричали имъ изъ оконъ, что они готовы сдаться если имъ будетъ дарована жизнь и пощада отъ убійства, на которое осужденъ городъ; въ противномъ случаѣ они грозились стрѣлять по Адъютантамъ и объявили, что будутъ защищаться до послѣд-

ней крайности. Офицеры наши сочли, что они могут и должны склониться на ихъ требованіе и взять ихъ въ плѣнь, не смотря на смертшый приговоръ, произнесенный противъ всего гарнизона, взятаго приступомъ города. Они привезли ихъ въ лагерь двумя отрядами, изъ коихъ въ одномъ полагалось около двухъ тысячъ пяти сотъ человекъ, а въ другомъ полторы тысячи.

Я прохаживался съ Генераломъ Бонапарте передъ его палаткою, тогда какъ онъ увидѣлъ шедшую въ лагерь эту кучу людей; и даже не переговоривъ еще со своими Адъютантами, онъ сказалъ мнѣ съ чувствомъ сильнаго огорченія: *Что я буду съ ними дѣлать? Есть ли у меня припасы для того чтобы кормить ихъ? и суда для того, чтобы отвезти ихъ въ Египетъ или въ Европу? что они лишь надѣлали?* По прибытіи ихъ и по разпросѣ, сдѣланномъ Главнокомандующимъ съ сердцемъ, Евгенийъ и Круазье были осыпаны жестокими упреками за ихъ поступокъ. Но зло было сдѣлано: и четыре тысячи человекъ приведены. Надобно было рѣшить ихъ жребій. Два Адъютанта замѣтили, что они были одни посреди многочисленныхъ непріятелей и что самъ онъ приказалъ имъ стараться о прекращеніи убійства.

«Да, конечно,» возразилъ съ живостью Главнокомандующій, «для женщинъ, дѣтей, стариковъ

и мирныхъ жителей, но не для вооруженныхъ солдатъ; надобно было умереть а не приводить мнѣ этихъ несчастныхъ. Что я теперь буду съ ними дѣлать?» Эти слова были произнесены самымъ строгимъ голосомъ.

Ильинниковъ посадили кучами передъ палатками. Руки у нихъ были связаны веревкою за спиною. Мрачная ярость изображалась у нихъ во взорахъ. Имъ дали по немногу сухарей и хлѣба, отдѣленныхъ отъ припасовъ нашей арміи, и безъ того уже скудныхъ.

Съ самаго перваго дня въ палаткѣ Главнокомандующаго учредился военный совѣтъ о томъ что съ ними предпринять. Долго разсуждали и ни на что не рѣшились.

На другой день къ вечеру были получены дневные рапорты дивизионныхъ Начальниковъ. Всѣ доносили о недостаткѣ припасовъ, о жалобѣ солдатъ, о ропотѣ ихъ и о неудовольствіи за то, что хлѣбъ ихъ отдаютъ непріятелямъ, неогорнутымъ отъ праведной мести, поелику смертный приговоръ, согласный съ военными законами, былъ произнесенъ противъ Яффы. Всѣ эти донесенія были очень устранительны, а въ особенності Генерала Бона, который не соблюдалъ никакихъ мѣръ. Даже боялись бунта, оправдываемаго важностью обстоятельствъ.

Военный совѣтъ опять собрался; въ оный созвали всѣхъ Дивизионныхъ Генераловъ и нѣ-

сколько часовъ разсуждали о томъ, какія при-
пятъ мѣры, съ искреннимъ желаніемъ найти
возможность спасти этихъ несчастныхъ.

Должно ли отослать ихъ въ Египеть и мож-
но ли было это сдѣлать?

Но для нихъ бы слѣдовало отдѣлнить много-
численный конвой и это слишкомъ бы осла-
било въ неприятельской землѣ нашу небольшую
армію. Притомъ же какъ прокормить ихъ и
конвой до Каира, когда имъ нельзя было дать
свѣтлыхъ припасовъ при отправленіи и по-
славъ ихъ по враждебной дорогѣ, которую мы
опустошили, на которой нѣтъ болѣе способовъ
и по которой можетъ быть намъ самимъ при-
дется идти обратно?

Отправить ли ихъ водою?

Гдѣ суда? гдѣ сыскать ихъ? всѣ наши опти-
ческіе инструменты, наведенные на море, не
открывали ни одного дружественнаго паруса.
Утвердительно говорю, что Бонапарте счелъ
бы это событіе истинною милостію *фортуны*.
Мнѣ пріятно сказать, что одна только эта мысль
и одна только эта надежда, заставили его три
дня пренебрегать ропотомъ своей арміи. Но
тицетно мы ожидали посторонней помощи: она
не явилась.

Слѣдовало ли совершенно выпустить ихъ на
свободу?

Но эти люди тотчасъ отправятся въ Сен-

Часть II.

27

Жанъ д'Акру для усиленія тамошняго Паши или, ушедъ въ горы Наплузіи, начнутъ тревожить нашъ тылъ и правый флангъ и заплать намъ смертью за жизнь, имъ оставленную. Это непостижимо. Что значить собака Христіанинъ для Турка? они сочтутъ это еще дѣломъ набожнымъ и достойнымъ хвалы въ глазахъ Пророка.

Но если ихъ размѣстить безоружныхъ въ наши войска между солдатами?

Тутъ представлялся во всей силѣ вопросъ о съѣстныхъ припасахъ. Потомъ слѣдовала опасность такихъ товарищей на вражеской дорогѣ. Что произойдетъ въ случаѣ битвы до прихода въ Сен-Жанъ д'Акру? извѣстно ли было что можетъ случиться въ дорогѣ? а потомъ что дѣлать съ ними подъ стѣнами города если мы и успѣемъ довести ихъ туда? Тѣже затрудненія касательно съѣстныхъ припасовъ и безопасности, еще болѣе возрастутъ.

Наступилъ третій день, между тѣмъ какъ ни одно изъ толко желанныхъ средствъ спасенія, не могло быть принято для пользы этихъ несчастныхъ. Роптанія въ лагерѣ увеличивались, зло возрастало, помочь казалось невозможнымъ, опасность была велика и неминуема. Приказъ разстрѣлять ихъ, былъ данъ и исполненъ 10 Марта. Не отдѣляли, какъ писано, Египтянъ отъ прочихъ плѣнниковъ: ихъ не было.

Многіе изъ этихъ несчастныхъ, составлявшихъ меньшій отрядъ, казенный на морскомъ берегу неподалеку отъ другаго отряда, успѣли спастись въ плавь на подводные камни, до которыхъ выстрѣлы не достигали. Солдаты, положивъ ружья на песокъ манили ихъ назадъ Египетскими знаками примиренія, употребительными въ странѣ сей. Они возвращались, но обрѣтали смерть и погибали въ волнахъ.

Ограичиваюся этими подробностями объ ужасной необходимости, которой я былъ очевиднымъ свидѣтелемъ. Другіе, видѣвшіе оную подобно мнѣ, къ счастью избавляютъ меня отъ кроваваго разсказа. Эта лютая сцена, при воспоминаніи объ оной заставляетъ меня содрогаться столькоже какъ въ тотъ день, когда я ее видѣлъ и я бы лучше желалъ, быть съ состояніи забыть ее, чѣмъ находится принужденнымъ ее описывать. Все что можно вообразить себѣ ужаснаго въ этотъ кровавый день, было бы ниже того, что дѣйствительно произошло.

Я сказалъ правду—сущую правду. Я присутствовалъ при всѣхъ преніяхъ, при всѣхъ сужденіяхъ, при всѣхъ совѣтахъ. Разумѣется, что я не имѣлъ при оныхъ права подавать голосъ; но я долженъ объявить что выводы разсужденій, недостатокъ съѣстныхъ припасовъ, положеніе арміи, и малочисленность оной въ землѣ, гдѣ

всякой былъ врагъ, побудили бы меня подать утвердительный голосъ, еслибы я имѣлъ на то право. Надобно было находиться тамъ для того чтобы надлежащимъ образомъ посудить объ этой ужасной необходимости.

Война представляеть, по несчастію слишкомъ обыкновенные случаи, въ которыхъ законъ, неизмѣнный во все времена и свойственный всемъ народамъ, повелѣваетъ приносить въ жертву частныя выгоды великой общей выгоды и забывать челоуѣчество. Погоство разсудить, таково ли было это ужасное положеніе, въ которомъ Бонапарте находился. Что касается до меня, то я совершенно въ этомъ убѣжденъ; притомъ же случай сей былъ рѣшенъ по мнѣнію Совѣта, сдѣлавшагося наконецъ единогласнымъ. Я обязанъ еще истинѣ сказать, что Бонапарте склонился не иначе какъ при послѣдней крайности и что онъ можетъ стать былъ одинъ изъ тѣхъ, которые видѣли это убійство съ наибольшимъ огорченіемъ.

Послѣ сей то осады Яффы, чума начала нѣсколько сильнѣе обнаруживаться. Мы потеряли отъ чумы семь или восемь сотъ челоуѣкъ въ продолженіе Спрійскаго похода.

Со всемъ не при этомъ взятіи Яффы, какъ говорятъ историки и біографы, пронзошла въ госпиталѣ сцена, славно выдуманная для того, чтобы составить предметъ прекрасной карти-

ны; это было черезъ два мѣсяца послѣ сего, по возвращеніи отъ Сен-Жанъ д'Акры. Я въ свое время объ этомъ упомяну.

Въ продолженіе похода своего къ Сен-Жанъ д'Акрѣ, начавшагося 14 Марта, армія не одержала тѣхъ великихъ побѣдъ и не встрѣчала тѣхъ великихъ препятствій, о которыхъ столь много говорятъ иныя книги. Все ограничилось ошибкою Генерала Ланна, который вопреки повелѣніямъ Наполеона, вздумалъ съ упорствомъ преслѣдовать шайку горцевъ въ ущельяхъ Наплузіи. Отступая, онъ напелъ этихъ горцевъ засѣвшихъ большимъ числомъ въ скалахъ, которыхъ они знали всѣ извороты и откуда они стрѣляли въ припоръ ружья по его отряду, не могшему защищаться. Въ продолженіе этого безразсуднаго и бесполезнаго натиска, Бонапарте обнаруживалъ большую нетерпѣливость и должно сознаться, что гнѣвъ его былъ весьма естественъ. Наплузцы остановились при выходѣ изъ горъ. Бонапарте осылалъ Ланна жесточайшими упреками за то, что онъ завелъ безъ пользы это дѣло и принесъ въ жертву *безъ всякой цѣли значительное число храбрыхъ людей*. Ланнъ извѣдывая, что послыяне показали ему пренебреженіе и что онъ хотѣлъ *наказать эту сволодь*.—*Мы не въ такомъ положеніи, чтобы дѣлать такія выходы*, возразилъ Наполеонъ.

Потеря была не очень значительна. Я въ тотъ же вечеръ читалъ объ оной донесенія, по которымъ было шестьдесятъ человекъ убитыхъ и сто сорокъ раненыхъ; изъ этихъ послѣднихъ, многіе тяжело. Стоянка на бивакахъ была очень печальна; дождь шелъ ливнемъ. Зета, гдѣ мы ночевали 15 Марта, не представляла никакихъ пособій для раненыхъ. Безполезный уронъ, нами понесенный, казался многимъ дурнымъ признакомъ для послѣдствій нашего похода. Должно сознаться, что продолжительная, кровопролитная и тщетная осада Сен-Жанъ д'Акры, равно какъ тягостное отступленіе до Каира, слишкомъ подтвердили это горестное предчувствіе.

18 Марта пришли мы къ Сен-Жанъ д'Акрѣ, и узнали что Джеззаръ, приказавъ отрубить голову нашему посланному Мальи де-Шато-Рено, бросилъ его въ мѣшокъ въ море. Жестокій сей Паша свершилъ множество подобныхъ казней. Волны часто выкидывали трупы на берегъ и мы, купаясь, ихъ усматривали.

Подробности осады Акры довольно извѣстны. Хотя эта небольшая крѣпость и окружена стѣною, фланкируемою башнями, широкимъ и довольно глубокимъ рвомъ, и защищена укрѣпленіями, но казалось, что она не долго будетъ въ состояніи противиться храбрости Французовъ и искусству ихъ Инженеровъ и Артиллерійстовъ. Но легкое и скорое взятіе Яффы

ослѣпили нѣсколько на счетъ кажущагося подобія обоихъ мѣстъ и на счетъ различія ихъ положеній. Подъ Яффою мы имѣли достаточную артиллерію: подъ Сен-Жанъ д'Акрою у насъ не было оной; въ Яффѣ мы имѣли дѣло съ однимъ только гарнизономъ, предоставленнымъ самому себѣ; а въ Сен-Жанъ д'Акрѣ находился гарнизонъ, снабженный людьми и съѣстными припасами, подкрѣпленный Англійскими морскими силами и содѣйствуемый Европейскимъ знаніемъ.

Сидней Смитъ безспорно причинилъ намъ наиболѣе зла; много говорили о сношеніяхъ его съ Главнокомандующимъ. Дѣланные ему этимъ послѣднимъ упреки въ томъ, будто бы онъ старался развратить его армію дѣлая соблазнительныя предложенія Офицерамъ и солдатамъ тѣмъ болѣе были странны, даже и тогда еслибъ они были основательны, что такія средства часто употребляются всѣми воюющими между собою. Чтоже касается до посаженія Французскихъ плѣнныхъ на суда, зараженныхъ чумою, то одна уже невѣроятность, а въ особенности явныя обстоятельства, опровергають это ненавистное обвиненіе. Я въ то время очень наблюдалъ за Сиромъ Сиднемъ Смитомъ и замѣтилъ въ немъ рыцарскій духъ, увлекавшій его иногда къ незначительнымъ странностямъ. Но утверждаю, что онъ поступалъ съ Французами какъ благородный непріятель. Я видѣлъ многія

письма, въ конхъ ему изъявляли признательность за хорошее его обхожденіе съ Французами, попавшимися къ нему въ плѣнь. Рассмотрѣвъ поступки Сира Сиднея Смита до заключеннаго въ Эль-Аришѣ договора и по прекращеніи онаго, можно судить о его характерѣ и нравственныхъ свойствахъ.

Всѣ распоряженія, всѣ работы, всѣ атаки были произведены съ тѣмъ легкомысліемъ и съ тою беспечностью, которыя внушаютъ слишкомъ большая увѣренность. Клеберъ, прохаживаясь со мною по лагерю, часто изъявлялъ мнѣ свое удивленіе и неудовольствіе. *Траницы*, говорилъ онъ, *не глубже вырыты какъ по кольцу*. Необходимо было нужна осадная артиллерія: начали осаду полевыми орудіями. Это ободрило осажденныхъ, которые замѣтили слабость нашихъ средствъ. Осадная артиллерія, составленная только изъ трехъ 24 фунтовыхъ пушекъ и изъ шести 18 фунтовыхъ, прибыла съ величайшими затрудненіями не раньше какъ въ первыхъ числахъ Апрѣля а уже три приступа было произведено съ чувствительнымъ уропомъ; съ 4 Маія началъ оказываться недостатокъ въ порохѣ. Эта жестокая необходимость принудила ослабить огонь. Ядеръ также не доставало и отданнымъ по арміи приказомъ была назначена цѣна, смотря по калибру за каждое принесенное ядро, пущенное изъ крѣпости или съ ли-

нейныхъ кораблей *Тигра* и *Тезел*, стоявшихъ по обѣимъ сторонамъ рейды; эти два корабля затрудняли сообщеніе лагеря съ траншеями, но болѣе производили шуму чѣмъ вреда: ядромъ убило одного Офицера наканунѣ снятія осады.

Непріятель имѣлъ у себя за стѣнами стрѣлковъ, болышею частью Албанцевъ, весьма искусныхъ. Сложивъ на стѣнѣ камни, они просовывали ружья свои въ отверстія между этими камнями и будучи совершенно закрыты, стрѣляли съ удивительною вѣрностью.

9 Апрѣля Генераль Кафарелли, столь пзвѣстный своею храбростью и талантами, проходилъ по траншеямъ опершись рукою о ляжку дабы тѣмъ уравновѣсить затрудненіе, причиняемое ему деревянною его ногою. Одинъ только локоть Генерала Кафарелли превышалъ траншею. Его предупреждали, что непріятельскія пули, на такомъ близкомъ разстояніи, попадали въ малѣйшій предметъ; но онъ вовсе не обратилъ вниманія на это обстоятельство и черезъ нѣсколько минутъ сгибъ его локтя былъ раздробленъ; отнятіе руки сочли неизбѣжнымъ. Генераль пережилъ оное восемнадцать дней. Бонапарте ходилъ каждый день по два раза къ нему въ палатку. По его приказанію, равно какъ и по дружбѣ моей съ Кафарелли, я почти не покидалъ страждущаго. За нѣсколько времени до своей кончины, онъ сказалъ мнѣ: «Любезный Буріеннъ,

сдѣлай одолженіе прочитай мнѣ предисловіе Вольтера къ Духу Законовъ.» Когда я возвратился въ палатку Главнокомандующаго, то онъ спросилъ у меня: *Каково Кафарелли?*—Онъ близокъ къ концу своему и просилъ меня прочитатъ ему предисловіе Вольтера къ Духу Законовъ. Сонъ овладѣлъ имъ.—*Вотъ еще! онъ захотѣлъ слышать это предисловіе! странно.*—Бонапарте пошелъ навѣстить его; но онъ спалъ. Возвратясь къ нему, я принялъ послѣдній его вздохъ, который онъ испустилъ въ туже ночь съ величайшимъ спокойствіемъ. Смерть его возбуждала сожалѣніе военныхъ и ученыхъ, съ нами находившихся. Такого сожалѣнія былъ достоинъ отличный человѣкъ, соединявшій весьма обширныя свѣдѣнія съ большою храбростію и съ прекрасною душою.

Въ приступъ 10 Маія, Бонапарте рано пришелъ въ траншею. Круазье, о которомъ я говорилъ описывая прибытіе наше въ Дамангуръ и взятіе Яффы, тщетно искалъ смерти съ самаго начала осады. Жизнь сдѣлалась ему неспособною еще съ несчастнаго Яффскаго дѣла. Онъ по обыкновенію сопутствовалъ своему Генералу въ траншею. Увѣренный въ томъ что конецъ осады, который полагали близкимъ, замедлитъ на неопредѣленное время смерть, имъ искомую, онъ вошелъ на батарею. На этомъ мѣстѣ, высокій ростъ его, привлекалъ на себя

безъ пользы выстрѣлы непріятельскіе. Круазье, сойди, приказываю тебѣ; тутъ тебѣ нечего дѣлать, закричалъ ему Бонапарте громкимъ, повелительнымъ голосомъ. Круазье продолжалъ стоять, ничего не отвѣтствуя; чрезъ минуту пуля прострѣлила ему правую ногу. Отнятіе оной не казалось необходимымъ. Въ день отъѣзда, его положили на носилки; шестнадцать человѣкъ несли его попеременно, смѣняясь по восьми. Я принялъ послѣднее его прощаніе, между Газою и Эль-Аринемъ, гдѣ онъ скончался. Скромная могила его не часто будетъ тревожна.

Осада Сен-Жанъ д'Акры продолжалась шестьдесятъ дней. Было восемь приступовъ и двѣнадцать вылазокъ. Въ приступѣ 8 Маія, болѣе двухъ сотъ человѣкъ проникли въ городъ. Провозглашали уже побѣду; но въ брешь, занятую Турками, наши шли съ нѣкоторою нерѣшительностью и вошедшіе въ городъ двѣсти человѣкъ не были поддержаны. Улицы были загорожены; крикъ, вой женщинъ, которыя бѣгая по онымъ возбуждали жителей, — все содѣйствовало къ содѣланію безполезнымъ этого краткаго занятія города горстью людей, которые, не видя себя поддержанными, отступили къ пролѣту; но многіе, не могшіе достигнуть онаго, погибли. При этомъ приступѣ Дюрокъ, находившійся въ траншеяхъ, былъ рапешъ въ

правую ногу осколкомъ бомбы, пущенной съ укрѣпленія. Къ счастью ему сорвало только мясо, не повредивъ кости. Онъ жилъ въ общей палаткѣ со многими другими Адъютантами. Чтобы ему было покойнѣе, я отдалъ ему свою. Я почти не покидалъ его и вошедъ однажды около полудня къ нему въ палатку, нашелъ его въ крѣпкомъ снѣ. Чрезвычайный жаръ принудилъ его сбросить съ себя всю одежду и часть раны его была открыта. Я увидѣлъ маленькаго скорпіона, который вползши по кровати ножкѣ, пробирался къ ранѣ; я имѣлъ счастье сбросить его на землю и нѣсколько сильное движеніе руки моей, разбудило раненаго.

Мы часто купались въ морѣ; и иногда Англичане, вѣроятно будучи навеселѣ, сѣрѣляли по нашимъ головамъ; сколько мнѣ извѣстно, это ни разу не причинило намъ бѣды и увѣренные въ томъ что они не могутъ въ насъ попасть, мы почти не обращали на нихъ вниманія. Это даже насъ забавляло.

Еслибъ не такъ успѣшными атакою и еслибъ осада Акры была учреждена по правиламъ военнаго искусства, то она не продолжалась бы трехъ дней; приступа, подобнаго произведенному 8 Маія, было бы достаточно. Еслибъ въ положеніи, въ которомъ мы находились, увидѣвъ стѣны Акры, мы съ меньшимъ легкомысліемъ сообразили силу этой крѣпости; еслибъ также имѣ-

ли въ виду дѣятельное участіе Англичанъ и Оттоманской Порты, совершенное неимѣніе нами осадныхъ орудій, недостатокъ пороха, трудность добыванія свѣстныхъ припасовъ, и проч. то конечно осаду бы не предприняли и это было бы гораздо благоразумнѣе.

Къ концу осады, Главнокомандующій получилъ извѣстія о нѣкоторыхъ незначительныхъ возстаніяхъ въ Сѣверномъ Египтѣ: ангель воздвигъ ихъ: онъ соблаговолилъ принять имя и именоваться Эль-Моди. Это изувѣрное безуміе не было продолжительно: все скоро умирилось. Фанатикъ сей успѣлъ только собрать у насъ въ тылу нѣсколько бродягъ, коихъ мечты вскорѣ были разсѣяны ружейными выстрѣлами.

Я удивлялся что нѣтъ извѣстій изъ Верхняго Египта. *Дезе талъ*, сказалъ Бонапарте, *и я спокоенъ*. По чрезъ нѣсколько дней онъ получилъ извѣстія отъ сего Генерала, который безпреставно поражалъ и преслѣдовалъ неутомимаго Мурадъ Бея и его сподвижниковъ. Изъ донесеній Дезе, Бонапарте узналъ, что прекрасная, большая *джерма* (Нильская лодка) названная имъ *Италією*, съѣла на мель у западнаго берега Нила близъ деревни Бенута, послѣ упорнаго боя, принудившаго Дезе отступить. На этой джермѣ находилась большая часть музыки 61-й Полу-бригады, нѣсколько вооруженныхъ людей, раненые и свѣстные припасы. Начальникъ

оной Моранди, перебивъ продолжительнымъ огнемъ своимъ множество Феллаговъ и Арабовъ, наконецъ потерялъ всю надежду и не желая сдаться этимъ варварамъ, зажегъ порохъ и самъ кончилъ жизнь свою въ волнахъ. Всѣ избѣгнувшіе пламени были умерщвлены Ямбосекими Арабами, которые считаются самыми свирѣпыми во всемъ краю. Частныя письма, сопровождавшія донесеніе, говорили что эти варвары простерли свою свирѣпость до того что привязавъ плѣнниковъ къ деревьямъ, терзали ихъ ужаснѣйшими муками при звукахъ музыки, которую принуждены были производить ихъ несчастные товарищи; всѣ до послѣдняго такимъ же образомъ погибли. Эта печальная вѣсть съ ея ужасными подробностями и имя джермы, сильно поразили Генерала, который сказалъ мнѣ пророческимъ голосомъ: *Любезный другъ, Италія потеряна для Франціи; это будетъ: предчувствія мои никогда меня не обманываютъ!* Я замѣтилъ ему невозможность того чтобы могло существовать какое либо отношеніе между Италіею и лодкою, погибшею за восемьсотъ миль отсюда и носившею ея имя. Но ничто не могло заставить его устранить отъ себя мысль, сначала его поразившую: это предчувствіе долженствовало вскорѣ оправдаться.

Г Л А В А XVI.

Снятіе осады Сен-Жанъ д'Акры. — Показанія Бюлетена. — Генеральъ запрещаетъ мнѣ быть въ огнѣ. — Мечты Наполеона о взятіи Акры. — Исполнскіе замыслы. — Новая Имперія въ воображеніи. — Замѣтки, написанныя послѣ достопримѣчательнаго разговора. — Друзы. — Заблужденія большаго числа писателей. — Происхожденіе этихъ заблужденій. — Возстановленная истина. — Конецъ бѣдственнаго похода къ Аркъ. — Гора Кармель. — Міурать и Мурадъ-Бей. — Раненные и зараженные чумою. — Страданія и эгоизмъ. — Приказъ идти въшкомъ. — Вспыльчивость Генерала съ берейторомъ Вигономъ. — Страхъ, возбужденный чумными. — Движущіеся пески. — Потеря пушекъ. — Проходъ чрезъ Цессарею. — Возвращеніе въ Яффу. — Выстрѣлъ изъ ружья, сдѣланный въ Наполеона. — Бонапарте въ госпиталь зачумленныхъ. — Исправленные заблужденія. — Усыпительный пріемъ. — Истина о происшедшемъ въ Яффѣ. — Неточность донесеній. — Разборъ сужденія Наполеона на островъ Св. Элены.

Осада Сен-Жанъ д'Акры была снята 20 Маія.
Она стоила около трехъ тысячъ убитыми, умер-

шими отъ чумы или отъ рапъ; множество было смертельно раненыхъ. Уронъ Французовъ, въ бюлетеняхъ, всегда, какъ извѣстно, справедливыхъ былъ показанъ въ пять сотъ человекъ убитыхъ и тысячу раненыхъ, а потеря непріятели болѣе пятнадцати тысячъ человекъ. Бюлетени будутъ любопытными документами для исторіи, но ужь конечно не въ отношеніи къ истинѣ. Бонапарте считалъ очень важными эти объявленія, почти всегда имъ сочиняемыя или поправляемыя, когда они были составляемы другими и когда слогъ ихъ ему не нравился. Надобно признаться, что тогда ничего не казалось столь лестнымъ, какъ быть поименованнымъ въ бюлетенѣ. Бонапарте зналъ это и считалъ болышою наградою быть въ оный помѣщеннымъ и болышою смелостью непопасть въ него.

Генераль Бертье, которому я часто изъявлялъ мое сильное желаніе видѣть вблизи осадныя работы, свелъ меня туда; и послѣ, не смотря на обѣщаніе свое молчать, сказалъ объ этомъ Главнокомандующему, который запретилъ мнѣ туда ходить. *За чѣмъ ты туда ходилъ?* сказалъ мнѣ Бонапарте довольно сурово; *тамъ не твое мѣсто.* Я замѣтилъ ему что Бертье сказалъ мнѣ, что въ этотъ день не будетъ приступа и что онъ не полагалъ возможною вылазку, ибо гарнизонъ дѣлалъ ее наканунѣ. *Что нужды, могла быть вылазка. Тѣ, которые лезутъ не*

въ свое мѣсто, всегда бывають первыми жертвами. Всякой знай свое ремесло. Хоть бы ты былъ раненъ или убитъ, а я не упомянулъ бы о тебѣ въ бюлетень. Надъ тобой бы посмѣялись и очень хорошо бы сдѣлали.

Бонапартъ, не подвергавшись до тѣхъ поръ неудачамъ и переходя отъ одной побѣды къ другой, твердо былъ увѣренъ во взятіи Акры. Въ письмахъ своихъ къ Генераламъ, находившимся въ Египтѣ, онъ назначалъ его двадцать пятаго Апрѣля. Онъ рассчитывалъ, что большой приступъ для заложения ложементовъ въ башнѣ не ранѣе могъ быть произведенъ какъ въ этотъ день: его сдѣлали двадцатью четырьмя часами прежде. Онъ писалъ къ Дезе 19 Апрѣля: *Я надѣюсь овладѣть Акрою черезъ шесть дней.* Онъ сообщалъ Жюно 2 Маія: *Наши 18 и 24 фунтовыхя орудія прибыли; мы надѣемся чрезъ нѣсколько дней вступить въ Акру. Огонь ея артиллеріи совершенно замолкъ.* Напечатаны отъ 30 Флореала письма, въ коихъ онъ возвѣщаетъ Дугъ и Пуссіельгу, что онъ будетъ въ Акрѣ 6 Флореала и что на это можно положиться. Въ этомъ очевидная ошибка. «Самыя ничтожныя обстоятельства производятъ великія событія,» сказалъ Наполеонъ въ Дневникѣ Острова Св. Элены; «еслибъ Сен-Жанъ д'Акра пала, то я бы излиль видъ міра.» А потомъ: *«Жребій Востока въ этомъ городишкѣ.»* Мысль

сія не изъ тѣхъ, которыя онъ имѣлъ только на Островъ Св. Эллены: эти самыя слова онъ часто повторялъ передъ Сен-Жанъ д'Акрою. Исполненскіе замыслы мучили его на берегу Птоломаиды, подобно какъ на островъ Св. Эллены вѣроятно мучило его сожалѣніе о томъ что онъ ихъ не исполнилъ. Слѣды сего замысла видны въ томъ что онъ писалъ Клеберу и Директоріи; но ниже увидать, какое вознагражденіе обрѣталъ онъ въ случаѣ неудачи сего предпріятія противъ Сен-Жанъ д'Акры.

Вотъ разговоръ, который онъ имѣлъ со мною, послѣ несчастнаго приступа 8 Маія, въ которомъ другъ его, Генераль Даниъ былъ раненъ. Мы прохаживались съ нимъ почти каждый вечеръ въ небольшомъ разстояніи отъ берега моря. На другой день послѣ сего тщетнаго покушенія, Бонапартъ огорченный бесполезнымъ пролитіемъ крови столь многихъ храбрыхъ людей, сказалъ мнѣ: *Да Буріеннъ, я вижу что этотъ дрянной городишко стоилъ мнѣ много людей и отнял много времени. Но дѣла слишкомъ завязались для того чтобы не испытать еще послѣдняго усилія. Если я успѣю, какъ полагаютъ должно, то я найду въ городѣ сокровища Паши и оружіе для трехъ сотъ тысячъ человекъ. Я встану и вооружу всю Сирію, раздраженную свирѣпостью Джеззара, коего паденія обыватели, при каждомъ при*

ступъ просили у Бога. Я пойду къ Далмасску и къ Алену. Подвинувъ впередъ мою армию, я усилю ее вѣстими недовольными; объявлю народу унигтоженіе рабства и тиранскаго правленія Пашей. Прихожусь въ Константинополь съ вооруженными полчищами. Ниспровергаю Турецкую Имперію. Основываю на Востокъ новую, великую Имперію, которая утвердитъ льсто мое въ потомствѣ и можетъ быть возвращусть въ Парижъ черезъ Адрианополь или чрезъ Вѣну, унигтоживъ Австрійскій домъ. Послѣ нѣсколькихъ замѣчаній, внушенныхъ мнѣ столь обширнымъ замысломъ, онъ продолжалъ: Да развѣ ты не видишь, что Друзья ожидаютъ только взятія Акры для того чтобы возстать? Развѣ мнѣ уже не предлагали ключей Далмасска? Я отложилъ до взятія этихъ стѣнъ потому что теперь не могу извлечь выгоды изъ этого большого города. Чрезъ движеніе, мною замышляемое, я воспрепятствую всякаго рода пособіямъ Египетскимъ Бялъ и обеспечу это завоеваніе. Я назначаю Дезе Главнокомандующимъ. Если я не успѣю въ послѣднемъ приступѣ, который намъ гревается сдѣлать, то сей часъ уйду: время не терпитъ. Я не попаду въ Каиръ ранѣе половины Іюня. Вѣтры тогда благоприятствуютъ плаванію съ Сѣвера въ Египетъ. Константинополь пришлетъ войски въ Александ-

рию и въ Розетту; я долженъ быть тамъ. Чтоже касается до арміи, которая придетъ послѣ сухиль путей, то я не боюсь ее этотъ годъ. Я прикажу истребить все до самаго вступленія въ степь. Я сдѣлаю невозможнымъ приходъ арміи на два года. Она не можетъ существовать посреди развалинъ.

Возвратясь въ свою палатку, я тотчасъ набросалъ на бумагу этотъ разговоръ, наполнявшій еще умъ мой и сердце. Я почти готовъ сказать что тутъ нѣтъ ни въ одномъ словѣ разницы. Я долженъ прибавить что дѣйствительно въ продолженіе всей осады, лагерь нашъ былъ наполненъ туземцами, которые просили Небо о успѣхѣ нашего оружія и при каждомъ приступѣ съ усердіемъ за насъ молились. Многіе изъ нихъ становились на колѣна, обращаясь лицомъ къ городу. Справедливо также, что городъ Дамасскъ предлагалъ ключи свои Наполеону. Все это льстило исполненію его любимаго замысла.

Поелію, судя по положенію вещей, очень хорошо мнѣ извѣстному и въ особенности со времени послѣдняго приступа, я уже не вѣрилъ возможности взятія Сен-Жанъ д'Акры, то я могъ только удивляться такимъ исполненнымъ замысламъ. Послѣдняя часть его разговора, которая основывалась не на мечтахъ, но на сущности, совершенно отъ него зависившей,

возбудила во мнѣ тягостное чувство. Я не могъ приучить себя къ мысли о замѣщяемомъ всеобщемъ опустошеніи, о грабежѣ и сожженіи страны, имѣющей пятьдесятъ миль пространства,—печальныхъ послѣдствіяхъ военной необходимости.

Друзы, на которыхъ Бонапарте очень надѣлся, и которыхъ считаютъ полу-Христіанами, поклоняющимися кресту и потомками крестоносцевъ, не суть ни то, ни другое. Это заблужденіе было недавно еще выставлено въ новой книгѣ, въ которой ихъ называютъ *Христіанскими племенами*. Я совершенно согласенъ съ тѣмъ, что сказалъ одинъ умный писатель, коего повѣствованія о Востокѣ никогда насъ не обманывали, между тѣмъ какъ господинъ Савари написалъ только романъ. Мы узнали въ Каирѣ, что этотъ послѣдній оченъ покойно въ своей комнатѣ сочинилъ свое путешествіе, основываясь на самыхъ нелѣпыхъ, на самыхъ противорѣчащихъ показаніяхъ, и когда онъ говоритъ: я видѣлъ такую-то вещь, я говорилъ съ такимъ-то Шейкомъ,—то онъ ничего не видѣлъ и ни съ кѣмъ не говорилъ.

Друзы, населяющіе часть Сиріи, которая лежитъ между рѣкою Рабомъ и долиною Бейакомъ до Сура,—составляютъ *Мусульманскую секту*, образовавшуюся въ началѣ одиннадцатаго столѣтія. Правила оной заключаются въ томъ,

что бесполезно наблюдать посты; свершать молитвы и обрѣзаніе, ходить на поклоненіе и наблюдать праздники; что запрещеніе вина и свинины нелѣпо; что браки между братьями и сестрами, между отцами и дѣтьми, позволительны. Въ началѣ семнадцатаго столѣтія, Друзскій Эмиръ, Фаръ-эль-Динъ, называемый въ просторѣчій Факардиномъ, пріѣхалъ во Флоренцію къ Медицинскому двору, просить давно обѣщанной ему помощи для сопротивленія Туркамъ. Тогда стали разыскивать, что такое Друзы и ихъ вѣра,—вѣра столь двусмысленная что не знали, Христіане ли они, или Мусульмане. Тогда, вспоминая Крестовые походы, вообразили себѣ что народъ, удалившійся въ горы и враждебный Туркамъ, долженъ быть потомками крестоносцевъ. Фаръ-эль-Динъ утвердился въ этой мысли, для него благопріятной. Онъ даже имѣлъ искусство приписать себя въ родство съ Лотарингскимъ домомъ. Знатоки въ разборѣ происхожденій, пораженные сходствомъ имени, возмнили что Друзы и Дрѣ суть одно и тоже и на этомъ основали систему мнимой Французской колоніи, будто бы основанной Графомъ Дрѣ въ Ливанѣ. Эта басня не могла поддержаться, ибо замѣтили, что Веніаминъ Толедскій упоминалъ о имени Друзовъ до эпохи Крестовыхъ походовъ. Сверхъ того Друзы говорятъ чистымъ Арабскимъ языкомъ, безъ

всякой примѣси Европейскаго. Настоящая эти-
мологія этого имени происходитъ отъ основате-
ля секты Могаммеда Бень-Измаила, прозваннаго
Эль-Дорзи. Друзы не совершаютъ ни обрѣзанія,
ни молитвъ и не наблюдаютъ постовъ. Они
пьютъ вино, ѣдятъ свинину и братья у нихъ
женятся на сестрахъ, но всенародные браки ме-
жду отцами и дѣтьми болѣе у нихъ не суще-
ствуютъ.

Войска оставили Сен-Жанъ д'Акру 20 Маія.
Выступили ночью для того, чтобы избѣгнутьъ
вылазки отъ осажденныхъ и предохранить ар-
мію, которой приходилось идти три мили по
морскому берегу, отъ огня Англійскихъ лодокъ
и судовъ, стоявшихъ въ заливѣ горы Кармея.
Отправленіе раненыхъ и больныхъ было нача-
то съ 18 и 19 Маія.

Бонапарте издавъ тогда воззваніе, которое съ
начала до конца *оскорбляло истину*. Оно по-
мѣщено во многихъ книгахъ. Эпоха высадокъ
искусно подвинута впередъ; всё остальное есть
лживое преувеличеніе. Соглашаясь въ преувел-
иченіи, всегда однакоже говорили, что напи-
санное въ оной *истинно*. Можно ли далѣе про-
стирать низкую лестъ? Какъ! неужели армія,
долженствовавшая осадить Александрію, нашла
себѣ *конецъ* въ Акрѣ? Но кому не извѣстно,
что этотъ *конецъ* постигъ ее черезъ два мѣсяца
послѣ сего при Абукирѣ. Какъ! мы три мѣся-

ца поддерживали войну въ сердцѣ Сиріи? За то ужь можно сказать, что война очень дурно насъ поддерживала. Мы *срыли* укрѣпленія Акры! Но за чѣмъ же мы не вошли туда? Надобно повторить, что всѣ эти воззванія, которыя Наполеонъ считалъ средствомъ для ослѣпленія публики, всегда нѣсколько легковѣрной,—были часто такъ странны, что ихъ не понимали даже въ тѣхъ мѣстахъ и что они заставляли смѣяться разсудительныхъ людей.

Вся переписка Наполеона отзывалась необходимостью скрыть свои неудачи и обмануть публику и даже своихъ Генераловъ. Онъ писалъ напримѣръ къ Генералу Дугъ, начальствующему въ Каирѣ отъ 15 Февраля: *Я приведу вамъ много плѣнныхъ и привезу много знаменъ!* Можно подумать, что въ пребываніе свое на Востокѣ, онъ рѣшился замятуть этимъ дань землѣ баснословія.

Такъ кончился этотъ гибельный походъ. Я гдѣ-то читалъ, что въ продолженіе сего *безсмертнаго* похода, храбрые воины *Мюратъ* и *Мурадъ* часто воевали другъ съ другомъ; тутъ есть только одно маленькое затрудненіе, что Мурадъ-Бей не ступалъ ногою въ Сирію.

По берегу Средиземнаго Моря миновали Кармель. Нѣкоторыхъ изъ раненыхъ несли на носилкахъ; остальные ѣхали на лошадахъ, на мулахъ и на верблюдахъ. Неподалеку отъ Карме-

ля узнали мы что трое зачумленныхъ, покинутыхъ въ монастырѣ, служившемъ госпиталемъ и оставленные слишкомъ довѣрчиво великодушію Турковъ, были жестокимъ образомъ умерщвлены.

Нестерпимая жажда, совершенной недостатокъ воды, чрезвычайный жаръ и утомительный походъ по палящимъ пескамъ, испортили общую нравственность и замѣстили великодушныя чувства самымъ жестокимъ эгоизмомъ, самымъ огорчительнымъ равнодушіемъ. Я видѣлъ что сбрасывали съ носилокъ изувѣченныхъ Офицеровъ, коихъ приказано было нести и которые даже заплатили за этотъ трудъ деньги. Я видѣлъ что покидали въ степи изувѣченныхъ, раненыхъ, зачумленныхъ или даже только подозрѣваемыхъ въ зачумленіи. Шествіе освѣщалось горящими факелами, коими зажигали городки, мѣстечки, деревни и покрывавшую землю богатую жатву. Вся страна пылала. Тѣ, коимъ было порученъ надзоръ за этими бѣдствіями, распространяя повсюду опустошеніе, казалось хотѣли тѣмъ отмстить за свои неудачи и облегчить свои страданія. Мы были окружены только ранеными, умирающими и жажгателями; умирающіе, брошенные по сторонамъ дороги, говорили слабымъ голосомъ: *Я не зачумленный, я только раненъ*; и для убѣжденія проходившихъ они открывали свои раны или наносили себѣ новыя. Никто имъ не вѣрилъ: говорили его дѣло кончено и прохо-

дили мимо, ощупывали себя и были довольны Солнце, сіявшее во всемъ своемъ блескъ на этомъ прекрасномъ небѣ, было затемняемо дымомъ нашихъ безпрестанныхъ пожаровъ. На правой рукѣ у насъ было море, на лѣвой и позади пустыня, нами производимая; впереди лишения и страданія, насъ ожидавшія: таково было наше истинное положеніе.

Мы прибыли въ Тентуру 20 Маія: въ этотъ день былъ удушливый зной, производившій всеобщее уныніе. Для отдыха мы не имѣли ничего кромѣ голыхъ, жгучихъ песковъ; а на правой сторонѣ враждебное, пустое море. Потеря наша ранеными и больными, была уже очень значительна со времени выступленія нашего изъ подъ Акры. Будущее не представляло ничего веселаго. Это истинно печальное положеніе, въ которомъ находились остатки арміи нѣкогда называемой *побѣдоносною*, произвело на Главнокомандующаго впечатлѣніе, котораго оно не могло не произвести. По прибытіи въ Тентуру, онъ тотчасъ приказалъ поставить свою палатку; кликнулъ меня и продиктовалъ мнѣ въ глубокой задумчивости, неизбѣжномъ послѣдствіи нашего положенія, приказъ, чтобы всѣ шли пѣшкомъ и чтобы всѣ лошади, всѣ мулы, всѣ верблюды были отданы раненымъ, больнымъ и зачумленнымъ, взятымъ съ собою и обнаруживавшимъ еще признаки жизни. *Отнеси это*

къ *Бертъе*. Приказъ былъ тотчасъ разосланъ. Едва успѣлъ я воротиться, какъ берейторъ Главнокомандующаго Вигонъ вошелъ туда и снявъ шляпу спросилъ: *Генераль, которуто лошадь вы прикажете для себя оставить?* Въ первомъ движеніи гнѣва, возбужденнаго этимъ вопросомъ, Главнокомандующій сильно стегнулъ берейтора по лицу хлыстомъ и грознымъ голосомъ воскликнулъ: *Пусть все идутъ пѣшкомъ, хортъ побери! и я первый; разве ты не слышалъ приказа? Пошолъ вонъ.*

Тутъ всякой началъ стараться о томъ, чтобы не давать своей лошади для тѣхъ больныхъ, которыхъ считали зачумленными. Заботливо разспрашивали о родѣ болѣзни; что касается до раненыхъ и до изувѣченныхъ, то на счетъ ихъ нисколько не затруднялись. У меня была добрая лошадь для меня собственно, мулъ и два верблюда: я съ радостью все это отдалъ; но признаюсь что приказалъ моему слугѣ какъ можно стараться, чтобы на мою лошадь не сажали зачумленнаго. Ес мнѣ въ скоромъ времени отдали; тоже случилось и со многими другими. О причинѣ сего конечно можно догадаться.

Тентура и глубокіе пески ея лишили насъ послѣднихъ осадныхъ орудій, которыя нельзя ужъ было везти за недостаткомъ лошадей, употребленныхъ на другія, болѣе необходимыя на-

добности. Солдаты, казалось забыли свои страдания при собольтзованіи объ этихъ пушкахъ, бывшихъ столь часто орудіями и свидѣтелями ихъ побѣдъ,—пушкахъ, заставлявшихъ трепетать Европу.

Переночевавъ 22 Маія въ Цесарьѣ, мы шли всю слѣдующую ночь. На разсвѣтъ, человекъ, скрывшійся за кустомъ на лѣвой сторонѣ дороги (въ право у насъ было въ нѣсколькихъ шагахъ море), выстрѣлилъ почти въ припоръ изъ ружья въ Главнокомандующаго, уснувшаго на лошади своей. Я находился близъ него. Лѣсъ былъ обысканъ, Паплюзецъ безъ труда найденъ и его приказано тутъ же на мѣстѣ разстрѣлять. Четыре вожатыхъ погнали его къ морю, погоняя его въ спину своими карабинами. Дошедъ до берега они выстрѣлили и ни одинъ изъ четырехъ карабиновъ не попалъ, что принесли чрезвычайной сырости ночи. Сиріецъ бросился въ воду и съ удивительнымъ проворствомъ и ловкостью уплылъ на отмель, столь отдаленную, что выстрѣлы всего отряда не могли до него достать. Бонапарте, продолжая путь свой, приказалъ мнѣ подождать Клебера, коего дивизія составляла аріергадръ и сказать ему чтобы онъ не упустилъ этого бездѣльника. Наконецъ, кажется, онъ палъ.

Мы возвратились въ Яффу 24 Маія и были тамъ 25, 26, 27 и 28 числа. Городъ сей,

бывшій недавно свидѣтелемъ ужасной необходимости, долженствовалъ еще разъ увидѣть эту необходимость, предписывающую смерть. Мнѣ предлежитъ здѣсь тяжкая обязанность: я исполню ее и скажу то что я знаю, то что я видѣлъ.

Я читалъ въ одной книгѣ:

«Фонапарте, прибывъ въ Яффу, приказалъ сдѣлать три отправления зачумленныхъ: одно моремъ чрезъ Даміетту; а два *сухимъ путемъ*, одно чрезъ Газу, другое чрезъ Эль-Аришъ.

Въ этихъ немногихъ строкахъ, сколько словъ столько и ошибокъ.

Какъ можно было отправить ихъ моремъ, когда не имѣлось ни одного судна? И потомъ, откуда было взять съѣстныхъ припасовъ, врачей и охранную для провожанія ихъ стражу?

Сухимъ путемъ! съ ними выступили остатки арміи: то что могло выступить. Притомъ единственная дорога въ Каиръ идетъ чрезъ Газу и чрезъ Эль-Аришъ. Для чего же было бы дѣлать два отправления: одно чрезъ Газу, а другое чрезъ Эль-Аришъ?

Нѣсколько палатокъ поставили на небольшомъ возвышеніи близъ садовъ, окружающихъ Яффу съ Востока. Тотчасъ было приказано подкопаться подъ укрѣпленія и взорвать ихъ на воздухъ; и 27 Маія по условленному знаку, мы вдругъ увидѣли городъ открытымъ. Черезъ

часъ послѣ того, Главнокомандующій отпра-вился туда изъ своей палатки съ Бертье, съ нѣсколькими врачами и хирургами и со своимъ обыкновеннымъ Штабомъ; я сопутствовалъ ему: печальное, продолжительное разсужденіе произошло о жребіи, ожидавшемъ зачумленныхъ, которые не имѣли надежды къ исцѣленію и находились при концѣ жизни. Послѣ самыхъ совѣстливыхъ преній, рѣшились ускорить нѣсколькими минутами, посредствомъ усыпительнаго приѣма—смерть, неизбежную чрезъ нѣсколько времени, но болѣе болѣзненную и болѣе жестокою.

Бонапарте, быстро объѣхавъ испровергну-тыя стѣны этого небольшого городка, отпра-вился въ госпиталь: тамъ были изувѣченные, раненые, страждущіе воспаленіемъ глазъ, которые испускали жалобные вопли и зачумлен-ные. Кровати этихъ послѣднихъ находились на право при входѣ въ первую палату. Утверждаю, что я не видалъ, чтобы онъ прикасался хоть къ одному зачумленному. И для чего ему было бы къ нимъ прикасаться? они находи-лись въ послѣднемъ періодѣ болѣзни. Ни одинъ не произносилъ ни слова. Бонапарте очень зналъ, что онъ не безопасенъ отъ зараженія. Неужели и тутъ вмѣшаютъ фортуна? она по истинѣ мало благопріятствовала ему въ послѣдніе мѣсяцы для того, чтобы онъ могъ ввѣ-

рится ея благосклонности. Спрашиваю, сталь ли бы онъ подвергаться вѣрной смерти для того, чтобы оставить свою армію посреди степи, нами опустошенной, въ разрушенномъ городкѣ, безъ пособій и безъ надежды получить ошья? Онъ, столь нужный, столь необходимый, чего нельзя отвергнуть—для его армін? онъ, коего глава была въ эту минуту, *безъ всякаго сомнѣнія* благодѣтельницаю жизни всѣхъ тѣхъ, которые пережили послѣднія бѣдствія, которые доказали ему своею преданностью и перенесенными ими страданіями и лишеніями, свою непоколебимую храбрость; которые дѣлали все, чего можно было по человѣчеству отъ нихъ требовать, и которые имѣли довѣренность только къ нему.

Бонапарте скоро прошелъ чрезъ палаты, слегка стегая по желтымъ отворотамъ сапогъ своихъ хлыстомъ, который онъ держалъ въ рукѣ. Идучи большими шагами, онъ повторялъ: *Укрѣпленія разрушены. Фортуна не благоприятствовала мнѣ въ Сен-Жанъ д'Акръ. Я долженъ возвратиться въ Египетъ, дабы предохранить его отъ илибющихъ прийти непріятелей. Черезъ нѣсколько часовъ Турки будутъ здѣсь; всѣ, которые ильютъ довольно силъ для того, чтобы отправиться съ нами, будутъ перенесены на носилкахъ и на лошадяхъ. Зачумленныхъ было едва шестьдесятъ человекъ.*

Все показанное свыше сего числа, преувеличено. Ихъ совершенное безмолвіе, ихъ обезсиленіе и всеобщее расслабленіе, возвыщали близкую ихъ кончину. Взять ихъ съ собою въ томъ положеніи, въ которомъ они находились, значило бы очевидно привить заразу къ остаткамъ арміи. Правда что по возвращеніи моемъ въ Европу, я узналъ, что нѣкоторые люди безнаказанно прикасались къ зачумленнымъ, что другіе даже прививали себѣ чуму для того, чтобы излечить зараженныхъ ею. Избавить отъ оной могло только большое покровительство Неба; и дабы нѣсколько прикрыть нелѣпость такой сказки, прибавляютъ, что люди сіи умѣли *избѣгать* опасности и что дѣлавшіе это безъ предосторожностей, умирали. Весь вопросъ дѣйствительно состоитъ въ этомъ. Или привилегированные эти люди принимали строгія предосторожности и тогда геройство ихъ есть не что иное какъ шутовство; или, прикасаясь къ зачумленнымъ безъ предосторожностей, они прививали себѣ чуму, пренебрегая смертию и въ такомъ случаѣ, это сказка.

Зачумленныхъ поручили—такъ писано—главному Аптекарю Рожеру, который, скончавшись въ Египтѣ, унесъ съ собою тайну въ гробъ черезъ три года послѣ отбытія Французской арміи. Но всякой разсудить, что оставить Рожера одного въ Яфѣ, значило очевидно обречь

на смерть,—вѣрную, скорую и жестокою,—человѣка полезнаго и здороваго. Ему нельзя было оставить никакой стражи ибо Турки шли за нами по слѣдамъ, и Бонапарте, проходя по палатамъ Госпиталя, основательно говорилъ, что черезъ часъ Турки будутъ въ Яффѣ. Не ужели съ этимъ убѣжденіемъ, онъ оставилъ бы Главнаго Аптекаря въ этомъ городѣ?

Когда историкъ не видѣлъ событія и когда на счетъ онаго существуетъ несогласіе, то надобно склоняться на то, что болѣе вѣроподобно въ противорѣчащихъ показаніяхъ и основываться на предъидущихъ обстоятельствахъ.

Безпрестанно хотятъ завосваній, славы, блистательныхъ подвиговъ; надобно же дать участокъ и несчастіямъ. Предпочитаютъ громкія названія славы и побѣдъ, миру и благополучію; да не забудутъ что миръ и благополучіе часто должны быть приносимы онымъ въ жертву. Сбираясь упрекать въ жестокомъ поступкѣ вождя, принуждаемаго неудачами и бѣдствительными обстоятельствами къ неизбежнымъ крайностямъ,—слѣдуетъ прежде произнесенія приговора, хорошенько войти въ его положеніе и по чистой совѣсти спросить у себя, не сдѣлали ли бы мы тогоже. Тогда должно пожалѣть о томъ, который принужденъ свершать то что кажется жестокимъ; но надобно извинить его.

Дабы поддерживать противное тому что я

говорю, необходимо прибѣгать къ предположеніямъ.

Говорили напримѣръ, что зачумленные были посажены на военныя суда; но судовъ не было. Куда же они приняты? кто ихъ принялъ? Куда ихъ дѣвали? Объ этомъ никто не упоминаетъ.

Другіе, не сомнѣваясь въ томъ, что эти зачумленные умерли въ Яффѣ, говорятъ что аріергардъ, предводительствуемый Клеберомъ, останавливался по приказанію Наполеона на три дня и не прежде продолжалъ путь свой, какъ въ то время, когда смерть положила конецъ страданіямъ этихъ несчастливцевъ, которыя не были сокращены *никакими* дѣйствіемъ. Все это несправедливо; аріергарда не оставляли, да сего и нельзя было сдѣлать. Какъ будто забываютъ что городскія стѣны были разрушены, что городъ былъ открытъ какъ деревня и не имѣлъ никакихъ оборонительныхъ средствъ; это значило бы осудить слабый аріергардъ на вѣрную гибель. Даже числа противорѣчатъ этимъ предположеніямъ. Достоверно и это можно видѣть изъ официальныхъ донесеній, что мы прибыли въ Яффу 24 Маія, и пробыли тамъ 25, 26 и 27. Мы выступили оттуда 28 числа. Слѣдовательно аріергардъ, который по этимъ показаніямъ вышелъ оттуда 29 числа, не оставался даже и по ихъ предположенію три дня

послѣ арміи для того чтобы дожидаться смерти больныхъ. Но онъ дѣйствительно выступилъ 29 Маія, черезъ день послѣ насъ. Вотъ слова Дежурнаго Генерала, написанныя подѣ глазами и по приказанію Главнокомандующаго въ офиціальному донесеніи:

«Армія прибыла въ Яффу 5 Преріала (24 Маія) и пребыла тамъ 6, 7 и 8 (25, 26 и 27 Маія). Это время было употреблено для наказанія деревень, которыя дурно вели себя. Яффскія укрѣпленія были взорваны на воздухъ; вся крѣпостная чугунная артиллерія кинута въ море. Раненые отправлены моремъ и сухимъ путемъ; по малому числу судовъ и дабы дать время для произведенія отправокъ сухимъ путемъ, принуждены были отсрочить до 9 числа (28 Маія) выступленіе арміи.

«Дивизія Клебера составляющая арьергардъ, выступить изъ Яффы не ранѣе 10 (29 Маія).»

Должно замѣтить, что въ этомъ донесеніи ни слова не сказано о *загулленныхъ*, ни слова о посѣщеніи госпиталя и о прикосновеніи къ зараженнымъ чумою. Объ этомъ не было упомянуто ни въ какомъ офиціальному донесеніи. За чѣмъ это молчаніе? Бонапарте былъ не такой человекъ, чтобы умалчивать о такомъ дѣлѣ, на которое онъ прекрасно бы могъ ссылаться, говоря о своей фортунѣ. Если зачумленные были отправлены, то почему же объ нихъ не ска-

зано? Почему умолчано о такомъ важномъ дѣлѣ? Но надобно было бы признаться, что слѣдствія несчастнаго похода принуждали къ этой мѣрѣ. Надобно было сообщать отвратительныя подробности. Сочли лучше молчать.

Мнѣ извѣстно что есть много переименованныхъ рассказовъ объ этомъ дѣлѣ, въ коемъ можно бы откровенно признаться, доказавъ въ тоже время его непремѣнную и жестокую необходимость. Что касается до меня, я говорю то что я считала правдою *тогда* и то что я считаю правдою *теперь*. Я не могу сказать, что я видѣлъ какъ зачумленныхъ опиили: я бы солгалъ. Посему я не могу никого наименовать, не подвергаясь опасности сказать неправду. Но я опредѣлительно знаю что такъ было рѣшено и что такъ *долженствовало* быть рѣшено послѣ разсужденій; что приказъ былъ отданъ и чумные умерли; въ чемъ я ручаюсь дабы это могло послужить къ открытію истины (*). Какъ! то, о чемъ говорили на другой день по выступленіи изъ Яффы во всей Главной Квартирѣ, какъ о положительномъ дѣлѣ; то о чемъ мы разсуждали какъ объ ужасномъ несчастіи; то что было

(*) Но къ чему послужить эта истина?—Къ доказательству неизбѣжной необходимости этого дѣла.

Чтобы ни говорили, а правда не состоитъ въ согласіи большаго числа. Всѣ народы вѣрили астрологін, вліянію луны; но никогда не вѣрили онымъ немощис, разсудительные люди.

всѣми разглашаемо въ арміи; то что считалось дѣломъ, коего только разспрашивали о подробностяхъ, даже не помышляя о томъ, чтобы въ немъ сомнѣваться (я ссылаюсь на всѣхъ правдолюбивыхъ людей, тамъ находившихся), — сдѣлалось бы злобною выдумкою для того чтобы омрачить славу героя, который безъ сего предсталъ бы совершенно чистый предъ потомство!

Мнѣнія *со времени* перемѣняются и я утверждаю что безъ несобьятнаго могущества, пріобрѣтеннаго Наполеономъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого происшествія, оно считалось бы теперь историческимъ событіемъ, о необходимости коего только, въ хорошую или въ дурную сторону бы разсуждали.

Очень можетъ быть что тѣ, которые въ то время содѣйствовали этому дѣлу съ наивеличайшимъ убѣжденіемъ въ его необходимости, — въ послѣдствіи наисильнѣе возставали противъ того что послѣ было признано преступленіемъ. Кто знаетъ что они не стануть когда нибудь хвалиться какъ милосерднымъ, чловѣколюбивымъ дѣломъ, тѣмъ что они теперь называютъ жестокимъ поступкомъ.

Но послушаемъ самого Наполеона. По написанному на Островѣ Св. Элены, онъ разсказывалъ, *что онъ приказалъ разсмотрѣть какъ лучше поступить. Донесено было что семь*

или восемь человекъ (число ничего тутъ не составляетъ) такъ опасно больны, что они не могли жить больше двадцати четырехъ часовъ; что будучи притомъ заражены тумою, они общили бы эту болъзнь всьмъ прогимъ солдатамъ. Многие настоятельно испрашивали себь смерти. Думали что человеклобиво будетъ ускорить смерть ихъ нъсколькими часами. За этимъ слъдуетъ басня о пяти стахъ человеквахъ аріергарда, видъвшихъ какъ они умерли. Онъ прибавляетъ: *Я не солипсаюся, что эта исторія отравленія была разсказана Ден . . . любившимъ поболтать: его дурно поняли и потомъ не то стали повторять.* Наконецъ онъ заключаетъ слъдующими словами: *Я не считаю, что было бы преступленіемъ дать опиумъ затумленнымъ. Напротивъ того, это значило бы повиноваться законамъ разсудка. Какой человекъ не предпочелъ бы скорую смерть ужасу, оставшись въ живыхъ, подвергнутъ страшнымъ мукамъ этихъ варваровъ. Еслибъ сынъ мой, котораго я люблю столько, сколько можно любить своего сына, находился въ такомъ же положеніи, какъ эти несчастные; то по любви лигнито тоже бы слъдовало сдълать; и еслибъ это былъ я самъ, то потребовалъ бы, чтобы также со мною поступили.*

Эти самыя разсужденія, сдъланные имъ на

островъ Св. Элены, суть не что иное, какъ повтореніе тѣхъ, которыя всякой и самъ онъ дѣлалъ двадцать лѣтъ тому назадъ въ Яффѣ.

Небольшая армія прибыла въ Каиръ 14 Іюня послѣ двадцати пяти дней самаго труднаго похода и претерпѣвъ навѣличайшія нужды. Жаръ при переходѣ чрезъ степь между Эль-Арришемъ и Бельбисомъ, былъ болѣе 55 градусовъ. При опущеніи термометра въ песокъ, ртуть поднималась до 45°; обманчивое отраженіе было еще утомительнѣе чѣмъ на равнинахъ Богаиресскихъ. Не взирая на опытность нашу, нестерпимая жажда и совершенное подобіе воды, заставляли насъ понуждать нашихъ утомленныхъ лошадей къ этимъ обманчивымъ озерамъ, которыя вскорѣ превращались для насъ въ знойные, соленые пески. Цѣлыхъ два дня пляжъ мой былъ покрытъ солью, которая испарялась изъ водъ, оную содержащихъ. Соленыя воды этихъ степей, конхъ съ жадностью напились лошади, погубили великое число ихъ и онѣ падали за четверть мили отъ водопоя.

Неудача Сирійскаго похода подала поводъ къ непопулярнымъ жалобамъ и къ размышленіямъ, возбуждаемымъ нашимъ положеніемъ. «За чѣмъ,» говорили многіе, «было ходить противъ арміи, «которая еще не существовала? За чѣмъ, если «предполагалось, что она нѣкогда придетъ для «нападенія на Египетъ, избавлять ее отъ труд-

«ностей перехода чрезъ степь; и за чѣмъ было «итти осаждать эту армію въ ея укрѣпленіяхъ, «вмѣсто того, чтобы ожидать оную въ доли- «нахъ Египта? Развѣ не извѣстно было что «море, долженствовавшее составлять столь важ- «ную статью въ этомъ походѣ, было въ союзѣ «съ нашими непріятелями?» На эти основатель- ные разсужденія конечно нечего было бы от- вѣчать, еслибъ истинная цѣль сего похода со- стояла только въ томъ—какъ возвыщали воз- званія и офиціальныя донесенія—чтобы унич- тожить или ослабить Сирійскаго палача. Но читатели видѣли, что она скрывала одинъ изъ исполинскихъ замысловъ, безпрестанно раждае- мыхъ пылкимъ воображеніемъ Наполеона и его неутомимую страстью дѣйствовать.

Бонапарте, отправилъ предъ собою въ Каиръ одинъ изъ тѣхъ ложныхъ Бюлетеней, которымъ вѣрили только дураки. *Я приведу съ собою, го- ворилъ онъ, много пленныхъ и привезу много знаменъ. Я срылъ до основанія дворецъ Джез- зара и стѣны Акры. Не осталось камня на камнѣ; всѣ жители выехали изъ города мо- ремъ. Джеззаръ опасно раненъ.*

Признаюсь, что мнѣ тягостно было писать со словъ его это офиціальное извѣстіе, ко- его каждое слово было ложь. Послѣ всего то- го что я видѣлъ мнѣ трудно было не сдѣлать ему нѣкоторыхъ замѣчаній; но онъ всегда от-

вѣтствовали: *Любезный, ты слупъ: ты ничего тутъ не смыслишь*; и говоря это, онъ поднималъ Биюлетень свой, долженствовавшій распространиться по свѣту и служить вдохновеніемъ историкамъ и поэтамъ.

Послѣ двухъ происшествій въ Яффѣ, послѣ потери такого числа храбрыхъ воиновъ подъ Акрою, послѣ столькихъ неоспоримыхъ бѣдствій, при всевозможной восторженности,—больно читать во многихъ сочиненіяхъ, что *Сирійская армія съ торжествомъ вступила въ Каиръ*; тѣ которые это говорятъ, тамъ не были. Легко посреди пріятностей жизни, описывать въ прекрасномъ видѣ вещи, которыхъ самъ не видалъ.

Приписывали бунтамъ, вспыхнувшимъ во время несчастнаго нашего похода въ Сирію, возвращеніе наше въ Каиръ: ничто не можетъ быть этого насправедливѣе. Нельзя не шутя назвать бунтами незначительные мятежи *англа* Эль-Моди въ Богагире и маловажныя возмущенія въ Шаркіе. Неудача, постигшая насъ предъ Сен-Жанъ д'Акрою, опасенія или лучше сказать благоразумная предусмотрительность высадки непріятели въ Іюль, были достаточны для того чтобы побудить насъ къ возвращенію въ Египеть и это возвращеніе не имѣло другой причины. Что мы могли еще сдѣлать въ Сиріи? Терять людей и время; а конечно у Главнокомандующаго не было въ изобиліи ни того, ни другаго.

Г Л А В А XVII.

Цесарь и Ксенофонтъ.—Бонапарте Историкъ.—Собственноручныя замѣчанія Паноулсона о Египтѣ.—Ниль.—Степь.—Мамелюки.—Арабы.—Способы Египта.—Разливъ Нила.—Наводненія.—Каналы.—Предположенія объ источникахъ Нила.—Беспечность правителей Египта.—Мои пояснительныя замѣчанія.—Оазисы.—Пальмовыя деревья.—Относительное разстояніе важныхъ мѣстъ.—Народонаселеніе.—Области.—Улемы.—Глава Улемовъ.—Мечети.—Бѣдные и путешественники.—Деревни и поселяне.—Существенные доходы.—Возможные доходы.—Наложённые Французами поборы.—Возращеніе въ Канръ.—Жары.—Новыя дѣйствія отраженія.—Ропоть.—Превульчєнные Бюлетени.—Отвѣтъ Генерала на одно изъ моихъ замѣчаній.—Опроверженіе ложныхъ слуховъ.

Изъ всѣхъ историческихъ книгъ, оставленныхъ намъ древностью, наименѣе уважаютъ тѣ рѣдкія и драгоцѣнныя сочиненія, ко-

торья созданы людьми, одаренными въ тоже время и гениемъ изобрѣтающимъ и исполняющимъ великія дѣла и гениемъ, умѣющимъ повѣствовать объ оныхъ. Таковы суть въ первомъ ряду: исторія *Отступленія десяти тысячъ* Ксенофонта и *Комментаріи* Цесаря. Бонапарте, коего имя можетъ безъ лести быть поставлено послѣ именъ этихъ двухъ великихъ мужей, отличался искусствомъ передавать свои мысли. Это мнѣніе, раздѣляемое всѣми, которые имѣли случай довольно долго и довольно часто слышать какъ онъ развертывалъ свои великія идеи, конечно будетъ принято и тѣми которые прочтутъ написанное уже объ немъ мною и главу, теперь мною начинаемую. Я могу такъ говорить ибо это сочиненіе Наполеона, а не мое; я только позволилъ себѣ присоединить нѣкоторыя замѣчанія, могущія служить дополненіемъ его краткихъ, возвышенныхъ обзоровъ.

Въ продолженіе времени, протекшаго съ возвращенія нашего въ Каиръ до отъѣзда къ Пирамидамъ, Бонапарте составилъ нижепомѣщенныя ЗАМѢЧАНІЯ О ЕГИПТѢ. Я оставилъ этому сочиненію скромное имя ЗАМѢЧАНІЙ, потому что онъ самъ такъ ихъ называлъ. Эти замѣчанія онъ не диктовалъ мнѣ, а написалъ ихъ самъ съ большимъ тщаніемъ. У меня однакожь находится только часть собственноручнаго манускрипта и мнѣ неизвѣстно, что сдѣлалось съ

остальнойю частью; но копія, которую я списалъ съ него въ Каирѣ, поправлена во многихъ мѣстахъ рукою Генерала и я могу увѣрить, что тутъ нѣтъ ни одного слова, которое не принадлежало бы ему.

З А М Ъ Ч А Н І Я.

I. Египетъ есть не что иное какъ долина Нила отъ Ассуана до моря (*).

II. Обитаема и способна къ воздѣлыванію только та земля, до которой достигнетъ наводненіе, покрывающее оную иломъ, который Ниль наноситъ съ горъ Абиссинскихъ. Разложеніе сего ила далю угнетворъ.

III. Степь производитъ лишь нѣсколько кустовъ, доставляющихъ способы существованія верблюдамъ. Человѣкъ не можетъ жить въ степи.

IV. Ничто не имѣетъ такого сходства съ моремъ какъ степь и съ морскимъ берегомъ, какъ граница Нильской долины. Жители городовъ, тамъ расположенныхъ, подвергаются частымъ набѣгамъ Арабовъ.

V. Мамелюки владѣли деревнями какъ помѣстьями. Будучи хорошо вооружены и имѣя

(*) Абдъ-Эль-Рашидъ-эль-Бакой, Арабскій географъ окончившій свое сочиненіе въ 815 году эгиръ, въ 1412 по простонародному численію, полагалъ длину Египта отъ Эль-Ариша до Акуана, а широту онаго отъ Эйла до Барги.

добрыхъ коней они отражали Арабовъ, ихъ страшившихся. Однакожь они были слишкомъ малочисленны для того чтобы охранять эту обширную границу.

VI. Посему каждая граница, каждая дорога охраняется племенами туземныхъ Арабовъ, которые будучи вооружены и имѣя коней, обязаны отражать набѣги иноплеменныхъ Арабовъ; въ слѣдствіе чего они имѣютъ деревни, земли и права.

VII. Такимъ образомъ, когда Правительство твердо, то посленные Арабы его боятся, пребываютъ въ спокойствіи и тогда Египетъ почти безопасенъ отъ всякихъ чуждыхъ набѣговъ.

VIII. Но когда Правительство слабо, то Арабы бунтуютъ; тогда покинувъ свои земли, они странствуютъ по степямъ и присоединяются для грабежа къ иноплеменнымъ Арабамъ, производя набѣги на сосѣднія области.

IX. Иноплеменные Арабы не живутъ въ степи, ибо степь никого не питаетъ; они обитаютъ въ Африкѣ, въ Азіи или въ Аравіи. Узнавъ о возникшемъ безначаліи, они покидаютъ свои земли, переходятъ въ двѣнадцать или въ пятнадцать дней черезъ степь, располагаются по чертѣ, граничащей со степью и оттуда опустошаютъ внутренность Египта (*).

(*) Арабы вообще, по въ особенности живущіе въ степи, едва знаютъ имя Пророка и Корана. Они говорятъ, что въра

X. Степь песчана. Колодцы въ ней рѣдки, не изобильны, и болшего частью солоны, соленоваты или напитаны сѣрою. Однакожь мало дорогъ, на которыхъ черезъ тридцать часовъ пути не встрѣчался бы источникъ.

XI. Употребляютъ верблюдовъ и мѣха для перевозки воды, въ коей имѣютъ нужду. Верблюды можетъ свезти на себѣ воды для ста Французовъ на день.

XII. Мы сказали что Египеть есть не что иное какъ долина Нила, что почва сей долины была вначалѣ одинакова съ тою, которая ее окружаетъ; но что наводненіе Нила и наносимый онымъ илъ содѣлали орошаемую имъ долину одною изъ самыхъ плодоносныхъ и наиболѣе способныхъ для обитанія странъ.

XIII. Ниль прибываетъ въ Мессидоръ и наводненіе начинается въ Фруктидоръ. Тогда вся земля покрыта водою и сообщенія затруднены. Деревни построены на возвышеніяхъ отъ 16 до 18 футъ. Небольшая дорога служитъ сообщеніемъ; а чаще того существуетъ одна только тропинка.

XIV. Ниль болѣе или менѣе разливается смотря потому сколько шло дождя въ Абиссиніи;

Пророка была учреждена не для нихъ, ибо какъ имъ можно дѣлать омовенія, когда они не имѣютъ воды? Какъ подавать милостыни, когда они не богаты? Зачѣмъ поститься въ Рамазанъ, когда они постятся цѣлой годъ? И за чѣмъ ходить въ Мекку, если Богъ вездѣ существуетъ?

но наводненіє зависить и отъ поливательныхъ каналовъ.

XV. Ниль имѣеть нынче только два рукава: Розетскій и Даміетскій. Еслибъ запереть эти два рукава такъ чтобы какъ можно менѣе воды изливалось въ море, то наводненіє было бы болѣе и обширнѣе а обитаемыя земли распространились бы.

XVI. Еслибъ каналы были хорошо вычищаемы, лучше содержимы и многочисленнѣе, то можно бы достигъ до того, чтобъ вода сохранялась большую часть года на земляхъ, и чрезъ это увеличить долину и способную къ воздѣлыванію почву. Такимъ образомъ оазисы Шаркіе и часть степи отъ Пелузы, были орошаемы. Весь Богаире, Маріуттъ и области Александріи были воздѣлываемы и обитаемы.

XVII. При благоразумныхъ распоряженіяхъ, которыя были бы плудомъ хорошаго Правительства, Египеть могъ бы пріобрѣсть приращенія отъ осми до девяти сотъ квадратныхъ миль (*).

(*) Сдѣланныя мною въ Египтѣ съ наибольшимъ тщаніемъ изслѣдованія, показали мнѣ, что страна сія, имѣющая нынѣ только около тысячи квадратныхъ миль обработанной земли, имѣла прежде болѣе двухъ тысячъ миль. Народонаселеніе, не составляющее нынѣ и двухъ миліоновъ жителей превосходило въ древнія времена восемь миліоновъ. Песокъ захватилъ землю. Его нельзя ничему иному лучше уподобить, какъ раку: онъ подобно ему гложеть. Небреженіе оросительныхъ каналовъ увеличило зло. Что касается до

XVIII. Вѣроятно что Ниль прошелъ по Безводной Рѣкѣ, которая отъ Файума, идетъ чрезъ Натронскія озера и впадаетъ въ море за баннею Арабовъ. Кажется что Мерись заградилъ этотъ рукавъ Нила, образовавъ симъ знаменитое Озеро, коего даже Геродотъ не знаетъ происхожденія (*).

народонаселенія, то оному бы следовало соответствовать упадку хлѣбопашества, по ницета еще сильнѣе уменьшаетъ оное. Одинъ видъ дѣтей въ Каирѣ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ безпрестанномъ уменьшеніи числа жителей. Нигдѣ не случилось мнѣ видѣть этихъ маленькихъ творелій въ столь жалкомъ положеніи: они какъ будто безпрестанно борются со смертію; глаза у нихъ впалшіе, лице загорѣлое, щеки надутыя, брюхо вспученное, оконечности худощавыя и цвѣтъ лица желтый. Сколько разъ съ соболѣзнованіемъ видѣлъ я этихъ маленькихъ несчастливцевъ, валяющихся кучами одинъ на одномъ, сидящихъ на корточкахъ у стѣнъ или подъ воротами въ грязной, вонючей пыли; нагихъ, съ глазами, ртомъ, носомъ и ушами, облившенными тысячами мухъ, которые ихъ кусаютъ и которыхъ, въ своемъ разслабленіи они даже не стараются согнать. И потому смертность дѣтей въ Каирѣ невѣроятна. Если, какъ должно опасаться, она такова же во всемъ Египтѣ, то она бы совершенно истребила народонаселеніе безъ чрезвычайной плодовитости женщинъ, которая нѣсколько возстановляетъ равновѣсіе между жизнью и смертію. Пораженный жалкимъ состояніемъ этихъ дѣтей, я досталъ роспись объ умершихъ въ продолженіе десяти дней, въ самое благоприятное для здоровья время. Вотъ выводъ: мужчинъ 31; женщинъ 35; дѣтей 161, всего 227.

(*) Безводная Рѣка, Баггарь-Беламе, называется простымъ народомъ Баггарь-эль-Фаригъ, *Пустая рѣка*.

Въ долину Натронскихъ озеръ находится шесть озеръ, по чертѣ, идущей также какъ и долина отъ Юго-Востока

XIX. Правительство имѣеть болѣе вліянія на общественное благосостояніе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ; ибо ходъ времени, погода и дождь, нисколько не зависятъ отъ безначалія и тираніи. Земля можетъ быть также плодородна и въ Египтѣ. Не прорытая плотина, не вычищенный каналъ, дѣлають пустынею цѣлую область; ибо посѣвы и всѣ земныя произведенія въ Египтѣ, сообразны съ эпохою и количествомъ наводненія.

XX. Беспечность управлявшихъ Египтомъ въ продолженіе пятидесяти лѣтъ была причиною, что земли съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе приходили въ упадокъ. Стѣнь распространилась по равнинѣ, составя песчанья насыпи даже на берегахъ самого Нила. Еще двадцать лѣтъ Пра-

---

на Сѣверо-Западъ. Широта ихъ отъ шести до осми сотъ метровъ между берегами. Они раздѣлены безплодными песками. Первые два, съ Юга, называются Биркель-эль-Дура, или озера Монастырей; имена остальныхъ четырехъ не представляютъ ничего особеннаго. Эта долина Натропскихъ озеръ, смежна съ другою, именуемою Безводною Рѣкою, которая лежитъ параллельно съ первою, но которая нѣсколько шире оной. Эти двѣ долины раздѣляются только гребнемъ. Бассейнъ долины Безводной Рѣки имѣеть около 500 миль отъ одного берега до другаго. Подобно сорокъ минутъ для того чтобы спуститься по довольно правильному скату съ вершины песковъ на дно водоема. Идти вверхъ по этимъ параллельнымъ долинамъ, достигнешь Файума; спускаясь въ низъ, дойдешь до моря, оставя въ правой рукѣ область Майру, которая находится въ четырехъ миляхъ на Западъ отъ Александріи къ морю.

вительства подобнаго Ибрагимову или Мурадъ-Бееву и Египеть потерялъ бы третью часть своихъ воздѣлываемыхъ земель. Легко, можетъ статья, было бы доказать, что пятьдесятъ лѣтъ такого Правительства какъ во Франціи, въ Англіи, въ Германіи и въ Италіи, могли бы устроить обрабатываемое пространство и народонаселеніе. Въ людяхъ никогда не будетъ недостатка; ибо ихъ много во всѣхъ концахъ Африки и Аравіи.

XXI. Ниль, начиная съ Асуана мили на три на Сѣверъ отъ Каира, течеть однимъ рукавомъ. Съ этого мѣста, называемаго *Коровильмъ Чревоиль*, онъ дѣлится на два рукава, на Розетскій и Даміетскій (*).

XXII. Воды Даміетскаго рукава имѣютъ явное склоненіе ко втеченію въ Розетскій рукавъ. Управление наше въ Египтѣ должно содѣйствовать сему склоненію, благопріятствующему Александріи и всѣмъ прямымъ сообщеніямъ съ Европою.

XXIII. Если прорѣзать плотину Фара-у-Ніе, то область Богаире выиграла бы двѣсти деревень и это, вмѣстѣ съ каналомъ, идущимъ изъ Файума, приблизило бы наводненіе и обрабатываніе земель къ стѣнамъ Александріи. Это

(*) Наибольшая широта долины Нила отъ втеченія сей рѣки въ Египеть до Каира не простирается до четырехъ миль; наименьшая составляетъ по крайней мѣрѣ милю.

дѣйствіе причинило бы величайшій вредъ областямъ: Шаркіе, Даміеттъ и Мансуръ; почему должно отложить исполненіе сего до времени, болѣе благопріятнаго. Но когда нибудь а это должно сдѣлаться.

XXIV. Каналь, сообщающій воды Нила въ Александрію, долженъ быть вырытъ и сдѣланъ такимъ, чтобы по немъ въ продолженіе цѣлаго года можно было плавать. Тогда суда во сто тонновъ будутъ приведены въ возможность ходить по шести мѣсяцевъ въ году изъ Александріи въ Каиръ и въ Асуанъ.

XXV. Нѣкогда должно устроить плотины поперегъ рукавовъ Даміетскаго и Розетскаго при *Коровельмъ Чревль*. Черезъ что посредствомъ снусковъ можно будетъ постепенно отводить всѣ воды Нила на Востокъ и на Западъ, удвоивъ тѣмъ наводненіе.

XXVI. При наводненіи Нила, воды доходятъ за шестнадцать миль до Суэца; признаки канала совершенно сохранились и нѣтъ никакого сомнѣнія, что нѣкогда суда будутъ перевозить товары изъ Суэца въ Александрію.

XXVII. Мы сказали, что Египеть, собственно сказать, есть долина Нила. Однакожь большая часть степей, его окружающихъ, принадлежитъ также къ Египту и въ этихъ степяхъ есть оазисы, подобно какъ на морѣ острова.

Къ Западу, принадлежащія къ Египту степи, простираются на десять или на двѣнадцать дней пути отъ береговъ Нила. Главныя точки суть три оазиса Сира и озера Натронскія. Первый оазисъ находится на три дня пути отъ Сіута. Дорогою нѣтъ воды. Въ этомъ оазисѣ есть пальмовыя деревья, многіе колодцы съ солоноватою водою, нѣсколько способныхъ къ воздѣлыванію земель и тамъ почти постоянно свирѣпствуютъ злыя лихорадки.

XXVIII. Отъ Каира до Тедигата, перваго обработаннаго мѣста, тридцать дней пути, по степи. Около пяти дней не встрѣчаешь воды.

XXIX. Натронскія озера находятся въ двѣнадцати часахъ пути въ степи Тарране. Тамъ есть прекрасныя воды, нѣсколько Натронскихъ озеръ и четыре Кофтскихъ монастыря. Монастыри сіи суть крѣпости: мы помѣстили въ нихъ Греческій гарнизонъ и пушки.

XXX. На Востокъ, принадлежащія къ Египту степи простираются на день пути отъ Эль-Ариша за горы Торъ и Синай. Каттіе есть родъ оазиса: тамъ пять или шесть сотъ пальмовыхъ деревьевъ и вода для шести тысячъ людей и для тысячи лошадей; онъ находится въ пяти миляхъ отъ Салегіе. На дорогѣ встрѣчаешь два раза немного воды. Мы устроили изъ пальмовыхъ деревьевъ укрѣпленіе въ этомъ важномъ оазисѣ.

XXXI. Отъ Каттіе до Эль-Ариша двадцать миль. Эль-Аришъ есть оазисъ. Тамъ была прекрасная деревня, нами разрушенная и пять или шесть тысячъ пальмовыхъ деревьевъ, которыя мы срубили. Количество воды и матеріаловъ, равно какъ важность ея положенія, побудила насъ устроить тамъ крѣпостцу, имѣющую уже надежную оборону. Отъ Эль-Ариша до Газы шестнадцать миль; на этомъ пути, пролегающемъ чрезъ деревню Кан-ю-Нессъ, нѣсколько разъ встрѣчается вода.

XXXII. Торъ и гора Синай отстоятъ на десять дней пути отъ Каира. Торскіе Арабы произращаютъ плоды и дѣлаютъ уголья. Они привозятъ хлѣбъ изъ Каира. Въ этомъ оазисѣ вода хороша и въ изобиліи.

XXXIII. Количество всѣхъ Феллаговъ или Арабовъ, живущихъ на этихъ оазисахъ, какъ въ восточной, такъ и въ западной степи, не полагая въ томъ числѣ четырнадцати областей,—не составляетъ и тридцати тысячъ душъ.

XXXIV. Долина Нила раздѣляется на Верхній Египетъ, Средній Египетъ и Нижній Египетъ. Верхній Египетъ заключаетъ въ себѣ области Джирже, Манфелу и Миисе. Въ Среднемъ находятся Файумъ, Бени-іусефъ и Каиръ. Въ Нижнемъ Боганре, Александрія, Розетта, Гарбіе, Менуфіе, Мансура, Даміетта, Калиубіе и Шаркіе.

XXXV. Морской берегъ простирается отъ мы-

са Дураццо на день не доѣзжая Эль-Ариша. Первое мѣсто гдѣ мы учредили заведеніе есть Марабу, находящійся въ двухъ миляхъ на западъ отъ Александріи. Александрійскіе порты защищаются великимъ числомъ баттарей и укрѣпленій, доставляющихъ имъ какъ съ моря, такъ и съ сухаго пути, совершенную безопасность отъ всякаго нападенія; крѣпость Кретинъ отлична своею постройкою. Абукирь, лежащій въ пяти миляхъ на востокъ отъ Александріи, имѣетъ хорошую рейду. Озеро Маадіе, въ которое нѣкогда впадалъ рукавъ Нила, называемый Канопикомъ, не доходитъ за милю до Александріи, за двѣ мили до Розетты а на югъ, за милю до Биркста. Розетское устье имѣетъ отмель, черезъ которую очень трудно переправиться. Отъ Розетты до Бурлоса пять миль. На озерѣ Бурлосѣ есть до сотни лодокъ, называемыхъ джермами и оно имѣетъ сообщеніе съ Мегель-эль-Кебиромъ посредствомъ канала. Устье озера составляетъ очень хорошую гавань, имѣющую отъ 10 до 12 футъ глубины. Даміетское устье защищено крѣпостью Лезбе. Озеро Мензале, простирающееся до древней Пелузы т. е. въ двадцати пяти миляхъ, начинается въ полумилѣ отъ Даміетты. Существуютъ два устья Дибе и Омми-Фарежъ. Мосцій каналъ впадаетъ въ это озеро милсю ниже *Сана*. Тине или древняя Пелуза, находится въ четырехъ миляхъ отъ

Каттіе. Мы уже упоминали о Каттіе говоря объ Эль-Аришѣ. Берегъ вездѣ низокъ и дуренъ; повсюду, покрайней мѣрѣ на милю, находятся кучи песку и часто на двѣ или на три мили.

XXXVI. Народнонаселеніе Египта состоитъ изъ двухъ миліоновъ пяти сотъ тысячъ жителей. Арабы, поселенные и водворенные подъ защитою Правительства, въ различныхъ областяхъ, составляютъ двѣнадцать тысячъ всадниковъ и сорокъ тысячъ пѣхоты. Есть около осмидесяти тысячъ Кофтовъ, пятнадцать тысячъ Дамасскихъ Христіанъ и шесть тысячъ Жидовъ.

XXXVII. Порта предоставила управленіе Египтомъ двадцати четыремъ Беймъ, изъ коихъ каждый имѣлъ болѣе или менѣе многочисленную военную свиту. Свита сія состояла изъ Грузинскихъ и Черкесскихъ невольниковъ, коихъ они покупали по три тысячи и до четырехъ тысячъ пяти сотъ франковъ и воспитывали ихъ для военнаго ремесла. Противъ нашей арміи тамъ могло быть восемь тысячъ конныхъ Мамелюковъ, на добрыхъ лошадяхъ, хорошо выученныхъ, хорошо вооруженныхъ и очень храбрыхъ, принадлежащихъ царствующимъ Беймъ. Можно было считать вдвое противъ сего, прочихъ Мамелюковъ, поселившихся по деревнямъ или живущихъ въ Каирѣ.

XXXVIII. Паша не имѣлъ никакой власти. Онъ былъ смѣняемъ ежегодно, также какъ и

Кади-аскіеръ, присылаемый Портою. Сверхъ сего было въ Государствѣ семь вспомогательныхъ отрядовъ. Предводители ихъ назывались семью великими Оджіагъ-Ли. Эти отряды такъ уменьшились отъ войны, что отъ оныхъ теперь не остается болѣе тысячи старыхъ, недужныхъ солдатъ, безъ начальниковъ и даже преданныхъ Французамъ.

XXXIX. Шерифы суть потомки племени наслѣдниковъ Магомета, или лучше сказать, потомки первыхъ завоевателей. Они носятъ зеленныя чалмы.

Улемы суть законовѣдцы и духовные, которые нисколько не походятъ на нашихъ судей и священниковъ.

Глава Каирскихъ Улемовъ, называется великимъ Шейкомъ. Онъ столькоже уважаемъ народомъ, какъ нѣкогда Кардиналы въ Европѣ. Они читаютъ молитвы по Мечетямъ, что доставляетъ имъ доходъ и уваженіе.

Главная Мечеть въ Каирѣ, называемая Эль-Азаръ, велика, прекрасна и имѣетъ множество служащихъ въ оной разныхъ особъ, изъ коихъ двадцать четыре главныхъ.

(Съ этихъ поръ замѣчанія Наполеона уже не подъ номерами).

Въ Каирѣ много кофейныхъ домовъ, гдѣ народъ проводитъ большую часть дня въ куреніи табаку.

Бѣдные и путешественники проводятъ въ мечетяхъ ночи и укрываются въ оныхъ отъ жара.

Въ городѣ множество общественныхъ бань, куда женщины ходятъ мыться и разсказывать городскія новости.

Мечети имѣютъ доходы подобно какъ оныя имѣли наши церкви.

Деревни Египта суть лены, принадлежащія тому, кому отдасть ихъ Государь. Въ слѣдствіе сего поселянинъ обязанъ платить оброкъ помѣщику.

Поселяне суть настоящіе владѣльцы, поелику ихъ уважаютъ и при всѣхъ Революціяхъ и переворотахъ никогда не употребляютъ противъ нихъ насильства.

Изъ сего происходитъ, что въ Египтѣ два рода людей, владѣльцы землями или поселяне и помѣщики, коимъ принадлежатъ лены.

Двѣ трети деревень принадлежатъ Мамелюкамъ за расходы по управленію. Собственно такъ называемая Мири, есть подать довольно умеренная, которая предназначалась для Порты.

Доходы Республики состоятъ изъ пяти статей.

1. Таможни.
2. Разныя подати, на откупахъ состоящія.
3. Мири, подать Касшефъ и другія.
4. Помѣщичій оброкъ, коимъ обложены двѣ

трети Египта; таможни Суецская, Куоссеирская, Булакская, Александрійская, Даміетская и Розетская давали отъ четырехъ до пяти миліоновъ.

5. Мири, подать Касшефъ и помѣщичій оброкъ простираются до пятнадцати миліоновъ.

Взысканія за обиды, простиравшіяся до двухъ миліоновъ, составляли главный доходъ Мамелюковъ.

И такъ Египетъ, сочтя все, можетъ давать Республикѣ двадцать четыре миліона. Въ мирное время онъ въ состояніи дать до тридцати. Черезъ двадцать пять лѣтъ Египетъ будетъ въ состояніи давать пятьдесятъ миліоновъ. Въ это исчисленіе я не включаю надежды, которыя подастъ торговля съ Индією. Но во время войны прекращеніе всякой торговли дѣлаетъ страну бѣдною и все этимъ отзывается.

Съ нашего прибытія въ Мессидоръ до слѣдующаго Мессидора, т. е. въ двѣнадцать мѣсяцевъ, получено отъ Египта:

500,000	Франковъ	налога съ Александріи.
150,000	—————	съ Розетты.
150,000	—————	— Даміетты.
500,000	—————	— Каирскихъ Кофтовъ.
500,000	—————	— Дамаскинцевъ.
1,000,000	—————	— Турецкихъ кофейныхъ торговцевъ.
500,000	Франковъ	съ разныхъ кунцевъ.

500,000 франковъ съ жень Мамелюковъ.

300,000 ————— монетою.

8,500,000 ————— податей поземельныхъ,
съ ремсслъ или таможенъ.

Что составляетъ 12,100,000 франковъ.

Сверхъ сего на деревняхъ остались въ долгу
довольно значительныя суммы, которыя восп-
ныя дѣла воспрещаютъ собрать.

Г Л А В А XVIII.

Сидней-Смитъ.—Письмо Бонапарту къ Мармонту — Неправедность Наполеона къ Англійскому Адмиралу.—Письмо Мармонта.—Семейное счастье.—Мюратъ и Мурадъ - Бей при озеряхъ Патронскихъ.—Важность, которую полагалъ Главнокомандующій въ истребленіи Мурадъ-Бея.—Отъездъ Наполеона къ Пирамидамъ.—Опроверженіе басней.—Скрытая истина.—Желаніе видѣть Верхній Египеть.—Приказы.—Быстрота исполненія.—Переговоры съ Англичанами.—Газета.—Внезапная рѣшимость.—Повелѣніе хранить тайну.—Вооруженіе двухъ фрегатовъ — Скрытность.—Объявленіе о поѣздкѣ въ Дельту.—Сближенія.—Скромность Генерала Ланюсса.—Мы поѣдемъ во Францію.—Скрываемая радость.—Назначеніе свиданія съ Клеберъ мъ.—Онъ некогда не находитъ.

Вина Сиднея Смита въ томъ, что онъ воспрепятствовалъ взятію Сен-Жанъ д'Акры и завоеванію Сири; въ томъ что онъ отвѣтствовалъ хорошими поступками на весьма дурныя — посѣла въ умъ Наполеона предубѣжденія, ко-

ихъ ничто не могло изгладить и конхъ читатели видѣли несправедливость. Онъ думалъ что клевета на своего соперника, онъ скроетъ свои собственныя неудачи. Онъ написалъ 2 Іюня къ Мармонту. «Смиль молодой дуракъ, который «хочетъ составить свое счастье и почаше выставлятъ себя. Лучшее средство для его наказанія, состоитъ въ томъ, чтобы никогда не отвѣчать ему; съ нимъ надобно обходиться какъ съ Капитаномъ брандерскаго судна. Впрочемъ «это человѣкъ способный на всякія дурачества и въ коемъ никакъ не должно предполагать «какого либо основательнаго, обдуманнаго замысла. Такъ напримѣръ, онъ бы готовъ былъ «сдѣлать высадку съ осмьюстами человѣкъ. «Онъ хвалится тѣмъ что онъ былъ переедѣтый въ Александріи. Не знаю правда ли это; но «очень можетъ быть, что воспользовавшись посылкою переговорицка, онъ входилъ въ городъ «переедѣтый матросомъ.»

Этотъ Контръ-Адмиралъ гораздо болѣе стоилъ, чѣмъ какимъ его изображаетъ его непріятель. Храбрость, живое воображеніе, великодушное сердце, нельзя назвать безуміемъ.

Въ Канрѣ я нашелъ многія письма и между ними одно изъ Александріи отъ Мармонта, который говорилъ мнѣ:

«Посылаю тебѣ, любезный другъ, письмо на твое имя, которое было вложено въ письмо»

отъ моей жены. Усердно желаю чтобы оно возбудило твое живѣйшее участіе и чтобы ты узналъ добрыя вѣсти о женѣ твоей и о дѣтяхъ.

«Я получилъ письма отъ моей бѣдной Гортензіи; она тоскуетъ и съ нетерпѣніемъ меня ожидаетъ. Дай Богъ, любезный другъ, чтобы я вскорѣ могъ съ честью ее увидѣть. Если черезъ два мѣсяца намъ не будетъ предстоять никакихъ сраженій и если Генераль Бонапарте сохранить еще прежне ко мнѣ дружество, то я надѣюсь съ нею сблизиться. Не легкомысленная, вѣтреная страсть заставляетъ меня желать возвратиться во Францію; а разсудительный расчетъ, заставляющій меня опасаться бѣдствій которыя были бы невозвратны. Семейное счастье, домашній миръ, внутренняя довѣрчивость, любезный Буріеннъ, суть единственныя вещи, достойныя зависти. Я еще обладаю этими благами, но подвергаюсь опасности оныхъ лишиться; и Генераль Бонапарте, подъ руководствомъ коего бракъ мой свершился, долженъ сдѣлать его счастливымъ.

«Прощай, любезный другъ. Поклонись отъ меня Дюроку и всѣмъ нашимъ товарищамъ. Обнимаю васъ всѣхъ, отъ всего сердца.»

А. МАРМОНТЪ.

Тотчасъ по прибытіи въ Каиръ, Бонапарте извѣстился, что храбрый и неутомимый Мурадъ-Бей идетъ чрезъ Файумъ для присоедине-

нія къ нѣсколькимъ сборищамъ, учредившимся съ нѣкотораго времени въ Богарь. Судя по всѣмъ вѣроятностямъ, это движеніе Мурадъ-Бей было слѣдствіемъ полученныхъ имъ извѣстій относительно Константинопольскихъ распоряженій и высадки, которая дѣйствительно была произведена нѣсколько позже въ Абукирскомъ заливѣ. Муратъ избралъ Натронскія озера для мѣста собранія. Мюратъ былъ посланъ къ этимъ озерамъ. Узнавъ о его приближеніи, Бей рѣшился удалиться и пройти степью до высоты Гизы и большихъ Пирамидъ; но я только по возвращеніи нашемъ во Францію узналъ, что онъ всходилъ на вершину большой пирамиды, дабы для препровожденія времени посмотреть на Каиръ!

Наполеонъ сказалъ на островѣ Св. Элены, что Мюратъ захватилъ бы Мурадъ-Бея, еслибъ сей послѣдній пробылъ еще двадцать четыре часа при Натронскихъ озерахъ; напротивъ того, Бей потому и отправился назадъ, что онъ узналъ о находженіи тамъ Мюрата. Арабскіе шпионы гораздо лучше служили нашимъ непріятелямъ, чѣмъ намъ; мы не имѣли друзей въ Египтѣ.

Мурадъ-Бей, узнавъ чрезъ Арабовъ, служившихъ ему вѣстниками, что Генераль Дезе посылаетъ съ Юга Египта противъ него колонну, что Главнокомандующій также станетъ его

преслѣдовать на Гизской границѣ и что озеро Натронъ и Богаире, заняты превосходными противъ него силами, удамился въ Файумъ. Захватили лишь нѣсколько Арабовъ.

Бонапарте очень заботился объ истребленіи Мурада, котораго онъ считалъ самымъ храбрымъ, самымъ дѣятельнымъ и самымъ опаснымъ изъ непріятелей своихъ въ Египтѣ. Узнавъ изъ получаемыхъ извѣстій что этотъ Бей, подкрѣпленный Арабами, расположился по границѣ степи области Гизы, Бонапарте отправился къ Пирамидамъ дабы оттуда направить разные отряды противъ этого искуснаго и опаснаго партизана. Онъ считалъ его столь страшнымъ, что писалъ къ Мюрату, что желаетъ чтобы судьба опредѣлила ему положить вънецъ завоевавшій Египта истребленіемъ сего непріятеля.

Бонапарте отправился 14 Юля изъ Каира къ Пирамидамъ, располагая пробить три или четыре дня на развалинахъ сего древняго Мемфисскаго некрополиса. Ниже увидятъ причину его скорого отъѣзда. Эта поѣздка къ Пирамидамъ, требуемая военными обстоятельствоми, подала поводъ къ сочиненію небольшого романа. Написали будто бы Бонапарте назначилъ тамъ свиданіе Муфтію и Улемамъ и будто бы, входя въ большую пирамиду, онъ воскликнулъ: *Хвала Аллѣ! Богъ одинъ есть Богъ и Магометъ пророкъ его!*—Начать съ того, что Боша-

парте не входилъ въ большую пирамиду: онъ даже не имѣлъ ни этого намѣренія, ни мысли: ужъ конечно я бы за нимъ туда послѣдовалъ, ибо я не покидалъ его ни на секунду въ этой степи. Онъ приказавалъ нѣсколькимъ изъ своихъ приближенныхъ войти въ одну изъ большихъ пирамидъ; а самъ стоялъ передъ нею и по выходѣ ему давали отчетъ о томъ что видѣли, т. е. объявляли что ничего не видали. Весь этотъ разговоръ съ Муфтіемъ и съ Улемами есть не что иное какъ нелѣпость: ихъ тамъ вовсе не было и одно только невѣжество могло предполагать что либо общее между пирамидами и вѣрою Мусульманъ. Онъ видѣли рожденіе этой вѣры—онъ узрять конецъ ея. Притомъ же Главнокомандующій ѣздивъ къ пирамидамъ совсѣмъ не на богомолье, а для военныхъ распоряженій, къ коимъ могло примѣшаться нѣсколько любопытства.

Этотъ разговоръ Бонапарте въ одной изъ Пирамидъ съ Муфтіемъ и съ Улемами, есть чистая выдумка. Его полагаютъ происходившимъ 1 Августа. Мы провели два Августа мѣсяца въ Египтъ. Въ 1798 году Бонапарте возвращался съ преслѣдованія Ибрагима-Бѣя; а въ 1799, онъ отправился 10 числа сего же мѣсяца изъ Абукира въ Каиръ. Еще лучше того: Бонапарте писалъ къ Клеберу 15 Июля:

«Я цѣлый день гонялся по степи далѣ Пира-

Часть II.

35

мидь за Мурадъ-Беемъ и 17-го буду въ Терапне.»

Еслибъ странный разговоръ въ Пирамидъ, о которомъ столько твердили, дѣйствительно происходилъ, то онъ ужъ конечно упомянулъ бы объ немъ въ этомъ письмѣ, и поговорилъ бы о вѣкахъ и о вѣрахъ. Это письмо доказываетъ также, что любопытство было только побочною причиною въ этой поѣздкѣ, требуемой присутвіемъ Мурадъ-Бея.

15 Юля вечеромъ, прохаживаясь по направленію къ Сѣверу, мы увидѣли на Александрійской дорогѣ скачущаго во весь духъ Араба. Онъ вручилъ Главнокомандующему депешу отъ Мармонта, который тамъ начальствовалъ и которымъ Бонапарте былъ чрезвычайно доволенъ, особенно въ продолженіе опустошеній, производимыхъ тамъ чумою. Турки сдѣлали высадку 11 Юля въ Абукиръ подъ прикрытіемъ и подъ покровительствомъ Англійскаго флота. Эта вѣсть о высадкѣ пятнадцати или шестнадцати тысячъ человекъ не очень удивила Наполеона, который давно ожидалъ оной. Не то было съ его Генералами, коихъ онъ наиболѣе любилъ и коихъ онъ, можно угадать для чего, успокаивалъ на счетъ этихъ опасеній. Онъ писалъ къ Мармонту, который скорѣе всѣхъ могъ подвергнуться нападеніямъ и долженъ былъ наиболѣе остерегаться: *Армія, долженствовавшая явиться предъ Александріею и*

отправленная изъ Константинополя въ первый день Рамазана, была уничтожена подъ Акрою. Еслижъ однако этотъ сумазбродный Англійскій Начальникъ (Смитъ) вздумаетъ высадить остатки оной въ Абукиръ, то я не полагаю, чтобы это могло быть больше двухъ тысячъ человекъ. Онъ писалъ Генералу Дугъ, начальствовавшему въ Каиръ: Англійскій Начальникъ, требовавшій сдачи Даліетты, настоящій сумазбродъ. Соединенная армія, о которой говорили, уничтожена предъ Акрою, куда она прибыла за двѣ недѣли до нашего ухода. А въ минуту прибытія своего изъ Каира, онъ говорилъ въ письмѣ своемъ къ Дезе: Теперь мы достигли той эпохи, когда высадки возможны. Я не теряю ни часа, приму свои мѣры, По всѣмъ вѣроятностямъ однакоже въ этотъ годъ высадки не будетъ.

Могъ ли онъ говорить иначе послѣ того какъ снявъ осаду Акры, онъ истребилъ тамъ пятнадцать тысячъ человекъ, которые черезъ два мѣсяца послѣ того, были высажены при Абукирѣ?

Конечно для утвержденія въ этой мысли онъ старался внушить всѣмъ, что до поѣздки своей къ Пирамидамъ онъ имѣлъ намѣреніе посѣтить Верхній Египетъ. Ему очень хотѣлось написать свое имя на Сиснитъ подлѣ именъ древнѣйшихъ завоевателей страны сей, всегда принадлежавшей тому, кто хотѣлъ ее взять. Онъ по види-

тому очень занимался этимъ намѣреніемъ и до отъѣзда своего въ Либійскую степь, безпрестанно дѣлалъ свои распоряженія къ этой дальней и занимательной поѣздкѣ. Онъ всякой день изъяслялъ свое сожалѣніе о томъ что оставитъ Египетъ не увидавъ его великолѣпныхъ развалинъ. Что касается до меня, то я былъ восхищенъ этимъ намѣреніемъ; но не знаю что то говорило мнѣ что я не увижу стовратыхъ Оивъ.

Прочитавъ письмо Мармонта, Бонапарте вошелъ въ свою палатку и началъ диктовать мнѣ до трехъ часовъ утра приказы о выступленіи войскъ и о томъ какъ поступать во время его отсутствія тѣмъ, которые останутся во внутренности земли. Въ эту минуту я увидѣлъ вполне сей пылкій характеръ, раздражаемый препятствіями, эту быстроту, все предупреждающую. Онъ былъ весь—дѣйствіе и ни минуты не колебался. Шестнадцатаго Іюля, въ четыре часа утра, онъ былъ верхомъ и армія на походѣ. Я долженъ отдать справедливость этому непоколебимому присутствію духа, этой быстротѣ рѣшеній, которая въ эту эпоху его жизни, при важныхъ случаяхъ никогда его не покидала.

Мы прибыли 16 числа вечеромъ въ Урданъ на сѣверъ отъ Гизы; 19 въ Рагаманіе а 23 въ Александрію, гдѣ все готовилось къ этому достопамят-

ному сраженію, которое не вознаградило огромныхъ потерь и пагубныхъ послѣдствій морской битвы тогоже имени; но которое всегда будетъ напоминать Французамъ одинъ изъ ихъ блистательнѣйшихъ подвиговъ.

Послѣ сраженія, даннаго 25 Іюля, Бонапарте послалъ переговорщика на Адмиральскій корабль. Сношенія наши были исполнены вѣжливости, и таковы какихъ можно ожидать между двумя образованными народами. Англійскій Адмиралъ вручилъ переговорщику нѣсколько *лакомствъ* на обмѣнъ того, что мы ему послали; и Французскую Франкфуртскую газету 10 Іюня 1799 года. Уже десять мѣсяцевъ какъ мы не получали извѣстій изъ Франціи. Можно себѣ представить, съ какою поспѣшностью Бонапарте пробѣжалъ этотъ журналъ. *Ну вотъ!* сказалъ онъ, *мое предчувствіе меня не обмануло; Италія потеряна!!! Негодли! всѣ плоды нашихъ побѣдъ погибли! Я долженъ ѣхать.*

Онъ приказалъ позвать Бертье; далъ ему прочитать извѣстіе, сказалъ что дѣла идутъ дурно во Франціи, что онъ хочетъ ѣхать посмотреть что тамъ происходитъ; что онъ поѣдетъ съ нимъ; что на эту минуту тайна известна только ему, Бертье, мнѣ и Гантому, котораго онъ потребовалъ; онъ велѣлъ ему какъ можно лучше хранить ее, не показывать чрезвычайной радости; не перемѣнять ничего въ своихъ при-

вычкахъ; ничего не покупать и не продавать. Въ заключеніе онъ сказалъ что онъ на него надѣется. *Я увѣренъ въ себя, я увѣренъ въ Буріеннѣ*. Бертъе обѣщаль молчать и сдержаль слово; ему довольно надоѣль Египеть; онъ горѣль желаніемъ возвратиться во Францію и опасался чтобы чрезъ нескромность свою всего не разстронть.

Гантомъ является; Бонапарте даеть ему приказаніе приготовить два фрегата *Мюиронъ* и *Карьеръ* и два маленькихъ судна *Реваншъ* и *Фортуну* со съѣстными припасами на два мѣсяца для чегырехъ или пяти сотъ челоѡкъ. Онъ приказываетъ ему сохранять тайну о цѣли даннаго ему порученія и поступать съ такою осторожностью чтобы Англійскіе крейсера объ этомъ не провѣдали. Въ послѣдствіи онъ назначилъ съ Гантономъ путь, котораго должно было держаться. Онъ обо всемъ думаль.

Бонапарте тайль и скрываль отъѣздъ свой съ наивеличайшимъ тщаніемъ; но не смотря на то, нѣкоторые неопредѣленные слухи объ этомъ распространились. Генераль Дуга, начальствовавшій въ Каирѣ, откуда онъ отправился съ тѣмъ чтобы отплыть моремъ, писалъ къ нему 18 Августа. *Сю минуту извѣстился я что сегодня утрою происходилъ большой шумъ въ Институтъ, гдѣ гроико говорили, что вы по-*

пхали съ тѣмъ чтобы отправиться во Францію; что вы берете съ собою Монжа, Бертолетта, Бертъе, Ланна и Мюрита. Въсть сія въ одну минуту распространилась по всему городу и неудивительно если она произведеть дурное дѣйствіе; но надѣюсь что вы опровергнете этотъ слухъ. Бонапарте отправился черезъ пять дней по полученіи этого письма, разумѣется не отвѣчавъ на оное.

Онъ говорилъ арміи истину только въ половину: «Извѣстія изъ Европы заставили меня рѣшиться ѣхать во Францію. Оставляю начальство надъ арміею Генералу Клеберу; армія скоро получитъ обо мнѣ извѣстіе. Не могу сказать ничего болѣе. Мнѣ дорого стоитъ оставить солдатъ, къ коимъ я наиболѣе привязанъ. Но это будетъ только временно и Генераль, коего я имъ оставляю, пользуется довѣренностью правительства и моею.»

Читатели видѣли единственную причину отъѣзда Генерала Бонапарте въ Европу; это очень естественное дѣло, которое исказили самыми странными предположеніями, самыми затѣйливыми догадками. Хотѣли приписать самой простой вещи необычайныя причины. Совсѣмъ неправда, какъ говорили будто бы онъ рѣшился на отъѣздъ еще до Абукирской битвы; онъ вовсе объ немъ не думалъ. Онъ очень былъ бы доволенъ еслибъ высадка не произошла и сталъ бы ожи-

дать извѣстій изъ Франціи для того чтобы рѣшиться. Имѣя въ виду пылкую страсть его къ сохраненію его завоеванія, можно посудить не предпочелъ ли бы онъ спокойствіе Египта сраженію, коего успѣхъ никогда въ передъ неизвѣстенъ и которое, даже бывъ выиграно, стоитъ всегда много людей,—потеря еще болѣе чувствительная въ такомъ положеніи, когда нельзя ожидать подкрѣпленій.

И писали будто бы Бонапарте, еще прежде 25 Іюля, былъ извѣщенъ о происшествіяхъ въ Италиіи чрезъ тайную переписку. Ни тайной, ни официальной переписки не существовало. Мы ужъ десять мѣсяцевъ не имѣли извѣстій изъ Европы.

Столько же противно истинѣ говорить будто бы Бонапарте былъ официально извѣщенъ о неблагопріятномъ положеніи дѣлъ во Франціи и въ Италиіи. Кто такой этотъ Бурбаки или Бомбаки, который будто бы пріѣхалъ къ нему отъ Юсифа съ важными вѣстями? А потомъ Госпожа Бонапарте, продавшая сію тайну Фуше за тысячу луйдоровъ? Какал это тайна?—И все это основано на Запискахъ о Фуше а не *согненія* Фуше, которыя суть не что иное какъ жалкій сборникъ толковъ той эпохи.

Спрашиваю, еслибъ Бонапарте получилъ извѣстія, о которыхъ говорятъ съ такою увѣрительностью,—то написалъ ли бы онъ 28 Іюня

Директоріи письмо, въ которомъ описываетъ дѣла, происшедшія въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ; сталъ ли бы онъ требовать всякаго рода пособій и говорить, что послѣднія извѣстія получены имъ отъ Бельвиля, Консула въ Генуѣ, за шесть мѣсяцевъ предъ тѣмъ; письмо, въ которомъ онъ прибавляетъ, говоря о Конгрѣ-Адмиралъ Перре: *Ни кто лучше этого Офицера не можетъ сообщать намъ извѣстія и пособія.*

Должно считать достовѣрнымъ и я утверждаю, что Бонапарте даже и не думалъ объ отъѣздѣ своемъ во Францію отправляясь къ Пирамидамъ, или получивъ извѣстіе о высадкѣ Англо-Турковъ. Мы объявили настоящую причину его рѣшимости: все остальное есть чистая выдумка. Что за страсть находить всегда необыкновенное въ томъ, что очень просто и естественно.

Бонапарте писалъ Директоріи въ концѣ Декабря 1798 года: *Мы не имѣемъ извѣстій изъ Франціи; ни одного курьера съ Іюня мѣсяца: это безпримѣрно даже въ колоніяхъ.* Писатели выдумали, будто бы эти извѣстія получались чрезъ Тунисъ, Алжиръ, Марокко! Богъ знаетъ откуда; но можно ли сказать что либо противъ слѣдующаго обстоятельства. Въ эту эпоху было уже два года, какъ я находился при Бонапарте и ни одна депеша, ни въ какомъ случаѣ, не оставалась мнѣ неизвѣстною. Какъ же всѣ тѣ, о ко-

торыхъ говорили, могли отъ меня ускользнуть.

Почти всѣ тѣ, которые такимъ образомъ говорятъ, для отстраненія дѣлаемаго Наполеону упрека въ побѣгъ, приводятъ письмо Директоріи отъ 26 Маія 1799 года. Письмо сіе могло бытъ написано, но оно не дошло; какая же послѣ сего нужда, если оно и существуетъ въ архивахъ?

Сколько вещей было говорено объ этомъ отъѣздѣ и о причинахъ оного. То что я сказалъ, написано человѣкомъ, который никогда съ нимъ не разставался, которому онъ говорилъ все, который писалъ со словъ его или по его приказанію. Повторяю, что возвратясь изъ Сириі, мы не имѣли ни какихъ извѣстій о Франціи. Бонапартъ писалъ 2 Іюля 1799 Генералу Дезе, коего онъ наиболее любилъ, почиталъ и уважалъ, что онъ не имѣеть извѣстій изъ Европы и ожидаетъ ихъ.

Я никогда не слыхалъ о Бомбаки или о Бурбаки; тѣ которые написали будто бы извѣстія, привезенныя этимъ человѣкомъ Наполеону отъ его братьевъ къ Сен-Жанъ д'Акръ, были причиною снятія осады,—написали вздоръ. Еслибъ они находились при этой бѣдственной осадѣ, то они увидѣли бы настоящія тому причины. Какимъ образомъ можно было пріѣхать одному въ лагерь подъ Акрою, моремъ или сухимъ путемъ? Ограничимся истиною: случай доставилъ

извѣстія изъ Европы. Единственно это обстоятельство понудило Наполеона рѣшиться и представило ему Египетъ истощеннымъ полемъ сраженія, которое пора было оставить для того, чтобы отправиться играть другую ролю во Франціи. Отправляясь изъ этой послѣдней земли, Бонапарте очень чувствовалъ, что довѣріе къ нему начинало упадать. Выше видѣли, что онъ вознамѣрился удалиться и увеличить еще свою славу для того, чтобы болѣе и болѣе обратить на себя взоры и вниманіе свѣта. Онъ болышею частью пріобрѣлъ то, чего желалъ; ибо не взирая на слишкомъ существенныя бѣдствія, Французское знамя развѣвалось на берегахъ Нила, и на развалинахъ Мемфиса, и эти два великія имена вмѣстѣ съ именами Пирамидъ и Абукира, тѣмъ не менѣе поражали воображеніе. Видя, что слава оружія не поддерживаетъ болѣе хилую власть Директоріи,—онъ поснѣшилъ отправиться дабы посмотрѣть, нельзя ли будетъ раздѣлить или захватить оную.

Предполагали письма Директоріи; тайныя сношенія; Бонапарте во всемъ этомъ не нуждался! онъ могъ дѣлать что хотѣлъ, ничто ему не препятствовало: таковъ былъ уговоръ его при отъѣздѣ. Онъ повиновался только своей волѣ и еслибы не потеря флота, то онъ бы можетъ стать раньше уѣхать. *Захотѣть и сдѣлать* было для него одно и тоже. Свобода сія была слѣд-

ствіемъ *словеснаго* уговора его съ Директорією, которую онъ бы не допустилъ никакими распоряженіями или указами препятствовать его дѣйствіямъ.

Бонапарте, отправясь изъ Александріи 5 Августа, прибылъ 10 числа въ Каиръ. Онъ сначала распространилъ слухъ о поѣздкѣ своей въ Верхній Египетъ. Это казалось тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что онъ дѣйствительно намѣревался сіе сдѣлать предъ путешествіемъ къ Пирамидамъ и что это намѣреніе было извѣстно арміи и жителямъ Каира. Вдругъ онъ объявилъ, что хочетъ видѣть Менуфъ и объѣхать Дельту. Онъ послѣ поѣдетъ вверхъ по Нилу а теперь спустится въ низъ. Онъ написалъ 18 Августа Каирскому дивану: «Я завтра отправлюсь въ Менуфъ, откуда объѣду Дельту дабы увидѣть самому несправедливости, могущія быть свершаемыми и узнать жителей и землю. Желаю чтобы вы какъ можно чаще извѣщали меня о себѣ и о положеніи дѣлъ.»

До сихъ поръ тайна была довольно хорошо сохранена. Генераль Ланюссъ, начальствовавшій въ Менуфѣ, куда мы прибыли 20 Августа, угадалъ однакоже оную. «Вы ѣдете во Францію,» сказалъ онъ мнѣ; отрицательной отвѣтъ мой утвердилъ его въ своемъ мнѣніи, что почти заставляетъ меня думать, что Главнокомандующій самъ былъ нескромнъ. Храбрый Генераль

Ланюссъ завидовалъ нашему жребію, но не жаловался. Онъ изъявилъ живѣйшее желаніе о благополучіи нашего плаванія и не сказалъ никому ни слова.

Мы прибыли 21 Августа къ Биркетскому колодцу. Арабы сдѣлали воду онаго негодною къ употребленію. Главнокомандующій, непременно желая утолить жажду, выжалъ въ стаканъ сокъ цѣсколькихъ лимоновъ. Онъ немогъ проглотить этотъ отвратительный напитокъ иначе какъ крѣпко зажавъ себѣ ноздри и съ большимъ отвращеніемъ.

22 Августа мы находились близъ Александріи; тогда Генераль объявилъ всѣмъ, взятымъ изъ Каира, что они отправляются во Францію. Радость явилась на всѣхъ лицахъ.

Генераль Клеберъ, коему Бонапарте предназначалъ начальство надъ арміею, былъ приглашенъ изъ Даміетты въ Розетту, куда ему приказано было пріѣхать *для переговоровъ о весьма важныхъ дѣлахъ*. Бонапарте назначалъ ему для свиданія такое мѣсто, куда вовсе не располагалъ самъ пріѣхать: онъ хотѣлъ избѣгнуть упрековъ и грубой откровенности Клебера. Онъ написалъ къ нему обо всемъ, о чемъ хотѣлъ ему сказать и привелъ причиною неприбытія своего на назначенное мѣсто свиданія, — будто бы страхъ увидѣть съ каждою минутою появленіе Англійскихъ крейсеровъ, побудившій его ускорить время

днями отъездъ свой. Но Бонапарте очень зналъ писавъ къ нему, что онъ будетъ въ морѣ прежде чѣмъ это письмо получитъ. Клеберъ горько жаловался на этотъ коварный поступокъ, въ своей перепискѣ. Ниже увидятъ сколь странная судьбина предназначалась перепискѣ Клебера,

ПРИЛОЖЕНІЯ

КО

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ОБЪЯСНЕНІЯ

ОБЪ

ИСТРЕБЛЕНІИ ФЛОТА И О ПОВЕДЕНІИ АДМИРАЛА БРЮЙЕСА.

Бонапарте вступилъ въ Александрію 2 Іюля. Черезъ тридцать дней послѣ того, флотъ уже не существовалъ: что же онъ дѣлалъ въ продолженіе этого мѣсяца? какія онъ отдалъ приказанія? что сдѣлалъ Брюйесъ противъ этихъ приказаній? и что бы произошло еслибъ онъ послушался Наполеона?

Разсмотрѣвъ письмо къ Директоріи, мы увидимъ что оно очень различается съ его приказами и съ перенескою его съ Адмираломъ. 1 Августа, роковой день, засталъ Адмирала въ томъ самомъ положеніи, въ которомъ ему 3 Іюля приказано было находиться. Весьма несправедливо слагать всю вину на Брюйеса, который, по моему мнѣнію, вовсе не виноватъ и былъ только жертвою обстоятельства.

«18 Мессидора (6 Іюля)» говоритъ Бонапарте, «я предписалъ Адмиралу войти въ продолженіе двадцати четырехъ часовъ въ Александрійскую гавань; еслиже эскадра его не могла туда войти, то выгрузивъ немедленно всю артилерию и принадлежащія арміи вещи, идти въ Корфу.»

«Адмиралъ не заблагоразсудилъ произвестъ выгрузку

Часть II.

57

въ томъ положеніи, въ которомъ онъ находился (*).

«Онъ сталъ на якорь у Абукира, по удобству тамошней рейды.

«Я отправился изъ Александріи въ полной увѣренности, что черезъ три дня, эскадра войдетъ въ Александрійскую гавань или отплыветъ въ Корфу.»

Вотъ что Бонапарте писалъ Директоріи 6 Іюля, а 9 числа Генераль-Интендантъ писалъ Адмиралу Брюйессу съ Абукирской рейды:

«Всѣ вообще полагали, что тотчасъ по произведеніи выгрузки, мы отправимся въ Корфу, гдѣ къ намъ присоединятся наши корабли изъ Мальты, Тулона и Анконы для того, чтобы на все быть готовымъ. Главнокомандующій рѣшилъ иначе. Счастіе, сопутствующее всѣмъ его дѣйствіямъ, ознаменуетъ и это. Впрочемъ мы въ странѣ фанатизма и вліяніе онаго колеблетъ нѣсколько мои правила.»

Конечно еслибъ дѣло произошло точно такъ, какъ говоритъ Главнокомандующій, отправившійся изъ Александріи 7 Іюля, то онъ бы могъ по справедливости сказать: «Я отдалъ 6 числа положительный приказъ; я отправился 7; виновать ли я въ томъ, что меня не послушались?»

Но 3 Іюля, за четыре дня до отъезда своего изъ Александріи, Бонапарте предписалъ повелѣніемъ въ осми пунктахъ, чего онъ желалъ отъ Брюйесса: прямого приказа не было.

Въ первой статьѣ сего повеленія было сказано: «Адмиралъ Брюйессъ введетъ завтрашній день, 4 Іюля, свою эскадру въ Александрійскую гавань, *если* погода дозволитъ и *если* глубина окажется достаточною.—Статья 2.

(*) Онъ не могъ сего сдѣлать; смотри помѣщенное ниже извлеченіе изъ донесенія Бертъе.

Если въ гавани не окажется достаточной глубины, то онъ приметъ мѣры для выгрузки завтрашній же день артиллеріи и прочихъ сухопутныхъ вещей.» Седьмою статьею предписано: «Адмиралъ завтрашній день доплететъ Главнокомандующему, можетъ ли эскадра войти въ Александрійскую гавань или въ состояніи ли она, ставъ на шпрингъ въ Абукирскомъ заливѣ, защищаться противъ превосходящей ее силою непріятельской эскадры; въ случаѣже если ни того, ни другаго нельзя будетъ сдѣлать, онъ долженъ будетъ, по выгрузкѣ артиллеріи, идти въ Корфу.—Статья 8. Еслибъ непріятель показался съ силами, очень превосходными, въ такомъ случаѣ буде Адмиралъ не могъ бы войти, ни въ Александрію, ни въ Абукиръ, то флотъ равномерно долженъ идти въ Корфу.»

Вотъ единственный приказъ, полученный Брюйссомъ; эскадра уже не существовала тогда какъ письмо отъ 27 Юля прішло въ Александрію. Спрашивается, опредѣлительный ли это приказъ и 6-го ли Юля онъ былъ данъ? Но даже и предположивъ, что это показаніе справедливо, приказъ сей былъ *неудобоисполнимъ*. Это шже увидать.

Генералъ Бертъ, въ своемъ *Описаніи походовъ Генерала Бонапарте въ Египтъ и въ Сирію*, которое можно считать офиціальнымъ, ибо оно написано со словъ Наполеона, выражается такимъ образомъ:

«Военные корабли *не могли* войти въ гавань и оставались на рейдѣ *въ большомъ разстояніи*, что сдѣлало выгрузку артиллеріи столькоже продолжительною, какъ и *трудною*. Бонапарте согласился съ Адмираломъ Брюйссомъ въ томъ, чтобы флотъ пошелъ стать на якорь при Абукирѣ, гдѣ рейдъ хорошъ и выгрузка удобна и откуда можно имѣть сообщеніе съ Коренкою и съ Александріею.»

Пусть безпристрастный читатель, отъ чистаго сердца

ищуцїй истины, сравнить смыслъ и выраженїя приведеннаго мною отрывка изъ письма къ Директорїи съ приказомъ, отданнымъ 3 Іюля и съ офшціальнымъ Описанїемъ Бертъе. Должно сказать, что Бонапарте *не писалъ* 6 Іюля къ Адмиралу Брюйесу того, что онъ показываетъ. Но, отправясь 7 числа изъ Александріи, онъ хотѣлъ чрезъ это намекнуть, что отдавъ приказъ 6 числа, онъ уже не долженъ былъ ни за что отвѣтствовать; и не могъ уже быть виноватымъ если ему не повиновались. И не могъ ли онъ думать проѣзжая степью, что въ это самое время флотъ спокойно плыветъ чрезъ Средиземное море? Между тѣмъ достоверно, что отправляясь 7 Іюля во внутренность Египта, онъ зналъ что флотъ *не могъ* войти въ старую гавань и что онъ съ его согласїя стоялъ на якорѣ при Абукирѣ.

Но выставимъ это дѣло еще яснѣе: Адмиралъ Брюйесъ пишетъ 2 Іюля къ Бонапарте данное письмо, въ которомъ объявляетъ, что по всему кажется, что входъ въ оба Александрійскіе порта для военныхъ кораблей невозможенъ; что въ томъ положенїи, въ которомъ онъ стоитъ на Александрійскомъ рейдѣ, ему нельзя удержаться и что онъ не можетъ тутъ ждать непрїятеля, который, съ равными силами, уничтожилъ бы всю армію, напавъ на нея по частямъ, если онъ бы сталъ ожидать его на этомъ рейдѣ, находящемся на три мили въ морѣ предъ Александріею. Онъ предложилъ Абукирскій рейдъ, прибавивъ что оттуда онъ можетъ переслать ему на лодкахъ и другихъ мелкихъ судахъ артиллерію и прочія вещи, которыя онъ извѣлъ у себя на корабляхъ. Онъ бы очень огорчился, еслибъ немнѣніе рейда заставило его съ нимъ разлучиться.

Можно понять, что выражало это чувство Брюйеса. Предположимъ, весьма возможную битву при Мансурѣ; что

сталось бы съ арміею? былъ ли бы тогда флотъ лишнимъ? и не долженъ ли бы онъ самъ употребить его для исполненія обширныхъ замысловъ, объявленныхъ имъ Директоріи?

Адмиралъ Брюйесъ пишетъ 6 Іюля къ Бонапарте (который находился еще въ Александріи и по словамъ его въ тотъ же день писалъ Директоріи читанное нами), что онъ снимется съ якоря для того, чтобы идти на Абукирскій рейдъ; что Контръ-Адмиралъ Вильнёвъ и Дивизионный Начальникъ Каза-Біанка, считаютъ проходъ линейныхъ кораблей не возможнымъ, или по крайней мѣрѣ весьма опаснымъ. Онъ усердно желаетъ содѣйствовать его движеніямъ и заключаетъ письмо свое слѣдующими словами:

«Съѣстные припасы самая пужная вещь для эскадры; мнѣ донесли, что на многихъ корабляхъ остается только на двѣ педьли сухарей, Сверхъ того нужно дровъ, которыхъ очень мало.»

Вотъ отвѣтъ Адмирала отъ 7 Іюля на письмо Главнокомандующаго отъ 6 числа. «Да здравствуетъ Республика! Мнѣ кажется, что *все идетъ чудесно. Благодарю васъ* за взятую вами предосторожность посылкою въ Бекіе Инженерныхъ и Артиллерійскихъ Офицеровъ. Я условлюсь съ ними, когда стану на якорь . . . .

«Я прикажу искать по всему кораблю ящичковъ, которыхъ вы требуете, и если они не найдутся, то прикажу осмотрѣть всѣ суда моей эскадры.

«Еслибъ нашелся способъ ввести эскадру въ Александрійскую гавань, то меня можно бы заблокировать однимъ кораблемъ, и я остался бы празднымъ зрителемъ вашей славы, не въ состояніи будучи принять въ оной ни малѣйшаго участія.»

Чтеніе этихъ бумагъ не доказываетъ ли очевиднѣй-

шимъ образомъ, что Бонапарте отправился 7 числа изъ Александріи, очень хорошо зная:

1-е. Что по всему видна была невозможность войти въ Александрійскую гавань;

2-е. Что ему извѣстно было, что Брюйессъ находится въ Абукирь, когда онъ изъ предосторожности отправилъ къ нему Инженерныхъ и Артиллерійскихъ Офицеровъ для обеспечения стоянки его на якорь;

3-е. Что Наполеонъ зналъ о несимьни эскадрю съѣстныхъ припасовъ и дровъ.

4-е. Наконецъ что сожалѣніе, которое имѣлъ бы Брюйессъ о томъ, что останется празднымъ зрителемъ его славы, не въ состояніи будучи принять въ ней участія, показываетъ нѣкоторую осторожность на счетъ ненадежной будущности.

Можно ли согласить эту переписку Брюйесса съ мнимымъ письмомъ отъ 6 Юля къ сему Адмиралу, о которомъ Бонапарте говоритъ Директоріи. Письмо сіе было написано не ранѣе какъ 20 числа слѣдующаго Августа мѣсяца.

Чтоже съ тѣхъ поръ произошло? . . . Возьмемъ опять письмо его къ Директоріи.

«Съ 18 Мессидора (4 Юля) до 6 Термидора (24 Юля) я не получилъ никакого извѣстія ни изъ Розетты, ни изъ Александіи, ни съ эскадры. Тучи Арабовъ, налетѣвшія со всѣхъ концовъ степи, безпрестанно находились въ пяти стахъ туазахъ отъ лагеря. Я получилъ нѣсколько донесеній отъ Адмирала, изъ коихъ съ удивленіемъ увидѣлъ что онъ все еще находится въ Абукирь. Я тотчасъ написалъ ему, что онъ долженъ не терять ни минуты втянуться въ Александрію или идти въ Корфу.»

Я безъ труда вѣрю тому, что Главнокомандующій не получалъ писемъ съ отъѣзда своего изъ Александріи до

24 Юля; т. е. до вступленія въ Каиръ. Я утвердительно знаю, что до 14 Юля т. е. до того дня, какъ я съѣлъ на шебеку *Олея*, онъ не имѣлъ извѣстій изъ Александрии позднѣе какъ отъ 9 числа. Но онъ получилъ письмо Брюйеса отъ 7 числа. Достоверно что многочисленные Арабы, видѣнные мною въ Боганре, перехватывали курьеровъ, ѣдущихъ безъ прикрытія и дѣлали переписку невозможною.

Бонапарте говоритъ о нѣсколькихъ письмахъ, полученныхъ имъ отъ Адмирала въ Каиръ до донесенія отъ 20 Юля и о которыхъ ниже будетъ рѣчь.

Не должно терять изъ вида, что Наполеонъ и Адмиралъ не получили адресованныхъ къ нимъ писемъ своевременно для того, чтобы оныя могли имѣть хотя малѣйшее вліяніе на поведеніе Адмирала. Должно съ безпристрастіемъ рассмотреть приказъ 3 Юля и бѣдственное состояніе флота.

Правда что Брюйесъ писалъ 13 и 14 Юля четыре письма Главнокомандующему. Но должно замѣтить, что ни въ одномъ онъ не упоминаетъ о Корфу.

Въ первомъ онъ говорилъ ему послѣ нѣсколькихъ подробностей: «Гарнизоны, оставленные на корабляхъ, очень слабы и составлены изъ солдатъ хворыхъ, молодыхъ и необученныхъ. Кажется какъ будто бы изъ всей вашей арміи намъ выбрали самыхъ дурныхъ.»

Онъ представилъ копію съ отданнаго имъ приказа, касательно распоряженій на случай еслибъ эскадрѣ пришлось вступить въ бой стоя на якорѣ.

Письмо сіе, о которомъ Бонапарте ничего не говоритъ,—доказываетъ сколь неблагоразумно было бы пуститься въ Средиземное море съ флотомъ, такимъ образомъ составленнымъ и терпящимъ недостатокъ въ съестныхъ припасахъ.

14 Июля Брюйесь, отправляя письма, полученныя изъ Тулона, заключаетъ такимъ образомъ: «Я съ потерпѣн- нѣмъ ожидаю рѣша, дабы сохранить малое количество сухарей, у меня остающихся.» Онъ говоритъ, что не получаетъ приказаній.

Брюйесь ни въ одномъ изъ своихъ писемъ не извиняется въ томъ, что онъ не ушелъ въ Корфу.

Что касается до того, что Бонапарте, по словамъ его, писалъ къ нему о немедленномъ туда отплытїи, то можно себя представить, что это письмо отправленное изъ Капра 25 Июля, не могло прїйти раньше 1 Августа.

Главнокомандующій продолжаетъ такимъ образомъ въ письмѣ своемъ къ Директорїи:

«Адмиралъ увѣдомилъ меня письмомъ отъ 2 Термидора (20 Июля) что многіе Англійскіе корабли приходили осматривать его положеніе и что онъ укрѣплялся въ ожиданїи непрїятеля, стоя на шпрингъ у Абукира. Эта странная рѣшимость очень меня встревожила. Но уже было поздно; ибо письмо его дошло ко мнѣ только 12 Термидора (30 Июля). Я отправилъ къ нему Адыютанта моего Жюліена съ приказанїемъ не уѣзжать изъ Абукира, пока онъ не увидитъ эскадру подъ парусами. Отправясь 30 Июля, онъ ужъ не могъ успѣть во время. Адыютантъ сей былъ убитъ дорогою отрядомъ Арабовъ, которые остановили лодку его на Нилѣ и зарѣзали его со спутниками (*).

Здѣсь помѣщается настоящее письмо Адмирала отъ 2 Термидора (20 Июля).

На Адмиральскомъ кораблѣ 2 Термидора.

«Фрегатъ *Артемиза*, сопровождавшій Гросъ-Мейстера на острова Мезидскіе, вчера возвратился. Журналъ его

(*) Онъ отправился 1 Августа 1799 и былъ убитъ 2 числа.

не представляет ничего любопытнаго. Я нашелъ въ немъ только показаніе одного Императорскаго судна, встрѣтившаго 2 Мессидора (20 Іюня) на Востокъ отъ Мессинскаго маяка Англійскую эскадру, составленную изъ тринадцати кораблей, одного фрегата и брига; это та самая, которая прошла 10 числа (28 Іюня) предъ Александріею. Я съ нетерпѣніемъ ожидаю вашихъ извѣстій. Вижу что чрезъ нѣсколько дней не будетъ у насъ сухарей. Я убавилъ треть вишней порціи. Контръ-Адмиралъ Декре былъ въ Розеттѣ, дабы ускорить отправку съѣстныхъ припасовъ, вами мнѣ назначенныхъ. Я получилъ вчера двѣ мортиры, требованныя мною для помѣщенія на рифъ, къ коему примыкаетъ моя линія. Завтра онѣ будутъ поставлены. На эскадрѣ нѣтъ ничего новаго, заслуживающаго быть вамъ сообщеннымъ.»

Къ этому письму было приложено донесеніе Адмирала объ усмотрѣнныхъ имъ двухъ военныхъ судахъ, показавшихся съ Запада. Описавъ подробно ихъ движенія, Адмиралъ заключаетъ такимъ образомъ. *Уже гасъ по полудни, а ничто не показывается.* Вѣроятно, что эти два судна были отражены для осмотра отъ Англійскаго флота.

Ужъ вѣрно не позднее полученіе сего письма, какъ утверждаетъ Бонапарте, было причиною потери флота.

Но вотъ еще лучше того.

Бонапарте пріѣзжаетъ въ Канръ 25 Іюля и 27 пишетъ къ Адмиралу:

«Я извѣстился изъ Александріи, что вы наконецъ нашли желаемый проходъ и что въ эту минуту, вы уже находитесь въ гавани съ вашею эскадрою.

«Вы не должны ни сколько беспокоиться на счетъ съѣстныхъ припасовъ, нужныхъ для вашей арміи.

«Какъ только я получу отъ васъ донесеніе о томъ,

что вы сдѣлали и въ какомъ находитесь положеніи, то сей часъ *пришло вамъ* приказъ о томъ, что дѣлать.

«Велите хорошенько стеречь *Корабли*: это бездѣльникъ, насъ обманувшій. Если онъ не заплатитъ требуемыхъ мною у него ста тысячъ ефимковъ, то я прикажу отрубить ему голову (*).»

Изъ сего Наполеонова письма видно: 1-е Что ему неправильно донесли: прохода не было и не Брюйесъ сообщилъ ему это ложное извѣстіе; 2-е Что онъ зналъ о недостаткѣ на эскадрѣ съѣстныхъ припасовъ; 3-е Что онъ ожидалъ извѣстій отъ Брюйеса для того чтобы дать ему приказанія о томъ, что дѣлать; 4-е Что повѣршіе его о крѣпкой стражѣ Александрійскаго Шерифа для исторженія у него ста тысячъ ефимковъ, очевидно доказываетъ, что онъ зналъ о томъ что Адмиралъ не въ Корфу и не въ слѣдованіи туда. II въ этомъ письмѣ отъ 27 Іюля вовсе нѣтъ приказанія о томъ чтобы идти въ Корфу.

Бонапарте пишетъ 30 Іюля: «Я писалъ вамъ 27 числа и сообщая вамъ всѣ приказанія, отданныя мною о продовольствіи эскадры. Полагаю что теперь пятьдесятъ судовъ со съѣстными припасами уже прибыли. Я отправлю еще судовъ тридцать съ хлѣбомъ для вашей эскадры.

«По всѣмъ дѣйствіямъ Англичанъ должно заключать что они слабѣ насъ числомъ и удовольствуются блокадою Мальты. Какъ бы то ни было, а надобно скорѣе войти въ Александрійскую гавань или, запасшись немедленно рисомъ и хлѣбомъ, мною вамъ посылаемымъ,

(*) Сиди-Могамедъ Эль-Коранъ изъ семьи Пророка; онъ былъ присланъ изъ Александріи Клеберомъ на Корабль *Востокъ* а оттуда отправленъ въ Каиръ. Исторія его и плачевный конецъ были помѣщены въ этой части.

итти въ гавань Корфу; ибо необходимо, пока все рѣшится чтобы вы находились въ положеніи, могущемъ устранять Порту.»

Читая это письмо не понимаешь, отъ чего Бонапарте *встревожился*, какъ онъ писалъ Директоріи, если онъ считалъ Англичанъ слабѣйшими въ числѣ и занятыми блокадою Мальты. Изъ него видно также, что онъ желалъ снабдить Брюйеса съѣстными припасами предъ отправленіемъ его въ Корфу.

Письма 27 и 30 Іюля получены уже послѣ 1 Августа. Я упомянулъ о нихъ только для того чтобы показать какія были намѣренія Главкомадующаго, равно какъ и то что онъ совершенно зналъ въ какомъ положеніи находится эскадра.

Изъ письма 30 Іюля видно:

1-е. Что онъ продолжалъ питать ложную увѣренность о найденіи хорошаго прохода; 2-е. Что онъ былъ убѣжденъ въ томъ что эскадра не имѣетъ съѣстныхъ припасовъ, когда онъ посылалъ къ ней съ оными сто туземныхъ лодокъ; 3-е. Что его вовсе не безпокоили Англичане послѣ онъ самъ объявляетъ Брюйесу, что они довольствуются блокадою Мальты; 4-е. Что ему известна была невозможность Брюйесу итти въ Корфу, послѣ онъ не имѣлъ съѣстныхъ припасовъ и послѣ онъ самъ говоритъ что пришлетъ ему продовольствіе для того, чтобы итти туда.

Это плаваніе въ Корфу подвергало флотъ опасности для весьма пустой причины. Не легко было убѣдить Султана, даже съ тринадцатью плохо снаряженными кораблями, въ томъ что мы для него овладѣли Египтомъ, собирали тамъ подати, налагали налоги и разстрѣливали тѣхъ, которые не платили насильственной дани. Странно

было и думать, что Султанъ повѣритъ что все это дѣлается ему въ угодность и для его пользы.

Возвратимся къ письму къ Директоріи: «26 Іюля Адмиралъ написалъ мнѣ что Англичане удалились и что онъ приписываетъ это недостатку съѣстныхъ припасовъ. Это правда, но Брюйесъ прибавляетъ въ томъ же письмѣ: «Мы не получаемъ извѣстій и безпрестанно находимся между страхомъ и надеждою. Я не имѣю никакихъ запасныхъ вещей и не могу ничего предпринять не получивъ продовольствія.

«Двѣ мортиры были поставлены на рифъ и четыре шестифунтовыя пушки защищаютъ подходъ къ оному; надобно убрать все это когда вы дадите мнѣ приказъ объ отплытіи. Впрочемъ рейдъ сей совершенно открытъ и не можетъ защитить корабли противъ превосходнаго числомъ непріятели.»

Потомъ, говоря о суднѣ которое онъ посылалъ для обозрѣнія и которое переломило мачту, онъ прибавляетъ: «Безъ продовольствія, безъ запаснаго такелажа упадешь духомъ и отъ бездѣйствія дѣлаешься больнымъ.

Бонапарте говоритъ Директоріи:

«29 Іюля Адмиралъ писалъ мнѣ что онъ извѣстился о побѣдѣ при Пирамидахъ и что наши проходили для входа въ Александрійскую гавань. Я получилъ это письмо 5 Августа.»

Вотъ письмо Брюйесса отъ 29 Іюля: «Мы узнали вчера о побѣдѣ вашей надъ Мамелюками и о торжественномъ вступленіи нашихъ войскъ въ Каиръ и проч:

«Флотъ празднуетъ сегодня морскими играми новое торжество Республики.» Засимъ слѣдуютъ шесть незначительныхъ пунктовъ о движеніи нѣкоторыхъ судовъ въ Средиземномъ Морѣ. Письмо оканчивается такимъ образомъ:

«Александрійскій Шерифъ, содержащий у меня на корабль, изъявляетъ живѣйшее желаніе отправиться къ вамъ. Я ожидаю вашихъ приказаній.»

Во всемъ письмѣ 29 Іюля, нѣтъ ни одного слова объ Александрійскомъ проходѣ. Бонапарте смѣшала это съ тѣмъ, что Брюйесъ писалъ ему въ другомъ письмѣ отъ 26 числа.

«Офицеры, коимъ я поручилъ вымѣрять старую гавань, пишутъ, что *работа ихъ кончена* и что они *пришлютъ лишь планъ*. Получивъ опытъ, я тотчасъ представляю его вамъ, дабы вы назначили, какимъ кораблямъ войти туда.» Брюйесъ ни когда не думалъ, чтобы большіе корабли его эскадры въ состояніи были войти въ Александрійскую гавань.

Читатели видѣли, что Брюйесъ, въ томъ же самомъ письмѣ отъ 29 Іюля, въ которомъ Бонапарте предполагаетъ вещи, въ немъ не находящіяся, что съ нимъ очень часто бывало,—говорить о Коранмъ, Александрійскомъ Шерифѣ; онъ склонился на желаніе его лично оправдаться предъ Главнокомандующимъ и высадилъ его на берегъ 31 Іюля. Онъ былъ отправленъ подъ крѣпкою стражею въ Канръ. Черезъ двадцать четыре часа, онъ бы взлетѣлъ на воздухъ съ Востокомъ.

Главнокомандующій писалъ къ Брюйесу въ самый день истребленія его флота, 1 Августа: «Я приобрѣлъ новыя доказательства измѣны Коранма; прикажите заковать его и принять всѣ возможныя предосторожности, дабы онъ не ушелъ.»

А 3 Августа, послѣ многихъ вещей, совершенно постороннихъ для эскадры, онъ заключаетъ слѣдующимъ образомъ: «При семъ прилагается новыи приказъ о продовольствіи эскадры.»

Очевидно, что въ эту эпоху, эскадра не была еще

снабжена продовольствіемъ и не могла идти въ Корфу.

Бонапарте продолжаетъ такимъ образомъ письмо свое къ Директоріи: «Мнѣ кажется что Адмиралъ Брюйесъ *не хотѣлъ* идти въ Корфу прежде чѣмъ онъ удостовѣрился въ невозможности втѣнуться въ Ассандрійскую гавань и въ томъ что армія, о которой онъ давно не получалъ извѣстій, находится въ такомъ положеніи, что *не имеетъ нужды въ отступленіи*. Если въ этихъ роковыхъ обстоятельствахъ онъ сдѣлалъ ошибки, то онъ загладилъ ихъ славною смертію.»

Эта статья дѣйствительно необычайна; но Брюйесъ съ перваго дня былъ убѣжденъ въ томъ, что нельзя войти въ старую Александрійскую гавань; Бонапарте потому только приказалъ ее измѣрить, что къ нему приступили люди, хотѣвшіе во всемъ знать больше другихъ. Онъ этимъ повелѣніемъ отъ 3 Іюля предписалъ или войти, буде можно въ гавань, или стать на якорь при Абукиръ.

Брюйесъ—говоритъ его офіціальное донесеніе, не хотѣлъ идти въ Корфу.

Почему же итѣть? онъ, столь преданный Наполеону, находившійся подъ его непосредственнымъ начальствомъ; отъ чего бы онъ отказался? онъ не имѣлъ права не исполнить приказанія. Но очевидно доказано, что онъ *не могъ* сего сдѣлать потому что у него едва день за день ставало съѣстныхъ припасовъ.

Но, спрашиваешь себя,—Бонапарте оставилъ Александрію 7 Іюля; онъ вступилъ со своею арміею въ землю ему неизвѣстную и противъ непріятели, коего онъ не зналъ силы. Тридцать тысячъ Французовъ подвергнуты вѣсьмъ опасностямъ случайности. Въ сообщенія прерваны и изъ перепіски его видно, что 26 Іюля въ Александріи не имѣли никакого извѣстія объ арміи и не

прежде какъ за три дня до Абукирской битвы узнали о выступленіи ея въ Каиръ. Даже и тогда еслибъ способности Адмирала и дозволили ему пуститься со своею эскадрою въ открытое море, развѣ это была большая ошибка, подождать извѣстій объ арміи? Не должно забывать что Брюйесъ не получалъ никакого приказанія послѣ повелѣнія 3 Июля и можно ли назвать *неповиновеніемъ*, что онъ не отплылъ въ Корфу по этому повелѣнію?

Но послушаемъ Адмирала Бланке-Дюшеля, который начальствовалъ *Франклинотъ*. Онъ пишетъ 12 Августа Главнокомандующему. Изобразивъ ему роковую почу и *всобщее мнѣніе*, что непріятель не посмѣетъ напасть, а если сіе сдѣлаетъ, то будетъ отраженъ, онъ прибавляетъ:

«Еслибъ вы были къ намъ поближе, Генералъ, то все недоумѣнія, насъ тяготившія, какъ чрезъ *недостатокъ състныхъ припасовъ и воды*, такъ немѣніе оборонительныхъ и наступательныхъ средствъ, равно какъ людей привыкшихъ побѣждать, прекратились бы.

«Адмирала связывало благоговѣйное уваженіе, питаемое имъ къ вашимъ намѣреніямъ, которыя, *лучше понятыя*, хотя и безъ полученія отъ васъ извѣстій, должныствовали бы побудить его къ оставленію этихъ береговъ.

«Изъ двухъ, поставленныхъ на рифъ мортиръ, было пущено нѣсколько бомбъ, но безъ успѣха.»

Послѣку рѣчь идетъ о намѣреніяхъ и о понятіи оныхъ, то слѣдовательно не было опредѣлительнаго приказанія.

Хотя Бонапарте и говоритъ, что флотъ получилъ изъ Розетты въ первыхъ числахъ Термидора запасъ риса на два мѣсяца, но тѣмъ не менѣе справедливо, что эти

письма Брюйеса, и Дюшела доказываютъ что флотъ не имѣлъ достаточнаго количества състныхъ припасовъ для ежедневнаго продовольствія. Очевидно, что Брюйесъ не могъ *ниче*го предпринять не получивъ състныхъ припасовъ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ЗАМѢЧАНІЯ

О

ЕГИПЕТСКОМЪ ПОХОДѢ.

Авторъ счелъ нужнымъ помѣстить здѣсь нѣсколько необходимыхъ приложений, старался какъ онъ уже упоминалъ въ этихъ Запискахъ, включать въ разсказъ свой какъ можно меньше того, что могли говорить другіе. Эти бумаги притомъ весьма любопытны и пополняютъ добровольные пропуски автора; это во первыхъ письмо Генерала Бойе къ его семейству, два донесенія Наполеона Директоріи, письмо Пуссильга о бюджетѣ, постигшемъ Французскій флотъ при Александріи и описаніе Каира.

Къ этимъ бумагамъ, изъ копѣй многія оффиціальныя, авторъ приложилъ многія другія, съ копѣй онъ имѣетъ у себя подлинныя; это письма, писанныя въ продолженіи Египетскаго похода Мармономъ, Талисномъ, Дюмасомъ и проч.

Въ Великомъ-Каирѣ, 10 Фруктидора.

ЛЮБЕЗНЫЕ РОДИТЕЛИ,

Вступленіе наше въ Каиръ доставляетъ мнѣ случай уведомить васъ о себѣ, и какъ мнѣ хочется вполнѣ изобразить вамъ сей походъ столь же странный, какъ удивительный, то я изображу вамъ въ наши подвиги со дня отправленія нашего изъ Тулона.

Армія, составленная изъ 50,000 человекъ, посаженныхъ на суда частью въ Марсель, въ Тулонъ, въ Генуѣ и въ Чивитта-Векчіѣ, отправилась въ море 30 Флореаля въ сопровожденіи

Часть II.

59

пятнадцати военныхъ кораблей, четырнадцати фрегатовъ и множества другихъ военныхъ судовъ. Весь флотъ состоялъ изъ четырехъ сотъ парусовъ; со времени крестовыхъ походовъ, никогда еще такія силы не являлись на Средиземномъ морѣ.

Не думая объ опасностяхъ стихій, но которой мы плыли и о тѣхъ, которымъ могъ бы насъ подвергнуть грозный на водѣ непріятель, мы направили путь свой къ острову Мальтѣ, куда прибыли 22 Преріала. Это завоеваніе, весьма важное, стоило намъ мало людей. 24 Мальта сдалась; Орденъ былъ уничтоженъ; Великій Магистръ отправленъ въ Германію съ великодушными обещаніями: всѣ желанія наши исполнились. Не должно было терять времени, ни слишкомъ заниматься исчисленіемъ выгоды, доставленныхъ намъ чрезъ овладѣніе Мальтою; Англійская эскадра, состоящая изъ тринадцати большихъ судовъ, подъ начальствомъ Пельсона, находясь въ водахъ Неаполя, наблюдала за нашими движеніями. Бонапартъ, извѣстясь о присутствіи непріятели, едва далъ своей эскадрѣ время напиться водою; онъ приказалъ вступить подъ паруса; и 50 Преріала армія на эскадрѣ вышла изъ Мальтійской гавани. Мы поставили всѣ паруса дабы достигъ второй цѣли нашего похода. 7 Мессидора мы увидѣли островъ Кандію; наконецъ 12 числа наша легкая эскадра усмотрѣла Александрію.

Того же числа въ полдень, эскадра Адмирала Пельсона пришла предъ гавань сего города и предложила Туркамъ стать на якорь въ ихъ гавани и защитить ихъ противъ насъ. Получивъ на это предложеніе отказъ, Англичане подняли паруса и направили путь къ Каиру, между тѣмъ какъ мы, воспользовавшись ихъ ошибкою и несметливостью, спустились въ ночь съ 15 на 14 число къ Марабу или Арабской баннѣ; и на развѣтъ вся армія находилась уже на берегу. Бонапартъ, принявъ надъ оною начальство, пошелъ прямо на Александрію черезъ степь, простирающуюся на три мили и не имѣвшую даже воды для освѣженія себя въ этомъ климатѣ, въ коемъ жаръ нестерпимъ.

Не взирая на всѣ эти трудности, мы подошли подъ стѣны; гарнизонъ изъ пяти сотъ Япычаръ защищать ихъ. Остальная часть городскихъ жителей бросилась въ укрѣпленія; другіе взошлись на крыши. Расположась такимъ образомъ, они ждали

нашего нападенія: ударили тревогу; солдаты наши съ яростью бросились на стѣны и възлзи на оныя, не смотря на упорное сопротивленіе осажденныхъ. Многіе Генералы ранены и въ томъ числѣ Клеберъ. Мы потеряли около 150 человекъ, но храбрость наша преодолѣла упорство Турокъ. Повсюду опрокинутые, они бѣгутъ въ мечети подъ защиту своего Бога и Пророка. Мужщины, женщины, старики, молодые и дѣти, все умерщвлены. Черезъ четыре часа солдаты перестаютъ свирѣпствовать; спокойствіе водворяется въ городъ; многія укрѣпленія сдаются; я самъ принудилъ къ сдачѣ одно, въ которомъ засѣли 700 Турокъ. Довѣренность воцаряется наконецъ въ городъ и на другой день все было спокойно.

Здѣсь должно сдѣлать маленькое отступленіе, дабы объяснить вамъ цѣль, приведшую насъ въ эти страны и побудившую Наполеона овладѣть Египтомъ.

Франція, потерявъ чрезъ разныя событія войны сей и революціи свои колоніи, свои конторы, неизбежно увидѣла бы упадокъ своей торговли и народъ, столь промышленный, принужденнымъ бы наконецъ нашелся покупать изъ вторыхъ рукъ самыя необходимыя предметы своей торговли. Но многимъ вѣроятностямъ, Правительству кажется невозможнымъ возвратить свои колоніи, или по крайней мѣрѣ получить отъ нихъ тѣ выгоды, которыя мы имѣли, послѣ свершившихся ужасовъ, и разрушенія, совокупно съ декретомъ уничтоженія.

Дабы вознаградить себя за потерю, которая кажется почти существенно Правительству, обратило взоры на Египетъ и на Сирію, страны которыя своимъ климатомъ, добротою почвы и плодородіемъ, могутъ сдѣлаться житницами торговли Франціи, ея запаснымъ магазиномъ, а въ послѣдствіи времени, складочнымъ мѣстомъ торговли ея въ Индіи: неоспоримо что овладѣвъ этою землею и устроивъ въ ней, мы можемъ далѣе простерть наши виды и въ послѣдствіи уничтожить Ашійскую торговлю въ Индіи, обратить ее къ нашей пользѣ и сдѣлаться властелинами торговли даже въ Африкѣ и въ Азіи.

Все эти причины побудили, по моему мнѣнію, Правительству отправить экспедицію въ Египетъ.

Эта часть Оттоманскихъ владѣній управляется въ продолженіи нѣсколькихъ уже вѣковъ особымъ родомъ людей, паль-

ваемых Мамелюками, которые подъ предводительствомъ Беевъ, не признають владычества Султана, господствуя самовластно и тирански надъ народомъ и надъ землею, которые въ рукахъ образованнаго Правительства, сдѣлались бы источникомъ богатствъ.

Съ этими то Мамелюками должно воевать для овладѣнія Египтомъ: число ихъ простирается почти до 8,000 всадниковъ; у нихъ двадцать четыре Бей, или предводительствующіе. Вамъ необходимо узнать нѣсколько каковы эти солдаты, какъ они ведутъ войну, какое имѣють оружіе и какое ихъ происхожденіе.

Всякій Мамелюкъ купленъ. Они все съ горы Кавказа и изъ Грузіи. Много есть Нѣмцевъ, Русскихъ, и даже нѣсколько Французовъ. Въра ихъ Магометанская. Приученные съ юности къ военному ремеслу, они удивительно какъ искусны въ верховой ѣздѣ, въ стрѣльбѣ изъ ружей и пистолетовъ, въ метаніи стрѣль и во владѣніи палицею и саблею, они съ разу перерубаютъ голову изъ намоченной хлопчатой бумаги.

Каждый Мамелюкъ имѣеть двухъ, трехъ и даже четырехъ слугъ. Они сопровождаютъ его пѣшіе, даже въ битвахъ. Оружіе коннаго Мамелюка состоитъ изъ двухъ большихъ ружей, которые слуги его несутъ по сторонамъ. Онъ стрѣляетъ изъ нихъ по одному только разу; потомъ беретъ за двѣ пары пистолетовъ у него прищипленные; послѣ сего пускаетъ искусно восемь стрѣль, находяціяся у него въ кочанѣ а за тѣмъ дѣйствуетъ палицею для нанесенія ударовъ. Наконецъ двѣ сабли служатъ ему послѣднимъ средствомъ. Онъ схватываетъ конскіе поводъ въ зубы; беретъ въ каждую руку по саблѣ, бросается на непріятеля и рубить на право и на лѣво: горе тому кто не отразитъ его ударовъ. Съ этими то людьми намъ предстоитъ сражаться. Теперь я войду въ подробности битвъ, которыя мы съ ними имѣли.

Учредивъ въ Александріи Правительство и обезпечивъ сообщенія въ тылу нашей арміи, Бонапарте приказалъ взять на пять дней продовольствія для арміи и приготовилъ идти двадцать миль степью для того чтобы достигнуть устья Шила и подняться вверхъ по берегу сей знаменитой рѣки до Великаго Каира, составляющаго црвую цѣль его дѣйствій. 18 Мессидора

армія выступаєть въ походъ, и идетъ небольшими переходами вверхъ по рѣкѣ сей встрѣчая нѣсколько отрядовъ Мамелюковъ, которые при нашемъ приближеніи обращаются въ бѣгство. Наконецъ 24 числа Генераль Бонапарте узнаетъ что Бен идутъ противъ него соединенными силами и что на другой день онъ будетъ ими атакованъ. Онъ учреждаетъ боевой порядокъ своего похода и принимаетъ надлежащія предосторожности.

Бонапарте посылаетъ меня съ тремя канонерскими лодками для обозрѣнія. Я предшествую арміи тремя милями съ этою небольшою флотилією, приставая ко всемъ расположеннымъ по берегамъ Инда деревнямъ дабы получить свѣдѣнія о Мамелюкахъ. Въ нѣкихъ меня встрѣчаютъ ружейными выстрѣлами, въ другихъ жители выходятъ ко мнѣ на встрѣчу, принимаютъ меня хорошо и предлагаютъ мнѣ съѣстные припасы. Въ одной изъ нихъ случилось со мною дѣйствительно смѣшное и странное происшествіе. Мѣстный Шенкъ, собравъ для встрѣчи меня всѣхъ жителей, приблизился ко мнѣ и спросилъ по какому праву Христіане пришли завоевывать землю принадлежащую Султани. Я отвѣчалъ ему что воля Бога и Пророка его Магомета привела насъ. Но, возразилъ онъ, Король Французскій конечно извѣстилъ нашего Султана объ этомъ поступкѣ. Получивъ отъ меня утвердительный на то отвѣтъ, онъ спросилъ меня о здоровьи нашего Короля. Я отвѣчалъ ему что онъ очень здоровъ. После сего онъ поклонялся мнѣ своего чалмою и бородой, что я нахожусь у друзей. Я воспользовался расположеніемъ этихъ людей и собралъ всевозможныя о Мамелюкахъ свѣдѣнія; послѣ чего, продолжая путь мой я поплылъ вверхъ по Инду и сталъ ночью на якорь противъ деревни Шебреки, расположенной на берегу Инда, при коей собрались Мамелюки и гдѣ произошло первое дѣло.

Я послалъ ночью мое донесеніе Главнокомандующему и сообщилъ ему всё, что я могъ развѣдать о Мамелюкахъ.

На другой день на разсвѣтъ, поднявшись на мачту моея канонерской лодки, я усмотрѣлъ шесть Турецкихъ шлюбокъ, на меня идущихъ; въ тоже время ко мнѣ подошла на помощь полугалера. Я сталъ противъ этихъ судовъ на ширинѣ; и въ четыре съ половиною часа началась между двумя небольшими флотиліями пальба, продолжавшаяся пять часовъ времени; ис

взяв на превосходство неприятеля числомъ, я крѣпко держался. Однакожъ онъ наступалъ на меня и я мигомъ потерялъ полугалеру и одну изъ канонерскихъ лодокъ; но дѣло шло не о томъ, чтобы сдаться: надобно было побѣдить. Въ продолженіе этой неизвѣстности, армія наша подошла и я освободился. Одна изъ Турецкихъ шлюбокъ взлетѣла на воздухъ.

Въ то время какъ флотилія дралась, Мамелюки, наступая на нашу армію, блуждали вокругъ оной, не въ состояніи будучи для приведенія ея въ разстройство произвести натискъ. Должно предполагать, что удивленные порядкомъ, въ коемъ шли наши колонны, они отложили до другаго дня судьбу своей Имперіи и достоинства. Этотъ день кончился бездѣлкою; Мамелюки потеряли не болѣе двадцати или тридцати человекъ: но мы извлекли изъ онаго большую выгоду ввунзивъ необычайное понятіе о нашей тактикѣ неприятелю, который совсѣмъ оной не зналъ сражался только превосходствомъ оружія, искусствомъ и ловкостью, безъ порядка, безъ построеній, не умѣя даже строить взводовъ, дѣлая свои натиски на неприятеля нестройными толпами.

Мамелюки отступили допустивъ насъ безпрепятственно идти до Великаго Каира, гдѣ произошло главное дѣло. 3 числа на разсвѣтъ армія наша находилась въ трехъ миляхъ отъ Каира и въ пяти отъ славныхъ и знаменитыхъ Египетскихъ пирамидъ. Въ этомъ-то промежуткѣ Мамелюки, подъ предводительствомъ Мурадъ-Бея, могущественнѣйшаго изъ Беевъ, насъ ожидали. До трехъ часовъ по полудни, время прошло въ снѣбкахъ: наконецъ наступила часъ; наша армія, опершись правымъ крыломъ о пирамиды, зѣвѣвъ къ Пилу близъ деревни Эмбабе, замѣтила что неприятель двѣкаетъ движеніе. Дѣйствительно двѣсти Мамелюковъ двинулись противъ праваго крыла, предводительствуемаго Генералами Дезе и Реше. Никогда не видавъ я столь яростнаго натиска; давъ волю быстрымъ конямъ своимъ, они потокомъ хлынули на дивизию врѣзавшись между оными; наши солдаты, стоя твердо и непоколебимо, подпустили ихъ на десять шаговъ и тутъ встрѣтили ихъ бѣлымъ огнемъ, сопровождаемымъ нѣсколькими нумечными выстрѣлами. Въ одно мгновеніе болѣе полутораста Мамелюковъ пало; остальные ницуть спасенія въ бѣгствѣ: они однакожъ опять идутъ на приступъ и встрѣчаны такимъ же образомъ. Совершенно наконецъ опрокинутые

нашею храбростію, они устремились на лѣвое наше крыло дабы вторично испытать свое счастье.

Успѣхъ нашего праваго крыла ободрилъ Наполеона; Мамелюки пашкоро укрѣпили деревню Эмбабе, находящуюся на лѣвомъ берегу Нила и поставили тамъ тридцать пушекъ со своими слугами и нѣсколькими Янычарами для защиты подхода къ онымъ. Генераль приказываетъ сдѣлать къ этимъ укрѣщеніямъ приступъ и двѣ дивизіи идутъ на оныя, не смотря на странную пальбу. Въ ту минуту какъ солдаты наши устремяются на оныя, шесть сотъ Мамелюковъ выходятъ изъ укрѣщеній, врѣзываются въ наши ряды и начинаютъ рубить; но вмѣсто успѣха, они находятъ себѣ смерть; триста убитыхъ мгновенно остаются на полѣ сраженія; другіе, желая спастись, бросаются въ Нилъ и все погибаютъ. Пришедъ тогда въ отчаяніе, они повсюду бѣгутъ, зажигаютъ флотъ свой, взрываютъ на воздухъ все суда, оставляютъ намъ свой лагерь и болѣе четырехъ сотъ, навьюченныхъ багажемъ верблѣдовъ.

Такимъ образомъ кончился день сей пораженіемъ непріятеля, который думалъ искронить насъ, полагая что легче срубить головы тысячъ Французамъ, чѣмъ перерубить тыкву и арбузъ (Азіятское выраженіе). Армія достигла въ тотъ же вечеръ Гизы, жилища Мурадъ-Бея, главнаго изъ Мамелюковъ. На другой день мы переправились чрезъ Нилъ на плоскодонныхъ судахъ и городъ Канръ сдался безъ сопротивленія.

Здѣсь оканчивается повѣствованіе о нашихъ военныхъ дѣйствіяхъ: опишу теперь бѣдствія, претерѣнныя нами на походѣхъ; я представлю вамъ краткое изображеніе земли, нами пройденной и жителей.

Начнемъ съ Александріи. Городъ сей, изъ древности своей сохранилъ только имя; все достопамятности его погребены и неизвѣстны народу, который едва знаетъ о томъ, что онъ существовали. Представьте себѣ безстрастное существо, встрѣчающее событія, такъ какъ они приходятъ, ничему неудивляющееся, которое, держа въ зубахъ трубку, не имѣетъ другаго занятія кромѣ того чтобы сидѣть на скамьѣ передъ своими дверьми или передъ домомъ какого либо вельможи; проводить такимъ образомъ день свой, очень мало заботясь о своемъ семействѣ, о дѣтяхъ, о матеряхъ, которыя бродятъ съ лицами, закрытымъ чер-

нымъ лоскутомъ и предлагаютъ прохожимъ въ продажу дѣтей своихъ; мужчинъ полунагихъ, коихъ тѣло походитъ на мѣдь, и кожа отвратительна, и которые шарятъ въ грязныхъ лужахъ глодая и пожирая подобно свиньямъ то что они тамъ находятъ; дома выотою не болѣе двадцати футовъ, съ плоскими крышами, коихъ внутренность есть колюшья, а наружность четыре стѣны. Вотъ Александрійскіе дома. Прибавьте что вокругъ сего скопища пицеты и ужасовъ, находятся основанія самаго знаменитаго города въ древности, самые драгоценныя памятники искусства.

Выѣхавъ изъ этого города и направивъ путь вверхъ по Нилу, вы встрѣчаете и протѣкаете стѣну, голую какъ ладонь, гдѣ на каждаго четырехъ или пяти миляхъ находится дурной колодезь соленоватой воды. Представьте себѣ армію, принужденную проходить чрезъ эти безводныя равнины, не представляющія солдату никакого убѣжища отъ царствующихъ въ оныхъ пестернивыхъ жаровъ; солдата, несущаго на себѣ пять дней продовольствія, въ раницѣ и въ сукошной одеждѣ: черезъ часъ пути, истомленный жаромъ и тяжестью несомыхъ имъ вещей, онъ облегчается, и бросаетъ съѣстные припасы, думая только о настоящемъ, не заботясь о будущемъ. Приходить жажда, а воды пить; приходитъ голодъ, а хлѣбъ брошенъ. Такимъ то образомъ среди ужасовъ, представляемыхъ этою картиною, солдаты погибали отъ жажды, отъ изнеможенія, отъ жара; другіе, видя страданія своихъ товарищей стрѣлялись, а иные съ оружіемъ и съ вещами бросались въ Нилъ и утопали въ волнахъ.

Каждой день похода представлялъ намъ подобное зрѣлище; и неслыханная вещь, которой не легко повѣрить, въ продолженіе семнадцатидневнаго похода, цѣлая армія не имѣла хлѣба. Солдаты ѣли тыквы, арбузы, курамы и немногими овоцами, которыхъ можно было сыскать. Такова была пища всѣхъ, начиная съ Генерала и до послѣдняго солдата. Даже часто Генералъ по суткамъ голодалъ когда солдаты, прибывъ первые въ деревню, разграбляли все и часто приходилось довольствоваться остатками послѣ его невоздержности.

Безполезно говорить о томъ что мы пили. Мы живемъ здѣсь подъ закономъ Магомета: онъ запрещаетъ вино; за то даетъ намъ въ изобиліи воду Нила.

Говорить ли вамъ о странѣ, лежащей по обѣимъ берегамъ Нила? дабы дать вамъ о ней настоящее, точное понятіе, надобно топографически описать рѣку сію.

Двумя милями ниже Каира, она разделяется на два рукава: одинъ идетъ къ Розеттѣ, а другой къ Даміеттѣ; между этими рукавами лежитъ Дельта, страна чрезвычайно плодородная, орошаемая Ниломъ: на оконечностяхъ двухъ рукавовъ находится полоса обработанной земли, имѣющая лишь мило широты, иногда больше, иногда меньше: минуите ее и вы вступите въ степи, прилегающія къ Ливіи и къ долинамъ, простирающимся до Чермнаго моря. Отъ Розетты до Каира, страна очень населена и производитъ много рису, пшеницы, чечевицы, кукурузы: деревни прилеплены одна къ другой; постройка ихъ весьма плоха: это не что иное какъ смятая руками и ногами глина, въ коей продѣланы отверстія. Дабы получить объ оныхъ полное понятіе, вспомните снежныя кучи, сгребаемыя у насъ дѣтьми: печурки, ими устроенныя очень походятъ на Египетскіе чертоги; земледѣльцы, называемые обыкновенно Феллагами, чрезвычайно трудолюбивы: они довольствуются очень малымъ и живутъ въ нечистотѣ, приводящей въ ужасъ: я видалъ что они вышивали воду, оставляемую въ корытахъ моими лошадьми и верблюдами.

Вотъ сей Египетъ, столь прославленный историками и путешественниками; не смотря однакоже на все эти ужасы, на терзательныя армію нужды и бѣдствія, я соглашаюсь въ томъ, что эта страна есть самая способная для доставленія Франціи колоніи, коей выгоды будутъ неисчислимы, но для сего надобно время и люди. Я замѣтилъ что не съ солдатами можно завести колоніи, а особенно съ нашими. Они ужасны въ бою, ужасны по одержаніи победы, бесспорно самые неустрашимые воины въ мірѣ, но они не созданы для дальнихъ походовъ: они приходятъ въ уныніе отъ рѣчей;—легкомысленные, слабодушные сами ихъ произносятъ. При проходѣ мимо ихъ Генераловъ, они говаривали: «Вотъ они, палачи Французовъ»; и множество подобныхъ выраженій.

Чаша наполнена, я вышью ее до дна: у меня есть постоянство, здоровье, твердость, которая надѣюсь меня не оставитъ и съ этимъ я достигну конца.

Поговоримъ также о Великомъ Канрь. Городъ сей, столица безпредельнаго Царства (какъ его называютъ здѣшніе ученые) содержитъ въ себѣ 400,000 душъ. Видъ его есть огромная книжка набитая домами, взгроможденными одинъ на другой безъ порядка безъ методы; чернь подобная Александрійской, безъ свѣдній; наконецъ тамъ царствуютъ верхъ невѣжества и съ изумленіемъ смотрять на того, кто умѣеть читать и писать; но городъ сей, не смотря на то, есть складочное мѣсто и средоточіе значительной торговли; туда приходятъ караваны изъ Мекки и изъ Индіи. (Въ первомъ письмѣ я буду имѣть случай говорить вамъ объ этихъ караванахъ).

Я видѣлъ вчера представленіе Дивана, составленнаго Генсраломъ Бонапарте: онъ составленъ изъ девяти человекъ. Я видѣлъ девять автоматовъ, одѣтыхъ въ Турецкое платье: чалмы и одежды ихъ были пышны; но что касается до ума, свѣдній, генія и талантовъ, то я ничего вамъ не говорю: эта статья у Турокъ всегда оставляется въ пробѣлѣ. Нигдѣ нѣтъ столько невѣжества, нигдѣ нѣтъ столько богатства, и нигдѣ нѣтъ столь большого злоупотребленія власти.

Довольно объ этомъ предметѣ: я хотѣлъ только сдѣлать вамъ мое описаніе; я конечно многое пропустилъ; донесите Генсрала Бонапарте сіе дополнить. . . . .

БОЙЕ.

Главная квартира въ Александріи 18 Мессидора VI года Французской Республики.

БОНАПАРТЕ, ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ, ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ДИРЕКТОРИИ.

ГРАЖДАНЕ ДИРЕКТОРЫ,

Армія отправилась изъ Мальты 1-го Мессидора и прибыла 15 на разсвѣтъ предъ Александрію. Англійская эскадра, какъ сказываютъ весьма сильная, приходила туда за три дня предъ нашими и привезла пакетъ въ Индію.

Вѣтеръ былъ очень свѣжъ и море сильно волновалось: я однакожь счелъ необходимымъ тотчасъ сдѣлать высадку. День прошелъ въ приуготовленіяхъ къ оной. Генералъ Мену со сво-

его дивизією вышеть первый на берегъ близъ Марabu за полторы мили отъ Александріи.

Я съѣхалъ на берегъ съ Генераломъ Клеберомъ и другою частью войскъ въ одинадцать часовъ вечера: мы тотчасъ двинулись къ Александріи. На разсвѣтъ усмотрѣли мы колонну Помпея: отрядъ Мамелюковъ и Арабовъ началъ было тревожить наши передовыя посты; но мы пошли быстро въ передъ съ дивизіями Генераловъ, Бона на правой сторонѣ, Клебера въ срединѣ а Мену на лѣвой, къ разнымъ точкамъ Александрійскія стѣны Арабскаго города были унижены людьми.

Генераль Клеберъ пошелъ отъ Помпесовой колонны на приступъ къ стѣнѣ, между тѣмъ какъ Генераль Бонъ осаждалъ Розетскія ворота; Генераль Мену блокировалъ треугольный замокъ съ частью своей дивизіи, между тѣмъ какъ остальная часть оной пошла на приступъ къ другой стѣнѣ. Онъ первый вступилъ въ городъ, получивъ семь ранъ, изъ коихъ къ счастью ни одна не опасна.

Генераль Клеберъ, при подножій стѣны, указывалъ своимъ Гренадерамъ мѣсто гдѣ взобраться на оную, какъ въ самое это время былъ пораженъ пулею въ лобъ, повергнутою его на землю: рана его хоть и весьма опасна, но не смертельна. Гренадеры его дивизіи, удвоивъ храбрость свою, проникли въ городъ.

Четвертая Полу-Бригада подъ предводительствомъ Генерала Мармонта, выбила топорами Розетскія ворота и велъ дивизія Генерала Бона вступила въ обитель Арабовъ.

Гражданинъ Массъ, Командиръ тридцать второй бригады убить а Генераль-Адъютантъ Ескаль опасно раненъ.

По овладѣніи нами городомъ, непріятель удалился въ треугольную крѣпость, въ малкъ и въ новый городъ; каждый домъ былъ для него цитаделью; по прежде окончанія дня, городъ уснокоился; оба замка сдались на договоръ и мы совершенно овладѣли городомъ, двумя крѣпостями и двумя Александрійскими воротами.

Тѣмъ временемъ степные Арабы налетѣли отрядами въ тридцать и въ сорокъ человекъ, тревожили нашъ тылъ и напали на отстающихъ. Они непереставали беспокоить насъ въ продолженіе двухъ дней: но вчера мнѣ удалось заключить съ ними договоръ не только дружескій, но даже союзный. Тридцать

главныхъ вождей были вчера у меня. Я съѣзъ посреди ихъ и мы имѣли продолжительный разговоръ. Согласясь въ главныхъ статьяхъ мы стали вокругъ стола осудивъ на адскій пламень того изъ насъ, кто нарушитъ условія, состоящія въ слѣдующемъ.

Съ ихъ стороны, чтобы не тревожить нашего тыла; доставлять намъ всѣ зависящія отъ нихъ пособія; и присылать мнѣ людей, которыхъ я потребую для того чтобы идти на Мамелюковъ.

Я же обязался возвратить имъ, по овладѣнн Египтомъ тѣ земли, которыя имъ прежде принадлежали.

Молитвы отправляются по прежнему въ мечетяхъ и домъ мой всегда наполненъ Иманами или Кадіями, Шенками, мѣстными начальниками и Муфтіями, главами вѣры.

Старая Александрійская гавань можетъ помѣстить въ себѣ самую многочисленную эскадру; но въ проходъ къ оной есть мѣсто, имѣющее только пять брассовъ воды, что заставляетъ моряковъ думать что семидесяти четырехъ пушечнымъ кораблямъ нельзя будетъ войти туда.

Эскадра пойдетъ сегодня въ Абукиръ для выгрузки находящейся на оной остальной нашей артиллеріи.

Это обстоятельство чрезвычайно препятствуетъ моимъ намѣреніямъ.

Корабли Венеціанской постройки могутъ войти туда и *Дюбуа* и *Косъ* уже влянулись.

Дивизія Генерала Дезе прибыла въ Демангуръ прошедъ четырнадцать миль безплодною степью, очень ее утомившею. Дивизія Генерала Ренье должна прибыть туда сего вечера.

Дивизія Генерала Дуги въ Розеттѣ; Дивизионный начальник Черре командуетъ легкою флотліею и постарается подняться вверхъ по Нилу съ частью судовъ своихъ.

Прошу у васъ Контръ-Адмиральскаго чина для Гражданина Гантома, Начальника Штаба эскадры, Офицера чрезвычайно достойнаго, столькоже отличающагося своимъ усердіемъ какъ опытностію и свѣдѣніями.

Я назначилъ Гражданина Леруа Морскимъ Интендантомъ въ Александрію.

Я сдѣлалъ въ арміи разныя производства, о которыхъ пришлю вамъ списокъ какъ только армія нѣсколько устроится.

При взятіи Александріи у насъ сорокъ человекъ убито и отъ осмидесяти до ста ранено.

Прому у васъ чина Эскадроннаго Командира для Гражданина *Сулковскаго*, отличнаго Офицера, который два раза былъ сброшенъ непріателемъ съ бреши.

Подписано: **БОНАПАРТЕ.**

Главная квартира Капръ 6 Термидора VI года Французской Республики.

БОНАПАРТЕ, ЧЛЕНЪ НАЦИОНАЛЬНАГО ИНСТИТУТА, ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ, ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ДИРЕКТОРИИ.

ГРАЖДАНЕ ДИРЕКТОРЫ,

19 Мессидора армія выступила изъ Александріи, а 20 прибыла въ Демангуръ очень пострадавъ въ степи отъ чрезвычайнаго жара и недостатка воды.

СРАЖЕНИЕ РАМАНИЕССКОЕ.

22 Мы достигли Пила при Раманіе и соединились съ Дивизіею Генерала Дуні, которая пришла ускоренными маршами изъ Розетты.

Дивизія Генерала Дезе была атакована отрядомъ изъ семи или восьми сотъ Мамелюковъ которые, послѣ сильной пальбы и потери нѣсколькихъ человекъ, отступили.

СРАЖЕНИЕ ШЕБРЕССКОЕ.

Я извѣстился однакоже что Мурадъ-Бей со своею арміею, составленною большею частью изъ конницы, и имѣя восемь или десять коноперскихъ лодокъ, а на Пилѣ баттарен, ждеть насъ у деревни Шебреиссы. 24 вечеромъ мы выступили съ тѣмъ чтобы къ нему подойти. 25, на разсвѣтъ мы находились предъ нимъ.

У насъ было только двѣсти человекъ конницы, разслабленной и изнуренной переходомъ. Мамелюки имѣли великолѣпный отрядъ всадниковъ, покрытыхъ золотомъ, серебромъ; вооружен-

шихъ лучшими Лондонскими ружьями и пистолетами, отличными саблями и сидящихъ на прекраснѣйшихъ коняхъ въ мѣрѣ.

Армія была построена подивизионно въ каре, имѣя багажъ въ срединѣ, артиллерію въ баталіонныхъ интервалахъ; а баталіоны стояли второй и четвертый за первымъ и третьимъ; пять Дивизій арміи были расположены уступами, фланкируя одна другую и будучи фланкируемы двумя деревнями, нами занимаемыми.

Гражданинъ Перре Флотскій Дивизионный Начальникъ, съ тремя канонерскими лодками, съ шебскою и съ полугалерою пошелъ въ атаку противъ непріятельской флотиліи. Сраженіе было очень упорно; съ обѣихъ сторонъ выстрѣлено болѣе полуторы тысячи пушечныхъ зарядовъ. Дивизионный Начальникъ Перре былъ раненъ ядромъ въ руку и чрезъ свою распорядительность, чрезъ свою непоколебимость успѣлъ взять обратно три канонерскія лодки и полугалеру которю захватили было Мамелюки и зажечь судно ихъ Адмирала. Граждане Мопжъ и Бертолетъ, находившіеся на шебекѣ, показали въ опасныя минуты большое мужество. Генераль Андресси, начальствовавшій высадными войсками, отлично дѣйствовалъ.

Компаниа Мамелюковъ скоро наводнила всю долину, и объѣхавъ наши крылья, старалась открыть у насъ въ тылу и на флангахъ слабое мѣсто для того, чтобы прорваться; но повсюду она встрѣтила сильный отпоръ и перекрестный огонь: они нѣсколько разъ покушались пойти въ атаку, но не могли рѣшиться. Нѣкоторые храбрецы вывзжали было въ патискъ но были встрѣчены огнемъ стрѣлковыхъ взводовъ, высланныхъ предъ интервалы баталіоновъ. Наконецъ, простоявъ день на половину пушечнаго выстрѣла, они отступили и исчезли.

Потерю ихъ можно считать до трехъ сотъ человекъ убитыми и ранеными.

Мы шли восемь дней, лишеныя всего и въ самомъ знойномъ климатѣ цѣлаго свѣта.

Утромъ 2 Термидора мы усмотрѣли Пирамиды.

2 числа вечеромъ мы находились въ шести миляхъ отъ Каира и я узналъ что двадцать три Бея, со всѣми ихъ силами укрѣпились въ Эмбабе, поставя въ своихъ укрѣпленіяхъ болѣе шестидесяти пушекъ.

БИТВЫ ПРИ ПИРАМИДАХЪ.

3 числа на разсвѣтъ мы встрѣтили ихъ авангардъ, который былъ нами отгѣсненъ отъ деревни до деревни. Въ два часа по полудни мы дошли до ретрашаментовъ непріятельской арміи.

Я приказалъ дивизіямъ Дезе и Ренье занять позицію на правой сторонѣ между Джизе и Эмбабе такимъ образомъ, чтобы пресѣчь непріятелю сообщеніе съ Верхнимъ Египтомъ, долженствовавшимъ служить ему естественнымъ мѣстомъ для отступленія. Армія была построена такимъ же образомъ какъ въ Шебреискомъ сраженіи.

Усмотрѣвъ движеніе Генерала Дезе, Мурадъ Бей рѣшился на него ударить. Онъ послалъ одного изъ своихъ храбрѣйшихъ Бсеевъ съ отборнымъ отрядомъ, который съ быстротою молніи налетѣлъ на двѣ Дивизіи. Допустивъ его на пятьдесятъ шаговъ, наши встрѣтили его градомъ пуль и картечь, положившихъ великое число непріятелей на полѣ битвы. Они бросились въ промежутокъ между двумя Дивизіями, гдѣ были встрѣчены двойнымъ огнемъ, довершившимъ ихъ пораженіе.

Воспользовавшись этою минутою, я приказалъ Дивизіи Генерала Бона, находившейся у Нила, итти на приступъ къ укрѣпленіямъ, а Генералу Віалю, начальствующему Дивизіею Генерала Мену,—врѣзаться между напавшимъ на насъ отрядомъ, и укрѣпленіями, съ тройною цѣлью:

Дабы воспрепятствовать сему отряду войти въ оныя.

Дабы преградить отступленіе тому, который въ оныхъ находился.

И наконецъ, если будетъ пужно, дабы напасть на сін укрѣпленія съ лѣваго фланга.

Генералы Віаль и Бонъ, подошедъ на подлежащее разстояніе, построили первые и третьи Дивизіоны каждаго баталіона въ колонны къ атакѣ, между тѣмъ какъ второй и четвертый Дивизіоны, оставаясь построеными въ трехшереножное каре, шли для поддержанія колоннъ къ атакѣ.

Колонны къ атакѣ Генерала Бона, предводительствуемыя храбрымъ Генераломъ Рампономъ, бросились на укрѣпленія съ обыкновенною ихъ стремительностью не взирая на огонь многочисленной артиллеріи, какъ въ самое это время Мамелю-

ки сдѣлали натискъ. Они вскачь выѣхали изъ укрѣпленій, такъ что наши колоны едва имѣли время остановиться, выстроить во всѣ стороны фронтъ и встрѣтить ихъ штыками и градомъ пуль. Въ одну минуту все поле покрылось непріятелями. Наши войска вскорѣ овладѣли укрѣпленіями. Обращенные въ бѣгство Мамсюки, толпою бросились къ лѣвому своему флангу. Но тамъ стоялъ Генераль Віаль. Баталіонъ егерей, подъ огнемъ котораго они принужденными нашлись пройти въ пяти шагахъ, произвелъ между ними ужасное поражение; великое число ихъ побросалось въ Нилъ и потонуло.

Болѣе четырехъ сотъ верблюдовъ, навьюченныхъ багажемъ, досталось намъ во власть: я полагаю потерю Мамсюковъ въ двѣ тысячи человекъ отборной конницы; великое число Беевъ было ранено или убито; Мурадъ-Бей раненъ въ щеку. Наша потеря простирается отъ двадцати до тридцати человекъ убитыми и сто двадцать раненыхъ. Въ ту же ночь Каиръ былъ очищенъ непріателемъ; всѣ его канонерскія лодки, корветты, бриги и даже фрегатъ, сожжены и 4 числа наши войска вступили въ Каиръ. Въ продолженіе ночи, чернь сожгла дома Беевъ и произвела многія буйства. Каиръ, содержащій въ себѣ болѣе трехъ сотъ тысячъ жителей, имѣетъ самую дуриую чернь, въ цѣломъ свѣтѣ.

Послѣ множества битвъ и сраженій, данныхъ войскамъ, мною предводительствуемыми, превосходному въ числѣ непріателю,— я не сталъ бы хвалить ихъ стойкость и хладнокровіе въ этомъ случаѣ, еслибъ дѣйствительно этотъ, совершенно новый родъ войны, не требовалъ отъ нихъ терпѣнія, противоположнаго Французской пылкости. Еслибъ они предались сему послѣднему чувству, то они бы не одержали побѣды, которая могла быть достигнута только чрезъ большое хладнокровіе и терпѣніе.

Конные Мамсюки показали большую храбрость; они защищали свое достояніе и у каждаго изъ нихъ наши солдаты находили по триста, по четыреста и по пяти сотъ золотыхъ луйдоровъ.

Вся пышность этихъ людей состоитъ въ ихъ лошадахъ и вооруженіи; дома ихъ жалки. Трудно найти землю болѣе плодосную и народъ болѣе плохой, болѣе невѣжествующій и загрубѣлый. Они предпочитаютъ нашу солдатскую пуговицу

шести франковому ефимку. Въ деревняхъ, они даже не знаютъ пожниль. Дома ихъ построены изъ глины; весь домашній скарбъ ихъ состоитъ изъ соломенныхъ тюфяковъ и изъ двухъ или трехъ глиняныхъ горшковъ; они вообще ѣдятъ и потребляютъ очень мало. Имъ неизвѣстно употребленіе мельницъ, такъ что мы почти всегда располагались биваками на обширныхъ хлѣбныхъ поляхъ, не въ состояніи будучи достать себѣ муки. Мы кормились только скотиною и овощами. Небольшое количество зерна, обращаемое ими въ муку, они растираютъ камнями; и въ нѣсколькихъ большихъ деревняхъ есть мельницы, приводимыя въ движеніе быками.

Мы безпрестанно были тревожимы тучами Арабовъ, которые суть наибольшіе воры и мошенники въ мірѣ, убивающіе и Турокъ и Французовъ, всякъ, кто имъ попадется. Бригадный Генералъ Мюнрёръ, равно какъ многіе Адыутанты и Офицеры Генеральнаго Штаба были умерщвлены этими злодѣями. Скрывшись за плотинами и во рвахъ, они внезапно оттуда выскакиваютъ и горе тому, кто отдалится на сто шаговъ отъ колонны! Генералъ Мюнрёръ, не смотря на представленія караульныхъ, по предопредѣленію которое я часто замѣчалъ въ людяхъ, близкихъ къ своему послѣднему часу, непременно захотѣлъ одинъ отправиться на пригорокъ, лежащій въ двухъ стахъ шагахъ отъ лагеря; за онымъ находились три Бедуина, которые его умертвили. Республика сдѣлала тѣмъ большую потерю: это былъ одинъ изъ храбрѣйшихъ Генераловъ, мнѣ извѣстныхъ.

Въ этой землѣ очень мало наличныхъ денегъ, много хлѣба, рису, овощей и скота; Республика не можетъ сыскать болѣе удобнаго, болѣе плодоноснаго мѣста для заведенія колоніи. Климатъ очень здоровъ, ибо ночи прохладны; не смотря на пятнадцать дней похода, не смотря на всякаго рода утомленія, совершенный недостатокъ вина и всего, что можетъ облегчить усталость, у насъ нѣтъ больныхъ; солдаты нашли себѣ большое пособіе въ арбузахъ, конхъ здѣсь очень много.

Артиллерія въ особенности отличилась. Прошу васъ о производствѣ въ Дивизионныя Генералы Бригаднаго Генерала Домартена.

Я произвелъ въ Бригадные Генералы, Бригаднаго Командира д'Естена, начальствующаго четвертою Полу-Бригадою. Генераль

Цюкушекъ отлично исполнилъ важныя порученія, мною ему данныя.

Генераль-Интендантъ Слоси отправился на нашей Нильской Флотилии для того чтобы доставить намъ съѣстныхъ припасовъ изъ Дельты: видя что мы уходимъ впередъ и желалъ находиться близъ меня въ день битвы, онъ бросился въ канонерскую лодку и, не смотря на предстоявшія ему опасности, отдѣлился отъ флота: лодка его съѣла на мель и на него напало множество неприятелей; онъ показалъ величайшую храбрость: будучи опасно раненъ въ руку, онъ успѣлъ своимъ примѣромъ одушевить экипажъ и избавить лодку отъ опасности, коей она было подверглась.

Я подробно сообщу вамъ обо всѣхъ, которые отличились и о сдѣланныхъ мною производствахъ.

Прошу васъ произвестъ въ Контръ-Адмирала Дивизионнаго Начальника Гражданина Перре, одного изъ отличѣйшихъ по храбрости флотскихъ Офицеровъ.

Прошу васъ выдать въ награду 1200 франковъ женѣ Гражданина Ларрея, главнаго Врача арміи; онъ оказалъ намъ въ степи величайшія услуги своею дѣятельностью и усердіемъ: онъ кажется мнѣ отлично способнымъ для начальства надъ походными госпиталями.

Подписано: *БОНАПАРТЕ.*

Е. Пуссіельгъ, Контролёръ Восточной арміи и Главноуправляющій Финансами.

Розетта въ Египтѣ, 17 Термидора VI года.

Мы были свидѣтелями, милая моя, одной изъ самыхъ кровопролитныхъ и самыхъ несчастныхъ морскихъ битвъ, которыя съ давнихъ вѣковъ происходили. Мы не знаемъ еще всѣхъ обстоятельствъ; но тѣ которыя намъ извѣстны, ужасны.

Французская эскадра, составленная изъ 15 линейныхъ кораблей, изъ коихъ одинъ трехъ дечный о 120 пушкахъ и 5 осмидесяти пушечные, стояла на якорѣ на шпрингъ въ дурпомѣ Абукирскомъ или Канопскомъ заливѣ, единственномъ, который существуетъ по всему Египетскому берегу. Въ продолженіе уже

осми дней, часто показывались Английскіе корабли и фрегаты, приходившіе обозрвать положеніе нашей эскадры; такъ что она съ каждою минутою ожидала нападенія. Отъ Розетты до Абукира прямою дорогою не далѣе четырехъ съ половиною миль; съ Розетскихъ высотъ мы явственно видѣли нашу эскадру. 14 числа сего мѣсяца, въ пять съ половиною часовъ вечера, мы услышали пушечные выстрѣлы: это было начатіе боя. Возбравшись на террасы самыхъ высокыхъ домовъ и на другія возвышенія, мы ясно увидѣли 10 Английскихъ кораблей; прочихъ было не видно. Пальба была очень сильна до 9½ часовъ вечера; а въ это время при темнотѣ ночи распространилось зарево, показывавшее что одинъ изъ кораблей горитъ. Тогда пушечная пальба усилилась. Въ десять часовъ, горѣвшій корабль взлетѣлъ на воздухъ съ ужаснымъ трескомъ, который былъ слышимъ въ Розеттѣ подобно какъ Гренельской взрывъ слышали въ Парижѣ. За этимъ бѣдствіемъ послѣдовали ужасный страхъ и глубокое безмолвіе въ продолженіе десяти минутъ. Между усмотрѣніемъ взрыва и звукомъ онаго, для насъ прошло двѣ минуты. Пальба возобновилась, продолжалась непрерывно до трехъ часовъ; тутъ она совершенно замолкла, но въ пять часовъ опять возобновилась съ болѣею противъ прежняго силою. Я отправился на башню, находящуюся въ милѣ отъ Розетты и называемую Абуль-Мандуръ: отсюда я увидѣлъ явственно сраженіе. Въ восемь часовъ утра я усмотрѣлъ горящій корабль; черезъ полчаса я вдругъ увидѣлъ взлетѣвшій на воздухъ другой корабль, который прежде не горѣлъ: взрывъ онаго былъ таковъ же какъ и наканунѣ. Горѣвшій корабль отошелъ отъ берега; огонь непрямотно уменьшился и мы предположили что его успѣли потушить.

Въ продолженіе сего времени пальба усиливалась: огромный корабль, лишенный трехъ мачтъ своихъ, сталъ у берега на мель; другіе также потеряли свои мачты, но эскадры казалось смѣшались и мы не могли различить Англичанъ отъ Французовъ, ни знать которая сторона одержала побѣду. Огонь сохранилъ всю свою живость до двухъ часовъ по полудни 15 числа. Тогда мы увидѣли что два корабля и два фрегата, поставя всѣ паруса свои, поплыли къ востоку: мы узнали на всѣхъ оныхъ Фран-

цузскій флагъ. Ни одинъ изъ остальныхъ кораблей не сходилъ съ мѣста и огонь прекратился.

Около шести часовъ вечера, я возвратился въ Абуль-Мандурскую башню дабы разсмотрѣть положеніе эскадры: оно было тоже самое какъ въ два часа. Четыре поднявшіе паруса корабли, находились предъ устьемъ Нила. Мы не знали что думать. Прошло двадцать четыре часа а никто не явился для сообщенія намъ подробностей и мы не могли получить извѣстій, сухимъ путемъ по причинѣ Арабовъ, собравшихся между Розеттою и Абукиромъ; а водою по причинѣ затрудненія выйти изъ устья Нила при Богазѣ.

Ты можешь посудить о нашемъ нетерпѣніи, о нашей тоскѣ. Это молчаніе было для насъ дурнымъ признакомъ. Пришлось провести въ этомъ недоумѣніи еще ночь съ 15 на 16 число. Наконецъ 16 числа утромъ, судно, вышедшее ночью изъ Александріи, привело намъ нѣкоторыя подробности, но неблагопріятныя: чрезъ него узнали мы что по словамъ нѣсколькихъ Офицеровъ Французской эскадры, ухавшихъ на шлюбкѣ въ Александрію, Адмиралъ Брюйесъ, при самомъ началѣ сраженія, получилъ три тяжкія раны, одну въ голову и двѣ въ тѣло; что онъ хотѣлъ оставаться при своемъ мѣстѣ на ютѣ, но что четвертымъ выстрѣломъ, онъ былъ пораженъ поперекъ тѣла; что Флагъ-Капитанъ Казабланка былъ въ тоже время убитъ ядромъ и тогда замѣтили что корабль горитъ; что не могли потушить его и наконецъ онъ взлетѣлъ на воздухъ въ десять часовъ вечера. Они прибавляли, что наша эскадра совершенно разстроена, что четыре корабля ушли, но что остальные потеряны.

Возвратясь на башню, я нашелъ все въ томъ же самомъ положеніи, какъ было вчера и сего дня утромъ. Изъ усматриваемыхъ поврежденій эскадры можно было заключить что Англичане, хотя и одержавшіе верхъ, много пострадали когда они не могли преслѣдовать наши корабли, ушедшіе 15 числа.

Два дня уже всѣ эти корабли въ бездѣйствіи и кажутся уничтоженными.

Сегодня утромъ получены изъ Александріи извѣстія, подтверждающія наши потери. Контръ-Адмиралъ Декре и Вице-Адмиралъ Блаке-Денела, убиты.

Гро.повержець дрался послѣдній. Начальствовавшему онимъ Дюпсти-Туару оторвало ядромъ обѣ ноги. Спасшіся корабли суть *Вильгельм Тель* и . . . . . , фрегаты *Диана* и *Юстиція*. Говорять, что третьягодня взлетѣла на воздухъ *Артемиза*. . .

ПУССЕЛЬБЪ.

ОПИСАНІЕ КАИРА.

Каиръ, столица Египта, лежитъ на восточномъ берегу Нила въ мириаметръ отъ того мѣста, гдѣ рѣка сія начинаеть раздѣляться и образовать такъ называемую Дельту, по Арабски *Этрифъ*. Городъ сей по несчастію построенъ далеко отъ Нила, что лишаеть его большой выгоды, ибо каналъ изъ онаго проведенный, имѣеть воду только во время наводненія.

Каиръ есть одинъ изъ величайшихъ городовъ въ свѣтѣ; онъ дѣлится на три части. Булакъ, старый Каиръ и новый Каиръ.

Противъ Каира, къ западу отъ Нила, видны развалины Мемфиса, что иногда давало поэтамъ поводъ называть Каиръ Мемфисомъ.

На тойже сторонѣ Каира и довольно близко находятся развалины древняго Вавилона.

Каиръ имѣеть около полутора мириаметра въ окружности, т. е. почти столькоже какъ Парижъ, взятый по чертъ бульваровъ; онъ имѣеть восемь километровъ отъ сѣвера къ югу и около четырехъ отъ востока къ западу.

Каиръ былъ построенъ подлѣ древней столицы Египта, которую называли тогда Масръ или Форсташъ. Саладинъ обнесъ оба эти города стѣнами. Масръ называется нынѣ старымъ Каи-

ромъ; а между онымъ и новымъ Каиромъ построили третій городъ Булахъ.

Городъ Великій Каиръ основанъ Жогаромъ, полководцемъ Моаза, происходившимъ отъ Прищевъ Керуанскихъ; онъ называлъ его Ельгагера, что значитъ Побѣдоносный, а мы ужъ превратили это названіе въ Каиръ. Жогаръ построилъ въ немъ дворецъ для жительства Государя. Столицею Египта былъ прежде Фостатъ, основанный въ двадцатый годъ Эгиры завоевателемъ Амру; онъ построилъ его на томъ самомъ мѣстѣ гдѣ располагался лагерь, отправляясь осаждать Александрію. Имя Фостатъ значитъ по Арабски *шатеръ*: къ нему прибавили названіе Масра, какъ тогда именовался Мемфисъ и какъ Арабы всегда называли столицу Египта.

Мѣстоположеніе Великаго Каира не столь выгодно какъ мѣстоположеніе Фостата: удаленіе отъ Нила не есть единственное неудобство, тамъ ощущаемое; бесплодный Мокаттамскій хребетъ окружаетъ его съ востока и когда не дуетъ сѣверный вѣтръ, то отъ онаго отражается на городъ душливый жаръ; тамъ дышутъ палицимъ воздухомъ и надобно ждать ночи для того, чтобы насладиться какою либо прохладою.

Улицы Каира, также какъ Александрійскія, грязны, узки, кривы и немоцены; отъ чего толпа людей, верблюдовъ, ослонъ и собакъ, поднимаетъ на нихъ несносную пыль. Дома, подобно какъ въ большей части Турецкихъ городовъ, дурно построены; по въ противность Восточному обычаю, нѣкоторые изъ нихъ въ два и въ три этажа; большая часть оныхъ построена изъ глины и изъ дурно обожженныхъ кирпичей; другіе изъ мягкаго камня, добываемаго съ Мокаттамской горы; на верху каждаго изъ нихъ находится терраса также каменная или кирпичная; всѣ они походятъ на тюрьмы, ибо мало имѣютъ оконъ въ наружу: свѣтъ получаютъ они со внутреннихъ дворовъ гдѣ смоковныя деревья доставляютъ пріятную зелень; отверстіе на сѣверъ или въ крышѣ сдѣланное, сообщается прохладительный воздухъ. Подъ тираскимъ владычествомъ Мамелюковъ опасно было спячкомъ много имѣть просвѣтовъ: старались дать домамъ своимъ плохую наружность для того, чтобы не возбудить ихъ алчности. Окна не имѣютъ ни стеколъ, ни створчатыхъ рамъ, но сквозныя рѣшетки, стояція иногда дороже нашихъ стеколъ.

Хотя всё вообще дома въ Капрѣ дурно расположены, однакожь они имѣютъ обширныя залы, гдѣ вода льется въ мраморныя бассейны: штучные полы изъ мрамора и изъ цвѣтнаго фаянса, покрыты циновками и тюфяками; а сверхъ оныхъ богатымъ ковромъ, на который садятся поджавъ ноги; вокругъ стѣнь устроены софы съ подушками, а на два метра отъ пола устроены полки, уставленные Китайскимъ и Японскимъ фарфоромъ; стѣны, впрочемъ голыя, написаны изреченіями Корана и цвѣтными арабесками, коими также украшались входы жилищъ Бесевъ.

Дома украшены садами и неправильными бассейнами, въ которые входитъ вода изъ капала когда Нилъ разливается. При этомъ разливѣ вода затопляетъ Каирскія площади, составлющія тогда озера, изъ коихъ самое большое имѣетъ до ста шаговъ въ діаметрѣ: такова площадь Десбекенрская: находясь въ срединѣ города, она окружена прекраснѣйшими домами. Восемь мѣсяцевъ въ году это обширный прудъ, наполненный водою; остальные четыре мѣсяца это очень пріятный садъ. Когда въ бассейнѣ вода, то по немъ плаваютъ на лодкахъ: дѣлаютъ фейерверки и даютъ концерты.

Изъ числа Мечетей, коими городъ Капръ наполненъ, ибо ихъ около трехъ сотъ, нѣкоторыя возвышаются какъ цитадели. Такова Мечеть Султана Гассана, обширное зданіе съ огромнымъ куполомъ и коего фасадъ отдѣланъ драгоценнымъ мраморомъ. Почти всѣ эти Мечети имѣютъ очень высокіе минареты; и этого рода колокольни, построенныя съ большою легкостью и окруженныя галереями, чрезвычайно какъ разнообразяютъ повсюду одинаковый видъ города, коего всѣ кровли устроены террасами. Съ нихъ то публичныя крикуны приглашаютъ народъ къ молитвамъ въ часы, предписанныя закономъ, т. е. при восхожденіи солнца, въ полдень, въ три часа, при закатѣ солнца и часа черезъ два послѣ того. Восемь сотъ голосовъ (ибо употребленіе колоколовъ ненавистно Туркамъ) раздаются въ одно мгновеніе во всѣхъ частяхъ города и напоминаютъ человѣку обязанность его къ Богу. Жиды имѣютъ много синагогъ въ Капрѣ.

Каирскій замокъ, построенный великимъ Саладиномъ, стоящій на крутой скалѣ и окруженный толстыми стѣнами, съ огромными башнями, былъ очень крѣпокъ до изобрѣтенія пороха; но такъ какъ надъ нимъ господствуетъ сосѣдняя гора, то онъ

не выдержалъ бы двухъ часового огня, съ устроенной на опой батарен. Замокъ сей имѣеть болѣе километра въ окружности; въ него входятъ двумя крутыми, высѣченными въ скаль дорогами. Изъ сей-то крѣпости, шестью плохими пушками наведенными на чертоги Шаи, Бен заставляял его изъ оныхъ удалаться, какъ только они ему сіе приказывали.

Внутренность замка заключаетъ въ себѣ дворцы Египетскихъ Султановъ, почти развалившіеся. Обрушвшіеся куполы, груды обломковъ, позолоты и картинъ, конхъ краски выстояли противъ времени, прекрасныя мраморныя колонны, еще стоящія, но большею частью безъ капителей, — вотъ что осталось отъ ихъ древяго великолѣпія. Видны однакожь еще слѣды многихъ дворцевъ, садовъ, неподобныхъ портиковъ, бань и пыльных площадей; мраморъ и колонны въ большомъ количествѣ. Мечеть, построенная Саладиномъ, удивляетъ какъ своею огромностью, такъ и странностью своей архитектуры.

Водопроводъ, снабжающій замокъ водою, имѣеть сто двадцать аркъ.

Одинъ изъ самыхъ любопытныхъ памятниковъ въ этомъ замкѣ, есть колодезь Иосифа, высѣченный въ скаль; онъ имѣеть двѣсти восемьдесятъ футъ глубины и сорокъ два фута окружности: колодезь сей раздѣленъ на двѣ части для удобнѣйшаго доставанія воды. Чрезвычайно отлогая лѣстница устроена подъ ного, отдѣляясь отъ колодца шестидюймовою стѣнкою, въ коей продѣланы отверстія для освѣщенія: по спускѣ до низа первой части, находили площадку съ бассейномъ; гдѣ быки вертятъ колесо съ глиняными шайками, поднимающими воду изъ нижняго колодца; другіе быки, поставленные на верху поднимають опую такимъ же способомъ изъ сего бассейна. Вода сія, идущая изъ Шаа чрезъ песокъ напитанный селитряною солью, нѣсколько солоновата; а потому ее употребляютъ для питья, только въ случаѣ осады или по другой необходимости. Этотъ колодезь устроилъ Арабами; Египтяне говорятъ что онъ сдѣланъ Саладиномъ.

Каирскій Паша живъ въ большомъ зданіи, не имѣющемъ ничего замѣчательнаго и коего окна выходятъ на площадь, называемую Кара-Майданъ; присутственная зала, въ коей диванъ собирався по три раза въ недѣлю, стольже длинна, но ужь, чѣмъ

зала Парижской Палаты: говорятъ что она обогрена кровью Беевъ, умерщвленныхъ по приказанію Порты.

На концѣ Кара-Майдана стоитъ Монетный дворъ, гдѣ дѣлается множество медисовъ и цехиновъ: они выбивались съ клеймомъ Шенка-ель-Беледа или Правительствующаго Бей.

Въ Янычарскомъ кварталѣ представляются развалины Саладинова Дворца: тамъ виденъ диванъ Юсефа, коего куполь и часть стѣнъ обрушились; тамъ удѣляли еще стоящія тридцать колоннъ изъ краснаго гранита, конхъ стержни изъ одного куска, имѣють около сорока пяти футъ высоты: кажется что онѣ взяты изъ древнихъ памятниковъ.

Великій Каиръ былъ, до пятнадцатаго столѣтія, однимъ изъ самыхъ богатыхъ и цвѣтущихъ городовъ; онъ былъ складочнымъ мѣстомъ Европы и Азии: торговля его простиралась отъ Гибралтарскаго пролива во внутренность Индіи. Открытіе мыса Доброй-Надежды и нашествіе Оттомановъ отняли у него большую часть его блеска и богатства.

Каиръ, коего народонаселеніе простирается до трехъ сотъ тысячъ человекъ, лежитъ въ песчаной странѣ; когда воздухъ не освѣжася дождями, то жаръ становится нестерпимъ; но въ Мессидоръ, Термидоръ и Фруктидоръ бываетъ вѣтеръ, очень оный умѣряющій. Такъ какъ зима никогда не бываетъ холодна и какъ ее, лучше сказать, вовсе не знаютъ, то деревья сохраняють свою зелень въ продолженіе цѣлаго года.

Изъ Каира чрезъ Александрію вывозятъ кожи, Египетскую шерсть, лобчатую бумагу, воскъ, алой, ладанъ, мирру, кофе, перья бѣлыя и черныя, слоновьи зубы и гумилакъ. Европейцы посылають туда на обмѣнъ сукна, позолоту, шелковыя ткани, желѣзо, свинець, и разныя мелочныя товары. Въ Каирѣ множество фабрикъ и между прочимъ такія, на которыхъ дѣлають Турецкіе ковры.

Гаванью Великому Каиру служитъ Булакъ, находящійся отъ столицы въ двухъ километрахъ и заключающій въ себѣ великолѣпныя общественныя бани и магазинны и ротни въ домовъ его стоятъ на якорѣ тысячи судовъ разнаго вида и великой величины; въ двухъ километрахъ къ сѣверу отъ Булака находится замокъ Гелле, приходящій въ развалины и вѣроятно получившій свое имя отъ Гелиополиса, отъ коего онъ недалекъ. Тамъ-то

Бен, окруженные блистательною свитою, встречали новаго Пашу, дабы торжественно препроводить его въ темницу, изъ коей они часто изгоняли его предшественника.

ПЕРЕПИСКА

ЧАСТНАЯ И ОФИЦІАЛЬНАЯ.

На фрегатъ *Діанъ*, 17 Преріаля VI
года (5 Іюня 1798).

Посылаю къ тебѣ, любезный Буріеншъ, всѣ мои депеши, надѣясь что ты, по дружбѣ своей, отправишь ихъ съ первымъ судномъ. Если Сент-Пьеръ находится еще въ Тулонѣ, то адресуй ихъ на его имя и попроси его, чтобы онъ тотчасъ разослалъ ихъ чрезъ почту.

Къ намъ пришелъ фрегатъ; онъ конечно возвратится и отвезетъ тебѣ, любезный другъ, всѣ увѣренія въ моей дружбѣ и память обо всѣхъ нашихъ товарищахъ. Можетъ быть онъ привезетъ мнѣ письма? Я былъ бы очень счастливъ; и увѣренъ что ты прислалъ ихъ, еслибъ получилъ на мое имя и зналъ объ отходѣ сего судна. Прощай, любезный Буріеншъ, отъ всей души обнимаю тебя.

МАРМОНТЬ.

Ты совсѣмъ меня забылъ, любезный другъ; вспоминай иногда обо мнѣ; я какъ изгнанникъ, твою дружбу должна меня утѣ-

шать. Ты конечно пмѣнешь ко мнѣ письма: я въ этомъ увѣреть. Освѣдомся у гражданина Гантома, Начальника Морскаго Штаба о судахъ, которыя будутъ къ намъ отправлены. Прощай, любезный другъ, я ужасно какъ скучаю.

Мое почтеніе Генералу.

М . . . . .

АНГЛІЙСКАЯ АРМІЯ.

Главная квартира Мальта, 25 Преріаля VI года.

ГЛАВНЫЙ ШТАБЪ.

Приказъ Главнокомандующаго:

Статья 1. Въ церквахъ, принадлежащихъ Грекамъ,—Католическимъ Священникамъ не отправлять Богослуженія.

2. Обѣдни, которыя Католическіе Священники до сего служили въ Греческихъ храмахъ, можно служить въ другихъ церквахъ.

3. Жидамъ, которые пожелаютъ учредить синагогу, будеть оказано покровительство.

4. Комендантъ объявить благодарность Грекамъ за поведеніе ихъ во время осады.

5. Всѣ Грски острововъ Мальты и Гозо, равно областей Итаки, Корциры и Егейскаго Моря, которые сохранять какія либо сношенія съ Россією, будеть осуждены къ смерти.

6. Вся Греческія корабли, идущіе подъ Русскимъ флагомъ и взятые Французскими судами, будутъ потоплены.

Подписано: *БОНАПАРТЕ.*

На фрегатъ Діанъ, 25 Флореала VI года.

Мы ужъ сходили въ походъ, любезный Буріенъ, съ тѣхъ поръ какъ я съ тобою разстался. Я выдержалъ морскую качку очень хорошо и не смотря на сильную непогоду былъ здоровъ, какъ на берегу, кромъ того, что имѣлъ больше обыкновеннаго апетитъ. Мы встрѣтили четыре фрегата, и такъ какъ они могли быть Англійскіе, то мы сдѣлали всѣ приготовленія къ бою. Они оказались Испанскими и мы вложили мечъ въ ножны. Сдѣлай одолженіе, любезный другъ, отправь приложенное письмо и пришли съ подателемъ сего если имѣешь что либо на мое имя. Падьюсь, любезный Вуріенъ, на твою всегдашнюю снисходительность и дружбу. Если ты будешь такъ милъ, что вспоминая обо мнѣ напишешь хотя строчку, то ты утѣшишь несчастнаго въ изгнаніи, которое однакожъ по возможности пріятно, ибо Контръ-Адмиралъ Декре и Офицеры его любезны какъ нельзя больше. Сообщи мнѣ какія нибудь извѣстія; обими за меня всѣхъ нашихъ товарищей; напомни обо мнѣ Генералу и прими увѣренія во всегдашней моей къ тебѣ дружбѣ.

А. МАРМОНТЪ.

Въ Булакѣ, близъ Каира, 9 Термидора VI года.

К Л Е Б Е Р У.

.....

Ты не можешь себя вообразить какъ утомительны были наши переходы на пути въ Каиръ; мы приходили всегда въ три или въ четыре часа по полудни, перенеся весь жаръ большею частью безъ съѣстныхъ припасовъ, будучи принуждены довольствоваться тѣмъ что оставили предшествовавшія намъ Дивизіи въ ужасныхъ деревняхъ, ими ограбленныхъ, и тревожимые во

всю дорогу шайками разбойниковъ, называемыхъ Бедуинами, которые убивали нашихъ Офицеровъ и солдатъ, отстававшихъ на двадцать пять шаговъ отъ колонны. Адъютантъ Генерала Дуги, по имени Жероре, былъ умерщвленъ вчера отправясь съ приказаніемъ къ отряду Гренадеръ на ружейный выстрѣлъ отъ лагеря: эта война право хуже Ваудейской.

Оберъ - Интенданту Сюси прострѣлили руку на Флотилии, плившей въ Каиръ. Ты бы могъ возвратиться на канонерскихъ лодкахъ и на джермакъ, ушедшихъ за багажемъ войскъ въ Александрію. Пріѣзжай, пріѣзжай и пріѣзжай!

весь твой,

ДАМАСЪ.

*Гражданину Баррасу, Члену Французской
Исполнительной Директоріи, въ Парижъ.*

Розетта, 17 Термидора VI года.

Въ послѣднемъ письмѣ моемъ изъ Александріи, я говорилъ тебѣ, любезный Директоръ только объ успѣхахъ Республиканскаго оружія; нынѣ обязанность моя гораздо тягостнѣе. Директорія конечно уже извѣщена о несчастной развязкѣ битвы, которую наша эскадра имѣла 15 числа сего мѣсяца съ Англійскимъ флотомъ.

Нѣсколько часовъ мы имѣли надежду остаться побѣдителями; но когда корабль *Востокъ* взлетѣлъ на воздухъ, то беспорядокъ распространился въ нашей эскадрѣ. По сознанію самихъ Англичанъ, всѣ наши корабли хорошо дрались; многія непріятельскія суда лишились мачтъ, но наша эскадра почти совершенно уничтожена. Ты довольно хорошо меня знаешь для того чтобъ быть увѣреннымъ въ томъ, что я не буду отголоскомъ клеветы, которая свѣситъ собирать самыя пелѣныя слухи; я наблюдаю и удерживаюсь еще отъ произнесенія рѣшительнаго заключенія.

Всѣ здѣсь въ ужасномъ уныніи; я завтра ѣду съ этимъ извѣстіемъ въ Каиръ къ Бонапарте. Оно тѣмъ болѣе его огорчитъ чѣмъ менѣе ему бы слѣдовало ожидать онаго: онъ конечно принцетъ средства, если не для того, чтобы исправить етою великую потерю, то по крайней мѣрѣ для предупрежденія чтобы сіе бѣдствіе не сдѣлалось пагубнымъ для арміи, нѣмъ предводительствуемой.

Что касается до меня, то это несчастное событіе возвратило мнѣ всю мою твердость. Я почувствовалъ, что въ эту минуту должно соединить всѣ усилія дабы восторжествовать надъ всеми препонами, которыя противопоставятъ намъ судьба и недоброжелательство.

Да не произведетъ сія ужасная вѣсть пагубныхъ послѣдствій во Франціи. Касательно себя я очень беспокоюсь; но возлагаю надежду на Республику, которая всегда столь хорошо намъ служила.

Прощай, любезный Баррасъ; я напишу къ тебѣ изъ Каира гдѣ надѣюсь быть черезъ четыре дня.

ТАЛИЕНЪ.

СОСТАВЪ И ЗАНЯТІЯ ЕГИПЕТСКАГО ИНСТИТУТА.

Египетскій Институтъ раздѣляется на четыре отдѣленія: Математика, Физика, Политическая Экономія, Литература и Изыщенья Искусства.

Монжъ былъ сдѣланъ Президентомъ; Бонапарте Вице-Президентомъ; Фуриѣ Секретаремъ, а Коста Адьюнктомъ.

ЧЛЕНАМИ БЫЛИ:

По Математикѣ:

Граждане: Андреосси, Бонапарте, Коста, Фуриѣ, (непременный Секретарь Института), Жираръ, Ланкре, Леперь, Леруа, Малосъ, Монжъ, Пуе и Гено.

По Физикль:

Граждане: Бошанъ, Бертолетъ, Буде, Шампи отецъ, Конте, Демилъ, Дескотиль, Дежсетъ, Доломиё, Дюбуа отецъ, Жоффруа Таррей и Савиньи.

По Политической Экономіи:

Граждане: Корансе, Дюга, Фовеле де Буріениъ, Жокотенъ, Пуссильеъ, Ренье и Тальеъ.

По Литературь и Изящнымъ Искусствамъ:

Граждане: Денонъ, Диотертъ, Леперъ, Порри, Парсеваль—Грансзонъ, Протень, дошъ Раваель, Редутте, Риго, Ригель и Рио.

Институтъ имѣлъ прекрасное помѣщеніе; ботаническій садъ, для онаго заводимый, много общалъ. Еслибъ время дозволило, то намѣревались устроить при ономъ звѣринецъ и завести общественную библіотеку. Устроили бы также обсерваторію, съ которой, при тамошнемъ безоблачномъ небѣ, можно бы съ пользою для астрономіи дѣлать наблюденія надъ планетами; физическій кабинетъ, химическую лабораторію и залы древностей.

Эти различныя заведенія вѣроятно опять бы водворили въ сей древней странѣ науки, оттуда нами полученныя и изгнанныя невѣжествомъ.

Бонапарте предложилъ рассмотреть слѣдующіе вопросы:

1. Какіе есть способы уменьшить расходы для топлива арміи?
2. Есть ли средства замѣнить чѣмъ либо хмѣль при вареніи пива?
3. Какими средствами можно освѣжить и очистить воду Нила?
4. Какія мельницы удобнѣе строить—вѣтренныя или водяныя?
5. Находятся ли въ Египтѣ способы для дѣланія пороха?
6. Въ какомъ положеніи находится въ Турціи порядокъ судопроизводства и образованіе?

Особыя Комиссія были назначены для рассмотренія каждаго

изъ этихъ вопросовъ. И таковойже одной поручено представить планъ окончательнаго образованія Института.

11 Фруктидора, первое засѣданіе.

Андреосси читалъ Записку о приуготовленіи пороха въ Египтъ. Селитра находится тамъ въ изобиліи, можно даже снабжать оною Францію; но въ сѣрѣ недостатокъ. Можно готовить уголь по мѣрѣ надобности изъ волчана. Впрочемъ Каиръ снабженъ порохомъ и въ этомъ отношеніи не должно безпобояться.

Монжъ читалъ Записку объ *отраженіи*, оптическомъ феноменѣ, который въ морѣ и въ степяхъ представляетъ предметы, изображающіеся на небѣ, скрывая отъ взоровъ воду и землю, ихъ поддерживающія.

Назначены двѣ Комиссіи—одна для составленія сравнительныхъ таблицъ мѣрамъ Франціи и Египта; другая для изданія Французско-Арабскаго словаря.

16 числа, второе засѣданіе.

Бертолетъ читалъ Записку объ образованіи нашатырной соли въ такихъ веществахъ, въ коихъ и не подозрѣвали существованія оной.

Записку о лучшемъ способѣ молотьбы хлѣба; предпочтеніе отдано машинамъ, дѣйствующимъ водою.

Бертолетъ отдалъ отчетъ о разложеніи имъ, найденнаго въ Каирскомъ замкѣ пороха, содержащаго въ себѣ только по двѣ съ половиною унціи селитры на фунтъ; онъ полагалъ что его следовало уравнивать для того, чтобы извлечь изъ сего селитру.

Записка Монжа о разныхъ древнихъ памятникахъ и о камнѣ, изъ котораго построены Каиръ.

21 числа, третье засѣданіе.

Записка о бюстѣ Изиды, найденномъ на берегахъ Нила Сулковскимъ.

Записка Ся о тростникѣ, о шафранѣ, и о солонѣ манса, касательно употребленія оныхъ вмѣсто дровъ; сравненіе ихъ между

собою. Шафранъ доставляетъ топливо двадцатью процентами дешевле Французскихъ дровъ.

Объявленіе о постройкѣ вѣтреной мельницы Комиссіею, коей сіе было поручено.

Записка Жоффуа о строусѣ и доказательства о немѣншіи сею птицею необходимыхъ условий для летанія.

Бонапарте приглашаетъ Институть заглянуть издалиемъ календаря, который бы заключалъ раздѣленія времени по Французскому и по Египетскому способу.

Фуріе читалъ Записку о разрѣшеніи Алгебраическихъ уравненій и предложилъ общій способъ извлеченія корней для уравненій всѣхъ степеней.

Парсваль читалъ переводъ отрывка изъ Освобожденнаго Иерусалима.

Деженеттъ читалъ Записку о болѣзняхъ, которыя невозможно смѣшивать съ чумою.

Второй дополнительный день, четвертое засѣданіе.

Бонапартъ представилъ Календарь, готовый къ напечатанію.

Бертолеттъ прочиталъ, сперва письмо Лапласа о повѣркѣ новыхъ мѣръ, а потомъ Записку о приуготовленіи индига въ Египтѣ.

Парсваль читалъ отрывокъ изъ Освобожденнаго Иерусалима.

Фуріе читалъ Записку о машинахъ для поливанія земли.

Такова переченьъ занятій Института, учреждавшагося въ Египтѣ до эпохи перваго Вандеміера VII года. Къ этому отчету я присоединилъ списокъ ученыхъ и художниковъ, находившихся при Египетской арміи.

Геометрія:

Фурье, Коста, Корансе, Шаубо, Девилье, Виаръ, Венсанъ и Сей.

Часть II.

43

Астрономія:

Данго, Нуе, Кено и Мешепъ сынъ.

Механика:

Мопжъ, Конте, Мезіеръ, Сесиль, Эне, Эле сынъ, Кассаръ, Лемуаръ сынъ, Сиро, Кувреръ, Гассефранцъ младшій, Фавіе и Дюбуа.

Часовицики:

Леметръ, Томасъ и Брегетъ сынъ.

Химія:

Бертолетъ, Декотиль, Самюель, Бернаръ, Репіо, Шампи, Потье и Пиніа.

Минералогія:

Доломіе, Кордіс, Розіеръ, Непве, Викторъ и Дюпюи.

Ботаника:

Туень, Нектуръ, Делиль, Кокберъ сынъ и Мильберъ.

Зоологія:

Жоффуа, Савиньи, Дюшарнуа, Жераръ и Редутте.

Хирургія:

Дюбуа, Лабать, Ласмпіеръ, Дюбуа сынъ, Пужевиль и Бессіеръ.

Аптекари:

Буде, Рогенъ и Руйе.

Антикваріи:

Леблонъ, Пурміе и Ришо.

Архитекторы:

Норри, Бальзацъ и Протецъ.

Рисовщики:

Дютертръ, Риго и Бодуешъ.

Гражданскіе Инженеры:

Леперь, Жираръ, Бодаръ, Граціенъ, Сен-Жени, Дебодръ, Дюваль, Фей, Ланкре, Февръ, Жолау, Тевено, Шаброль, Рафено, Арноле, Гіацинтъ, Панюзенъ и Шези.

Географы:

Лафлиадъ, Ледюкъ, Лескъ, Буржуа, Фори, Беназе, Карабёвъ, Диолонъ, Жомаръ, Лесенъ, Ларошъ, Бергръ, Потіе, Грелисъ, Буше и Шомонъ.

Типографщики:

Марседъ, Пёнтисъ, Галацъ Бодуешъ, Ложье, Ебсргартъ, Бессонъ, Булацже, Байе, Жардешъ, Риве, Верн, Дюбуа, Грансаръ, Марле, Летиу и Кастера.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ

И

ПЕРВАГО ТОМА.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Г Л А В А I.

Стр.

Ваіаніе 18 Фруктидора на миръ.—Отъездъ изъ Милана. —Знамя Италіанской арміи.—Почести, оказанныя въ Мантуѣ Наполеону.—Замысль математика Мари. —Генераль Гонъ и Виргилій.—Достопримѣчатель- ное письмо.—Бонапарте на Моратскомъ полѣ сра- женія.—Изреченіе его о Бургундцахъ.—Женева и Бернскіе депутаты.—Восторгъ въ Бернѣ.—Базель.— Бонапарте и Г. Коменжъ.—Г. Гринь-д'Евви.—При- бытіе въ Расштадъ.—Письмо Директоріи.—Отъездъ изъ Расштада.—Козни братьевъ и сестеръ Наполеона противъ Иозефины.	1
---	---

Г Л А В А II.

Возвращеніе изъ Расштада.—Празднства Директоріи.— Г. Талейранъ.—Рѣчь Генерала — Краспоръчѣ Бар- расса.—Чувствительность Директоріи.—Праздникъ въ Луврѣ.—Опера, примѣненная къ обстоятельствамъ. —Поэтъ Лебрёкъ.—Исцрители Наполеона.—Вѣж- ливость съ Правительственными мѣстами.—Просьба о представленіи въ Комической Оперѣ.—Директоръ Театра.—Убийство.—Сужденіе Наполеона о Парижѣ. —Отказъ въ торжественномъ представленіи.—Назна- ченіе членомъ Института.—Письмо къ Президенту Камусу.—Замысль.—Размышленія.	18
--	----

Г Л А В А III.

Отъездъ Наполеона изъ Парижа.—Ложное извѣстiе въ Монитёръ.—Сѣверные города.—Замѣчанiя Бонапарте.—Возращенiе въ Парижъ.—Замыслы касательно Египта.—Г. Талейранъ.—Пуссиельгъ.—Генераль Дезе.—Предпрiятiе противъ Мальты.—Недоумьнiе Директорiи.—Прилгъжность Бонапарте къ работѣ.—Бернская казна. 35

Г Л А В А IV.

Истинна о замыслѣ Египетскаго похода.—Виды Наполеона касательно Востока.—Европа слишкомъ мала.—Разговоры съ Моцземъ.—Ничтожность Директорiи.—Дѣятельность Генерала.—Женитьба Мармонта и Ла Валетта.—Проекты учрежденiя колонiй.—Полодная библиотека.—Орфографическiя ошибки.—Закупка вина.—Досада на Директорiю.—Отъездъ изъ Парижа.—Прибытiе въ Тулонъ.—Осужденiе одного старика.—Бонапарте спасаетъ ему жизнь.—Симонъ. . . 40

Г Л А В А V.

Отправленiе эскадры.—Прибытiе въ Мальту.—Сношенiя на этомъ островѣ.—Доломiе.—Генераль Баракд'Уилс.—Паденiе на западную часть острова.—Изреченiе Кафарелли.—Возстановленiе истинны.—Освобожденiе Турецкихъ пльннхъ.—Ложный путь Англiйской эскадры. 58

Г Л А В А VI.

Изреченiе Наполеона.—Разговоры на кораблѣ.—Монжъ и Бертолетъ.—Вопросы Адмиралу Брюесу.—Употребленiе Наполеономъ времени.—Приглашенiя къ обѣду.—Вершина Альпъ.—Воспоминанiе и надежда.—Словесныя иренiя.—Вѣра.—Сны.—Юсифъ.—Вис-

Стр.

чатльвіе, произведённое видомъ Крита. — Мипось и Юшитеръ. — Музыка и охота. — Человѣколюбіе Наполеона. — Упавшая въ море часть мяса. — Приказъ по арміи. — Строгость и дисциплина. — Дѣятельность Бонапарте. — Воззваніе. — Вѣра Магомета. — Строгое постановленіе. — Несправедливые упреки. — Адмиралъ Брюссъ. — Его образъ мыслей. — Мальта. — Нельсонъ. — Избѣжаніе отъ Англійскаго флота. — Твердость Наполеона. — Опасная высадка. — Дурная погода. — Генералъ Кафарелли. — Бонапарте и судьба его. — Взятіе Александріи въ одно утро. — Клеберъ раненъ. — Начало моея связи съ Клеберомъ. — Вступленіе Бонапарте въ Александрію. — Горе одного солдата. — Дезе. 64

Г Л А В А VII.

Древняя и повал Александрія. — Объявленія Главкомаандующаго Мѣст :ому Правительству. — Странное дѣйствіе отраженія. — Назвы Арабовъ. — Пагубная ошибка. — Пирамиды. — Дезе въ авангардъ. — Бѣдность одного богача. — Бой подъ окномъ Генерала. — Адъютантъ Круазье. — Суровость Генерала. — Отчаяніе Адъютанта. — Храбрый Перре. — Я разстаюсь съ Генераломъ. — Флотилія на Нилъ. — Недостатки и опасности. — Походъ Наполеона къ югу. — Ужасное зрѣлище. — Сраженіе при Хебрессъ. — Разбитіе Мамелюковъ. — Я пріѣзжаю къ Генералу. — Веселое расположеніе Наполеона. — Письмо къ Лудовику Бонапарте. 87

Г Л А В А VIII.

Побѣды Французской арміи. — Великодушіе Главкомаандующаго. — Распоряженія по управленію. — Милостивое воззваніе. — Покровительство, оказанное жителямъ. — Торжественное вступленіе въ Каиръ. — Адъютантъ Жюмиень. — Денеша Клебера. — Бѣдность въ монетъ,

Стр.

изобиліе въ съѣстныхъ припасахъ.—Недостатокъ багажа.—Порученіе.—Трагическая смерть Жюліена.—Блнстательное мщеніе. — Муидирная пуговница. — Учрежденіе Гражданскаго управленія въ Каирѣ. — Письмо Генерала къ брату его Юсіюу. — Способы Египта.—Проекты заведенія колоній. — Собственноручная записка.—Порохъ —Пушки.—Ружья. — Снаряды.—Труппа актеровъ и проч. 403

Г Л А В А IX.

Управленіе Египтомъ.—Приказъ. — Учрежденіе Дивана въ каждой области. — Гражданскіе Чиновники. — Письмо къ Клеберу.—Данное сему Генералу полномочіе для учрежденія управленія въ Александріи. — Дезе въ Верхнемъ Египтѣ. — Ибрагимъ-Бей разбитъ Главнокомандующимъ въ Салегіе. — Сулковскій раненъ.—Бѣдствіе при Абукирѣ. — Общія жалобы.—Уныніе.—Пагубныя слѣдствія Абукирской битвы.—Истинное положеніе Французской арміи въ Египтѣ. —Тайная переписка.—Проекты поѣздки Наполеона. —Планъ касательно Египта.—Возможность высадки въ Англію.—Страданія арміи. — Изреченіе Бонапарте о Директоріи. — Разрушившіяся мечты.—Частная переписка. — Новыя жалобы. 415

Г Л А В А X.

Безпокойство Французовъ въ Египтѣ.—Брюссъ, обвиненный Наполеономъ.—Несправедливость.—Объясненіе.—Невинность Брюсса. — Доказательства.—Противорѣчія Наполеона.—Сближеніе чиселъ.—Офціальная реляція Бертъе. — Настоящее положеніе флота на рейдѣ.—Недостатокъ съѣстныхъ припасовъ на эскадрѣ.—Оправданіе Брюсса. 450

Стр:

Г Л А В А XI.

Ель Коранъ. — Предопредѣленіе. — Казнь. — Размолвка Бонапарте съ Клеберомъ. — Минуты отдыха. — Подробности внутренняго управленія. — Египетскій Институтъ. — Праздникъ рожденія Магомета. — Нелъныя сказки. — Благоразумное поведеніе относительно Му-сульманской вѣры. — Бонапарте, одѣтый Туркомъ. — Джеззаръ. — Отрубленная голова. — Желаніе мести. — Первое Вандеміера. — Колонна Помпеева. — Мечта о походѣ въ Германію. — Вечернее чтеніе. — Аншленіе переписки. — Праздникъ 1 Вандеміера. — Торжество онаго въ Каирѣ. — Речь Главнокомандующаго. — Печисленіе побѣдъ. — Бонапарте и Госпожа Фурс. — Кто виновать. — Египетскій Пророкъ. — Предсказаніе мосей судьбины. 146

Г Л А В А XII.

Г. Бертолетъ и Шенкъ Ель-Берки. — Арія Марлбурга. — Заговоръ. — Возмущеніе Каира — Отвѣтъ часоваго. — Смерть Генерала Дошои. — Приказы Главнокомандующаго. — Смерть Сулковскаго. — Печаль Наполеона. — Ръвительность Каирскихъ вождей. — Конецъ возмущенія. — Ночныя казни. — Походъ Евгенія Богарне и Круазье противъ племени Арабовъ. — Отрубленные головы. — Интендантъ Сюси. — Оздравленіе раненыхъ. — Умерщвленіе. — Предположенія Египетскаго похода. — Письмо къ Тино-Сабу. 165

Г Л А В А XIII.

Отъездъ Главнокомандующаго въ Суецъ. — Чрезвычайный холодъ. — Сженіе костей. — Переправа чрезъ Чермное море. — Источникъ Моисеевъ. — Монахи горы Синая. — Открытіе проведеннаго канала. — Возвращеніе въ Суецъ. — Всобщій безпорядокъ и опас-

44*

Стр.

пость.—Возвращеніе въ Каиръ. — Заѣмъ денегъ въ Генуѣ.—Новые замыслы на Сирію.—Неудовольствіе Оттоманской порты.—Враждебное дѣйствіе. — Сомнительныя вѣсти изъ Франціи.—Гг. Ливропъ и Гамелепъ.—Рышленный планъ вступить въ Азію.—Отрывокъ изъ письма къ Дезе о военныхъ слухахъ въ Европѣ. 177

Г Л А В А XIV.

Исполненскіе замыслы. — Жажда славы. — Дозволеніе, данное Бертье отправиться во Францію.—Любовныя похождения Бертье.—Обожаемый портретъ.—Жертва, принесенная Бертье.—Лудовикъ Бонапарте оставлять Египеть.—Избѣгнутая опасность.—Мое семейство и первая шаль.—Перехваченная переписка.—Отправленіе въ Сирію.—Письмо Мармонта.—Источникъ Мессудіа.—Уничтоженное заблужденіе.—Нескромность Жюпо.—Ревность Наполеона. — Намыреніе развестись. — Разговоръ мой о Іозефинѣ съ Наполеономъ.—Досада на Жюно. — Неудовольствіе солдатъ.—Осада и взятіе Эль-Ариша.—Видъ Сиріи.—Дожди.—Рамле.—Сосѣдство Іерусалима. 189

Г Л А В А XV.

Прибытіе къ Яффѣ.—Сбывшееся предсказаніе. — Осада Яффы.—Богарне и Круазье.—Разграбленіе.—Четыре тысячи ильшыхъ.—Гитвъ Генерала. — Недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. — Жалобы Французовъ.—Военный совѣтъ.—Ужасная необходимость.—Убийство.—Тыщета славы.—Моровая язва.—Лавнь захваченъ въ распахъ горцами.—Упреки Главнокомандующаго.—Прибытіе къ Сеп-Жанъ д'Акръ. — Варварство Джебзара.—Сидией Смитъ.—Безполезныя атаки.—Искусство непріятельскихъ стрѣлковъ. — Кафарелли раненъ.—Последнее чтеніе и смерть Кафарелли.—Рана

Стр

Дюрока.—Скорпионъ.—Отважныя купанья.—Движенія въ Египтъ.—Потеря *Италіи*.—Предчувствіе. . 205

Г Л А В А XVI.

Силіе осады Сеп-Жапъ д'Акры. — Показанія Бюлетена.—Генераль запрещаеть мнѣ быть въ огнѣ.—Мечты Наполеона о взятіи Акры. — Исполннскіе замыслы.—Новая Имперія въ воображеніи.—Замѣтки, написанныя послѣ достопримѣчательнаго разговора. — Друзы.—Заблужденія большаго числа писателей. — Происхожденіе этихъ заблужденій.—Возстановленная истина.—Конецъ бѣдственнаго похода къ Акрѣ. —Гора Кармель.—Мюратъ и Мурадъ-Бей.—Раненные и зараженные чумою. — Страданія и эгоизмъ. — Приказъ идти пѣшкомъ. — Вспыльчивость Генерала съ берейторомъ Вигономъ —Страхъ, возбужденный чумными. — Движущіеся пески. — Потеря пушекъ. — Проходъ черезъ Цесарею.—Возвращеніе въ Яффу. — Выстрѣлъ изъ ружья, сдѣланный въ Наполеона. — Бонапарте въ госпиталѣ замученныхъ.—Исправленныя заблужденія. — Усыпительный пріемъ — Истина о происшедшемъ въ Яфѣ —Неточность донесеній. — Разборъ сужденія Наполеона на островъ Св. Элены. 223

Г Л А В А XVII.

Цесарь и Ксенофонтъ.—Бонапарте Историкъ. — Собственноручныя замѣчанія Наполеона о Египтѣ. — Нилъ.—Степь. — Мамелюки. — Арабы.—Способы Египта.—Разливъ Нила.—Наводненія. — Каналы.—Предположенія объ источникахъ Нила.—Беспечность правителей Египта.—Мои пояснительныя замѣчанія. —Оазисы. — Пальмовыя деревья. — Относительное разстояніе важныхъ мѣстъ. — Народонаселеніе. — Области.—Улемы.—Глава Улемовъ.—Мечети.—Бѣд-

Стр.

ные и путешественники. — Деревни и поселяне.—	
Существенные доходы. — Возможные доходы.—На-	
ложенные Французам поборы. — Возвращеніе въ	
Каиръ. — Жары. — Новыя дѣйствія отраженія.—	
Ропоть.—Превеличенные Бюлетени.—Отвѣтъ Гене-	
рала на одно изъ моихъ замѣчаній. — Опроверженіе	
ложныхъ слуховъ.	250

Г Л А В А XVIII.

Сидней-Смитъ.—Письмо Бонапарте къ Мармонту.—Не-	
справедливость Наполеона къ Англійскому Адмиралу.	
—Письмо Мармонта.—Семейное счастье.—Миоратъ	
и Мурадъ-Бей при озерахъ Патронскихъ. — Важ-	
ность, которую полагалъ Главнокомандующій въ	
петребленіи Мурадъ-Бея. — Отъездъ Наполеона къ	
Пирамидамъ. — Опроверженіе басней. — Скрытая	
истина.—Желаніе видѣть Верхній Египетъ.—Прика-	
зы.—Быстрота исполненія.—Переговоры съ Англи-	
чанцами.—Газета.—Внезапная рѣшимость. — Повесть	
нѣ хранить тайну.—Вооруженіе двухъ фрегатовъ.—	
Скрытность. — Объявленіе о поѣздкѣ въ Дельту.—	
Сближенія.—Скромность Генерала Ланюсса.—Мы	
поѣдемъ во Францію. — Скрываемая радость.—На-	
значеніе свиданія съ Клеберомъ.—Они никого не на-	
ходятъ.	268

П Р И Л О Ж Е Н І Я

ко

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Историческія объясненія объ петребленіи Флота и о по-	
веденіи Адмирала Брюйсса.	289
Историческія замѣчанія о Египетскомъ походѣ	305
Письмо Генерала Бойс къ его семейству.	305

	<i>Стр.</i>
Донесенія Наполеона Исполнительной Директоріи 514 и 517	
Письмо Пуссіельга, Контролёра Восточной арміи и Главнокомандующаго Финансами.	522
Описаніе Каира.	525
Переписка частная и офиціальная.	550
Составъ и занятія Египетскаго Института-	554

